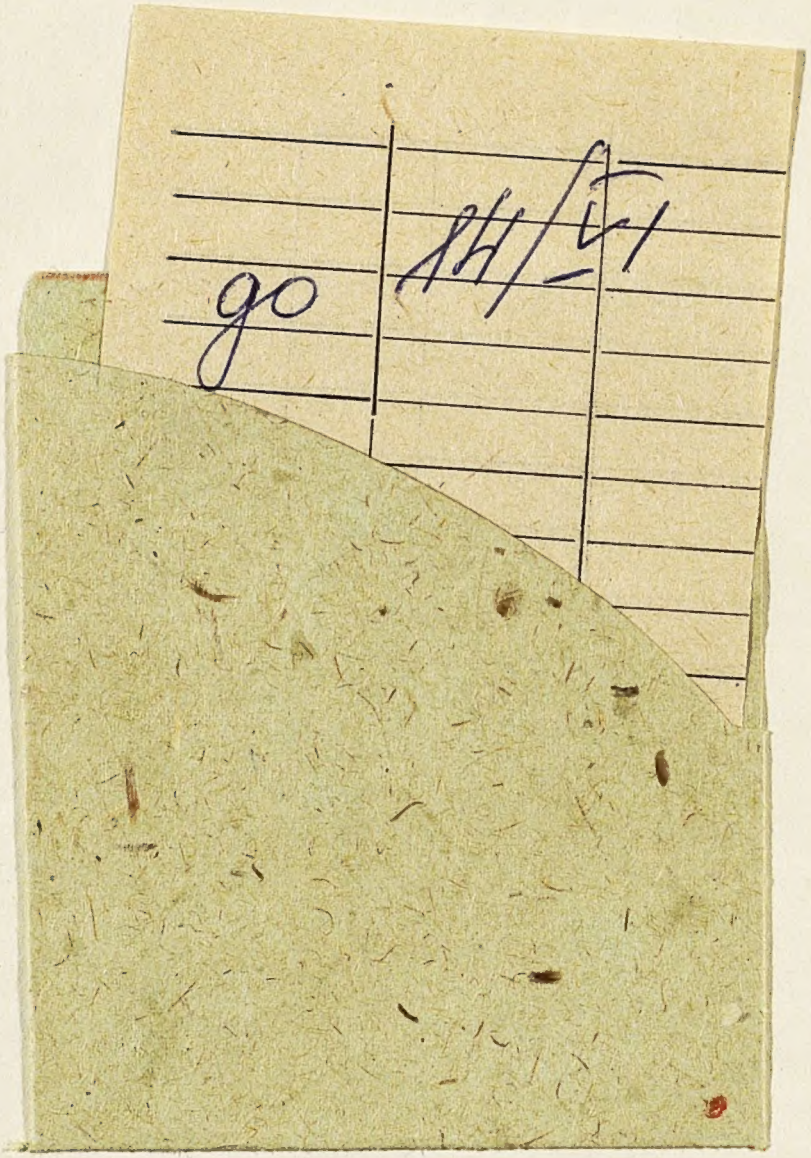
187/267

А. КОЛЕНКОВСКИЙ

МАНЕВРЕННЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ 1914 г.



Комдив А. КОЛЕНКОВСКИЙ
ПРОФЕССОР

187 267.

Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1940.

38

Профессор комдив А. Коленковский. *Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.*

В книге дается очерк военных операций, разыгравшихся на всех фронтах в первый год войны 1914—1918 гг. В особых главах описываются действия на море, на Дальнем Востоке и в колониях.

Каждая операция сопровождается разбором действий войск и командования. В заключение даются оперативные и тактические выводы из опыта маневренного периода войны, полезные для настоящего времени.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии.

3 В.
2056
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
598873

ОТ АВТОРА

Настоящий труд, излагая события первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., обнимает маневренный ее период, т. е. первый год войны.

Перед автором стояла задача предложить читателю оперативный очерк. Однако при изложении некоторых операций явилась необходимость дать также и краткое описание тактических моментов, иллюстрирующих правильное применение или несоблюдение основных тактических положений.

При попытке дать операции 1914 г. в последовательном хронологическом изложении на Западном и Восточном европейских фронтах одновременно выявилась излишняя громоздкость труда. По этой причине пришлось последовательно хронологически изложить сначала операции на Западном театре, затем на Восточном и в заключение дать описание операций на второстепенных театрах.

Автор приносит свою благодарность доценту полковнику Таленскому и профессору комдиву Корсуну, написавшим I и XIX главы, а также полковнику Рыбину и полковнику Бушманову, любезно предоставившим материалы к главам XVII, XVIII и XXI, и слушателю Военной академии имени М. В. Фрунзе капитану Вашурину, выполнившему часть схем.

Комдив А. Коленковский

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*

Причины войны.
Планы и подготовка войны

Глава I

Причины и характер войны

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Марксизм-ленинизм учит, что войны являются неизбежным спутником капитализма и таким же естественным его состоянием, как эксплоатация рабочего класса, периодические экономические кризисы и т. п. Неизбежность возникновения войн возросла еще больше в эпоху империализма, в которую капитализм вступил на рубеже XIX и XX веков. Финансовый капитал, ставший господствующим в капиталистической системе, в силу своей природы не мог не требовать новых рынков, новых источников сырья, новых колоний. Эти свои захватнические цели капиталистические государства уже не могли удовлетворять захватом так называемых свободных земель в Африке, Азии, Океании и других местах, как это имело место в эпоху промышленного капитализма. К началу XX века мир весь был поделен между капиталистическими хищниками. Ленин в своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» приводит такую картину раздела мира перед мировой империалистической войной 1914—1918 гг.

„Колониальные владения великих держав
(миллионы *кв. км* и миллионы жителей)

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914		1914	
	кв. км	жит.	*кв. км*	жит.	*кв. км*	жит.	*кв. км*	жит.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
С. Штаты	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 великих держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6

Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.)	9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)	14,5	361,2
Остальные страны	28,0	289,9
Вся земля	133,9	1 657,0

Мы видим тут наглядно, как „закончен" был на границе XIX и XX веков раздел мира" (*Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 135).

Таким образом, на земном шаре не было ни клочка земли, который можно было захватить, не ущемляя интересов и владений других стран, следовательно, не вступая с ними в войну. Другой характерной чертой раздела мира является то, что большая часть колоний находилась во владении стран старого капиталистического развития — Англии, Франции и наиболее отставшей в экономическом отношении России. На долю молодых, весьма быстро развивавшихся капиталистических стран — США, Германии и Японии — приходилась меньшая и экономически менее ценная часть колоний.

Между тем, в силу открытого Лениным закона неравномерности развития капитализма, эти молодые капиталистические страны быстро развивались и в экономическом отношении догоняли и обгоняли старые капиталистические страны. Это развитие отчетливо видно из приводимой ниже таблицы:

Добыча угля
(в млн. *т*)

	1880 г.	1913 г.	Рост в %
Англия	149,0	292,0	196,0
Германия	47,0	190,1	404,4
Франция	19,4	40,8	21,0
Япония	0,8	21,3	2 662,5

Выплавка чугуна
(в млн. *т*)

Англия	7,7	10,3	133,7
Германия	2,5	16,8	672,0
Франция	1,7	5,2	305,8
Япония	0,02 (1900 г.)	0,2	1 000,0

Выплавка стали
(в млн. *т*)

Англия	1,3	7,7	592,3
Германия	0,7	16,9	2 414,3
Франция	0,4	4,7	1 175,0
Япония	0,071	0,255	359,2

Более быстрое развитие экономики молодых хищников требовало новых рынков сбыта, источников сырья, мест вывоза капиталов, сфер влияний и т. п. Велась отчаянная конкуренция на мировых рынках. Менялось соотношение сил в области экономики,

Создавались условия неизбежности борьбы за новый передел мира.

Этот передел мира мог быть осуществлен только в результате вооруженной схватки — войны. Война в эпоху империализма, когда господство монополистических групп финансового капитала далеко выходило за пределы национальных государственных организмов и интересы их переплетались буквально во всех уголках мира, неизбежно приобретала мировой размах.

Неизбежность возникновения мировой империалистической войны, вытекающей из самой природы капитализма, была достаточно заблаговременно вскрыта научным предвидением классиков марксистско-ленинской науки. Маркс еще в 1870 г. предвидит неизбежность войны Германии с Францией и Россией. «Если они (немцы) захватят Эльзас и Лотарингию, то Франция вместе с Россией будет воевать против Германии», — писал он Брауншвейгскому комитету.

Энгельс в 1887 г. с исключительным предвидением пишет: «...для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размаха, невиданной силы. От 8 до 10 миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой... все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» *(Ф. Энгельс,* Избранные военные произведения, Воениздат, 1937, т. I, стр. 472).

Ленин неоднократно предупреждает о неизбежности империалистической войны.

В 1911 г. он пишет: «Известно, что в последние годы и Англия и Германия вооружаются чрезвычайно усиленно. Конкуренция этих стран на мировом рынке все более и более обостряется. Военное столкновение надвигается все более грозно» *(Ленин,* Соч., т. XV, стр. 165).

Сталин в январе 1913 г. пишет: «Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений» (*И. Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1939, стр. 57).

Таким образом, мировая империалистическая война 1914—1918 гг. возникла как неизбежное следствие капитализма в его высшей и последней стадии империализма с целью передела мира

между основными империалистическими государствами, и эта неизбежность войны была отчетливо и своевременно вскрыта марксистско-ленинской наукой.

Наряду с основными целями передела мира капиталистические государства, вступая в войну, стремились к достижению и внутриполитических целей. Предвоенный период характеризуется подъемом революционного движения во всех капиталистических странах и быстрым нарастанием внутренних политических кризисов в главнейших капиталистических государствах.

Правящие круги буржуазии стремились войной отвлечь трудящихся от политической борьбы, задушить революционное движение, утопить его в шовинистическом угаре, разрушить интернациональные связи рабочего класса и в конечном итоге разрешить политический кризис в свою пользу и упрочить свою власть.

Определяя цели и характер войны, Ленин, когда война уже разразилась, писал: «Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» (*Ленин,* Соч., т. XVIII, стр. 61).

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГЛАВНЕЙШИМИ УЧАСТНИКАМИ ВОЙНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ КОАЛИЦИЙ

Война возникла из империалистических противоречий Германии и Австро-Венгрии с одной стороны и Англии, Франции и России — с другой.

Основным и решающим противоречием было противоречие между Англией и Германией. Основу этого противоречия составляла борьба между Англией и Германией за мировое господство. Мировое господство находилось в руках Англии; это господство она стремилась всеми силами удержать. Германия — молодое, быстро развивающееся империалистическое государство — стремилась отнять у Англии это мировое господство. Используя свою передовую промышленно-техническую базу, более гибкий и более разветвленный торговый аппарат, Германия последовательно вытесняла Англию из ряда важнейших колониальных и европейских рынков, успешно конкурируя с англичанами даже в самой Англии.

Колониальные устремления Германии на Балканы, в Малую Азию, в Месопотамию и к берегам Персидского залива, весьма ярко выраженные в строительстве железной дороги Берлин, Бос-

фор, Багдад (три «Б»), были явно направлены против Англии и угрожали ее важнейшим позициям в этой зоне и путям в Индию. В конце XIX века и в начале XX Германия, развертывая строительство торгового, а затем и военного флота, начала открыто угрожать господству Англии на океанских колониальных путях.

Вторым основным противоречием было противоречие России и Германии. Интересы обоих государств сталкивались на Балканах, в борьбе за проливы из Черного в Средиземное море. Германская торговля била русскую не только на внешних, но и на внутренних рынках. В планы Германии входил захват у русских Украины, Польши и Прибалтики.

Третьим противоречием было противоречие между Францией и Германией. Французы стремились возвратить захваченные Германией в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, в свою очередь Германия намеревалась захватить французские колонии.

Четвертым, весьма острым противоречием было противоречие между Россией и Австро-Венгрией. Австро-Венгрия стояла на путях империалистических устремлений русского царизма на Балканы и к проливам, где она в свою очередь добивалась господства и выхода к Эгейскому морю через Салоники.

Наряду с этими основными противоречиями имéл место ряд менее важных противоречий как между главнейшими участниками войны, так и между второстепенными.

Если суммировать все захватнические цели, намеченные главнейшими участниками войны, то получится следующая картина.

Германия стремилась захватить северо-восток Франции, Бельгию, Голландию, Данию, Швейцарию, Прибалтику, Польшу, Украину, Финляндию, проникнуть на Кавказ, поглотить Турцию и Персию, захватить английские и французские колонии и обеспечить за собой мировое господство.

Англия ставила себе целью разбить своего наиболее опасного противника — Германию, захватить Месопотамию, Палестину, утвердиться в Египте и в так называемой нейтральной зоне Персии.

Царская Россия стремилась овладеть Константинополем и проливами, упрочить свое влияние на Балканах, захватить турецкую Армению и Курдистан, окончательно захватить Персию, захватить Галицию.

Франция хотела возвратить Эльзас и Лотарингию, захватить Саарский бассейн, Сирию, германские колонии в Африке.

Австро-Венгрия ставила себе целью расчленение или полное уничтожение Сербии, захват Албании и утверждение на Балканах, присоединение части Украины.

Хотя война подготовлялась всеми империалистическими государствами и ее виновниками являлись империалисты всех стран, ведущее положение в подготовке войны и в стремлении возможно скорее развязать войну занимал германский империализм, который и являлся главным агрессором в мировой империалистической войне 1914—1918 гг.

В процессе развития противоречий между главнейшими империалистическими странами Европы были созданы союзные груп-

пировки. Первой такой группировкой было создание союза между Германией и Австро-Венгрией в 1879 г., направленного против Франции и России.

В 1882 г. к этому союзу присоединилась Италия, отношения которой с Францией весьма обострились после захвата последней в 1881 г. Туниса. Вступление в союз с Германией и Австро-Венгрией вызывалось и боязнью Италии быть разбитой Австро-Венгрией, с которой у нее были весьма острые противоречия из-за пограничных областей Триеста и Трентино. Так образовался Тройственный союз. Руководящее положение в этом союзе принадлежало Германии.

В ответ на образование австро-германского союза в 1891 г. Россия и Франция заключают оборонительный союз. Англия в первый период существования этого союза находится в весьма острых трениях с обоими его членами. Под влиянием возрастающей угрозы со стороны Германии Англия вынуждена урегулировать свои отношения с Францией и заключить с ней в 1904 г. так называемое «Сердечное соглашение», а в 1907 г. проделать то же самое с Россией. Так возникла вторая империалистическая группировка — Тройственное согласие, или Антанта.

Руководящее положение в Антанте в конце концов перешло к Англии. Царская Россия была наиболее отсталой страной в экономическом отношении. Важнейшие отрасли ее промышленности находились в руках иностранного капитала, главным образом государств Антанты. Кроме того, царская Россия через систему займов была поставлена в зависимость в финансовом отношении от англо-французского капитала. Все это приводило к тому, что царская Россия находилась фактически в полуколониальной зависимости от стран Антанты.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Обе коалиции лихорадочно готовились к войне. Огромные народные средства расходовались на сухопутные и морские вооружения. Велась энергичная дипломатическая подготовка войны. Дипломатические конфликты сменяли один другой. На рубеже 1913 и 1914 гг. атмосфера международных отношений накалилась до такой степени, что в любой момент могла разразиться война.

Ведущее положение в гонке вооружений и подготовке войны занимала Германия. Используя преимущества своей более современной промышленности, Германия сумела создать более мощные и более совершенные вооруженные силы и в готовности войны на континенте опережала своих противников. На стороне Антанты было преимущество в экономике и в ресурсах живой силы, а также и на море.

Таким образом, Антанта, особенно Россия, отставала в подготовке к войне по сравнению с Германией, и это отставание могло быть устранено только к 1915—1917 гг. Тогда превосходство переходило всецело на сторону Антанты. Это обстоятельство учитывалось германским генеральным штабом. Руководители герман-

ского империализма отлично понимали, что Германия скоро потеряет преимущества своей большей готовности к войне и будет задавлена своими противниками.

Возникла, таким образом, идея предупредительной (превентивной) войны. Нужно было использовать преимущества большей готовности к войне и напасть на противника раньше, чем он будет окончательно готов к вооруженной борьбе.

Эта идея и была осуществлена Германией и Австрией в 1914 г.

28 июня 1914 г. в боснийском городе Сараево был убит сербским националистом австрийский эрцгерцог, наследник престола Франц-Фердинанд. Этот факт сам по себе не был угрожающим миру. Наоборот, пресса сначала отнеслась к нему сравнительно спокойно, некоторые газеты считали, что устранение эрцгерцога, являвшегося непримиримым носителем антиславянской агрессии, несколько охладит накаленную атмосферу.

Но вышло иное. Германский империализм решил начать войну, и сараевское убийство было использовано для ее развязывания. По прямой указке и подталкиванию германского правительства австро-венгерское правительство 23 июля предъявило Сербии совершенно неприемлемый ультиматум. Сербия делалась ответственной за сараевский инцидент. В конфликт вмешиваются державы Антанты и в частности Россия, которые рекомендуют мирные пути разрешения его. Но решение австро-германских империалистов развязать войну было твердо.

Несмотря на то, что сербское правительство фактически почти полностью удовлетворило требования австрийского ультиматума, 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну и начала артиллерийскую бомбардировку Белграда, столицы Сербии.

31 июля начинается всеобщая мобилизация австро-венгерской армии. Для русского правительства становится очевидным, что избежать вооруженного конфликта нельзя. На 31 июля в России также объявляется всеобщая мобилизация. Этот акт используется Германией как предлог для предъявления ультиматума, а затем и для объявления 1 августа войны России.

3 августа Германия под вымышленным предлогом появления французских самолетов над германской территорией объявила войну Франции и предъявила ультиматум Бельгии с требованием пропустить германские войска через бельгийскую территорию.

Требование это было отвергнуто, и в тот же день Германия объявила войну Бельгии. Германское правительство до последнего момента надеялось на нейтралитет Англии, но последняя ультимативно потребовала сохранения Германией нейтралитета Бельгии и, получив отказ, 4 августа объявила войну Германии.

Таким образом, все страны враждебных коалиций оказались вовлеченными в войну. К Антанте присоединились Сербия и Бельгия. Италия нарушила союзные обязательства и отказалась выступить на стороне своих бывших союзников с тем, чтобы впоследствии выступить на стороне Антанты.

ИЗМЕНА СОЦИАЛИЗМУ ПАРТИЙ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА. ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Война развязывалась буржуазными правительствами в обстановке величайшей тайны от масс, бессовестного обмана и разнузданной шовинистической демагогии. Скрывая истинные грабительские цели войны, империалистические правительства старались представить ее как войну «справедливую», во имя защиты «отечества», «цивилизации» и т. п. Этот обман им в значительной степени удался. Шовинистический угар охватил широкие слои мелкой буржуазии, интеллигенции и часть рабочего класса. В этой гнусной работе империалистической буржуазии широко помогали партии II Интернационала, эсеры и меньшевики в России.

«Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала и неустойчивости его вождей. Он все время твердил, что вожди II Интернационала только на словах стоят против войны, что в случае, если война наступит, они могут изменить свою позицию и перебежать на сторону империалистической буржуазии, могут стать сторонниками войны. Первые же дни войны подтвердили предвидение Ленина» (История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), Краткий курс, стр. 157).

3 августа социал-демократическая фракция германского рейхстага большинством голосов решает голосовать за кредиты на войну. 4 августа она голосует за эти кредиты в рейхстаге.

То же проделывают социал-соглашательские партии в других странах. Один из лидеров II Интернационала, Вандервельде, вступает министром в бельгийское буржуазное правительство, во Франции вступают в буржуазное правительство Гед и Самба.

Так называемые центристы — Каутский, Троцкий, Мартов — также изменили рабочему классу, делу социализма, но сделали это более подло. Свою измену они прикрывали «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитанными на обман рабочего класса.

«II Интернационал перестал существовать. Он распался на деле на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом.

Вожди социалистических партий, изменив пролетариату, перешли на позицию социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Они помогали империалистическим правительствам одурачивать рабочий класс и отравлять его ядом национализма. Эти социал-предатели под флагом защиты отечества стали натравливать немецких рабочих на французских, а английских и французских рабочих — на немецких. Лишь незначительное меньшинство во II Интернационале осталось на интернационалистической позиции и пошло против течения, правда, не вполне уверенно и не совсем определенно, но все же пошло против течения.

Только партия большевиков сразу же и без колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 158).

Большевики в своем отношении к войне 1914—1918 гг. исходили из марксистско-ленинского учения о войне. Мировая империа-

листическая война 1914—1918 гг. была захватнической, преследуемые цели — захват и порабощение чужих стран и народов. Следовательно, эта война была войной *несправедливой,* против которой надо было решительно бороться, вплоть до свержения воинствующей империалистической буржуазии.

Большевики выдвинули лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую» и политику «поражения своего правительства в империалистической войне».

Этот лозунг и эта политика нашли широкий отклик в трудящихся массах.

Партия Ленина — Сталина сумела самоотверженной работой объединить широкие массы трудящихся вокруг своего лозунга и вырвать их из кошмара войны, совершив победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Глава II

Материальные ресурсы воюющих сторон

КРАТКАЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТОРОН

Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг» в разделе «Теория насилия» говорит: «Победа той или иной силы зависит от производства оружия, а это последнее, т. е. оружие, в свою очередь от производства вообще, следовательно, от экономического могущества».

Дальше он развивает это положение и поясняет, указывая, что «ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в зависимости от данной степени развития производства. Одним словом, сила всегда и везде одерживала победу не иначе, как при помощи экономических условий и средств, без которых эта сила перестает быть силой».

Ленин, развивая это высказывание Энгельса, говорит: «в современной войне... экономическая организация имеет решающее значение». Вот почему мы, прежде чем обратиться к изложению планов войны и военных операций, обязаны оценить стороны в экономическом отношении.

ГЕРМАНИЯ

Германия занимала срединное положение в Европе, и ей приходилось вести войну на два фронта, т. е. против России и против Франции; Австрия была союзницей.

Срединное положение Германии приводило к опасности блокады, правда, неполной, так как с юга к ней примыкала Швейцария, с запада — Голландия, а с севера — Дания, Швеция и Норвегия. Вот эти нейтральные страны давали Германии некоторую отдушину, через которую она могла кое что получить извне, но в самом ограниченном количестве.

Надо отметить, что Германия вступила в войну как страна, обладавшая более совершенным техническим оборудованием, потому что ее индустрия развилась позднее других стран, ее орудия производства были передовые. Промышленный базис позволял Германии при помощи вновь изобретенных способов восполнить

до некоторой степени недостаток необходимого сырья как для армии, так и для гражданского населения.

Самым уязвимым местом в Германии был продовольственный вопрос, так как в сельском хозяйстве преобладало не хлебопашество, а животноводство и производство технических культур, на развитие которых уходила значительная доля сельскохозяйственной продукции. В общем перед войной дефицит продовольственных продуктов Германии равнялся $^1/_6$. Это обстоятельство принуждало Германию *вести кратковременную войну* за счет накопления некоторых запасов и ставило ее в тяжелое положение при *войне продолжительной, при войне затяжной*. Надо иметь в виду еще и то обстоятельство, что германская промышленность зависела в большой степени от ввоза в Германию сырья. Блокада ставила Германию в тяжелое положение, так как от ввоза сырья, от внешних рынков зависело существование кожевенной, текстильной, резиновой промышленности, получение цветных металлов, нефти, удобрений для полей и пр.

Таким образом, ухудшение общих связей с зарубежными странами как в продовольственном отношении, так и в отношении сырья, могущего быть использованным в целях войны, особенно затяжной, вело Германию к сокращению производства. Конечно, мы должны принять во внимание и то, что Германия могла пополнить свои недостатки за счет противника. Ведя наступательную войну, Германия могла овладеть районами Бельгии, богатыми железом и углем, могла в дальнейшем овладеть во Франции рудными районами Бетен или Брие, наконец, Германия могла поправить свое продовольственное положение за счет западных областей России. Таким образом, у Германии могли быть надежды на улучшение своего хозяйства вообще, *но только лишь в случае войны наступательной, наступательных операций.*

Если мы Германию представим в положении обороны, то увидим, что оно было довольно тяжелым, потому что Германия могла в этом случае потерять Восточно-Прусский и Силезский районы на востоке. Эти районы богаты хлебом, углем и рудой. Германия не могла на западе отдать Эльзас-Лотарингию, которая давала до $^1/_3$ продукции всей тяжелой промышленности страны, Германия не могла отдать Рурский район в Рейнской провинции, где находятся знаменитые заводы Круппа. Уже это обстоятельство толкало Германию вести войну *не оборонительную, а наступательную. В случае обороны ее положение необычайно ухудшалось.*

Германское командование тщательно охраняло свои границы от вторжения из-за рубежа, чтобы даже кратковременное пребывание войск противника на ее территории не снизило тех сельскохозяйственных и промышленных ресурсов, которыми она обладала в этих районах.

Германская военная промышленность имела от 27 до 30 заводов. Сюда входили также частные заводы и в том числе знаменитые заводы Круппа. Перед войной на заводах Круппа работало 80 000 человек, только для производства одной военной артиллерийской продукции было занято 40 заводских корпусов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Мы должны добавить сюда и военно-морское строительство. Германия имела широко развитые судостроительные верфи, которые давали германскому империализму надежду догнать по силе своего военного флота даже Англию. Военные верфи были расположены в Вильгельмсгафене на Северном море, затем на Балтийском море — в Киле и в Данциге.

Здесь уместно также обратить внимание на очень выгодное для Германии распределение химической промышленности во всем мире. 75% химической промышленности находилось в Германии, шесть предприятий образовали союз «Интерессен Гемейншафт», гигантский синдикат, который позволил Германии широко применять отравляющие вещества.

Затем мы должны остановиться на железных дорогах. Железнодорожная сеть в Германии была широко развита. В Германии в среднем на 100 *кв. км* приходилось 10,5 *км* железнодорожной сети и на 10 000 жителей — 9 *км* железной дороги. Наиболее широко железнодорожная сеть была развита в промышленных районах. Развивая свою сеть, Германия не забывала основных военных требований, которые должны были быть предъявлены железным дорогам; учитывая, что войну придется вести на два фронта, германцы создали центральный узел — Берлин с пропускной способностью до 1 500 пар поездов в сутки, т. е. Берлин мог принять и выпустить 3 000 поездов. Кроме того, было 13 совершенно независимых линий, по которым германцы могли перебрасывать свои войска с одного фронта на другой, т. е. с запада на восток и наоборот. Были высчитаны уплотненные нормы для перевозки корпуса — 124 поезда.

Таким образом, оценка Германии с военной точки зрения на базе народнохозяйственного развития дает следующую картину.

Германия — сильная страна в военном отношении, подготовлена к войне, *но к войне кратковременной*. В случае *затяжной войны* выступал на сцену недостаток сырья и недостаток продовольственных ресурсов, что могло привести и привело Германию к критическому положению. Только движение изобретательской мысли, как, например, добыча из воздуха азота, изготовление ОВ, применение заменителей и т. д., давало относительную возможность Германии долгое время находить выходы из тяжелого положения в течение затяжной войны.

Итак, в кратковременной войне Германия сильна, к затяжной войне Германия не готова.

РОССИЯ

В последний период перед войной производство в России промышленной продукции как для широкого потребления в стране, так и для нужд армии стало возрастать, создавалось впечатление известного улучшения в этом отношении, но положение промышленности резко изменилось во время войны.

Как только был объявлен призыв по мобилизации, промышленность лишилась значительной части квалифицированной рабочей силы, часть фабрик и заводов должна была прекратить работу. Очень скоро обнаружился недостаток каменного угля — основы

всех энергетических ресурсов. До войны Россия ввозила $^1/_6$ часть своей потребности в угле из-за границы — из Германии и из Англии. Во время войны ввоз угля прекратился. С призывом в армию рабочих положение собственной угольной промышленности России начало изменяться к худшему, появился недостаток рабочих, особенно квалифицированных, производительность труда рабочего упала. Так как в первую очередь надо было обеспечить топливом тяжелую промышленность, то хлопчатобумажную, кожевенную, шерстяную отрасли промышленности можно было обеспечить только *на короткий период войны.*

Перед 1914 г. важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского, не заботившегося о поддержании на современном уровне орудий производства. В целом металлургия на 72% зависела от иностранного капитала. В каменноугольной промышленности была та же картина.

Царская Россия была неблагополучна и в продовольственном отношении вследствие того, что в условиях колоссального призыва в армию людей и мобилизации лошадей, главным образом из земледельческих районов, сократились производственные силы сельского хозяйства, в котором машины играли в то время совершенно незначительную роль. И это обстоятельство привело к кризису царскую Россию также и в продовольственном отношении. *Таким образом, царская Россия была в экономическом отношении плохо подготовлена к войне.*

Обращаясь к чисто военной индустрии, мы можем сказать, что казенных военных заводов было достаточно — 21 завод. Кроме того, имелся известный частный Обуховский завод, на нем работало до 40 000 человек. Но эти фабрики и заводы имели устарелое оборудование, что не позволяло развернуть производительность в быстрых темпах для удовлетворения потребностей миллионной армии. Царское правительство тоже ожидало скоротечной войны и надеялось провести эту войну мобилизационными запасами, т. е. заготовленными в мирное время.

Считалось, что будет достаточно на войну запасти 5 000 000 винтовок и по 1 000 снарядов на орудие, по 75 000 патронов на пулемет, по 1 000 патронов на винтовку. *И для кратковременной войны этого хватило бы только с большим трудом,* но для длительной войны этих запасов было мало, и мы видим, что через $1^1/_2$ месяца войны армия начинает ощущать снарядный голод.

Краткий обзор русской железнодорожной сети дает основание считать ее недостаточно подготовленной в военном отношении. Царская Россия перед войной имела на 100 *км* пространства 1,06 *км* железных дорог, а на 10 000 жителей 4,1 *км,* т. е. густота железнодорожной сети была в 11 раз ниже, чем в Германии.

Быстрота производства мобилизации, мобилизационные перевозки, сосредоточение армий — все это зависит от железных дорог. К западу от меридиана Москвы распределение железных дорог можно было с натяжкой считать удовлетворительным, к востоку — густота сети резко снижалась, и это обстоятельство играло

отрицательную роль в готовности России к войне в мобилизационном отношении.

Царская Россия вступила в войну неподготовленной. Промышленность России сильно отставала от промышленности других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего и разоренного крестьянства не могло служить *прочной экономической основой для ведения продолжительной войны.*

Германия была подготовлена к кратковременной войне больше, чем Россия, во много раз, *но не подготовлена к продолжительной войне. Россия фактически была не подготовлена ни к кратковременной, ни к продолжительной войне.*

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Австро-Венгрия, авангард германского империализма в его движении на Восток, состояла из двух частей — Венгрии и собственно Австрии; эта «двуединая» империя в себе самой таила корень слабости в военном отношении. Подготовка к неизбежной войне при подталкивании Германией заставляла австро-венгерских империалистов напрягать до крайности свои финансы и увеличивать военный бюджет.

Земледелие и скотоводство были развиты преимущественно в Венгрии и, как в царской России, стояли на примитивной ступени развития, не имея ресурсов для машинизации.

Наиболее крупным военно-промышленным предприятием в Австро-Венгрии являлся поддерживающий связь с Круппом в Германии завод Шкода в Пильзене, изготовлявший главным образом артиллерию и лишь отчасти ручное оружие. Однако производительность военных заводов Австро-Венгрии, в том числе и Манлихера в Штейере, не могла удовлетворить потребности армии, которая уже в первый период войны, как и в царской России, стала испытывать винтовочный и патронный голод.

Обращаясь к железнодорожной сети Австро-Венгрии, прежде всего нужно обратить внимание на то, что эта сеть входила в состав германского железнодорожного союза и соединялась с Германией 39 колеями. При одинаковой железнодорожной колее экономически мощная Германия всегда могла своевременно притти на помощь своей союзнице, так как объединенная сеть железных дорог мощно обнимала западную границу царской России. На 100 *км* пространства в Австро-Венгрии приходилось 7 *км* сети, а на 10 000 жителей — 4,1 *км*. При сравнении с царской Россией последняя уступала ей в этом отношении в 7 раз. В военно-железнодорожном отношении Австро-Венгрия лучше была подготовлена для операций против России, затем против Сербии, наконец, против Италии.

В заключение скажем, что если Австро-Венгрия обладала довольно развитой промышленностью, то при продолжительной войне ее продовольственные ресурсы могли вызвать жестокий кризис,

что и случилось в действительности. Германии пришлось оказывать в критические моменты своему союзнику как чисто военную, так и материальную помощь.

ФРАНЦИЯ

Из всех стран Антанты лучше всех была подготовлена к войне Франция. Однако ее сельское хозяйство имело особенности мелкого производства. В период до войны Франции постоянно нехватало своего хлеба (ввозила $^1/_5$ потребности), французский крестьянин обычно сеял хлеба столько, сколько надо было ему самому. Пока морские пути сообщения Франции были свободны от угрозы со стороны противника, Франция могла быть спокойна и могла пострадать только в том случае, если бы был закрыт подвоз морем, чего при превосходстве англо-французского флота над германским было ожидать трудно, и Франция действительно в течение всей войны могла использовать все заморские рынки.

Хотя французская военная промышленность и уступала по своим размерам германской, но она превосходила последнюю по качеству, благодаря высокой квалификации рабочих. Это обстоятельство дало возможность Франции в процессе войны развернуть военное производство гораздо быстрее, чем это было в Англии и в России, и даже поддержать военным снаряжением бельгийскую, сербскую и черногорскую армии.

Военное производство Франции было сосредоточено более чем на 30 казенных и частных заводах. Из частных заводов крупнейшим был завод Шнейдера в Ле-Крезо. Здесь работало 60 000 человек в мирное время, и его производительность мало уступала заводам Круппа. Вступление Франции в войну привлекло в войска массу рабочих, так как до 30% профессионального состава армии падало на рабочих. Это привело к тому, что около 45% всех заводов было закрыто, но, невзирая на такое тяжелое положение, высококвалифицированный французский рабочий и высококачественная продукция, выпускаемая заводами, позволили Франции обеспечить не только свою армию, но, получая из Англии сырье, она также обеспечила на первое время и английскую армию.

Франция обладала сильно развитой сетью железных дорог, удовлетворяющих военным требованиям в смысле обеспечения быстроты сосредоточения и развертывания армии на северо-восточной границе страны, с достаточным числом рокадных путей, позволявших производить крупные перевозки вдоль фронта.

Таким образом, лучше всех из стран Антанты была подготовлена к войне Франция. Единственной угрозой для нее был только продовольственный вопрос и вопрос доставки сырья для заводов, на которых работали высококвалифицированные рабочие.

АНГЛИЯ

Англия и Германия были главными противниками в мировой войне. Будучи государством островным и считая, как и прочие страны, что война будет кратковременной, Англия полагала возможным ограничиться посылкой на материк только небольшого

экспедиционного корпуса. Действительность опровергла предположения Англии, и ей пришлось не только организовать армию, но и оказать сырьем и орудиями производства своей тяжелой промышленности большую помощь Франции.

Первая по развитию промышленности и вторая по силе своей металлургии в Европе (на первом месте Германия), Англия оказалась неподготовленной к той задаче, которую ей пришлось выполнять на континенте, так как чисто военная промышленность в Англии ограничилась всего тремя заводами: Вуличский арсенал производил все, начиная от тяжелой пушки и винтовки до солдатских сапог и рубашек включительно, но производил только на экспедиционный корпус, который был очень мал, затем был оружейный завод в Энфильде — полувоенный и завод взрывчатых веществ в Вельтам-Абби. Была, правда, большая частная промышленность, но дело заключалось в том, что в Англии существовал закон свободной торговли. Этот закон предоставлял право каждому английскому промышленнику торговать с какой угодно страной, невзирая ни на какое политическое положение. И вот английские частные заводы в начале войны стали получать огромные заказы из Норвегии, Швеции, Дании, Голландии по хорошим ценам; в действительности заказы шли из Германии только через посредничество этих стран.

Потребовался специальный закон, который насильственным путем переводил часть фабрик и заводов на военные надобности и позволил Англии начать планомерное снабжение своей армии продукцией отечественного производства. До этого Англия давала сырье, посылала своих инженеров и рабочих учиться у французов, и этот персонал на второй год войны мог организовать производство, удовлетворяя нужды английской армии. Сильно были развиты лишь заводы и верфи для морского судостроения, так как благодаря своему островному положению и широко развитым морским путям Англия видела опору своего могущества в сильном военном флоте.

Что касается продовольственных ресурсов, то в Англии этот вопрос зависел в большей степени от связи ее с колониями и доминионами. Поскольку английский флот господствовал на мировых путях, постольку Англия была обеспечена в продовольственном отношении. Когда в конце 1916 г. и в 1917 г. германские подводные лодки напали на морские пути Англии, то лорд Черчиль заявил, что еще никогда не была Англия так близка к поражению, как именно в тот момент, когда подводные лодки противника сделали небезопасными пути сообщения Англии.

Итак, подводя итоги в смысле подготовленности к войне Англии, нужно указать, что, будучи сильно развитой в промышленном отношении, Англия все же оказалась совершенно неподготовленной к войне на сухопутном континенте во всех отношениях и особенно в продовольственном отношении, так как целиком зависела от подвоза из колоний и доминионов при безопасности мировых путей сообщения.

В заключение мы должны притти к следующим выводам.

На Западно-европейском театре войны лучше всего к большой кратковременной войне была подготовлена Германия, за ней шла Франция и в хвосте тянулась Англия. В случае перехода войны в затяжную раньше всех попадала в тяжелое положение Германия от недостатка продовольственных ресурсов.

Сравнивая на Западно-европейском театре положение Германии, стесненной в продовольственном и экономическом отношении, и Франции, имевшей в своем распоряжении рынки почти всего мира, становится ясным, почему германский план войны, как мы увидим ниже, был построен на решительном наступлении, с целью в кратчайший срок закончить войну, а французский, рассчитывая также на непродолжительную войну, мог располагать более широким выбором способов вооруженного воздействия на Германию.

Сравнивая положение на Восточно-европейском театре войны, мы видим, что в России и в Австро-Венгрии при продолжительном ведении войны сельскохозяйственные и промышленные условия оказались на крайне низкой ступени обеспечения и, вследствие неумелого подхода правительственных органов обоих государств к разрешению этих вопросов, обе страны попали в тяжелое положение, которое не могли изжить в течение всей войны.

СООТНОШЕНИЕ РЕСУРСОВ ВОЮЮЩИХ СТОРОН ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ПИТАЮЩИМ ВОЙНУ

Соотношение ресурсов по основным отраслям народного хозяйства, питающим войну, видно из таблицы, в которой показаны количества добычи угля, нефти, чугуна и стали, составляющих основу всякой промышленности, в том числе и военной (в тысячах тонн).

1914 г.	Соединенные Штаты Америки	Англия	Франция	Россия	Германия	Австро-Венгрия	Всего Антанта	Всего Центральный союз
Добыча угля . .	458 505	265 665	26 141	35 142	241 288	38 498	326 948	279 786
„ нефти . .	37 966	285	—	9 574	142		9 859	142
Выплавка чугуна	23 705	9 067	2 690	4 252[1]	14 389	1 353	16 009	15 742
„ стали	23 889	7 960	2 656	4 733	13 813	2 191	15 349	16 004
Добыча меди . .	513,4	0,3	0,01	31,4	29,9	9,2	81,7	33,1
					Итого угля и нефти		336 807	279 928
					„ чугуна и стали . . .		31 409	29 988

Страны Антанты в количестве выплавки чугуна немного превосходили Германию, а в выплавке качественного металла —

[1] В 1913 г. выплавка чугуна в России равнялась 283 млн. пуд., добыча угля — 2 214 млн. пуд. (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 142).

стали — даже уступали последней. В топливно-энергетических ресурсах у Антанты было решительное превосходство.

Следовательно, качественного металла для нужд военной промышленности — для производства орудий, снарядов, винтовок и пр. — у Антанты и Центрального союза было почти поровну, однако Германия была вначале полублокирована, а впоследствии и полностью блокирована, между тем в распоряжении Антанты находился громадный рынок Соединенных Штатов Америки. Этот рынок Англия и Франция широко использовали во время войны, заставляя напрягать сырьевые металлические ресурсы германской промышленности, которая могла снабжать свои армии боевым материалом только за счет сокращения удовлетворения общехозяйственных нужд страны.

Рассматривая энергетические ресурсы, т. е. уголь, нефть, мы видим, что Антанта имела 336 млн. *т* топлива против 279 млн. *т* Центрального союза. Значит, для переработки сырья у Антанты было больше энергетических ресурсов, чем у Германии.

Стоимость продукции машиностроения в Германии к 1914 г. выражалась в денежном отношении в 2 800 млн. золотых марок, в то время как в Англии она равнялась 1 600 млн. золотых марок, а во Франции — только 300 млн. золотых марок. При этом германская техника была молодой, она-то и позволила Германии, в течение войны находившейся в очень трудном положении, не только не отставать в производстве военных фабрикатов, но даже иметь излишки.

Условия получения сырья и продовольствия у Антанты были безграничны, при ближайшем мощном резерве — Соединенных Штатах Америки. У Центрального союза они были ограничены до крайности, при полном недостатке отечественных ресурсов.

Транспортные условия частично были уже рассмотрены при общем обзоре народнохозяйственных ресурсов стран.

Количество подвижного состава на 100 *км* сети показывает следующее соотношение:

	Паровозов	Вагонов пассажирских	Вагонов грузовых
Германия	50	110	1 175
Россия	31	35	701
Франция	33	76	886
Англия	61	140	2 122
Австро-Венгрия	55	109	1 173

Из приведенных цифр видно, что Германия и Австро-Венгрия занимали первое место на европейском континенте. Такой мощный подвижной состав при условии объединения позволял этим странам в течение войны совершать оперативные переброски войск почти в неограниченных размерах и в короткий срок. На последнем месте стояла царская Россия — последствия сравнительно ограниченного

железнодорожного транспорта отражались очень сильно как в военном, так и в хозяйственном отношении.

Что касается морского торгового флота, то его водоизмещение в тоннах в 1914 г. выражалось в следующих цифрах:

Англия	20 524 000
Германия	5 135 000
Франция	1 922 000

Эти цифры показывают морское могущество Англии в торговом отношении и зависимость ее от безопасности мировых морских путей. Кроме того, нужно отметить, что к услугам Англии был вообще почти весь мировой тоннаж. Уязвимость морских путей Англии ставила страну в тяжелое положение. Германский торговый флот во время войны был заперт в гаванях, а торговые флоты царской России и Австро-Венгрии по своему малому общему тоннажу почти не имели значения.

Подводя итоги вышеизложенному, мы должны притти к выводу об общем превосходстве Антанты, но в то же время нужно отметить преимущества молодой и более организованной промышленной базы Германии, что в связи с более передовой техникой давало ей большую военную мощь. В то же время бросается в глаза отсталость царской России как в народнохозяйственном, так и в военном отношении.

В общем Германия как отдельная страна была лучше подготовлена к кратковременной войне, чем отдельные страны — ее союзники и противники. Однако соединенные силы ее противников давали общее превосходство средств Антанте.

Глава III

Людские ресурсы воюющих сторон

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННООБЯЗАННЫХ

Соотношение людских ресурсов главнейших воюющих стран к началу войны видно из следующей таблицы.

В тысячах / Страны	Численность населения			Численность военнообязанных			
	вся	в колониях	в метрополии	кадровая армия (мирный состав)	армии по окончании мобилизации	военно-обученные	всего мобилизовано
Антанта:							
Россия	169 400	33 200	136 200	1 360	5 338	5 650	19 000
Франция	95 100	55 500	39 600	811	3 781	5 067	8 195 [1]
Англия	440 600	393 000	46 500	172	658	1 203	9 496 [2]
Итого . . .	705 100	482 200	222 300	2 343	9 677	11 920	36 691
Центральные страны:							
Германия	77 200	12 300	64 900	788	3 840	4 900	13 250
Австро-Венгрия .	52 800	—	52 800	410	2 500	3 000	9 000
Итого . . .	130 000	12 300	117 700	1 198	6 340	7 900	22 250
Разница в пользу Антанты	575 000	469 900	104 600	1 145	3 337	4 020	12 441

Источники:
Ленин, Соч., т. XIX, стр. 135.
История Гражданской войны, т. I; БСЭ, т. 12, стр. 599.
Де-Лазари, Пояснения к атласу схем, стр. 23.

Накануне войны в 1913 г. Германия увеличила свой рекрутский набор и сформировала два новых корпуса. С осени 1913 г. численность ее армии мирного времени постепенно доводилась до 800 000. Во Франции в этом же году перешли от двухлетней к трехлетней действительной военной службе, что увеличивало на 150 000 кадро-

[1] В том числе в колониях 1 395.
[2] То же — 4 526.

вый состав армии. В царской России весной 1914 г. был принят закон об увеличении мирного состава армии до 1 400 000 чел.

О величине сухопутных армий перед самой войной дают представление следующие цифры:

Центральные страны:	
Германия	788 000 чел.
Австро-Венгрия	410 000 „
Италия	400 000 „
Итого . . .	1 598 000 чел.
Антанта:	
Россия	1 360 000 чел.
Франция с колониями .	811 000 „
Англия	172 000 „
Итого . . .	2 343 000 чел.

Нужно отметить, что здесь приведен состав армии мирного периода, который после мобилизации увеличивался в 4—6 раз, что и видно из вышеприведенной таблицы.

Для кратковременной войны число военнообученных у Антанты составляло 11 920 000 чел., у Центральных стран — 7 900 000 чел. Получается, что Антанта была сильнее Германии на $^1/_3$. Но это только в таблице. Если мы разберем потребности в вооруженной силе Антанты и Центральных стран в военное время, то эти цифры будут выглядеть иначе. Россия должна была, выставив армии против Германии и Австрии, обеспечить себя со стороны Балтийского моря, со стороны Черного моря, против Румынии и даже Турции; Англия и Франция должны были содержать часть своих сил в колониях.

Таким образом, эти числа — 9 млн. армии и почти 12 млн. военнообученных — не могли давать особо резких преимуществ Антанте.

ПОДГОТОВКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Основным родом войск во всех странах являлась пехота, огневое действие которой было усилено в качественном и количественном отношении артиллерией. Кавалерия служила главным образом средством разведки, бой в конном и пешем строю не был целью, но средством прорваться в район противника. Кроме того, имелись различного рода технические войска — связи, инженерные и т. д. Ограниченная авиация служила только средством разведки.

Соединением, которое могло использовать огонь всех видов и родов, была дивизия. Взаимодействие дивизий на поле боя осуществлялось корпусом, являвшимся высшим оперативно-тактическим и административно-хозяйственным соединением.

Французская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности по территориальной системе, для чего территория Франции с колониями была разделена на 20 территориальных округов. При населении Франции к 1914 г. в 39 600 000, а с колониями — 95 100 000 чел., Франция сумела мобилизовать в период

Нормальный штат мобилизованных перволинейных войск России, Германии, Франции, Австро-Венгрии и Англии в начале августа 1914 г.

Войсковые соединения и части	Дивизий	Полков	Батальонов	Рот, эскадронов	Легких пушечных батарей	Легких гаубичных батарей	Батарей тяжелой артиллерии [6]	Всего орудий	Пулеметов	Эскадронов (сотен)	Человек (около)
Россия											
Корпус	2	—	—	—	—	2	—[1]	12	—	4—5	—
Дивизия	—	4	—	—	6	—	—	48	—	1½	—
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	8	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1 000
Всего в дивизии	—	4	16	64	6	—	—	48	32	1½	21 000
Всего в корпусе	2[2]	8	32	128	12	2	—	108	64	6—7	48 000
Кавалерийская дивизия	—	4	—	24	2	—	—	12	8	—	4 000
Германия											
Корпус	2	—	—	—	—	—	4 гауб.	16[3]	—	—	—
Дивизия	—	4	—	—	9	3	—	72	—	3—4	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1 040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	3	—	72	24	3—4	16 600
Всего в корпусе	2[4]	8	24	96	18	6	4	160	48	6—8	45 000
Кавалерийская дивизия	—	6	—	—	3	—	—	12	6	24	4 200
Франция											
Корпус	2	2[5]	—	—	12	—	—[7]	48	—	4	—
Дивизия	—	4	—	—	9	—	—	36	—	1	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1 040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	—	—	36	24	1	16 000
Всего в корпусе	2	10	28[6]	96	30	—	—	120	48	6	43 000
Кавалерийская дивизия	—	6	—	—	2	—	—	12	12	24	4 000

Австро-Венгрия[8]

Корпус	2—3	—	8—11[9]	—	1	—	2	12	—	1	—
Дивизия	—	4	—	—	5	2	—	42	—	2—3	—
Полк	—	—	3—4	—	—	—	—	—	—	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии	—	4	12—16	48—64	5	2	—	42	24—48	2—3	12 000—18 000
Всего в корпусе	2—3	8	32—59	96—112	10—15	4—6	2	98—140	48—80	7—10	24 000—48 000
Кавалерийская дивизия	—	4	—	—	3	—	—	12	4—8	24	3 500

Англия

Корпус	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дивизия	—	3	—	—	9	3	1	76	24	1	18 000
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	8[10]	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии	—	3	12	77	9	3	1	76	24	1	18 000
Всего в корпусе	2	6	24	154	18	6	2	152	48	2	—
Кавалерийская дивизия	—	12	—	—	2	—	—	12	24	36	9 000

---

[1] Полевая тяжелая артиллерия, сведенная в бригады: 41 батарея 155-*мм* гаубиц и 19 батарей 107-*мм* пушек, распределялась по армиям.

[2] Корпусу придавались 3 самолета.

[3] Кроме того, имелась армейская артиллерия, сведенная в группы и состоящая из пушек 100-*мм*, 130-*мм*, 150-*мм* и 210-*мм* мортир.

[4] Корпусу придавались 4 самолета.

[5] Кроме того, в составе дивизии резервная бригада — 4 батальона.

[6] В числе батальонов — 4, составлявших резервную бригаду в корпусе.

[7] Полевая тяжелая артиллерия, сведенная в группы, придавалась армиям и состояла из 105-*мм* пушек, 120-*мм* и 155-*мм* гаубиц.

[8] В армии было всего 55 самолетов.

[9] Каждый корпус имел свою маршевую бригаду: 8—11 батальонов, 1 эскадрон, 1 батарею.

[10] Рота — 100 чел., роты прочих армий — 200—250 чел.

с 1914 по 1918 г. до 8 195 000 чел., т. е. 17,2% всего населения. Основная масса французской армии была монолитна в своем национальном составе. Что касается командного состава, то он по своей подготовке, общему развитию, образованию и теоретической подготовке стоял на большой высоте. Две трети штатного состава унтер-офицеров заполнялись прекрасно подготовленными сверхсрочниками. Этого нельзя было сказать о высшем командном составе, который в общем стоял не на должной высоте, особенно в первый период войны (организация соединений и частей — см. схему 1 и таблицу на стр. 28 и 29).

Русская армия, так же как и французская, комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности. В пределах Европейской России и Кавказа армия комплектовалась по территориальной системе, для чего вся территория бывшей царской России была разделена на 12 округов. При населении к 1914 г. в 169 400 000 чел. Россия могла мобилизовать в период с 1914 по 1917 г. до 19 000 000 чел., т. е. 11,2% всего населения. В русской армии на подготовку высшего командного состава не обращалось почти никакого внимания, вследствие чего он часто не соответствовал занимаемым должностям. Выбор старших начальников был часто лично пристрастен и основан на преданности царизму; военное развитие и умение управлять войсками были на втором плане, что при отсутствии практики в мирное время вредно отражалось на управлении войсками на войне.

Подготовка мелких соединений при отличном людском составе была на достаточной высоте, что и дало на войне положительные результаты, часто искупая ошибки старших начальников и командования (организация соединений — см. схему 2 и таблицу).

Английская армия комплектовалась добровольно-вербовочной системой. Территориальные войска формировались только в военное время для обороны островов.

Кроме того, имелись индийские, африканские и австралийские войска. При общей численности населения метрополии в 46 500 000 чел., а с колониями — 440 600 000 чел., Англия в течение войны сумела мобилизовать до 4 970 000, а с колониями — до 9 496 000 чел., т. е. 10,6% к населению метрополии и 2,3% — с колониями. Английские войска представляли отличный боевой материал, но, будучи воспитаны на колониальных войнах, вступили в большую войну на континенте совершенно неподготовленными как в оперативном, так и в тактическом отношении (организация соединений — см. схему 3 и таблицу).

Германская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности, по территориальной системе, для чего территория Германии разделялась на 24 корпусных округа. Имея население 64 900 000, а с колониями 77 200 000 чел., Германия в период с 1914 по 1918 г. мобилизовала 13 250 000 чел., т. е. 19,7% ко всему населению страны. Германская армия благодаря хорошо подобранному в классовом отношении офицерскому и унтер-офицерскому составу, а также хорошей военной подготовке их, представляла собой в первый период войны первоклассную военную силу.

Выдающееся значение для однообразной тактической подготовки армии имел генеральный штаб, пропитанный идеями однобокой чисто военной теории (подробности организации соединений — см. схему 4 и таблицу).

Австрийская армия состояла из: 1) общеимперской армии; 2) австрийского ландвера; 3) венгерского гонведа и 4) босно-герцеговинских войск. Армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности по территориальной системе, в силу чего многие части имели свой ярко выраженный национальный состав. Из общего числа 102 полков пехоты 35 были славянские, 12 — немецкие, 12 — венгерские и 3 — румынские, остальные полки были смешанного состава. Имея к 1914 г. население в 52 800 000 чел., Австро-Венгрия мобилизовала в период с 1914 по 1918 г. 9 000 000 чел., т. е. 17,3% ко всему населению.

Та внутренняя политическая борьба между национальностями, которая усердно проводилась в стране, находила свое отражение в широких слоях армии и в отдельных ее частях. В общем армия имела хорошо подготовленный командный состав, подготовка же рядовой массы страдала вследствие слабости по экономическим причинам кадров мирного времени и их разнонациональности. Тем не менее австрийская армия в целом представляла грозную силу, с которой пришлось столкнуться русским в первый период войны в 1914 г. (подробности организации соединений — см. схему 5 и таблицу).

В общем за время войны пять главнейших противников мобилизовали:

— Антанта (Франция, Россия и Англия) без колоний при населении в 222 300 000 чел. — 30 770 000 чел.;

— Центральные страны (Германия и Австрия) без колоний при населении в 117 700 000 — 22 250 000 чел.

В процентном отношении это составит: для Антанты — 13,8%, для Центральных стран —19%.

Чем могли восполнить Германия и Австрия недостаток своих сил при кратковременной войне? Конечно, всякая армия, уступающая в численности врагу, старается восполнить этот недостаток в численности лучшей выучкой. На это Центральные страны и надеялись. Германская армия по муштре стояла в Европе на первом месте, однако это давало преимущества только при кратковременной войне. Если же война растягивалась во времени, то по мере убыли людей казарменной муштры и военнообученных они заменялись более старшими контингентами или более молодыми возрастами всего населения. От этого постепенно превосходство в выучке уменьшалось, и в дальнейшем боеспособность армии должна была зависеть от внутреннего политического и экономического состояния страны, которое в Германии ухудшалось очень быстро, в последний год войны в особенности. В силу этого германские войска должны были не только постепенно сравниваться в боеспособности с армиями Антанты, но даже им уступать, что фактически и имело место в течение войны.

В период до мировой войны во всех армиях 75% состава со-

ставляла пехота, решающий род войск, 15%— артиллерия, 8%— конница и 2%— инженерные войска и вообще войска вспомогательного назначения. В течение войны это соотношение будет меняться по мере изменения форм войны. Количество кавалерии будет уменьшаться, а артиллерия и технические войска возрастать.

Расчетной единицей в пехоте при сравнении сил считался батальон, потому что он мог решать на поле боя задачи при помощи стрелкового оружия, т. е. винтовки и пулемета. Три или четыре батальона составляли полк, в зависимости от войсковой организации.

Дивизия считалась тактическим соединением, которое могло решать задачи на поле боя комбинированным огнем пехоты и артиллерии, но дивизия, взятая сама по себе, конечно, была слаба для длительного боя, она не имела резерва, чтобы питать бой из глубины, наконец, она имела ограниченное количество артиллерии, поэтому следующим соединением был корпус, состоящий из двух-трех дивизий. В корпусе могли быть резервы для питания боя из глубины, кроме этого в корпусе имелась корпусная артиллерия, которая могла усиливать мощь корпуса в том или ином направлении в качественном и количественном отношении.

Здесь уместно указать, что германский корпус в отношении артиллерийского огня был сильнее, чем корпуса всех других стран. На 1 000 штыков число орудий было: в Германии —4,4, в Австрии — 3,5, во Франции —3,8 и в России только —3,4 [1].

Всего Антантой в начале войны было выставлено 237 пехотных и 49,5 кавалерийских дивизий против 171 пехотной и 22 кавалерийских дивизий Центральных стран.

СРАВНЕНИЕ МОРСКИХ СИЛ

Сравнение сил военно-морских флотов по состоянию к 1914 г. видно из следующей таблицы [2]:

Наименование кораблей	Англия		Франция		Россия		Германия		Австро-Венгрия		Италия		Примечание
	с	п	с	п	с	п	с	п	с	п	с	п	
Линейные корабли дредноуты	20	12	3	4	0	7	14	5	3	1	3	3	с—в строю
Линейные крейсеры дредноуты	9	1	0	0	0	4	4	3	0	0	0	0	п—в постройке
Линейные корабли 2-го класса	10	0	9	0	2	0	0	0	3	0	4	0	
Линейные корабли 3-го класса	30	0	11	0	6	0	20	0	6	0	7	0	
Крейсеры с ходом более 23 узлов	31	20	3	0	2	4	16	6	4	0	2	0	
Эскадренные миноносцы старше 10 лет	98	29	54	3	30	45	97	24	18	0	20	13	
Действующие подводные лодки	47	23	35	21	13	14	20	23	4	4	11	9	

[1] *Е. Барсуков,* Русская артиллерия в мировую войну, т. 1, стр. 63.

[2] Заимствована из труда *Х. Вильсона,* Линейные корабли в бою 1914—1918 гг.

В эту таблицу не включено большое число старых кораблей. Дредноуты настолько превосходили своих предшественников — броненосцев — по силе огня, скорости и защите, что старые линейные корабли были совершенно бессильны перед ними.

Из этой таблицы выступает особенно сильно морское могущество Англии. Всего Англия к 1914 г. имела в строю 29 дредноутов. Это были корабли постройки последнего времени, новейшей конструкции, быстроходные, с массой тяжелой артиллерии и весьма толстой броней; к ним еще нужно прибавить 13 дредноутов в постройке, что создает внушительную цифру в 42 дредноута против 26 таких же дредноутов Германии.

Что касается крейсеров, которых у Англии было 81, то им Германия могла противопоставить только 42 таких корабля. Однако Англии приходилось охранять свои мировые торговые пути, следовательно, она не могла собрать свои морские крейсерские силы в один кулак. Она должна была их рассыпать по океанам с целью обеспечения безопасности морских сообщений, так как даже один какой-нибудь крейсер противника, оперирующий на мировых водных просторах, требовал большого количества кораблей для его уничтожения. Поэтому германцы вправе были рассчитывать, что крейсерской войной можно будет наносить Англии сильные удары, что оправдалось только в течение 1914 г.

ВОЕННЫЕ ТЕОРИИ СТОРОН

Выразителями буржуазных военных теорий в период, предшествующий мировой войне, считаются: в Германии — Мольтке-старший, Шлиффен и Мольтке-младший, начальник германского генерального штаба перед войной, во Франции — Бонналь, Гранмезон, Фош и Жоффр, ставший главнокомандующим французскими армиями в первую половину войны. Прочие страны подражали им (Австро-Венгрия и Сербия), Россию следует поставить особняком в силу той обстановки, в которой протекало здесь развитие военной мысли.

ГЕРМАНИЯ

На заре германского империализма, после франко-прусской войны 1870 г., властелином германской военной мысли явился Мольтке-старший.

Мольтке-старший заложил фундамент, на котором развивалось германское учение о войне, считая очень вероятным, что при войне с Россией Германия будет иметь против себя и Францию. Таким образом, он как бы воплощал в своих суждениях агрессивные намерения на востоке, но с оглядкой на запад. Уже Мольтке-старший намечал последовательное наступление на востоке и на западе, т. е. наступление с перегруппировкой армии с одного театра войны на другой.

Известное положение, что «война есть продолжение политики другими средствами», нашло слабое отображение в поучениях у Мольтке. По его мнению, политика только подготовляет войну

и заключает мир, что в общем является делом «дипломатии». Таким образом, политика не должна была вмешиваться в ведение войны (в операцию).

Это положение легло в основу работ по подготовке войны германским генеральным штабом вплоть до 1914 г.

Переходя к вопросу ведения самой войны, Мольтке считал, что война будет состоять из ряда последовательных операций, ведущих к цели войны через последовательное достижение частных целей. Таким образом, уже первое пограничное сражение с главными силами противника должно определить те оперативные цели, к осуществлению которых нужно стремиться в зависимости от исхода первого столкновения. Следовательно, после первого сражения (операции) начинается второе — в соответствии с преследуемыми целями и т. д., пока последнее не решит цели войны.

Затем Мольтке в свое время учил, что нельзя будет предусмотреть продолжительности войны. В борьбу вступят величайшие страны Европы, вооруженные, как никогда, и ни одна из них не может быть разгромлена в одну или две кампании настолько, что признает себя побежденной.

Таким образом, Мольтке-старший, учитывая срединное положение Германии в Европе, т. е. постоянную вероятность войны на два фронта, видит успех в оперативном использовании времени — путем переброски войск по железным дорогам. *Война мыслится как ряд последовательных операций.* Мольтке был одним из первых, которые выдвинули роль мощной тяжелой артиллерии в полевом бою. У Мольтке мы видим участие «дипломатии» в начале и в конце войны, но это, мы знаем, еще не есть политика, которая насквозь пронизывает всю войну. Мимо Мольтке проходит также и экономика войны; даже тогда, когда он говорит о продолжительности войны, он считает, конечно ошибочно, что вопросы питания войны будут разрешены военно-административным порядком.

Преемником Мольтке-старшего был Шлиффен (1891—1905 гг.). Он полностью унаследовал идеи Мольтке, но считал, что длительные войны стали уже невозможными, когда существование государства основано на непрерывном развитии торговли и промышленности, и особенно в Германии, когда ее промышленность стала зависеть от зарубежных рынков.

Эти взгляды привели Шлиффена к тому, что цель первой операции должна заключаться *«в молниеносном»* разгроме одного из противников, чтобы после этого, не теряя времени, обрушиться на другого и вообще в короткий срок закончить войну.

Во Франции Шлиффен видел более готового к войне врага. То обстоятельство, что французы, несмотря на меньшее население, могли, включив в армию всех обученных людей, выставить в короткий срок такую же армию, как германская, привело к тому, что первую операцию Шлиффен наметил на западе против Франции.

Рассматривая французскую армию и все крепости приграничного района Франции как одно целое, Шлиффен выдвинул мысль — охватывающим маневром через Бельгию раздавить и уничтожить сразу все военные силы Франции, после чего обрушиться на Рос-

сию. Эта идея уничтожения всех сил противника одной операцией у Шлиффена оформилась в конце 1905 г., когда царская Россия была почти в беспомощном состоянии, явившемся следствием революции и поражения в русско-японской войне, кроме того, и Франция была не готова к войне, а участие Англии в войне против Германии казалось сомнительным, так как выступление германского империализма еще не обостряло так сильно отношений с Англией, как это случилось позже.

В заключение следует отметить, что шлиффеновская теория ведения войны сделала шаг назад в военном искусстве по сравнению с теорией Мольтке-старшего. Если Шлиффен учитывал для переброски войск с запада на восток экономику своей страны в виде железных дорог, то им совершенно игнорировалась экономика противника и в частности те же железные дороги, которые позволяли противнику ускользнуть от охватывающего маневра и тем самым затянуть войну. Шлиффен явно переоценивал исключительное значение военно-оперативного фактора в своем представлении о войне. Это однобокое мышление воспитало целую плеяду ограниченных германских деятелей эпохи мировой войны, начиная с Мольтке-младшего, кончая Гинденбургом, Людендорфом и другими.

Мольтке-младший, начальник германского генерального штаба перед войной и в начальный ее период, не добавил ничего к теориям своих предшественников. Задачей германской стратегии попрежнему ставилась война на два фронта — против Франции и России, с переброской войск с одного фронта на другой, пользуясь железными дорогами, т. е. используя элементы времени и, кроме того, идею «молниеносной войны», сводящейся к одной операции — «генеральному сражению».

Восприняв идеи Шлиффена, Мольтке не мог провести их в жизнь вследствие изменившихся экономических и политических условий в Германии. Требования германских промышленников, с одной стороны, в отношении защиты Эльзас-Лотарингии и прусского юнкерства, с другой, — в отношении защиты восточных территорий Германии не позволили распределить силы так, как рекомендовал Шлиффен. Таким образом, ошибочные идеи Шлиффена усугублялись невозможностью собрать для выполнения их необходимые очень большие силы.

Германский генеральный штаб, в течение почти полустолетия воспитывавшийся под влиянием односторонних этих идей, не мог обнаружить отрицательной их стороны. Отображение этих идей мы увидим как в начальный период войны, так и в последующие ее годы со стороны типичных представителей германской военщины, которые оказались слабо разбирающимися в экономических и политических вопросах, составляющих основу стратегии; в результате эти недостатки командования были одной из главных причин поражения Германии.

ФРАНЦИЯ

Считая после войны 1870—1871 гг. своим главным противником Германию, французы имели только одну угрожаемую границу — восточную (схема 7).

Рассматривая эту границу Франции и изучая приграничную укрепленную полосу, возведенную после войны 1870—1871 гг., мы видим: а) что крепостной барьер от Вердена до Бельфора прерывался в двух местах: в центре — между Тулем и Эпиналем так называемым Шармским проходом, шириной в 40—50 *км*; вторая незащищенная зона существовала между Верденом и бельгийской границей — около 40 *км* ширины; к югу от Бельфора до швейцарской границы было очень незначительное расстояние, чтобы о нем можно было говорить как об оперативной величине; б) что французы, прикрываясь своим укрепленным барьером, фактически рассчитывали вести войну методами обороны, предоставляя Шармский проход для наступления германцев.

В этом случае французские армии наносили вторгающемуся противнику удары: с фронта — со стороны Верхней Марны и в оба фланга — из районов Туля и Эпиналя. Если же германцы попытались бы обойти крепостной барьер Бельфор, Верден с севера, т. е. через Бельгию, или с юга, то французские армии, прикрывая свой восточный фланг укрепленным барьером, могли нанести удар во фланг германским армиям в северном или в южном направлении.

Таким образом, перед нами четко выступают оборонительные тенденции, принятые как раз в ту пору, когда колониальная политика Франции устремилась в Африку.

В предшествующий мировой войне период времени военная мысль во Франции испытывала ряд колебаний. В это время теоретиком французской военной мысли был генерал Бонналь. Ставя образцом в области военного искусства Наполеона, Бонналь утверждал, что победы этого полководца явились результатом глубокого расположения с выдвинутым вперед авангардом. Авангард, или авангардная армия, дополняя собой работу кавалерии, заставляла противника развернуть свои силы и, сковывая его, подготовляла маневр главных сил.

Хотя Бонналь имел в виду вложить в свое учение наступательную тенденцию, однако в отношении действий на восточной границе Франции это была по сути дела оборона, так как роль этого авангарда могла выполнить укрепленная полоса, позволявшая ввести в дело всю армию. Между тем, авангард, «дополняя кавалерию», по своей деятельности был разведывательным органом, имевшим своим назначением выявить группировку противника, сковать ее и дать время ввести в дело свои силы, т. е. ответить маневром на маневр противника, уступая последнему во времени и в проявлении инициативы.

Оборонительные тенденции учения Бонналя одновременно с ростом французской армии и особенно с обеспечением поддержки со стороны России (франко-русский союз) не могли не вызвать возражений, которые свелись к тому, что план должен удовлетворять двум условиям: содержать в зародыше маневр, которым главнокомандующий намеревается начать осуществление своего замысла кампании, а затем предвидеть могущие произойти случайности, чтобы не быть захваченным противником врасплох, если и придется вначале подчинить свою волю противнику.

Из этого положения вытекало, что развертывание армий должно быть рассчитано главным образом с точки зрения предстоящего маневра, что ценность определенной группировки зависит всецело от ее гибкости, т. е. она должна допускать: 1) расширение фронта, 2) создание отдельной маневренной армии, 3) использование глубоко расположенных резервов, и все это при помощи железных дорог.

Все изложенное оказало большое влияние на развертывание французских армий в 1914 г.

Против осторожной военной мысли Бонналя выступил полковник Гранмезон. Его высказывания сводились к тому, чтобы не давать противнику времени для развертывания сил — авангард и непосредственно следующие за ним главные силы должны немедленно наступать в избранном направлении. Осторожный маневр перешел в другую крайность — в безоговорочное наступление. Роль командиров этим была значительно упрощена: как только противник будет обнаружен, нужно было только скомандовать — «вперед». В результате части бросались вперед без подготовки атаки огнем.

Следствием этого было то, что французы в начале войны несли огромные потери.

Фош, будущий главнокомандующий войсками Антанты на Западном театре в 1918 г., в бытность начальником французской военной академии (1907—1911 гг.) тоже оказал некоторое влияние на французскую военную мысль. Исходя из того, что железные дороги дают возможность быстро сосредоточивать к государственным границам миллионы людей и немедленно использовать все средства, которые дает мобилизация, Фош приходил к выводу, что первые сражения получают решающее значение для всей войны; необходимость все подготовить для первого столкновения с главными силами противника, когда обе стороны свободны в своих решениях, получает таким образом главное значение. Одним из предложений Фоша было: придать французским армиям такую группировку, которая по своей глубине давала возможность в случае необходимости атаковать в различных направлениях.

Таким образом, мы видим, что в противоположность Германии, где официальное учение о войне, начиная с 1870 г. (Мольтке-старший), развивалось последовательно, во Франции военная мысль со времени франко-прусской войны 1870—1871 гг. переживала колебания.

Переход французов от обороны к активности был обусловлен союзом Франции с царской Россией, последняя укрепила ее в Европе политически и в военном отношении.

В 1914 г. идея контрудара (Бонналь) была определенно выражена в начальный период войны.

Французский главнокомандующий в первую половину войны, генерал Жоффр, не вложил во французские идеи чего-либо самостоятельного, а стремился к проведению в жизнь наследства, полученного от Бонналя, Гранмезона и Фоша.

Жоффр, проводя в жизнь указания своего правительства об активно-наступательном использовании всех французских сил,

в сущности пытался разрешить эту задачу в соответствии с намерениями германцев (влияние Бонналя), не имея достаточно мужества окончательно и твердо поставить вопрос использования одного определенно выгодного направления. Оппортунизм Жоффра, благодаря которому он достиг своего высокого положения, привел к наступлению французских армий, наступлению в разных направлениях, таящему в себе корни обороны.

РОССИЯ

После русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) царская Россия в международном отношении находилась в изолированном положении, в силу чего ей приходилось думать только об обороне. После 1891 г. военное соглашение с Францией отчасти улучшило положение России, но зато и возложило на нее обязательство вести наступательную войну.

1904—1905 гг. принесли с собой для царской России как крушение агрессии на Дальнем Востоке, так и революцию, до оснований поколебавшую весь царский строй. Царское правительство попало в трудное положение и в международном отношении, так как военная мощь страны упала, между тем в числе ее врагов в это время могли быть, кроме Германии и Австро-Венгрии, Румыния и даже Швеция.

Революция 1905—1907 гг. заставила перевести часть войск с западной приграничной полосы в центральные области страны с целью иметь под рукой вооруженную силу для подавления народных восстаний.

Все это привело к тому, что военное министерство принуждено было отказаться от наступательных тенденций, от захвата инициативы. Медленное и безопасное сосредоточение войск со всей территории России к границам Германии и Австро-Венгрии являлось первой целью.

Длительность мобилизационного периода, а также сосредоточения и развертывания, ставила с 1907 г. русское командование, несмотря на союз с Францией, в крайне невыгодное положение: русским приходилось при войне с Германией и Австро-Венгрией относить свое развертывание в глубь страны, чтобы не дать противнику возможности разгромить армии по частям. Рубеж развертывания армий намечался на линии: Вильна, Белосток, Брест, Ровно, Каменец-Подольск, в зависимости от чего упразднялись все крепости, кроме Ковно, Осовца, Бреста и Новогеоргиевска, который оставался, по политическим соображениям, как «русская твердыня» в Польше, и строилась новая крепость Гродно.

С 1909 г. осторожность была основой, на которой базировалось царское военное министерство (генерал Сухомлинов), расценивавшее географическое положение Галиции и Восточной Пруссии как оперативно опасное. В силу этого оно намечало развернуть перед ними сплошной фронт, имея в виду наступление только «в будущем». Однако это наступление «в будущем» совершенно не было обеспечено в железнодорожном отношении, так как постройка желез-

ных дорог на запад от рубежа Вильна, Белосток, Брест, Ровно, Каменец-Подольск не разрешалась. Такими мерами обеспечивались до известной степени оборонительные тенденции, но армии попадали в трудное положение при развитии широких наступательных действий в западном направлении.

Когда в 1912 г. под давлением командующих округов оборонительные тенденции пошатнулись, а политические условия (соглашение с Францией) потребовали наступления в самом начале войны, то оказалось, что к этому русские не были подготовлены ни в оперативном, ни в хозяйственном отношении, что в действительности пагубно отразилось на кампании 1914 г.

Таким образом, ясно выраженной основной мысли для составления плана войны в царской России не существовало, вследствие шаткости международного и внутриполитического положения собирались то обороняться, то наступать.

В общем царизм и русская буржуазия, несмотря на высокие качества русского солдата как бойца, что отчетливо признавали и враги и союзники, не смогли в силу внутриполитических условий подготовить себе надежного исходного положения для достижения своих захватнических и агрессивных целей.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Развитие австро-венгерской военной мысли в лице Конрада фон-Гетцендорфа, бывшего до войны начальником генерального штаба, в общем направлялось по руслу, которым следовал в Германии Мольтке-старший.

Австрия была в сложной международной обстановке, так как ей приходилось вести военную подготовку на нескольких фронтах, почему в документах австрийского генерального штаба мы находим различные варианты войны с соседними государствами.

Усвоив при недостатке сил германские наступательные тенденции, австро-венгерское командование могло фактически вести войну против России, только пользуясь в значительной степени поддержкой со стороны Германии, и при этом оно переоценивало свои возможности, не имея достаточно мощной базы как с экономической стороны, так и со стороны вооруженных сил.

* * *

В общем, рассматривая развитие военной мысли о ведении войны, мы устанавливаем, что с точки зрения агрессии пальму первенства нужно отдать германской армии. Заранее определив сокрушающие с своей точки зрения наступательные методы военных действий, германское правительство выжидало лишь наиболее благоприятного политического момента, внимательно учитывая степень готовности к войне своих противников.

«Немецкая буржуазия,— писал Ленин,— распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией» (*Ленин,* Соч., т. XVIII, стр. 61 и 62).

ОПЕРАТИВНАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АРМИЙ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ

Наиболее сильным противником армий Антанты явилась германская армия. Общий характер операции, как он отражался в немецких уставах, отличался простотой и даже грубостью приемов, соединенных с постоянным маневром на охват или обход. Проведение своего плана, даже не считаясь с намерениями противника, ставилось на первое место. Германский полевой устав 1902 г., на основе которого германская армия готовилась к войне, подчеркивал важность сосредоточения всех сил к полю боя до последнего батальона.

Далее этот же устав говорил, что если в начале боя надлежит быть благоразумным при вводе войск в дело, то вместе с тем надо помнить, что одной из наиболее грубых ошибок было бы начинать бой с недостаточными силами и затем постепенно их усиливать. При таких условиях все время пришлось бы драться малым числом против превосходящего численностью противника и отказаться, таким образом, от преимущества в числе. После того как авангард вступил в бой, надо стремиться сразу развернуть главные силы и *открыть артиллерийский огонь лишь в момент развертывания пехоты* (подчеркнуто мною.—*А. К.*), чтобы противник возможно дольше оставался в неведении об истинных намерениях.

В уставе 1906 г. немцы рассматривали три вида боя:

а) Встречный, где наиболее ответственная роль предназначалась авангарду, обязанному выиграть время и пространство для развертывания главных сил.

б) Атака противника, только что перешедшего к обороне, когда пехота должна немедленно атаковать, пользуясь самой необходимой артиллерийской подготовкой.

в) Атака укрепленной позиции, — здесь придется тщательно подготовиться, так как противник, несомненно, примет меры к нанесению атакующему больших потерь. В этом случае пехота может продвигаться только при содействии артиллерийского огня и ночью занять исходное для атаки положение.

Насколько немцы придавали значение стрелковому и артиллерийскому огню, видно из того, что устав гласил: «Атаковать — значит продвигать огонь вперед». В этом отношении немцам нужно отдать справедливость: у них теория не расходилась с практикой, например артиллерия в качественном и количественном отношении соответствовала наступательным операциям.

В заключение нужно сказать, что у немцев оперативные и тактические наступательные операции были более продуманы, чем у их наиболее сильного противника — французов.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

Французская армия в оперативном отношении давала большую самостоятельность передовым отрядам, с целью под прикрытием их выиграть время для принятия решения и соответствующей пере-

группировки. Отсюда проистекала излишняя осторожность расчетов, которая часто способствовала переходу инициативы в руки противника. Маневр и обход противника должны быть плотно увязаны с действиями на фронте. Первый период войны показал, что осторожный характер действий французов ограничивал их возможные успехи.

В тактическом отношении французы учитывали силу стрелкового и артиллерийского огня. Устав рекомендовал пехоте вести бой стрелковыми цепями по отделениям. На артиллерию возлагалась задача поддержки пехоты, для чего она должна одновременно вести огонь по атакуемому объекту, однако подготовка пехотной атаки артиллерией могла производиться и вне связи с действиями пехоты. Считалось, что при наступлении артиллерия бессильна против окопов противника, поэтому выбивать противника обязана была пехота, жертвуя собой с целью добиться выхода противника из-за закрытий, против которых стрельба французской 75-*мм* пушки была недействительна.

Французский полевой устав 1913 г. настаивал на преимуществе наступления, однако указания о методе проведения его были неясны. Особенно выделялось несоответствие наступательных тенденций с артиллерийскими возможностями, так как французская 75-*мм* пушка была очень действительна против живых целей, т. е. в обороне против наступающего противника, а не против засевших в окопах. Это обстоятельство привело французов к крупным неудачам при наступлении уже с самого начала войны.

Сравнивая боевую подготовку сторон на Западно-европейском театре войны, мы должны признать, что на стороне германцев были многие преимущества, особенно при сравнении главного фактора наступления — артиллерии.

РУССКАЯ АРМИЯ

Царская армия представляла собой надежный оперативный организм в смысле выносливости и храбрости солдата. Отсутствие систематического военного образования в среде высшего командного состава приводило к тому, что зарубежная литература жадно воспринималась: увлекались Шлиффеном и наряду с ним Гранмезоном, читался Клаузевиц, но все это перемешивалось с речами Драгомирова. Искали решения в заветах гениального полководца Суворова, следили за военной современной мыслью французов и немцев, но собственного оперативного учения русская военная мысль не создала. Порыв вперед у военного командования перемешивался с желанием раскрыть намерения противника. Постановка своей воли на первый план в большинстве случаев подменялась противодействием противнику. В общем в 1914 г. русская армия вступила в войну с разнообразной оперативной подготовкой, что и отразилось в операциях первого периода войны.

Переходя к тактической стороне подготовки русской армии, следует указать, что уставы, с которыми армия вступила в войну, в полной мере отвечали современности.

В пехоте огневой бой был поставлен в основу обучения, причем

первичным огневым подразделением было отделение, развернутое в стрелковую цепь. Уставы рекомендовали пехоте наступление с охватом. Оборона считалась вынужденной формой боя. Большое значение придавалось использованию местности, соединенному с одновременным ударом с фронта и с фланга. Окончательный переход пехоты к наступлению следовал лишь после длительной стрелковой и артиллерийской подготовки, в силу чего снижались темпы наступления. Вообще темпы боевой работы были сравнительно медленными в ожидании возможно более полных сведений о противнике. Русская артиллерия безусловно стояла на первом месте среди европейских армий по своей подготовке. Германцы считали, что в первые месяцы войны русская артиллерия была основой армии, умело поддерживая свою пехоту.

Регулярная конница была хорошо обучена бою как в конном строю, так и сочетанию конного боя с пешим. Разведку вообще кавалерия вела хорошо, однако на действия кавалерии в крупных массах было обращено мало внимания. Казачьи полки в технической подготовке уступали регулярным полкам.

В общем русские войска хотя и воспитывались в наступательном духе и имели уставы, отвечающие современности, однако вследствие неподготовленности высшего командного состава к ведению большой войны отлично обученные подразделения, при высшей степени боеспособном рядовом составе бойцов и офицеров, не дали нужного эффекта, так как в массах царские войска не умели маневрировать и были малоподвижными.

АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ

Австрийские оперативные и тактические взгляды во многом следовали германским, однако экономические условия страны не позволяли им достичь полного развития. Австрийский пехотный устав 1911 г., на основе которого австрийская армия готовилась к войне, был на уровне современности.

Этот устав указывал, что победы можно достичь только атакуя, причем, используя в полной мере свой огонь, пехота штыком добивает противника. Пулеметный огонь, по мнению австрийцев, на близких расстояниях мог заменять артиллерийский, в особенности рекомендовалось сохранять пулеметы как огневой резерв при обороне. Не имея боевого опыта и достаточной практики в мирное время по экономическим условиям страны, австрийская артиллерия страдала рядом недостатков: неумением управлять огнем, массировать огонь батарей, которые легко подавлялись отличными действиями русской артиллерии.

Маневры, проводимые в мирное время, ввиду ограниченных средств, отпускаемых на это дело, в небольших соединениях, не давали австрийскому командованию и начальникам опыта, вытекающего из практики. Австрийские методы вождения войск, образовавшиеся под влиянием германских идей, не принесли ожидаемых результатов в первые дни войны. Личная храбрость офицерского состава и солдат наряду с грандиозными замыслами командования, не подкрепленными необходимыми силами и средствами,

привела австрийскую армию к большим жертвам и разгрому уже в начале войны.

АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ

Обучение английской армии основывалось на опыте колониальных войн, поэтому она далеко отстала в военно-оперативном и тактическом образовании по сравнению как со своими союзниками, так и с противником — Германией.

Это была скорее армия полицейского порядка, не подготовленная к действиям на европейских полях сражений, по крайней мере в первый период 1914 г.

Старшие и высшие начальники показали свое невежество в современном военном деле уже в первых сражениях. Только безукоризненный состав солдатской массы экспедиционных дивизий не позволил армии развалиться после понесенных ею поражений в августе 1914 г.

* * *

Оценивая оперативную и тактическую подготовку армий главных противников, мы должны установить, что на первом месте в этом отношении, несомненно, стояла германская армия, за ней французская, в которой немцы видели опаснейшего врага. Царская русская армия представляла собой грозную силу в тактических соединениях и мало способную к решительным маневрам — в крупных, вследствие плохого вождения войск.

Австро-венгерская и британская армии страдали отсутствием должной оперативной подготовки: первая по экономическим и политическим условиям, вследствие неподготовленности высшего командного состава; последняя, как имевшая только опыт колониальных войн, несмотря на то, что людской состав этих армий представлял собой прекрасный боевой материал.

Учитывая полноту своей готовности к войне, неподготовленность противников и желая решить вопрос соперничества в Европе и на мировых рынках кратковременной войной, захватив инициативу в свои руки, германский империализм в 1914 г. открывает кровавую бойню — мировую войну, практически осуществляя свою агрессивную политику.

Глава IV

Важнейшие оперативные районы театров военных действий

Важнейшими оперативными районами, в которых протекали военные действия сторон в 1914—1918 гг., были: а) район Восточно-европейского театра и б) район Западно-европейского театра.

ОПЕРАТИВНЫЙ РАЙОН ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Схема 6

Оперативный район Восточно-европейского театра занимал территорию: а) Восточной Пруссии, б) восточных частей провинций — Познани и Силезии, в) Галиции и г) западных областей России. С запада этот район ограничивался р. Вислой, крепостями Данциг, Торн, Познань, Бреславль и Краков; с юга — Карпатскими горами и северной частью румынской границы; с востока линией — Ленинград (Петроград), Великие Луки, Смоленск, Гомель, Киев и р. Днепр и с севера Балтийским морем.

Центральная часть района. По своему положению центральная часть района является наиболее важной в оперативном отношении, так как здесь со стороны России образовывался выступ, приближающий русских к Берлину и Вене, однако подверженный ударам со стороны Восточной Пруссии, Галиции. Течением р. Вислы от Сандомира до Торна эта территория делится на западный и восточный участки.

Для Германии и Австрии западный участок не давал никаких преимуществ, так как здесь операции сводились только к выходу на р. Вислу в среднем ее течении. Восточный участок, ограниченный реками Буго-Наревом с севера, Вислой на западе и Саном с юга, пересекается болотистыми долинами рек Вепржа и Западного Буга и, имея северной границей Буго-Нарев и Бобр с их болотистыми долинами, был весьма удобен для обороны русских на запад и на север. При направлении же наступления русских восточ-

нее Вислы на юг, в пределы Галиции, и австрийцев на север, из Галиции, обеим сторонам нужно было преодолеть Таневские леса и болотистую, местами возвышенную полосу севернее Сана. Оперативное значение этой территории состоит в том, что здесь под прикрытием рек Буго-Нарева и Вислы образуется удобный плацдарм для сосредоточения русских войск. Для австро-германцев значение этой территории сводилось к возможности совместных ударов с юга и севера по расположенной здесь русской армии.

Северная часть района ограничивается с запада нижним течением Вислы от Торна до Данцига, на севере — Балтийским морем и на юге — Полесьем. Река Неман делит эту часть на резко отличающиеся участки — западный и восточный. Западный участок, включая Восточную Пруссию и прилегающую к ней большую территорию России, ограниченную на востоке Неманом, представляет в центре всхолмленную равнину с группами многочисленных озер. Здесь самой значительной в оперативно-тактическом отношении является Мазурская озерная группа, которая вместе с реками Дейме и Ангерапом образует сильную оборонительную линию от Кенингсберга до Иоганисбурга. Другие озера образовывали ряд дефиле вдоль южной границы Восточной Пруссии. На юго-востоке к ним примыкают обширные Августовские, Иоганисбургские леса с ограниченным числом путей.

Для русских Восточная Пруссия представляла при наступлении на запад значительные трудности в оперативном отношении вследствие наличия Мазурских озер, разобщавших наступающие армии, давая тем возможность германцам последовательно направлять войска против той или другой армии.

Территория восточнее Немана давала полное удобство для маневрирования крупных войсковых масс. К числу сильных оборонительных линий здесь относятся реки Западная Двина, Березина и Днепр.

Южная часть оперативного района включала Галицию, часть Волыни и Молдавии.

Территория Галиции делится р. Саном на Восточную и Западную Галицию; через последнюю проходят наиболее удобные пути в обход Карпатских гор — на Краков, Вену и Будапешт. Верховья Вислы и Сана, Прут и Днестр с их притоками определяли направление большинства дорог, особенно в Восточной Галиции. Следствием этого было то, что русским войскам при наступлении с востока приходилось делать большие обходы, которые уменьшали величину полезных переходов. Галиция от внутренних областей Австро-Венгрии отрезана Карпатскими горами. Наиболее доступными эти горы были в западной их части, где они постепенно переходили в холмы. Через Карпаты проходило 18 шоссейных и 22 грунтовые колесные дороги, преимущественно в Западную Галицию.

Для наступления русских армий против Австрии наиболее удобными были пути, пролегающие вдоль Вислы на Краков и выходящие к Вене, что могло отрезать развернувшиеся к востоку от Кракова австрийские войска от внутренних областей Австро-Венгрии.

Значение южной части района выражалось в том, что здесь могла произойти и в действительности произошла борьба между Россией и Австро-Венгрией на путях между Западным Бугом и Вислой.

В тылу центральной части района находится Полесье — обширная лесная площадь, которая, будучи прорезана большим количеством рек и заболоченных мест, могла представить большие затруднения для маневрирования крупных войсковых масс весной и осенью. Особенно труднодоступную местность представляло Полесье в своей восточной части.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РАЙОНА

Оперативный район Восточно-европейского театра обладает очень *неравномерно* развитой сетью железных дорог, что ставило в исключительно благоприятное оперативное положение Германию и Австро-Венгрию против России.

Железные дороги германской части района. От главных железнодорожных узлов на востоке Германии — Шнейдемюле, Познани и Бреславля — к русской границе выходило 11 двухколейных магистралей, причем к переправам на Висле в пределах Восточной Пруссии могло быть выбрано 10 сквозных линий. Южнее, до австрийской границы, выходило четыре сквозные линии. Таким образом, к русской границе подходило не менее 14 колей для сквозных перевозок из внутренних областей Германии. Вдоль своей восточной границы германцы имели четыре рокадные линии, с пропускной способностью каждая до 48 поездов, из них две были в непосредственной близости к границе. Германская железнодорожная сеть могла ежедневно выбрасывать из внутренней Германии не менее 550 эшелонов против 223 русских. В общем превосходство железнодорожной сети Германии давало ей возможность закончить свои перевозки к границе на 13-й день мобилизации, чего русские не могли полностью сделать и к 28-му дню.

Железные дороги Галиции. Главной железнодорожной артерией для сосредоточения австрийцев в Галиции служила двухколейная магистраль — Краков, Ярослав, Перемышль, Львов, Злочов — с одноколейным продолжением ее на Тарнополь и Черновицы. На эту магистраль из внутренних областей Австро-Венгрии выходило 10 колей. Эти линии соединялись между собой двумя железными дорогами вдоль северной и южной подошв Карпатских гор. Такое распределение железнодорожной сети давало возможность как сосредоточивать войска на линии Краков, Перемышль, Львов, Тарнополь, Залещики, так и активно или пассивно оборонять Карпаты на всем их протяжении.

В течение суток австрийцы могли подавать в Галицию в районы сосредоточения от 222 до 247 эшелонов против 180—200 эшелонов русских.

Железные дороги русской части района. От линии Ленинград (Петроград), устье р. Днепра было шесть главных магистралей: 1) Петроград, Варшава; 2) Великие Луки, Варшава; 3) Смоленск,

Варшава; 4) Гомель, Брест, Ивангород; 5) Киев, Ковель и 6) Одесса, Брест.

Эти магистрали выводили на Вислу, на участок Варшава, Ивангород; кроме того, можно было использовать четыре рокадные дороги: 1) Остроленка, Ивангород, Люблин; 2) Остроленка, Седлец, Люблин; 3) Белосток, Брест, Холм; 4) Вильна, Барановичи, Ровно. Эти рокады, принимая эшелоны с главных магистралей, служили также для сосредоточения войск против Восточной Пруссии и Галиции. По первой рокаде можно было перебросить корпус в 6—7 дней, по второй — в 5—6 дней и по третьей и четвертой — в 2½—3 дня.

К самой германо-австрийской границе, но не ближе 4 переходов от нее, т. е. в восточные районы сосредоточения, подходило:

	С русской стороны	С германской стороны
От Балтийского моря до Августова	3 колеи	14 колей
От Августова до Торна	4 „	
От Торна до австрийской границы	3 „	17 „
Итого	10 колей	31 колея
На краковском направлении	4 колеи	7—8 колей
На участке Ивангород, Луцк	7 „	4 „
К Восточной Галиции	3 „	4 „
Итого	14 колей	15—16 колей

Следовательно, русские имели непосредственно у своей границы только 24 колеи, тогда как германо-австрийцы обладали 46—47 колеями. Германо-австрийцы могли перевезти и развернуть против русских свои основные силы в 13—15 дней, т. е. почти вдвое быстрее, чем их противник. Генерал Сухомлинов, бывший в первую половину войны военным министром, за год до войны указывал, что по русскому мобилизационному плану нужно было перевозить около 4 000 эшелонов, при пропускной способности магистралей в 223 эшелона, что может быть выполнено только в 18 дней (4 000 : 223), т. е. к 26-му дню мобилизации, фактически — к 28-му дню.

В то время как германцы и австрийцы могли уже в первый период войны использовать усиленные железнодорожные перевозки как средство маневра, русские железные дороги с большим напряжением обслуживали только сосредоточение и снабжение армий.

ШОССЕЙНАЯ И ГРУНТОВАЯ СЕТЬ ДОРОГ РАЙОНА

Наибольшую густоту шоссейная сеть дорог получила в полосе, прилегающей к Восточной Пруссии и к Западной Галиции, что содействовало вариантам развертывания русских сил. Сравнивая на-

сыщение шоссейной сетью дорог русской приграничной полосы с зарубежной, мы видим:

	На 1 млн. кв. км
Военные округа	
Варшавский	4 км
Виленский	0,72 »
Киевский	0,56 »
За рубежом	
Восточная Пруссия до Вислы	7,88 км
Галиция	6,9 »

Таким образом, в отношении шоссейных дорог в приграничной полосе царская Россия, как и в железнодорожном отношении, сильно отставала от Германии и Австро-Венгрии.

Состояние грунтовых дорог в русской части района в общем было неудовлетворительно, между тем наличие их в исправном состоянии в районе первоначального развертывания и наступления имело для русских огромное значение.

В заключение нужно подчеркнуть, что при сосредоточении и развертывании своих сил германо-австрийцы были в несравненно лучших условиях, особенно германцы в их восточной приграничной полосе и в частности в Восточной Пруссии, чем их противник — царская Россия.

ПОДГОТОВКА РАЙОНА В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМ ОТНОШЕНИИ

Россия. Еще с 80-х годов прошлого столетия военные круги царской России считали нужным — в случае одновременной войны со своими западными соседями — обороняться сначала против Германии и наступать против Австро-Венгрии, в соответствии с чем подготовлялся укрепленный «Привислинский район». Крепости Новогеоргиевск, Варшава и Ивангород давали возможность маневрировать по обоим берегам Вислы. Ввиду предполагаемой обороны против Германии, рубеж рек Буго-Нарева и Бобра, путем постройки укреплений у Осовца, Зегржа, Ломжи, Остроленки, Рожан и Пултуска, был превращен в труднопреодолимое препятствие со стороны Восточной Пруссии. В сторону Австро-Венгрии, так как здесь предположено было наступать, все ограничивалось постройкой крепости Брест-Литовск. Линия Немана, находящаяся в тылу, имела крепость Ковно и старые укрепления у Олиты и Гродно.

В 1910 г. военным министром Сухомлиновым в связи с реорганизацией армии и предположенным отнесением линии развертывания сил на рубеж Неман, Брест-Литовск, Ровно, Проскуров были упразднены крепости Варшава, Ивангород, Зегрж и укрепления Остроленки, Рожан и Пултуска, сохранялись и усиливались крепости Ковно, Осовец, Новогеоргиевск и Брест-Литовск и строилась новая крепость Гродно. Упразднение крепостей сопровождалось частичным их разрушением, между тем новые постройки и усиление крепостей не были осуществлены и к началу войны.

Таким образом, накануне войны оперативный район России в военно-инженерном отношении не представлял собой серьезной

системы, на которую царским армиям можно было опереться при наступлении и остановить противника при обороне.

Германия (Восточная Пруссия). В последнее перед войной десятилетие германцы приняли ряд мер по военно-инженерной подготовке Восточной Пруссии, с целью создать здесь не только оборону, но и базу для наступления в пределы России.

Базой для наступления служили крепости Кенигсберг, Данциг и Торн и ряд укреплений на Висле — Мариенбург, Грауденц, Кульм, Фордон, позволявшие вести операции на обоих берегах Вислы, которая одновременно преграждала русским пути из Восточной Пруссии далее на запад.

Особое значение приобретала крепость Кенигсберг, так как при господстве на Балтийском море германского флота она могла служить опорой для действия германцев в Восточной Пруссии даже в том случае, если бы русские овладели рубежом Вислы.

Небольшое укрепление Летцен (Бойен), расположенное в системе Мазурских озер, закрывало наиболее удобный между ними проход, превращая эти озера как бы в барьер, заставлявший русские силы разделиться и действовать в двух направлениях — севернее и южнее озер.

С объявлением войны германским командованием предусматривались дополнительные мосты, блокгаузы в лесистых районах, наконец, было намечено оборудование позиции на восточном берегу Вислы, с задачей обеспечить активную оборону этой реки.

Все эти мероприятия должны были в значительной степени усилить боевую мощь действовавших здесь германских войск и дать свободу решения командованию в выборе методов действий.

Австро-Венгрия (Галиция). Австрийцы обратили большое внимание на укрепление рек, имевших оперативное значение. Они создали еще в мирное время оборонительные рубежи, позволившие развивать операции по обоим берегам этих рек. К таким укреплениям относятся на р. Днестре — Галич, Миколаев (двойные тет-де-пюны) и малые укрепления — у Самбора, Конюшки, Жидачева, Журавно, Мартынова и Залещики; на р. Сане — Ярослав — двойной тет-де-пон с укреплениями у Сенявы и Радымно.

Первоклассными крепостями были: Краков, Перемышль и укрепленный лагерь у Львова. Краков запирал удобнейшие пути в обход Карпат с запада, Перемышль и Львов должны были обеспечить железнодорожную артерию внутри Галиции и позволяли маневрировать в тыл противнику, наступающему в краковском направлении.

ПОДГОТОВКА РАЙОНА В ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ

В отношении местных продовольственных средств в положительную сторону выделялась Восточная Пруссия, благодаря сильно развитому сельскому хозяйству; гораздо ниже стояла в этом отношении Галиция, где лишь в урожайные годы у населения оставались некоторые излишки. В русской части района, к северу от Полесья, население не покрывало своих продовольственных потребностей, а потому и развернувшимся здесь русским армиям пришлось почти целиком жить на подвозе. Южнее Полесья войска могли в некоторых

районах найти ресурсы в подспорье к подвозу. Вообще только Восточная Пруссия могла полностью снабдить продовольствием действовавшие здесь армии.

В отношении оборудования военными складами на первом месте стояла опять-таки Восточная Пруссия, на территории которой имелось 16 продовольственных магазинов, 11 артиллерийских депо, 51 склад вооружения для ландштурмистов, склады полевых железных дорог и переправочного имущества. Мощные радиостанции были оборудованы в Кенигсберге, Грауденце, Торне (также в Познани и Бреславле). Все склады были распределены равномерно, в силу чего территория Восточной Пруссии давала возможность маневрировать в любом направлении, не опасаясь за свой тыл.

Австрийцы в Галиции старались не отставать от германцев. Здесь было распределено 33 продовольственных магазина, 7 артиллерийских складов, 3 инженерных склада. Кроме того, имелись крупные склады полевых железных дорог, мостовых материалов, телеграфного имущества и т. д. В общем Галицию можно считать, как и Восточную Пруссию, хорошо подготовленной для операций в различных направлениях.

В русской части района военно-хозяйственная подготовка почти отсутствовала, так как более медленное сосредоточение заставляло на первое время обороняться, что могло сопровождаться отходами. Поэтому в приграничной полосе хранились только запасы, нужные войскам исключительно при мобилизации. Все склады располагались в далеком тылу — в Бологом, Смоленске, Гомеле, Киеве, Кременчуге и Екатеринославе. Так как в районах развертывания армии в первые годы войны никаких складов и запасов не было, русскому командованию пришлось дополнительно загружать железные дороги, что сильно снижало темпы операций русских.

* * *

Весь оперативный район Восточно-европейского театра войны позволял сторонам широко маневрировать.

Местные препятствия, в виде озерных групп, рек, болот, лесных пространств и гористых районов, не являлись преградами и при соответствующей подготовке могли свободно преодолеваться.

Лучше всего в инженерном и военно-хозяйственном отношении была подготовлена для войны Восточная Пруссия, за ней следовала Галиция. Русская часть района оказалась к началу войны совершенно неподготовленной для широких маневренных действий.

ОПЕРАТИВНЫЙ РАЙОН ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Схема 7

Оперативный район Западно-европейского театра распространялся на территорию Бельгии, герцогства Люксембург, Эльзас-Лотарингии, Рейнской провинции и северо-восточных департаментов

Франции. На востоке этот район ограничивается р. Рейном, с севера — Голландией, с запада — морским побережьем от устья р. Шельды до устья р. Сены и с юга условной линией — р. Сена, Париж, швейцарская граница.

По своему оперативному значению весь район можно разделить на три части: 1) западную — равнинную, 2) восточную — гористую и 3) горную.

Западная, равнинная часть удобна для действий крупных войсковых масс во всякое время года, за исключением части Бельгии, прилегающей к морю, где весной и в случае открытия плотин можно было образовать обширные болота, вследствие чего местность становилась труднопроходимой. Селения с прочными каменными постройками являлись очень удобными для упорной обороны.

Восточная часть района состоит из горных групп вдоль франко-бельгийской границы. Из этих групп северная — Арденны — имеет вид плоскогорий, прорезанных небольшими, но глубокими реками, с крутыми обрывистыми берегами. Вместе с лесами эти реки образуют достаточно трудные тактические препятствия. Наибольшее значение имела р. Семуа, с ее обрывистыми и лесистыми берегами. Южнее Арденн двумя параллельными цепями протягиваются между р. Маасом и верхним течением р. Эн горы Аргонны. Географическое положение этих возвышенностей на путях, ведущих из Бельгии в юго-западном и южном направлениях, создавало трудные условия для оперативного и тактического маневра в первый период войны.

Вогезы, горный кряж, проходящий вдоль эльзасской границы, представляют дикий и труднодоступный хребет, что ограничивало действия войск в крупном масштабе.

Крупную роль в первый период войны приобрели водные рубежи района, пересекавшие пути наступления германцев внутрь Франции. К таким рубежам относятся: реки Мозель и Маас, усиленные в фортификационном отношении, затем восточный приток р. Уазы — р. Эн и р. Марна с притоками Большим и Малым Моренами, где произошло решающее Марнское сражение.

Особенность района была в его промышленном значении. Здесь были угольные копи Бельгии, железная руда в районе Брие, Лонгви и в Эльзас-Лотарингии, а также богатая обрабатывающая промышленность. С потерей этого района Францией в первый период войны недостаток угля и металла давал себя чувствовать в течение всей войны.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РАЙОНА

Очень развитая сеть железных дорог давала возможность быстро сосредоточивать войска в районе развертывания: германцам от р. Рейна, а французам из внутренних департаментов страны, от линии Париж, Труа, Бельфор.

Железные дороги германской части района. Для перехода через Рейн между р. Везель и г. Страсбургом имелось 15 железнодорожных мостов, могущих пропустить в сутки до 550 эшелонов. Давая с оперативной точки зрения оценку вероятности группировки германских армий при развертывании, следует исходить из того, что к северу от линии Гермерсгейм, Мец было 12 мостов, а к югу от

этой линии всего 3. Это заранее предрешало сосредоточение германцами своих главных сил севернее Меца. В действительности германцы так и развернули свои армии, имея для этого здесь 8 выгрузочных районов, а к югу от линии Гермерсгейм, Мец только 5.

На самой границе германские железные дороги связывались с 15 железными дорогами, из которых к северу от линии Гермерсгейм, Мец проходило через Бельгию, Люксембург во Францию 12 дорог и к югу от этой линии только 3. Это обстоятельство создавало большую выгоду для наступления главной массы германских армий опять-таки севернее Меца, так как легче было восстановить старые дороги, чем строить новые.

Кроме того, у германцев имелись по обеим сторонам Рейна две рокадные железные дороги, по которым в течение трех дней можно было перебросить с одного фланга на другой до четырех корпусов.

Таким образом, агрессивные замыслы германцев против Франции были явно выражены в строительстве железных дорог и в подготовке выгрузочных районов с целью вторжения в пределы последней с заблаговременным решением нарушить бельгийский нейтралитет.

Железные дороги французской части района. Железные дороги Франции имели своим центром парижский железнодорожный узел, от которого к портам и приграничным станциям шли лучеобразно железнодорожные пути. В общем железные дороги во французском оперативном районе давали 10 сквозных путей, выводящих из внутренних департаментов страны от распорядительных станций, лежащих на линии Безансон, Грей, Ис-сюр-Тиль, Брикон, Труа, Труа-През, Реймс, Лаон и Ирсон к германской границе от Швейцарии до Ирсона. Эти пути связывались рокадами, перевозящими корпус в 30 часов.

Имея большой железнодорожный центр в Париже, французы, проработав в предвоенное время большое количество разных вариантов перевозок, обладали полной возможностью оперативного маневра для развертывания своих сил, в общем носившего тенденции скорее оборонительного, чем наступательного порядка.

В заключение нужно отметить, что железнодорожная сеть района вполне удовлетворяла массовые перевозки для широких операций. Особенно выделяется в этом отношении германская часть района, дающая возможность особенно быстрого сосредоточения и перехода в наступление, что вполне способствовало агрессивно-активным тенденциям германской оперативной мысли. Французские железные дороги давали широкую возможность гибких перегруппировок в течение самого периода развертывания для парализования германского маневра.

ШОССЕЙНАЯ И ГРУНТОВАЯ СЕТЬ ДОРОГ РАЙОНА

Дороги шоссейные и частью мощенные камнем густой сетью покрывали район, давая большие удобства для передвижения во всякое время года как войск, так и войсковых грузов, что позволяло без затруднения осуществлять сложные перегруппировки, используя и механическую тягу. Все дороги поддерживались постоянно в полной исправности.

ПОДГОТОВКА РАЙОНА В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМ ОТНОШЕНИИ

На первом месте по своему оперативному значению была система французских крепостей на общей границе Германии и Франции, преграждавшая путь от Рейна. Созданная по проекту французского инженера Сера-де-Ривьера после франко-прусской войны 1870—1871 гг., эта система не находилась к началу войны в соответствии с требованиями военного искусства того времени. Однако она толкнула германскую военную мысль (Шлиффен) к широкому обходному маневру через Бельгию, чему способствовало еще и то обстоятельство, что общая граница между Германией и Францией была тесна для массовых армий. Главными опорными пунктами этой системы были большие крепости — Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор, промежутки между которыми были заполнены отдельными фортами и батареями, связывавшими всю систему в непрерывный пояс. Преграждая на протяжении 250 *км* кратчайшие операционные пути германцев внутрь Франции, этот барьер оставлял между Тулем и Эпиналем промежуток в 50 *км* с целью атаковать проникшего сюда противника в оба его фланга, имея в то же время свои фланги прикрытыми с востока. Левый фланг системы опирался на крепость Верден, раскинувшую свои форты по обоим берегам р. Мааса и запиравшую лучшие пути от Меца внутрь Франции; эта крепость в то же время могла служить обеспечением правого фланга французских армий при наступлении их в пределы юго-восточной Бельгии и Люксембурга.

Следующими по их оперативному значению были бельгийские крепости на Маасе — Льеж и Намюр, из которых наибольшее значение приобретал Льеж, прикрывавший удобнейшие переправы через р. Маас от общей границы Бельгии с Германией, в обход восточной системы французских крепостей.

Во Франции существовал еще ряд крепостей, разбросанных на путях от бельгийской границы к Парижу, но они, будучи устаревшими, а потому и негодными для обороны, никакой оперативной роли не могли сыграть и не сыграли.

На территории германской части района в Эльзас-Лотарингии были: большая крепость маневренного характера Мец, форт Диденгофен (по-французски Тионвиль) и сильно устаревшая крепость на Рейне — Страсбург. Эти крепости имели своей целью прикрыть и скрыть развертывание германских сил; оборонного значения они не имели, так как германцы с первых же дней предполагали вторжение в пределы противника.

ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

В военно-хозяйственном отношении Западно-европейский театр мог представить лишь ограниченные возможности в смысле использования местных средств, особенно продовольственных, для массовых армий, а потому большую часть предметов военно-хозяйственного обеспечения приходилось подвозить.

* * *

Рассматривая оперативный район Западно-европейского театра в целом, можно видеть, что его географические условия, усиленные военно-инженерной подготовкой, должны были отразиться на подготовке будущего развертывания сторон и в постановке первоначальных задач в предстоящем столкновении, причем германское командование постаралось обеспечить себе возможность вторжения во Францию через Бельгию, а французы — ответить контрударом, в зависимости от складывающейся обстановки, т. е. с первых дней войны передать инициативу в руки противника.

Глава V

Планы войны

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН ШЛИФФЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО МОЛЬТКЕ-МЛАДШИМ

Схемы 8 и 9

Оперативная идея плана Шлиффена окончательно выкристаллизовалась в 1905 г. Существо этой идеи заключалось в том, чтобы одной операцией или одним «генеральным сражением» окружить и уничтожить всю живую силу противника, в данном случае Франции. Операция окружения должна была проходить через Бельгию правым крылом армий, противоположное, левое крыло должно было в то же время приковать к себе противника. При этом Шлиффен указывал, что если левое крыло вынуждено будет под давлением противника отходить, то это даже будет выгодно для того, чтобы вернее охватить всю французскую армию.

Французская армия по предположению Шлиффена должна была включить в себя все обученное военному делу население Франции; при осуществлении предполагаемого маневра на окружение у последней больше не останется военнообученных контингентов, и война сама собой закончится.

Наиболее существенным для успешного хода операции, по мысли Шлиффена, было образование сильного правого крыла. Бурным наступлением должно быть сломлено всякое возможное сопротивление противника, который должен быть в конце концов отброшен к своим же крепостям на восточной границе или к швейцарской границе.

План Шлиффена развивался в течение долгого времени и получил свое окончательное оформление в то время, когда политическая обстановка особенно благоприятствовала Германии и в большой мере оправдывала намерение нанести первоначальный удар Франции, а затем перенести войну против России, оставив до этих пор на востоке незначительное прикрытие.

На прочный союз с Италией Шлиффен не надеялся, так как последняя очень часто выказывала себя ненадежным союзником. Эти-то обстоятельства и заставили его отказаться от организации обходящего удара своим левым крылом, отдав предпочтение правому.

В общем Шлиффен преследовал единственную цель уничтожения живой силы противника и при этом в возможно короткое время. Обойдя левый фланг французов и выигрывая его все время в течение захождения правым крылом, германские армии, не давая возможности противнику перегруппироваться, должны были оттеснить французские армии к восточным границам страны, где они будут окончательно уничтожены — таков план Шлиффена.

По теоретическим предположениям Шлиффена, против Франции следовало бы развернуть севернее Меца 35 корпусов (70 пехотных дивизий) и 8 кавалерийских дивизий, а за ними на уступе сзади еще 8 эрзац-резервных корпусов (16 дивизий). Все эти войска, имея осью захождения район Мец, Диденгофен (Тионвиль), должны были глубоко обойти левый фланг французских армий на Амьен или западнее на Аббевиль и даже по морскому побережью Франции, охватывая Париж с запада. В Эльзас-Лотарингии оставлялось около 5 корпусов (10 дивизий) и 3 кавалерийские дивизии в виде заслона, который в случае нужды мог отходить на линию Мец, Страсбург и даже до Рейна.

Всего против Франции Шлиффен думал развернуть 48 корпусов (96 пехотных дивизий) и 11 кавалерийских дивизий, однако это было лишь в теории, так как на самом деле до 1905 г. Шлиффен мог располагать лишь 62 пехотными и 10 кавалерийскими дивизиями.

Более реальным является вариант 1905 г., при котором, имея общую численность войск на Западно-европейском театре в 26 полевых и 14 резервных корпусов, 11 кавалерийских дивизий, 26½ ландверных бригад и 16 эрзац-резервных дивизий, к северу от Меца должны были развернуться 23 полевых и 12½ резервных корпусов, 8 кавалерийских дивизий, 20½ ландверных бригад и 16 эрзац-резервных дивизий, а в Эльзас-Лотарингии — 3 полевых и 1½ резервных корпуса с 3 кавалерийскими дивизиями и 6 ландверными бригадами. В приведенном соотношении сил к северу и к югу от Меца, составлявшем 7 : 1, ярко сказывается идея главного решающего удара правым крылом с охватом противника через Бельгию.

Критикуя соотношение сил между правым и левым крыльями, ученик Шлиффена Людендорф в своих воспоминаниях говорит: «Столь ограниченные силы, которые оставлялись Шлиффеном в Эльзас-Лотарингии без всякого принудительного основания, могли создать ненужную для успеха опасность, что было опаснейшей стратегической игрой. Если бы в Лотарингии было развернуто только 8 дивизий, как хотел Шлиффен, то 20 августа эти 8 германских дивизий могли бы оказаться (как показал ход событий) против 24 французских дивизий и при этом непосредственно на путях сообщения германских армий... Я сомневаюсь, — продолжает Людендорф, — чтобы нервы вождей немецких армий могли выдержать то страшное напряжение, которое во всяком случае возникло бы при этом». Таким образом, первая критика шлиффеновского плана исходит от его же последователя.

Встает также вопрос и о снабжении той массы войск, которую Шлиффен группировал на крайнем фланге своего правого крыла, потому что теперь известно, что уже через две недели после начала операций именно правое крыло стало ощущать большой недостаток в снабжении, несмотря на то что оно было почти вдвое слабее, чем предполагалось Шлиффеном. Наконец, Шлиффен предполагал к 30-му дню мобилизации выйти на франко-бельгийскую границу, но за это время французы уже ясно могли знать о германском маневре и, пользуясь своей мощной железнодорожной сетью, перегруппировать свои силы так, чтобы правое крыло германцев, играющее для них решающую роль, потеряло свое выгодное оперативное значение.

Несмотря на эти существеннейшие недочеты шлиффеновских планов, мысль удара правым крылом и обхода левого фланга французских армий казалась столь простой в своей целесообразности в оперативном отношении, что в нее уверовал преемник Шлиффена Мольтке-младший, а с ним и весь германский генеральный штаб, тем более что германская армия с течением времени значительно увеличивала свои силы, приближая их к шлиффеновскому теоретическому плану.

Мольтке-младший продолжал выполнение основной мысли Шлиффена о нанесении решающего удара по французским армиям через Бельгию. Его план развертывания, с которым Германия вступила в войну в 1914 г., заключался в следующем.

В районе Меца и к северу от него должны были развернуться 26½ корпусов, 11 кавалерийских дивизий и 17 ландверных бригад. Эта основная масса, как и у Шлиффена, должна была своим правым крылом обойти левый фланг французских армий, наступая через Бельгию и обеспечивая свой левый фланг укрепленным районом Мец, Диденгофен. В Эльзас-Лотарингии развертываются 8 корпусов, с задачей, действуя активно, связать возможно большие силы противника и обеспечить от охвата основную массу войск, действующих к северу от Меца.

Сравнивая развертывание германских сил по Шлиффену с действительным развертыванием по Мольтке-младшему, видно, что идея обхода левого фланга французов полностью сохраняется, но распределение сил совершенно иное:

	По Шлиффену	В действительности в 1914 г.
В районе Меца и севернее		
Полевых корпусов	23	17
Резервных корпусов	12½	9
Итого	35½	26
В Эльзас-Лотарингии		
Полевых корпусов	3	6
Резервных корпусов	1½	2
Итого	4½	8

В общем соотношение между количеством войск, которые должны были развернуться у Шлиффена в районе Меца и севернее его, и Эльзас-Лотарингской группой равнялось 7 : 1, а у Мольтке-младшего такое же соотношение равнялось 3 : 1. Таким образом, ослабление правого крыла, усиление Эльзас-Лотарингского участка и ослабление группировки в районе Мец, Диденгофен были существеннейшим отличием действительного плана 1914 г. от плана Шлиффена.

Кроме того, Шлиффен предполагал на русском фронте ограничиться обороной при помощи ландвера, а Мольтке-младший вынужден был выделить сюда 3 полевых и 1 резервный корпус, не считая резервных дивизий и усиленных гарнизонов крепостей.

Причины, которые заставили германцев иначе распределить свои войска, следующие: 1) общий недостаток сил не позволил итти на усиление правого крыла германских армий, направленных через Бельгию, за счет левого крыла в Эльзас-Лотарингии, без риска подвергнуть серьезной опасности весь тыл немецких армий и расстроить тем наступление в решающем направлении; 2) боязнь подвергнуть разрушению ставший весьма важным в промышленном отношении Эльзас-Лотарингский район, который в 1905 г. еще не подымался на ту высоту, как в 1914 г.; 3) необходимость отвлечения больших сил против России, уступая требованиям германского юнкерства по обеспечению восточных земледельческих областей, и 4) справедливая оценка транспортных возможностей для снабжения такой массы войск, какую предполагал сгруппировать Шлиффен на фланге своего ударного крыла.

Таким образом, помимо недостатка сил видно большое влияние на германские военные круги экономических требований германской промышленной буржуазии, а также и помещиков-юнкеров, предъявивших германскому командованию свои условия, с которыми германский генеральный штаб не мог не считаться, встретившись при обсуждении военных вопросов в рейхстаге. В результате Германия в 1914 г. вступила в войну с большими надеждами на осуществление своих империалистических целей, однако для достижения этих целей у нее не было соответствующих средств; одновременно она недооценила силы и средства своего противника, что таило в себе первые зародыши ее поражения.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПЛАН № 17

Схема 10

Шлиффеновская идея закончить войну одной решающей операцией была достаточно известна, в силу чего французы, не желая отстать от германцев в числе, привлекали к этой решающей операции все свои силы, кроме того, они поставили себе целью — перенести первые сражения в пределы вражеской территории, чтобы избегнуть у себя разрушительных последствий войны. Для последнего условия необходим был захват инициативы с первых дней войны.

Развернуть все силы в одну линию французы не могли вследствие малой протяженности общей с противником границы. По

мнению Жоффра, оперативно удобнее было развернуться на рубежах рек Мозеля и Мааса, сильно оборудованных в фортификационном отношении, что было удобно и для прикрытия сосредоточения. Такое решение представлялось французскому командованию наиболее приемлемым, так как оно позволяло либо наступать, либо обороняться фронтом на восток, кроме того, возможен был маневр в северном бельгийском направлении, если германцы поведут наступление через Бельгию, а также и перегруппироваться в южном направлении, если противник поведет наступление через Швейцарию.

Таким образом, французская крепостная система должна была сыграть свою роль в плане сосредоточения и развертывания французских армий.

Район для развертывания французских армий был выбран глубиной в два перехода для успеха быстрого маневра в любом из направлений. Фланги общего района развертывания делались более глубокими для удобства перегруппировки в сторону как Бельгии, так и Швейцарии.

На северном фланге фронт развертывания должен был дотянуться до района между Мезьером и Ирсоном, чтобы в случае наступления германцев через Бельгию севернее Динана левое крыло могло быстро прибыть в район Динан, Мобеж, Авен. Такая группировка левого крыла отвечала и идее наступления через более доступную часть Бельгийского Люксембурга. Если бы пришлось обороняться, то район, занятый левым крылом, позволял вести упорную оборону по линии Седан, Динан. Во втором случае французские войска могли развернуться, опираясь на Бельфор и Безансон. При этом условии на правом фланге большое оперативное значение приобретал район Везуля, находящийся в равном расстоянии от Эпиналя и Бельфора, что позволяло собранные здесь войска с равным успехом использовать на эльзасском, лотарингском или швейцарском направлениях.

Главный удар, по мысли главного командования, должен был преследовать цель отделения сил противника, действующих в Эльзасе, от действующих в Лотарингии, чего можно было достигнуть занятием района Сааргемюнде, наступая через Саарбург и Шато-Сален. При успехе операций в направлении на Сааргемюнде в тесной связи с наступлением через Люксембург можно было рассчитывать окружить германцев в районе Меца.

При дальнейшей разработке своего плана развертывания французы изучили большое количество различных комбинаций для активных решений с первых же дней войны, но при учете бельгийского нейтралитета, хотя возможность его нарушения германцами была определенно известна.

Таким образом, общий план сосредоточения и развертывания французских сил заключался в наступлении тремя группами армий, с обеспечением флангов особыми группами. Необходимость группировки армий в два эшелона диктовалась желанием иметь возможность усилить или люксембургское направление, или направление на Шато-Сален.

Первая главная группа — «Бельгийские армии», предназначалась для наступления севернее района Мец, Диденгофен.

Вторая группа — «Лотарингская», предназначалась для наступления на фронте к югу от линии Нанси, Туль.

Центральная армия должна была связать операции первых двух групп и обложить с запада район Мец, Диденгофен.

Главная группа армий должна была состоять из двух армий достаточно сильного состава, чтобы иметь возможность обеспечить свои фланги. Одна из этих армий, из шести корпусов и группы резервных дивизий, предназначалась для наступления на Сен-Вит или Трир, другая армия, в пять корпусов, должна была оперировать в направлении на Диденгофен (Тионвиль) или более к северу.

Принимая во внимание ширину фронта между Нанси и Бельфором, «Лотарингская группа» разделялась на две армии: одну, из трех корпусов и двух резервных дивизий, для удержания противника между Нанси и линией Шатель, Манонвилье и другую, из четырех корпусов, для операций к югу от этой линии до Вогезов. Кроме этого предусматривалась группа из трех резервных дивизий в окрестностях Везуля для прикрытия правого фланга всех французских армий.

Центральная армия должна была состоять из двух корпусов и трех резервных дивизий и предназначалась для блокады Меца.

Английская армия во всех случаях предполагалась для операций в тесной связи с бельгийцами. Наконец, африканские и альпийские войска составляли общий резерв, которым по обстановке можно было усилить «Бельгийскую» или «Лотарингскую группу» армий.

На основе общего определения группировки и задач, районы сосредоточения устанавливались: «Бельгийской группе» — вдоль р. Мааса от Мезьера до Вердена, «Лотарингской группе» — по Нижней Мерте и высотам между реками Мозелем и Мортанью, а центральную армию предполагалось возможно скорее выдвинуть вперед, чтобы без потери времени начать блокаду Меца.

В общем французская, якобы наступательная идея ведения войны и операций на самом деле играла подчиненную роль по отношению к намерениям германцев. Французское командование, проводя в жизнь указания своего правительства об активно-наступательном использовании всех французских сил, пытается разрешить эту задачу в соответствии с намерениями германцев.

Не имея достаточно мужества окончательно и твердо поставить перед правительством вопрос о выгоднейшем направлении для приложения наступательных идей, боясь в то же время потерять часть своей территории, что делается понятным при учете важности для французских промышленников сохранения района Брие, лежащего на полпути между Верденом и Мецом, боясь в то же время упустить при предполагаемой короткой войне Эльзас-Лотарингию, французское командование решает вопросы будущей войны на ограниченном участке общей франко-бельгийской границы, равномерно распыляя свои силы по всему фронту развертывания.

В общем несмотря на то, что французы на словах преследовали как будто активность и проповедывали наступление, их план, по сути дела, носит пассивно-выжидательный характер.

РУССКИЙ ПЛАН И ЗАВИСИМОСТЬ ЕГО ОТ ФРАНКО-РУССКОЙ ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ

Схема 11

Расценивая своих противников, царская Россия к 1910 г. главным противником считала Германию в силу того, что: 1) русскому командованию не было еще известно, развернет ли последняя на Восточно-европейском театре большую или меньшую часть сил, 2) германская армия считалась более сильной и более быстро мобилизующейся, чем русская армия, и 3) считать главным противником Германию обязывал франко-русский союз.

Первые два условия заставили русских отнести свое развертывание на линию р. Неман, Белосток, Брест-Литовск, Ровно, Проскуров, с целью обеспечить безопасное сосредоточение главной массы войск к северу от Полесья, т. е. против Германии, обеспечивая себя в то же время против Австро-Венгрии. Таким образом, этот план предусматривал сначала оборону, а затем уже после сосредоточения — переход в наступление.

Большое значение в решении вопроса о выборе главнейшего оперативного направления сыграли решения съезда начальников штабов военных округов в Москве весной 1912 г. К этому времени уже было известно, что Германия большую часть своих сил развернет на Западно-европейском театре, а для прикрытия своих восточных границ оставит небольшие силы. На съезде была приведена та мысль, что современная политическая и военная обстановка требует принятия иного плана. Италия (член Тройственного союза) втянулась в войну в Африке, и отношения между ней и Австро-Венгрией таковы, что последняя не может снять своих войск с итальянской границы. Отношения между Англией и Германией делаются явно враждебными. Военно-оперативная и военно-хозяйственная подготовка Восточной Пруссии, находящейся на фланге путей в Германию, втянет Россию в упорную борьбу за овладение ею, отдаляя вопрос наступления внутрь Германии. Все это привело к тому, что было признано целесообразным перенести главный удар с Германии на Австро-Венгрию и главный район развертывания перенести к югу от Полесья.

Определив на австрийском направлении конечной целью овладение Веной и Будапештом, первоначальной целью русское командование поставило уничтожение австрийских армий, развернутых в Галиции, направляя удар с фронта Ивангород, Ковель на Краков в обход Карпат с запада, чем отрезывались удобнейшие пути австрийцам внутрь страны. Этим, по мнению русского командования, достигалась и политическая цель — удержание порядка в Польше, так как успехи австрийцев в направлении на Ивангород могли вызвать восстание поляков. Таким образом, русское командо-

вание перешло перед самой войной к наступательному образу действий взамен обороны, имевшей своей целью обеспечить планомерный сбор всех войск, как предполагалось в 1910 г.

Что касается обязательств царской России по междусоюзническому договору с Францией, то они состояли в том, что союзники взаимно обязывались одновременно начать наступление против Германии. Франция должна была на 10-й день мобилизации выставить на своем фронте 1 300 000 чел. и тогда же начать операцию. Россия обязывалась развернуть против Германии до 800 000 чел. на 15-й день мобилизации, начав немедленно наступление к жизненному центру Германии — Берлину. При обмене мнениями между будущим французским главнокомандующим Жоффром и начальником русского генерального штаба Жилинским в 1912 г. было также принято соглашение о наиболее выгодном направлении наступления против Германии от Нарева на Алленштейн, в том случае если германцы сосредоточатся в Восточной Пруссии, или прямо на Берлин, если германцы развернутся в районе Торн, Познань. Полуколониальная зависимость царской России от западноевропейских империалистов заставляла русское военное командование особенно внимательно относиться к выполнению взятых на себя военных обязательств.

Русский план предусматривал два варианта: 1) план «А», когда Германия направит свои главные силы против Франции, и 2) план «Г», когда против России будут направлены не только все силы Австро-Венгрии, но и главные силы Германии. По первому варианту большая часть сил направлялась против Австро-Венгрии, по второму — против Германии. В 1914 г. имел место вариант «А», а поэтому и рассмотрим коротко этот вариант.

Настойчиво проводимые требования Франции об ускорении наступления против Германии принуждали русское командование пересмотреть вопрос о рубеже развертывания своих сил для приближения их к вражеским пределам. Вместе с тем осуществить развертывание сил на левом берегу р. Вислы было опасно, так как и мобилизационные сроки и сроки сосредоточения русских армий значительно запаздывали по сравнению с германскими и австро-венгерскими. Это обстоятельство могло привести к тому, что австро-германские армии, произведя согласованное наступление на Белосток или Брест-Литовск и вообще вдоль восточного берега Вислы, могли отрезать русские армии от центра страны.

В силу таких соображений для развертывания русских армий были выбраны следующие рубежи:

— против Германии — Шавли, Ковно, реки Неман, Бобр, Нарев и Западный Буг; эта линия была удалена от границы почти на пять переходов и являлась сильным по своим природным свойствам оборонительным рубежом;

— против Австро-Венгрии — Ивангород, Люблин, Холм, Дубно, Проскуров; хотя этот рубеж и был недалеко от австро-венгерской границы, но этому не придавалось значения, так как боевые качества австро-венгерских войск русским командованием расценивались гораздо ниже германских.

Русская царская армия должна была в западной приграничной полосе развернуться в двух группах:

— армии германского фронта для овладения Восточной Пруссией с целью создания выгодного исходного положения для развития дальнейшего наступления против Германии;

— армии австрийского фронта для поражения австро-венгерских войск, собранных в Галиции, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад к Кракову.

Общей задачей русских армий был переход в наступление с целью перенесения войны в пределы Германии и Австро-Венгрии. Кроме того, формировались еще две армии: одна для обеспечения столицы страны (Петрограда) и наблюдения за Балтийским побережьем и другая — для прикрытия со стороны Румынии, наблюдения за побережьем Черного моря и содействия флоту при обороне этого побережья.

Общая картина распределения сил по варианту «А» была следующая:

Германский фронт	Австрийский фронт
19 пехотных полевых дивизий	33½ пехотные полевые дивизии
11 второочередных пехотных дивизий	13 второочередных пехотных дивизий
9½ кавалерийских дивизий	18½ кавалерийских дивизий

Накопление этих сил на рубежах развертывания представлялось в следующем виде:

Дни мобилизации	Число полевых дивизий	Число второочередных дивизий	Число кавалерийских дивизий
На 15-й день	27	0	20
На 23-й день	47½—50	12	3—4
На 29-й день	50½—55	6	4
На 30—60-й день	57 —66½	6	0
После 60-го дня	59 —76½	0	0

Между 30 и 60-м днями мобилизации начинали прибывать второочередные кавалерийские части для корпусной и дивизионной конницы, а также и войска из отдаленных округов, после 60-го дня — войска из Сибири.

Таким образом, на 15-й день мобилизации царская Россия могла закончить сосредоточение только около ⅓ своей армии. Отсюда ясно видно, что обещания русского командования перейти в наступление против Германии тотчас же после 15-го дня мобилизации принуждали русские войска перейти в наступление в неготовности. Это представляло крупную ошибку, но было необходимо в силу полуколониальной зависимости царской России от своих западных союзников.

Для оценки русского плана представляем его в следующей таблице:

	Корпусов	Полевых дивизий	Второочередных дивизий	Кавалерийских дивизий	Дивизий противника, по предположению русского командования
Армии германского фронта	9	19	11	9,5	16—25
Армии австрийского фронта	17	35,5	13	18,5	43—47
Армия обеспечения, не входящая в состав фронтов	2	5	7	3	
Итого	28	59,5	31	31	59—72

Кроме того, оставалось еще 9 корпусов, расположенных в Сибири и Туркестане, в резерве главного командования.

Из этой таблицы видно, что русское командование хотело добиться осуществления сразу двух целей — разгрома германцев в Восточной Пруссии и австро-венгерцев в Галиции. Это обстоятельство вызывает неудачное разделение сил: 30 дивизий против германцев и 48½ дивизий против австрийцев, т. е. на своем главном направлении против австрийцев только в 1½ раза больше сил, чем на второстепенном. Ожидая на главном направлении противника в силах от 43 до 47 дивизий, русское командование надеется здесь достичь своих целей 48½ дивизиями, из которых 13 — плохо сколоченных второочередных.

Выбор австро-венгерского фронта для главной решающей операции был правильным, так как в случае успеха можно было отделить Венгрию от Австрии, в то же время русские армии приблизились бы к восточной области Германии — Силезии, потеря которой для Германии имела несравненно большее оперативное и экономическое значение, нежели потеря Восточной Пруссии. В силу таких соображений, русскому командованию следовало иметь против австрийцев по крайней мере полуторное превосходство в силах, план же предусматривал равенство в силах с противниками. Больше сил в начале войны взять было негде, а обязательства перед Францией требовали немедленного перехода в наступление против германцев в Восточной Пруссии. Учитывая соотношение сил русских и германских, русскому командованию следовало бы на первое время придержаться здесь обороны с последующим переходом в наступление. Однако при невыполнении своих обязательств перед союзниками царская Россия могла потерять возможность осуществления своих империалистических целей, ради которых она вступила в войну.

В общем надо признать, что русский план не соответствовал имеющимся силам и не обеспечивал захвата инициативы, необходимой для достижения наступательных целей на двух театрах, и действительность первых дней войны доказала это с большой наглядностью.

АВСТРИЙСКИЙ ПЛАН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Схема 11

В свое время Шлиффен не вел с австрийским командованием никаких переговоров по согласованию операций на востоке против России, и лишь Мольтке-младший в 1906 г. нашел необходимым вступить в эти переговоры. К началу 1909 г. начался систематический обмен мнениями о совместных действиях против России между начальниками генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии.

Конрад, начальник австрийского генерального штаба, вообще считал, что единоборство Австро-Венгрии с Россией невозможно.

Предвоенная международная обстановка заставляла предполагать, что в числе врагов Центрального союза будут Франция, Россия и Черногория; сербский вопрос еще не стоял так остро, как впоследствии; Италия предполагалась нейтральной. В этих условиях Германия считала, что она должна направить свои главные силы против Франции, оставив самые необходимые силы на востоке.

Для прикрытия своих восточных провинций германское военное командование считало достаточным иметь там до 13 пехотных дивизий, которыми предполагалось возможным сковать до 19—20 русских дивизий до тех пор, пока не представится возможность начать переброску войск с запада на восток против России.

Основываясь на том, что до 20 русских дивизий будут скованы германцами, австрийцы задумали решительную операцию в направлении на север между реками Западным Бугом и Вислой при том условии, что для полного успеха 10 германских дивизий должны ударить в наревском направлении.

Оставалось решить еще следующие вопросы: а) можно ли русским предоставить инициативу наступления, учитывая, что предупредить это возможно только совместным неотложным наступлением австро-германских войск, б) развернуть ли австро-венгерские армии впереди или позади рек Сана и Днестра и в) возьмет ли на себя германское командование ответственность за оборонительный или наступательный образ действий до прибытия их войск с французского фронта.

Разрешение этих вопросов, по мнению австрийского командования, зависело от Германии, т. е. от ее согласия наступлением сковать русские силы. На это германское командование дало уклончивый ответ, сводившийся к тому, что если Франция и Россия одновременно перейдут в наступление, то положение Германии станет затруднительным, в силу чего германскому командованию на востоке будет предоставлена возможность действовать по обстановке.

В итоге длительного обмена мнениями с Конрадом Мольтке сообщил последнему, что он не колеблясь предпримет контрнаступление, чтобы поддержать австрийское наступление.

При последней встрече в мае 1914 г. в Карлсбаде Мольтке подтвердил, как свидетельствует Конрад, что через шесть недель после начала операций с Францией будет покончено, после чего начнется переброска германских главных сил на восток.

Такие условия совместного сотрудничества и были положены в основание разработки плана развертывания австрийских войск против России.

Между тем в указаниях, данных германскому командованию в Восточной Пруссии, красной нитью проходит неизвестность, что будут делать русские — наступать или обороняться. Все же предполагалось, что если русские будут на первых порах действовать выжидательно, то германцы сами предпримут наступление в юго-восточном направлении восточнее Варшавы. При этом германское командование подталкивало австрийцев к наступлению между Бугом и Вислой, так как этим устранялась опасность вторжения русских в богатую промышленную область — Силезию. В результате всех переговоров австрийским командованием был окончательно принят план — нанести русским решительный удар между реками Западным Бугом и Вислой в северном направлении.

Учитывая возможность войны на два фронта: против России и одновременно против Сербии и Черногории, а также и возможность войны против каждого из этих противников в отдельности, австрийская армия разделялась на три «уступа».

1. Уступ «А» из 9 корпусов со всеми ландверными, ландштурменными и маршевыми формированиями и 10 кавалерийскими дивизиями.

2. Минимальная группа «Б» из 3 корпусов, 2 пехотных дивизий, 4 ландштурменных бригад, 1 маршевой бригады и 4 гонведных маршевых полков.

3. Уступ «Б» из 4 корпусов, 4 пехотных дивизий, 1 кавалерийской дивизии и 1 ландштурменной бригады.

Варианты сосредоточения и развертывания были следующие:

1. Сосредоточение «Р» (война против России) предусматривало сосредоточение большей части сил против России в Галиции. Первую часть сил образовывал уступ «А» из 9 корпусов со всеми их резервными формированиями и 10 кавалерийскими дивизиями. Для действий на Балканском полуострове оставалась минимальная группа «Б». Остальные мобилизованные войска, составлявшие уступ «Б», должны были быть сосредоточены также в Галиции и перевозиться за войсками уступа «А».

2. Сосредоточение «Б» (война только против Сербии и Черногории) предусматривало сбор на границе с этими государствами, кроме минимальной группы «Б», еще и уступа «Б», образуя так называемую «Максимальную группу Б».

При сосредоточении «Р» (война против России) войска в Галиции, выделив группу из 1 кавалерийской дивизии и 3 ландштурменных бригад к Кракову, образовывали 4 армии.

1-я армия (9 пехотных дивизий) — в районе Сенявы и частично на Нижнем Сане.

4-я армия (12 пехотных дивизий) — в районе Львова и Буска.

3-я армия (9 пехотных дивизий) — в районе Злочова, Зборова с одной пехотной дивизией у Тарнополя.

2-я армия (10 пехотных дивизий) — на р. Стрыпе и южнее Днестра у Бучача и Езержаны с одной пехотной дивизией у Залещиков.

Все кавалерийские дивизии развертывались для прикрытия сосредоточения и разведки в одном переходе от границы.

Основная мысль этого развертывания заключалась в том, чтобы, быстро наступая 1-й и 4-й армиями между реками Западным Бугом и Вислой, разбить русские войска в Польше при содействии германцев с севера.

3-я и 2-я австрийские армии должны были разбить русские войска, ожидавшиеся со стороны Ровно, Дубно, Луцка и из-за р. Збруча.

Как только 1-й и 4-й армиям удастся достигнуть решительного успеха между реками Западным Бугом и Вислой, 4-я армия должна была оказать решительное содействие операциям 3-й и 2-й армий.

Перед самой войной австрийцы, извещенные, что их план известен в России и что Румыния останется нейтральной, внесли в свой план ряд изменений, состоявших в том, что, подготовляя развертывание войск против Сербии, в Галиции они отнесли сосредоточение своих армий за р. Сан.

В итоге в Галиции австрийское командование развертывало только 58% всех своих сил, а против Сербии — 42%, что указывает на желание нанести сокрушительный удар по Сербии. Это решение явилось следствием неправильной оценки внешней политической обстановки и уверений Германии в нейтралитете России.

Резюмируя все сказанное об оперативных предположениях австрийского генерального штаба, надо указать, что он мало учитывал возможность одновременного наступления русских и сербов. Если целью австрийских армий ставилось разгромить противника во всех направлениях, то становится ясным, что расходящееся наступление всех групп австрийских армий неизбежно приводило к поражению каждой из групп, что фактически и случилось.

Если некоторые считают, что правильнее было Австро-Венгрии построить свой план на оборонительных действиях, то они забывают подталкивание к наступлению со стороны Германии, которой на первый период войны это было весьма наруку для прикрытия своих восточных провинций.

Ошибка австрийского генерального штаба состоит в том, что он точно и совершенно ясно не определил путем договора обязанности Германии в поддержке австрийского наступления.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Схема 11

Из общих указаний по развертыванию для командования 8-й армии, которая предназначалась для операций в Восточной Пруссии, видно, что здесь задачи германского командования сво-

дились к следующему: а) командующий 8-й германской армией должен был вести операции на востоке по собственному усмотрению и б) на 8-ю германскую армию возлагалась задача — обеспечивать восточные провинции от вторжения русских и поддерживать намеченное Австрией наступление. При этом для поддержки австрийского наступления было обещано содействие со стороны Силезии, для чего назначался ландверный корпус.

В общем германцы считали, что наступление, намеченное австрийцами, будет лучше всего поддержано, если 8-я армия скует возможно большие силы русских, отвлекая тем их от австрийской армии.

Если русские предпримут наступление в Восточную Пруссию, говорилось в общих указаниях, то оно будет вестись такими значительными силами, что тем самым давление на австрийскую армию будет ослаблено; но если русские войска займут против Германии выжидательное или определенно оборонительное положение, то только наступлением из Восточной Пруссии на русскую территорию можно будет сковать значительные русские силы и помешать усилению русских против австрийцев. Во всяком случае командующий 8-й армией должен стремиться действовать согласованно с австрийской армией.

Австрийское командование должно было своевременно извещать, если проведение намеченных операций по какой-либо причине окажется невозможным. Точно так же и германское командование обязано было непрерывно осведомлять австрийское командование о намеченных мероприятиях.

Такого рода указания, полученные командованием на востоке, совершенно не гарантировали австрийскому командованию того, что оно обязательно получит от германской армии нужную поддержку в решающую минуту; наоборот, германцы оставляли за собой полную свободу действий при всякой обстановке.

В соответствии с этими полученными указаниями, командующий 8-й германской армией, опираясь на Мазурскую озерную линию, развернул один корпус фронтом к Нареву, примерно от Млавы до Виленберга, другой фронтом к Неману — между Гольдапом и Гумбиненом, а остальные два корпуса оставил в резерве в районе Ангербург, Алленштейн, Мариенбург, расположив войска вблизи узловых станций железных дорог для возможности быстрой переброски их в желаемом направлении. На направлении из Силезии к Ивангороду находился ландверный корпус Войрша как бы для связи между германскими и австрийскими армиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЛАНАХ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Характерной особенностью плана Шлиффена был широкий охват всех французских армий через Бельгию, в обход крепостей на общей границе с Францией. План Шлиффена предусматривал сильный правый фланг при предельной концентрации войск. В общем Шлиффен проводил одну операцию.

Изменения, внесенные в план Шлиффена Мольтке-младшим, состояли в ином распределении сил, вызванном возросшим эконо-

мическим значением Эльзас-Лотарингии и требованиями германского юнкерства восточных провинций об обеспечении их земельных угодий, подкрепленными промышленниками. Отсюда у Мольтке-младшего явилось стремление прикрыть все границы на западе и востоке.

Нужно отметить, что планы Шлиффена в свое время были построены на песке, так как Германия не обладала нужными для осуществления его планов силами и средствами. К 1914 г. силы Германии являлись достаточными для проведения в жизнь планов Шлиффена, но пришлось дать иное распределение сил, тем более, что и силы Франции к этому времени сильно возросли. Главнейший порок плана Шлиффена и Мольтке состоял в том, что они не учитывали с достаточной ясностью международного положения и недооценивали силы противника и его возросшую экономику.

Французский план носил в себе все признаки пассивно-выжидательной тенденции при распылении сил и нанесении главного удара в зависимости от замыслов противника. Отсюда вытекало развертывание сил в два эшелона с усиленными флангами.

Варианты развертывания должны были обеспечить наступление в Люксембург при одновременном наступлении в Эльзас-Лотарингии. Нет ярко выраженной мысли главного удара при расплывчатых первоначальных задачах и равномерном распределении сил.

Русский план являлся плодом всей неудовлетворительной деятельности русского военного министерства в лице Сухомлинова. Требования Франции и полуколониальная зависимость царской России связывали русский генеральный штаб, заставляя его действовать вопреки своим интересам. Однако результаты совещания командующих округов накануне самой войны привели к выдвижению районов развертывания русских армий более к западу, на чем настаивала также и Франция. В итоге районы развертывания русских армий и предстоящего наступления не были подготовлены в оперативном и военно-хозяйственном отношении. Первоначальные задачи по этой причине были поставлены вне соответствия с имеющимися средствами и оперативной обстановкой.

Русский план обосновывался в большой мере на расточительности живой силы, в предположениях не видно стремления добиться успеха малой кровью.

Австрийский план вытекал из чрезвычайно сложной для страны международной обстановки при возможности войны на три фронта (Россия, Италия и Сербия). Отсюда и выходили три варианта развертывания армии даже при войне против двух противников (Россия и Сербия), что вызывало сложность и зависимость плана от международной обстановки. Выполнение первоначальных задач зависело от обеспечения на второстепенном направлении (со стороны Дубно-Ровненского района и р. Збруча).

В общем как австрийский план, так и германский можно характеризовать как планы, не обеспеченные достаточными силами и средствами.

Глава VI

Мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил сторон

ПРЕДМОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

26 июля 1914 г. в Австро-Венгрии была объявлена мобилизация против Сербии, а 28 июля объявление войны Сербии было передано через Бухарест, так как прямой провод между Веной и Белградом был прерван.

С этого времени заинтересованные в войне государства начали выполнять все то из мобилизационных работ, что можно было выполнить до перехода к общей мобилизации, в так называемый «предмобилизационный период».

Россия объявила предмобилизационный период 26 июля — с началом австрийской мобилизации против Сербии. К числу мер подготовительного периода в России относились: подготовка железных дорог к воинским перевозкам, пополнение материальной части до норм военного времени, работы по подготовке мобилизации в частях войск, принятие мер по охране приграничной полосы, возвращение частей из лагерей и командировок в места постоянного расположения и выдвижение кавалерии и пехотных частей, расположенных в приграничных районах, под видом маневров, в намеченные для прикрытия мобилизации и сосредоточения районы.

Постепенно, с ухудшением международного положения, выставлялась охрана железных дорог, распределялись запасы военного времени, организовывались учебные сборы, подготовлялись команды для разрушения намеченных участков железных дорог, устанавливались минные заграждения в приморских крепостях и осуществлялись важнейшие работы в сухопутных, производилась пристрелка оружия и прочие подобного рода мероприятия местного характера.

29 июля в России была объявлена мобилизация четырех округов (Киевского, Одесского, Московского и Казанского) и отдано распоряжение о подготовке к мобилизации Виленского и Варшавского округов.

Подготовительные к мобилизации мероприятия проводились и в других странах.

26 июля германский военный министр Фалькенгайн стал возвращать войсковые части из лагерей, а затем были отданы распоряжения об охране железных дорог, о закупке зерна в районах сосредоточения армий. 30 июля было объявлено «положение, угрожающее войной», усилена охрана границ, а также призвано шесть возрастных классов резервистов. Таким образом, германская армия ко времени официального объявления мобилизации уже в большой степени выполнила мобилизационные работы, а на границе с Бельгией были сосредоточены части, которые должны были овладеть бельгийской крепостью Льеж, защищавшей переправы через реку Маас, и тем открыть дорогу через Бельгию правому крылу германских армий.

Французский военный министр Мессими уже вечером 25 июля приказал возвратить на свои посты офицеров генерального штаба и командиров корпусов. На следующий день было отдано распоряжение военному губернатору Парижа и командирам корпусов о введении военного положения. С течением времени эти «меры предосторожности» значительно расширялись: отменялись всякие передвижения войск, были запрещены отпуска офицерам и солдатам, железным дорогам было сделано первое предупреждение, возвращались в свои гарнизоны части пограничных корпусов. Военному губернатору Парижа и командирам корпусов было отдано распоряжение о частичном проведении мобилизационного плана. Командиру 19-го корпуса, расположенного в Африке, было приказано собрать возможно больший кадр резервистов из тунисских и алжирских стрелков. Сверх того были приняты меры по усилению цензуры. 29 июля в восточной приграничной с Германией полосе были призваны резервисты, а 31-го были начаты перевозки в приграничные районы корпусов, назначенных для прикрытия мобилизации и сосредоточения.

В таком же стиле проходил предмобилизационный период и в Австро-Венгрии. Однако здесь необходимо обратить внимание на «особые» виды мобилизации. Низкий штатный состав частей армии вынуждал генеральный штаб, с обострением политического положения, заранее призывать под знамена часть резервистов, повышая тем боевую готовность армии.

Таким образом, предмобилизационный период являлся предшественником мобилизации, и за ним зорко наблюдали обе стороны.

С 24 июля начал свою мобилизацию английский флот, а на следующий же день командующие эскадрами получили распоряжение быть готовыми к открытию военных действий.

ОТКРЫТИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АВСТРО-ВЕНГРИИ ПРОТИВ СЕРБИИ

Сейчас же вслед за объявлением войны Сербии австрийцы 28 июля бомбардировали ее столицу — Белград, сербы же, в свою очередь, разрушили железнодорожный мост на линии Землин, Белград и обстреляли австро-венгерский пароход. Все это происходило в то время, когда правительства Германии, Англии, России и

Франции, еще не объявляя мобилизации, старались в течение предмобилизационного периода выиграть время, которое позволило бы им возможно скорее закончить мобилизацию.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ, АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ ПЕРЕД ОБЪЯВЛЕНИЕМ ВОЙНЫ

«Империалистическая война подготовлялась буржуазией в глубокой тайне от своих народов. Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно напало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер. Каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 156).

Между тем в царской России стачки в Баку накануне войны и петербургские забастовки 1914 г., когда на улицах появились баррикады, были уже предвестниками будущей революции. Многие из царских сановников с ужасом пророчили, что приближающаяся революция пойдет несравненно дальше революции 1905 г.

В Англии, где вообще за последнее время перед войной шел рост рабочего движения, прибавилось усиление национально-революционной борьбы в Ирландии.

Во Франции перед войной также вспыхивали рабочие забастовки, волнения крестьян и серьезные неповиновения в войсках.

«Обманывать народ помогали буржуазии оппортунисты из II Интернационала. Социал-демократы II Интернационала подло изменили делу социализма, делу международной солидарности пролетариата. Они не только не выступили против войны, но, наоборот, помогали буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 156).

Еще 25 июля манифест центрального комитета германской социал-демократической партии говорил о том, что ни единой капли крови немецкого солдата не должно быть принесено в жертву державному самолюбию австрийских властителей и интересам барышей капиталистов, но на самом деле в разгар мобилизационных мероприятий уже выносится резолюция о том, что в момент опасности «отечество» не будет оставлено ими на произвол судьбы. Исходя из этих принципов они голосуют за военные кредиты.

4 августа происходит предательское голосование парламентской фракции социал-демократической партии в рейхстаге за военные кредиты, во время которого выносится декларация: «Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам предстоят ужасы вражеских нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну, а решать вопросы об отпуске средств, необходимых для защиты страны».

Учитывая это в период начала мобилизации, а именно 31 июля, германское военное министерство выпускает для высших военных начальников циркуляр за № 64: «Согласно достоверному сообще-

нию, социал-демократическая партия имеет твердое намерение вести себя так, как это подобает немцу в нынешних условиях. Я считаю своей обязанностью довести сие до вашего сведения, дабы военные начальники приняли это во внимание при проведении своих мероприятий». Так в Германии официальные вожди крупнейшей политической партии своим предательством обеспечили планомерное проведение мобилизации и помощь своей буржуазии для ведения войны.

Во Франции накануне мобилизации настроение в профсоюзах было приподнятое. Однако на запросы со стороны рабочих по поводу войны, обращенные к вождям социалистической партии, последние давали уклончивые ответы. Убийство Жореса[1] 31 июля и объявление войны Германией были использованы для создания единого фронта буржуазии при активном содействии социалистической партии, скатившейся к прямому предательству рабочего класса и к прямой поддержке буржуазии.

4 августа, т. е. в тот же день, когда было совершено в Германии предательство социал-демократической партии, во Франции социалистическая фракция палаты депутатов единодушно голосовала за военные кредиты, войдя частично и в состав правительства.

Английскому правительству формально вступить в войну облегчили следующие обстоятельства: 1) нажим консерваторов, которые за подписью своих лидеров обратились к правительству с публичным призывом стать на сторону Франции, и 2) желание преодолеть те внутренние затруднения, которые правительство было бессильно разрешить другим способом. Что касается рабочих, то правительство всецело полагалось на предательство их вождей: оно хорошо знало и не сомневалось, что они последуют примеру своих германских и французских товарищей. Между тем рабочие массы, захваченные классовой борьбой, нисколько не были склонны итти за правительством, и долгое время они еще не понимали, почему их вожди нашли возможным поддержать лозунг войны.

Ленин жестоко осуждает поведение вождей социалистических партий: «С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирной исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом» (*Ленин,* Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 62 и 63).

МОБИЛИЗАЦИЯ

Пока происходили различного рода дипломатические переговоры, имевшие своей целью замаскировать подготовительные к войне меры, в царской России состоялось объявление общей мобилизации

[1] Жан Жорес (1859—1914) — наиболее выдающийся представитель реформистского крыла французской социалистической партии до войны.

всех вооруженных сил страны. Началом этой мобилизации устанавливалась полночь 31 июля.

Русская пехота с артиллерией мобилизовалась в пограничных округах в 4—6 дней, во внутренних — в 5—8 дней и в дальних — в 6—21 день. Половина второочередных дивизий мобилизовалась в 14 дней, прочие — до 28 дней.

В пределах Европейской России и Кавказа вводилась для укомплектования армии территориальная система, с установлением для этой цели особых районов пополнений — корпусных, дивизионных и полковых.

Порядок укомплектования состоял в том, что пехотные полки с формирующимися при них резервными полками укомплектовывались из своих полковых районов, из этих же районов формировались запасные батальоны и этапные части. Артиллерийские бригады с развертывавшимися при них второочередными бригадами комплектовались из дивизионных районов. Саперные батальоны, мортирные дивизионы и все учреждения, входящие в состав корпусов, формировались в корпусных округах, здесь же формировались и армейские тыловые учреждения.

Срок окончательной готовности русской кавалерии с обозами и пулеметами не превышал 2—4 дней.

Во Франции приказ о мобилизации был отдан 1 августа, причем было указано отнюдь не переходить демаркационной линии (в 10 *км* от границы). Ни один патруль, ни один разъезд или пост не должен быть восточнее этой линии.

1-го же августа русский посол в Париже Извольский передал в Петербург просьбу французского военного министра о том, чтобы повлиять на Сербию, попросив скорее перейти в наступление, присылать ежедневные сведения о германских войсках, направленных против России, сообщить о сроке начала русского наступления против Германии. По сведениям, полученным из Дании, против России назначены будто бы 1, 17, 20, 6-й, резервный гвардейский и 2-й корпуса.

Таким образом, видно, что объявление мобилизации и в России и во Франции фактически было вступлением в войну, несмотря на то, что формально это случилось только 3 августа. На франко-германской границе переходы передовых частей противников уже начались, а конному корпусу Сорде было разрешено двинуться на восток от Мезьера, если это будет нужно.

5 августа заканчивалась мобилизация армии, а с 6-го начались перевозки в районы сосредоточения. К 19 августа сосредоточение и перегруппировка всех армий были закончены.

1 августа был подписан кайзером указ о мобилизации в Германии, с назначением первым ее днем 2 августа.

По германскому мобилизационному плану с целью захвата железных дорог было предположено занятие Люксембурга уже в первый день мобилизации. Кроме того, было намечено без промедления занять переправы по р. Маас от голландской границы до Намюра, для чего овладеть крепостью Льеж.

Следует подчеркнуть, что Германия ко времени объявления указа о мобилизации уже в большой мере выполнила свои мобили-

зационные работы, и войска, назначенные для прикрытия границ с Бельгией и Францией, к 1 августа были уже перевезены к местам назначения: на бельгийскую границу для овладения Льежем — 1-й кавалерийский корпус и шесть пехотных бригад различных корпусов 1-й и 2-й армий; на люксембургскую границу — 4-й кавалерийский корпус, а в Лотарингию — 3-й кавалерийский корпус. К этому надо добавить уже в мирное время стоявшие на границе 8, 16, 21, 15, 14-й корпуса.

5 августа мобилизация германской армии была закончена.

7 августа начались перевозки в районы сосредоточения. К 17 августа армии сосредоточились.

Таким образом, Франция и Германия закончили свои мобилизации одновременно.

25 июля в Вене стало известно, что Сербия полностью не приняла предъявленный ей ультиматум, в ответ на что в тот же день Австро-Венгрия объявила войну Сербии, и 27 июля была начата частичная мобилизация австрийской армии и флота по плану, предусматривающему войну против Сербии и Черногории. Мобилизации подлежали восемь корпусов, которые сводились в три армии (2, 5 и 6-я). Однако уже 31 июля германцы потребовали, чтобы австрийцы считали своим главным противником Россию, поэтому 4 августа была объявлена общая мобилизация. В Австро-Венгрии полевые дивизии с обозами заканчивали мобилизацию на 6—8-й день, ландверные и гонведные дивизии — на 9—10-й день.

Перевозка австрийских войск на сербский фронт началась 30 июля, однако после объявления в России общей мобилизации было решено оставить против Сербии и Черногории только две армии, а одну армию (2-ю) перебросить обратно в Галицию. Войска 2-й армии ожидали обратной перевозки в Галицию с 12 по 18 августа и окончательно были перевезены только к 8 сентября. В общем к 20 августа в Галиции для действий против русских были сосредоточены и развернулись 1, 3 и 4-я армии и группа Кевеса (возвращенная с сербского фронта часть 2-й армии).

Перевозка русских корпусов на галицийский фронт началась с 5 августа и окончательно завершилась только 9 сентября; отсюда видно, что полностью оба противника сосредоточились одновременно.

Мобилизация бельгийской и английской армий протекла в очень короткий срок. Как только Сербии был предъявлен австрийский ультиматум, Бельгия, зная свою судьбу в предстоящей войне, сразу же приняла меры к мобилизации своей армии, благодаря чему к 31 июля бельгийская армия была уже мобилизована и собрана между реками Маасом, Жетой и Диль.

В Англии раньше всего, с 25 июля, приводится в боевую готовность флот и начинает наблюдение за морским побережьем Германии. Имея в мирное время малочисленный экспедиционный корпус, англичане влили в него лишь небольшое количество пополнений. 7 августа закончилась мобилизация экспедиционного корпуса, после чего началась перевозка его во французские порты Булонь, Гавр и Руан, с последующим сосредоточением в районе Мобеж, Ландреси.

ПРИКРЫТИЕ МОБИЛИЗАЦИИ

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР

Схема 12

С началом мобилизации германской армии к границе продвигались назначенные для прикрытия войска: на бельгийскую границу — 1-й кавалерийский корпус Рихтгоффена (гвардейская и 5-я кавалерийская дивизии) и 6 немобилизованных пехотных бригад 1-й и 2-й армий под командой генерала Эммиха; на люксембургскую границу и в Люксембургское герцогство —4-й кавалерийский корпус генерала Холена и 16-я пехотная дивизия и в Лотарингию —3-й кавалерийский корпус генерала Фроммеля (баварская, 7-я и 8-я кавалерийские дивизии). Прибыв в указанные им районы, эти части выслали к границам разъезды, начавшие самовольно переходить границу. Кроме того, перевозки и сосредоточение германских армий прикрывались войсками корпусов, которые уже в мирное время были расположены в приграничной полосе: 8-го — на линии Аахен, Трир; 16-го — Диденгофен, Мец; 21-го — Саарбрюкен, Саарбург; 15-го — Страсбург, Ней-Бризах и 14-го — в районе Мюльгаузена. Французские войска прикрытия в свою очередь начали перевозиться в пограничные районы с 31 августа (накануне объявления мобилизации) — пехотные части шести корпусов и шести кавалерийских дивизий, которые и развернулись от бельгийской границы до Бельфора. Французское правительство, избегая упреков в приоритете объявления войны, приказало войскам прикрытия не подходить к государственной границе ближе чем на 10 *км,* чтобы не подвергнуть разрушениям экономические районы, лежащие вдоль границ (Брие и пр.).

Так как обе стороны для перехода к решительным действиям выжидали полного сосредоточения сил, то на всем фронте дело ограничивалось большей частью наблюдением и разведкой, за исключением районов Льежа, Бельфора и Мюльгаузена, о чем будет сказано ниже.

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР

Схема 11

Для прикрытия развертывания русских армий приходилось обеспечить государственную границу от Рижского залива до румынской границы.

Против Германии прикрывающие войска были расположены от г. Риги по южному побережью Рижского залива, прибалтийскому побережью до Палангена, откуда фронт прикрытия направлялся на Вержболово, Августов, Млаву, Конин, Калиш.

Задачи прикрытия состояли в разведке и наблюдении за берегом Балтийского моря и в отражении возможных десантов противника; в обороне сухопутного пограничного района против покушений со стороны Восточной Пруссии и в наблюдении за левобережной Польшей.

Войска прикрытия состояли:

1) из всех кавалерийских дивизий, выдвигаемых в первые дни мобилизации;

2) авангардов, выделенных из корпусов для занятия приморского побережья и приграничной полосы;

3) особых отрядов, предназначенных для охраны железных дорог;

4) пограничной стражи.

Развертывание 1-й русской армии Ренненкампфа прикрывали: 1-й конный корпус генерала Хана Нахичеванского в составе 1, 2-й гвардейских и 2-й и 3-й кавалерийских дивизий, всего 76 эскадронов, 48 конных орудий и 32 пулемета, который был собран на правом фланге армии, в районе Вильковишки, Мариамполь, Кальвария.

На южном фланге армии был сгруппирован отряд генерала Гурко — 1-я кавалерийская дивизия с 5-й стрелковой бригадой — в районе г. Сувалки.

Кроме того, были выделены из корпусов 1-й армии отдельные отряды различной силы для охраны головных участков железных дорог, подходящих к границе, и мостов.

Армии Юго-западного фронта собирались и развертывались под прикрытием войск, квартировавших в приграничном районе уже в мирное время.

Кроме пограничной стражи районы сосредоточения прикрывались на линии Радом, Люблин, Холм, Луцк и Проскуров выдвинутыми вперед отдельными частями 14, 19, 11 и 12-го армейских корпусов, а южнее и западнее линии Ченстохов, Замостье, Владимир-Волынский, Дубно, Проскуров — шестью кавалерийскими дивизиями (14-й и 1-й Донской, 7, 11, 12-й дивизиями и 2-й Сводной казачьей).

Мобилизация и развертывание германских сил в Восточной Пруссии осуществлялись следующим образом: пограничная стража была усилена частями ландштурма, одновременно с чем конница, усиленная егерскими батальонами, а также выделенными из дивизий пехотными батальонами, была выдвинута на наиболее угрожаемые направления.

5 августа части были мобилизованы и приняли на себя охрану границ:

1-й армейский корпус — участок Мемель, Маргграбово;

20-й армейский корпус — участок Маргграбово, Сольдау;

17-й армейский корпус — участок Сольдау, Торн;

1-я кавалерийская дивизия собралась у Пилькалена.

Развертывание австро-венгерских армий происходило под прикрытием:

а) пограничной стражи, усиленной ландштурмом;

б) частей 1-го корпуса — в районе Кракова;

в) частей 10-го корпуса — в районе Ярослава;

г) 8-й кавалерийской дивизии — в районе Станиславова;

д) 43-й ландштурменной дивизии и 35-й ландверной бригады — у Черновиц.

Кавалерийские дивизии получили задачу удержать районы сосредоточения армий, а с завершением такового должны были выдвинуться к границе.

В заключение необходимо отметить, что на русском фронте задачи войск прикрытия обеих сторон ограничивались разведкой отдельными разъездами, без намерения сорвать планомерность развертывания противника, так как обе стороны выжидали окончательного сосредоточения своих сил для перехода в наступление.

На Западно-европейском театре каждая из сторон также решила перейти в наступление сразу всеми силами. И если на Восточно-европейском фронте это удалось провести, то на Западно-европейском театре войны быстрое продвижение германцев в Бельгию для захвата мостов в районе Льежа с целью облегчения перехода через р. Маас 1-й и 2-й армиям вызвало боевые действия германцев против Льежа в первые же дни мобилизации.

Конечно, такой метод прикрытия ни в коем случае не может служить положительным примером. В будущей войне, вне всякого сомнения, с появлением мощных новых родов войск, мото-механизированных и авиации, им будут поставлены задачи по срыву сосредоточения войск противника, а может быть и более решительные, сопряженные с более глубоким проникновением в глубь страны противника.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

РОССИЯ

Схема 11

Для России, благодаря нейтралитету Румынии и сравнительной обеспеченности южных границ и тыла, стало возможным отчасти использовать силы Одесского и Кавказского военных округов. Настойчивые представления французского генерального штаба имели следствием направление свободных сил для сбора их в районе Варшавы, с задачей нанесения удара на Познань или Бреславль.

В окончательном виде силы русских развертывались так:

Северо-западный фронт. Штаб фронта — Волковыск. Командующий фронтом генерал Жилинский, начальник штаба генерал Орановский.

1-я армия генерала Ренненкампфа. 20-й армейский корпус в районе Ковно; 3-й армейский корпус — Олита; 4-й армейский корпус — Друскеники; 5-я стрелковая бригада — Сувалки; кавалерия: 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии — Пильвишки; 1-я и 2-я кавалерийские дивизии — Сувалки; 3-я кавалерийская дивизия — Олита и 1-я отдельная кавалерийская бригада — Шавли. Всего 6½ пехотных дивизий, 5½ кавалерийских дивизий.

2-я армия генерала Самсонова. Из числа предназначенных армии корпусов 2, 6, 15-й и 2-я дивизия 23-го корпуса уже в мирное время были расположены в районе рек Буга и Нарева, вследствие чего развертывание этих корпусов сводилось к их перегруппировке, за исключением 13-го и 1-го корпусов, которые были сюда перевезены из других районов. Таким образом, 2-я армия состояла из 5½ армейских корпусов и 3 кавалерийских дивизий и развертыва-

лась в районе Гродно, Белосток, Ломжа для прикрытия направления Белосток, Брест. Всего 11 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Юго-западный фронт. Штаб фронта — Ровно. Командующий фронтом генерал Иванов, начальник штаба генерал Алексеев.

4-я армия генерала Зальца. 14, 16-й армейские и гренадерский корпуса; 2-я стрелковая бригада, 13-я и 14-я кавалерийские дивизии, 3-я Донская казачья дивизия и отдельная кавалерийская бригада развернулись в районе Люблин, Холм. Всего 6½ пехотных и 3½ кавалерийских дивизий.

5-я армия генерала Плеве. 25, 19, 5 и 17-й армейские корпуса, 7-я кавалерийская, 1-я Донская казачья и Сводная кавалерийская дивизии развернулись в районе Холм, Ковель, Владимир-Волынский. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

3-я армия генерала Рузского. 21, 11, 9 и 10-й армейские корпуса, 11, 9 и 10-я кавалерийские дивизии развертывались в районе Луцк, Дубно, Кременец. Всего 12 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

8-я армия генерала Брусилова. 7, 8 и 12-й армейские корпуса, 3-я и 4-я стрелковые бригады, 12-я, 2-я кавалерийские и Сводная и 1-я Кубанская казачьи дивизии развертывались в Проскуровском районе. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. В армию ожидался еще 24-й армейский корпус.

Кроме того, оставались еще на местах некоторые части Петроградского и Одесского военных округов, образовавших 6-ю и 7-ю армии.

ГЕРМАНИЯ

Для обороны Восточной Пруссии Германия развернула 8-ю армию генерала Притвица: 1-й армейский корпус — в районе Гумбинен, Гольдап с передовыми частями по границе и 1-я кавалерийская дивизия в районе Пилькалена; 20-й армейский корпус в районе Ортельсбурга, с задачей прикрыть ломжинское направление; 3-я резервная дивизия и 6-я ландверная бригада занимали линию Мазурских озер между Николайкеном и Летценом, обеспеченным гарнизоном в 4½ батальона. Гарнизон крепости Кенигсберг — 6 полков и 8 эскадронов — выдвигался к г. Инстербургу. 1-й резервный корпус — в районе Ангербург, Норденбург и 17-й армейский корпус — в районе Дейч-Эйлау и южнее. Кроме того, имелись: гарнизон крепости Торн — 6 полков и 3 эскадрона — у Страсбурга; гарнизон Грауденца — 6 батальонов — у Лаутенбурга; 70-я ландверная бригада — у Сольдау; гарнизон крепости Данциг (число неизвестно) — у Нейденбурга; 1-я ландверная дивизия Гольца охраняла балтийское побережье. Всего около 15 пехотных дивизий и 17 кавалерийских полков. Кроме того, германцы развернули для связи с австрийской армией ландверный корпус Войрша силой в 2 пехотные дивизии.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Против русских в Галиции австрийское командование, будучи уверено, по германским сообщениям, что Россия не вступит в войну,

оставило в Галиции только три армии (1, 4 и 3-ю) и группу Кевеса, направив с 30 июля 2-ю армию на р. Дунай. В результате к началу военных действий австрийцы развернули свои силы так:

1-я армия генерала Данкля. 1, 5, 10-й корпуса, 3-я и 9-я кавалерийские дивизии развернулись от Сенявы (на р. Сан) до устья Сана, имея кавалерию на левом фланге, а главные силы пехоты восточнее Ниско. Всего 9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

4-я армия генерала Ауффенберга. 2, 6, 9 и 17-й корпуса, 6-я и 10-я кавалерийские дивизии развернулись на фронте Сенява, Радымно, Перемышль, имея кавалерию перед фронтом. Всего 9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

3-я армия генерала Брудермана. 11-й и 14-й корпуса, две гонведные дивизии, 2, 4 и 11-я кавалерийские дивизии собирались в районе Самбора, а 11-й корпус двигался к Львову. Всего 6 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Армейская группа генерала Кевеса. 3-й и 12-й корпуса, 11-я пехотная, 40-я ландверная, 38-я гонведная дивизии, 1, 5 и 8-я кавалерийские дивизии собирались в районе Самбор, Львов, Тарнополь, Черновицы. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Мы уже знаем, что эта группа представляла часть 2-й австрийской армии, другая ее часть начинала перевозку с берегов р. Дуная и собралась в Галиции только в первой половине сентября.

На крайнем левом фланге, на северном берегу р. Вислы, в районе Кракова, был образован корпус Куммера, состоявший из трех пехотных и 7-й кавалерийской дивизии. Корпус имел задачу — прикрыть левый фланг всего австрийского фронта, вторгнуться в Польшу и вызвать там восстание.

СРАВНЕНИЕ СИЛ СТОРОН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Сравним силы сторон на Северо-восточном фронте:

Россия	Корпусов	Пехотных дивизий	Батальонов	Орудий
1-я русская армия	3	6½	104	402
2-я русская армия	6	11½	200	702
Итого две русские армии . .	9	18	304	1 104
Германия	**Корпусов**	**Пехотных дивизий**	**Батальонов**	**Орудий**
8-я германская армия . .	4	15	196	1 044

Кроме того, 8-я германская армия имела кавалерийскую дивизию, в составе 24 эскадронов и 65 эскадронов войсковой конницы, а всего 89 эскадронов; 1-я и 2-я русские армии имели 8½ кавалерийских дивизий, или 196 эскадронов.

Таким образом, русские в Восточной Пруссии имели двойное превосходство в коннице, почти полуторное в числе батальонов и немногим превосходили германцев в общем числе орудий, но зато у германцев было 39 батарей тяжелых орудий против трех батарей русских. Если же сравнить стороны по числу бойцов, то германцы здесь имели свыше 200 000 бойцов, а русские около 250 000 бойцов, т. е. русские не имели подавляющего превосход-

ства над германцами. Правильнее считать силы обеих сторон равными, так как германцы сильно превосходили русских в тяжелой артиллерии.

Сравнение сил сторон на Юго-западном фронте видно из следующей таблицы:

	Корпусов	Пехотных дивизий	Батальонов	Орудий
Австро-Венгрия				
Группа Куммера	1	3	45	144
1-я армия	3	9	180	480
4-я армия	4	9	184	474
3-я армия	2	6	159	318
Группа Кевеса	2	8	143	366
Итого	12	35	711	1 782
Корпус Войрша (германский)	1	2	34	72
Всего	13	37	745	1 854

	Корпусов	Дивизий	Батальонов	Орудий
Россия				
4-я армия	3	6½	104	426
5-я армия	4	8	144	516
3-я армия	4	12	192	685
8-я армия	3	8	136	472
Итого	14	34½	576	2 099

Кроме того, в австро-венгерской армии 11 кавалерийских дивизий, в русской — 12½ кавалерийских дивизий.

В общем австро-германцы имели 748 000 бойцов против 586 000 бойцов русских армий, развернутых к 20 августа на Юго-западном фронте.

Из таблицы видно, что у русских против Галиции наибольшее количество войск было развернуто в 3-й и 8-й армиях — 20 пехотных дивизий, наименьшее между реками Вислой и Западным Бугом — 14½ дивизий. По насыщению войсками русского фронта можно теоретически заключить, что главный удар русские намечали наносить войсками 3-й и 8-й армий, а из этих двух — 3-й армией. Между тем, рассматривая задачи Юго-западного фронта, мы видим, что главнейшая роль в предстоящей операции должна пасть на 4-ю и 8-ю армии — «поражение австрийских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад к Кракову».

4-я русская армия получила задачу — наступать в общем направлении на Перемышль; таким образом она удалялась к востоку от Вислы. Если бы австрийцы, как было известно русским (продажа австрийского плана развертывания полковником Редлем), развертывались своим левым флангом к Сеняве, то в этом случае удар 4-й русской армии пришелся бы по левому флангу 1-й австрийской армии, но австрийцы, узнав о предательстве Редля, развернули

свой левый фланг вплотную к р. Висле. В силу этого 4-я русская армия из обходящей превращалась в обходимую австрийцами.

Более сильный центр русского фронта — 5-я и 3-я армии в составе 20 дивизий, имеющие на своих крыльях более слабые армии, как бы подчеркивает распределение сил для фронтального удара, а не для охвата противника с флангов, как это было поставлено задачей Юго-западному фронту.

Таким образом, развертывание армий Юго-западного фронта не соответствовало целям, намеченным русским командованием на фронте, обращенном к австрийцам.

Уступая австро-германцам в количестве бойцов к началу операций, русский Юго-западный фронт не обладал превосходством в силах, чтобы добиться сразу решительного успеха в Галиции, что было совершенно необходимо, имея в виду возможность прибытия германских войск с французского фронта.

Оценивая оперативное развертывание сторон на Восточно-европейском театре, нужно указать, что с точки зрения поставленных себе целей развертывание австрийских армий отвечало основной идее плана командования. Но сам этот план преследовал непосильные цели как на решающем направлении, между реками Западным Бугом и Вислой, так и на второстепенном направлении, к стороне Ровно и Дубно, где было сил мало, а у русского командования, кроме значительных сил, имелись в распоряжении новые подходившие корпуса и дивизии.

Развертывание русских армий, преследуя цель разгрома австро-венгерских армий на территории Галиции, было основано на ложном предположении развертывания австро-венгерских армий вдоль общей государственной границы к востоку от Сенявы. Это свело концентрический удар во фронтальное наступление. Для дальнейших выводов мы отсылаем читателя к вышеприведенным таблицам и карте, с помощью которых можно углубить анализ развертывания сторон.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

ФРАНЦИЯ

Схемы 12 и 13

По плану, разработанному перед войной (№ 17), французская армия должна была развернуться вдоль общей франко-германской границы так:

1-я армия — 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии — в районе Шарм, Аріш, Дарни.

2-я армия — 13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии — в районе Виттель, Везелис, Пон-сен-Винсент, Понт-а-Муссон, Вокулер, Нефшато.

3-я армия — 10 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — в районе Сен-Миэль, Консевуа, Дамвилье, берега р. Мааса к западу от Вердена.

4-я армия — 7 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — Гондрекур, Вавинкур, Бар-ле-Дюк. Но уже 2 августа, по получении сведений о вступлении германцев в Люксембургское герцогство, армия приступила к развертыванию в районе Шалон, Витри-ле-Франсуа, Сен-Дизье, Линьи, Сен-Менеульд, Монтуа.

5-я армия — 12 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — Сюипп, Граннре, Обантон, Шомон-Порсьен, Ретель, Жюнивиль.

Отдельный кавалерийский корпус Сорде собирался в районе Мезьера.

Однако этот план, по которому французская армия должна была развернуться вдоль общей франко-германской границы, под влиянием полученных сведений о наступлении германцев через Бельгию был резко изменен.

В окончательном виде все французские армии, под командой генерала Жоффра при начальнике штаба генерале Бертело, развернулись к 20 августа в готовности для наступления на фронте Бельфор, р. Самбра, протяжением в 370 *км* (схема 13).

1-я армия генерала Дюбайля[1]. 7, 8, 13, 14 и 21-й армейские корпуса, 6-я и 8-я кавалерийские дивизии. Всего 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии. К 14 августа армия занимала фронт Бельфор, Прованшер, перевалы Зааль и Донон, Глонвиль, Фрембуа.

2-я армия генерала Кастельно. 15, 16, 20-й армейские корпуса, 7 резервных дивизий (59, 64, 68, 70, 71, 73 и 74-я), 2-я и 10-я кавалерийские дивизии. Всего 13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии. К 14 августа армия развернулась на фронте Люневиль, Серр, Монсель, юго-западнее Понт-а-Муссон.

3-я армия генерала Рюфе. 4, 5 и 6-й армейские корпуса, 7-я кавалерийская дивизия. К 20 августа армия в составе 7 пехотных и 1 кавалерийской дивизий располагалась на фронте Этэн, Жамец, имея на правом фланге группу из 7 резервных дивизий (54, 55, 56, 65, 67, 72 и 75-я) к востоку от Вердена вдоль Маасских высот.

4-я армия генерала Лангль-де-Кари. 2-й, колониальный, 12, 17, 11 и 9-й армейские корпуса, 2 резервные дивизии (52-я и 60-я), 4-я и 9-я кавалерийские дивизии. К 20 августа армия в составе 14 пехотных и 2 кавалерийских дивизий выдвинулась в район между Маасом и бельгийской границей от Монмеди до Шарлевиля.

5-я армия генерала Ланрезака. 1, 10, 3, 18-й армейские корпуса, кавалерийский корпус Сорде (1, 3, 5-я кавалерийские дивизии), 37, 38-я пехотные, 51, 53, 69-я резервные дивизии. Всего 13 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. К 20 августа армия достигла назначенных ей пунктов в районе между реками Маасом и Самброй: 1-й корпус — западнее Динана, 51-я резервная дивизия — Рокруа, 10-й корпус с приданной ему 37-й пехотной дивизией — в районе Фосс, Филиппвиль, 3-й корпус с приданной ему 38-й пехотной дивизией — Жерпин, Шимэ, 18-й корпус подходил к Бомону, 53 и 69-я резервные дивизии подходили к Мобежу. Кавалерийский корпус Сорде южнее Сенефа за Шарлеруа — Брюссельским каналом.

---

[1] 1-я армия уже провела ряд боев начального периода войны в Эльзасе с 7 по 10 августа, о чем сказано ниже.

В районе Бельфора сосредоточились 44-я пехотная, 57, 58, 63 и 66-я резервные дивизии, в гарнизоне Парижа — 61-я и 62-я резервные дивизии.

Всего французы развернули 21 [1] армейский корпус, 10 кавалерийских дивизий, 25 резервных и 4 территориальные дивизии, или около 1 320 000 чел. Главная масса была развернута против Эльзас-Лотарингии (1, 2 и 3-я армии), на бельгийской границе — 4-я и 5-я армии и группа территориальных дивизий генерала д'Амада (81, 82, 84 и 88-я).

План французского командования указывает на разрыв теории с практикой. Преследуя достижение целей войны решительным наступлением, французы в свое развертывание вложили выжидательные тенденции. Мы уже говорили о том, что развертывание французских армий основывалось целиком на предположениях о том, как будут действовать германцы при первоначальном наступлении и как они развернутся. Получение сведений о переходе германцами бельгийской границы и следующие известия о штурме Льежа, с целью расчистить путь для 1-й и 2-й германских армий, заставили Жоффра в корне изменить группировку своих армий, потерять время и подчинить свой план обстановке, которую создали германцы. Все эти распоряжения указывают на отказ французов от своего плана и на уступку инициативы противнику.

При этом нельзя не отметить тех полумер, которые диктовались Жоффру оперативной обстановкой при последовательных этапах развертывания левого фланга французских армий. Принужденный, по его словам, правительством не нарушать бельгийского нейтралитета, по крайней мере с внешней стороны, он развертывает сначала левый фланг армий у Обантона, затем переносит его к Ирсону и, наконец, всю 5-ю армию продвигает на территорию между реками Маасом и Самброй.

Это предварительное изменение развертывания французских армий дает яркое отображение политических требований, предъявляемых военному командованию при развертывании и использовании вооруженных сил.

Экономические соображения, конечно, не могли не играть роли в образовании сильного правого крыла французских армий, так как при ожидавшейся кратковременной войне фактический захват Эльзас-Лотарингии должен был играть для французских промышленников первостепенную роль при последующих мирных переговорах.

ГЕРМАНИЯ

Схема 12

Развертывание германских вооруженных сил было произведено так, как это было намечено основным планом.

Все германские силы, под командой императора Вильгельма при начальнике штаба генерале Мольтке, образовали 7 армий и отдель-

[1] Не считая 19-го корпуса (африканского), который только перевозился из Африки.

ный отряд в Верхнем Эльзасе. Фронт развертывания армий доходил до 380 *км* от Крефельда до Мюльгаузена.

1-я армия генерала Клука. 2, 3 и 4-й армейские корпуса, 3-й и 4-й резервные корпуса, 3 ландверные бригады. Всего 10 пехотных дивизий и 3 ландверные бригады. Район развертывания — Крефельд, Эркеленц, Юлих, Берхгейм.

2-я армия генерала Бюлова. Гвардейский, гвардейский резервный, 7, 9, 10-й армейские, 7-й и 10-й резервные корпуса, 2 ландверные бригады. Всего 14 пехотных дивизий и 2 ландверные бригады. Район развертывания — Дюрен, Аахен, Эйпен, Мальмеди, Бланкенгейм.

3-я армия генерала Гаузена. 11, 12 и 19-й армейские корпуса, 12-й резервный корпус и 1 ландверная бригада. Всего 8 пехотных дивизий и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Прюм, Сен-Вит, Нейербург, Витлих.

4-я армия Альбрехта герцога Вюртембергского. 6, 8, 18-й армейские корпуса, 6-й и 18-й резервные корпуса, 1 ландверная бригада. Всего 10 пехотных дивизий и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Трир, Дикирх, Люксембург, Вадерн.

5-я армия кронпринца германского Вильгельма. 5, 13, 16-й армейские корпуса, 5-й и 6-й резервные корпуса и 5 ландверных бригад. Всего 10 пехотных дивизий и 5 ландверных бригад. Район развертывания — Лебах, Батенбург, Диденгофен, Мец, Саарбрюкен.

6-я армия кронпринца баварского Рупрехта. 1, 2 и 3-й баварские корпуса, 21-й армейский корпус, 1-й баварский резервный корпус и 1 ландверная бригада. Всего 10 пехотных и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Сааргемюнд, Курсель, Шато-Сален, Саарбург.

7-я армия генерала Герингена. 14-й и 15-й армейские корпуса, 14-й резервный корпус, 4 ландверные бригады и 1 пехотный полк. Всего 6 пехотных дивизий, 4 ландверные бригады и 1 пехотный полк. Район развертывания — Страсбург, Ширмек, Мюльгаузен, Фрейбург.

Кроме того, в распоряжении главного германского командования оставались: 2-й кавалерийский корпус (2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии с 8, 4, 7, 9 и 10-м егерскими батальонами) Марвица, сосредоточенный в районе Аахен, Мальмеди; 1-й кавалерийский корпус (гвардейская и 5-я кавалерийские дивизии с гвардейским егерским, гвардейским стрелковым, 11, 12 и 13-м егерскими батальонами) Рихтгофена — в районе севернее Люксембурга, 4-й кавалерийский корпус (3-я и 6-я кавалерийские дивизии с 5-м и 6-м егерскими батальонами) Холена — в районе юго-западнее Диденгофена и, наконец, 3-й кавалерийский корпус (7, 8-я и баварская кавалерийские дивизии с 1-м и 2-м баварскими егерскими батальонами) Фроммеля — в районе между Мецом и Страсбургом.

Всего германцами было выдвинуто против французов: 22 полевых, 12 резервных и 4 кавалерийских корпуса, 3 резервные и 6½ эрзац-резервных дивизий, 17½ ландверных бригад, что составляло около 1 600 000 чел. против 1 325 000 чел. французов, причем

главные силы этих войск (⅔) находились к северу от Меца, где на фронте в 200 *км* было сосредоточено 1 100 000 бойцов.

Из оценки развертывания германских сил мы можем ясно усмотреть основную цель его — удар через Бельгию, против которой развернулось ⅔ сил, но вместе с тем активно-наступательное значение имела также и группа, развернувшаяся южнее Меца — ⅓ сил.

Экономические условия Германии, при наличии которых пришлось работать Мольтке в последний период перед войной, когда германская крупная и средняя буржуазия в правящих классах составила оппозицию юнкерству, были очень сложные, вследствие чего военное министерство не могло провести увеличение вооруженных сил государства в тех размерах, как это хотелось военной клике Германии.

В то же время распределение сил к северу и к югу от района Меца и Диденгофена, как это сделал Мольтке, было следствием сильно разросшегося экономического значения Эльзас-Лотарингского района, куда нельзя было даже временно допускать противника.

Оперативная идея, воспринятая Мольтке у своего учителя Шлиффена, но не подкрепленная соответствующими материальными средствами, поставила, как мы увидим, германское командование в затруднительное положение уже в начале войны, что в конечном итоге имело своим результатом провал всего плана войны в сражении на Марне.

Тем не менее развертывание германских вооруженных сил имело ярко выраженный наступательный характер, с пренебрежением к бельгийскому нейтралитету.

В противоположность германскому развертыванию, распределившему свои главные силы между Голландией и Мецом и поставившему на этом участке своим армиям главные задачи, французское командование распыляет свои силы по всему фронту, без ярко выраженного массирования их на каком-либо направлении. Группировка французских сил имела целью нанесение как бы двух главных ударов — севернее и южнее Меца, что и привело к необеспеченности достаточными силами каждого их этих направлений.

БЕЛЬГИЯ И АНГЛИЯ

Схема 17

Бельгийская армия к 6 августа развернулась в районе Брюссель, Льеж, Намюр, с главными силами на линии рек Жета и Диль, с кавалерийской дивизией у Варема.

Вперед к Льежу была выдвинута 3-я пехотная дивизия, которая усилила крепостной гарнизон Льежа, а 4-я была включена в гарнизон Намюра. В общем бельгийская армия короля Альберта состояла из 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, доходя вместе с крепостными гарнизонами до 175 000 чел.

С 6 августа на континент начали прибывать первые эшелоны английского экспедиционного корпуса под командой генерала Френча. Высадка затянулась ввиду слабой ее технической подго-

товки, и только 20 августа англичане закончили сбор своих войск в районе крепости Мобеж, имея конницу (Алленби) восточнее Мобежа. Всего английские силы насчитывали 4 пехотные и 1½ кавалерийских дивизий, или до 70 000—80 000 чел.

Пока шли перегруппировки французских армий и корпусов, а англичане собирали свои войска к Монсу, германские армии уже вступили в Бельгию и, взяв Льеж, осадили Намюр.

С 14 августа германские войска перешли в наступление против 1-й и 2-й французских армий, а с 20 августа началось пограничное сражение, первое решительное столкновение сторон на Западноевропейском театре войны.

Глава VII

Первоначальные действия воюющих сторон на Западном и Восточном европейских театрах

ВТОРЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В БЕЛЬГИЮ. АТАКА ЛЬЕЖА

Схемы 14, 15 и 16

Задача 1, 2, 3, 4 и 5-й германских армий состояла во вторжении во Францию через Бельгию и герцогство Люксембург, имея на юге осью захождения укрепленный район Мец, Диденгофен (Гионвиль). После переправы через Маас армии должны были наступать правым флангом между реками Шельдой и Маасом и, обходя французские армии с севера и запада, отбросить их в юго-восточном направлении к крепостям, прикрывавшим восточную границу Франции, или к швейцарской границе. Задача остальных двух армий (6-й и 7-й), развернувшихся южнее Меца, состояла в том, чтобы активно обеспечить наступление главной группы армии, сковать противника на фронте от Вердена до швейцарской границы и во всяком случае быть готовыми к отражению наступления французов со стороны Бельфора.

Таким образом, на правом фланге германского фронта армий нужно было форсировать р. Маас (Мез), имеющую сильные тетде-поны. Особенное значение для переправы германцев через Маас имела крепость Льеж с 16 переправами. В силу таких обстоятельств германским командованием решено было овладеть этими переправами в первые же дни по объявлении войны.

Форты Льежа считались, по тому времени, могущими выдержать открытую атаку, однако неукрепленные промежутки между фортами и предполье, перерезанное глубокими оврагами и неразрушенными постройками местных жителей, могли способствовать внезапному прорыву между фортами.

К полудню 4 августа против Льежа (схема 15) было собрано в районе Аахен, Эйпен, Мальмеди, Линьевиль из корпусов 1-й и 2-й армий под командой командира 10-го корпуса Эммиха (2-й армии) 6 усиленных пехотных бригад (11, 14, 27, 34, 38 и 43-я),

каждая в 6—7 батальонов при одном эскадроне и трех полевых батареях, и 25-й пехотный полк, квартировавший в Аахене; 2-й кавалерийский корпус Марвица, 4 тяжелые мортиры, 5 рот сапер и 2 дивизионных мостовых парка. Общая численность отряда составила 25 000 штыков, 8 000 сабель и 124 орудия.

К отряду Эммиха командующий 2-й армией прикомандировал обер-квартирмейстера 2-й армии генерала Людендорфа, который в бытность начальником оперативного отделения большого генерального штаба разрабатывал подробности этого предприятия в мирное время и сам лично посещал Льеж.

4 августа Эммих дал приказ овладеть Льежем, для чего в ночь с 5 на 6 августа бригады должны были внезапно прорваться через пояс внешних фортов, занять город и все узлы путей. Наступлению бригад предшествовала воздушная разведка, конница и самокатчики, которые распространяли приказ, призывающий к спокойствию, пощаде населения, с обещанием за все расплачиваться.

Наступление германского отряда задерживалось бельгийцами при помощи заграждений на дорогах. На правом фланге сводная кавалерийская дивизия Гарнье (из частей 2-й и 4-й кавалерийских дивизий 2-го кавалерийского корпуса) с 34-й пехотной бригадой, под общим командованием командира 2-го кавалерийского корпуса Марвица, получила задачу занять переправы у Визе и обеспечить атаку Льежа от возможных контрударов со стороны бельгийцев. Попытки этого отряда переправиться через Маас потерпели неудачу. Кавалерийская дивизия расположилась на ночь на правом берегу реки, а 34-я бригада в Берно.

27, 14, 11-я бригады с большими затруднениями достигли линии Мортру, Юлемон, Эрве, Суарон, южнее р. Вездер 9-я кавалерийская дивизия выдвигалась через Франкоршан на Лювейнь, дошла только до р. Урты, где был захвачен мост у Пульсера.

Вслед за 9-й кавалерийской дивизией наступала 38-я бригада, дошедшая до Лювейнь, а 43-я бригада подошла к Стумон и Ля-Глейс.

5 августа 34-я бригада, усиленная 25-м пехотным полком, перед рассветом должна была переправиться через Маас, а остальные бригады занять исходное положение для атаки крепости.

Тут-то и начались всякого рода затруднения: по настоянию Эммиха и Людендорфа, после полудня снова началась переправа пехоты 34-й бригады; несмотря на то, что в устройстве переправ приняли участие саперы, удалось переправить только пехоту, а вся артиллерия осталась на правом берегу реки.

27-я бригада к рассвету 5 августа достигла линии: Аржанто, Сен-Реми, Ля-Во, ее мортирные батареи заняли позиции у Мортру и Болан и открыли днем огонь по фортам Понтис и Баршон. При атаке форта Баршон германцы были отбиты.

14-я и 11-я бригады утром 5 августа также двинулись к фортам, 11-я бригада после упорного боя с вооруженными жителями взяла только селение Форе.

Продвижение вперед всех колонн сильно задерживалось заграждениями, устроенными бельгийцами на дорогах.

На южном фланге 9-я кавалерийская дивизия 5 августа оставалась в районе Лювейнь и ограничивалась обеспечением отряда Эммиха с юга, заняв переправы через реки Урта и Амблев.

Пехотные батальоны 38-й и 43-й бригад, наступавшие в течение 5 августа на левом фланге, достигли р. Урты около Эне и Пульсера.

В ночь с 5 на 6 августа была назначена общая атака Льежа.

Форты крепости (схема 16) имели постройки с весьма толстым слоем бетона, артиллерия была прикрыта броней. Форты имели глубокие рвы с фланкирующей обороной. В крепости находилось до 400 орудий от 12- до 21-*см* калибра. Промежутки между фортами представляли удобные подступы для проникновения внутрь фортового пояса. Гарнизон крепости, состоявший из 12 крепостных пехотных батальонов, был усилен 3-й пехотной дивизией (4-я дивизия была растянута южнее по Маасу до Намюра включительно). В общем гарнизон Льежа доходил до 30 000 чел. (против 25 000 германских).

Так как 3 августа бельгийская разведка сообщила о наличии на границе крупных германских сил, то 4 августа комендант крепости, генерал Леман, получив 3-ю пехотную дивизию, распределил крепостные батальоны по промежуткам, гарнизоны правобережных фортов усилил 14-й бригадой (3-й дивизии), оставив 9, 11 и 12-ю бригады этой дивизии в общем резерве у форта Шартрез, с одним батальоном на переправах у Визе и Аржанто.

План атаки намечал овладение крепостью быстрой и внезапной атакой с использованием междуфортовых промежутков. Все колонны получили приказ энергично продвигаться по указанным им направлениям и пройти линию внешних фортов ночью, и на рассвете колонны должны были занять указанные им объекты. Так как местность не позволила ночью наступать вне дорог, то все бригады шли по дорогам. Вслед за слабым пехотным охранением шли главные силы колонн. Винтовки были не заряжены. Огонь разрешалось открывать только по команде офицеров. Для распознавания своих имелись белые повязки и был дан пароль.

К вечеру 5 августа бригады заняли исходное для атаки положение. Колонны, наступавшие к цитадели и к форту Шартрез, имели при себе легкую артиллерию, прочая артиллерия должна была развернуться перед фортами.

Ночь с 5 на 6 августа, сопровождавшаяся грозой с ливнем, была очень темной, следовательно, благоприятствовала атаке.

Раньше всех начали наступать между реками Уртой и Маасом объединенные 38-я и 43-я пехотные бригады. Авангарды их скоро были обстреляны у д. Угре, причем части пришли в беспорядок; воспользовавшись им, бельгийцы выбили немцев из Угре и к вечеру 6-го отбросили в район Эне, Спримон. Атака 11-й бригады также не удалась — бригада отошла к Менье. Части 34-й бригады, переправившись поздно вечером 5-го у Визе, собрались к рассвету 6-го у Герсталя, где произошел упорный бой с частями, двинутыми бельгийцами из общего резерва. В результате этого боя,

бригада была оттеснена к Ликсу. 27-я бригада была остановлена бельгийцами у Шерата и Вандра.

Удачно было наступление лишь 14-й бригады. Эта бригада прорвалась к форту Шартрез, который к полудню 6-го был брошен бельгийцами. Парламентер, посланный к коменданту с предложением сдать крепость, вернулся с отказом. Вслед за этим по городу был открыт огонь; с наступлением темноты бригада отошла на ночлег к Шартрезу.

Под влиянием неудачи на правом берегу Мааса (сдача форта Шартрез и обстрел города) комендант крепости уже вечером 6 августа приказывает перенести оборону на линию западных фортов Лантен и Холонь, очистив город. В фортах на правом берегу Мааса остались только слабые гарнизоны.

Таким образом, германцы проникли в центр крепости, причем фортовой пояс остался нетронутым. Произошло это потому, что общий резерв, собранный у Шартреза, был израсходован целиком на контратаки у Угре, Герсталя, Шерата, Вандра и против 11-й бригады.

7 августа утром 14-я германская бригада вступает в город. Как город, так и неразрушенные переправы на Маасе уже в руках у германцев. К утру 8 августа в город вступают 11-я и 27-я бригады.

К этому времени бельгийские полевые части, за исключением гарнизонов фортов, отошли в район Лонсен, Холонь, Аван. Однако несмотря на то, что город был в полном распоряжении германцев, воспользоваться переправами нельзя было, пока не падут форты.

Ввиду таких обстоятельств командующий 2-й армией генерал Бюлов с целью скорейшего овладения крепостью выделил группу, состоявшую из 7, 9 и 10-го корпусов с тяжелой артиллерией под общим командованием командира 7-го корпуса генерала Эйнема. 7-й корпус, усиленный 43-й бригадой, получил задачу овладеть фортами Шофонтен и Энбур; 9-й корпус, усиленный 38-й бригадой и 42-*см* мортирами, должен был овладеть фортами Флерон, Понтис и Лиер; 10-й корпус получил задачу прикрыть западный берег Мааса, южнее Льежа.

К 11 августа были взяты форты Баршон и Эвенье, а к 12-му корпуса Эйнема подошли к Льежу. У Мортру были поставлены 42-*см* мортиры, под действием которых пали 13 августа форты Понтис, Шофонтен и Энбур, а 14 августа — Флерон и Лиер, после чего тяжелая артиллерия была переправлена на западный берег Мааса для атаки фортов Лонсен и Лантен; 15 и 16 августа были взяты последние форты Бонсель, Лантен, Холонь и Флемаль, причем в Лонсене был взят в плен раненый комендант крепости Леман.

Только после 16 августа была открыта дорога для правофланговых германских армий.

Одновременно с обороной Льежа на реках Жета и Диль развертывалась бельгийская армия, к которой и отошли остатки льежского гарнизона и 3-й пехотной дивизии (схема 17).

Операция по овладению германцами крепостью Льеж очень характерна с точки зрения получения оперативных преимуществ в период мобилизации и как операция, обеспечившая наступле-

ние правого германского крыла через Бельгию. С целью захвата оперативно важных переправ, германцы спешно формируют сборный отряд, который и бросают для выполнения операции с возможной быстротой.

В общем попытка овладеть переправами через Маас у Льежа внезапной атакой окончилась для германского командования полной неудачей. Было много шума, но до 16 августа, когда Льеж был взят ускоренной атакой силами трех корпусов, мосты были недоступны.

С оперативной точки зрения непонятно, для чего была организована «внезапная атака» и чего хотели добиться немцы этой атакой, когда то же можно было сделать «ускоренной атакой», как это было в действительности. Характерно и поучительно то, что в этой операции присутствует Людендорф, еще в мирное время специально изучавший проблему внезапного захвата Льежа. События под Льежем задержали продвижение немцев до 16 августа, что, конечно, не могло не отразиться на общей оперативной обстановке, так как донесения из района Льежа раскрыли французам военное положение в Бельгии, а продвижение германцев за Маас ориентировало французское командование, что наступление германцев через Бельгию — уже совершившийся факт.

Выполнение специальных задач по овладению объектами и рубежами оперативного значения, занятие которых должно обеспечить выполнение предстоящего маневра после развертывания, должно возлагаться на специально подготовленные соединения, снабженные всеми нужными для этого средствами; при этом следует помнить, что такая операция раскрывает до некоторой степени свои замыслы противнику, а потому и не должна начинаться преждевременно.

НАСТУПЛЕНИЕ 1, 2 и 3-й ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ В БЕЛЬГИЮ

Схема 17

Бельгийская армия собиралась на р. Жете, имея на левом фланге кавалерийскую дивизию, и к 10 августа развернулась на фронте в 30 *км* с целью задержать германцев, пока французские силы, как ожидалось, не перейдут в наступление со стороны Намюра.

Между тем германцы после взятия Льежа, расформировав группы Эммиха и Эйнема, уже приблизились к Маасу. 1-я армия при своем первоначальном сосредоточении была расположена в два эшелона (в первом — три и во втором — два корпуса); в такой группировке армия подводилась к Маасу по трем дорогам.

Движение двух корпусов по одной дороге было организовано так: на одного из командиров корпусов возлагалась обязанность давать общие по колонне распоряжения, за каждой дивизией шел обоз с двухдневным запасом продовольствия и часть артиллерийских парков, а второй эшелон всех обозов обоих корпусов следовал за тыловым корпусом.

Наступление 1-й армии к Маасу началось 12 августа. Задача ее состояла в наступлении в общем направлении на Брюссель, прикрывая правый фланг прочих армий.

2-й кавалерийский корпус (Марвица) получил задачу, наступая на фронт Антверпен, Шарлеруа, вести разведку бельгийской армии, собрать сведения о высадке английских войск и о вступлении французов на бельгийскую территорию.

Выдвижение 2-й германской армии осуществилось раньше, потому что часть ее корпусов (7, 9 и 10-й) после взятия Льежа оказалась южнее последнего, на уступе сзади по отношению к 1-й армии.

Южнее наступала 3-я армия.

4-я и 5-я армии обязаны были соразмерить свое продвижение вперед в зависимости от выдвижения 1, 2 и 3-й армий, имея осью захождения район Диденгофен, Мец.

Эти операции первого периода военных действий повлияли на решения французского командования по перегруппировке армий, с отказом от развертывания по плану № 17.

5 августа вечером, т. е. в то время, когда германцы заняли исходное положение для ночной атаки Льежа, Жоффром было указано командирам 20, 2, 6, 7 и 21-го армейских корпусов (войск прикрытия), что все прежде отданные приказы, ограничивающие свободу действий войск прикрытия, отменяются, а 21-му корпусу занять все проходы в Вогезах на участке от Коль-де-Боном до Заальского прохода включительно.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ФРАНЦУЗСКИХ АРМИЙ ЛЕВОГО КРЫЛА

Схемы 18 и 19

Сведения, полученные во французской главной квартире о действиях германцев в районе Льежа, заставили Жоффра передвинуть район сосредоточения 4-й армии более к северу. К 7 августа французы получают более точные сведения о противнике, в силу чего дается разрешение французским войскам перейти франко-бельгийскую границу. Сводка главной квартиры исчисляет силы противника до 20 корпусов, 7 кавалерийских и 8 резервных дивизий (о резервных корпусах ничего не известно): в Эльзасе — 3 корпуса, между Саарбургом и Вогезами — 4 корпуса, между Саарбургом и Сен-Витом — 3 армии в 15 корпусов, из них главная масса между Триром и Саарбургом. В то же время французское командование считает, что германцы сосредоточивают две группы: одну в Лотарингии и Верхнем Эльзасе, другую в Люксембурге, которые связываются крепостным районом Диденгофен, Мец; считалось, что атаки у Льежа имеют целью отвлечь внимание от угрожающих им направлений и обеспечить свой тыл от возможных ударов со стороны бельгийской армии.

Оценивая обстановку на фоне этих сведений, Жоффр отдает первую свою директиву от 8 августа № 1 — искать сражения всеми сосредоточенными силами, оперев правое крыло на Рейн. Далее

следовали частные задачи армиям: 1-й — атаковать противника на фронте Саарбург, Донон, с целью отбросить его к Страсбургу и в Нижний Эльзас; 14-й корпус этой армии с 8-й кавалерийской дивизией должен содействовать наступлению главных сил армии в направлении на Кольмар, Шлештадт, обеспечивая правый фланг разрушением мостов на Рейне. 2-й армии наступать в направлении на Саарбрюкен, на фронте Дельм, Шато-Сален, в связи с 1-й армией, оставив в распоряжении главного командования два левофланговых корпуса в районе Розьер, Бернекур на случай наступления фронтом на север. 3-й армии развернуться на фронте Флаба, Орн, Ваньель, Сен-Бассан и продвигаться левым крылом на Дамвилье или атаковать Мец; в первом случае оба левофланговых корпуса 2-й армии будут переданы в состав 3-й армии. 4-й армии развернуться на фронте Сервон, Обревиль, Суйи для наступления между Маасом и Аргоннами или форсировать Маас к северу от Вердена. 5-й армии занять более сосредоточенное положение, чтобы иметь возможность контратаковать между Музоном и Мезьером или форсировать Маас между этими пунктами.

Конному корпусу (Сорде) прикрыть фронт 5-й армии, а затем перейти на левый фланг этой армии в районе Шиме, Марьембур, чтобы сначала обеспечить сосредоточение английской армии и 4-й группы резервных дивизий, которая затем должна будет собраться у Вердена для будущего наступления на север или на восток.

Эту директиву предваряла вводная часть, в которой говорилось, что: а) перед 1-й и 2-й армиями неприятельские силы, повидимому, не превышают 6—7 корпусов; б) главное командование предполагает, что в районе вокруг Меца, перед Тионвилем и в Люксембурге, повидимому, находится главная группировка германских армий, нацеленная для движения на запад; в) на севере одна германская армия проникла на бельгийскую территорию и ведет бой против бельгийских сил. При необходимости левое крыло французской армии будет отнесено назад, чтобы избежать завязки сражения, которое может принять решительный характер, прежде чем остальные будут в состоянии это крыло поддержать. Но возможно также, что будет иметься достаточно времени, чтобы выдвинуть левое крыло вперед, если германское правое крыло задержится перед Льежем.

После этого французские корпуса из своих округов начали направляться в назначенные им новые районы сбора.

В дальнейшем на левом фланге французских армий происходит следующее (схема 19).

6 августа был выслан в дальнюю разведку кавалерийский корпус Сорде (из 1, 3 и 5-й кавалерийских дивизий), с задачей выйти на фронт Нефшато, Бастонь, Уфализ. Выяснив в районе Верхней Урты крупные кавалерийские массы (это был 1-й кавалерийский корпус немцев, уже наступавший к Динану), Сорде повернул 8 августа в сторону Льежа, где, как нам уже известно, происходили бои. Встретившись с германской пехотой и ничего не выяснив, Сорде отошел в район Месен, Либэн и к 13 августа снова возвра-

тился в район Борэн. Здесь разведка, высланная на Марш и Ларош, обнаруживает наступление в направлении Динана 1-го кавалерийского корпуса (Рихтгофена), после чего переходит в район Флорена.

В результате своего странствования между реками Уртой и Маасом конница Сорде никаких серьезных сведений о противнике своему командованию не дала, и французы о противнике перед своим левым флангом знали мало.

Это отрицательный пример использования массированной (три дивизии) конницы, приведший только к утомлению личного и конского состава без всякой пользы.

13 августа сосредоточение главной массы французских войск должно было быть закончено (схема 20), поэтому Жоффр теперь счел нужным окончательно определить задачи армиям. И вот 13 августа отдается вторая директива, касавшаяся наступления 3, 4 и 5-й армий: 3-й армии, обороняя своими резервными дивизиями с севера и юга подступы к Вердену,— атаковать противника, наступающего со стороны Меца, своими двумя правофланговыми корпусами, поддержанными 18-м корпусом, или принять участие в общем наступлении 4-й и 5-й армий; 4-я армия должна была наступать на Маас севернее Стенэ; 5-я армия — держать свои главные силы в 8—10 *км* от Мааса, обеспечивая свой фланг 1-м корпусом, с 15 августа быстро выдвинуться на линию Маргю, Кюньон, Пализей, Борэн, Жерпин.

Таким образом, Жоффр пока не учитывал опасности, которая угрожала левому флангу французских армий. Три армии северного крыла получили задачу выждать появления противника и контратаковать его. Цельность наступления «всеми соединенными силами» нарушена, так как 1-й и 2-й армиям оставлена прежняя задача в Эльзасе и Лотарингии.

Только на 14 августа отдается новая директива, в которой Жоффр разгадывает план германцев о наступлении их главных сил севернее Живе. На основе этого были даны указания 5-й армии: оставив для обороны Мааса 11-й корпус и свои резервные дивизии (52-ю и 60-ю), перейти с остальными войсками в район Марьембур, Филиппвиль, с целью остановить северную группу противника, действуя совместно с английской и бельгийской армиями; 4-й армии расположиться фронтом на северо-восток для наступления с линии Седан, Монмеди в направлении на Нефшато.

В общем к 16 августа на левом фланге французской армии продолжалась крупная перегруппировка: 5-я армия двигалась на север и переходила бельгийскую границу, 4-я — получила участок Седан, Монмеди. Мы уже знаем, что к этому времени пал Льеж, вследствие чего 1-й и 2-й германским армиям была предоставлена широкая дорога через Маас на Брюссель, которую прегражда́ла на реках Жета и Диль слабая бельгийская армия.

Оставление бельгийской армии на реках Диль и Жета было нецелесообразно после падения Льежа. Демонстрация защиты своего нейтралитета была уже выполнена. Бельгийцам теперь следовало итти на соединение с французами и англичанами, не подвергая себя истощению в безнадежных боях.

ОЦЕНКА СИЛ ГЕРМАНЦЕВ ФРАНЦУЗСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

Схема 20

Противник, по представлениям французской главной квартиры, был в двух группах: северная группа состояла из 7 или 8 корпусов с 4 кавалерийскими дивизиями, а южная, к югу от Бастоня, — из 6—7 корпусов с 2—3 кавалерийскими дивизиями. Оценивая замыслы противника, французское командование решило: если германцы будут наступать по обе стороны Мааса, то 5-я французская, английская и бельгийская армии задержат это наступление, в то время как 3-я и 4-я армии атакуют центр продвигающегося противника; если германцы будут наступать главными силами по восточному берегу Мааса, то 5-я армия перегруппируется на линию Намюр, Живэ для наступления на фронт Марш, Сен-Юбер с целью удара в правый фланг колонн противника. Все это показывает, что силы противника на фронте Мец, Брюссель считались вдвое слабее (вместо 27½ корпусов всего лишь 13—15 корпусов).

Пока происходили перегруппировки 5-й и 4-й армий, в районе Вердена 3-й армии было приказано занять тремя корпусами (4, 5 и 6-м) фронт Мец, Этен для наступления в направлении на Лонгви, а против Меца выделить 3-ю группу резервных дивизий генерала Дюрана (54, 55 и 56-я). К 19 августа эта группа была усилена еще пятью резервными дивизиями, образовав новую «Лотарингскую» армию из 8 дивизий под командой генерала Монури (впоследствии командующий 6-й французской армией).

К вечеру 20 августа главные силы 5-й армии достигли назначенных им пунктов между реками Маасом и Самброй, чем и закончилась перегруппировка французских армий левого крыла. Эта перегруппировка производилась, пользуясь распорядительными станциями, постепенно, с самого начала перевозки французских войск в новые районы развертывания. План развертывания на общей франко-германской границе сохранился только для 1-й и 2-й армий, да и то не целиком, так как и отсюда некоторые корпуса были передвинуты на север.

Французское командование не могло не знать о готовящемся ударе германцев через Бельгию, таким образом недостаточно тщательно обдуманное развертывание в результате ложно оцененной политической обстановки привело французское командование к потере времени до 20 августа. Малочисленная бельгийская армия после боев на реках Диль и Жета вынуждена была встретиться с превосходными силами германцев и под напором этих сил отходить сначала к Брюсселю, а затем к Антверпену, совершенно отрываясь от своего союзника — французов — и даже англичан.

В окончательном виде после указанной выше перегруппировки французская армия развернулась так: 1-я и 2-я армии без двух корпусов занимали свои участки, как было указано первоначальным планом, 4-я и 3-я армии, усиленные одним корпусом и резервными дивизиями («Лотарингская» армия), заняли фронт между Этеном и устьем р. Семуа; 5-я армия, усиленная одним корпусом и двумя от-

дельными дивизиями (37-й и 38-й) выдвинулась к р. Самбре. Отдельно располагалась группа территориальных дивизий д'Амада от морского побережья до Валансьена, где она должна была войти в связь с англичанами, которые могли быть собраны не раньше 22—23 августа.

ОПЕРАЦИИ В ЭЛЬЗАСЕ

Схема 21

Пока французское командование производило перегруппировки на левом крыле своих армий и пока в Бельгии происходили боевые события, на южном фланге французских армий произошли операции, в которых инициативу захватили французы. Мы имеем в виду Мюльгаузенскую операцию и операцию в Вогезах с 7 по 14 августа.

Мы уже знаем, что под прикрытием 7, 20 и 21-го корпусов с приданными к ним 8, 6 и 2-й кавалерийскими дивизиями с 5 августа начали сосредоточиваться: 1-я французская армия между Бельфором и Люневилем и 2-я в районе Нанси.

Одновременно с этим прибыли 6-я и 7-я германские армии в район Дьез, Сааргемюнд и в район Страсбург, Шлетштадт с передовыми частями у горных проходов Вогезов. Германские армии получили задачу: активно связать противника, в крайнем случае — отходить, прикрывая левый фланг германских армий, наступавших через Бельгию.

1-я и 2-я французские армии по первоначальному плану должны были также действовать активно, чтобы привлечь на себя возможно больше сил противника и тем облегчить наступление левого крыла. До 3 августа французские войска оставались в 10 *км* от границы, но затем, ввиду проникновения в нескольких местах германцев, французы продвинулись вперед. Произошли первые боевые столкновения в районе Шато-Сален. Французская конница была оттеснена за р. Сейль, к которой подошла германская конница, впоследствии оттянутая к северу и правому флангу 6-й германской армии, и положение здесь временно стабилизовалось.

МЮЛЬГАУЗЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Схема 21

«Чтобы сделать попытку диверсии против широкого продвижения немцев к Фландрии, а быть может, также и для того, чтобы усилить нашу стратегию психологическим моментом, наш главнокомандующий, ставка которого находилась в Витри-ле-Франсуа, отдал приказ занять в Вогезах проходы Бюсан, Шлюхт, Боном, Сен-Мари и Зааль. Он даже двинул наши войска из Альткирха и Танна прямо на Мюльгаузен» [1], — так говорит в своих мемуарах Пуанкаре, но настоящие мотивы заключались в том, чтобы скорее ступить на территорию Эльзас-Лотарингии ногой вооруженного французского

[1] *Раймонд Пуанкаре,* Воспоминания 1914—1918 гг., т. V, стр. 23.

солдата, что имело бы большое значение при мирных переговорах после кратковременной победоносной войны, на которую вообще рассчитывали все воюющие страны.

Вначале предполагалось не начинать здесь никаких операций раньше полного развертывания армий, однако Жоффр предписал 5 августа командующему 1-й французской армией генералу Дюбайлю, а последний командиру 7-го корпуса, расположенного в районе Бельфора, немедленно занять район Мюльгаузен, Зеннгейм.

С утра 7 августа 14-я пехотная дивизия с 8-й кавалерийской дивизией начали наступление на Альткирх; 41-я пехотная дивизия растянулась по горным проходам от Бюсан до Шлюхт, вследствие чего приняла участие в наступлении только 82-й бригадой от Бюсана. После боя 14-я пехотная дивизия заняла Альткирх, а 82-я пехотная бригада — Танн. С 8 августа Жоффр настоял на более энергичных действиях и на занятии проходов севернее Шлюхта, чтобы дальше вести наступление долиной р. Брёш. 8 же августа был занят Мюльгаузен, немцы были отброшены за Рейн у Нейенбурга. Однако занятие Верхнего Эльзаса было нетерпимо для Германии, так как в руки французов могли попасть верхнерейнские переправы. Германское командование организует контрудар при помощи 14-го и 15-го корпусов, следовавших в 7-ю армию. Упорно обороняясь, французы были принуждены отойти на линию Танн, Альткирх, а затем к 10 августа и к своей границе. Германцы французов не преследовали.

Присутствие в районе Мюльгаузена крупных германских сил вызвало опасение французской главной квартиры за участь эльзас-лотарингской границы, и, чтобы восстановить положение и выяснить обстановку, было организовано новое наступление.

Была образована так называемая «Эльзасская армия» под общим командованием генерала По, в состав которой вошли: 7-й армейский корпус, части 41-й, 44-я пехотная дивизия, 58, 63 и 66-я резервные дивизии, 8-я кавалерийская дивизия. Всего до 7 пехотных с 1 кавалерийской дивизией, с задачей не только восстановить положение, но и приковать к себе возможно большее число германских сил, отвлекая их с севера.

Наступление началось 15 августа. В центре наступал 7-й корпус, южнее его на Даммеркирх — 66-я и 44-я пехотные дивизии, севернее на Зеннгейм 58-я и 63-я дивизии, а еще севернее, на Танн, альпийские стрелки, 8-я кавалерийская дивизия обеспечивала правый фланг армии.

14-й и 15-й германские корпуса были уже отправлены в свою 7-ю армию, а потому французы не встретили серьезного сопротивления и 19 августа вновь заняли Мюльгаузен, кроме того, были заняты Абсгейм, Гебвейлер и Альткирх. На этом к 20 августа операции и закончились. Сложившаяся позже тяжелая оперативная обстановка на левом крыле французских армий заставила расформировать армию По, части ее пошли на усиление главным образом левого крыла французских армий.

Оба эти наступления в Верхнем Эльзасе не имели никакого оперативного значения, но расстроили довольно крупные французские

силы, которые с большим успехом могли быть использованы на левом крыле французского фронта

ОПЕРАЦИЯ В ВОГЕЗАХ 7—23 АВГУСТА

Схема 22

Предполагаемое наступление 1-й французской армии привело к необходимости предварительно овладеть вогезскими проходами. Последние были заняты германцами вследствие того, что, по первоначальным распоряжениям, французские войска были отведены на 10 *км* от государственной границы.

Для этой операции были выделены 14-й и 21-й армейские корпуса, которые и начали наступление 7 августа. В течение 7 и 8 августа были взяты проходы Боном и Сен-Мари, 12 августа был занят Зааль, к 14 августа — Донон.

14 августа левый фланг 1-й французской армии начал свое наступление к Саарбургу, а 21-й корпус вышел в долину р. Брёш у Сен-Блеза после тяжелого боя с 15-м германским корпусом (7-й армии). После этого 19 августа французские альпийские батальоны повели наступление от перевала Боном на Кольмар и 22-го были уже на подступах к нему. Однако почти одновременно с ними долиной р. Брёш наступал 14-й резервный германский корпус 7-й германской армии. Французы принуждены были отойти к Донону. В течение 20 и 21 августа шли бои с германцами на участке от Бонома до Донона, причем обе стороны постепенно усиливали свои войска. Хотя 22 августа французы потеряли проходы Сен-Мари и Донон, германцам все же не удалось выйти в долину р. Мерты для удара по левому флангу 1-й французской армии, которая, как мы ниже увидим при изложении пограничного сражения, уже отходила на эту реку.

23 августа французские войска, занимавшие Вогезы от Донона до Зааль, были отведены на западную сторону хребта и к перевалу Боном. В результате германцы подошли к восточным и северным окрестностям Сенона и заняли перевалы Сен-Блез и Сен-Мари.

Изложенная операция по овладению проходами в Вогезах стоила 1-й французской армии больших потерь и не дала желаемых результатов — обеспечить себе на правом фланге армии возможность развития наступления долиной р. Брёш.

Из приведенного краткого обзора военных действий в Эльзас-Лотарингии и в Вогезах видно, что здесь они не привели ни к каким положительным для французского командования результатам. Нужно подчеркнуть, что если на левом крыле своих армий французы были в колебаниях относительно германских намерений и, по сути дела, намереваясь наступать, оборонялись, то здесь, на южном крыле, французам следовало бы перейти к обороне на Вогезском участке, не растрачивая своих сил, с целью использовать их для усиления своего левого крыла.

РУССКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Схемы 11 и 23

Корпуса 1-й русской армии развернулись к 17 августа и тогда же должны были перейти в наступление с фронта Владиславов, Сувалки.

Командование армий для получения сведений о германцах попыталось при помощи многочисленной кавалерии (Хан Нахичеванский и Гурко) организовать несколько поисков в глубь территории Восточной Пруссии.

Разведывательные части 1-й армии перешли границу тотчас же с объявлением войны и к 3 августа дали первые сведения, определив места нахождения сторожевого охранения противника разъездами.

ПОИСКИ ХАНА НАХИЧЕВАНСКОГО

Схема 23

9 августа из 1-й и 2-й гвардейских, 2-й и 3-й кавалерийских дивизий (76 эскадронов, 48 конных орудий и 32 пулемета), сосредоточиваемых в районе Вильковишки, Мариамполь, Кальвария, была образована конная группа под общей командой генерала Хана Нахичеванского, с задачей обеспечить сосредоточение главных сил 1-й армии в районе между границей от м. Юрбург до м. Пржерось и Неманом, а с открытием военных действий выдвинуться к Инстербургу и на р. Ангерап для выяснения района сосредоточения неприятеля и группировки его сил.

Хан Нахичеванский сформировал штаб конной группы из офицеров 2-й кавалерийской дивизии, штабных и строевых (своих средств связи штаб конной группы не имел, потому все пришлось брать из дивизии).

Первые бои произошли на границе у м. Кибарты 4 и 5 августа, где германцы неудачно атаковали русских своей кавалерией, поддержанной пехотой. Атака германцев была отбита с большими для них потерями.

Одновременно с этим отдельные разъезды дали русским достаточно полные сведения о противнике в районе Гумбинен, Эйдкунен, Гольдап, Пилюпенен, Даркемен. Таким образом отдельные разъезды русской конницы доходили до р. Ангерап.

10 августа 2-я и 3-я кавалерийские дивизии попытались осветить район Сталюпенена. Несмотря на усилия двух дивизий, были сбиты только мелкие передовые пехотные части противника. Донося о результатах этой разведки, Хан Нахичеванский указал, что условия местности (много хуторов и проволочных заборов) мешают кавалерии и облегчают действия пехоты против нее. Таким образом, разведка противника велась по преимуществу дальними разъездами, некоторые из которых хотя и проникали на германскую территорию, но могли дать по преимуществу «контурные» сведения о противнике, т. е. о районах его расположения, а не о составе его группировки.

В дальнейшем разведки производились силами 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий, что неизменно приводило к встрече не только с ландштурмом, но также и с полевыми частями

пехоты. Затяжные бои конницы с пехотой вызывали большой расход боеприпасов, вследствие чего конница принуждена была для их пополнения возвращаться в исходное положение.

В общем к 15 августа, т. е. за два дня до начала наступления, о противнике было известно, что: а) в Пилькалене 1-я кавалерийская дивизия; б) у Сталюпенена 1-я и 2-я пехотные дивизии (без 44-го пехотного полка); в) сторожевое охранение немцев — на линии Бильдервейчен, Ромейкен; г) Пилюпенен занят тремя эскадронами с пулеметами; д) западнее Эйдкунена подготовляется укрепленная позиция. Эти сведения преувеличивали силы германцев у Сталюпенена, где были только три полка 1-й дивизии, так как 2-я пехотная дивизия была в действительности расположена южнее, причем части ее были даже в районе Гольдапа.

Если при обилии конницы на правом фланге 1-й армии получались столь неясные сведения о германцах, то и разведка последних еще более была далека от действительности. К 15 августа немцы считали, что 1-я и 2-я русские армии развернулись от Вержболова до Ломжи и ожидали наступления русских южнее Ромintенской пущи, что западнее Виштынец.

К такой мысли их приводило: а) наступление русских в районе Маргграбово, о чем скажем ниже; б) замеченное германскими летчиками движение русской кавалерии южнее шоссе Вильковишки, Вержболово; в) донесения тех же летчиков, что на дорогах от Кальварии и Мариамполя движения пехоты не замечено.

На левом фланге 1-й русской армии находилась 1-я кавалерийская дивизия генерала Гурко, усиленная 5-й стрелковой бригадой, получившая задачу: до открытия военных действий обеспечить в связи с 5-й стрелковой бригадой сосредоточение 1-й армии, а с переходом армии в наступление вести разведку в полосе, ограниченной с севера линией Пржеросль, Даркемен и с юга линией Августов, Лык, Арис.

ПОИСК ГУРКО

Схема 23

Наиболее интересным является глубокий поиск генерала Гурко в район Маргграбово 14 августа. Целью поиска ставилось: определить части и силу противника, занимающего Маргграбово. Для наступления было решено: а) правому боковому отряду полковника Грекова (5 сотен, 2 пулемета, 4 орудия) воспрепятствовать подвозу неприятельских войск по железной дороге с севера; б) центральной конной группе генерала Лео (9 эскадронов, 4 пулемета, 6 орудий), обходя озеро Зеедранкен, выйти в тыл Маргграбово; в) левому боковому отряду генерала Нилова (5 эскадронов, 2 пулемета, 2 орудия) обойти Маргграбово с юга; г) колонне полковника Тарновского (2 батальона, 7 пулеметов, 4 орудия, 1 эскадрон) с боем выяснить силы у Маргграбово; д) все конные отряды должны были пройти линию Бакаларжевских озер в 3 часа 14 августа, а пехота ту же линию — до полного рассвета; по выполнении задачи все возвращались на ночлег в исходное положение, причем кавалерия, прикрывая пехоту, сообразуется с ее движением.

Правый боковой отряд (казаки) сильно теснил противника; по пути следования отряда горели дома и хутора, что обозначало движение отряда; отряд взорвал в 4 *км* севернее Маргграбово рельсы и порвал провода. Простояв здесь до полудня, когда было получено от казака, случайно проезжавшего, словесное сообщение, что дивизия отходит, отряд в свою очередь стал отходить. Центральная конная группа также подошла к железной дороге севернее Маргграбово (южнее правого отряда), взорвала полотно, разрушила станцию Стошнен и после боя с конными и пешими частями противника, подкрепленными артиллерией, прорвалась в Маргграбово. Силы германцев в районе Маргграбово исчислялись до 1 батальона, 6 орудий, 2 эскадронов.

Колонна Тарновского с боем заняла дефиле между озерами Зеедранкен и Б. Олецко (севернее Маргграбово), после чего остановилась, и в 15 час. стала отходить в исходное положение, не тревожимая противником.

Во время этих действий немцы пытались обойти внешний фланг правого бокового отряда силами до 2 батальонов, но были остановлены тремя ротами 17-го стрелкового полка с 4 орудиями и 1 эскадроном, которые находились в районе Мерунскен, но, получив ложные сведения, что с севера их обходят два немецких полка, начали отходить, а затем снова наступать, оттеснив немцев за Дроздовен.

В результате Гурко донес, что он в 15 час. вошел в Маргграбово, разрушил телеграф, телефонную станцию, после чего отошел на прежние места; у Монетен разрушена железная дорога. Таким образом, дело свелось к временному занятию Маргграбово и порче в нескольких местах железной дороги, телеграфа и телефона. Эти поиски, произведенные русскими на фронте в 70 *км* от Сталюпенена до Маргграбово, вызвали у германского командования представления, что здесь именно будут наступать главные силы 1-й русской армии. Впоследствии это и послужило основанием для развертывания германских корпусов против 1-й русской армии с целью охвата ее северного фланга.

Русское командование пыталось нарушить планомерность мобилизации и развертывания противника высылкой дальних разъездов, но они оказались недостаточно сильными, чтобы проникнуть в глубину неприятельского расположения; то же самое было с высылкой разведывательных эскадронов, которые везде встречали части пограничной охраны, подкрепленные ландштурмом, а потому были очень связанными в своих действиях. Русское командование поняло это и потому предприняло ряд поисков целыми дивизиями, но они тоже не имели успеха, между прочим, потому, что кавалерия имела очень ограниченный запас боеприпасов, который быстро расходовался при спешивании конницы, когда приходилось иметь дело с пехотными частями противника.

Обращает на себя внимание отсутствие инициативы у начальников русской конницы по организации конных отрядов в зависимости от предстоящих задач. Роль начальников сводилась к использованию частей в штатном их составе, не учитывая, что выполнение

поставленных задач может потребовать усиления штатных средств другими, дополнительными, на время придаваемыми, как, например, гаубичной артиллерией, обозом с боеприпасами и т. п. Надо всегда помнить на будущее, что каждая задача требует творчества от командира на войне и что штатная организация не предвидит все случаи боевой обстановки.

Поиски в период сосредоточения армии должны быть предпринимаемы особыми отрядами соответствующей организации, позволяющей им далеко отрываться от своих баз снабжения. Эти отряды должны иметь в своем составе все нужные средства в соответствии с полученной задачей.

ГЕРМАНСКИЕ РАЗВЕДКИ

Схема 23

Германцы перед фронтом 1-й русской армии действовали в общем так же, как и русские, — они не задавались целью проникнуть в глубину русского расположения. Поэтому и те и другие имели самое поверхностное представление о группировке противника. И если русские определили лишь контурное расположение противника, то германцы не сделали и этого.

В результате обе стороны пришли к первым решающим сражениям вслепую, что преподнесло как русским, так и германцам много сюрпризов.

На фронте 2-й русской армии со стороны р. Нарева действия ограничились высылкой 6-й и 15-й кавалерийскими дивизиями разъездов и мелких отрядов, которые по известным уже нам причинам не могли дать нужных результатов. 2-я русская армия ко времени перехода ее в решительное наступление также имела мало сведений о противнике.

Между тем командир 17-го германского корпуса 12 августа произвел разведку со стороны Сольдау на Млаву и дальше на Цеханов силами целой пехотной дивизии. Стоявшие против Млавы русские 6-я и 15-я кавалерийские дивизии отошли на Цеханов. Немцы заняли Млаву. Этим наступлением было выяснено для германского командования, что русских частей западнее Млавы нет.

Нужно отметить, что немцами при помощи частей 5-го и 6-го армейских корпусов, еще не отправленных на французский фронт, был произведен удар в левобережной Польше, на Ченстохов и Калиш, не встретивший сопротивления, после чего эти корпуса были отправлены на запад.

В общем, германцы к началу наступления знали о русских следующее:

1) русские очистили левобережную Польшу;

2) русская (Наревская) армия развертывается гораздо восточнее Вислы, чем предполагалось, и со стороны Нарева близкой опасности нет.

На основании этих сведений командующий 8-й германской армией Притвиц принял решение сперва нанести удар в неманском направлении.

РУССКИЙ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Схема 24

Для обеспечения развертывания в Галиции австрийцы придвинули к русской границе небольшие команды ландштурмистов и вооруженных местных жителей и 10 кавалерийских дивизий, которые служили обеспечением от ожидаемого вторжения больших масс русской конницы.

До 15 августа австро-венгерская кавалерия обеспечивала районы развертывания армии: 7-я кавалерийская дивизия в районе Островец обеспечивала левый фланг 1-й австро-венгерской армии; 3-я — была расположена северо-восточнее Розвадова; 9-я — северо-восточнее Ниско; 6-я — у Завалила, западнее Рава-Русская; 4-я — действовала в районе Броды; 10-я — пришла 18 августа к Яворову; 2-я и 11-я — были сгруппированы в районе Львова; 8-я и 5-я — в районе Тарнополя и 1-я кавалерийская дивизия у Чорткова.

Получив задачу обнаружить группировку сил противника на линии Люблин, Холм, Ковель, Луцк, Дубно, Острог, Староконстантинов, Бар, Могилев, кавалерийские дивизии вели разведку на глубину 2—3 переходов.

К 21 августа результаты разведки свелись для австрийского командования к следующему: 7-я кавалерийская дивизия после небольшого сопротивления заняла г. Кельцы, выяснив, что западнее Вислы больших русских сил нет.

6-я кавалерийская дивизия установила небольшие русские силы у Томашова и Замостья. В районе Красник, Красностав вела разведку авиация, заметившая до 12 русских дивизий и у Люблина до 4 дивизий.

На востоке Галиции австрийская кавалерия вышла на линию Броды, Радзивилов, произвела набег на Городок, но после боя с русской кавалерией, поддержанной пехотой, отошла к Трембовлю. Еще южнее 1-я австрийская кавалерийская дивизия 17 августа заняла Каменец-Подольск, но не могла обнаружить сосредоточения 8-й русской армии.

Австрийская разведка к 21 августа открыла довольно правильно группировку русских между Вислой и Западным Бугом, но ввела в заблуждение австро-венгерское командование об обстановке на восточной границе Галиции.

Переходя к описанию деятельности русских на Галицийском театре в начальный период, следует отметить, что русские считали непреложным фактом развертывание австрийцами своих армий вблизи государственной границы, как то было известно из приобретенного у австрийского полковника Редля в 1912 г. плана развертывания. Но так как австрийцами развертывание было отнесено назад, а русская конница в большинстве не получила задач, связанных с глубоким вторжением в пределы Галиции, то и сведения, добытые ею, были скудны.

Хотя отряды пограничной стражи перешли в подчинение начальников соответствующих кавалерийских дивизий, но конница была лишена поддержки более могущественной силы — содействия местного населения, так как царское правительство не могло по

политическим соображениям организовать и вооружить пограничное население, как это было в Галиции и Германии.

Первоначальная работа русской кавалерии своевременно обнаружила на левом берегу Вислы на ивангородском направлении корпуса Куммера и Войрша (14-я кавалерийская дивизия).

На фронте собиравшейся 4-й русской армии 13-я кавалерийская дивизия и отдельная кавалерийская бригада, поддержанные бригадой 18-й пехотной дивизии и 2-й стрелковой бригадой, 16 и 17 августа провели бой у Красника с 5-й дивизией 1-го австрийского корпуса. Этот бой подчеркнул наличие значительных сил противника более к западу, чем это предполагалось (план Редля), однако на это не было обращено внимания. Самый факт нахождения крупных австрийских сил севернее лесисто-болотистой полосы р. Танев и Таневских лесов указывает, что австрийское командование заботилось обеспечить за собой эту труднодоступную местность, в целях развертывания 1-й армии севернее лесистой полосы, т. е. обеспечивало себе исходное для наступления положение, подобно тому как германцы взятием Льежа обеспечивали переход через Маас правого крыла своих армий.

На фронте 5-й русской армии попытки проникнуть в Галицию не имели успеха. Тем не менее к 11 августа русская кавалерия подходила к Сокалю, 14-го заняла Белз, 15-го вела бой у Стоянова, однако, как мы уже говорили, разведка не имела достаточной глубины. 4-я австрийская армия не была русскими обнаружена. Было только обнаружено, что восточнее железной дороги Рава-Русская, Львов крупных австрийских сил нет.

На фронте 3-й и 8-й русских армий кавалерия вела себя почти пассивно.

В общем разведывательная деятельность русской кавалерии в Галиции до 18 августа выяснила: а) в направлении на Красник — присутствие частей 1-го австрийского корпуса, входящего в состав 1-й армии; б) на фронте: устье р. Сана, Рава-Русская — части 10-го корпуса и от Сокаля до устья Збруча — части 11-го корпуса.

Первое сведение давало важное указание о новой группировке австрийцев более к западу, чем это предполагалось русским командованием.

В общем разведка русской конницы в Галиции велась накоротке. Вследствие слабой обеспеченности боеприпасами ей не удалось прорвать завесу противника из передовых частей и конницы, усиленных вооруженными местными жителями, враждебно относившимися к русским. Хотя русская конница и добыла о противнике важные сведения, однако она не определила всего района сосредоточения австро-венгерских сил, что впоследствии привело к трудноисправимым ошибкам со стороны русского командования. В таком же положении оказалось и австрийское командование.

ГОТОВНОСТЬ ПРОТИВНИКОВ К РЕШИТЕЛЬНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Из изложенного краткого описания первоначальных действий воюющих сторон можно сделать заключение о степени готовности противников к решительным операциям.

Наиболее готовой к решительным операциям после овладения линией р. Маас была германская армия. Корпуса ее, надлежаще сгруппированные и направленные по замыслу командования, отбрасывая бельгийскую армию, выходили на франко-бельгийскую границу для удара по флангу французской армии.

Не то мы должны сказать о французской армии, командование которой, применяясь к складывающейся политической и военной обстановке, вынуждено было произвести коренную перегруппировку своих 5, 4 и 3-й армий, т. е. своего левого крыла. Но эта перегруппировка все же запоздала, а французское командование не обладало достаточно полными сведениями о противнике, что привело к неудаче в пограничном сражении.

1-я и 2-я русские армии на Северо-западном фронте были двинуты, в силу обязательств перед Францией, в пределы Восточной Пруссии раньше, чем могли собрать свои силы, а 2-я армия даже без обозов. В общем надо признать, что ускорение начала общего наступления принесло этим обеим русским армиям много неудач.

Русское командование, введенное в заблуждение купленным планом австрийского развертывания, двинуло свои армии в Галицию с расчетом охвата западного крыла австрийцев, однако, вследствие отсутствия данных о действительном развертывании противника, не укрепило своего правого фланга, который разбился о фронт 1-й австрийской армии.

Еще в худшем положении оказались австрийцы. Перебросив против Сербии на Дунай 2, 5 и 6-ю армии, они принуждены были начать обратную перевозку в Галицию 2-й армии, которая собралась там только в первых числах сентября. Австрийцы начали свое наступление на север между реками Бугом и Вислой, не обеспечив достаточно прочно себя со стороны Дубно-Ровненского района и Проскурова, вследствие недостатка сил. Таким образом, австрийская армия оказалась хуже подготовленной к решительному сражению, чем русская, к которой подходили новые корпуса, что привело на полях Галиции в августе и сентябре австрийцев к катастрофе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Операции на Западно-европейском театре войны

Глава VIII

Пограничное сражение

14 августа началось сражение в Эльзас-Лотарингии. Так как военные действия в Эльзас-Лотарингии происходили в районе общей государственной границы Франции и Германии, а 20 августа начались сражения на франко-бельгийской границе, то для целостности представления описание всех этих операций связывается в одно целое.

НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ В ЛОТАРИНГИИ 13—20 АВГУСТА

Схемы 25, 26 и 27

Еще 13 августа французской главной квартирой были определены задачи 1-й и 2-й армий. 1-й армии развивать операции до линии Оберштейген, Газельбург, Саарбург и закрепиться у прохода Донон, с целью господствовать над долиной р. Брёш. 2-й армии с началом отхода противника атаковать в северном направлении на Дьез и Шато-Сален, поддерживая связь с 1-й армией. Кроме того, 2-я армия должна была обеспечить Нанси от покушений противника со стороны Меца.

Германские армии получили задачу в случае наступления крупных сил противника в Лотарингию: 6-й армии отойти за р. Саар, привлекая на себя возможно больше сил противника, а 7-й армии не позволить противнику проникнуть через Вогезы в Южную Германию. Когда французы углубятся в германскую территорию, обе армии должны перейти в решительное наступление с охватом обоих флангов противника.

Таким образом, по французскому плану 1-я и 2-я армии перешли в наступление в расходящихся направлениях, а германцы подчиняли свои действия инициативе французов. Как то, так и другое нельзя считать положительным решением. Если 1-й и 2-й французским армиям трудно было наступать во взаимодействии в расходящихся направлениях, то и германским армиям вряд ли удалось бы своим отходом привлечь на себя крупные неприятельские силы. Для этого германцам нужно было действовать активно.

Со стороны 1-й французской армии в операции приняли участие 8, 13 и 21-й корпуса. К вечеру 13 августа 8-й корпус сосредоточился у Глонвиля, а 13-й у Раона, 6-я кавалерийская дивизия выдвинулась на р. Везус. С утра 14 августа оба корпуса, выполняя директиву от 13 августа, переправились через р. Мерту и повели наступление на Бламон и Сирэ. Из кавалерии 1-й и 2-й армий был образован конный корпус Конно (2, 10 и 6-я кавалерийские дивизии), с задачей действовать на внутренних флангах этих армий.

Одновременно с этим 14-й германский резервный корпус совершал переход от Мольсгейма к Шлештадту, а 14-й и 15-й корпуса возвращались в свою 7-ю армию после боев у Мюльгаузена.

К вечеру 13 августа 2-я французская армия, закончив свое развертывание, имела: 16-й корпус у Люневиля (правофланговый), 15-й — у Серр, 20-й — на позиции Гран-Куроне, у Нанси, с авангардами на р. Сейль, 9-й — северо-западнее Нанси, 18-й — южнее Понт-а-Муссона, 59-ю и 68-ю резервные дивизии — у Вандевра и 70-ю резервную — у Аманса.

К этому же времени корпуса 6-й германской армии располагались: 3-й баварский корпус с 8-й кавалерийской дивизией — южнее Люпи, 2-й баварский — у Шато-Сален, 21-й корпус — в районе Легард, 1-я баварская и 7-я кавалерийские дивизии — по обе стороны Аврикура, 1-й баварский корпус — севернее Бламона и 1-й баварский резервный корпус — у Саарюньона.

Во исполнение директивы 13 августа командующий 2-й армией генерал Кастельно для атаки на Дьез и Шато-Сален приказал 16-му, 15-му и большей части 20-го корпуса начать 14 августа наступление в общем направлении правым флангом на Аврикур; остальным частям 20-го корпуса и одной дивизии 9-го корпуса — прикрывать наступлением от Нанси левый фланг армии, а 17-й дивизии (9-го корпуса) и 68, 59 и 70-й резервным дивизиям обеспечить район Нанси со стороны Меца.

Таким образом, во 2-й французской армии 5 дивизий атаковали, а 5 дивизий прикрывали эту атаку. 15 августа левый фланг 6-й германской армии (1-й баварский корпус и 7-я кавалерийская дивизия) под натиском 2-й французской армии начал отход к Саарбургу, корпуса 2-й армии достигли линии Аврикур, Монкур, Монсель и с утра стали здесь закрепляться, а 21-й корпус 6-й германской армии отошел за р. Сейль.

16 августа корпуса 1-й французской армии, наступая на линию Оберштейген, Газельбург, Саарбург, вышли на линию — Сен-Кирэн, Сен-Жорж; 1-й баварский корпус отошел к Саарбургу (схема 26). Во 2-й армии французские корпуса, продолжая наступление, 16 августа к вечеру вышли с боями на фронт Легард, Донеле, Вик. Германцы, привлекая на себя французов, оказывали слабое сопротивление, постепенно занимая линию Моранж, Бенсдорф, Лаутерфинген. 1-й баварский корпус оставался в районе к к юго-западу от Саарбурга.

17 августа корпуса 1-й французской армии подходят к Саарбургу: конный корпус Конно с севера, 8-й — с запада и 13-й — с юга. 1-й баварский корпус отходит перед превосходящими силами про-

тивника на север и восток от Саарбурга, где и занимает заранее подготовленные позиции. Положение 1-го баварского корпуса было тяжелое, тем более, что к Вальшейду подошла 43-я французская дивизия 21-го корпуса, усиленная колониальной бригадой. Однако вместо того, чтобы атаковать с охватом противника во фланг и тыл, французы медлят, ожидая данных разведки.

18 августа Дюбайль продолжает медлить, а в это время 14-й и 15-й германские корпуса, уже прибывшие в состав 7-й армии с гвардейской эрзац-резервной дивизией и наступавшие от Страсбурга, выходят на линию Пфальцбург, Оберштейген. Дюбайль вместо того, чтобы самому ударить во фланг противника с юга частями 21-го корпуса, продолжает медлить, образовывая контрударные группы и поручая атаку с фронта только одной дивизии.

На следующий день, 19 августа, 1-я французская армия атаковала только 16-й дивизией (8-го корпуса), прочие же войска (4½ дивизии) находились в выжидательном положении. Ясно, что 1-й баварский корпус, перейдя в контратаку, отразил наступление 16-й дивизии. Коннице Конно не удалось переправиться на восточный берег р. Саар.

20 августа французы снова атаковали Саарбург частями 8-го корпуса, однако и эти атаки были отбиты 1-м баварским корпусом. Мало-помалу Дюбайль вводит в бой у Саарбурга пакетами свежие части, но без решительного успеха. В то же время кавалерийский корпус Конно отводится в тыл по причине «усталости лошадей и отсутствия фуража». Таким образом, не добившись решения, 1-я армия только ослабила свою наступавшую группу, между тем как с востока приближались свежие корпуса 7-й германской армии.

В эти дни ввиду отсутствия сопротивления со стороны противника ударная группа 2-й французской армии 17 августа выдвинулась на линию севернее Ангвейлер, Шато-Сален. Германцы закреплялись на линии Моранж, Бенсдорф, Лаутерфинген. Преследуя до сих пор цель привлечь на себя большие французские силы, германское армейское командование стало убеждаться в том, что французы ведут главное наступление не здесь, подтверждением чего служили сведения о переброске их сил в северном направлении, в силу чего дальнейший отход германцев был прекращен.

И вот с утра 18 августа правый фланг 2-й французской армии под нажимом германцев от Лаутерфингена принужден был отойти к Ангвейлеру, прочие корпуса армии остались на прежних местах, выдвинув к северу передовые части. Малая до сих пор активность германцев дала командующему 2-й французской армией генералу Кастельно основание назначить своим войскам на 19 августа дневку. Однако события в районе Саарбурга, о которых мы говорили, привели к отдаче 2-й армии приказа о наступлении, как было ранее указано, на линию Лаутерфинген, Бенсдорф, Моранж, в результате чего к вечеру 19 августа 2-я французская армия вышла на фронт Вергавиль, Орон. Во время этой операции резервные дивизии (68, 70, 59-я) обеспечивали левый фланг армии у Нанси (схема 27).

При таких в общем нерешительных действиях 1-й и 2-й французских армий германцы, учтя, что здесь французы ослабляют себя посылкой подкреплений на север (7-й и 9-й корпуса), решили сами перейти в наступление, которое и было начато 20 августа. Одновременно с этим переходом в наступление 6-й и 7-й германских армий в Эльзас-Лотарингии французские 3, 4 и 5-я армии, закончив свое развертывание, в свою очередь с 20-го же августа переходят в наступление против германцев на бельгийской границе и в районе к северу от крепостей Верден и Мец.

В общем предполагавшееся решительное наступление французов в Лотарингии было подменено крайне вялым продвижением вперед, не более 4—6 *км* в сутки, при почти полном отсутствии сопротивления со стороны германцев. Такая медлительность, повидимому, вызывалась осторожностью, так как французское главное командование, уже, разгадав намерения противника — нанести удар через Бельгию, начало отправлять из 1-й и 2-й армий корпуса на север. Действия командующих 1-й и 2-й французскими армиями нельзя признать правильными. Если лотарингское направление считалось второстепенным, то, рассуждая теоретически, здесь нужно было развить, даже при недостатке сил, самое энергичное наступление, чтобы сковать возможно больше сил противника, привлечь сюда подкрепления и помешать переброске сил на северное крыло.

СРАЖЕНИЕ СЕВЕРНЕЕ ЛИНИИ ВЕРДЕН, МЕЦ И НА БЕЛЬГИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Схема 28

Мы уже знаем, каким образом германцы обеспечили своему правому флангу, направленному через Бельгию, переправы через Маас в районе Льежа. При дальнейшем наступлении через Бельгию бельгийская армия была разбита на р. Жете и отброшена на Антверпен.

К 20 августа *1-я германская армия* Клука, выделив 3-й резервный корпус для преследования бельгийцев и оставив 4-й резервный корпус в тылу у Тирлемона, остальными своими корпусами вышла на линию Вольфертгем, Брюссель, Ватерлоо.

2-я германская армия Бюлова, назначив гвардейский резервный корпус для овладения Намюром, прочими корпусами вышла на линию Охен, Жамблу.

3-я германская армия Гаузена, выделив для совместных действий у Намюра с гвардейским резервным корпусом 11-й корпус, дошла до линии Аверсэн, Сьерньон, имея 1-й кавалерийский корпус у Динана.

4-я армия принца Альбрехта Вюртембергского достигала линии Бастонь, Аттер.

5-я армия кронпринца германского Вильгельма подвела свои корпуса на линию Эталь, Арсвейлер.

Резервные корпуса, за исключением 10-го резервного корпуса (2-й армии), германское командование вело во второй линии. Против этих пяти германских армий развернулись по окончании своей перегруппировки и готовились наступать три французские армии:

3-я французская армия Рюфе на левом берегу р. Отэн, имея группу резервных дивизий (Лотарингская армия) к востоку от Вердена.

4-я французская армия Лангль-де-Кари от Монмеди до Шарлевиля.

5-я французская армия Ланрезака между Самброй и Маасом, причем конница (Сорде) была уже на левом берегу Самбры.

Англичане, под командой Френча, заканчивая свое сосредоточение, подходили к Монсу.

Соотношение сил сторон к этому времени было следующее:

Против 3-й французской армии в составе 193 батальонов, 51 эскадрона, 692 орудий находилась 5-я германская армия в составе 119 батальонов, 84 эскадронов, 680 орудий.

Против 4-й французской армии в составе 184 батальонов, 87 эскадронов, 848 орудий находилась 4-я германская армия в составе 167 батальонов, 86 эскадронов, 640 орудий.

Против 5-й французской армии в составе 205 батальонов, 109 эскадронов, 784 орудий находились 3-я и 2-я германские армии в составе 238 батальонов, 111 эскадронов, 1 416 орудий.

Против английской армии в составе 48 батальонов, 39 эскадронов, 334 орудий находилась 1-я германская армия в составе 120 батальонов, 104 эскадронов, 748 орудий.

Всего против 630 батальонов, 286 эскадронов, 2 658 орудий французов на 235 *км* фронта находилось 644 батальона, 385 эскадронов, 3 484 орудия германских.

В общем силы сторон были почти равные, при большом превосходстве германцев в артиллерии, причем они по отношению к союзникам (англо-французам) занимали охватывающее положение.

К 20 августа германское главное командование имело о французском левом крыле следующие сведения: в районе Намюр, Живе — до 3 корпусов; к югу от р. Самбры — значительные силы, а из них между Намюром и Шарлеруа на Самбре — до 2 корпусов; к западу от Шарлеруа, Фюме — около 3 корпусов на марше на север. Германцы считали, что англичане еще не высадились. Между Фюме и Шарлевилем могли быть лишь незначительные части; от Шарлевиля до Вердена — до 4 корпусов и 4 кавалерийских дивизий, т. е. всего до 12 корпусов при 4 кавалерийских дивизиях (фактически 14 корпусов, не считая резервных дивизий).

20 августа главное германское командование отдало директиву, в которой указывалось: 1-й и 2-й армиям, обеспечив себя со стороны Антверпена и начав атаку Намюра, разбить противника, находящегося между реками Самброй и Маасом, в связи с наступлением 3-й армии на участок р. Маас, Намюр, Живе. 4-й армии было указано держать тесную связь с 3-й армией. 4-я и 5-я армии должны были действовать в зависимости от обстановки. 1-я и 3-я армии временно были подчинены 2-й, а взаимодействие между ними было

предоставлено взаимному согласованию. Этой директивой, определившей вкратце предстоящие операции, Мольтке как бы все остальное передавал частной инициативе командующих армиями.

20 августа французская главная квартира имела следующие сведения о германцах: на Маасе, к северу от Намюра, — 7 германских корпусов и 4 кавалерийские дивизии, в бельгийском Люксембурге — 3 корпуса и 1 кавалерийская дивизия, а всего в Бельгии и Люксембурге — 13 корпусов и 7 кавалерийских дивизий. В действительности с резервными корпусами здесь было 26 корпусов, не считая частей в Меце, т. е. французы вдвое преуменьшали германские силы. О движении германских армий данных было очень мало.

Французский план наступления определен в директивах, данных 3-й и 4-й армиям 20 августа, а 5-й и английской армиям утром 21 августа.

21 августа *3-я армия* должна была наступать в общем направлении на Арлон, выдвинув головы корпусов на линию Пьерпон, Теланкур, Виртон, атаковать противника, который будет угрожать правому флангу 4-й армии, и быть готовой к перегруппировке фронтом на восток.

4-й армии — немедленно выдвинуть сильные авангарды на линию Тинтиньи, Стрэмон, Бертри, Пализель, Бьевр, имея в виду обеспечить переход через р. Семуа для наступления в общем направлении на Нефшато.

5-й армии — атаковать северную группу противника, опираясь на Маас и крепость Намюр.

Английской армии — содействовать атаке 5-й армии, выдвинув свои главные силы к Суаньи.

Оценивая план Жоффра, мы укажем, что он не принимал во внимание сильную 5-ю германскую армию, которая могла угрожать флангу и тылу 3-й армии, наконец, этот план возлагал на 5-ю французскую и английскую армии непосильную задачу — остановить германские войска к западу от Намюра, где 1, 2 и 3-я германские армии превосходили 5-ю французскую и английскую армии на 105 батальонов, 67 эскадронов и 1 046 орудий.

В то же время 3-я и 4-я французские армии имели 377 батальонов, 138 эскадронов и 1 540 орудий против 286 батальонов, 170 эскадронов и 1 320 орудий, или превосходили германцев на 91 батальон и 220 орудий.

Пограничное сражение к северу от линии Верден, Мец состояло из ряда операций: а) между 3-й французской и 5-й германской армиями — Арденнское сражение; б) между 4-й французской и 4-й германской армиями — операция на р. Семуа; в) между 5-й французской и 3-й и 2-й германскими армиями — Самбро-Маасская операция и г) 1-й германской армии против англичан — сражение у Монса. К этому же периоду относится операция в Лотарингии, которую мы тоже причисляем к пограничному сражению. Все эти операции протекли в период времени с 20 по 25—27 августа, в то время, когда на Восточно-европейском театре произошли первые сражения в Восточной Пруссии и Галиции.

АРДЕННСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (3-я ФРАНЦУЗСКАЯ и 5-я ГЕРМАНСКАЯ АРМИИ)

Схемы 29, 30, 31 и 32

К 20 августа 3-я французская армия, закончившая свою перегруппировку, располагалась на фронте Этэн, Жамец, имея для обеспечения своего правого фланга 40-ю дивизию у Муавиля. В районе Вердена была расположена армейская группа резервных дивизий Дюрана (Лотарингская армия), две из них у Этэна.

Командующий 3-й армией Рюфе приказал армии 21 августа занять фронт Пьерпон, Виртон. Штаб армии считал, что район Виртон, Арлон, Лонгви противником не занят.

Тем временем 5-я германская армия сосредоточилась в районе Мец, Диденгофен и к вечеру 20 августа вышла на линию Эталь, Арсвейлер. Следовательно, 5-я германская армия находилась в одном переходе от линии Этэн, Жамец, на которой в это время была ничего не знавшая о германцах 3-я французская армия.

5-я германская армия получила задачу — выдвинувшись правым флангом к Эталю, своим левым флангом оставаться у Диденгофена, чтобы служить осью захождения для армий, наступавших через Бельгию. Вследствие этого она 21 августа оставалась на месте, выделив бригаду 13-го корпуса для атаки форта Лонгви.

21 августа, в соответствии с полученным приказом, корпуса 3-й французской армии без сопротивления со стороны противника вышли на фронт Ляндр, Пьерпон, Теланкур, Виртон.

На 22 августа Рюфе приказал армии быть готовой атаковать и в северном и в восточном направлениях. Следовательно, 3-й армии нужно было разделиться, в результате чего из 9 дивизий 5 наступают на противника в северном направлении, а 4 обеспечивают это наступление от возможного наступления противника с востока. Такая группировка 3-й французской армии была результатом собранных скудных сведений о противнике. 7-я кавалерийская дивизия, находившаяся на фланге в районе Ляндр в соприкосновении с противником, не дала о нем сведений.

Одновременно готовилась к наступлению и 5-я германская армия, командование которой оценивало обстановку так: неприятель наступает в северо-восточном направлении, чтобы освободить форт Лонгви, прорвать стык между 5-й и 4-й армиями и атаковать последнюю в левый фланг, а одновременно с этим и прорвать фронт 5-й армии.

По получении разрешения из германской главной квартиры вечером 21 августа, по соглашению со штабом 4-й армии, корпусам 5-й армии был отдан приказ выйти на линию Виртон, Теланкур, Пьерпон, Оден-ле-Ромэн, т. е. на ту линию, на которую уже вышли французы. Левый фланг армии обеспечивался 6-й кавалерийской дивизией, а правый фланг — левофланговым корпусом 4-й армии, направленным на Тинтиньи.

Это выдвижение привело стороны 22 августа к ряду встречных боев (схема 30).

С утра 22 августа в сильный туман обе стороны перешли в наступление. 5-й германский корпус наступал на правом фланге на

Виртон и Эт. Навстречу шел 4-й французский корпус. К 9 час. туман рассеялся, со стороны германцев была введена тяжелая артиллерия. К вечеру германцы отбросили французов к Ляморт и Шаранси на р. Крюн. В этом бою германская артиллерия понесла большие потери, так как вначале, вследствие тумана, заняла открытые позиции.

Еще более неудачно наступал 5-й французский корпус у Блейда и Лонгви и против 13-го германского. Выделив часть сил к Блейду, 5-й французский корпус главными силами направился к форту Лонгви. Этот форт уже приготовились атаковать германцы (бригада 13-го корпуса с тяжелой артиллерией). 13-й корпус отбросил французов с большими потерями, однако вследствие неясности обстановки германцы поздно начали преследование, что дало возможность французам остановиться и привести себя в порядок у Лонгюйона.

6-й французский корпус наступал от Пьерпона на фронт Лекс, Уньи навстречу 6-му резервному германскому корпусу. Не доходя Уньи, германцы столкнулись с французами. При помощи 5-го резервного германского корпуса 6-й германский корпус занял Уньи и Лекс, где и заночевал, а 6-й французский корпус отошел к Аранси и Пьерпону. Таким образом, германцы силами 13, 6 и 5-го резервного корпусов парализовали наступление 5-го и 6-го французских корпусов.

Правый фланг 3-й французской армии обеспечивался 40-й дивизией (6-го корпуса) и 7-й кавалерийской дивизией, кроме того, в районе Вердена были еще 54-я и 67-я резервные дивизии (группа Дюрана). Здесь наступал 16-й германский корпус в охват правого фланга французов, вследствие чего 7-я кавалерийская дивизия отошла от Оден-ле-Ромэна на Рашикур. Французские резервные дивизии из района Вердена могли подойти к Спинкуру только в ночь на 23-е, поэтому всю тяжесть боев с превосходными силами противника должна была выдержать одна 40-я пехотная дивизия, встретившая у Фильера войска 5-го резервного и 16-го германских корпусов, наступавших с фронта Эш, Арсвейлер. После упорного боя с многочисленным противником эта французская дивизия отошла к Нуйонпону, выполнив задачу прикрытия правого фланга своей армии в течение 22 августа.

Итак, французы 22 августа потерпели крупную неудачу на всем фронте 3-й армии, так как германцы, будучи в превосходящих силах, во всех боях атаковывали французов, охватывая их фланги. На правом фланге было такое превосходство в силах противника и такое расстройство войск, что у французов явилось сомнение в возможности продолжать бой на следующий день, хотя южнее была Лотарингская группа в семь резервных дивизий, пока еще не использованных.

Главной причиной неудачи французов и отсутствия использования успеха германцами была дурная организация разведки — конница обеих сторон держалась пассивно, хотя германцы имели на обоих своих флангах по кавалерийской дивизии, тогда как французы имели только одну на правом фланге.

Несмотря на неудачу 3-й французской армии, Жоффр приказывает возобновить атаку «в общих интересах операции», что явилось следствием того, что здесь силы противников исчислялись меньшими, чем это было в действительности.

По приказу 3-я французская армия должна была снова перейти в наступление, причем первым начинал атаку 6-й корпус, после того как 54-я и 67-я резервные дивизии перейдут в район, «указанный им на правом фланге». Очень нерешительный приказ для наступления, свидетельствующий о том, что армейское командование было плохо ориентировано в расположении даже своих войск!

Командование 5-й германской армии после успеха 22 августа решило прекратить наступление и сохранить прочную связь с районом Диденгофен, Мец. К утру 23 августа германцы занимали линию Виртон, Теланкур, Уньи, Иопекур, Ляндр, имея 3-ю кавалерийскую дивизию у Эталя, а 6-ю у Ляндра; 33-я резервная дивизия подходила из Меца к левому флангу (схема 31).

Части 3-й французской армии устраивались на фронте Нуйонпон, Пилон, Марвиль, Шаранси, занимая передовую позицию у Аранси. У Спинкура находилась 7-я кавалерийская дивизия, 54-я и 67-я резервные дивизии обеспечивали правый фланг. Остальные резервные дивизии находились в районе Вердена.

Утром 5-я германская армия из главной квартиры получила распоряжение отбросить в западном направлении противника, находящегося севернее Вердена.

Таким образом, 5-я германская армия вместо пассивного пребывания на достигнутом уже рубеже получила новую задачу, для выполнения которой командование армией отдало приказ возобновить наступление и выйти на р. Отэн.

Однако день 23 августа прошел сравнительно спокойно, лишь местами происходила артиллерийская перестрелка; германские войска поздно получили приказ и были сильно утомлены. Рюфе в свою очередь донес Жоффру, что наступление будет возможно только по приведении войск в порядок, в ответ на что получил указание: воспрепятствовать противнику прорваться между Тулем и Верденом, по возможности принять бой на сильно укрепленной позиции по Маасским высотам.

На 24 августа, на основе полученных сверху указаний, обе стороны решили наступать.

Командующий 5-й германской армией решил обойти правый фланг французов, так как существовало убеждение, что они окажут сильное сопротивление на р. Отэн, для чего назначались 5 ландверных бригад в обход Ляндра и Брие — на Домреми и 33-я резервная дивизия от Конфлана на Гондрекур; на фронте же армии корпуса должны были выйти на линию р. Крюн от Шаранси до Пьерпона и Спинкура на р. Отэн.

Рюфе также решил перейти в наступление, сообразуясь с продвижением 5-го корпуса, имевшим основное направление на Теланкур, 4-й корпус — на Ляморт, 6-й — на Рашикур, 54, 67 и 72-я резервные дивизии должны были поддержать 6-й корпус, 55-я и 56-я

резервные дивизии — оборонять Маасские высоты, 75-я резервная дивизия — сменить 72-ю на линии Этэн, Френ.

Однако, в то время как отдавались эти распоряжения, бывшая левее 4-я французская армия, как увидим ниже, после боев на р. Семуа уже находилась в полном отступлении, 5-я армия была разбита на Самбре, а английская — у Монса.

Эти неудачи заставили Жоффра приказать 3-й армии, в соответствии с отходом 4-й армии, отойти на линию Азан, Дамвилье, Монмеди. Однако Рюфе, наоборот, просил побудить Лотарингскую группу резервных дивизий перейти в наступление против левого фланга германцев. Поводом к этому послужил захват немецкого автомобиля с приказом, в котором раскрывался план охвата правого фланга французов. Монури, вступивший к этому времени в командование Лотарингской группой (армией), стал от этого маневра отказываться, мотивируя свой отказ приказом Жоффра — обеспечить фронт Верден, Туль. Обратились за указаниями к Жоффру, последний предложил согласовать этот вопрос на месте. В прениях прошло много времени, намеченный маневр против левого фланга германцев пришлось отложить на 25 августа.

План маневра состоял в том, что группа из трех резервных дивизий под начальством генерала Дюрана (54, 67 и 72-я) будет содействовать наступлению правофлангового 6-го корпуса; 75-я резервная дивизия должна была поддержать это наступление, а 56-я — прикрывать правый фланг. Остальные две дивизии (55-я и 65-я) оставались против Меца.

Тем временем с утра 24 августа германцы перешли в наступление, в результате которого после боев на р. Шиере, на р. Отэн у Спинкура французам под натиском превосходных сил пришлось уступить линию Шаранси, Лонгюйон, Аранси, Нуйонпон и отойти за р. Отэн. В бою на правом фланге французов у Этэна события развернулись так: 33-я германская резервная дивизия шла через Конфлан на Этэн и столкнулась с 72-й французской резервной дивизией, отбросила ее к северо-западу, но сама получила удар с юго-запада со стороны 56-й и 75-й французских резервных дивизий, причем передовые части этих дивизий были задержаны на р. Орн (схема 32).

К вечеру 24 августа 3-я французская армия находилась на линии Марвиль, Пилон и за р. Отэн. 54-я резервная дивизия — южнее Нуйонпон, 67-я — близ Амель, 72-я — между Амель и Этэн, 56-я и 75-я с 7-й кавалерийской дивизией — между Френ и Орн, 55-я и 65-я резервные дивизии — у Шамбле и форта Труайон.

На 25 августа германцы продолжали наступление на линию Марвиль, Дамвилье, Манжьен, а 33-я резервная дивизия и 5 ландверных бригад под командой генерала Овена получили задачу обеспечить со стороны Вердена фланг и тыл армии.

Французское командование в то же время решило 72, 56 и 75-й резервными дивизиями перейти в наступление на участке Этэн, Оле в общем направлении на северо-восток, для чего 54-й резервной дивизии наступать на Рашикур, 55-й резервной дивизии перейти к Орн, 67-й и 65-й — занять для обороны линию

Амель, форт Труайон, 7-й кавалерийской дивизии развернуться на Конфлан. Прочие войска армии оставались на своих местах.

С утра 25 августа, перейдя в наступление, германцы местами форсировали р. Отэн и заняли Марвиль, Домбра и Пилон. Однако корпуса, наступавшие на Нуйонпон, получили приказ остановиться и принять меры для обеспечения левого фланга армии к стороне Ляндра. Это явилось результатом победоносного наступления группы французских резервных дивизий, в то время как корпуса 3-й армии отошли на Маасские высоты в районы Азан, Дамвилье, Ден, где пока и остановились.

Что же произошло на левом фланге германцев? Здесь они с утра повели атаки на Гусенвиль, Этэн, Амель и Домреми, но были взяты во фланг французскими резервными дивизиями, из которых 72-я к полудню заняла Этэн, 75-я — Гусенвиль, а 56-я форсировала р. Орн и потеснила германцев к Муавилю. С 15 час. по всему фронту, от Этэна до Конфлана, германцы в большом беспорядке отошли на линию Ляндр, Брие. 7-я кавалерийская дивизия пыталась зайти немцам в тыл, но была остановлена частями из Меца.

В 19 час. Дюрану было приказано остановить победоносное наступление, так как оно не согласовалось с общим отходом 3-й армии.

Поражение на левом фланге не только остановило наступление всей 5-й германской армии, но и дало передышку французам для приведения себя в порядок и устройства на позициях Маасских высот.

Из оценки действий сторон в Арденнской операции видно, что обеими сторонами была дурно налажена разведка, вследствие чего обе стороны шли вслепую, и для каждой из них столкновения с неприятелем были неожиданны.

Постановка задач 3-й французской армии, обусловливающих боевую работу армии на двух направлениях, привела исполнителя к раздвоению внимания, трудности оценки наиболее важного направления и в конце концов к недостаточным силам на главном направлении (на Арлон).

3-я французская армия действовала в расходящихся направлениях, вследствие чего ни на одном из них не была достаточно сильна; 5-я германская армия ведет себя нерешительно — то обороняется, то наступает, вследствие чего теряет время; корпуса обеих армий, не получая определенных задач, направляются в пространство, что явилось следствием незнания обстановки и отсутствия сведений о противнике; близость укрепленных районов Меца и Вердена заставляет обе стороны принимать меры против возможных ударов со стороны этих крепостей.

Нужно отметить, что 5-я германская армия при невыяснившейся еще обстановке и недостаточных сведениях о противнике не должна была переходить в наступление, так как в случае ее поражения мог рухнуть весь план германского наступления сильным правым крылом через Бельгию.

Даже небольшая угроза (наступление французских резервных дивизий) при недостаточно ясной обстановке, в особенности, если общий план оперативной деятельности нарушается, вызывает особую чувствительность фланга, что может привести к срыву армейской операции, в данном случае это у германцев и было.

ОПЕРАЦИЯ НА р. СЕМУА (4-я ФРАНЦУЗСКАЯ И 4-я ГЕРМАНСКАЯ АРМИИ)

Схемы 33 и 34

К вечеру 20 августа 4-я французская армия Лангль-де-Кари расположилась между Маасом и бельгийской границей от Монмеди до Шарлевиля. Армейская конница вела разведку впереди на линии Кюньон, Пализель, Бьевр, Жедин.

Французы имели мало сведений о противнике и предполагали, что 4-я армия ударит во фланг немцам, наступающим через Бельгию. Нужно отметить, что местность в районе будущего столкновения с противником была очень своеобразна.

Лес покрывал две трети этого района; в этом лесном массиве, малодоступном для наблюдения с воздуха, есть лишь три прогалины: 1) Флоранвиль, Эталь; 2) Пализель, Нефшато, Бастонь, посреди которых находится лес Люши, и 3) Борен, Марш.

Арденны — плоскогорье, чрезвычайно изрезанное оврагами водных потоков. Долины рек являются узкими скалистыми коридорами. Наоборот, наверху плоскогорья неровности мягки, обзор с гребней невелик, почва тяжелая, часто болотистая. В лесах дороги редки. Все это делало Арденны труднодоступными как для разведки, так и для тактических действий крупных войсковых масс.

20 августа Жоффр разрешил «нетерпеливому Ланглю» выдвинуть в ночь на 21-е авангарды за р. Семуа. Однако Лангль уже днем успел выдвинуть туда свои передовые части. Только правофланговый 2-й корпус оставался на месте. Всем частям было приказано не открывать огня по противнику, если он будет продвигаться на запад. Эта наивная военная хитрость была предпринята, чтобы не привлекать внимания германцев.

К вечеру 20 августа 4-я германская армия герцога Вюртембергского корпусами первого эшелона (8, 18 и 6-й) достигла линии Амберлю, Леглиз, а второго эшелона (8-й и 18-й резервные) линии Вильц, Арлон.

В течение 21 августа 4-я французская армия после перегруппировки заняла следующее положение: 2-й корпус — авангард у Мей, главные силы у Монмеди; колониальный — на р. Семуа у Жамуань; 12-й — авангард у Флоранвиль; 17-й — авангард на р. Семуа, главные силы у Мессэнкур; 11-й корпус — севернее Семуа, передовыми отрядами у Бертри и Офань, главными силами у Бульона и Кюньона; 9-й корпус — по одной бригаде у Мамбр и Аль с передовыми частями у Монсо, прочие части пока еще не прибыли; 60-я резервная дивизия — на р. Семуа западнее Мамбр и 52-я резервная дивизия на Маасе от Шарлевиля до Фюме.

4-я германская армия руководствовалась директивой от 17 августа — прикрыть левый фланг 3-й армии и не продвигать своего

левого фланга, пока 5-я армия остается на месте, а правым флангом быть в связи с левым флангом 3-й армии. Командующий армией решил наступать, сохраняя связь с своими соседями. Стычка с французской кавалерией у Нефшато и на р. Семуа и сведения от авиации давали предположения, что крупные силы противника находятся между реками Маасом и Семуа.

21 августа корпуса германской армии вышли на линию Сен-Юбер, Либремон, Леглиз, имея в первом эшелоне 3 и во втором 2 корпуса.

На 22 августа корпусам армии было приказано продолжать движение на линию Живе, Сен-Юбер, Ошан, Бертри, Росиньоль, Тинтиньи.

Командование 4-й французской армии в течение 21 августа имело сведения, что перед фронтом армии, за исключением мелких отрядов, в том числе самокатчиков, противника нет.

На 22 августа корпусам французской армии было приказано продолжать наступление в общем направлении на северо-восток, правым флангом на Рюль и Леглиз, и атаковать противника, «где он будет встречен». Цель наступления состояла в том, чтобы прижать противника между Уртой и Маасом. Армейская конница выдвигалась вперед для разведки на линии Либремон, Борен.

С раннего утра 22 августа в густом тумане, окутывавшем Арденнские леса, 4-я французская армия начала свое наступление на северо-восток.

22 августа начали свое движение и германцы. 18-й германский корпус в районе Ошан, Месен после полудня встретил наступавшие к северу части 11-го и 17-го французских корпусов. К вечеру 18-й германский корпус был отброшен к Либену. 11-й французский корпус занял Месен. К этому времени с севера подходит прошедший Сен-Юбер 8-й резервный корпус, который задержал дальнейший успех 11-го французского корпуса, причем части 17-го корпуса после упорного боя в лесу Люши были потеснены частями 18-го германского корпуса. Эта неудача заставила 11-й корпус отойти к Бульону, где он перемешался с отходящим на р. Семуа 17-м корпусом. Германцы не преследовали.

Восточнее 17-го корпуса наступал 12-й французский корпус к Сен-Медару и Стрэмону, а к Бертри выходил 18-й германский резервный корпус, с которым и столкнулись французы. После упорного боя с немцами 12-й корпус удержался на месте боя.

Правее наступал колониальный корпус на фронт Жамуань, Росиньоль, Сюкси, где и произошел бой с частями 18-го германского резервного и 6-го армейского корпусов, частично окопавшихся и удачно использовавших пулеметы.

Под давлением превосходных сил колониальный корпус, занявший было Росиньоль, отошел на р. Семуа. Правый фланг армии (2-й французский корпус) без особого сопротивления вышел на линию Мей, Жерувиль, но у Виртона был встречен окопавшимися германцами, где и понес большие потери от артиллерийского огня.

В общем в бою 22 августа из всей 4-й французской армии крайне неудачно приняли участие в бою 11-й и 17-й корпуса,

9-й корпус и резервные дивизии в бою вовсе не участвовали, а 12-й колониальный и 2-й корпуса провели день в нерешительных боях. К вечеру 4-я французская армия снова оказалась на р. Семуа.

Главной причиной этой неудачи было движение французов на север, не обеспеченное ни охранением, ни разведкой. Французами были допущены крупные ошибки, были неудачно направленные в бой дивизии, плохо поставленные боевые задачи вызывали ошибочное развертывание частей, а отсюда — поспешные отступления, и вообще в пересеченной местности были неумело использованы пехота и артиллерия. Были проявлены исключительная неосторожность и упрощенность, руководствовались тем, что смелость обеспечивает всякий успех, даже если она безрассудна (влияние Гранмезона). Наступление во что бы то ни стало привело к пренебрежению элементарными мерами предосторожности. Пересеченная местность, которую германцы использовали лучше французов, способствовала неожиданному появлению противника.

К вечеру 22 августа германцы заняли линию Поршерес, Месен, Бертри, Сен-Медар, Тинтиньи.

Эта первая крупная неудача сильно отразилась на боеспособности французских войск. Однако, по приказанию Жоффра, Ланглъде-Кари на следующий день, 23 августа, возобновляет наступление левым флангом (9, 11, 17-й корпуса и 52-я и 60-я резервные дивизии), с целью выйти на фронт Бертри, Пализель, Бьевр, Гудремон, Вилерзи. Одновременно с этим и германские корпуса 4-й армии получают приказ наступать на линию Бьевр, Пализель, Бертри (8, 18 и 8-й резервный корпуса) и атаковать находящегося перед ним противника. Встречные бои 23 августа проходят для французского командования снова при полной неосведомленности о противнике и в колебаниях при неимении определенных целей (схема 34).

У французов фактически начал наступление только левофланговый (9-й) корпус, да и то не в полном составе (не прибыла еще марокканская дивизия), так как соседние корпуса (11-й и 17-й) ввиду их расстройства наступать не могли. Под нажимом 8-го германского корпуса сначала отошла назад бывшая на левом фланге армейская кавалерия, а за ней и левофланговый 9-й корпус к Монтерму и Мамбру.

В центре и на правом фланге 2-й французской армии бои проходили столь же неудачно. В общем армия принуждена была с большими потерями отойти на линию Монмеди, Ла-Ферте, Ремильи, устье р. Семуа.

К вечеру 23 августа германцы вышли на линию Гудремон, Бульон, Эрбемон, Бертри, Флоранвиль, Жамуань.

Несмотря на повторное требование французского командования возобновить наступление, французские части местами отходили даже без сопротивления, обнажая фланги соседей и оставляя их в изолированном положении. Следовало бы отойти на заблаговременно выбранный рубеж, например на линию рек Шиеры и Мааса, там устроиться и дать отпор противнику, тем более что в это время 5-я французская армия в свою очередь также уже отходила.

На 24 августа французским войскам (4-й армии) было указано

расположиться на линии Монмеди, Кариньян, Дузи, Ремильи, Нувион. Таким образом этот приказ запоздал и закрепил уже создавшееся положение.

Между тем германские корпуса 4-й армии 24 августа очень вяло и осторожно продолжали наступление к Маасу на фронт Мезьер, Седан, Ла-Ферте, сохраняя связь с 3-й и 5-й армиями.

Боевых столкновений в этот день не было. Германцы вышли на р. Семуа, где нашли мосты неразрушенными, и подошли к передовым частям французов.

Утром 24 августа Лангль-де-Кари получил приказ отвести свою армию на р. Маас, правым флангом к Стенэ, что и было закончено 25 августа. Германские войска, задерживаемые арьергардами французов, медленно продвигались вперед и к вечеру 25 августа вышли на линию Седан, Кариньян, Ла-Ферте.

В ночь же на 26 августа 4-я французская армия совершила в связи с отходом 5-й армии небольшую перегруппировку на своем левом фланге и к утру 26 августа расположилась на южном берегу Мааса по линии Сасе, Мартинкур, Ремильи, Мезьер, имея на левом фланге 52-ю резервную дивизию, а 9-й корпус у Обиньи-ле-Поте. Таким образом, к утру 26 августа армия перешла к пассивной обороне Мааса, имея свой левый фланг обращенным на север, правый ее фланг находился у Ден в связи с левым флангом 3-й французской армии, расположившейся на Маасских высотах.

В заключение нужно сказать, что 4-я французская армия, вводимая в бой по частям, понесла большие потери в людях и материальной части и вернулась на свое исходное положение. Виновником этого нужно признать главное французское командование, считавшее находящегося перед ним противника слабым. Виновато и армейское командование, пренебрегшее организацией тщательной разведки и охранения на исключительно пересеченной местности, вследствие чего противник перед корпусами появлялся неожиданно. Пересеченная же местность затрудняла взаимодействие частей и содействие артиллерии, частные отходы оставляли открытыми фланги соседей. Все это приводило французские войска в расстройство, требовавшее от командного состава большой находчивости и инициативы, а не только «огульного» движения вперед.

Для германцев обстановка сложилась исключительно выгодно. Однако, имея возможность атаковать французов во фланг простым фронтальным движением, они, как и французы, вследствие дурно организованной разведки и происходящей от этого медлительности, упустили случай нанести французам поражение. Благодаря отсутствию преследования французы успели беспрепятственно уйти за Маас и организовать здесь оборону. Вместо того чтобы на плечах отходящего противника форсировать реку, германцы останавливаются перед рекой.

В итоге в протекших операциях на участке от Вердена до Мааса германским 5-й и 4-й армиям пришлось не сдерживать французов, как это предполагалось планом, а, наоборот, самим перейти в наступление.

Роль 3-й и 4-й французских армий выразилась в обратном от-

ношении: вместо наступления — оборона. Французский план удара по флангу германцев, наступавших через Бельгию, потерпел неудачу. Успехи 4-й и 5-й германских армий превзошли ожидания главной квартиры, они не только остановили, но даже принудили французов к отходу, однако вялость боевых действий и нераспорядительность начальников не дали возможности использовать эти успехи. Французам пришлось отказаться от своего плана — удара в северо-западном направлении через бельгийский Люксембург и перейти к обороне.

САМБРО-МААССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Схемы 35 и 36

Местность в районе предстоящей операции не представляла трудностей тактического порядка, но разбросанные лесные группы придавали ей закрытый характер. Река Самбра протекает в открытых берегах, Маас, наоборот, — в обрывистой долине, что делало форсирование его трудным.

К вечеру 20 августа почти все корпуса 5-й армии Ланрезака вышли в район между реками Самброй и Маасом. 1-й корпус (Франше д'Эсперэ) наблюдал за долиной Мааса от Ревэна до Намюра и далее за Самброй от Намюра до Флорефа; 10-й корпус уже прибыл в район Фос, Филипвиль, выслав авангарды на Самбру к Тамину; 3-й корпус находился в районе Жерпин, Шиме с авангардами на Самбре от Розели до Шарлеруа; кавалерийский корпус Сорде, прибывший с восточного берега Мааса, охранял переправы на канале Конде от Шарлеруа до Сенефа; 18-й корпус авангардами подошел к Бомону, а резервные дивизии Валябриа (53-я и 69-я) восточнее Мобежа.

Ланрезак считал, что западнее Мааса наступают от 8 до 10 германских корпусов, принадлежащих 2-й германской армии, у Динана — не более корпуса, и знал, что крепость Намюр уже обложена противником. Наступление армии могло быть начато 23 августа, поэтому на 21 августа войскам было приказано быть в боевой готовности, 18-му корпусу подтянуться к Тюэну, а 51-й резервной дивизии сменить 1-й корпус на Маасе.

20 августа из района Брюсселя 1-я германская армия направилась на юг, а 2-я — вышла своими корпусами на линию Охен, Жемблу, причем 2-й кавалерийский корпус (2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии) был передан в 1-ю армию Клука, а взамен него 2-я армия получила из 3-й армии 1-й кавалерийский корпус Рихтгофена (гвардейская и 5-я кавалерийские дивизии).

По предложению командующего 2-й германской армией Бюлова (Бюлов в это время объединял действия 1, 2 и 3-й армий), было условлено, что 3-я армия не раньше вечера 21 августа подойдет к Маасу в районе Динана, а 2-я в течение 21-го выйдет на линию Бенш, Овеле, причем переправа через Самбру начнется, когда все войска этой армии подойдут к реке. Позже Бюлов сообщил Гаузену, что переправа его армии предполагается на 23-е. Однако боевые действия между противниками начались раньше.

Утром 21 августа корпуса 2-й германской армии вышли на линию Нивель (7-й корпус), Френ (1-й кавалерийский и 10-й резервный корпуса), Тамин (10-й корпус), Овеле (гвардейский корпус), гвардейский резервный корпус был выделен для блокады Намюра.

Одновременно с этим 3-й и 10-й французские корпуса подтягивали свои силы к Самбре, 1-й корпус стягивался вдоль Мааса к северу, 18-й — к Тюэну, а за ним подходили резервные дивизии.

После полудня 21 августа германцы подошли к Самбре у Овеле и Тамина и захватили эти слабо занятые французами селения. Последовавшие контратаки только оттеснили немцев к реке. Следствием этого был отход 10-го французского корпуса в районе Фос, Витриваль.

Одновременно с этим немцы овладели переправой у Розели. Части 3-го французского корпуса также отошли от реки, а 1-й кавалерийский корпус Сорде перешел к Мерб-ле-Шато.

В боях 21 августа со стороны французов участвовали только авангарды, так как Ланрезак предполагал провести бой не на реке, а отступя от нее на более удобный исходный для атаки рубеж.

Подсчитывая силы противника, Бюлов полагал, что на Маасе между Намюром и Живе — 3 французских корпуса; южнее Самбры, между Намюром и Шарлеруа, французами начато наступление двумя корпусами; западнее Шарлеруа до трех корпусов продвигаются на север.

Вследствие этого Бюлов решает: пока между Намюром и Шарлеруа слабые силы противника — форсировать Самбру, для чего на 22 августа приказывает армии дойти до линии Бенш, Метте, гвардейскому корпусу войти в связь с 3-й армией у Ивуара, а 7-му резервному — обеспечить левый фланг со стороны Намюра.

Между тем 3-я армия Гаузена только к вечеру 20 августа достигла линии Хаверзен, Сьерньон, причем 11-й корпус был направлен для обложения Намюра. 21 августа армия продолжала наступление к Маасу и, помня о соглашении с Бюловым, не торопилась.

Французам было приказано укрепить свои позиции, но они этого не сделали, а с утра 22 августа, по инициативе командиров корпусов, перешли в наступление против германцев, находящихся на южном берегу реки. Был густой туман, не вся артиллерия была подтянута и введена в бои, которые начались у Овеле, Тамин, Розели, Шатлэ, Шарлеруа, Андерлю. К полудню французы вследствие своей неподготовленности были в полном отступлении и к вечеру отошли на линию Фос, Витриваль, Жерпин, Налин.

3-я германская армия только 22-го вышла своими корпусами к Маасу и оттеснила французские передовые части за реку, намереваясь, как было условлено, 23 августа форсировать ее южнее Динана. Таким образом, вместо того чтобы содействовать 2-й армии, 3-я армия продолжала наступление не торопясь. Можно себе представить, что было бы с 5-й французской армией, если бы с утра 22 августа, что было вполне допустимо, 3-я германская армия перешла Маас и появилась в тылу у французов.

Между тем Гаузену стало известно, что 2-я армия уже с 21 августа атаковала французов, что не согласовалось с условием

о совместной атаке 23 августа. Чтобы помочь 2-й армии, Гаузен приказывает 19-му корпусу занять одной дивизией переправу у Астьера.

В результате боев 21 и 22 августа французы отдали германцам линию Самбры, расстроив части своих войск в бесплодных контратаках.

На 23 августа 5-я французская армия принуждена была перейти к обороне на занимаемых местах с тем, чтобы 1-й корпус из района Фоса атаковал немцев во фланг. В это же время, ввиду подхода англичан к Монсу, кавалерийский корпус (Сорде) перешел на левый фланг англичан (схема 36).

23 августа 2 я германская армия выдвигалась на линию Тюэн, Налин, Жерпин, Метте, а 3-я германская уже подошла к Маасу, и положение 5-й французской армии становилось катастрофическим.

Для французов бой в этот день начался неудачно у Фоса, откуда они отошли к Сен-Жерару. Во время подготовки 1-го французского корпуса к контратаке стало известно, что немцы захватили переправы на Маасе, отбросив 51-ю дивизию, и направляются к Антэ.

Командир 1-го французского корпуса Франше д'Эсперэ (будущий командующий 5-й армии) направил свою 1-ю пехотную дивизию к Антэ. Германский гвардейский корпус, воспользовавшись этим, атаковал Сен-Жерар, но неудачно. На остальном фронте германцы пока не наступали.

С 16 час. начались атаки по всему фронту при поддержке сильного артиллерийского огня. 3-й французский корпус отошел от Жерпина и Налина, чем открыл фланг 18-го корпуса, который принужден был в свою очередь отойти к югу. Расположенный севернее 10-й корпус после 16 час., проведя упорные бои, тоже начал отход к Метте.

К вечеру 1-я пехотная дивизия подошла к Антэ, куда стали стягиваться и части 51-й резервной дивизии. Однако успевшие уже переправиться небольшие части 3-й германской армии действовали пассивно.

В общем положение 5-й французской армии было критическим, однако армия вышла из-под угрозы окружения; чтобы уяснить себе, как это произошло, рассмотрим действия 3-й германской армии в течение 23 августа.

Утром 23-го части 3-й германской армии открыли огонь по 51-й резервной дивизии, сменившей 1-й корпус и расположившейся на левом берегу Мааса, от Ивуара до Астьера, направив в то же время 12-й корпус на Хукс и Динан, 19-й на участок Ансерем, Астьер и 12-й резервный корпус к Ивуару. Некоторые мосты были уже раньше заняты, а мост у Астьера был взят с боя. 19-му корпусу удалось переправить через мост у Астьера небольшой отряд, который направился к Антэ, что и вызвало тревогу в 1-м французском корпусе, направившем сюда 1-ю пехотную дивизию. В прочих местах переправа немцев задержалась вследствие труднодоступности берегов реки. В общем к вечеру 23 августа только небольшие части 3-й германской армии были на западном берегу

реки. Таким образом, 2-я германская армия не получила помощи от 3-й армии в решающий день 23 августа, несмотря на то, что это было предусмотрено соглашением между обоими армейскими командованиями.

Германская главная квартира, учитывая катастрофическое положение французов между Самброй и Маасом, приказала Гаузену направить часть войск к югу от Живе; Гаузен послал 19-й корпус к Фюме, но было уже поздно, и туда было брошено лишь 10 батальонов с артиллерией. Конечно, все это, как и бывает в подобных случаях, запоздало, так как Ланрезак уже ранее отдал приказ об отходе своей армии.

Не зная тяжелого положения армии противника, Бюлов, в свою очередь, считал в ночь на 24 августа положение своих войск также очень тяжелым. Вследствие упорного сопротивления французов его корпуса были утомлены, имея при этом в тылу реку, а впереди сильного противника. Левый фланг армии еще не установил соприкосновения с 3-й армией, а на помощь 1-й армии рассчитывать было нельзя, так как она в это время уже была связана боями с англичанами. После колебаний Бюлов все же решил продолжить наступление.

Гаузен, в свою очередь, дал на 24 августа приказ всему 19-му корпусу присоединиться к отряду, высланному на Фюме, а прочим корпусам переправиться на западный берег Мааса и наступать к юго-западу.

Ланрезак ввиду общего состояния корпусов армии и явной угрозы тылу, так как 4-я французская армия уже отходила к югу от р. Семуа, приказал с утра 24-го начать отход на линию Живе, Филиппвиль, Бомон, Мобеж. Это решение было принято по собственной инициативе, так как Жоффр на его запросы отделывался молчанием. Позже Жоффр «уточнил» отход армии, приказав «отходить, опираясь на Мобеж слева и на лесистые Арденны справа».

24 августа продвижение германцев происходило одновременно с отходом французов, почти без боев.

К вечеру 2-я германская армия вышла на линию Бомон, Флорен, где соединилась с правым флангом 3-й армии. Отряд 10-го германского корпуса, следовавший на Фюме, был задержан 52-й резервной дивизией (4-я французская армия) на линии Вилерзи и Хейбес.

25 августа 5-я французская армия, продолжая отход, вышла на линию Авен, Марьембур, что явилось следствием отступления англичан после боев у Монса. Немцы следовали за французами очень медленно и одновременно с ними вышли: 2-я армия — на линию Мобеж, Сольр-ле-Шато, Ранс, а корпуса 3-й армии направлялись в общем направлении на Марьембур.

Переходя к оценке боевых действий союзников, нужно указать на отсутствие взаимодействия между бельгийцами, англичанами и 5-й французской армией, в силу чего задача, данная 5-й французской армии, не соответствовала обстановке. Относительная беспечность Ланрезака к тылу своей армии могла поставить ее в затруднительное положение, которое не создалось лишь вследствие неумения германцев организовать взаимодействие между

2-й и 3-й своими армиями. Отсутствие связи с англичанами привело к изолированному положению англичан у Монса. Образ действий 5-й армии противоречил обстановке: тактически выгоднее было встретить германцев на Самбре, не давая им переправиться через нее. 22 августа французские войска вырываются из подчинения армейского командования и ведут бои по собственной инициативе, без поддержки артиллерии, что нужно решительно осудить. Положительным является то, что приказ об отходе был отдан французским армейским командованием по собственной инициативе своевременно, благодаря чему армия вышла из критического положения.

Оценивая действия германцев, мы должны признать, что они были, как и в Арденнах, поставлены всей сложившейся обстановкой в исключительно благоприятные условия, но не сумели ими воспользоваться, упустив момент для окружения по крайней мере северного фланга 5-й французской армии. Несогласованные до конца действия 2-й и 3-й армий приводят к вмешательству главной квартиры, которое запаздывает. Плохая осведомленность Гаузена о противнике и действиях 2-й армии вызывает у него боязнь направить часть своих сил на Живе. Вообще Гаузен действует с чрезмерной осторожностью, которая в данном случае привела его армию на левый берег Мааса с запозданием.

Очень резко выделяется на фоне военных событий этой операции неумение германских старших и высших начальников и командиров использовать создающуюся для них благоприятную боевую и оперативную обстановку. Здесь в Самбро-Маасской операции германцы упускают возможность нанести французам решительное поражение, так же как это было в Арденнской операции. В обоих случаях французы имеют возможность без помех отойти на указанные им рубежи.

СРАЖЕНИЕ У МОНСА

Схема 36

Английская армия сосредоточивалась к Монсу, где она должна была действовать на фланге 5-й французской армии.

Командующий английской армией генерал Френч был достаточно осведомлен о том, что с линии Намюр, Брюссель германцы направляют через Бельгию 5 или 6 корпусов с целью охвата французского внешнего фланга.

От англичан требовалось выдвинуться главными силами в район Суаньи. Для осуществления этого они 22 августа подошли на линию Брей, Монс, Конде. Связь с французами была слабая.

Между тем командующему 1-й германской армией Клуку обстановка рисовалась так: в западном и юго-западном направлениях противника нет, но с юга между Намюром и Мобежем кто-то ведет наступление, но об англичанах сведений у Клука не было.

К вечеру 22 августа 1-я германская армия вышла на линию Нинов, Олиньи, Лангрене. 3-й резервный корпус был отправлен за отходящей к Антверпену бельгийской армией, а следовавший во 2-м эшелоне 4-й резервный корпус дошел до Брюсселя. 2-й кава-

лерийский корпус (Марвица — 2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии) был на линии Граммон, Ангьен, Суаньи.

Так как англичане к этому же времени подошли к линии Конде, Монс, Брей с конницей в районе Бинша (для связи с французами), то к вечеру 22 августа противников разделяло в среднем только до полуперехода, между тем Френч считал, что главные силы германцев находятся севернее Самбры, против французов.

Настроение Френча было тем не менее тревожное; вследствие этого с утра 23-го 2-й корпус укрепился за каналом Конде — от Конде до Монса, 1-й корпус расположился к юго-востоку от Монса, конница Алленби (пять бригад) частью у Бинша и впереди канала Конде, а частью за левым флангом.

Клук на 23 августа отдал приказ, по которому 3 его корпуса (4, 3 и 9-й) направлялись как раз на фронт, где был расположен 2-й английский корпус. После полудня части 9-го германского корпуса форсировали канал к северу от Монса и заняли Монс, угрожая охватом 2-му английскому корпусу, при одновременной атаке его с фронта. Под натиском втрое сильнейшего противника после упорного сопротивления англичане отошли к вечеру на линию Фрамери, Патюраж, Тюлин. 1-й корпус участия в бою не принял.

Сложившаяся обстановка заставила Френча отойти на линию Валансьен, Баве, Мобеж, куда они к вечеру 24-го и прибыли.

Быстрый отход англичан при медлительности Клука позволил им избегнуть дальнейших столкновений. Германцы в этот день дошли только до линии Киэврэн, Живри, причем 2-й кавалерийский корпус Марвица был направлен в охват англичан к Денену.

В дальнейшем Френч получил от Жоффра указание отходить в общем направлении на Камбрэ левым флангом вдоль р. Шельды, а правым на Ле-Като.

В этом сражении английские войска показали свое упорство на поле боя, но в общем они были подготовлены для колониальной войны, где им хотя и часто приходилось иметь дело с силами противника, превосходящими в несколько раз, но плохо вооруженными. Сразу выяснилось, что к операциям современной войны на континенте английская армия не подготовлена.

* * *

Планы сторон в описанных операциях вытекали из различной оценки обстановки.

Германцы успешно оттеснили бельгийскую армию к Антверпену, путь для них в северные департаменты Франции был открыт. Таким образом, первоначальная мысль, вложенная германцами в самое развертывание ударных армий, продолжает пока планомерно проводиться в жизнь, но германская ставка выпускает управление армиями из своих рук, передавая вопросы взаимодействия армий в руки самих командующих 1, 2 и 3-й армиями.

Планы французского командования вытекали из ложной оценки собранных о немцах сведений. Узнав, что последние осуществляют маневр через Бельгию, Жоффр недоучитывает тех сил, с которыми

французам придется иметь дело, а также и направлений наступления германских армий. В результате 3-я и 4-я французские армии при наступлении в направлении на Арлон и Нефшато подставили свои фланги под удары 4-й и 5-й германских армий, 5-я и английская армии столкнулись с превосходными силами 1, 2 и 3-й германских армий. Отсюда можно сделать тот вывод, что ничто не может быть пагубнее для результатов каждой операции—как целой группы армий, так и любого подразделения, — как отсутствие надежно организованной разведки.

Нельзя рассчитывать поймать противника в ловушку и на этом строить предполагаемый маневр. Жоффр считал, что, пропустив противника перед фронтом армии на запад, 4-я армия нанесет ему фланговый удар. Такая предвзятость не должна иметь места в военном деле.

Рассматривая операции Пограничного сражения в период с 20 по 25 августа, нужно указать, что английской и 5-й армиям предназначалась второстепенная задача по обеспечению главной операции 4-й и 3-й французских армий. Однако после германских успехов на западном фланге создалось положение, которое стало угрожать всему французскому фронту.

Одной из главных причин неудачи французов была, конечно, неправильная постановка задач армиям: 5-я армия должна была левым флангом поддерживать англичан, а правым тянуться к Намюру для поддержки бельгийцев; 4-я — правым флангом итти на Нефшато, а левым — разбить немецкие корпуса, наступающие к Маасу; 3-я — левым флангом выдвинуться к Арлону, а правым — прикрывать Верден со стороны Диденгофена и Меца. При таких условиях усилия армий раздваивались, и ни на одном из направлений не могли быть собраны достаточные силы.

Выявилась в полной мере необходимость отличной организации разведки. Пограничное сражение дает хороший урок, и мы должны это учесть на будущее.

Боевые столкновения носили характер встречных боев, успех германцев показал, что их армия была лучше подготовлена к таким боям.

План французов, по которому они развертывали свои армии в надежде на разгром германцев, потерпел полное крушение.

Что касается германцев, то нужно сказать, что их расчеты, построенные на теории Шлиффена, в общем пока оправдались, в дальнейшем нужно было только захлестывать левый, уже обойденный фланг противника.

Таким образом, Пограничное сражение резко изменило оперативную обстановку на Западно-европейском театре войны. Французам пришлось организовать новый маневр, чтобы сначала выйти из-под угрозы окружения своего левого фланга, а затем организовать новое сражение, т. е. задача усложнилась, что явилось результатом того положения, в какое они попали после Пограничного сражения.

Германское командование переоценило результаты Пограничного сражения, по сути дела не давшего решительной победы, которой

пришлось добиваться только в отдаленном будущем. Донесения от командующих армиями на почве карьеризма, развитого в германской армии, приукрашали «победы». Мольтке не учел того, что «трофеи» были слишком малы и не соответствовали громким реляциям командующих армиями.

Кайзер ликовал, в германской ставке считали, что французы разгромлены. Отрезвляющих голосов не слушали (Фалькенгайн). Началась отправка корпусов на Восточный фронт (11-й и гвардейский резервный корпуса), где положение в Восточной Пруссии было очень тяжелое.

С большой беспечностью уверовав, что борьба на французском фронте уже решена, германская ставка передала в первые дни после сражения развитие операции в руки своих командующих армиями, полагаясь на их «разумную инициативу». Только 27 августа, когда французы уже деятельно разрабатывали и развивали новый контрманевр, германское командование вновь берет управление на себя.

В заключение нужно констатировать, что уже в Пограничном сражении германское командование со стратегической точки зрения получило первое грозное предупреждение на пути к дальнейшему полному провалу своих завоевательных планов.

ОПЕРАЦИИ В ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИИ С 20 ПО 27 АВГУСТА

Схемы 37 и 38

В то время как на северном крыле противников в период с 20 по 25 августа разыгралось неудачное для англо-французов и не оправдавшее надежд германцев Пограничное сражение, принудившее 3, 4 и 5-ю французские и английскую армии к отходу, в Эльзас-Лотарингии 6-я и 7-я германские армии перешли в контрнаступление против 1-й и 2-й французских армий.

К началу общего перехода германцев в наступление французские войска были расположены:

1-я армия Дюбайля вдоль Вогезского хребта у Вальдшейда и южнее Шнекенбуш, юго-западнее Саарбурга.

2-я армия Кастельно у Ангвейлера, Абюдейжан; левый фланг армии на позиции Гран-Куроне у Номени прикрывался резервными дивизиями.

7-я германская армия Геерингена получила задачу выйти на линию Саарбург, горный проход Донон.

6-я германская армия Рупрехта баварского получила приказ выйти на линию Дельм, Вик, Дьез, Ангвейлер, а подвижному резерву крепости Мец — наступать к Номени. Конница имела задачу вести разведку на правом фланге армии.

Под натиском германских частей на фронте Керприш, Госельминген, Шнекенбуш, Вальдшейд французские армии, несмотря на упорное сопротивление, были немного потеснены, отбив полностью германские атаки только у Вальдшейда. Несмотря на то, что правый фланг 2-й армии, атакованный превосходными силами, отошел далеко назад, 1-й армии было приказано: упорно обороняться, закрепиться

у Шнекенбуша и прикрывать пути, ведущие к перевалу Донон. Вечером было получено донесение о невозможности дальнейшего сопротивления 2-й армии у Керприша, вследствие чего и здесь французы принуждены были отходить.

Отход правого фланга 2-й армии далеко на юго-запад за Мезьер создал разрыв между флангами 1-й и 2-й армий, в силу чего 1-й армии было приказано начать 21 августа отход к р. Везус на линию форт Сирэ, Бламон, Маноивилер. Германские корпуса 7-й армии, следя за французами, вышли на линию Гондренксанж, Шнекенбуш, Альбершвейлер.

К вечеру 21 августа, прикрываясь сильными арьергардами, 1-я армия отошла на линию р. Плэн, Сирэ, Бламон, Рейон. Один корпус оставался вдоль Вогезского хребта от Сен-Блез до перевала Боном. Корпуса армии понесли огромные потери (13-й корпус до 50%) и были сильно изнурены напряженными боями. 2-я армия в это время также отходила, увеличивая разрыв между флангами армий, и это предрешило дальнейший отход армии за р. Везус.

Что же происходило в эти дни на фронте 2-й французской и 6-й германской армий? 20 августа, когда 2-я французская армия готовилась к наступлению, она была атакована 6-й германской армией, в результате чего правый фланг армии был отброшен к Мезьеру и в район южнее Дьез, который был занят германцами.

Еще хуже для французов были дела в районе Орона и Моранжа (Моршинген) в 20-м корпусе у генерала Фоша. Экспансивный Фош, вопреки приказу, предписывающему ему оборону, сгруппировал свои дивизии для атаки противника в районе Моранжа. Не подготовленный к обороне Фош был атакован с севера правым флангом 6-й германской армии. В результате упорных боев Фош отошел к Шато-Сален и на р. Сейль между Ману и Номени.

Во второй половине дня положение на фронте 2-й французской армии было настолько трудным, что Кастельно отдал приказ об отходе.

21 августа 2-я французская армия продолжала отходить и остановилась, не тревожимая германцами, на фронте от Люневиля до Нанси, где и получила приказ Жоффра закрепиться на позиции Гран-Куроне и на р. Мозель.

К вечеру 21 августа для германцев стало ясно, что французы быстро отходят. Командующий 6-й германской армией, отдавая приказания на 22 августа, предполагал вести преследование только до р. Мерты, так как считал свою задачу в Лотарингии оконченной и ждал дальнейших указаний для предположенной переброски частей армии на север. Однако после полудня 22-го он получил приказ продолжать преследование противника к Эпиналю, с целью отрезать крупные силы французов, бывшие в Вогезах.

К вечеру 23 августа, после отхода французов к р. Мортань, 2-я германская армия достигла подступов к Гран-Куроне, р. Санон и заняла Люневиль, а передовыми частями вышла на Мортань, имея левый фланг у Жербевилье (схема 38).

Такое положение армии соответствовало направлению удара, указанному главной германской квартирой.

Направление германского удара на Эпиналь было весьма опасным для французов, тем более что здесь находился известный нам Шармский проход — наиболее доступное место на восточной укрепленной границе. Это обстоятельство побудило французское командование не ограничиваться обороной, а перейти с 24 августа внутренними флангами 1-й и 2-й армий в контрнаступление.

Перед этим 1-я французская армия с утра 22 августа отходила на линию Монсель (на р. Мерте), Монтиньи, южнее Бламона и Сирэ, р. Плэн, имея правый фланг попрежнему вдоль Вогезов от Сен-Блез до Бонома. Германские корпуса заняли фронт Бламон, Сирэ, район восточнее прохода Донон.

После полудня 22-го командующий 1-й французской армией получил из главной квартиры распоряжение удержать за собой позиции в Вогезах и перейти в наступление во фланг противнику, под нажимом которого отходит 2-я армия.

Для выполнения этого в течение 23 августа 1-я армия перегруппировалась и заняла фронт Дама-о-Буа, Аленвиль и далее до Мортани к северу от Рамбервилье, между Мертой и Мортанью, лес Сен-Бенуа и далее на юго-восток.

7-я германская армия не мешала этому маневру и, медленно продвигаясь, в то же время вышла на линию северо-западнее Баккара, Раон-л'Этап (на Мерте).

Наступление 6-й германской армии было назначено на 24 августа. К этому времени 7-я армия должна была выйти на фронт Рамбервилье, Сен-Диэ. Центр 6-й армии должен был начать наступление в направлении на Жербевилье.

В то же время командующий 2-й французской армией Кастельно отдал приказ о наступлении левым флангом армии в направлении на Серр, удерживая занимаемое положение.

7-я германская армия, выполняя свою задачу, вышла на р. Мерту, на линию Глонвиль, Баккара, Раон-л'Этап. На следующий день, 25 августа, 7-я германская армия должна была продолжать свое наступление совместно с 6-й германской армией.

На правом фланге 2-й французской армии и левом фланге 1-й бои начались уже 24 августа, где к вечеру части 6-й германской армии овладели обоими берегами р. Мортань от устья до Ксафевилье. Положение правого фланга 2-й французской армии было очень трудным.

Между тем вечером же 24 августа левый фланг и центр 1-й французской армии, с целью облегчить тяжелое положение 2-й армии, перешли в наступление в общем направлении на север в районе рек Мерты и Мортани.

К вечеру 25 августа левый фланг 1-й армии немного продвинулся к северу, но зато центр ее был оттеснен на запад от Раон-л'Этап, а на своем правом фланге французы дали возможность левому флангу 7-й германской армии занять линию Сенон, Прованшер, перевал Сен-Мари.

Тяжелое положение правого фланга 2-й французской армии, а также выход на р. Мерту и на линию Люневиль, Жербевилье большей части сил 6-й германской армии побудили генерала Кас-

тельно организовать удар вдоль р. Санон в тыл 6-й германской армии из района Нанси. Это наступление, энергично поведенное, сбило правый фланг 6-й германской армии, и французы здесь вышли 25 августа на линию Арракур, Шампену, принудив германцев к отходу на Монсель, Хоевиль, Люневиль. В общем к исходу 25 августа центр и правый фланг 2-й французской армии вышли на фронт Розельер, Энво, устье р. Мортань.

Таким образом, удачная атака французов с позиций Гран-Куроне (Нанси) при поддержке крепостной артиллерии парализовала наступление 6-й германской армии к Шармскому проходу.

В то же самое время 7-я германская армия вследствие упорного сопротивления французов не могла продвинуться вперед, в результате чего французы здесь закрепились на линии Сольси, Этиваль, Сен-Бенуа, Розельер.

26 августа центр и правый фланг 2-й французской армии продолжали медленно продвигаться в общем направлении к Люневилю и к ночи вышли на линию р. Мортань у Жербевилье, левый берег р. Мортань, 2 *км* западнее Люневиля; левый фланг остался попрежнему на линии Шампену, Арракур.

6-я германская армия остановилась на линии Монсель, Серр, Люневиль, Фрамбуа, Баккара, а 7-я германская армия — на линии Баккара, Раон-л'Этап, Сен-Диэ, Фрез, проход Сен-Мари.

* * *

В дальнейшем Эльзас-Лотарингский фронт оставался неподвижным до Марнского сражения, когда германцы безуспешно пытались оживить свое наступление, а французы, уже начавшие переброску своих войск на левое крыло, продолжали обороняться.

* * *

Так закончились операции в Эльзас-Лотарингии, где фронты стабилизировались. В этих операциях германцы не только не притянули и не сковали французских сил, но позволили даже перебросить часть их на север на более важные фронты.

При подсчете сил сторон в Эльзас-Лотарингии видно, что 1-я французская армия Дюбайля имела в своем составе 5 корпусов, 6 отдельных дивизий (резервных и полевых), 2 отдельные бригады (альпийскую и колониальную) и 2 кавалерийские дивизии, а 2-я французская армия Кастельно — 3 корпуса, 6 резервных дивизий, колониальную бригаду и 2 кавалерийские дивизии, а всего в обеих французских армиях — 29½ пехотных и 4 кавалерийские дивизии. Из этих войск для решающих ударов (на главных направлениях) было выделено только 9 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, остальные войска были использованы для прикрытия флангов, крепости Нанси, для пассивных и оборонительных задач.

На этом же участке в Эльзас-Лотарингии германцы имели в 6-й армии кронпринца Баварского 5 корпусов, 5 резервных и ландверных дивизий и 3 кавалерийские дивизии, а в 7-й армии Геерингена

3 корпуса, 4 резервные дивизии, 2 ландверные бригады, а всего 26 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Из этих сил германцы ввели в бой 18 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Следовательно, французы для выполнения своих задач использовали менее $\frac{1}{3}$ своих сил, а германцы $\frac{2}{3}$. Конечно, более правильное расходование сил было у германцев. Однако они все же не достигли решительного успеха. Причиной этого была крайняя медлительность и боязливое продвижение вперед при неуверенности в возможности форсировать линию французских крепостей. И они, пожалуй, были правы, так как дальнейшее продвижение вперед по направлению к Шармскому проходу было французами остановлено.

Надо подчеркнуть, что при отходе французов к линии своих крепостей последние оказывали им материальную помощь и облегчали пополнение людьми и даже снарядами.

Наступление в Эльзас-Лотарингии, так же как и наступление в свое время на Мюльгаузен, имело своей целью ступить сразу же твердой ногой на эту в 1871 г. отторгнутую от Франции провинцию, для того чтобы в быстротечной войне заставить Германию считаться с этим, как с совершившимся фактом.

Однако события на левом крыле французского фронта — мы говорим о Пограничном сражении на бельгийской границе — в конце концов отодвинули операции в Эльзас-Лотарингии на второй план, причем 1-я и 2-я французские армии послужили как бы резервом, из которого черпались силы на более важные участки всего французского фронта.

Глава IX

Марнское сражение

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВ

Схема 39

На Западно-европейском театре войны Пограничное сражение закончилось 25 августа.

В этот же день французское главное командование выработало новый план с целью вывести левый фланг союзных армий из-под угрозы окружения его правым крылом германцев.

Английская армия была направлена на Камбрэ и дальше на р. Сомму между Брэй и Ам (Гам), 5-я французская армия — на линию Муа, Верман, 4-я армия — за р. Эн на линию Гиньикур, Вузье, а 3-й армии было приказано обороняться на линии Граннре, Верден.

Одновременно с этим Жоффр директивой 25 августа создает новую группировку на Сомме в районе Амьена. Эта группировка должна была состоять из ранее бывших здесь территориальных дивизий генерала д'Амада, английской и 5-й французской армий. Затем сюда перебрасывался 7-й армейский корпус из Бельфора и 4-й армейский корпус из 3-й армии, кроме того сюда же назначались 55-я и 56-я резервные дивизии генерала Ламаза из Вердена и 45-я алжирская дивизия, прибывшая из Африки. Все эти войска в будущем составили новую 6-ю армию генерала Монури, усиленную кавалерийским корпусом Сорде.

Группой, собранной на реках Сомме и Уазе, предполагалось нанести удар в направлении на Аррас, Бапом, Камбрэ, Сен-Кантен. В то же время было указано прочим армиям удержаться на реках Эне и Маасе в готовности перейти в наступление.

27 августа начались перевозки для сосредоточения этой группы в предположении 2 сентября перейти в наступление.

До 27 августа немцы продолжали следовать за отходящими англо-французами, не получая никаких руководящих указаний из главной квартиры.

Между тем 4-я и 3-я французские армии дали сильный отпор 4-й и 5-й германским армиям на Маасе, что создало критическое положение на правом фланге 4-й германской армии. В результате усиленных просьб командующего 4-й германской армией 27 августа

3-я германская армия, которая до того примыкала своим правым флангом ко 2-й германской армии, оторвалась от левого фланга этой армии и примкнула к правому флангу 4-й германской армии с целью оказать ей помощь, образовав между собой и левым флангом 2-й армии разрыв. Это обстоятельство привело к тому, что в следующем сражении на Уазе и Сомме против англо-французов приняли участие только лишь 1-я и 2-я германские армии, причем здесь для германцев создалось весьма тяжелое положение.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНЦАМИ ОТСТУПАЮЩИХ ФРАНЦУЗСКИХ АРМИЙ

Схема 39

Германское главное командование, имевшее преувеличенные сведения об успехах в Пограничном сражении, не представляло себе полностью всей обстановки, в которой оказались обе стороны.

Только 27 августа Мольтке, с целью упорядочения дальнейших операций для охвата фланга англо-французов, отдал директиву, в которой указывалось: 1-й армии наступать на р. Нижнюю Сену, западнее Парижа, 2-й армии — прямо на Париж, 3-й армии — на Шато-Тьерри, 4-й — на Эпернэ и 5-й — в обход Вердена с севера и запада на Витри-ле-Франсуа. Таким образом, правое крыло наступающих германских армий направлялось западнее Парижа.

Вместе с тем в Лотарингии 6-й армии было приказано, усилившись за счет 7-й армии, прорвать французский фронт южнее Вердена в направлении на Нефшато.

Следовательно, германская директива 27 августа предусматривала двойной охват французов с запада и с востока, т. е. это было продолжение операции в шлиффеновском стиле — на уничтожение. Но одновременно с этим указывалось, что в том случае, если французские армии центра окажут упорное сопротивление на р. Эн и далее на Марне, общее наступление германских армий будет повернуто в южном направлении.

Распоряжения обеих сторон 25 и 27 августа характерны в том отношении, что германское командование, переоценив обстановку в благоприятную для себя сторону, спохватилось и пытается вновь организовать управление постановкой армиям задач в общих формах и даже предрешить образ действий на будущее время, считая успех обеспеченным; французское командование, сохраняя полное спокойствие, с большой энергией организует контрудар, однако без учета потребного для этого времени и пространства.

СРАЖЕНИЕ У СЕН-КАНТЕНА И ГИЗА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Схема 39

4-я и 3-я французские армии в действительности оказали 3, 4 и 5-й германским армиям упорное сопротивление — сначала на Маасе, а потом на Эне. Это обстоятельство не могло не отразиться на дальнейших решениях командующих армиями при предоставлении им инициативы.

28, 29 и 30 августа для 1-й и 2-й германских армий в общем успешно заканчиваются сражения на реках Сомме и Уазе. В результате этих боев еще не собравшаяся 6-я армия Монури потерпела неудачу у Неля и Пруаяра, а 5-я французская армия, дав энергичный отпор левому флангу 2-й германской армии, принуждена была после боев в районе Сен-Кантена и Гиза отойти на восток на Уазу. Англичане еще раньше, 26-го, с трудом освободились от созданных германцами у Ле-Като тисков.

При такой обстановке англо-французам оставалось только продолжать свой отход на юг.

1-я германская армия дралась 27 и 28 августа с англичанами и с еще не собравшимися частями 6-й армии, и, учитывая, что перед ней англичане, командующий 1-й германской армией Клук решил, что здесь и есть левый фланг противника.

Хотя надежная форма собирания сведений о противнике есть непосредственный с ним бой, но при этом нельзя оставлять без внимания местность и вообще обстановку на открытом фланге и особенно следует избегать переоценки боевой обстановки в свою пользу, как это делают Клук и Бюлов после боев у Сен-Кантена, Гиза и на Сомме.

Между тем французы, потерпев неудачу в сражении на реках Сомме и Уазе, у Сен-Кантена и Гиза, выработали новый план действий: французские армии должны были отходить на Сену, причем 5-я армия должна расположиться между Брэй-сюр-Сен и Арсис-сюр-Об; 4-я армия — за реками Орнэн, Соль; 3-я — у Бар-ле-Дюк и к северу до Вердена. Между 4-й и 5-й армиями собиралась крупная кавалерийская масса. Для обеспечения Парижа от захвата его немцами туда направлялись 6-я армия Монури, части которой уже дрались на Сомме у Неля и Пруаяра. В район Сены восточнее Парижа отходила английская армия.

По занятии намеченного фронта французские армии должны были перейти в наступление на северо-запад, чтобы прорвать фронт и отрезать правое обходящее крыло главных сил германцев и уничтожить его.

ПОВОРОТ ГЕРМАНЦЕВ К ВОСТОКУ ОТ ПАРИЖА

Схема 39

После сражения у Сен-Кантена и Гиза 1-я и 2-я германские армии продолжали следовать за англо-французами со средней скоростью от 25 до 30 *км* в сутки. Клук, видя, что перед ним англичане, решает обойти западный фланг противника, т. е. англичан и 5-ю французскую армию, для чего *поворачивает свою армию с юго-западного направления на южное, восточнее Парижа, и переходит Уазу на участке между Нуайоном и Компьенем.* Этот поворот 1-й армии казался Клуку тем более необходимым, что противник оказывал упорное сопротивление в центре своего отходящего фронта. Поворот 1-й и 2-й германских армий на юг соответствовал директиве 27 августа, в силу чего и получил одобрение со стороны главной квартиры.

Поворот 1-й германской армии на юго-восток является логическим завершением германской системы управления в первый период войны — предоставление слишком большой самостоятельности командующим армиями, в надежде, что они самостоятельно справятся с разрешением общей задачи германского правого крыла путем согласованных между собой действий.

Оперативное положение западных флангов обеих сторон с этого момента начинает сильно изменяться в пользу англо-французов. Французы и англичане, наученные горьким опытом плохой разведки, которая поставила их в тяжелое положение при первом столкновении с германцами в Пограничном сражении, теперь располагали почти исчерпывающими сведениями о продвижении противника. Французы знали ежедневное расположение немецких армий, редко какая дивизия ускользала от внимания французского командования. Большую роль в этом деле сыграла Эйфелева башня в Париже, перехватывавшая все немецкие радиограммы, так как немецкое правое крыло, наиболее отдаленное от Люксембурга, могло пользоваться только радио. Эйфелева башня перехватывала все радиограммы, и спустя короткое время эти радиограммы в расшифрованном виде уже были известны французскому командованию.

31 августа в 17 ч. 20 м. во французскую главную квартиру поступили сведения о продвижении противника, собранные к полудню английской авиацией. Сведения были исчерпывающие, а именно: 3 колонны немцев направляются на юго-восток, имея голову на р. Уазе у Турот, Рибекур. 4-я колонна, имея направление из Руа в Нуайон, достигла Нуайона, 5-я колонна на дороге Руа — Компьень вышла головой на высоту Рессон, имея свой хвост в 5 *км* севернее Руа. Далее к западу наблюдались две небольшие колонны, направляющиеся к югу, следуя по дороге восточнее Мондидье. Наконец, была замечена большая колонна по дороге на Санли, головой у Трико. Тогда же от конницы, высланной из Парижа, стало известно, что германцы своим правым флангом сворачивают на Компьень.

В тот же день Монури (командующий 6-й армией) сообщает Жоффру о том, что сведения, полученные им, позволяют предполагать, что 1-я германская армия, имея впереди кавалерию, подготовляется своими главными силами к переправе через Уазу между Нуайоном и Компьенем.

Для французского главного командования стало ясно, что правое крыло германцев следует за англичанами, свернув на юг и юго-восток.

2 сентября авиация донесла, что на запад от шоссе Лувр, Санли, Вербери противника не обнаружено. 4 сентября утром авиация сообщала, что больших частей противника в долине р. Урк и на север от Лизи нет. Вечером в тот же день было сообщено: нет никакого противника на северо-восток от Парижа, на дороге Париж, Санли, Крэй.

Германское главное командование после сражения на реках Сомме и Уазе получает агентурные сведения о том, что французы ведут большие переброски со своего восточного на западное

крыло, но куда именно — неизвестно (на западное крыло перебрасывался французский 4-й корпус). Это обстоятельство заставляет главную квартиру призадуматься. Хотя она и одобрила идею Клука — окружить левый фланг союзников восточнее Парижа, но в то же время эти французские переброски заставляют сомневаться в возможности этого. 2 августа встревоженный Мольтке дает следующее указание: правому крылу продолжать выполнение начатого маневра по окружению левого фланга союзников, но для обеспечения правого фланга всего фронта германских армий 1-й армии следовать на уступе позади 2-й армии.

Для Клука создалось затруднительное положение. Стремясь обойти фланг противника, он вышел вперед и очутился впереди 2-й армии на целый переход, тогда как ему в соответствии с новым указанием нужно было продолжать наступление на уступе позади нее. Чтобы это выполнить, ему следовало двое суток простоять на месте, ожидая, когда подойдет правый фланг 2-й армии и когда он (правый фланг 2-й армии) выйдет вперед по крайней мере еще на один переход. Клук на это не пошел, потому что по смыслу директивы обходящей теперь становилась 2-я армия, а 1-я только обеспечивала ее фланг. Но 2-я армия упиралась во фронт противника и никак не могла выйти во фланг. В силу таких соображений Клук решил продолжать преследование, имея свою армию впереди.

Невыполнение Клуком приказа от 2 сентября явилось следствием результата сложившейся для него обстановки, когда он, не руководимый германской главной квартирой, всю операцию проводил только в интересах своей и, может быть, в лучшем случае, соседней 2-й армии, не учитывая всей оперативной обстановки в целом.

За время с 1 по 4 сентября германская авиация проявила много энергии, дав, однако, незначительные результаты. Так, например, штаб 1-й армии, находившейся у Нуайона, 1 сентября в 9 ч. 45 м. получил донесение, что до трех дивизий противника вело отступательные бои на линии Бец, Марейль и что противник отходит к югу колоннами, причем некоторые колонны имеют до 20 *км* в глубину.

2 сентября, когда 1-я армия перешла Уазу, авиация 2-го армейского корпуса, который был на правом фланге 1-й армии, обнаружила в районе Санли, Даммартен, Нантель до 2½ армейских корпусов и до 2 дивизий конницы. Это была 6-я армия Монури. Однако эти важные сведения не были сообщены ни командиру флангового 4-го резервного корпуса, ни главному командованию.

В последующие дни 1-я армия вела авиационную разведку на юг в пределах корпусных разграничительных линий. Хотя отдельные германские летчики пролетали над Парижем, однако планомерной разведки своего фланга и глубокого тыла противника организовано не было. 2 сентября авиация одного из корпусов сообщила, что от Даммартена к югу и юго-западу движется пехота. Это была снова 6-я французская армия. И снова это сообщение не было передано ни штабу 4-го резервного корпуса, ни командованию 1-й армии. 4 сентября авиация 2-го корпуса донесла о круп-

ных силах восточнее Парижа и о крупных силах к западу от Дам-мартена. И это сообщение не было передано 1-й армии. А сам Клук считал, что там двигаются какие-то «обломки».

Главное германское командование, имея в своем распоряжении только агентурные сведения, должно было доверить воздушную разведку 1-й армии, а последняя, работая на обход, оставила без систематической разведки весь район к северо-востоку и к северу от Парижа, да к тому же еще плохо организовала доставку донесений. Из посланных 52 донесений дошло по назначению только 29.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

Неудачи на фронтах союзных армий, в Пограничном сражении и в боях на Сомме, у Сен-Кантена и Гиза, а также и в Эльзас-Лотарингии создали во Франции неуверенность даже в возможности остановить германские армии, не говоря уже о победе над ними. Эти настроения стали распространяться не только в массе мелкобуржуазного населения, но и затронули часть крупной буржуазии, особенно заинтересованной в победном окончании войны. Мало того, эта неуверенность и даже паника нашли свое место и в армии, где начался упадок дисциплины, дезертирство и связанное с этим понижение боеспособности.

К поражениям на французском фронте присоединились и неудачи на русском фронте, где к этому времени под нажимом германцев русские войска принуждены были оставить пределы Восточной Пруссии, а в Галиции военная обстановка сложилась так неблагоприятно для русских, что австрийцы, правда преждевременно, могли чувствовать себя победителями. Вообще на военном фронте Антанты грозовые тучи сгустились до крайности, и перспективы стали мрачными.

Однако война происходила главным образом на основе противоречий англо-германского империализма, большую роль играл также и французский империализм, чтобы позволить восторжествовать пацифистским настроениям.

Под нажимом более активных представителей французского империализма, идущего пока в ногу с английским, были приняты все меры насилия и государственной пропаганды, с целью обеспечить возможность продолжения войны. Были во Франции назначены новые министры: военный — Мильеран и иностранных дел — Делькасе, оба резко антигерманской ориентации. В этом обстоятельстве играло большую роль и давление Англии, заинтересованной в продолжении войны.

В такой напряженной политической обстановке громадную, решающую роль должно было иметь дальнейшее развертывание военных событий. Жоффр, ставленник крупной французской буржуазии, получил чрезвычайные полномочия для самостоятельной оперативной деятельности, с целью добиться перелома в военной обстановке. Это обстоятельство заставило его искать первого случая для перехода в наступление.

Чтобы окончательно развязать себе руки в оперативном отношении и ввиду угрозы столице, Жоффр предложил французскому

правительству переехать в Бордо, что оно и сделало в ночь со 2 на 3 сентября. На следующий день, 4 сентября, был выброшен лозунг «война до победного конца», ставший руководящим для буржуазии и империалистов Антанты.

ДИРЕКТИВА ЖОФФРА 4 СЕНТЯБРЯ

Схема 40

Еще в 1909 г. при разработке плана войны была составлена записка о роли Парижа в войне, в которой указывалось, что хотя Париж не представляет первостепенного объекта для действий германской армии, но тем не менее это политический центр страны, который немцы безусловно попытаются захватить.

В силу этого еще 27 августа прежний военный министр Мессими дал Жоффру указание направить в Париж 3 корпуса, с тем чтобы образовать для обеспечения его «Парижскую армию». Но Жоффр этого указания не выполнил — тогда это было не к спеху, а теперь эта задача как бы выполнилась уже сама собой тем, что на Париж отходила 6-я армия, которая могла стать гарнизоном.

Дальше в записке говорилось, что если неприятель окажется восточнее Парижа, то войска Парижского укрепленного района могут угрожать флангу и тылу неприятельских армий. Конечно, об этой записке должен был знать Галлиени — военный губернатор Парижа, она не могла быть неизвестна и Жоффру.

Между тем в период с 1 по 4 сентября благодаря энергичной разведке оперативная обстановка для французов на левом крыле постепенно все более выяснялась, и, наконец, воздушная разведка 4 сентября окончательно подтвердила сведения о движении 1-й германской армии восточнее Парижа, определяя четыре ее корпуса уже на Марне между р. Урком и Шато-Тьерри, а один в движении от Санли к р. Урку. Не оставалось никакого сомнения, что 1-я германская армия имеет лишь слабые отряды западнее Урка и уходит на южный берег Марны, подставляя под удар свой фланг, а может быть, и тыл со стороны Парижского укрепленного района.

Здесь-то и назрело новое решение — нанести по правому крылу германских армий удар со стороны Парижа.

Для осуществления этого решения французским командованием 4 сентября отдается директива, в корне изменившая существовавший до этого времени план.

В соответствии с этим приказом 6-я французская армия к утру 6 сентября должна была выйти на р. Урк между Лизи и Мэй-ан-Мюльтьен для удара в общем направлении на Шато-Тьерри; английская армия должна была сначала занять фронт Шанжи, Куломье, после чего наступать в направлении на Монмирай; 5-й армии — контратаковать в северном направлении; 3-й армии, при содействии 4-й, соединенными усилиями атаковать немцев в западном направлении севернее Ревиньи. В центре 9-я армия Фоша[1] получила задачу оборонять южные выходы из Сен-Гондских болот и удержать за собой плоскогорье Сезанн.

[1] 28 августа из войск левого фланга 4-й французской армии был образован отряд Фоша, который 4 сентября был переименован в 9-ю армию.

ДИРЕКТИВА МОЛЬТКЕ 4 СЕНТЯБРЯ

Схема 41

К 4 сентября Мольтке продолжает получать сведения о том, что французы ведут усиленные переброски в западном направлении. Для него стало ясно, что правое крыло Клука при дальнейшем наступлении восточнее Парижа наверняка подвергнется удару со стороны последнего, не будучи обеспеченным на фланге. В силу этого Мольтке решает вмешаться в операции и отдает в тот же день, как и Жоффр, 4 сентября, директиву следующего содержания. 1-й и 2-й германским армиям стать лицом к Парижу — 1-й армии между Уазой и Марной левым флангом у Шато-Тьерри, а 2-й армии между Марной и Сеной, имея правый фланг также у Шато-Тьерри, с задачей обеим армиям активно обороняться к стороне Парижа. 4-й и 5-й армиям наступать в юго-западном и южном направлениях, с тем чтобы совместно с 6-й армией ударить в направлении на Маас и окружить верденскую группу французов. 3-й армии приказано было наступать на юг в направлении на фронт Труа, Вандевр и, по обстановке, помочь либо правому флангу (1-й и 2-й армиям), либо левому флангу (4-й и 5-й армиям).

Таким образом, *эта директива германского командования от 4 сентября в корне ломала весь первоначальный германский план операций. Широко задуманный наступательный план в шлиффеновском стиле с захватом Парижа с запада, с окружением всей французской армии провалился. Если можно было говорить об окружении, то только в отношении лишь одной верденской группы французов; против Парижа развертывались две армии (1-я и 2-я), перед которыми ставилась задача обороны.*

СРАВНЕНИЕ СИЛ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ НА МАРНЕ

Схемы 40 и 41

При рассмотрении французского приказа от 4 сентября становится ясным, что по мысли французского командования главное решение должно быть достигнуто на левом фланге в Парижском районе, а наступление севернее Ревиньи французы считали лишь вспомогательным.

Получалось два оперативных центра: *французский — Парижский район и германский — Верденский район.*

Западное крыло германцев состояло из 1-й и 2-й армий; в 1-й армии — 10 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, во 2-й — 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

Западное крыло союзников состояло из 6-й армии Монури — 9 пехотных дивизий, английской армии — 5 пехотных дивизий и 1½ кавалерийских дивизий, 5-й армии — 15 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Наконец, сюда надо отнести и 9-ю армию, против которой наступала 2-я германская армия; 9-я армия обеспечивала в то же время и правый фланг 5-й армии — 8 пехотных и 1 кавалерийская дивизия.

Таким образом, французы имели на своем оперативном центре 37 пехотных и 5½ кавалерийских дивизий, т. е. у французов было

двойное превосходство в силах. Правда, германцы могли привлечь сюда свою 3-ю армию в 6 пехотных дивизий, но и для французов была возможность привлечения кавалерийского корпуса Сорде. При этих условиях на фронте от Парижа до Сен-Гондских болот включительно против 24 пехотных и 5 кавалерийских дивизий германцев французы могли выставить 37 пехотных и 8½ кавалерийских дивизий. Таким образом, французы имели в этом решающем районе такие превосходные силы против немцев, что и Жоффр мог говорить об успехе, который он «почти держит в руках».

Теперь сравним силы в восточном районе. Германцы: 3-я армия — 6 дивизий, 4-я армия — 8 пехотных дивизий, 5-я армия — 12 пехотных дивизий, итого 26 пехотных дивизий. Французы: 4-я армия — 10 пехотных дивизий, 3-я армия — 9 пехотных дивизий, всего 19 дивизий. Таким образом, на этом фронте немцы имели бы превосходство в 7 дивизий при условии, если бы им была придана 3-я армия. Если же 3-я армия не была бы придана, то получались почти равные силы. Поэтому заранее можно было сказать, что наступление из района Ревиньи играло для французов второстепенную роль.

После того как была отдана директива 4 сентября, Жоффр не был уверен в том, смогут ли французские армии подготовиться своевременно к этому контрнаступлению, особенно он беспокоился в отношении англичан, так как у них была директива вести операции самостоятельно, не подчиняясь французскому командованию.

Что делает Жоффр? Он шлет официальное письмо военному министру о том, чтобы последний принял все меры к тому, чтобы одержать победу, что это сражение будет решающим и что оно будет иметь большое значение для будущего Франции. Между тем английское командование в одном случае заявляет, что будет наступать, в другом случае говорит противное. А потому он, Жоффр, просит в официальном порядке через министра иностранных дел оказать давление на командующего английской армией Френча. Мало того, Жоффр сам едет в английскую ставку и добивается согласия Френча на наступление.

Все это показывает, как трудно добиться общности действий в коалиционной войне.

«В дальнейшем, — говорит Жоффр, — меня страшно волновал вопрос: будут ли готовы к наступлению 6-я и 5-я армии? 5-й армией командовал вместо смененного Ланрезака Франше д'Эсперэ, молодой генерал, бывший командир 1-го корпуса. Вечером 5 сентября я получил известие, что 5-я армия 6 сентября перейдет в наступление; 6-я армия также была в готовности».

С 5 сентября начинается течение событий, относящихся к Марнскому сражению.

В заключение надо отметить, что Мольтке и Клук, организуя непрерывное преследование англо-французов, не были хорошо осведомлены о перегруппировке противника. Германское ударное крыло (1, 2 и 3-я армии) не было твердо объединено под единым командованием, что привело к сепаратным действиям 3-й германской армии на Маасе, когда она самостоятельно примкнула к пра-

вому флангу 4-й армии. Германское главное командование в лице Мольтке слишком положилось на опытность своих командующих армиями ударного крыла, что было причиной его ослабления.

Увлечение преследованием живой силы противника привело Клука на восточный берег Уазы, между тем как Парижский укрепленный район с Парижем, политическим центром страны, оставался в стороне от оперативного мышления командования 1-й германской армии.

Бесспорно, что германскому главному командованию нельзя было игнорировать огромного политического и военного значения Парижа, однако оно было в лице Клука увлечено теорией Шлиффена — борьбой на уничтожение живой силы противника.

План уничтожения сразу всей живой силы англо-французов, построенный внешне на шлиффеновской концепции, 4 сентября потерпел полный крах.

Отход с одновременной перегруппировкой войск, хотя и в трудных условиях, на нетронутые противником базы и железные дороги дал возможность энергичному Жоффру в политически важный момент не только остановить свои и английские армии, но и организовать решительный переход в контрнаступление.

МАРНА 5—9 СЕНТЯБРЯ

Схемы 40 и 41

Мы остановились на том моменте, когда были отданы две решающие директивы 4 сентября: одна директива — германского командования, которой был сломан первоначальный план наступления во Франции, и другая, которая по политическим основаниям и сложившейся боевой обстановке была отдана французским командованием для перехода в общее наступление.

Директива германского командования, отданная 4 сентября, пришла в 1-ю армию только к утру 5 сентября в выдержках, и лишь после полудня с нарочным она была доставлена полностью. Из полной директивы Клук и узнал о том, что ему может угрожать опасность со стороны Парижа.

Так как Клук не сочувствовал этой директиве и получил ее утром 5 сентября только в исполнительной ее части, а корпусам на 5 сентября распоряжения о продолжении на следующий день движения всей армии к Сене уже были отданы, то Клук не отменил эти распоряжения.

Таким образом, несвоевременная доставка директивы, при несочувствии к ней, позволила Клуку форсировать свой марш-маневр к Сене. Здесь уместно сказать, что французское командование, помимо передачи своего приказа по телеграфу, одновременно отправило таковой адресатам с особыми нарочными, что обеспечило своевременную доставку его на места. Очевидно, что работа службы связи в германской армии сильно хромала.

С утра 5 сентября корпуса 1-й армии продолжали движение на юг.

В таком же положении, как и 1-я армия, была и 2-я германская

армия. Перед получением директивы войскам было отдано распоряжение о продолжении движения далее на юг, но, так как войска 2-й армии были очень утомлены, Бюлов решил 5 сентября сделать только небольшой переход.

Полученная директива ничего не изменяла в предположениях Бюлова; его армия находилась в районе предстоящего маневра, и для выполнения директивы ей надо было лишь оттянуть свой правый фланг к Шато-Тьерри и зайти своим левым флангом к Сене.

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА р. УРКЕ

Схемы 42 и 43

6-я французская армия располагалась к 5 сентября в северо-восточных окраинах Парижа между Даммартеном и Сен-Дени. Для того чтобы утром 6 сентября выйти на р. Урк между Лизи и Мэй, ей нужно было предварительно выдвинуться из района своего расположения вперед.

Одновременно с этим для проверки того, имеются ли какие-нибудь части противника западнее или в тылу 6-й армии, в районе севернее Парижа велась усиленная разведка. 5 сентября было намечено занять высоты по линии Сен-Супле, Монтион и Пеншар с тем, чтобы утром 6-го выйти на Урк.

Англичане продолжали свой отход, и в ночь на 5 сентября они вышли на линию Озуе, Турнан, Розуа и остановились здесь, с тем чтобы 6-го с утра начать наступление.

5-й французской армии, как мы уже знаем, было приказано атаковать в северном направлении, т. е. сковать германцев с фронта. Так как противник все еще продолжал угрожать обходом левому флангу армии, то армейское командование (Франше д'Эсперэ) решило: кавалерийский корпус Конно отвести к Провэну, а прочие корпуса на линию Провэн, Вильнокс, Ля-Форестьер, Сезанн, с расчетом утром 6 сентября развернуться на линии Куртакон, Эстернэ, Сезанн и атаковать в северном направлении.

5 сентября 6-я французская армия начала свое выдвижение с целью занять исходное положение на Урке.

Командование же 1-й германской армии решило продолжать наступление на Сену, а после того как французы будут разбиты на Сене, перегруппироваться на запад, во исполнение директивы от 4 сентября. Об этом Клук сообщил командованию 2-й армии и в ставку. Главное командование с этим не соглашается и 5 сентября вечером дает вторую директиву, подтверждающую точное выполнение первой.

Утром 5 сентября с продвижением на юг 1-й армии начал свой марш и 4-й резервный корпус Гронау, который ночевал на уступе сзади армии в районе Нантель.

5-го же сентября с утра начинает свое выдвижение также и 6-я французская армия и как раз на ту линию, вдоль которой должны пройти на юг дивизии 4-го резервного германского корпуса.

Германцы шли двумя колоннами — 22-й и 7-й дивизиями, причем

в 22-й дивизии не было целой бригады (она оставалась гарнизоном в Брюсселе); внезапно около полудня при подходе к высотам Барси, Шамбри и Монтион 4-й резервный корпус был атакован с фланга французскими частями. Это были передовые части 6-й французской армии Монури. Немцы в это время на привале завтракали.

Произошло столкновение. Командующий 4-м резервным корпусом Гронау, на которого было возложено обеспечение фронта армии, рассчитывал, что чем больше времени он задержит этого внезапно появившегося противника, тем он лучше выполнит свою задачу — дать армейскому командованию достаточно времени для принятия соответствующих мер. Правее и западнее его корпуса находились высоты Даммартен, Сен-Супле и Мо. Он атаковал эти высоты, а так как противник вышел сюда только передовыми частями, он легко отбрасывает французов и занимает линию этих высот.

В дальнейшем ходе боя, при подходе главных французских сил, Гронау решил, что дальше держаться невозможно. К вечеру части отводятся на ручей Теруан, оставляя некоторую часть сил все-таки по западную сторону ручья.

Действия 6-й французской армии, по замыслу совершенно правильные, но не продуманные, уже 5 сентября открыли германскому командованию угрозу со стороны Парижа. Сбор маневренной группы для контрудара и развертывание ее должны осуществляться в настолько скрытом районе, чтобы противник узнал об этом возможно позже. В данном случае в районе северо-восточнее Парижа, пока его не миновала вся 1-я германская армия, не следовало бы нарушать обычного режима деятельности гарнизона Парижа.

Получив донесение от Гронау, Клук считал, что пока для обеспечения фланга будет достаточно 4-го резервного корпуса и 2-го корпуса, который также был на правом фланге, но значительно южнее и предназначался также для того, чтобы обеспечить армию со стороны Парижа.

В ночь на 6 сентября Клук приказывает командиру 2-го корпуса Линзингену вернуться к Марне. В 6 час. утра Линзинген начинает обратное движение, направляя одну свою дивизию южнее (3-ю дивизию) 4-го резервного корпуса, а другую севернее (4-ю дивизию), удлиняя оба фланга корпуса Гронау.

5 сентября к вечеру 5-я французская армия остановилась, получив ограниченную задачу — выйти 6 сентября на фронт Куртакон, Эстернэ, Сезанн и тут закрепиться, т. е. окопаться. Очевидно, имелось в виду с этой линии пойти в наступление.

Что касается 9-й французской армии, то она отошла за это время на южную окраину Сен-Гондских болот, оставив передовые части на северном берегу их. Командующий армией Фош решил перейти в наступление, вместо того чтобы обороняться, как было ему приказано.

4-я армия и 3-я французские армии отходили 5 сентября к Рейно-Марнскому каналу. Германцы слабо преследовали. Утром 6-го западный фланг 4-й германской армии вышел почти к Витри, 3-я французская армия, продолжив к северо-востоку фронт 4-й ар-

мии, огибала Верден с севера и востока и, сохраняя связь с ним, отошла своим западным флангом примерно в район Ревиньи (схема 43).

Вечером 5-го и к утру 6 сентября французские армии расположились на большой дуге, которая тянулась от северных окрестностей Парижа по линии севернее Сены и имела противоположный свой фланг у Вердена.

Германцы как раз были внутри этой дуги, причем оба их фланга могли быть обойдены со стороны Парижа и Вердена.

У французов оба фланга обеспечивались: с одной стороны — парижской крепостью, с другой — крепостью Верден. К югу от Вердена этот фронт обеспечивался Мозель-Маасской укрепленной линией, занятой 2-й и 1-й армиями, против которых, уже зарываясь в окопы, располагались 6-я и 7-я германские армии.

Выполнение обеими сторонами своих заданий должно было привести на следующий день к встречным боям от Вердена до Парижа.

Увлекшись активными задачами, желанием добить противника на Сене, 1-я германская армия, как мы уже знаем, обращает все свое внимание на юг, на Сену, и бросает туда все свои средства разведки.

По мысли Клука, прикрывающими фланг должны были явиться 4-й резервный и 2-й армейский корпуса. Но так как 5 сентября 4-й резервный корпус уже вступил в бой, а 6 сентября должен был вступить в бой 2-й корпус, то в дальнейшем становится ясно, что в случае нарастания угрозы со стороны Парижа в порядке очередности на Урк будут бросаться 4, 3, 9-й корпуса 1-й армии. Таким образом, на будущее время как бы предопределялась необходимость в целях задержания французов вступать в бой постепенно, т. е. пакетами.

Бой 5 сентября 6-й французской армии был фактически боем передовых частей. На другой день, 6 сентября, на Теруан должны были подойти главные силы. Значит, тут мы тоже видим ввод французских войск в бой по частям.

СОБЫТИЯ 6 СЕНТЯБРЯ

Схемы 42 и 43

К утру 6 сентября обе дивизии 4-го германского резервного корпуса закрепились: 7-я резервная от Пюзье по р. Теруан, южнее — 22-я резервная дивизия.

Французская 6-я армия подтянула свои главные силы: 55-ю и 56-ю дивизии Ламаза на правом фланге, а 7-й корпус — 14-я и 63-я резервные дивизии — на левом. Кроме того, на правый фланг армии из Парижа была прислана марокканская бригада и бригада моряков. В общем наступало около 4—5 французских дивизий против полутора дивизий германцев.

Дивизии 6-й французской армии к 9 час. утра овладели высотами на линии: Шамбри, Барси, Теруан и до Пюзье. Но после 10 час. прибывает артиллерия 3-й дивизии 2-го корпуса (у 4-го ре-

зервного корпуса была только полевая артиллерия), и наступление французов приостанавливается. Тем не менее они успешно продвигаются на левом фланге. Между тем к Аси начинает постепенно подходить 4-я дивизия 2-го корпуса и приостанавливает дальнейшие успехи французов.

Вместо того чтобы 6 сентября занять на р. Урк с утра линию Лизи, Мэй, 6-я французская армия, потеснив левый фланг, остановилась на линии Мо, Аси.

Тем временем повторное жесткое приказание, полученное из главной германской квартиры,— выполнить безоговорочно директиву от 4-го числа, заставило Клука уже отказаться от намерения решить свою задачу на Сене. Он отдает 6 сентября днем приказание: оттянуть 4-й армейский корпус обратно к Ребе, а 3-й и 9-й на р. Пти Морен.

Получив в этот день сведения о том, что положение на Урке тяжелое, что тех двух корпусов, которые уже находятся там, будет мало, Клук отправляет туда и 4-й армейский корпус, с тем чтобы, перейдя совместно с 4-м резервным и 2-м корпусами в наступление, в конце концов уничтожить угрозу на Урке.

Таким образом, у Клука возникает новый план, заключавшийся в том, что угрозу со стороны Парижа нужно не парализовать, а уничтожить. В то же время 3-й и 9-й корпуса оттягиваются назад на фронт Монмираль, Саблонье с целью выровнять их с правым флангом 2-й армии.

Англичане, начав наступление в 10 час. утра, вяло продвигались вперед и к вечеру 6 сентября они даже еще не вышли на Пти Морен.

5-я французская армия, перейдя в наступление своим левым флангом, натолкнулась на 9-й и 3-й германские корпуса, которые были у Эстернэ, не успев еще отойти на р. Пти Морен. В этих боях 5-я французская армия и провела целый день 6 сентября.

9-я французская армия под руководством энергичного Фоша стремительно атаковала левый фланг 2-й германской армии, но потерпела большой урон на своем левом фланге в районе Мондемэн.

В тот же день к полудню бывшая 5 сентября на дневке 3-я германская армия начала продвигаться к югу. Ударом 23-го корпуса с востока наступление 9-й армии французов у Морен-ле-Пти, т. е. ее правого фланга, также было приостановлено.

На остальном фронте 4-я германская армия атаковала на Рейно-Марнском канале и слегка потеснила левый фланг 4-й французской армии, но сюда уже спешил на помощь 21-й французский корпус из-под Эпиналя.

Тяжелое положение сложилось на стыке 4-й и 3-й французских армий у Ревиньи, где немцы перешли в атаку и успели даже частично прорвать стык между этими армиями. Но передовые части 15-го французского корпуса, прибывшего сюда из-под Эпиналя, заполнили прорыв. Здесь до прибытия 15-го корпуса 7-я французская кавалерийская дивизия действовала очень хорошо в спешен-

ном строю. В результате центр французов слегка был потеснен, но решительного успеха германцы здесь не достигли.

Что касается атаки, указанной 3-й французской армии директивой от 4 сентября, то Саррайль, командующий этой армией, не решился атаковать в западном направлении, севернее Ревиньи, потому что при этом наступлении его бы самого могли сильно ударить немцы в правый фланг. Поэтому он бросил в атаку резервные дивизии на север и северо-запад. 78-я и 67-я резервные дивизии прорвали фронт немцев к западу от Вердена и произвели большую панику в тылу у немцев среди обозов. Эта паника в тылу привела к тому, что в этот день приостановились, в свою очередь, атаки 4-й и 5-й германских армий.

Ни той, ни другой стороне день 6 сентября не принес осуществления их ожиданий.

Обстановка начала складываться для англо-французов все же благоприятно, хотя они сами этого и не подозревали. Дело в том, что между левым флангом группы, действовавшей на Урке, и 3-м германским корпусом (4-й корпус был уже направлен на Урк) образовался опасный промежуток, и для заполнения его вперед на р. Обетен был выдвинут 2-й кавалерийский корпус Марвица. Восточнее его находился 1-й кавалерийский корпус Рихтгофена, обеспечивавший правый фланг 2-й германской армии.

Корпус Марвица столкнулся с англичанами, а корпус Рихтгофена — с конницей Конно. Эти кавалерийские корпуса, будучи поддержаны егерскими батальонами, создали у англичан и у 5-й армии впечатление, что германцы продолжают энергично наступать в промежуток между 5-й армией и англичанами. Это обстоятельство вызвало у англичан особую осмотрительность при продвижении вперед.

БОИ 7 СЕНТЯБРЯ

Схемы 43 и 44

Утром 7 сентября, пройдя до 40 *км,* подошел к Урку 4-й армейский германский корпус. Общее командование возглавил здесь командир 2-го корпуса Линзинген, как старший в чине. Он разделил войска 4-го резервного корпуса, 2-го и 4-го армейских корпусов на Урке на 3 группы — северную группу под командой Сикст фон-Армина, среднюю группу под командой Гранау и, наконец, южную группу — под командой Тросселя.

Около 10 час. 7 сентября Монури повел атаку 45-й дивизией и марокканской бригадой на своем южном фланге у Шамбри. В некоторых пунктах французы потеснили германцев, но особенно была потеснена южная группа Тросселя у Варреда, где она загнула свое левое крыло на восток.

Немцы пишут, что в этот день французы открыли невиданный до сих пор огонь.

На левом северном крыле французов, где атаковали германцев части 7-го корпуса, и в центре, где атаковали 55-я и 56-я резервные дивизии Ламаза, германцы отодвинули противника к Жевру. Прибывшая к Виллер-сен-Жене 61-я французская резервная дивн-

зия не спасла положения. Задуманный конный рейд на Бец и Кювернион не удался.

Галлиени, военный губернатор Парижа, обеспокоенный активностью германцев у Жевра, направляет к Нантель 7-ю пехотную дивизию (4-го корпуса) частью по железной дороге, частью на парижских такси (до 1 000 машин). К утру 8 сентября 7-я дивизия прибывает к Нантель.

Между тем у Клука создается впечатление, что силы противника, которые наступают со стороны Парижа, все время нарастают. Это привело к тому, что днем 7-го он отдает распоряжение о том, чтобы 3-й и 9-й корпуса, которые накануне были оттянуты на линию Монмираль, Саблонье, перешли на северный фланг Уркской группы, чтобы с утра 9 сентября перейти в общее наступление правым флангом.

Это распоряжение было сделано Клуком помимо Бюлова, несмотря на то, что правый фланг 2-й армии с уходом 3-го и 9-го корпусов становился открытым.

Мы напомним, что на левом фланге у Варреда была потеснена 3-я германская дивизия Тросселя. В силу этого 2-му кавалерийскому корпусу Марвица было приказано отойти и направить одну из своих кавалерийских дивизий на Мо, чтобы артиллерийским огнем в тыл и фланг остановить наступающих здесь французов. 9-я кавалерийская дивизия подошла к Мо, но мосты здесь были разрушены. Обстрелять противника за дальностью она не могла, поэтому, перейдя на северный берег Марны, она остановилась на ночлег в Танкру. 2-я кавалерийская дивизия была оттянута самим Марвицем за Марну к Ла-Ферте-су-Жуар.

По берегу Марны оставались только егерские батальоны, которые под давлением противника часть мостов оставили неразрушенными.

Английское командование 7 сентября приказало достичь берегов Марны и укрепиться против предполагавшегося наступления немцев с севера,— так осторожны были англичане!

Что касается 1-го германского кавалерийского корпуса Рихтгофена, то гвардейская его дивизия под давлением французской конницы Конно и левого фланга 5-й французской армии также отошла к северу за Марну, а 5-я кавалерийская дивизия в панике исчезла с поля боя. Ее не могли найти ни 7-го, ни 8-го. Части ее были обнаружены только 9 сентября далеко за Марной.

В районе Сен-Гондских болот 7 сентября Фош решил прорвать центр противника. Наступление 52-й резервной дивизии на Ольнизе было произведено решительно. Болотистая равнина позволила французской пушечной артиллерии развернуть свою мощь, наступавшая здесь германская гвардия понесла тяжелые потери и стала отходить. На ее плечах двинулась 52-я дивизия. В конечном счете у немцев составилось впечатление, что здесь французы прорвались. Это обстоятельство заставило Бюлова привлечь сюда 14-ю дивизию с правого фланга армии, ослабив тем самым правый фланг своей армии.

На своем правом фланге 9-я французская армия в результате

боев 7 сентября отдала часть селений на ручье Сомм, но в общем 9-я армия сохранила свое положение.

На остальном фронте 3-я германская армия атаковала левый фланг 4-й французской армии 19-м корпусом. Атака не удалась, но позволила немцам удержаться на линии Сомсу, Витри-ле-Франсуа. Выделив уже 6-го числа часть своих сил на помощь левому флангу 2-й армии, а теперь и правому флангу 4-й армии, 3-я армия постепенно раздергивалась по частям вместо решающего удара всеми своими силами в более важном оперативном направлении; этот удар, несомненно, следовало бы нанести по правому флангу 9-й французской армии.

БОИ 8 СЕНТЯБРЯ

Схемы 43 и 44

8 сентября немцы на Урке наступать не предполагали, они выжидали прибытия сюда 3-го и 9-го корпусов, чтобы после этого перейти в общее наступление. Угроза со стороны противника, продвигавшегося в разрыв между 1-й и 2-й армиями, катастрофа с 5-й кавалерийской дивизией, отход кавалерии за Марну — все это заставило выделить 34-ю бригаду Кревеля из 9-го корпуса и 5-ю дивизию из 3-го корпуса для поддержки левого фланга 1-й германской армии и промежутка между 1-й и 2-й армиями.

С утра 8 сентября командование 2-й германской армией начинает получать сведения о том, что противник уже подошел головами своих колонн к Марне. Правый фланг 2-й германской армии был расстроен вследствие того, что одну дивизию (14-ю) направили на Ольнизе против предполагавшегося прорыва, а оставшаяся на фланге 13-я дивизия потерпела неудачу. Таким образом, правый фланг армии попал в трудное положение и как раз в то время, когда интервал с соседом, 1-й армией, дошел уже до 50 *км*.

Правда, на левом фланге 2-й армии, хотя и при больших потерях, бои в общем протекали успешно — французы постепенно оттеснялись на запад. Тем не менее сложившаяся обстановка заставляла Бюлова сомневаться в возможности успеха.

На Урке французы в этот день снова перешли в атаку с целью вернуть и закрепить утраченное положение в районе Жевра, но всюду были отбиты. Налет на германские тылы 5-й кавалерийской дивизии не дал больших результатов, но произвел большой беспорядок и местами панику среди обозов. Положение французов было настолько тяжелое, что прибывшей на помощь в районе Деммартен 62-й резервной дивизии было приказано не наступать, а подготовить тыловые позиции. Тем не менее на правом фланге 6-й армии немцы были отброшены у Варреда и в центре у Этрепийи.

МИССИЯ ХЕНЧА И ОТХОД ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ

Схемы 43, 44 и 45

До сих пор главное германское командование предоставляло командующим армиями полную инициативу. Но донесения с фронта и разрыв в 50 *км* между 1-й и 2-й армиями вызвали тревогу.

И вот Мольтке 8 сентября утром отправляет своего делегата, начальника разведывательного отдела подполковника Хенча, с целью ознакомиться с положением дел на правом фланге.

Первоначально поручение Хенчу обсуждалось Мольтке в присутствии Тапена, начальника оперативного отдела, и Хенча. Было установлено, что Хенч должен поехать на правый фланг, узнать предположения командующих армиями, как там складывается обстановка, и вернуться обратно. Но свидетели указывают, что перед самым отъездом Хенч якобы ходил по коридору с самим Мольтке и о чем-то разговаривал.

Днем 8 сентября Хенч последовательно посетил 5-ю и 3-ю армии и направился во 2-ю.

Во 2-й армии, по мнению командующего армией Бюлова, обстановка не внушала опасений на левом фланге, но армия к дальнейшим усилиям едва ли могла быть способна, особенно на правом фланге.

Началась подробная оценка положения: разрыв между 1-й и 2-й армиями достигает 50 *км*, правый фланг 2-й армии совершенно не обеспечен, французы настойчиво продвигаются вперед и достигли уже Марны. Если Клук не примет мер к тому, чтобы приблизить свой левый фланг к правому флангу 2-й армии, то последней придется отходить. Тем не менее на утро 9 сентября был отдан приказ о продолжении наступления левым флангом с расчетом на то, что, может быть, Клук отведет назад свой левый фланг. Но никакого соглашения с Клуком по этому поводу не было. Хенч соглашался с Бюловым, но вместо того, чтобы срочно выехать в 1-ю армию и доложить там о принятом Бюловым решении, Хенч ночует в штабе 2-й армии и только утром 9 сентября отправляется в 1-ю армию.

Между тем с утра 9 сентября Клук уже начал наступление своим правым флангом. По прибытии в штаб 1-й армии Хенч доложил о мнении Бюлова по поводу складывающейся обстановки. Во время этих переговоров к полудню получается телеграмма Бюлова, сообщающая, что сильные колонны противника идут в обход его правого фланга и что он отходит своим правым флангом на Дорман с целью при отходе соединиться с левым флангом 1-й армии. Хенч предложил начать отход всего правого фланга на р. Эн.

Со своей стороны Клук не считал дело потерянным, так как наступление 1-й армии развивалось, по его мнению, успешно, но в конце концов приказал и своей армии отойти на фронт Суассон, Фим, как это предложил Хенч.

Направив помощника во 2-ю армию, для того чтобы сообщить принятое в 1-й армии решение, Хенч поехал кружным путем в 3-ю армию, которой также предложил отойти; то же было предпринято и в отношении 4-й армии. 3-я армия стала отходить, но приостановилась южнее Реймса, а 4-я армия категорически запротестовала против отхода.

Между тем на западном крыле обеих сторон в действительности происходило следующее: 6-я французская армия с трудом сдерживала германцев севернее Парижа, английская армия продвига-

лась крайне медленно, в 5-й армии ее левофланговый корпус двигался на Эн, т. е. здесь в промежуток между 1-й и 2-й германскими армиями медленно, но настойчиво продвигались шесть англо-французских корпусов, считая в том числе и конницу, не связанных никакими побочными задачами.

В 9-й французской армии Фоша контратака правым флангом этой армии, усиленным за счет перегруппировки внутри армии, произведенная в направлении на Фер-Шампенуаз, окончилась неудачей, и французы здесь медленно отходили назад, образовывая разрыв с 4-й армией.

9 сентября отошли 1-я и 2-я германские армии с дивизиями 3-й армии, содействовавшими левому флангу 2-й армии. На остальном фронте от района Витри-ле-Франсуа до Вердена военная обстановка и течение событий сложились иначе.

До 9 сентября 4-я и 5-я германские армии руководствовались указаниями главного командования от 4 сентября, определявшими совместные действия этих армий с 6-й для окружения и уничтожения верденской группы французов (4-я и 3-я французские армии). Все время с 6 по 9 сентября 4-я и 5-я германские армии провели в безрезультатных боях с 4-й и 3-й французскими армиями, так как ряд местных тактических успехов, одержанных обеими сторонами, не давал никаких оперативных преимуществ ни германцам, ни французам. Однако в ходе боев выявилось большое тактическое превосходство французской артиллерии, наносившей германцам тяжелые потери (французская артиллерия широко использовала закрытые позиции, которые благодаря неумелому взаимодействию германской артиллерии с авиацией было трудно нащупать). В общем германская артиллерия чувствовала себя в большой мере беспомощной.

В силу этих соображений командование 5-й германской армии решило, с целью избежать губительного действия французской артиллерии, атаковать противника в ночь с 9 на 10 сентября. Решение было принято в 13 час. 9 сентября, после чего последовательно были отданы приказы по организации этой ночной атаки.

Между тем около 19 час. в этот же день в штаб 4-й армии прибыл пресловутый Хенч с увещеваниями об отходе армии в соответствии с отходом правого крыла германского фронта, на что армейское командование, не имея письменного приказа, не согласилось.

Позже, в 21 час., из германской главной квартиры было получено разрешение продолжать наступление, во исполнение чего было решено 5-й армии перейти в наступление, атакуя ночью по обоим берегам р. Эрр, к юго-западу от Вердена, причем 4-я армия должна была начать наступление на рассвете, оказывая этим содействие 5-й армии.

Этими атаками германское главное командование желало отчасти поправить дела, связанные с неудачей на своем правом крыле.

Таким образом, ночная атака была организована в течение очень короткого времени: от момента принятия решения до вечера. Совершенно очевидно, что германские войсковые части не имели ни-

какой возможности ознакомиться с местностью, на которой им предстояло наступать в темноте, тем более что полосы атаки не совпадали с районами расположения частей.

Первоначальная задача, она же была и конечной, состояла в выходе на линию французских батарей и наблюдательных артиллерийских пунктов, которая отстояла от линии передовых частей на 5—6 *км*. Общего исходного рубежа для атаки назначено не было, а между тем начало ее назначалось в 5 ч. 30 м. утра. Расстояния до объектов атаки в различных частях были разные, ввиду чего корпусным командованиям самим пришлось определять время выступления из мест расположения войсковых частей.

Беспорядочно проведенная ночная атака успеха не имела. Пока пехота в своем движении вперед могла ориентироваться по дорогам или лесным опушкам, она сохраняла правильное направление и связь. С потерей этих ориентиров германские офицеры были бессильны поддерживать порядок — части выходили из назначенных им полос, открывали огонь часто по своим же и приходили в полный беспорядок, неся большие потери. На утро части 5-й армии пришли в полное расстройство. Только пассивность французов спасла германцев от поражения.

Отсутствие необходимого продуманного творчества здесь вызвало шаблонный приказ для атаки, отданный армейским командованием только в 14 час. в общих чертах; приказы по корпусам и дивизиям были подробнее, но и они за недостатком времени не могли предусмотреть всего необходимого.

Весь день 10 сентября 5-я германская армия приводилась в порядок.

Наступление 4-й германской армии сначала развивалось успешно, но вскоре было остановлено, после чего армия начала отходить, получив для этого распоряжение германского главного командования, а 11 сентября начала отход и 5-я армия, не тревожимая противником. В общем 3, 4 и 5-я германские армии отходили на линию Реймс, Верден.

Интересный эпизод произошел в районе 3-й французской армии. Здесь германцы пытались окружить Верден с юга 5-м корпусом при содействии гарнизона Меца, захватив форт Труайон. Комендант форта доносил, что форт продержится не более 48 час. Однако немцы, введенные в заблуждение большой пылью, поднятой французскими обозами, решили, что противник здесь сосредоточивает крупные силы с целью прорваться между Верденом и Мецом. Это обстоятельство вынудило их перейти к обороне, но выступ, занятый ими у Труайона, так и остался в их руках, он дальше стал известен, как выступ у С.-Миеля.

С 1 по 10 сентября 1, 2, 3, 4 и 5-я германские армии, имевшие по спискам 695 884 чел., потеряли убитыми, ранеными и пленными 51 666 чел., не считая заболевших [1].

---

[1] Санитарный отчет о германских войсках в войну 1914—1918 гг., т. III, стр. 38.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СРАЖЕНИИ НА МАРНЕ

Клаузевиц писал: «Редко можно найти крупный военный акт, например сражение и т. д., на которое политический элемент не оказал какого-либо влияния».

При организации французами Марнского сражения политический момент играл огромную роль. Это сражение в общем явилось следствием тех политических условий, которые сложились во Франции в конце августа и начале сентября 1914 г. Под лозунг воинствующего империализма «война до победного конца» результаты сражения подвели фундамент, который был так необходим, вследствие пошатнувшихся под влиянием первых серьезных неудач боеспособности армии и настроений в стране.

Однако армия, несмотря на политическое обращение французского главного командования к своим войскам, сражалась вяло, что никак не может служить доказательством популярности войны в войсковой массе.

КРАХ ГЕРМАНСКОГО ПЛАНА ВОЙНЫ

Одной из основных причин поражения германской армии на Марне была огульность германского наступления.

Германский план, имевший задачей достижение агрессивных целей германского империализма, был построен на слишком смелых расчетах. Этот план не соответствовал вооруженным силам, которые были выставлены на Западно-европейском театре, и не нашел достойных исполнителей среди высшего начальствующего состава и генерального штаба германской армии, выдающимися представителями которого были Клук, Бюлов, Хенч, Гаузен, наконец, сам Мольтке и другие. Они растерялись в резко изменившейся обстановке при необходимости отойти от выработанного десятилетиями шаблона, по которому предполагалось провести всю войну от начала до конца.

Переоценив свои силы и средства, германский империализм толкнул своего слугу — военное командование — в авантюру, *в результате принесшую поражение, отодвинувшее в туманную малообещающую даль мечты о «молниеносной», кратковременной войне.*

Сложившаяся 9 сентября, вследствие целого ряда ошибочных действий германского командования (в том числе и Хенча), обстановка дала союзникам так называемое «чудо на Марне». Эта победа отнюдь не была решительной в оперативном отношении, но она была полной в политическом отношении, так как дала французскому империализму возможность продолжения войны.

Нельзя не остановиться на характерном для союзников на Западном театре коалиционном способе ведения войны — перекладывании тяжести на чужие плечи. Мы говорим об английской армии, которая по существу в период Марнской операции проявила весьма мало готовности к самопожертвованию на пользу общего дела. По-видимому, тут имело место желание сохранить кадры, столь необходимые для продолжения войны.

Транспортные условия уже начинали ставить германскую армию в трудное положение в деле снабжения, не говоря уже о полной невозможности рокировки сил вдоль фронта. В этом отношении все выгоды были на стороне союзников (нетронутые и хорошо развитые железные дороги), и нужно признать, что французы сумели при помощи железнодорожного маневра создать выгодные условия для контрманевра.

В вопросах управления германское командование держалось децентрализованной системы, с предоставлением широкой инициативы подчиненным начальникам. Французы, наоборот, применяли централизованную систему управления, при которой подчиненный все время следует указаниям высшей инстанции.

Поражение германцев на Марне некоторые немецкие военные писатели объясняют тем, что Клук не выполнил директивы 4 сентября — стать лицом к Парижу, а бросился на юг, подставляя свой фланг под удар 6-й французской армии, другие все объясняют случайностями, в том числе и недоразумением с «миссией Хенча» и т. п., с целью представить германское командование непогрешимым в военном искусстве, относя это поражение на долю случая. Однако хорошо известно, что случайность есть результат непредусмотрительности, а при огульном проведении операций «случайности» становятся закономерностью.

Невыполнение Клуком директивы 4 сентября имело место именно в тот период, когда роль германского главного командования должна была быть решительно выдвинута на первое место как органа, организующего операцию до столкновения. Следует признать, что германское командование в лице Мольтке не обладало должным авторитетом, чтобы провести свой оперативный план. Клук отлично разобрался в боевых действиях своего противника и, задерживая его в течение 3 дней кавалерийской завесой, подкрепленной артиллерией и пехотой, сумел разбить 6-ю французскую армию, но это было ни к чему, так как было уже поздно.

Таким образом, уже по двум этим примерам, а их было и больше, можно притти к выводу, что не децентрализованная система управления была причиной германской неудачи на Марне, а недостаточное количество и потрепанность войск, оторвавшихся от станций снабжений, затем в известной мере возросшая сила сопротивления французских войск и, наконец, понижение сил германских войск, вследствие потерь и утомления, чего не хотело признать и не понимало германское командование.

Метод управления у французов вообще лишал возможности проявления широкой инициативы. Тем не менее, рассматривая этот вопрос на опыте Марнского сражения, мы должны сказать, что только она позволила удачно распределить французские силы путем переброски сил как на правый фланг, так и к центру фронта, а это дает нам основание считать и эту систему положительной. Однако ожидание распоряжения старшего начальника иногда приводило к запозданию с принятием решения в подчиненных инстанциях и к неиспользованию в надлежащее время всех сил (6-я армия на Урке); тем не менее мы видим, что на волевого командира, как

генерал Фош, французская система управления не накладывала пут.

Что касается миссии Хенча, то, конечно, и в современных условиях придется прибегать к посылке особо уполномоченных лиц и делегатов, однако не для принятия решения, да еще без письменного документа. В тревожной обстановке необходим выезд на место старшего начальника или его начальника штаба.

В современных условиях развития автомобильного транспорта оперативный маневр в большой степени становится независимым от железных дорог, хотя значение их ни в коем случае мы не должны умалять. Наличие в руках армейского и высшего командования автотранспортного резерва с целью использования его в нужное время для оперативных перевозок, как это было в дальнейшем течении войны, даст более широкую оперативную гибкость, чем это было во время Марнской операции.

Современная авиационная и автоброневая техника, давая широчайшие возможности для использования ее, придаст операциям более решительный характер, но это обстоятельство потребует и от командования более надежного и четкого управления в творчески организованной операции, чем это было в рассмотренной нами Марнской операции. Наконец, современная организация тыла и его средств облегчит более быстрое проникновение миллионных войсковых масс в глубь территории противника в маневренной войне без опасения за срыв снабжения.

Глава X

Последствия поражения германцев на Марне

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. ЭН

Схемы 46 и 47

К 11 сентября германские армии после Марнского поражения быстро отходили к северу, и французское командование было убеждено, что разбитый противник будет отступать до Мааса, а может быть, и дальше — за границу.

Ничто не давало уверенности в этом, так как серьезные естественные препятствия, которые представляет местность к северу от р. Эн, давали возможность германцам с успехом задержаться. Помешать этому могло лишь самое энергичное преследование и обход с запада крупными кавалерийскими массами. Однако, за исключением истощенного корпуса Бриду (бывшего Сорде), вся англо-французская конница находилась между английской и 5-й французской армиями. Не вызывает сомнения, что в том случае, если бы мощная кавалерия была расположена на левом фланге 6-й армии, она составила бы значительную угрозу для германцев и выходом им в тыл помешала бы закрепиться на новых позициях за р. Эн.

Французское командование не понимало, что победа на Марне была недостаточна для того, чтобы изгнать противника из пределов Франции, т. е. оно переоценивало значение своих успехов, так же как и германцы в свое время переоценивали свои успехи в Пограничном сражении.

В сентябре 1-я германская армия закрепилась севернее р. Эн на линии Нампсель, Отрейш, Нуврон, Кюфи, северные окрестности Конде (Эзи), 2-я германская армия, имея к этому времени свой правый фланг у Бери-о-Бак, протянулась вдоль Эн-Марнского канала до Прон. Между внутренними флангами этих армий существовал разрыв, не заполненный еще со времени Марнского сражения.

Операцией на р. Эн называется сражение, которое происходило в период 13—15 сентября и явилось результатом отхода 1-й и 2-й германских армий после Марнского поражения, при преследовании их 6-й, английской и 5-й армиями, т. е. теми армиями, в районе которых была одержана победа на Марне.

Против 1-й и 2-й германских армий англо-французы развернули 6-ю французскую армию на южном берегу р. Эн с передовыми частями по линии Ламот, Аттиши, Вик, Пернан, Суассон; восточнее подошли передовые части англичан с главными силами у Брэна и Венизеля; 5-я армия достигла левым флангом р. Вель у Фима и Брэй, а центр и правый фланг ее вышли к Реймсу. На западный берег Уазы был выделен кавалерийский корпус, поддержанный пехотной дивизией.

Еще 11 сентября Мольтке приказал 1-й и 2-й армиям закрепиться, сблизив свои внутренние фланги, чтобы заполнить тот разрыв, который остался со времени боев на Урке.

Французская главная квартира со своей стороны 11 и 12 сентября дала указания, где подчеркнула решающее значение охвата правого фланга противника, требуя особой активности от левого фланга 6-й армии.

Однако эта задача оказалась для армии непосильной. Истощенный кавалерийский корпус (Бриду) в течение 13 сентября дошел только до Варзи на западном берегу Уазы, а приданная ему пехотная дивизия сильно отстала и дошла до Венета. На восточном берегу Уазы вновь прибывший корпус (13-й) приступил к высадке у Крейль, прочие корпуса 6-й армии вышли на линию Траси-ле-Мон, Отрейш, Нуврон, Пернан, Кюфи. На этой линии они столкнулись с германскими арьергардами, за которыми на высотах уже располагались на укрепленной позиции их главные силы.

Одновременно с 6-й армией на северный берег р. Эн начала переправляться и английская армия, достигшая линии против Круи, Миси и Вайли с правым флангом, подошедшим к Пэси. Таким образом, правый фланг англичан как бы уже охватывал левый фланг 1-й германской армии.

5-й французской армии на 13 сентября было указано наступать в общем направлении на Шато-Порсьен, коннице Конно на Сиссон — для продолжения преследования противника. Переправившись через р. Эн, Конно к полудню дошел до Сиссона и Амифонтэна. Вслед за кавалерией наступали левофланговый корпус (18-й) 5-й армии и две резервные дивизии (Валабрега). Прочие корпуса 5-й армии вели бои с германцами на линии Эн-Марнского канала у Бримона и Бермерикура. К вечеру был занят Реймс, оставленный немцами.

Ввиду тяжелого положения на правом фланге 2-й германской армии, сюда были направлены подкрепления, и к вечеру правый фланг армии (7-й корпус) утвердился на линии Агилькур, Бермерикур, Бримон, кроме того был занят кавалерией и ландверными частями участок р. Эн от Нефшателя до Ретеля.

Разрыв между 1-й и 2-й армиями побудил германское командование использовать для заполнения его два корпуса 7-й армии, которая еще в период Марнской операции начала собираться у Сен-Кантена, с целью образовать на правом крыле новую маневренную группу. Эти два корпуса (7-й резервный и 15-й) были направлены к Лаону. Одновременно с этим на правый фланг армии

Бюлова подходили еще три корпуса (6, 18 и 12-й) из 4-й и 5-й армий.

13 сентября дивизии 7-го резервного корпуса вышли на линию Монберо, Обиньи, откуда направились на Грандлен и Серни, выделив бригаду в Корбени, с целью обеспечить развертывание корпуса на линии Брэй, Серни, Юртебиз, Краонель.

На Корбени от Понтавера в это время наступал 18-й французский корпус, а от Бери-о-Бака две резервные дивизии Валабрега. Между Краоном и Юртебизом германская бригада развернулась и успешно атаковала во фланг наступавших с юга французов. В ночь на 14 сентября 7-й резервный корпус, заняв растянутую на 14 *км* позицию на высотах Шмен-де-Дам, продолжил к востоку левый фланг 1-й армии. Тем временем к Лаону уже подходил 15-й корпус, который должен был атаковать французов в направлении Лаон, Реймс; 7-й резервный корпус получил задачу атаковать правее, рядом, при содействии левого фланга 1-й армии.

Французское командование, как мы знаем, предполагало, что германские армии будут продолжать свой отход, почему армиям левого крыла на 14 сентября было указано продолжать преследование: 6-й — западнее Уазы и английской — между Уазой и Лаоном; кавалерийскому корпусу (Бриду) перейти к Розьеру, с целью обойти правый фланг германцев; его пехотная дивизия (37-я) достигла только Кодена, а 13-й корпус (из 1-й армии), высаженный у Крейля, начал движение к Клермону (схема 47).

К востоку от Уазы главные силы 6-й армии с утра 14 сентября, возобновив наступление и оттесняя передовые части германцев, вышли на линию Кюфи, Пали, Пюизлен, Байи, выдвинув одну бригаду к Рибекуру, на западном берегу Уазы. Таким образом, наступление, предпринятое 6-й армией и имевшей целью обход правого фланга германцев, хотя и осложнило положение германцев, но в общем развивалось очень медленно.

Несмотря на то, что английская армия еще не собралась полностью на северном берегу р. Эн, ей было приказано атаковать высоты Шмен-де-Дам Наступление началось в тумане, и в результате упорных боев левый фланг англичан был задержан у Круи, центр остался на р. Эн, а правый фланг захватил Серни. Положение 1-й германской армии было настолько тяжелым, что Мольтке решил, если положение здесь не улучшится, отвести ее правый фланг к Ля-Феру.

Со взятием англичанами Серни ухудшилось и положение левого фланга этой армии, где оно стало угрожающим, тем более что в районе восточнее находились французская кавалерия и резервные дивизии, проникшие до Ювинкура, а 18-й французский корпус атаковал уже восточную часть хребта Шмен-де-Дам, что привело к захвату большей части этого хребта у Краона, Краонеля и Юртебиза.

Между тем после полудня 14-го к Корбени начали подходить и развертываться головные части 15-го корпуса, продолжая фланг 7-го резервного корпуса в сторону Амифонтэна. Прибытие 15-го корпуса спасло положение германцев. Кризис здесь разрешился,

тем более что командующий 2-й германской армией Бюлов успел для связи с 15-м корпусом перебросить часть своих сил на северный берег р. Эн; перейдя в наступление, немцы заняли Пруве. Это обстоятельство принудило французов убрать всю свою кавалерию на юг за р. Эн, только у Ювинкура пока остались резервные дивизии Валабрега. Таким образом, французы не успели использовать свое выгодное положение в промежутке между 1-й и 2-й германскими армиями.

Бои 14 сентября показали французскому командованию, что на р. Эн оно имеет дело не с арьергардами отходящих германцев, а с главными силами уже закрепившегося противника, почему на 15 сентября был отдан приказ прекратить атаки и утвердиться на достигнутых рубежах, приведя их в оборонительное положение.

В общем на фронте 6-й французской и английской армий в течение 15 сентября шли разрозненные бои местного значения, и войска постепенно закреплялись.

В районе Краона и Нефшателя с утра 15-го началось наступление правого фланга 2-й германской армии на Бери-о-Бак и Понтавер, что поставило в трудное положение 18-й корпус и дивизии Валабрега, имевшие задачей удерживать фронт Ювинкур, Краон, Юртебиз. Несмотря на содействие кавалерии и поддержку 5-й армии, французы принуждены были к отходу.

Таким образом, разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями, образовавшийся еще в период Марнского сражения, наконец был германцами заполнен только 15 сентября. Немцы создали снова сплошной фронт. С этого времени в районе сражения на р. Эн и на остальном фронте к востоку через Верден до швейцарской границы обе стороны переходят к обороне и тем самым к позиционной войне.

Немалое влияние оказал на прекращение боев и образование позиционной войны резкий недостаток в огнестрельных припасах, начавший проявляться уже в последние дни Марнского сражения.

Сражением на р. Эн закончился отход правого крыла германских армий после Марнского сражения и преследования их левым крылом англо-французских армий.

Как мы видели, разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями сохранился и на р. Эн. Жоффру следовало бы использовать оперативное значение этого разрыва, между тем он пытается осуществить охват германцев западнее Уазы, теряя время на его организацию, вместо того чтобы направить главные усилия между 1-й и 2-й германскими армиями.

Германцы, надо им отдать справедливость, своевременно реагировали на создавшееся для них опасное положение и приняли целый ряд мер для образования сплошного фронта, парализуя тем самым могущие здесь возникнуть оперативные осложнения, вплоть до отделения противником 1-й армии от остального германского фронта.

Вместе с тем образование сплошного фронта дало толчок к образованию неподвижного позиционного фронта, который скоро протянулся до швейцарской границы. Однако к западу от Уазы

и до моря оставалось еще свободное пространство, на котором обе стороны снова попытались обойти друг друга.

Во время сражения на р. Эн 14 сентября Мольтке по болезни был освобожден от занимаемой должности, и его заместил генерал Фалькенгайн, бывший до этого военным министром.

«БЕГ К МОРЮ»

Схема 48

В течение 15 сентября части французского кавалерийского корпуса (Бриду) подошли к Перонну и Лассиньи, головная дивизия 13-го корпуса подошла к Турот и 37-я пехотная дивизия — к Карлепону. У германцев в это время на западном крыле 7-я кавалерийская дивизия и прибывший из-под Антверпена 9-й резервный корпус [1] подходили к Нуайону по пути в Карлепон. Это положение на западных флангах сторон послужило исходным для развития серии операций, известных под именем «Бега к морю».

Все операции «Бега к морю» можно разделить:

1) на боевые действия между реками Уазой и Соммой с 16 по 28 сентября;

2) на боевые действия на р. Скарпе с 29 сентября по 9 октября и

3) на боевые действия на р. Лис с 10 по 15 октября.

При этом нужно отметить, что к востоку от Уазы не происходило никаких действий решающего значения, а отсюда обе стороны снимали свои войска для развития операций на фланге противника, с целью его обхода.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕКАМИ УАЗОЙ И СОММОЙ С 16 ПО 28 СЕНТЯБРЯ

Схемы 48 и 49

Германское главное командование в лице преемника Мольтке Фалькенгайна продолжало попрежнему считать французский театр войны главным и, сохраняя занятое положение, продолжало уже начавшуюся к правому флангу переброску войск, имея в виду овладеть Антверпеном, освободить занятые блокадой войска и укрепить свой тыл.

Жоффр, верный своему плану, считал нужным обойти германский правый фланг.

После упорных боев 16 и 17 сентября уже бывший на западном берегу Уазы 13-й французский корпус занял линию Рибекур, Плеси, в то время как на восточном берегу реки французы отошли к Байи, и к 18 сентября войска 6-й французской армии перешли полностью к обороне. Тогда же французское командование приступило в районе западнее Лассиньи к образованию новой 2-й ар-

[1] 9-й резервный корпус прибыл из-под Антверпена и должен был войти в состав 7-й германской армии, собираемой германским командованием у Сен-Кантена.

мии под командованием генерала Кастельно из двух корпусов 6-й армии (13-го и 4-го) и двух корпусов (20-го и 14-го), взятых с Эльзас-Лотарингского фронта. Разграничительной линией между 2-й и 6-й армиями была указана Уаза.

Германцы своевременно обратили внимание на оперативную важность окрестностей Нуайона, куда и успели привлечь значительные силы. Французское командование слишком поздно приступило к образованию новой 2-й армии в районе западнее Лассиньи, так как Нуайон был уже занят германцами.

Со своей стороны германцы еще раньше, с 13 сентября, начали ряд перебросок своей 6-й армии из Лотарингии в район Сен-Кантена. Прибывший сюда кронпринц Рупрехт Баварский получил задачу после сбора армии наступать севернее р. Соммы, чтобы охватить левый фланг французов, бывших между реками Соммой и Уазой. Для прикрытия сосредоточения немцы перебросили в северо-западные окрестности Нуайона три кавалерийские дивизии (2, 7 и 9-ю), которые образовали 2-й кавалерийский корпус Марвица.

В это время французский кавалерийский корпус Бриду работал в районе Сен-Кантена, Перонна и Вермана, пытаясь вести разведку на Сен-Кантен.

К 22 сентября 2-я французская армия после нескольких боев с германцами окончательно собралась и предприняла наступление на фронт Сен-Кантен, Альбер. Это наступление было встречено двумя германскими корпусами. Вследствие того что в сражении, которое произошло у Лассиньи, участвовало только два правофланговых французских корпуса, а два других отстали, французы не имели успеха (схема 49).

К 23 сентября корпуса 2-й французской армии вышли на общий фронт, но зато и к германцам подошли два новых корпуса (21-й и 1-й баварский). Таким образом, установилось равновесие в силах, и в результате боев в районе Перонна, Розьера 23 сентября, 24-го на путях к Нелю, Шольну и Брэй и боев 25 сентября с перешедшими в контрнаступление германцами на Нель, Шольн, Домпьер и севернее Соммы французы заняли линию Руа, Розьер, правый же фланг 2-й армии остался на месте, протянув его к ручью Мас.

Для французского командования стало ясно, что попытки обойти здесь фланг германцев обречены на неудачу. Не оставляя своих намерений, французское командование собирало в районе Арраса новую 10-ю армию под командой генерала Модюи. В связи с этим 2-й армии было приказано, действуя активно, помешать переброске германских сил против 10-й армии, в результате чего произошло 26—28 сентября сражение у Бапома, характерное тем, что обе стороны выводят свою конницу на фланги, вследствие чего происходят многочисленные кавалерийские бои. Попытки 2-й французской армии отбросить германцев оказались тщетными. 27 сентября бои прекращаются на линии р. Маас, Руа, Брэй, и 28-го в районе к северу от Бапома продолжаются лишь кавалерийские бои, после чего французская кавалерия Конно отходит к Курселю и Аррасу, имея перед собой конницу Марвица.

Этими боями сражение между реками Уазой и Соммой заканчивается, обе стороны зарываются в землю, и французская кавалерия получает распоряжение прикрыть развертывание новой 10-й армии в районе Арраса. Истощенные боями германцы также занялись укреплением занимаемого ими положения.

В то же время обеими сторонами собираются к открытому нока флангу новые силы.

Первый период «Бега к морю» кончился. Здесь обращает на себя внимание деятельность конницы обеих сторон, которая выполняла разнообразные задачи: прикрытие развертывания войск, прикрытие фланга, захват и оборона рубежей для задержки наступления противника, охранение железных дорог и т. п.

В заключение нужно отметить, что германцы вводили в бой свои корпуса последовательно, по мере их прибытия. Французы же выжидали сосредоточения целой армии. Первое положение приводило к тому, что германцы были всегда сначала слабы, второе — заставляло французов терять время и силы на подготовительные операции. Потеря времени французами давала немцам возможность привлечь новые силы, а недостаточная подготовка армейской операции у французов приводила к наступлению не всей армией, а отдельными корпусами, что было и у германцев.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. СКАРПЕ С 29 СЕНТЯБРЯ ПО 9 ОКТЯБРЯ

Схема 50

В течение 29 и 30 сентября на автомобилях и по железной дороге у Бапома, Адинфэ, Арраса под прикрытием кавалерии (Конно) стягивалась 10-я французская армия Модюи. В это время в район Камбрэ прибывают новые германские корпуса (гвардейский и 4-й) под прикрытием конницы на фронте Круазиль, Бапом.

С 1 октября завязываются бои у Ланса, Дуэ, Арраса и Монши.

На следующий день французы повели наступление на фронт Круазиль, Монши, Фрэн. В этих боях германцы имели некоторый успех севернее р. Скарпы, овладев Дуэ.

Получив подкрепления, французы 3 и 4 октября снова перешли в наступление в районе восточнее Арраса, однако под нажимом германцев принуждены были отойти на линию Фишэ, Аррас, Бетюн, имея кавалерию между Бетюном и Лиевеном. Одновременно с этим германцы собрали свою конницу в районах Карвэн, Курьер и Кондэ, Валансьен.

Между тем для французов бои приняли неблагоприятный оборот: во 2-й армии южнее Соммы, где германцы перешли в наступление вдоль р. Авр, Кастельно уже хотел сократить фронт, отведя свой левый фланг на южный берег Соммы. Ввиду таких обстоятельств для объединения действий 2-й и 10-й армий в это трудное время сюда был назначен Фош, под руководством которого в боях севернее Соммы, восточнее и севернее Арраса французы удержались на линии Альбер, Бапом, Фишэ, восточнее Арраса, Лиевен.

С 6 октября с прибытием к обеим сторонам новых подкреплений начались нерешительные бои с переменным успехом для обеих сторон в районе Ланса, а 7-го стали затихать бои и у Арраса.

В это время германцы под влиянием полученных сведений о высадке англичан у Остенде выдвинули на своем правом фланге сильную конницу к Варнетону, которая выслала разведку к Тильту и Туру в сторону Остенде и на линию Поперинг, Сент-Омер, Эр, Бетюн. Одновременно с этим французы сосредоточили свою конницу у Мервиля. В происшедших конных боях французская конница была оттеснена к Нев-Шапелю, Эстэру, Мервилю и Бетюну, удержав за собой Ла-Бассе.

К 9 октября закончились бои в районе Ланса. Германское командование, ввиду образования севернее Уазы сплошного фронта, разделило его на 6-ю армию Рупрехта Баварского и 2-ю генерала Бюлова — к югу от р. Скарпы до верховьев р. Авр у Руа.

В боях на р. Скарпе 10-я французская армия действовала более энергично, чем 2-я армия Кастельно, производя высадки под огнем противника. Тем не менее она не достигла успеха, но его не имели и германцы, так как пришлось все время расширять фронт к северу. Следует отметить, что германцы находились в более выгодном положении вследствие наличия у них более мощной артиллерии. Общий недостаток сил у обеих сторон в результате боев приводил к стабилизации положения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. ЛИС С 10 ПО 15 ОКТЯБРЯ

Схема 51

Еще 29 сентября главнокомандующий английской армией генерал Френч обратился к Жоффру с просьбой о переброске его армии к побережью. Жоффр сначала запротестовал, но затем согласился, с условием сначала отправить туда части, которые не были в боевой линии. Переброска началась 1 октября. Усиленная 4-м корпусом, который собирался в Брюгге, английская армия сосредоточивалась в районах Сен-Поля и Сент-Омера, с задачей — наступать по обоим берегам р. Лис, правым флангом на Лиль, а левым на Комин и Куртрэ.

Одновременно с этим положение бельгийской армии в Антверпене с первых чисел октября привело к решению вывести ее из Антверпена на соединение с союзниками. После безуспешных попыток со стороны германского блокадного корпуса Безелера перерезать сообщения бельгийцев между морем и р. Шельдой 8 октября бельгийская армия вместе с прибывшими на подкрепление английскими морскими бригадами, прикрываясь у Гента, покинула Антверпен, направившись к р. Изер, между Ньюпором и Диксмюде.

В свою очередь германцы провели новые высадки двух корпусов у Валансьена и повели наступление на Лиль, где в это время работала конница противников.

Крепость Лиль в угоду французским промышленникам была объявлена открытым городом, с целью избегнуть разрушения многочисленных фабрик и заводов. Однако все же в нем было до 5 000 территориальной пехоты.

К вечеру 11 октября к городу подошли германские войска, и на следующий день после бомбардировки гарнизон сдал город, а к вечеру 12 октября германцы заняли район Армантьер, Ла-Бассе, Лиль.

Между тем начавшая свое наступление английская армия 13 октября, оттеснив германскую конницу, заняла своей конницей Бертен и прочими корпусами — район Азебрук, Байлель, Лаванти. В то же время после высадки со стороны Остенде через Туру к Ипру подошла 3-я английская кавалерийская дивизия, что заставило германскую конницу очистить занимаемый район и открыть англичанам путь на Куртрэ. Однако в районе Эстер, Ла-Бассе, Нев-Шапель попрежнему продолжались бои между германской и французской конницей. Постепенно положение правого фланга германцев становилось тревожным. Только с прибытием в район Туркуэна новых пехотных частей (13-й германский корпус) угроза правому флангу уменьшилась.

14 октября английская конница заняла Варнетон, Мессин, Витсшаете, в то же время со стороны Гента к Ипру подошла 7-я английская пехотная дивизия (4-го корпуса). Сюда же были направлены и две французские территориальные дивизии со стороны побережья.

Несмотря на принятые меры, район к северу от р. Лис, занятый англо-французами, попрежнему продолжал быть угрозой правому флангу 6-й германской армии, тем более, что она не вошла еще в тесную связь с блокадным корпусом Безелера, который следовал за вышедшей из Антверпена на соединение с англо-французами бельгийской армией.

Таким образом, между р. Лис и побережьем стали уже собираться новые войска обеих сторон: бельгийцы и англичане и следовавшие за бельгийцами войска Безелера.

Характерной чертой боевых действий на р. Лис являются столкновения кавалерийских масс, которые были сосредоточены здесь обеими сторонами. Нужно отметить, что ни одна из них не добилась положительных результатов, так как действовали по целям и приемам армейской конницы, а не отдельной кавалерийской массы, направленной на сообщения и глубокие тылы противника. Положительной может считаться работа английской конницы, установившей связь со своими войсками, продвигающимися с севера от Гента, и бельгийцами, вышедшими из Антверпена.

В операции «Бега к морю» больше, чем в какой-либо другой, выразилось большое значение элементов маневренной войны: свободных резервов, железнодорожных и автомобильных средств сообщения и крупных масс самостоятельной конницы. Ни одна из сторон, казалось, не имела свободных резервов, тем не менее она их находила на перешедшем к позиционной войне фронте. В железнодорожном отношении стороны были в неравных условиях: французы, пользовавшиеся нетронутыми железнодорожными и шоссейными путями, были в более выгодном положении, чем германцы, которым приходилось перевозить войска по большой дуге, поэтому их правый фланг, начиная от Уазы, начал отбрасываться к северу.

В этой операции обе стороны на фронте в 150 *км* развернули большое количество войск, но не добились успеха. Одной из причин неудачи было отсутствие у обеих сторон на флангах численного превосходства, могущего доставить решительный успех.

Вновь образовавшаяся линия фронта во время «Бега к морю» была слаба и ненадежна, ее французы укрепили какими только можно частями, снятыми с неугрожаемых участков фронта, восточнее Уазы. Но прежде всего нужен был энергичный начальник, не теряющий головы при самых критических обстоятельствах. В смысле стойкости характера Фош по своей деятельности во время этой операции может служить в известной степени образцом.

БОРЬБА ЗА ФЛАНДРИЮ

С падением Антверпена у германцев возникли новые цели — захватить побережье Па-де-Кале для угрозы Англии, а у союзников — удержать его. Во Фландрию спешили новые войска. Период «Бега к морю» закончился.

Наступил как бы взрыв новых операций: сражения на р. Изере с 20 октября по 12 ноября и сражения у Ипра с 20 октября по 15 ноября, после чего весь фронт на Западно-европейском театре перешел к позиционным формам войны.

С 15 октября все войска союзников, находившиеся во Фландрии, составили три самостоятельные армии: бельгийскую на р. Изере, французские войска — между Диксмюде и Ипром и английскую — у Ипра и по обе стороны р. Лис. Действия этих войск согласовывались общими указаниями Фоша, который в то же время сохранил командование и всеми французскими войсками севернее Уазы.

Германские войска, вновь сформированные из добровольцев 4 корпуса (22, 23, 26 и 27-й), и блокадный корпус, освободившийся после эвакуации бельгийцами Антверпена, образовали 4-ю армию герцога Вюртембергского, получившую задачу атаковать противника во Фландрии, с целью обеспечения правого германского фланга и захвата побережья.

С 13 октября корпуса этой армии начали высадку в западных и юго-западных окрестностях Брюсселя, откуда они продолжали дальнейшее движение походным порядком, в то время как следовавший за отходящими бельгийцами от Антверпена 3-й резервный корпус прикрывал развертывание своей армии, так как германская конница, действовавшая здесь, постепенно отводилась на отдых в тыл.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ НА р. ИЗЕРЕ

Схема 52

С утра 20 октября началось наступление германцев против бельгийцев и французов на фронте от Ньюпора до Диксмюде с переменным успехом для обеих сторон; только 23-го немцам удалось одержать успех между Шоором и Кастельхоком, прорвав оборонительную линию р. Изер у Шоорбаке.

Прорыв оборонительной линии р. Изера и успешно развившиеся для немцев бои 24 октября привели к тому, что к концу дня левый берег реки на протяжении от Сент-Жоржа до Уд-Стюинвекенскеркa перешел в руки германцев.

Стало ясно, что рубеж на р. Изере пал. Бельгийско-французские войска, оттесненные германцами на левый берег реки, пытались создать новую оборону, но ввиду сильного изнурения бельгийских войск этого сделать не удалось.

В такой тяжелой обстановке бельгийское командование приказало 25 октября открыть шлюзы у Ньюпора, чтобы затопить долину р. Изера.

Невозможность продолжать борьбу вследствие наводнения на участке между Ньюпором и Диксмюде привела к затишью до 9 октября, после чего завязались ожесточенные бои за обладание Диксмюде, где удобнее всего можно было переправиться через затопленную местность.

10 ноября после сильной бомбардировки и ожесточенного уличного боя превращенный в развалины Диксмюде был немцами взят. С падением Диксмюде весь участок р. Изера потерял значение для обороны, и боевые действия здесь прекратились.

СРАЖЕНИЕ У ИПРА

Схема 53

Одновременно со сражением на р. Изере упорные бои происходили в районе Ипра. До 20 октября центр и правый фланг английской армии медленно продвигались южнее р. Дув, а левый фланг бездействовал по обе стороны дороги из Ипра в Менен.

С утра 20 октября началось наступление, особенно настойчивое севернее Ипра, в районе леса Хутульст, где германские войска пытались форсировать канал Изер на участке Нордшооте, Бикшооте. Однако в результате напряженных боев 20 и 21 октября, большей частью с французской конницей, германцы добились ограниченных успехов только на своем правом фланге у леса Хутульст; к югу же от железной дороги Ипр, Рулер бои протекали с переменным успехом, и к 22 октября расположение англо-французов у Ипра представляло собой выступ, имевший у основания до 20 *км*, и вершину, удаленную от Ипра до 9 *км*.

22 октября бои проходили главным образом севернее железной дороги Ипр, Рулер, где германцам удалось выйти на линию Люигем и Меркем, а с 23 октября начался ряд наступлений, предпринятых французами и англичанами в направлении на Пашанделе. Эти бои в свою очередь не дали союзникам успеха. Однако германское командование, видя бесплодные атаки частей 4-й армии, решило здесь перейти к обороне.

В период с 26 по 29 октября бои в районе Ипра проводились за улучшение условий тактического расположения войск. В результате этих боев стороны расположились по линии Люигем, Меркем, Поелькапеле, Бродсейнде, Рейтель, Кастельхок, Мессин.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ ВО ФЛАНДРИИ

Схема 53

Убедившись, что сил 4-й армии недостаточно для прорыва у Ипра, германское командование создает ударную группу на стыке 4-й и 6-й армий под командованием генерала Фабека.

К ночи с 29 на 30 октября группа Фабека развернулась на северном берегу р. Лис на участке Вервик, Делемон, с задачей атаковать в северо-западном направлении, а чтобы противник не мог перебросить сюда подкреплений, 4-я и 6-я армии должны были одновременно с группой Фабека атаковать противника, находившегося перед ними.

Таким образом, оперативный центр боевой деятельности был перенесен на участок южнее дороги Ипр, Рулер.

30 и 31 октября германцы добились первоначальных успехов на фронте Заандворде, Холебеке, Оставерн, создав угрозу Ипру продвижением вдоль канала Комин. Развивая наступление, в последующие дни германцы заняли левым флангом группы Витшаете и частично Мессин.

Англо-французы с своей стороны под непосредственным руководством Фоша неоднократно переходили в контрнаступление и остановили германцев.

Со 2 ноября наступление германцев вследствие истощения сил стало ослабевать, и хотя у Ипра действия еще не прекратились, но боевое напряжение упало.

Большую помеху для развития операций оказала наступавшая осень, которая в этом районе чрезвычайно стеснила ведение операций (дожди, туманы, болота, заболеваемость).

С 10 ноября германцами была сделана последняя попытка прорвать позиции к востоку и юго-востоку от Ипра. Для этого были образованы: правая ударная группа Линзингена и левая — Фабека (всего 5 корпусов). Эти атаки, проведенные 10 и 11 ноября, привели в некоторых местах к незначительным тактическим успехам местного характера, после чего обе стороны за невозможностью добиться успеха перешли к обороне.

К 15 ноября боевые действия на всем фронте затихают, причем германцы начинают переброски войск из 6-й армии на русский фронт, где в это время развивались операции на левом берегу Вислы вокруг Лодзи.

На последнем крайнем северном участке Западно-европейского театра наступила позиционная война, завершив собою общий позиционный фронт вплоть до швейцарской границы (схема 54).

В общем количество войск, введенных в бои во Фландрии, от моря до Ла-Бассе, составило у союзников 29 пехотных и 12 кавалерийских дивизий, у германцев 30 пехотных и 8 кавалерийских дивизий; эти силы, постепенно наращиваемые, в общем у противников оказались одинаковыми.

Активная роль и инициатива в операциях во Фландрии были на стороне германцев, англо-французы и бельгийцы стремились к преграждению немцам пути к побережью Па-де-Кале.

Германцы во Фландрском сражении потерпели полную неудачу, что следует отнести к слабой подготовке этого сражения в оперативном отношении.

Резервные корпуса были сосредоточены на р. Шельде гораздо позже, чем бельгийцы вышли из Антверпена на соединение с своими союзниками. Вследствие этого не удалось отрезать бельгийскую армию. Кроме того, нужно отметить, что действия двух германских групп во Фландрии были не согласованы, что дало союзникам время, необходимое для образования укрепленного фронта.

Несмотря на некоторые тактические успехи германцев, ошибки их при организации операции полностью отразились на окончательных результатах сражения.

Крупные силы, собранные здесь германским командованием в ходе операции, вводились в сражение по частям, что приводило не к достижению превосходства в силах, а лишь к замене уже истощенных войск.

Несмотря на то, что главнейшим операционным направлением было ипрское, как выгоднейшее в оперативном и тактическом отношении, германское командование не сумело обеспечить себе здесь превосходства в силах, и наступление их скоро выдохлось.

Сражение во Фландрии было последним в условиях маневренной войны на Западно-европейском театре. Оно закончило собой ряд операций 1914 г. и было заключительным звеном в позиционном фронте, протянувшемся на 700 *км* от швейцарской границы до моря.

Успешная оборона союзников была следствием в первую очередь их активности, необычайной отзывчивости на боевые события Фоша и французских командиров при непрерывном притоке подкреплений, правильной оценке обстановки и волевого упорства, проявленного в боях с настойчивым противником.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИЦИОННОГО ФРОНТА

Схема 54

В течение кампании 1914 г. обе стороны на Западно-европейском театре начали борьбу, надеясь наступлением окончить войну в кратчайшее время, однако война затянулась и к концу года перешла в позиционные формы борьбы.

Операции германцев по уничтожению всех французских сил начали терпеть неудачу уже в первый период войны — в Пограничном сражении, так как главная масса войск обеих сторон была скована на огромном фронте, а ударная группа оказалась слишком слабой для нанесения сокрушительного удара, от которого французы не могли бы оправиться путем отхода с перегруппировкой.

После поражения на Марне, что явилось следствием многих ошибок, совершенных германским командованием, и обусловливалось наряду с другими причинами и недостатком сил, с середины сентября, т. е. со времени сражения на р. Эн, не давшего союзникам успеха, начинается «Бег к морю», закончившийся последним боевым взрывом — сражением во Фландрии.

В этих последних операциях насыщение войсками зарывающегося в землю фронта постепенно уменьшается до того, что какие-либо активные действия для прорыва окопавшегося противника становятся невозможными. Оборона стала сильнее наступления.

Огромную роль в усилении обороны сыграл недостаток огнестрельных припасов, начавший сказываться еще в последние дни Марнского сражения, в то время как тыл, покоившийся преимущественно на гужевом транспорте, не мог уже удовлетворять потребностей боя.

Постепенный переход к позиционным формам войны, кроме указанных причин, сводящихся к истощению, в значительной мере обусловливался также и тем обстоятельством, что на смену дисциплинированного кадрового состава армий прибыл массовый боец, который, во-первых, был плохо подготовлен в военном отношении и, во-вторых, принес в армию настроение народной массы, которая относилась к войне отрицательно.

Ряд успехов, одержанных германским командованием в Пограничном сражении и у Сен-Кантена и Гиза, был наивысшим достижением за все время кампании 1914 г. на Западно-европейском театре. Самоуверенная и неправильная переоценка результатов этих операций имела следствием поражение германцев на Марне.

Германский план проведения войны во Франции был дискредитирован на Западно-европейском театре войны. Вместо короткой, «молниеносной» войны «до осеннего листопада», как говаривал представитель германской военной мысли Шлиффен, конец войны отодвинулся в неизвестную даль.

Если Антанта на Западно-европейском театре не распалась под натиском германцев, то этим в большой степени она обязана помощи со стороны царской России, о чем будет изложено в последующих главах.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Операции на Восточно-европейском театре войны

Глава XI

Наступление 1-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Немана

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Схема 55

К 16 августа 1-я русская армия Ренненкампфа, совершив переход от Среднего Немана, собралась: конная группа Хана Нахичеванского в районе Шиленен [1], 1-я отдельная кавалерийская бригада на дороге из Средники в Шаки, 20-й армейский корпус в районе Жальведеры, Андрикайме, с авангардами у Владиславова и Слабины, 3-й армейский корпус восточнее Вержболово, Шаки, Кунигишки, с авангардами у Вержболово и Карклупяны, 4-й армейский корпус: 40-я пехотная дивизия — Повиштайце, с авангардом у Виштынец, и 30-я дивизия — у Пржеросль. На крайнем левом фланге 1-я кавалерийская дивизия собралась в Мерунскене, с 5-й стрелковой бригадой в Емелисте. Штаб армии остался в Вильне.

К этому же времени 8-я германская армия Притвица развернулась в следующей группировке: 1-й армейский корпус растянулся от Маргграбово до Пилькалена, 1-й резервный корпус находился в районе Ангербурга, 17-й армейский корпус головными частями прибыл в район Даркемена, 3-я резервная дивизия с 6-й ландверной бригадой и одним крепостным полком находились в районе Мазурских озер у Летцена. На левом фланге армии в районе Пилькалена обосновалась 1-я кавалерийская дивизия, ведя разведки в восточном и северо-восточном направлениях, еще севернее, в районе Тильзита на Немане, была расположена 2-я ландверная бригада, и, наконец, в Кенигсберге находился подвижной резерв крепости — дивизия Бродрюка.

Усиленный 20-й корпус прикрывал южную границу Восточной Пруссии против собиравшейся на р. Нарев 2-й русской армии генерала Самсонова.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Соотношение сил 1-й русской и 8-й германской армий видно из приведенной таблицы.

[1] 1-я и 2-я гвардейские дивизии, 2-я и 3-я кавалерийские дивизии.

	Батальонов	Батарей			Всего орудий
		легких пушечных	легких гаубичных	тяжелых гаубичных	
1-я русская армия	98	49	6	0	392
8-я германская армия . . .	103	70	8	14	526

Кроме того, русская армия имела 124 эскадрона против 57 германских эскадронов.

Таким образом, из таблицы видно общее превосходство германской 8-й армии, особенно в артиллерии, и превосходство 1-й русской армии в кавалерии.

Торопливое развертывание русской армии, связанное с зависимым положением царского правительства от своих западных союзников в смысле выполнения обязательств перед Францией о переходе в наступление после 14-го дня мобилизации, привело к тому, что русская армия принуждена была начать операции, не закончив полного развертывания своих сил и в особенности тылов. Германская армия находилась в исключительно выгодных условиях как в смысле законченности мобилизации, так и в смысле подготовки театра к военным операциям.

РАЙОН ОПЕРАЦИИ

Западной границей района операции служит Висла с рядом крепостей и укреплений на всем ее течении в пределах Восточной Пруссии, с севера район ограничивается Балтийским морем, с востока — Неманом и с юга — системой рек Бобра, Буга и Буго-Нарева. Центральная часть района представляет собой холмистую поверхность, покрытую лесами и озерными группами, составляющими во многих случаях тактически удобные для обороны рубежи. Южная часть района включает пространство с рядом крупных озер и лесных массивов и болот, дающих оперативные выгоды той стороне, которая раньше овладеет ими. Особенно важное оперативное значение имела Мазурская линия озер, образующая ряд узких дефиле, укрепленных германцами. Из укрепления Мазурской озерной группы большое значение имел форт Бойен (у Летцена), находящийся в центре группы и запиравший наиболее удобный проход через нее. Мазурская озерная группа при наступлении русских с востока разделяла их силы, заставляя обходить озера с севера и юга одновременно или направлять удар севернее или южнее озер. Одновременно с этим эта же озерная группа могла прикрыть сосредоточение германских сил к западу от нее.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Схема 55

Директива 8-й германской армии для действий в Восточной Пруссии ставила германскому командованию следующие задачи: 1) активно оборонять Восточную Пруссию до переброски сил с Западно-европейского театра, которая должна была начаться после 42-го дня мобилизации; 2) содействовать австрийскому наступле-

нию между реками Западным Бугом и Вислой и 3) удерживать за собой Нижнюю Вислу в пределах Восточной Пруссии как исходный рубеж для будущих операций. Конкретных указаний или плана действий дано не было. Таким образом, командованию 8-й германской армии предстояло решать вопросы обороны Восточной Пруссии по собственному усмотрению, в зависимости от складывающейся обстановки, помня, что чем больше будет привлечено сюда русских сил, тем больше будет оказано содействия Австро-Венгрии.

Результаты разведки в первый период войны создали у германского командования представление о том, что со стороны Немана русские главные силы будут наступать южнее Ромintенской пущи. Вследствие такого предположения германское командование развертывало свою армию с целью обойти правый фланг русских, которые, как им уже было известно, придвинулись к границе.

ПЛАН РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Схема 55

Директива Северо-западного фронта ставила русским армиям в Восточной Пруссии задачу поражения германских войск, оставленных германским командованием на востоке, и овладения Восточной Пруссией с целью развития дальнейших операций для вторжения в глубь Германии.

13 августа задача армиям фронта была уточнена особыми указаниями — разбить противника и отрезать его от Кенигсберга и от Вислы. Для выполнения этой директивы 1-й армии предстояло: перейдя государственную границу 17 августа и оставив заслон в сторону Летцена, наступать на фронт Инстербург, Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера для охвата левого фланга противника, а 2-й армии, перейдя границу 19 августа, наступать с линии Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле и направить главный удар на фронт Рудшаны, Пассенгейм, т. е. обойти Мазурские озера с запада для удара во фланг и тыл германцам, расположенным за озерами. Разграничительной линией между армиями назначалась линия Липовка, Поломен, Летцен (все для 2-й армии).

Пока 1-я армия торопливо собиралась, штаб 1-й армии 15 августа отдал свои распоряжения о выходе армии на границу и занятии там положения, о котором уже указано в начале главы.

Эти распоряжения состояли из двух директив, из которых первая носила характер предварительного распоряжения, за подписью только начальника штаба армии, и содержала следующее:

Главнокомандующий приказал:

1. 1-й армии перейти границу 4 августа [1] и с линии Владиславов, Сувалки наступать на фронт Инстербург, Ангербург и в обход линии Мазурских озер с севера.

2. 2-й армии перейти границу и с линии Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле наступать на фронт Летцен, Рудшаны, Ортельсбург и далее на север.

[1] Числа месяцев в директивах даны по старому стилю.

3. Задача 1-й армии — возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать их от Кенигсберга.

4. Правофланговый корпус 2-й армии наступает от Августова на Лык, Арис, Летцен, причем этот корпус перейдет границу 6 августа.

5. Коннице 1-й армии перейти границу 3 августа, оттеснив передовые части неприятеля. Во исполнение изложенных указаний, обеим группам армейской конницы выступить по направлениям: а) правой группе (Хан Нахичеванский) — на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера; б) левой группе (Гурко) — обеспечить левый фланг армии со стороны Летцена; в) 1-й отдельной кавалерийской бригаде (Орановский), обеспечивая правый фланг армии, 4 августа занять Шиленен. При этом коннице ставилась задача по возможности скрыть направление движения корпусов и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

6. Корпусам армии на 4 августа была поставлена задача овладеть линией Вилюнен, Сталюпенен, Герминкемен, Дубенинкен, Ковален.

Повидимому, эта «директива» была отдана в отсутствие из штаба самого Ренненкампфа, так как в тот же день им был отдан приказ № 2, который приводится текстуально, чтобы показать образчик приказов того времени.

ПРИКАЗ 1-й АРМИИ

№ 2

(Германская карта 1 : 100 000)

Штаб армии г. Вильна 15/2 августа 1914 г.

1. Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален, Пилюпенен развертываются части обеих дивизий 1-го германского корпуса; имея на своем левом фланге у Пилькалена 1-ю кавалерийскую дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2. Армии согласно моей директивы № 1 перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен — Сталупенен — Герминкемен — Дубенинкен — Ковален.

3. Конница:

а) Генералу Орановскому, обеспечивая правый фланг армии, разведать на фронте Тильзит-Краупишкен и занять к вечеру 4 августа Шиленен.

б) Генералу Хану-Нахичеванскому и генералу Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

XX корпуса: с севера — Ширвинты, Вилюнен, Пилькален, Кусен; с юга Эйдкунен, Сталупенен, Гумбинен исключительно.

III корпуса: с севера — южная граница XX корпуса включительно; с юга Копсодзе, Энцунен, Вальтеркемен включительно.

IV корпуса: с севера — южная граница III корпуса исключительно; с юга Пржеросль, Гольдап, Даркемен включительно.

5. 5-ю стрелковую бригаду подчиняю ген. Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.

6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5 августа: XX — Владиславов, III — Эйдкунен, IV — Пржеросль.

7. Донесения присылать: до 3 часов дня 4 августа в г. Вильну, после 3 часов дня — ст. Вержболово (Кибарты).

8. Связь — государственный телеграф; IV корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.

9. Заместители: генерал-лейтенант Милеант, генерал от инфантерии Смирнов.

Командующий армией
генерал-адъютант генерал от кавалерии *Ренненкампф*

Начальник штаба армии
генерал-лейтенант *Милеант*

Русское командование не учитывало того, что при мобилизационной спешке войска не были втянуты в полевую работу и нуждались в отдыхе, организации тыла, установлении связи. Все это было принесено в жертву известным уже обязательствам. Ренненкампф и его начальник штаба имели сведения о противнике только «контурного порядка». Приказы, определившие задачи корпусов армии, были расплывчаты: 1-я русская армия была двинута в пределы Восточной Пруссии вслепую. Такую элементарную нераспорядительность Ренненкампфа и Милеанта можно объяснить отсутствием ясного представления о вождении армии на войне.

Нужно отметить также, что в этом приказе и директиве течение р. Ангерап от Даркемена до Ангербурга, т. е. пространство перед фронтом армии, осталось без наблюдения и разведки, что представление о группировке 1-го германского корпуса было неправильное и, наконец, что Ренненкампф не забыл уже подумать о реквизициях, так как подвоз в армейском тылу вследствие торопливости с наступлением еще не был организован.

Из взаимного расположения сторон к вечеру 16 августа и задач, поставленных 1-й русской армии, было ясно, что уже на другой день, 17-го числа, произойдет столкновение между частями 1-й русской армии, наступающими в пределы Восточной Пруссии, и дивизиями 1-го германского корпуса, расположенными на фронте Гольдап, Сталюпенен.

Это обстоятельство, казалось бы, должно было вызвать у командующего 1-й русской армией Ренненкампфа необходимость быть поближе к своим корпусам, однако ни у самого Ренненкампфа ни у его штаба возможность близкого столкновения с противником никакого чувства ответственности не вызывает. Штаб армии во главе с командующим продолжает до 15 час. 17 августа пребывать в Вильне, оставляя корпуса армии в случае столкновения с противником без руководства.

ВСТУПЛЕНИЕ 1-й АРМИИ В ПРЕДЕЛЫ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Выступив с утра 17 августа в пределах разграничительных линий, русские корпуса двигались совершенно самостоятельно, как бы в условиях мирного времени, и перешли границу разновременно между 8 час. (3-й корпус) и 14 час. (4-й корпус), причем 3-й корпус вообще перешел границу раньше других на 6 час. Из этого видно, что движение корпусов штаб армии не уравнивал, так как точно не знал, где были немцы. Все движение русских было огульным вследствие отсутствия организованной разведки перед фронтом армии.

БОЙ 17 АВГУСТА У СТАЛЮПЕНЕНА

Схема 56

Сбив германские сторожевые посты, расположенные на линии Велиотен, Плятен, 27-я пехотная дивизия 3-го корпуса в полдень успешно атаковала части 1-го германского корпуса, закрепившиеся на фронте Кальвейтшен, Допенен, и к 15 час. отбросила их на линию Геритен, Иогельн. В то же время наступавшая севернее на Сталюпенен 25-я пехотная дивизия, захватив 6 германских орудий, оттеснила левофланговые части 1-й германской дивизии почти к самому Сталюпенену. С целью окончательного поражения немцев в охват правого их фланга был направлен 105-й пехотный полк (27-й дивизии), который, энергично наступая, не принял нужных мер для охраны своего открытого левого фланга. Положение германцев было крайне тяжелое, но германскую дивизию спасло выдвижение из района Мелькемен частей 2-й их дивизии, направленных в тыл 105-му полку, по инициативе командира 2-й германской дивизии.

Преступная нераспорядительность и непредусмотрительность привели к тому, что 105-й полк, неожиданно попав под артиллерийский огонь с тыла, отхлынул назад, открыв фланг всей 27-й дивизии, в силу чего последняя также была принуждена к отходу, понеся тяжелые потери от артиллерийского огня. Потери дивизии в этом первом для нее бою достигли более 6 500 чел., а командир 105-го полка смертью заплатил за свою нераспорядительность.

В этом бою следует отметить отсутствие взаимодействия 27-й дивизии с 25-й, которая дралась севернее совершенно изолированно, без связи со своим соседом своего же корпуса. Вообще этот бой показал неумение управлять со стороны командиров дивизий и командира корпуса. Огромные потери (50%), понесенные 27-й пехотной дивизией, при полном сохранении артиллерии, которая частично из боя была вывезена на руках, показали стойкость русского солдата уже в первом, так плохо руководимом бою у Сталюпенена.

Так же плохо была организована связь и с соседом слева, с 40-й дивизией (4-го корпуса), которая наступала уступом назад, если не считать 15 казаков, болтавшихся в промежутке между 27-й и 40-й дивизиями.

Такая изолированность и беззаботность штаба 40-й дивизии и позволила германцам нанести удар по 105-му полку со стороны Мелькемена.

Охрана при наступлении флангов и самая надежнейшая связь с соседом должны осуществляться всеми доступными мерами и всеми средствами, какими только можно располагать, не допуская при этом никаких оперативных или тактических предположений или вероятностей о близости соседа. Именно несоблюдение таких элементарных требований военного дела и превратило успех 27-й дивизии в поражение.

В то время, когда происходили описанные события в районе Сталюпенена, конный отряд Хана Нахичеванского, получив сведения, что германская конница ночевала в районе Пилькалена, двинулся против нее и атаковал ее на линии Ушбален, Иогшен. После нерешительного боя, вызвавшего относительно огромный расход боеприпасов, германская кавалерия отошла на Катенау, а отряд Хана Нахичеванского заночевал в районе Пилькалена. О бое под Сталюпененом в конном отряде ничего не было известно, так как с фланговой 28-й дивизией (20-го корпуса) у конницы связи, как и везде, не было.

Южнее, на левом фланге, конница Гурко наступала совместно с 5-й стрелковой бригадой, направляясь в общем направлении на Ковален, у которого немцы были сбиты и отошли на запад и северо-запад. Гурко занял Ковален и Бабкен, прикрыв этим левый фланг армии.

Бой 17 августа под Сталюпененом раскрыл германскому командованию истинное положение дел. Для избежания отдельного поражения 1-му корпусу было приказано отойти к Гумбинену, что и было сделано без помехи со стороны русских.

К концу дня корпуса 1-й русской армии вышли на указанную им линию, за исключением 27-й пехотной дивизии, которая после отступления собралась на границе на участке Ромейки, Копсодзе.

Приказ № 2 от 15 августа формально был выполнен, но никто не подумал о преследовании противника. Такое отрицательное поведение русских командиров должно быть решительно осуждено, так как 1-му германскому корпусу было дано время для приведения себя в порядок, чтобы в дальнейшем выступить на левом фланге германской армии в Гумбиненском сражении.

Бой под Сталюпененом исправил ошибочное представление германского командования о направлении главного удара русских южнее Роминтена и дал возможность командованию 8-й германской армии, пользуясь тем, что со стороны Нарева движение русских пока еще не замечалось, притти к решению атаковать русских, появившихся со стороны Немана.

На следующий день наступление русских корпусов началось только после полудня и продолжалось в ранее указанных им разграничительных линиях (схема 55); каких-либо новых указаний корпуса от армейского командования не получили.

К вечеру 18 августа 1-я армия вышла на линию Мальвишкен, Мингштимен, Сталюпенен, Раковкен, Сеескен, куда части прибыли

очень поздно. Движение колонн попрежнему уравнено не было. 20-й и 3-й корпуса наступали по обеим сторонам шоссе на Инстербург, имея на правом фланге впереди на уступе 28-ю пехотную дивизию (20-го корпуса) и несколько позади 27-ю пехотную дивизию, потерпевшую неудачу в бою у Сталюпенена. 30-я пехотная дивизия (4-го корпуса) с 5-й стрелковой бригадой продвигались на Гольдап, встречая только мелкие части противника. 40-я пехотная дивизия (4-го корпуса), следовавшая на Мелькемен, служила как бы связью между северной и южной группами русской армии.

СОБЫТИЯ 19 АВГУСТА

Схема 56

На 19 августа корпусам русской армии было приказано выйти на фронт Ушбален, Кармонен, Пупсерн, Соденен, Гольдап, а на 20-е была назначена дневка. Все эти распоряжения отдавались без расчета своевременного получения их на местах, почему в движение корпусов вносился беспорядок, части выступали разновременно, прибывали в назначенные места с запозданием, вследствие чего сторожевое охранение выставлялось ночью, что плохо отражалось на боевой готовности войск. Все это свидетельствует об отсутствии надлежащего управления и плохой службе штабов.

Назначение на 20 августа дневки после незначительных переходов 18 и 19 августа ясно указывает, что в эти первые дни открытия военных действий армейское командование, в лице Ренненкампфа и его штаба, преступно бросило армию вперед совершенно неподготовленной в организационном отношении к выполнению армейской операции.

В то же время германское командование, имея уже верные данные о направлении наступления русских, приступило к организации маневра, имевшего целью окружение правого фланга противника. Для осуществления своих намерений германцы к северу от Гумбинена собрали весь 1-й корпус, Кенигсбергскую дивизию Бродрюка, притянув 2-ю ландверную бригаду к Краупишкену. На левом фланге 1-го корпуса находилась отошедшая в район Цулкинерского леса 1-я кавалерийская дивизия, в то время как от Даркемена и Ангербурга спешили 17-й армейский и 1-й резервный корпуса.

БОЙ КОННОЙ ГРУППЫ ХАНА НАХИЧЕВАНСКОГО У КАУШЕНА

Схема 56

Конная группа Хана Нахичеванского, получив сведения о высадке на станции Шилен новых германских войск (это была 2-я ландверная бригада, вызванная из Тильзита), двинулась 19 августа на Краупишкен, с целью не допустить противника на восточный берег р. Инстер, а если будет возможно, то и отбросить его за реку. В результате этого маневра конница столкнулась со 2-й ландверной бригадой, успевшей занять оборонительную позицию у Каушена.

Бой под Каушеном, проведенный конницей по методу комбини-

рованного боя, свелся к фронтальному удару и кончился тем, что русская конница отбросила на правый берег р. Инстер 2-ю ландверную бригаду и взяла 2 орудия, но не преследовала отошедшего противника, не переправилась через р. Инстер и не обследовала Цулкинерского леса. Понеся большие потери, конница отошла в район Лиденталя, утеряв соприкосновение с немцами, и осталась там в полном бездействии до 23 августа, мотивируя это необходимостью приведения себя в порядок и пополнения боеприпасов.

В течение этого же дня на правом фланге 28-й русской дивизии (20-го корпуса) передовые части ее натолкнулись на уже укрепленную позицию германцев на линии Пакальнишкен, Нибудшен, где и понесли частичную неудачу, так как считали, что имеют дело с частями, обеспечивавшими левый фланг противника.

Не управляемые армейским командованием корпуса не имели никаких боевых задач на случай столкновения с противником, что явилось следствием полного отсутствия сведений о противнике. В результате — ложная оценка у командиров корпусов и дивизий своего положения, например 20-й корпус считал, что против него только боковой заслон противника.

Результатом столкновений у Каушена и у Нибудшена было ослабление правого фланга армии накануне сражения 20 августа, которое произошло у Гумбинена.

СРАЖЕНИЕ У ГУМБИНЕНА — ГОЛЬДАПА 20 АВГУСТА

Схема 57

В ночь на 20 августа 1-я русская армия заняла следующее положение: конный отряд Хана Нахичеванского приводил себя в порядок в окрестностях Лиденталя; отдельная кавалерийская бригада Орановского достигла района Кегстен, Эгленинкен.

20-й корпус вышел 28-й дивизией на фронт Мальвишкен, Бракупенен и 29-й — на фронт Балинен, Ворупенен.

3-й корпус 25-й дивизией достиг линии Калпакен, Гурдчен и 27-й — района Енцунена.

4-й корпус 40-й дивизией занял район Согинтен, Качелекен, а 30-я дивизия подошла к Гольдапу.

5-я стрелковая бригада достигла Иоганисберга и 1-я кавалерийская дивизия Гурко заняла Скечен.

Имея сведения, что русские находятся как бы в двух группах, командующий 8-й германской армией Притвиц решил сначала обрушиться на гумбиненскую группу, прикрываясь со стороны Гольдапа 1-м резервным корпусом и 3-й резервной дивизией, а затем атаковать и гольдапскую группу русских.

Для выполнения этого плана к утру 20 августа 1-й корпус 1-й дивизией занимает укрепленную позицию на линии Нибудшен, Пакальнишкен; 2-я дивизия сосредоточивается к Смайлен, имея в виду охватить правый фланг русских, а дивизия Бродрюка закрепляется на позиции южнее 1-й дивизии, растянувшись до шоссе Гумбинен, Сталюпенен; 17-й корпус из района Даркемена на р. Ангерап выдвигается для занятия исходного для наступления положения — 36-й пехотной дивизией к Гирнену и 35-й — к Пликену;

1-й резервный корпус должен был обороняться, двинув 1-ю резервную дивизию к Клещовену и 36-ю резервную дивизию на линию Фридрихсберг, Кенигсфельде; наконец, 3-я резервная дивизия должна была выйти в район Бенкхейм.

Фронт предстоящего сражения доходил до 45 *км.*

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Соотношение сил в районе Гумбинена было следующее: против 68 батальонов пехоты, 30 легких батарей, 4 легких гаубичных батарей, т. е. 278 орудий, у русских в районе Гумбинена германцы имели 64 батальона пехоты, 36 легких, 12 легких гаубичных и 14 тяжелых батарей, т. е. 336 орудий. Таким образом, германцы в районе Гумбинена сильно превосходили русских в артиллерии. В районе Гольдапа против русских 14 батальонов пехоты, 6 легких батарей и 2 легких гаубичных, т. е. 56 орудий, германцы имели, не считая подходящей с юга 3-й резервной дивизии, 26 батальонов пехоты, 12 легких и 4 тяжелые гаубичные батареи, т. е. 88 орудий. Таким образом, в районе Гольдапа германцы имели почти двойное над русскими превосходство в силах.

БОЙ У ГУМБИНЕНА

Схема 57

В Гумбиненском районе бой начался на рассвете 20 августа наступлением 1-го и 17-го германских корпусов, в то время когда корпуса русской армии предполагали оставаться на дневке.

При ударе германцев с фронта, соединенном с охватом правого фланга, 28-я дивизия, уже потерпевшая неудачу накануне, стала постепенно отходить и после упорного боя уступила немцам к 10 час. Мингштимен, а к 11 час. — Бракупенен. Одновременно с этим 1-я германская кавалерийская дивизия, воспользовавшись тем, что путь в тыл русским был свободен благодаря уходу в Либенталь конного корпуса Хана Нахичеванского, отбросила отряд Орановского и сделала налет на тыл в направлении на Пилькален, Сталюпенен, где к этому времени находился штаб 1-й армии.

Налет конницы на штаб был отбит частями этапного батальона, прибывшего в Сталюпенен для открытия головного этапа, но этот налет внес еще большую путаницу в управление корпусами армии.

17-й германский корпус развернулся на линии Гирнен, Пликен и повел наступление в северо-восточном направлении, оттесняя сторожевое охранение 27-й и 40-й дивизий, которое успело занять восточный берег р. Роминты. Вследствие донесения воздушной разведки об отсутствии русских войск южнее шоссе Гумбинен, Сталюпенен, командир корпуса генерал Макензен считал, что перед фронтом небольшие части русских, и это убеждение подсказало ему решение — повернуть и атаковать в общем направлении на Сциргупенен, завершая тем успехи, уже одержанные 1-м корпусом.

В то время, когда принималось такое решение и 17-й корпус, изменив свое направление, подошел к р. Швентишке, а на левом фланге даже частично переправился на восточный берег этого

ручья, его части были встречены жестоким артиллерийским и ружейным огнем 27-й дивизии, развернувшейся на фронте Матишкемен, Варшлеген, Содёнен, а южнее ее — тремя полками 40-й дивизии.

До полудня успех был на стороне германцев, но с этого времени явно перешел на сторону русских. 1-й германский корпус попытался развить свой успех в направлении на Катенау, но был решительно остановлен частями, хотя и значительно потрясенной, русской 28-й дивизии, особенно благодаря блестящим действиям русской артиллерии. Об этом ярком боевом деле пишет участник боя так: «Обход нашего правого фланга был парализован 28-й пехотной дивизией, но ценой больших потерь и 8 орудий... 2-й дивизион 28-й артиллерийской бригады 19 августа вел бой, находясь в 9½ верстах восточнее Бракупенена. Ночь на 20 августа прошла спокойно. Но утром на 28-ю дивизию обрушился удар германского корпуса, подкрепленного частями кенигсбергского гарнизона. Долго и упорно держалась наша пехота. Отдельных выстрелов слышно не было, казалось, что кипело что-то в гигантском котле. Все ближе и ближе, и вот на батарее стали свистать немецкие пули. Под страшным огнем, наполовину растаявшая и потерявшая почти всех офицеров, медленно отходила 28-я дивизия на линию артиллерии 4-й, 5-й и 6-й батарей. Менее чем в версте перед батареями тянулось шоссе, и через минуту, насколько хватал глаз по шоссе хлынула серая волна густых немецких колонн. Батареи открыли огонь, и белая полоса стала серой от массы трупов. Вторая волна людей в остроконечных касках — снова беглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смело выехала на открытую позицию германская батарея, и в то же время над нашими батареями пролетел германский аэроплан с черными крестами. На батареях стоял ад. Немецкая пехота надвигалась на батареи и обходила 4-ю, которая била на картечь, а в ее тылу уже трещал неприятельский пулемет; она погибла. С фронта немецкая пехота подошла к нашим батареям на 500—600 шагов и, стреляя, лежала. Батареи били по противнику лишь редким огнем, ибо уже не было патронов. Понесшие большие потери немцы дальше не пошли, и поле боя осталось ничьим. С большим трудом 5-я и 6-я батареи были вывезены из боя».

Одновременно с этим бригада 25-й пехотной дивизии (3-го корпуса) отбросила пытавшиеся атаковать части кенигсбергской дивизии Бродрюка назад почти к самому Гумбинену. Это вызвало у германцев панику, вследствие чего они в беспорядке отступили к Нибудшену, и части 28-й дивизии снова заняли Мингштимен и Бракупенен. К 15 час. 1-й германский корпус оправился и попробовал снова атаковать, но эти атаки были уже легко отбиты.

Наступление 17-го германского корпуса шло очень медленно, на левом фланге наступала 35-я германская дивизия в направлении на Варшлеген, Иодцунен, а южнее 36-я дивизия. Понеся громадные потери от огня 27-й дивизии, части 35-й германской дивизии скоро остановились, а затем, после неудачной попытки толкнуть войска вперед резервом, их охватила паника, и, бросив на восточном бе-

регу р. Швентишке артиллерийский дивизион (12 орудий), они отхлынули сначала за р. Роминту, а затем и на р. Ангерап. За 35-й дивизией последовала в таком же беспорядке и 36-я дивизия. Так был разбит 17-й германский корпус, который был настолько потрясен, что в течение всей последовавшей ночи собирался и приводился в порядок, причем сам командир корпуса не знал, где его части.

Немцы, не ведя тщательной разведки перед фронтом, попали под огонь русской артиллерии, искусно расположившейся на закрытых позициях. Самоуверенность быстро исчезла и сменилась паникой.

Итак, операции германцев против гумбиненской группы русских окончились поражением 1-го и 17-го корпусов.

БОЙ В ГОЛЬДАПСКОМ РАЙОНЕ

Схема 57

В Гольдапском районе 30-я русская дивизия начала продвижение по приказанию командира корпуса в общем направлении на Даркемен, выступив лишь после 9 час. утра. Наткнувшись на обе дивизии 1-го резервного германского корпуса, 30-я дивизия завязала бой на линии Гавайтен, Вилькатшен, продолжавшийся до наступления темноты. Несмотря на двойное превосходство в силах германцев, последние смогли только слегка оттеснить назад части 30-й дивизии.

Конница Гурко в течение дня оставалась на месте в районе Вилькасен, Рудшен уступом за левым флангом армии, обратив все внимание на юг, откуда был возможен дальнейший обход вследствие выдвижения частей 3-й резервной дивизии на Рогален; 5-я стрелковая бригада была передана в распоряжение командира 4-го корпуса, но провела весь день в передвижениях, вследствие разноречивых приказов.

Наступила ночь. Все дивизии 1-й русской армии оставались на своих местах, где закончился бой, прерванный темнотой.

Германцы в этом сражении потерпели полное поражение как в оперативном, так и в тактическом отношении, что явилось следствием самоуверенности и преувеличенной оценки достоинств своих войск и связанных с этим возможностей. Русские войска, дурно управляемые со стороны корпусного и армейского командования, показали на поле боя исключительные боевые качества, с которыми германцам, при равных силах в пехоте и даже при решительном превосходстве в числе артиллерии, бороться было не под силу.

В ночь на 21 августа перед германским командованием стала задача — продолжать ли оставаться в соприкосновении с русскими и на следующий день, приведя себя в порядок, снова попытаться исправить поражение, понесенное в течение 20 августа. Во время дебатов по этому поводу в штабе армий сомнения были устранены с получением известия, что корпуса Наревской армии уже частично перешли южную границу Восточной Пруссии и вышли на линию Юха, Пельты, Хоржеле, Кржиновлога, Млава, что могло поставить под угрозу тыл и пути 8-й германской армии к Висле.

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАЖЕНИЯ

Потрясенный неудачным боем своей армии 20 августа и видя единственное спасение ее в возможно скорейшем отходе, командующий армией Притвиц в ночь на 21-е отдал распоряжение для отхода его армии к Висле.

В заключение нужно указать, что в протекшей операции со стороны русских, независимо от искусства армейского командования, группировка сил отвечала обстановке — более чем ¾ всех сил было на гумбиненском направлении и только менее ¼ на второстепенном, гольдапском направлении. Зная, что в гумбиненском направлении наступают только два русских корпуса, германское командование решило именно здесь «организовать победу» двумя с половиной корпусами, да еще с охватом обоих флангов русских; но германцы сильно переоценили свои возможности, за что и были жестоко наказаны.

В то же время нельзя не отметить странного поведения русского командования, которое на границе с прямым предательством объявляет себя совершенно неграмотным в военном деле. Оно оставляет армию почти без управления; зная о возможности столкновения с германцами, оно не уравнивает движения своих корпусов, отсутствует во время боя под Сталюпененом, назначает под носом у противника дневки, наконец, в ответственное время Гумбинен-Гольдапского сражения предоставляет управление боем в армейском масштабе компетенции начальников дивизий.

Конная масса Хана Нахичеванского была использована слабо; правда, это была импровизированная организация из четырех дивизий, но надо было соответствующими мерами превратить «импровизацию в организацию», т. е. дать ей все нужные средства для управления, начиная со штаба группы и средств связи, а затем озаботиться и о боевом и военно-хозяйственном ее обеспечении.

В оперативном отношении сражение, кроме потери времени, ничего германцам не дало и при надлежащем управлении русской армии привело бы в окончательном результате совместных действий со 2-й русской армией к поражению германских армий в Восточной Пруссии, однако преступная безграмотность командующего 1-й русской армией Ренненкампфа, граничащая с прямым предательством, как увидим ниже, спасла положение германцев в Восточной Пруссии.

Глава XII

Наступление 2-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Нарева

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНСКОГО МАНЕВРА

Схема 58

20 августа Гумбиненское сражение окончилось для германцев полной неудачей, что произвело в германской главной квартире в Кобленце переполох, который еще более усиливался беженцами, распространявшими панические слухи. Сообщение Притвица об отходе 8-й армии на Вислу хотя и входило в первоначальные предположения на случай неудачи, тем не менее возможность завоевания русскими Восточной Пруссии, этой колыбели прусского юнкерства, заставила германское командование особенно чутко реагировать на положение 8-й армии.

Вечером 20 августа штаб 8-й германской армии получил от Шольца, командира 20-го корпуса, сведения о переходе русскими войсками, наступающими от Нарева, южной границы Восточной Пруссии. В штабе армии предполагались разные планы, но потрясенный Притвиц настоял на отходе, по крайней мере, к Висле, почему и были приняты для этого соответствующие меры.

В ночь на 21 августа усиленный 20-й германский корпус, прикрывавший ранее границу западнее Мазурских озер, был перемещен западнее на нейденбургское направление, однако считали, что его сил для задержки наступления русских с юга будет недостаточно. Вследствие этого в район западнее 20-го корпуса германцы решили перебрасывать 1-й корпус по железной дороге через Кенигсберг к Гослерсгаузену, а 3-ю резервную дивизию к Дейч-Эйлау. К 26 августа против русской Наревской армии немцы рассчитывали собрать до 7 дивизий (1-го и 20-го корпусов). Эта группа должна была задержать русских и дать возможность прочим войскам (17-му корпусу, 1-му резервному и 1-й кавалерийской дивизии) отойти к Висле.

ЗНАЧЕНИЕ БЕЗДЕЙСТВИЯ 1-й РУССКОЙ АРМИИ

Схема 58

Между тем 1-я русская армия не преследовала отходящих перед нею германцев, она простояла на месте 22 августа. Конница

топталась на месте. Армия приводила себя в порядок, упорядочивала тылы. Ренненкампф только 22 августа берет управление в свои руки и отдает приказ № 3 — овладеть 23 августа Цулкинерским лесом, г. Гумбиненом, Буйленским лесом, Динглаукеном, т. е. сделать переход в 15 *км*, что и было армией выполнено к вечеру.

Командование 1-й армией считало, что в бою 20 августа неприятель отбит на всем фронте, отошел на несколько километров и укрепляется. В смысле неумения организовать разведку противника при наличии крупных масс конницы штаб 1-й русской армии побил, пожалуй, все бывшие до сего времени рекорды.

Остановка 1-й армии после Гумбиненского сражения до полудня 23 августа еще раз свидетельствует о беспорядочном состоянии управления армией со стороны Ренненкампфа и его штаба. Ложные донесения самого Ренненкампфа в штаб фронта, составляемые на основе плохо сопоставляемых донесений из подчиненных инстанций, начинают вызывать постепенно проводимую в жизнь мысль об опасности со стороны Кенигсберга, для устранения которой необходимо его обложение. План русского командования в его первоначальном виде уже начинает получать первые трещины, пока еще в сознании командующих верхов.

ЗАДАЧИ 2-й АРМИИ

Схемы 58 и 59

Начиная с 20 августа 2-я армия, постоянно подталкиваемая ставкой и особенно командующим фронтом генералом Жилинским, ввиду обязательства России перейти в наступление против Германии после 14-го дня мобилизации, продолжала свое наступление в соответствии с директивой, данной генералом Самсоновым 20 августа. Эта директива указывала на то, что противник сосредоточил более дивизии в районе Нейденбург, Сольдау, Гильгенбург, имея передовые части у Млавы; кроме того около дивизии находится в районе Иоганисбург, Лык. 2-й корпус получил задачу обеспечивать правый фланг армии, наступая на фронт Летцен, Иоганисбург; 6, 13, 15, 23 и 1-й корпуса получили приказ выйти на линию Фридрихсфельде, Вален, Куцбург, Янов, Млава. Полосы для наступления были указаны: 2-му корпусу — справа: Липовка, Поломен, Летцен, включительно, слева: Долистово, Якубен, Рудшаны, исключительно; 6-му корпусу — справа: полоса 2-го корпуса, слева: Мясткова, Пелты, Зееданциг (около Ортельсбурга), исключительно; 13-му корпусу — справа: полоса 6-го корпуса, слева: Колаки, Рыцице, Пухаловен, Омулев, исключительно; 15-му корпусу — справа: полоса 13-го корпуса, слева: Псары, Луково, Воля-Вержбовска, Кошлау. 23-му корпусу (без 3-й гвардейской дивизии и 1-й стрелковой бригады) было указано перейти в район Козичин, 1-му корпусу — западнее, а гвардейскому корпусу — в Плонск для обеспечения левого фланга армии. 4-я кавалерийская дивизия должна была охранять правый фланг 6-го корпуса со стороны Мазурских озер и поддерживать связь со 2-м корпусом; 6-я и 15-я кавалерийские дивизии получили задачу осве-

тить полосу, ограниченную с востока линией Млава, Сольдау, Гильгенбург и с запада — Серпец, Страсбург, Бишофсвердер.

Собственно во 2-ю русскую армию входили: 2, 5, 13, 15, 23 и 1-й корпуса, 4, 6 и 15-я кавалерийские дивизии, общей численностью 200 батальонов, 72 эскадрона, 81 легкая батарея, 12 легких гаубичных, 3 тяжелых, всего 96 батарей с 702 орудиями.

Командовал армией генерал Самсонов, получивший высшее военное образование и приобретший себе известность в качестве начальника кавалерийского отряда в русско-японскую войну 1904—1905 гг. После этой войны он недолго был начальником штаба Варшавского военного округа, с каковой должности был переведен в Туркестан военным губернатором, где и находился до начала войны. Почти десятилетие, проведенное на чисто административной работе, конечно, должно было отразиться на умении владеть сложным искусством вождения армии. Ко всему надо добавить, что Самсонов и Ренненкампф после ссоры по поводу деятельности в войну 1904—1905 гг. были личными врагами. Естественно, это не могло не отразиться на взаимоотношениях обоих во время операции в Восточной Пруссии; так, например, прямой связи между 1-й и 2-й армиями не было, да и никто о ней не заботился.

2-я армия медленно продвигалась в пределы Восточной Пруссии через песчаную, болотистую, лесистую полосу севернее Нарева, которую сами русские привели в заброшенное состояние, с целью затруднить вторжение германцев с севера в Польшу.

Требования Франции заставляли форсировать наступление армии, еще не организовавшей своего тыла, что заставляло войска испытывать много лишений и вызывало преждевременную усталость.

К вечеру 22 августа армия вышла на фронт Ортельсбург, Нейденбург. В этот же день 2-й армейский корпус был передан в состав 1-й армии, уменьшив этим состав армии до четырех корпусов. Всего в течение трех дней 2-я армия при большом напряжении прошла от 20 до 30 *км*.

23 августа прибыли в Восточную Пруссию Гинденбург и уже известный нам по боям у Льежа Людендорф. Прежнее германское командование 8-й армии было сменено вследствие пессимистического настроения Притвица и для удовлетворения германского «общественного мнения», а главное — юнкерства, которое не могло примириться с мыслью об очищении Восточной Пруссии вплоть до Вислы.

Гинденбург и Людендорф, ознакомившись с проводимыми уже мерами, остались при решении, которое принял Притвиц. В это время 8-я германская армия разделилась как бы на две группы: западную — в составе 20-го усиленного корпуса, спешившего на помощь 1-го корпуса и 3-й резервной дивизии, и восточную — 17-й корпус, 1-й резервный корпус, 6-я ландверная бригада и 1-я кавалерийская дивизия. Считая недостаточными силы западной группы для борьбы с наступающими от Нарева русскими до тех пор, пока сюда не прибудет восточная группа, германское командование привлекает для содействия западной группе все, что

можно было взять из привислинских крепостей, сосредоточив эти силы к Гослергаузену и Страсбургу, направив в то же время 1-й корпус к Дейч-Эйлау. В отношении восточной группы явилась мысль, пользуясь бездействием 1-й русской армии, направить 17-й и 1-й резервные корпуса против 2-й русской армии с востока (схема 59).

БОИ У ФРАНКЕНАУ, ОРЛАУ 23 и 24 АВГУСТА

Схема 59

20-й германский корпус к утру 23 августа занимал следующее положение: 37-я пехотная дивизия — у Франкенау, Орлау; 41-я пехотная дивизия — Гильгенбург, Турау; отряд Унгерна — у оз. Ковнаткен; 3-я резервная дивизия прибыла к Алленштейну. Корпус был расположен на заранее укрепленной позиции с хорошим обстрелом и с проволочными заграждениями.

Командир 20-го корпуса генерал Шольц был хорошо осведомлен о движении русской армии, которая к утру 23-го достигла следующих пунктов: 6-й корпус — Ортельсбурга; 13-й — Виленберга; 15-й — Нейденбурга; 2-я пехотная дивизия (23-го корпуса) — Кослау; 1-й корпус — окрестностей Сольдау; 4-я кавалерийская дивизия — Дембы; 6-я — Куклин; 15-я — Стара-Весь. Штаб армии — Остроленка.

Русские глубокой армейской разведки перед фронтом не вели и не имели сведений о противнике, а германцы точно знали о группировке и передвижении русских войск из незашифрованных передач по радио распоряжений русского командования.

Отход 17-го и 1-го резервного корпусов совершался беспрепятственно по направлению Норденбург, Гердауен, под прикрытием с востока и севера 1-й кавалерийской дивизией.

Между тем в штабе 2-й русской армии знали только то, что происходило непосредственно на фронте корпусов, что же касается ориентировки из штаба фронта, то она базировалась на устаревших и лживых сведениях, получаемых из 1-й армии.

23 августа, когда 2-я армия после тяжелых переходов остановилась на дневке, командующий фронтом генерал Жилинский сообщил о том, что германские войска после тяжелых боев, окончившихся «победой генерала Ренненкампфа», поспешно отступают, взрывая за собой мосты. Далее Жилинский приказывал, оставив один корпус у Сольдау и обеспечив левый фланг уступом, всеми остальными силами энергично наступать на фронт Сенсбург, Алленштейн, который занять не позже 25 августа; Жилинский разъяснял, что это движение имеет целью наступление навстречу противнику, отходящему перед армией Ренненкампфа, с целью пресечь немцам отход к Висле.

Это сообщение Ренненкампфа являлось сплошной ложью, так как после двухдневного стояния на поле Гумбиненского сражения 1-я армия только к вечеру 23 августа вышла на линию Пеленинкен, Динглаукен, упустив германцев. Ни о каком «преследовании» не было и речи. Таким образом, ложные донесения о продвижении вперед и преследовании германцев приводят к изменению напра-

вления наступления 2-й армии, которая теперь должна была наступать не на линию Растенбург, Зеебург, а на линию Сенсбург, Алленштейн.

Повидимому, желание оставить части 23-го корпуса на уступе привело к выдвижению в этот же день 15-го корпуса к северу в общем направлении на Алленштейн, куда пути шли через позиции 37-й германской дивизии.

15-й корпус стоял на дневке, имея 8-ю пехотную дивизию в районе Валендорф, Нейденбург и 6-ю пехотную дивизию у Пильграмсдорфа; западнее находились части 23-го корпуса у Кослау. Корпус, прервав дневку, выступил после полудня 8-й дивизией в направлении на Орлау, Лана и 6-й на Франкенау, Скотау. Дивизии шли в бригадных колоннах.

Вскоре после начала движения авангарды колонн попали под артиллерийский огонь. 8-я пехотная дивизия захватила ценой больших потерь высоты в районе Орлау, германцы поспешно отступили. С наступлением темноты бой прекратился.

Из ряда поступивших донесений от частей и высланных офицеров генерального штаба стало выясняться, что немцы значительными силами занимают укрепленную позицию на линии деревень Орлау, Франкенау.

Одновременно выяснилось, что левая колонна корпуса (2-я бригада 6-й дивизии) имеет против себя незначительные силы немцев. Оренбургский казачий полк, следовавший впереди корпуса, наткнувшись на позицию, отошел за пехоту.

На основе этих сведений 15-му корпусу было приказано атаковать неприятеля на рассвете 24 августа, не ожидая подготовки атаки артиллерийским огнем, а 13-й корпус должен был ударить частью своих войск в обход левого фланга немцев.

Как представляло себе армейское командование обстановку к исходу дня 23-го, видно из директивы 2-й армии, отданной 23 августа в 17 ч. 30 м., которая указывала, что противник, разбитый 1-й армией, поспешно отступает от р. Ангерап, прикрываясь, повидимому, со стороны 2-й армии частями своего 20-го корпуса в районе Алленштейна. 1-я армия преследует отступающего. При такой оценке обстановки, вследствие ложных сведений из 1-й армии, у Самсонова, естественно, должна была возникнуть мысль — не упустить уходящего перед 1-й армией противника и тем довершить его разгром.

В соответствии с указаниями штаба фронта Самсонов приказывает своей армии выйти на линию Сенсбург, Алленштейн, с тем чтобы 24 августа корпуса заняли фронт Рибельн, Шефельсдорф, Ваплиц, а 25 августа — линию Соркитен, Бишофсбург, Вартенбург, Алленштейн, Хохенштейн; 1-му корпусу, оставаясь в районе Сольдау, обеспечить операцию со стороны Дейч-Эйлау; 4-й кавалерийской дивизии, заняв 24 августа Сенсбург, обеспечить правый фланг армии, а 6-й и 15-й кавалерийским дивизиям действовать в направлении на фронт Хейльсберг, Цинтен, отрезывая пути отступления германцев к Висле. Здесь следует указать, что, основываясь на ложных сообщениях 1-й армии, Самсонов, ускорял свое сближение

с германцами, которых в районе Алленштейна пока не было, но которые впоследствии должны были по завершении боевого маневра занять фланговое положение относительно 2-й армии.

Между тем с вечера 23 августа в руках германского командования имелись материальные доказательства о планах русского командования, найденные на убитых офицерах, и переданный по радио в незашифрованном виде приказ, раскрывавший германскому командованию весь план русских на 24 и 25 августа, причем в приказе указывались даже полосы, которыми должны были наступать русские корпуса. Германскому командованию были раскрыты карты — можно было действовать наверняка.

С этого времени германское командование принимает решение — разбить 2-ю русскую армию, пока она не соединится с 1-й, для чего направить против 2-й армии возможно больше сил. Медленное продвижение 1-й русской армии в полной мере соответствовало этим планам. 17-й и 1-й резервные корпуса направляются на Бишофсбург, Алленштейн.

К 26 августа почти все германские силы, находящиеся в Восточной Пруссии (до 11½ пехотных дивизий), стягивались вокруг оперативного центра — 20-го корпуса — для концентрического удара, с целью уничтожения 9 русских дивизий 2-й армии, и только одна дивизия Бродрюка (из Кенигсберга), 2-я ландверная бригада и 1-я кавалерийская дивизия оставались против 1-й русской армии, продвигавшейся не на соединение со 2-й армией, а в общем направлении на Кенигсберг.

24 августа с утра 15-й русский корпус атаковал 20-й германский корпус. Бой был очень упорным, германцы ввели в дело все свои резервы, однако сопротивление их было, хотя и ценой больших жертв, 15-м корпусом сломлено, и немцы стали стремительно отступать, причем русские вследствие сильного утомления преследовали только накоротке. Под угрозой со стороны частей 13-го корпуса, выдвинувшихся на Куркен, части 20-го корпуса отошли на северо-запад, на укрепленные позиции на линии Гильгенбург, Мюлен. Это первое сражение 2-й армии было очень кровопролитным: германцы потеряли убитыми и ранеными до 2 000 чел., русские — убитыми трех командиров полков, а в общем убитыми и ранеными до 4 000 чел., что свидетельствует как об упорстве германцев, так и о боевой настойчивости русского корпуса, несмотря на превосходство германцев в артиллерии.

Отступая на позиции Гильгенбург, Мюлен, германцы потянули за собой части 15-го корпуса. Полагая, что перед армией отступает боковой авангард 8-й германской армии, отходящей к Висле, Самсонов, боясь упустить немцев, просит у командующего фронтом Жилинского разрешения повернуть армию на новое направление — на фронт Алленштейн, Остероде, что ему и было разрешено, однако с условием прикрыть маневр с востока одним корпусом с кавалерией.

В свою очередь Гинденбург вечером после боя 24 августа донес в германскую главную квартиру, что им решено задержать 20-й корпус на линии Гильгенбург, Мюлен, так как дальнейший отход

корпуса будет равносилен поражению. Хотя 1-й корпус еще не прибыл на усиление 20-го корпуса, однако и с прибытием его «дурной исход не исключается».

Ввиду крайнего переутомления Самсонов просил разрешения дать 25 августа войскам дневку, однако Жилинский указал, что армию можно будет остановить только после достижения ею рубежа Алленштейн, Остероде, так как немцы успеют «проскочить» за Вислу. Из всего предыдущего видно, как далеко было русское командование от истинного понимания обстановки в результате введения его в заблуждение ложным донесением Ренненкампфа и отсутствия хорошо налаженной разведки.

БОИ У ЗЕЕБЕ́НА, МЮЛЕНА И БИШОФСБУРГА 26 АВГУСТА

Схемы 59 и 60

Несмотря на требования фронтового командования, корпуса 2-й армии за 25 августа почти не продвинулись вперед и оставались на прежних местах, за исключением 6-го корпуса, который подошел к Бишофсбургу. Беспокоясь отсутствием достаточных сведений о противнике, Самсонов 26 августа утром решил задержать наступление 15-го и 13-го корпусов, однако под влиянием своего штаба отдал распоряжение 6-му корпусу обеспечить правый фланг армии в районе Бишофсбурга; 13-му корпусу выйти на линию Келарен, Даретен; 15-му корпусу занять фронт Шенфельде, Гусенофен; 2-й пехотной дивизии (23-го корпуса) дойти до Рейхенау; 6-й и 15-й кавалерийским дивизиям продолжать выполнение ранее поставленной задачи — выдвинуться до линии Хейльсберг, Цинтен.

Таким образом, уже к вечеру 25 августа 2-я армия была в трех группах, действовавших независимо друг от друга: а) 6-й корпус у Бишофсбурга, б) 13-й и 15-й корпуса и 2-я пехотная дивизия, наступавшие на фронт Алленштейн, Остероде, в) 1-й корпус, переходивший к северо-западу от Нейденбурга в район Усдау.

Между тем Гинденбург решил не ожидать присоединения всех сил к 20-му корпусу, а утром 26-го начать прибывшими на правый фланг 20-го корпуса частями 1-го корпуса атаку русских у Усдау и далее на Нейденбург, в тыл 15-му корпусу. Германцам легко было планировать свои операции, так как они перехватили все радиограммы с оперативными распоряжениями Ренненкампфа и Самсонова.

Следовательно, 26 августа должны были разыграться первые боевые столкновения на флангах 2-й армии, могущие иметь решающее значение.

26 августа на нейденбургском направлении на фронте около 40 *км* у германцев собралось до 7 пехотных дивизий, в общей сложности — 95 батальонов, против них русские могли выдвинуть тоже 7 пехотных дивизий, или 126 батальонов (1, 23, 15 и 13-го корпусов), разбросанных от Алленштейна до Усдау, т. е. на 60-*км* пространстве.

Что касается Бишофсбургского района, то здесь против 6-го русского корпуса в составе двух дивизий — 32 батальонов —

наступали 17-й, 1-й резервный корпуса с 6-й ландверной бригадой в составе 4½ дивизий, т. е. 54 батальона. При общем превосходстве в силах и особенно подавляющем в артиллерии, нужно заключить, что германцы в районе Бишофсбурга во всех отношениях были неизмеримо сильнее русских.

Фронтовое командование все время требовало от Самсонова поспешить, так как немцы могут уйти. Ставка со своей стороны указывала торопиться с овладением нижним течением Вислы, с очищением от противника Восточной Пруссии, чтобы на левом берегу Вислы развернуть новые силы для наступления в Германию. Повидимому, ставкой вопрос об овладении Восточной Пруссией считался решенным.

К утру 26 августа 8-я германская армия была расположена так: отряд Мюльмана (5-я ландверная бригада) под Страсбургом, 1-й германский корпус в районе Кельпин, оз. Румян, Монтово; усиленный 20-й корпус: 1-й гренадерский полк из 1-го корпуса — между оз. Румян и оз. Грос-Дамерау; 41-я и 37-я пехотные дивизии — между южной оконечностью оз. Грос-Дамерау и западной оз. Мюлен, 70-я ландверная бригада и крепостные части Унгера на р. Древенц к северу от оз. Мюлен, 3-я резервная дивизия у Рейхенау.

Против этих сил находились следующие русские части: 15-я и 6-я кавалерийские дивизии передовыми частями на линии Хенрихсдорф; в Сольдау полк 3-й гвардейской дивизии; 1-й корпус у Грос-Таурзее, Усдау, 2-я дивизия 23-го корпуса у Скотау и Липпау; 15-й корпус против линии Мюлен, Хохенштейн, и 13-й корпус двигался беспрепятственно на линию Даретен, Келарен.

Восточная группа 8-й германской армии находилась: 1-й резервный корпус в районе Зеебург, 6-я ландверная бригада в районе Лаутерн; 17-й корпус в районе Бишофштейн, Швансфельд, 1-я кавалерийская дивизия к западу от Гердауена, дивизия Бродрюка на р. Дейме. Против этой группы находились следующие части русских: 6-й корпус под Бишофсбургом, 4-я кавалерийская дивизия у Зенсбурга; 2-й корпус под Ангербургом, 4, 3 и 20-й корпуса с 4½ кавалерийскими дивизиями медленно ползущей армии Ренненкампфа восточнее линии Гердауен, Алленбург, Велау с кавалерией перед фронтом.

Задачи 2-й армии на 26-е нам известны — выйти в общем на линию Келарен, Даретен, Шенфельде, Рейхенау.

Гинденбург со своей стороны приказал произвести 26 августа 1-м корпусом удар в направлении на Усдау, после чего должно было начаться общее наступление правым флангом 20-го корпуса; 1-й резервный и 17-й корпуса должны были атаковать правый фланг Наревской армии.

Так как главным образом бои 26 августа решили участь 2-й армии, то мы остановимся на них подробнее.

Действия 26 августа протекали не так, как того хотелось германскому командованию. В своем донесении командир 1-го корпуса Франсуа подчеркивал, что сил для атаки недостаточно, что, по

сообщению командира 20-го корпуса Шольца, торопиться некуда, что он, Франсуа, не может отвечать за исход боя.

Проведение операции, намеченной командованием германской армии на 26 августа, натолкнулось таким образом на первое препятствие в своевольном образе действий, проявленном Франсуа. Наконец, по настоянию Гинденбурга, частям 1-го корпуса после полудня удалось оттеснить русское охранение и занять Зеебен, но исходное положение для атаки на позицию 1-го русского корпуса у Усдау было занято только к 15 час.

Прорыв, которым надеялся 26 августа Гинденбург смять левое крыло русских, не удался. Однако правое крыло 20-го корпуса, выдвинутое против центральных русских корпусов, постепенно продвигалось вперед, не ожидая занятия Усдау 1-м корпусом. Наступление немцев между озерами Грос-Дамерау и Мюлен было успешно.

Здесь продвигалась вперед 2-я пехотная дивизия 23-го корпуса через Зейтен и Мюлен на Рейхенау. Около 17 час. 1-я бригада дивизии на пути к Мюлену отбросила передовые части 37-й пехотной германской дивизии, но одновременно с этим попала под сильный артиллерийский огонь с укрепленной позиции и была атакована в левый фланг.

Столкновение с вдвое превосходными силами противника, при условии полной неожиданности, принудило 1-ю бригаду отойти назад в район Янушкау. 2-я бригада той же дивизии наступала из Липпау, через Грос-Гардинен, Турау и Танненберг. О противнике имелось мало сведений, ничего не знали о том, что между озерами Дамерау и Мюлен — укрепленная позиция, занятая германцами и вооруженная крепостной артиллерией. Вступление в бой передовых частей произошло в районе Грос-Гардинен, однако бригада продолжала движение на стык 41-й и 37-й германских дивизий. После сильного артиллерийского обстрела германцы начали атаку со стороны Дамерау и отбросили бригаду назад, но у Гансгорна русские перешли в контратаку, и германцы были остановлены с потерей около 1 200 чел. Русский 7-й пехотный полк в этом бою потерял 51 офицера и 2 800 солдат. Эта цифра характеризует упорство русских в боях первого периода войны. В сумерки 2-я бригада отошла в Липпау, а 41-я германская дивизия заняла район Грос-Гардинен, Гансгорн.

Таким образом, левый фланг 2-й армии уже потерпел некоторую неудачу, и положение здесь начало осложняться.

Центральные корпуса армии в течение 26 августа выдвинулись, отбрасывая передовые части противника: 15-й корпус — 6-я дивизия — на фронт Кенигсгут, Мюлен, 8-я дивизия — Грислинен, Хохенштейн; 13-й корпус расположился в районе Штабиготен, Нейштабиготен. Таким образом, 15-й и 13-й русские корпуса своим продвижением вперед облегчали задачу германскому командованию прорваться на Усдау, тем более что 2-я дивизия уже была подавлена своей неудачей.

Обратимся к событиям на правом крыле 2-й русской армии. На 26 августа командиры 17-го и 1-го резервного корпусов ге-

нералы Макензен и Белов наметили совместное наступление на Бишофсбург, в районе которого ночевали части 6-го русского корпуса.

Командир 6-го русского корпуса генерал Благовещенский, получив сведения о том, что крупные силы германцев ночуют в районе Зеебург, Лаутерн, выдвинул 16-ю пехотную дивизию к Бартельсдорф, 4-ю дивизию расположил в районе Ротфлис.

Как мы уже знаем, русское командование упорно держалось мысли, что германцы стремятся прорваться к Висле, оставляя против 2-й армии только боковые авангарды. Это имело следствием то, что командир 4-й дивизии решил атаковать германцев, прибывших в район Зеебурга, в результате чего с утра 26 августа завязался бой на линии Кл.-Бессау, Кирхдорф. По мере развертывания 4-й русской дивизии германцами вводились в бой новые части, и после полудня здесь полностью развернулись 1-й резервный корпус, 6-я ландверная бригада и 17-й корпус южнее Лаутерна фронтом на Ротфлис.

Против 244 орудий германских 1-го резервного и 17-го корпусов и 6-й ландверной бригады 4-я русская дивизия, усиленная корпусной артиллерией, могла противопоставить до 60 орудий, т. е. германцы имели четверное превосходство в артиллерии и в 4½ раза большее в пехоте.

Только к 18 час. стойкое сопротивление 4-й дивизии было местами сломлено, к этому времени германский огонь совершенно сравнял русские окопы с землей, части дивизии, вернее остатки ее, стали отступать к Ортельсбургу, куда начала отходить после небольших столкновений у Вартенбурга и 16-я пехотная дивизия. Многие части 4-й дивизии оказались совершенно без командного состава, некоторым частям пришлось вырываться из окружения. 16-я дивизия отошла в полном порядке.

В бою под Бишофсбургом 4-я дивизия потеряла 16 орудий и более 5 300 чел., что явилось главным образом следствием исключительно подавляющего численного превосходства германской артиллерии.

Таким образом, уже 26 августа на обоих своих флангах 2-я армия понесла неудачу: правый фланг ее был открыт и подвергался опасности со стороны 2¼ германских корпусов, на левом фланге центральные корпуса оторвались от прикрывающих частей 1-го корпуса, а 2-я дивизия (23-го корпуса) в этом промежутке понесла неудачу. Однако Самсонов не представлял себе всего трагизма положения его центральных корпусов, иначе он отдал бы приказ об отводе их назад уже вечером 26-го.

Следует отметить слабую работу штаба 2-й армии. В условиях вторжения в пределы неприятельской страны штаб без каких-либо дополнительных указаний, как и во всяком другом случае, должен особенно ревниво относиться ко всему, что происходит на флангах, не говоря уже об особой требовательности к разведке. Это правило соблюдено не было, так как Самсонов слишком поздно узнал о событиях на его правом фланге в районе Бишофсбурга.

В событиях на флангах уже заложены причины будущей катастрофы для центральных корпусов армии Самсонова. 27 августа окончательно ее предопределило, при непосредственном к тому со-

действии со стороны 1-й армии Ренненкампфа. 21 и 22 августа эта армия провела на месте, а с 23 августа медленно продвигалась вперед, но не на соединение со 2-й армией, а в сторону Кенигсберга, так как, по мнению Ренненкампфа, наличие на фланге такой сильной крепости представляет неотвратимую угрозу ее правому флангу, в силу чего армия не может продвигаться вперед, пока будет существовать эта угроза.

Ближайшую помощь 2-й армии должна была оказать 1-я армия, преследующая совместно с ней одни и те же цели. Однако фронтовое командование не объединило действий этих армий, а считало оценку Ренненкампфом «кенигсбергской опасности» правильной.

Командование же 1-й армии не проявило ни инициативы, ни энергии и не старалось направлять свою операцию в общих интересах фронта. Конница Нахичеванского прижималась к пехоте и двигалась не более 20 *км* в сутки, а корпуса — не более 15 *км*, не имея перед собой германцев. К вечеру 26-го, в то время, когда во 2-й армии уже появились первые предвестники будущей катастрофы, 1-я армия вышла только на линию Дамерау, Велау, Алленбург, Гардауен и считала свою задачу уже выполненной. Только прямым предательством Ренненкампфа можно объяснить такой образ действий 1-й армии.

Фронтовое командование утвердило оперативные намерения командования 1-й армии. 26 августа им была дана директива, в которой указывалось — действиями 1-й и 2-й армий прижать отступающих германцев к морю и не допустить их к Висле, причем 1-й армии обложить примерно двумя корпусами Кенигсберг, а остальными силами преследовать германцев, отходящих к Висле. Этой директивой притягивалась не только половина армии, но и внимание всей армии к Кенигсбергу. Отдавать директиву такого содержания можно было лишь в том случае, когда победа в Восточной Пруссии была уже так сказать предрешена. Ставка в свою очередь, повидимому, придерживалась такого же мнения, как это видно из того, что уже поднялся вопрос о том, чтобы 2-й корпус перебросить из состава 1-й армии в Варшавский район для образования новой армии. Верность союзническим обязательствам Франции сводилась к организации скорейшего наступления на Берлин из Варшавского района.

Ренненкампф считал нужным прежде всего прочно обложить Кенигсберг, для чего овладеть линией р. Дейме, а после ее занятия и укрепления левофланговыми корпусами продолжать наступление. Таким образом, вся 1-я армия целиком была этим привязана к кенигсбергскому направлению. Первоначальная задача окружения и уничтожения германской армии западнее Мазурских озер была изменена в то время, когда германцы находились как раз западнее этих озер и опасались маневра в этом направлении со стороны 1-й армии. Образ действий 1-й армии развязал окончательно руки Гинденбургу и позволил ему без труда «организовать победу» над 2-й русской армией, так как к 27 августа 1-я армия достигла только линии р. Дейме, Алленбург, Гардауен, Растенбург, имея впереди в районе Абшванген, Мастинен конницу Хана Нахичеванского.

БОИ 1-го и 15-го РУССКИХ КОРПУСОВ 27 АВГУСТА

Схема 61

На 27 августа Самсонов приказал 6-му корпусу, оставив заслон у Бишофсбурга (он не знал о том, что этот корпус уже отброшен от Бишофсбурга), направиться на Алленштейн для содействия центральным корпусам, которым было указано занять линию Алленштейн, Остероде, а 1-му корпусу обеспечивать левый фланг армии.

Гинденбургом в свою очередь было приказано на 27 августа: 1-му корпусу с группой Шметау нанести удар на Усдау и далее на Нейденбург, 20-му корпусу наступать в прежнем направлении, 3-й резервной дивизии свернуть на Ваплиц, а 1-му резервному и 17-му корпусам окончательно разгромить русских в районе Бишофсбурга. Таким образом, на своем правом фланге германцы продолжали маневр, не осуществленный 26 августа.

Здесь на линии Усдау, Грос-Таурзее, Скурпе были расположены части 1-го русского корпуса, которые должны были обеспечить левый фланг центральных корпусов. Русское расположение в районе Усдау было взято под перекрестный артиллерийский огонь (с северо-востока со стороны Гильгенбурга и Берглинга) крепостных батарей, в том числе тяжелых, а с запада (с фронта) — артиллерии 1-го германского корпуса. Под подавляющим артиллерийским огнем германцев Усдау в 11 час. было оставлено русскими и занято 1-й германской дивизией. 2-я германская дивизия, наступавшая левым флангом на Грос-Таурзее, была русскими остановлена, равно как восточнее Хенрихсдорфа была задержана и бригада Мюльмана.

В то время, пока германцы готовились продолжить атаку в направлении на Нейденбург, русские, воспользовавшись задержкой германцев, сами перешли в контратаку на фронт Скурпе, Хенрихсдорф, смяли правый фланг 1-го германского корпуса и к вечеру обратили этот фланг в бегство. Таким образом, первоначальные успехи германцев на левом фланге 2-й армии были парализованы, но, к сожалению, командир 1-го корпуса не сумел воспользоваться этим успехом, что привело к тому, что контратака выдохлась, не имея общего руководства. Части, считая, что они выполнили свою задачу, стали отходить назад на р. Нейде и на Сольдау и, конечно, как всегда бывает в таких случаях, в большом беспорядке.

Между тем севернее оз. Мюлен части 6-й пехотной дивизии захватили Мюлен, но за неимением резервов этот успех развить не смогли, почему этот по сути дела крупный успех имел лишь местное тактическое значение.

СОБЫТИЯ 28—29 АВГУСТА

Схема 61

Германцы, постепенно оправившись, в течение ночи на 28 августа собрали 1-ю дивизию в районе Скурпе, Борхерсдорф, отряд Шметау 20-го корпуса — Кленцкау, Шенвизе, 2-ю дивизию с 5-й ландверной бригадой (Мюльмана) — в тыловом районе Грос-Таурзее, Зеебен, Усдау и северо-западнее, а к Мюлену были направлены крупные подкрепления.

С отходом 1-го корпуса на юг к р. Нейде, севернее линии Нейденбург, Сольдау и до самого левого фланга 15-го корпуса никаких русских войск больше не было, и германцам предоставлялась возможность наступлением в район Нейденбурга или в охват левого фланга 15-го корпуса на Ваплиц отрезать 15-й корпус от его тыла, тем более что находившаяся на линии Янушкау, Скотау, Липпау 2-я дивизия, потрясенная предшествующими неудачами, лишенная подвоза продовольствия, под натиском 41-й дивизии отошла к Франкенау, а один полк ее даже к Нейденбургу.

Путь для охвата левого фланга 15-го и 13-го русских корпусов для германцев окончательно расчистился.

Самсонову нужно было теперь же отдать приказ об отходе 15-го и 13-го корпусов назад, примерно на линию Нейденбург, Ортельсбург или на границу, смотря по обстоятельствам, но он этого не сделал. Против него теперь собрались превосходящие силы германцев, и участь этих корпусов была уже окончательно решена.

Покинутая 1-й армией, 2-я армия, несмотря на всю доблесть многих русских войсковых частей на поле боя, давших и в дальнейшем образцы воинской доблести и самопожертвования, при неумелой организации оперативного маневра в сущности уже была на краю гибели, так как успех 6-й пехотной дивизии, проведшей успешный бой у Мюлена, имел чисто местное значение.

На 28 августа Самсонов, получая ложные донесения и не зная о глубине отступления 1-го корпуса, приказал этому корпусу удерживаться севернее Сольдау, частям 2-й дивизии у Франкенау, 6-му корпусу выйти к Пассенгейму, а 15-му и 13-му корпусам наступать с рассветом в общем направлении через Мюлен на Гильгенбург, с целью атаковать противника, находящегося против 2-й дивизии и 1-го корпуса, в тыл и фланг.

Фронтовое командование только к этому времени поняло свою ошибку, когда торопило Самсонова вперед, не обеспечив в то же время содействия ему со стороны 1-й армии. Только теперь Жилинский потребовал отвода 2-й армии назад на линию Ортельсбург, Млава, но Самсонов этого распоряжения не знал, так как еще до его получения покинул рано утром 28 августа свой штаб в Нейденбурге, отправившись в штаб 15-го корпуса для руководства боем, и снял телеграфную связь со штабом фронта.

Тем временем в течение 28 августа 1-я германская дивизия заняла Нейденбург, а отряд Шметау — Мушакен. Попытка германцев выйти во фланг и тыл 15-му корпусу в направлении на Ваплиц 41-й дивизией окончилась полным разгромом последней с потерей 13 орудий и 2 400 чел. Истомленные, полуголодные русские стояли непоколебимо и в свою очередь победоносно атаковали у Ваплица.

ОТХОД 2-й АРМИИ. ГИБЕЛЬ 13 и 15-го КОРПУСОВ

Схема 61

Действия 28 августа 15-го и 13-го корпусов не имели решающего успеха, и во второй половине дня Самсоновым был отдан приказ об отходе их к Янову.

Между тем 1-й резервный и 17-й германские корпуса 28 августа уже направлялись: 1-й резервный на Грислинен, а 17-й на линию Едвабно, Ортельсбург, который еще 27-го был оставлен 6-м русским корпусом, отошедшим на юго-восток. К вечеру 28 августа 1-я резервная дивизия 1-го резервного корпуса ночевала в Даретене с тем, чтобы с утра двинуться на Грислинен. 29 августа с утра 17-й корпус стал распространяться от Пассенхейма на Едвабно, Мальга и Мальгаофен, перехватывая все пути для 15-го и 13-го корпусов на восток и юго-восток.

В то же время части 1-го корпуса и отряд Шметау от Мушакена, заняв Пухаловен, продвинулись до Виленберга, чем перерезали южные пути отхода 15-го и 13-го русских корпусов.

29 и 30 августа 13-й корпус, большая часть 15-го и часть 2-й дивизии, обессиленные и голодные, расстреляв свои патроны, очутившись в кольце окружения, сдались.

Несмотря на крайне тяжелую обстановку, в которую попали 13-й и 15-й русские корпуса, германцы успели перехватить пути отхода этих корпусов сравнительно слабыми силами. Это приводит к выводу, что если Самсонов сохранил бы управление в своих руках 28 и 29 августа, то оба русских корпуса, без сомнения, вышли бы из окружения.

Командующий 2-й армией Самсонов застрелился.

В разговоре 30 августа с германской главной квартирой Гинденбург сообщал, что противник держится «невероятно упорно».

Остатки 15-го, 13-го корпусов и 2-й дивизии, вырвавшиеся из окружения, отошли к Нареву в район Остроленки, где стали приводиться в порядок.

Тяжелое положение 8-й германской армии, все время не уверенной в конечном успехе, вызвало снятие с правого фланга французского фронта и направление на восток 11-го и резервного гвардейского корпусов с одной кавалерийской дивизией, что существенно помогло французам в сражении на Марне. Жертва русскими солдатами во исполнение данных Франции обязательств, подписанных, кстати сказать, Жилинским, т. е. командующим Северо-западным фронтом, в виде поражения целой армии, сказалась на дальнейшем ходе событий как в Восточной Пруссии, так и в Галиции, так как на р. Нарев пришлось привлечь новые корпуса, которые могли быть использованы в другом, более важном пока месте — в Галиции.

31 августа русская ставка отдает новую директиву, которая в общем указывала 1-й армии удерживаться во что бы то ни стало севернее Мазурских озер, на путях от линии Инстербург, Ангербург к линии Вильковишки, Сувалки; частям 2-й армии, постепенно устраиваясь, собраться в районе Соколка, Осовец, Ломжа. Вместе с тем для упрочения положения в распоряжение Северо-западного фронта передавались 22-й армейский, 3-й Сибирский и 1-й Туркестанский корпуса и предписывалось подготовить к обороне линии рек Немана, Бобра и Верхнего Нарева.

Нужно добавить, что ставка предполагала в случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных успехов над австрийцами дать армиям Юго-западного фронта

указание отходить на Западный Буг. Как уместно было бы эти три корпуса передать на Юго-западный фронт для достижения решительного успеха в Галиции!

* * *

Шлиффеновский рецепт двойных охватов — такова показная сторона Восточно-прусской операции. Отличная подготовка и использование условий театра, в частности железных дорог, правильно, последовательно развивающаяся операция, основанная на реальном положении вещей, определенная постановка задач — таковы несомненно положительные стороны германского командования. Но здесь нужно подчеркнуть, что убитые русские офицеры с неизменно находимыми на них приказами высшего командования и незашифрованные радио — такова привходящая сторона дела, которая весьма рискованную по существу операцию превратила в простую игру с открытыми картами противника. Все это сильно снижает поучительность всей операции в смысле вождения войск.

Положение 1-й и 2-й русских армий могло дать им полный успех при согласованном наступлении в пространстве и во времени. Так как со стороны командующего фронтом никакого согласования фактически не было, то 8-я германская армия, будучи сильнее каждой из русских армий порознь, была поставлена в исключительно благоприятные оперативные условия.

Перевозка 1-го германского корпуса через Кенигсберг могла через агентуру внушить командованию 1-й русской армии представление об отходе всей германской армии именно в Кенигсберг, так как последний был оборудован, как большая маневренная крепость. Этот вопрос должна была уточнить конная группа Хана Нахичеванского, но она жалась к пехоте и делала самые мизерные переходы; командование 1-й армии совершенно не руководило ею должным образом, ограничиваясь только теоретическими указаниями, а не требованием выполнения вполне определенных задач.

Если обратить внимание на местные условия в районе действий 2-й армии, то можно заметить, что поддержание связи между корпусами 2-й армии по фронту до крайности затруднялось большим количеством меридионально растянутых озер. Таким образом, живая связь была трудна, для проволочной — нехватило бы средств корпуса, а радио служило русским только во вред. Этим обстоятельством можно объяснить позднее получение Самсоновым донесения о неудачном бое 6-го корпуса в районе Бишофсбурга, открывшем правый фланг и тыл 2-й армии для ударов 1-го резервного и 17-го германского корпусов.

Переломным моментом, указавшим на опасность положения 2-й армии, был вечер 26 августа, когда на обоих флангах армии уже появились признаки назревания катастрофы.

День 27 августа при нерешительных успехах на фронте и поражении 1-го корпуса на левом фланге должен был заставить Самсонова начать отход уже 27 августа. Однако незнание общей обстановки, плохая работа 6-й и 15-й кавалерийских дивизий не

могших, в силу местных топографических условий, преодолеть сопротивление пограничной германской охраны, подкрепленной ландштурмом, настояния фронтового командования о быстрейшем продвижении вперед — все это завело Самсонова в оперативный тупик, в котором оказались два русских корпуса.

Германцы сами не ожидали успеха в операции против 2-й армии. Только предательские действия Ренненкампфа, ложные его донесения, оставление 2-й армии одинокой, вопреки первоначальному плану, при исключительно дурно поставленной штабной службе в смысле организации разведки и службы связи, привели 13-й и 15-й корпуса к катастрофе.

Германское командование, пользуясь промахами русских и зная их планы, однако не сумело оградить свои войска от частных поражений и таких рискованных положений, что «дурной исход операции» казался все время возможным начальнику штаба 8-й армии Людендорфу.

ВЛИЯНИЕ ФРАНКО-РУССКОЙ КОНВЕНЦИИ НА ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Операции русской армии совпадали по времени с Пограничным сражением на Западном театре, окончившимся крупной неудачей для французов, с последовавшим за ним очень неудачным отходом всех армий на Верхнюю Сомму и Уазу и далее на Сену. Это обстоятельство вызывало особую щепетильность к верности своим союзным обязательствам русского верховного командования, толкнувшего как 1-ю, так и 2-ю свои армии в Восточную Пруссию без законченной организации, без налаженных тылов и связи, т. е. при полной оперативной неготовности.

Тем не менее эта операция, благодаря устойчивости солдат и строевых командиров русской армии, проявленной на самих полях сражений, привела германцев к колебаниям и такой неуверенности в успехе, что пришлось срочно снять с французского фронта два корпуса, и именно с того фланга, который был решающим в последующее время в Марнской операции, т. е. из 2-й и 3-й армий, и перебросить их на помощь 8-й армии в Восточную Пруссию.

Трудно сказать, как бы окончилась Марна, если не последовало бы ослабления 2-й и 3-й германских армий, но мы из предыдущего знаем, что в самые напряженные дни Марны, 7 и 8 сентября, положение германцев в Сен-Гондских болотах и в промежутке между 2-й и 4-й армиями могло быть иным, чем оно было на самом деле, т. е. было бы более благоприятным для германцев, если бы в составе 2-й и 3-й армий остались посланные на восток корпуса.

Глава XIII

Последующее развитие борьбы в Восточной Пруссии

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ

Схема 62

К началу сентября в Восточной Пруссии положение русских было в оперативном отношении неудовлетворительным. 2-я армия была отброшена к р. Нареву; наиболее сохранившими боеспособность были 1-й и 6-й корпуса, 1-я стрелковая бригада и кавалерия (4, 6 и 15-я кавалерийские дивизии). 1-я русская армия вышла на фронт р. Дейме, Велау, Норденбург, оз. Мауэр и далее на юг восточнее Мазурской озерной линии.

Конница 1-й армии к этому времени находилась на линии Фридлянд, Ландсберг, Коршен, Растенбург.

Между тем Гинденбург начал перегруппировку против 1-й русской армии, разделив свою армию на две части:

1. Против Ренненкампфа — 1-й резервный, половина 20-го корпуса, 6-я ландверная бригада, две бригады 1-й кавалерийской дивизии (ожидались еще 11-й и гвардейский резервный корпуса).

2. В наревском направлении — на линии Нейденбург, Ортельсбург, Едвабно — 1-й, 17-й, половина 20-го корпуса, 3-я резервная дивизия, ландверные дивизии Унгера и Гольца и бригада 1-й кавалерийской дивизии.

В это время правый фланг русского фронта в Галиции потерпел неудачу и был оттеснен к Люблину и Холму. Сосредоточение крупных сил германцев на наревском направлении могло создать представление у русского командования, что германцы попытаются оказать содействие австро-венгерцам встречным ударом между Вислой и Бугом. Для Антанты неблагоприятная обстановка усугублялась еще и тем обстоятельством, что на французском театре положение до крайности осложнилось после повторной неудачи на реках Верхней Сомме и Уазе. В силу этого явилось предположение, что германцы могут перебросить часть своих сил на русский фронт.

ПЛАНЫ СТОРОН

Схема 62

Русское верховное командование, в свою очередь сильно встревоженное этим обстоятельством, решило назначить на Северо-западный фронт 22-й, 3-й Сибирский и 1-й Туркестанский корпуса, чтобы вместе с оставшимися частями 2-й армии и прибывающими второочередными дивизиями образовать заслон на наревском направлении.

Казалось бы, что для германского командования наиболее правильным было бы подать помощь австрийцам — совместными действиями против русских между реками Бугом и Вислой, тем более что усилить заслон против Неманской армии можно было за счет прибывающих гвардейского резервного и 11-го корпусов.

Однако под влиянием юнкерских кругов, заинтересованных в скорейшем освобождении помещичьих имений в Восточной Пруссии, Мольтке поставил Гинденбургу требование в первую очередь очистить Восточную Пруссию от армии Ренненкампфа, а затем уже предпринять операцию в направлении на Варшаву.

Австрийское верховное командование пробовало было протестовать, но из этого ничего не вышло — австрийское напоминание и требование были отвергнуты.

Позиции 1-й русской армии были сильно укреплены, причем правый фланг упирался в море, но левый фланг проходил восточнее линии Мазурских озер и мог быть обойден при направлении удара через открытые дефиле у Николайкена и Летцена. Движение южнее озерной линии считалось опасным, так как могло подвергнуться фланговому удару со стороны Осовца или Гродно.

Учитывая эти соображения, Гинденбург разделил свою армию на две группы: южную и восточную.

Южная группа имела назначение действовать в наревском направлении. В ее состав вошли: 35-я резервная дивизия, 70-я ландверная бригада и главный резерв Торна — всего до 18 батальонов, 9 эскадронов, 6 легких и 6 тяжелых батарей. Это было все, чем ответило германское командование на призывы австрийцев.

Восточная группа получила задачу уничтожить 1-ю русскую армию. Для прикрытия правого фланга был образован сводный корпус в составе 3-й резервной дивизии, ландверной дивизии Гольца и 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии. Обходящую группу составили: 1-й армейский корпус, направляемый на Николайкен и 17-й — на Летцен; кроме того, из 1-й и 8-й кавалерийских дивизий был образован сводный корпус. 20, 11, 1-й резервный и гвардейский резервный корпуса должны были наступать на фронте: оз. Мауэр, р. Прегель; вдоль р. Дейме оборонялись Кенигсбергская дивизия Бродрюка и подвижной резерв Познани. Общий переход в наступление предполагался 9 сентября, а окончание развертывания 5-го.

План действий 1-й русской армии состоял в том, чтобы сохранить свое положение в случае могущего быть против нее наступления превосходных сил противника и во что бы то ни стало удер-

живаться севернее Мазурских озер, на путях от линии Вилковишки, Сувалки. 2-я армия должна была прикрывать пути к Нижнему Нареву и район Августов, Соколка, Белосток, для чего армия усиливалась 22-м, 3-м Сибирским и 1-м Туркестанским корпусами. 22-му корпусу приказано было занять район Лык, Арис, Иоганисбург. Разграничительная между армиями линия проходила через Николайкен, Юха, Махарце, Липск, Кузница, Лунно со включением в 1-ю армию.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ 1-й АРМИИ

Схема 62

К этому же времени 8-я германская армия развертывалась на линии Мельсак, Зеебург, Бишофсбург, Ортельсбург, что правильно установила русская конница 1-й армии.

Время с 5 по 9 сентября германцами было употреблено на сближение с русскими и на занятие выгодного исходного положения.

На решения Ренненкампфа оказывали большое влияние постоянные указания со стороны штаба фронта и незадачливого Жилинского. Например: если обнаружится наступление нескольких корпусов, то положение левого фланга 1-й армии будет небезопасно, или — у немцев юго-восточнее озер обнаружены незначительные силы, которые будут отброшены, или — великий князь рассчитывает, что 1-я армия проявит полное упорство в отношении своего положения, что является безусловно необходимым ввиду ожидаемого на этих днях окончательного решения на Юго-западном фронте.

Конечно, это подчеркивало для Ренненкампфа обязанность «скалой» стоять на месте, не обращая особенного внимания на свой левый фланг юго-восточнее озер. Между тем именно здесь назревала, как мы увидим далее, для него главная опасность.

ПОЛОЖЕНИЕ 1-й РУССКОЙ АРМИИ К 8 СЕНТЯБРЯ

Схема 62

К утру 8 сентября 1-я русская армия не изменила своего положения. Корпуса армии были расположены в следующем порядке: от моря до р. Прегеля — 20-й корпус, имея на правом фланге 1-ю отдельную кавалерийскую бригаду; по р. Алле и Омет от Велау до Грюнхейма — 3-й корпус; по р. Омет от Грюнхейма до Норденбурга — 4-й корпус; от Норденбурга до северного берега озера Мауэр — 2-й корпус, имея задачу обеспечивать левый фланг армии, причем бывшая на левом фланге 43-я дивизия была разбросана от оз. Гольдапгар (против Летцена) до Ариса (против оз. Шпирдинг).

2-я армия получила приказ возвратиться на линию Мышинец, Хоржеле, куда, по расчетам фронта, она могла прибыть к вечеру 9 сентября для оказания поддержки 1-й армии.

Новая 10-я армия собиралась в районе Августов, Осовец, Гродно. В состав ее должны были войти 22-й, 3-й Сибирский и 1-й Туркестанский корпуса.

8-я германская армия занимала следующее положение: по западному берегу р. Дейме — главный резерв крепости Кенигсберг; южнее — подвижный резерв Познани, от Прейсиш-Эйлау до Бартен-

штейна — гвардейский резервный корпус; в районе Бартенштейн, Гейльсберг — 1-й резервный корпус; в районе Бишофштейн — 11-й корпус; в районе Рессель — 20-й корпус. Обходящая группа: 17-й корпус — западнее Летцена в районе Рейна; в районе Николайкен, Рудшаны — 1-й корпус; 3-я резервная дивизия — южнее Иоганисбурга; начиная от Иоганисбурга и далее на запад через Росог, Хоржеле, Млаву до Лаутенбурга — группа наревского направления.

РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ

Схемы 62 и 63

С утра 8 сентября 17-й и 1-й германские корпуса начали свое выдвижение к востоку от Мазурских озер с целью занять исходное положение для последующего удара во фланг русским.

Мелкие бои передовых частей этих корпусов показали германцам, что здесь на широком фронте разбросана 43-я дивизия русских.

В то же время главная группа германцев получила приказание сблизиться с русскими на всем своем фронте, кроме 20-го корпуса, чтобы не привлекать внимания русских к их левому флангу. Главный удар было предположено нанести в общем направлении от Гердауен силами 11-го и 1-го резервного корпусов.

К утру 9 сентября 1-й и 17-й корпуса, сбив разбросанные части 43-й дивизии, заняли линию Арис, Видминен, Поссесерн.

Между тем 8 сентября 10-я армия продолжала сосредоточиваться: 22-й корпус в Лык, 3-й Сибирский в Граево и 1-й Туркестанский в районе Ломжи.

На 9 сентября германцы начали атаку по всему фронту, причем предполагалось, что против центральной русской позиции (4-й корпус) у Гердауена начнется артиллерийская подготовка, а самая атака будет произведена 11 сентября.

Обходящей группе на то же число было указано: 1-му корпусу наступать восточнее оз. Гольдапгар на север; 17-му корпусу продолжать наступление в северном направлении; после прорыва позиций 43-й русской дивизии корпус должен был выйти в тыл соседней 26-й дивизии и тем обеспечить наступление 20-го корпуса. 3-я резервная дивизия после боев у Бялы — наступать на Юху. 1-я и 8-я кавалерийские дивизии сводились в конный корпус под командованием генерала Брехта, с задачей двигаться на Гольдап.

Повидимому, в штабе фронта к этому времени начали правильно судить о создавшейся невыгодной обстановке для 1-й армии в смысле возможности решительного удара германцев в ее левый фланг, но в ответ на это русское командование действовало скорее наруку германцам. В то время когда положение 1-й армии могло быть укреплено энергичным наступлением головных частей 10-й армии, командующий фронтом Жилинский разрешает 22-й корпус под предлогом расстройства и переутомления его частей оттянуть к Августову, оставляя в то же время 3-й Сибирский корпус в Граево. Таким образом, само фронтовое командование развязывает Гинденбургу руки.

Утром 9 сентября Макензен (17-й корпус) открыл сильный огонь по району Куттен, Огонкен, занимаемому частями 43-й дивизии, а

Франсуа (1-й корпус) начал продвижение восточнее оз. Гольдапгар на Бенкхейм.

Попытки 35-й германской дивизии (17-го корпуса) взять окопы 43-й дивизии ударом с фронта не увенчались успехом, так как русские батареи открыли сильнейший огонь, а пехота переходила в контратаку.

После полудня восточнее оз. Гольдапгар появились колонны 1-го корпуса, ударившие в тыл 43-й дивизии, вследствие чего 43-я дивизия откинула свой левый фланг на север. Только около 17 час. 43-я дивизия начала отход на Бенкхейм, Гольдап.

Таким образом, 43-я русская дивизия два дня боролась против двух германских корпусов, будучи за все время усилена лишь 302-м полком 76-й пехотной второочередной дивизии [1].

1-й германский корпус двинулся восточнее оз. Гольдапгар и, встречая только небольшие части противника, остановился на ночлег в районе Регуловкен, Зивкен.

Конный корпус Брехта к вечеру 9 сентября достиг района Петрашен, Юха, причем части 1-й кавалерийской дивизии Гурко не дали германской коннице продвинуться в северном направлении.

3-я резервная дивизия двинулась из Бялы через Лык на Юха, но в Лыке столкнулась с частями 22-го корпуса. Бой продолжался до вечера. Стрелки 2-й Финляндской стрелковой дивизии легко отбили все атаки, но в ночь на 10-е отошли согласно приказу в Августов.

Этот добровольный отход русских в Августов дал повод Моргену (командиру 3-й резервной дивизии) донести, что он якобы разбил здесь русских, между тем в течение всего дня боя 9-го он сам просил помощи у Гольца (командира ландверной дивизии), и кроме того Гинденбург направил ему на помощь 1-ю кавалерийскую дивизию из Петрашена.

В этих боях германцы, как всегда, действовали против флангов противника, будучи не в состоянии добиться успеха во фронтальном бою.

В общем германцы ведут себя нерешительно и вяло, желая наиболее полно уяснить себе слагающуюся обстановку. Так, в течение 9 сентября четыре германских корпуса (гвардейский резервный, 1-й резервный, 11-й и 20-й) медленно продвигаются вперед. Оживленная артиллерийская перестрелка велась только на фронте русского 20-го армейского корпуса.

В этот же день, 9 сентября, перед Ренненкампфом встала неотложная задача решить, что же делать дальше, так как 10-я армия была отведена назад на Августов и Граево. На случай отхода и для обеспечения левого фланга армии им было решено перебросить в направлении на Летцен конницу Хана Нахичеванского и 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию Рауха, а 20-й корпус с правого фланга направить в район Гольдапа. Однако время было упущено, противник уже обеспечил себе выигрышное положение.

---

[1] К этому времени в состав армии прибыли уже 56, 57, 54 и 72-я второочередные дивизии, предназначавшиеся в эту армию по плану развертывания, и 76-я пехотная дивизия вне плана.

К вечеру Хан Нахичеванский достиг Даркемена, а Раух — Грабовен. Эти мероприятия уже не спасали положения 1-й армии, план Гинденбурга был выяснен, а решения на отход еще принято не было, фронт не брал на себя инициативы отдать это распоряжение.

Лишь к вечеру 9 сентября, разобравшись в угрожающей обстановке, Ренненкампф отдал приказ об отходе, и то на один переход назад. Так как этот отход не выводил из обхода, то Жилинский предписал отходить до тех пор, пока армия не будет в полной безопасности.

НАЧАЛО ОТХОДА 1-й РУССКОЙ АРМИИ С ЛИНИИ РЕК ДЕЙМЕ, АЛЛЕ И ОМЕТ

Схема 63

В ночь на 10 сентября 26-й корпус, вновь образованный из 53-й и 56-й второочередных дивизий, 3-й и 4-й корпуса и 26-я дивизия 2-го корпуса оставили позиции на реках Дейме, Алле и Омет и после ночного марша остановились на фронте Спангельн, Гросс-Бершкален, Иодлаукен, Коварен, Домбровкен; в Даркемене собиралась левофланговая дивизия 4-го корпуса, фронтом на юг; 20-му корпусу, в состав которого включалась 54-я пехотная дивизия, было приказано наступать от Даркемена на Гольдап против обходящего фланга противника; коннице Хана Нахичеванского и Рауха (2-я гвардейская дивизия) — помогать 20-му корпусу, действуя на правый фланг противника; 43-й и 72-й дивизиям (2-го корпуса) — обороняться на занимаемых местах.

Гинденбург на 10 сентября решает — на фронте от Норденбурга и севернее продолжать подготовку атаки, а обходящей группе: 17-му корпусу наступать на фронт Буддерн, Ангербург и этим способствовать продвижению 20-го корпуса, а 1-му корпусу продолжать наступление восточнее 17-го корпуса; в то же время из опасения удара русских со стороны Инстербурга корпуса 17-й и 1-й не должны были выдвигаться севернее линии Бенкхейм, Климкен; конный корпус Брехта направлялся на Гольдап.

Между тем в районе западнее Гольдапа продолжали сосредоточиваться, по приказанию Ренненкампфа, 20-й корпус (28, 29 и 54-я дивизии), 43-я и 72-я дивизии для нанесения контрудара по обходящим германцам, а прочие корпуса с ночи на 10 сентября начали отходить, но разновременно. Вследствие этого, когда 1-й резервный корпус уже вошел в русские окопы, он нашел их пустыми, в то время как южные окопы еще были заняты русскими.

Гинденбург больше рассчитывать на русское радио не мог, так как русские отрицательно относились к радиопередаче, от строевых частей поступали очень скудные сведения — все это не давало германскому командованию точной и ясной картины положения противника, к которой они так привыкли в период операций против 2-й армии Самсонова. Теперь Гинденбург начал ставить корпусам ограниченные задачи, рекомендуя продвигаться вперед с большой осторожностью.

Только по получении сведений от летчиков, что в районе Ин-

стербурга около корпуса и что русские отступают, Гинденбург около полудня отдал приказ обходящей группе наступать на фронт Гольдап, Клещовен, Даркемен. 1-я и 8-я кавалерийские дивизии получили задачу выдвинуться на Гольдап.

В общем к вечеру 10 сентября в районе Лыка собрались 1-я кавалерийская, 3-я резервная дивизия и ландверная дивизия Гольца, проведя весь день в бездействии.

1-й армейский корпус вышел в район Бенкхейм, Кутен, причем в районе последнего захватили в плен часть 72-й пехотной дивизии (второочередной), которая спешила на помощь 43-й пехотной дивизии. Не выслав делегатов в 43-ю дивизию с извещением о своем назначении, 72-я дивизия, выслав разведку и охранение на короткое расстояние, попала в полосу между 17-м и 1-м резервным корпусами, подверглась неожиданному удару в левый фланг, была приведена в замешательство, результатом чего явилось полное ее поражение, что всегда бывает при игнорировании самых элементарных правил по охранению и разведке. 17-й корпус вышел на линию Бенкхейм, Буддерн, где и расположился на ночлег.

Преследуя русских вечером 10 сентября, 8-я германская армия была расположена фронтом на северо-восток по линии Гольдап, Бенкхейм, Домбровкен, Мульдчен, Велау, р. Дейме, имея в районе Лыка группу из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. Таким образом, на 50-*км* промежутке растянулось шесть корпусов, нацеленных на фронт Гумбинен, Инстербург. При таком положении германских корпусов окружить 1-ю русскую армию было уже невозможно, что и видно из расположения русских войск к вечеру этого же дня.

20-й русский корпус уже вышел севернее Гольдапа в район Киселен, Гавайтен, 2-й корпус — Штабинен, Виттирен, Коварен; 4-й и 3-й корпуса остановились на линии Инстербург, Иодлаукен, Коварен; 26-й корпус отошел на р. Инстер. Конница: дивизия Рауха заняла Гольдап, но на ночлег отошла за пехоту в район Клещовен, вследствие чего Гольдап был захвачен 8-й германской кавалерийской дивизией; конница Хана Нахичеванского в полдень заняла Гольдап, а оттуда перешла в Ковален, откуда после столкновения с 8-й германской кавалерийской дивизией вернулась в Кальнишкен, но не могла помешать 8-й германской кавалерийской дивизии сделать налет на Гольдап. Мы здесь должны подчеркнуть исключительную бездеятельность Хана Нахичеванского и Рауха, что развязало руки 8-й германской кавалерийской дивизии.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТХОДА 1-й АРМИИ

Схема 63

К вечеру 10 сентября обстановка на фронте 1-й русской армии казалась настолько благоприятной, что Ренненкампф даже предполагал перейти в наступление. Однако Жилинский, признав, что войск у Ренненкампфа в районе Гольдапа достаточно, чтобы выбить оттуда противника, все же приказал остальные силы отвести назад до Гумбинена и, если нужно, дальше.

Одновременно он уведомил Ренненкампфа, что 22-й корпус и 1-я кавалерийская дивизия, находившиеся в то время на линии Милевен, Боржимен, Райгрод, будут наступать на Маргграбово.

Выполняя это приказание Жилинского, Ренненкампф приказал армии отходить до линии Краупишкен, Ишдаген, Гавайтен, Гольдап, причем 2-му корпусу было указано удерживаться на занятых позициях до прохода частей 4-го корпуса, после чего отходить на Даркемен, а 20-му корпусу — энергичными действиями в направлении на Гольдап обеспечивать отход армии; коннице оставалась прежняя задача — не допускать конницу противника обойти левый фланг армии.

Настроения Ренненкампфа быстро менялись: сначала он хотел перейти в наступление, после одергивания Жилинского решает отходить даже за Гумбинен, а к полудню 11 сентября он уже доносит Жилинскому, что 1-я армия им отводится за линию Мальвишкен, Гумбинен, окрестности Гольдапа.

Ренненкампф не знал обстановки, в которой жила и действовала его армия; свидетельством этому могут служить его донесения, в которых он явно преувеличивает потери, изменения решений происходили на протяжении нескольких часов.

Вообще в действиях Ренненкампфа, равно и в сменах его настроений, мы должны усмотреть самый отрицательный пример малодушного полководчества. Повидимому, уже утром 11 сентября или вечером 10-го он потерял нити руководства армией.

Занятие германцами Гольдапа, о чем Ренненкампф узнал 11 сентября утром, произвело на него сильное впечатление. Он сместил начальника штаба армии, послал грозные телеграммы командующему 20-м корпусом, а также Рауху и Хану Нахичеванскому, бездеятельности которых приписал занятие противником Гольдапа, а сам уехал из штаба к 3-му корпусу, лишив себя возможности пользоваться своим штабом, который находился в Сталюпенене.

Жилинский, оценивая обстановку как не терпящую никаких промедлений, дал Ренненкампфу категорическое приказание «отвести войска центра и правого фланга возможно быстрее».

Мы уже знаем, какие распоряжения на 11 сентября отдавал Ренненкампф и какие распоряжения он получал от Жилинского.

Гинденбург на 11 сентября отдал приказ 1, 17, 20, 11-му резервному корпусам наступать на фронт Мелькемен, Вальтеркемен, Гумбинен, Дворишкен в общем направлении на северо-восток, а гвардейскому резервному — в общем направлении на Тильзит; конному корпусу — на фронт Мариамполь, Вильковишки; 3-й резервной дивизии наступать на Филипово.

Боевые действия 11 сентября показали высокую сопротивляемость русских войск.

1-й германский корпус, не встретив русских, которые были, как мы знаем, севернее, без боя вошел в Гольдап, откуда повел наступление на Мелькемен, где также русских не было; 17-й корпус вступил в бой со 2-м русским корпусом, занимавшим опушки местных лесов северо-восточнее Буддерн, получил отпор, и движение его приостановилось; 20-й корпус, наступавший севернее 17-го, на-

ткнулся с утра на упорное сопротивление 30-й русской дивизии (4-го корпуса) в районе Домбровкен; 11-й корпус столкнулся неудачно для себя с частями 4-го и 3-го русских корпусов и запросил помощи от 1-го резервного корпуса; уже в 8 час. утра 1-й резервный и гвардейский резервный корпуса наступали, не имея перед собой противника.

Учитывая, что русские 4-й и 3-й корпуса ввязались в бой с 11-м корпусом, т. е. были скованы с фронта, Гинденбург решает начать окружение, для чего приказывает приостановить атаки на русских с фронта, а 1-й и 17-й корпуса повернуть на Гавайтен и Даркемен. Франсуа получил этот приказ уже по прибытии в Гольдап, для него выполнение движения на Гавайтен было непонятно, но, выполняя полученный приказ, он 1-ю свою дивизию направил на Толмингкемен, а 2-ю на Гавайтен, где последняя получила отпор со стороны частей 20-го русского корпуса; Макензен же отложил наступление на 12 сентября.

Тем временем, начав с утра отход, русские к вечеру 11 сентября отошли: 26-й корпус в район восточнее Дворишкен, 3-й корпус западнее Гумбинен, 4-й корпус в район Буйлиен, Дингляукен, 20-й — на линию Гавайтен, Варнен и 2-й — на линию Кариоткемен, Пабельн. Конница: генерал Раух отошел к Кассубен, а Хан Нахичеванский — в Шиткемен.

Германцы к исходу 11 сентября вышли на линию Филипово, Дубенинкен (конный корпус Брехта), Варнен, Гавайтен, Даркемен, Немерсдорф, Инстербург, Лабиау. На крайнем правом фланге в Маргграбове и Лыке находились 3-я резервная дивизия и ландверная дивизия Гольца.

Сопоставив расположение русских и германцев, видно, что 11 сентября к вечеру только 1-я дивизия 1-го корпуса у Варнена угрожала левому флангу 1-й русской армии.

На 12 сентября Гинденбург поставил своей армии задачу наступать с раннего утра на фронт Тильзит, Пилькален, Вильковишки, а конный корпус Брехта направил на Шаки. 3-я резервная дивизия направлялась в Сувалки с предупреждением, что дальнейшего продвижения на восток не предвидится. Германское командование отрешилось от намерения отбросить русских от их путей сообщения на Средний Неман.

12 сентября 1-я армия начала свой отход с боями. Около 13 час. 26-й и 3-й корпуса отошли на линию Куссен, Катенау, Тракенен; 4-й корпус направлялся к Енцунен, в районе Замелюкен (южнее Гумбинена) был 2-й корпус; 20-й корпус находился в очень тяжелом положении в районе Тексельн, Баубельн (севернее Ромитенской пущи), причем некоторые его части были окружены у Толмингкемена. Отступление в этот день дальше шло, вследствие отсутствия управления, уже в беспорядке: некоторые части перемешались, обозы, своевременно не убранные, загромождали дороги.

К вечеру 26-й корпус расположился в районе Владиславова, 3-й корпус — в районе Вержболово, 4-й и 2-й своими сохранившими порядок частями сосредоточивались в Вержболово; 20-й корпус отходил с арьергардными боями в район южнее Вержболово.

Таким образом, отступление русских корпусов, предоставленных самим себе, лишенных управления со стороны армейского командования, проходило в полном беспорядке. Это было неудивительно: войска были измотаны трехдневным с боями отступлением днем и ночью. Ренненкампф винил свою конницу в том, что она не донесла своевременно о глубоком обходе его левого фланга. Конечно, конница Рауха и Хана Нахичеванского действовала слабо, однако она давала свои донесения во-время, но не имела технических средств для быстрой их передачи, кроме конных посыльных по кружным путям. Кроме того, и Раух и Хан Нахичеванский не получали из штаба армии никакой ориентировки, а кое что узнавали от ближайших корпусов, которые были сами мало ориентированы, вследствие методов управления Ренненкампфа, мотавшегося по всему району отходящей армии и потерявшего связь со своим штабом.

На 13 сентября германское командование поставило себе задачу напрячь последние усилия для доведения 1-й армии до возможно большего беспорядка и направило для преследования противника 1-й резервный корпус на Шаки, 11-й корпус — на Владиславов, 1-й армейский — на Пильвишки; гвардейскому резервному корпусу было приказано остановиться у Инстербурга и к вечеру 14-го отойти на линию Лабиау, Тапиау, а 20-му и 17-му корпусам выдвинуть к Вержболову только авангарды; главные силы должны были оставаться на месте. Кавалерии было указано дойти до Немана.

Обстановка, в которой отходила армия, для Ренненкампфа оставалась неизвестной, он не имел ясного представления не только о противнике, но он мало знал и о своих собственных войсках.

РАССТРОЙСТВО 1-й РУССКОЙ АРМИИ.

Схема 63

Корпуса 1-й русской армии выступили самостоятельно, так как никаких распоряжений на 13-е они не получили. 26, 3-й корпуса начали отход с вечера 12-го, 4-й корпус — около полуночи на 13-е. Тылы корпусов были забиты обозами и парками, для упорядочения отхода не было ничего сделано ни армейским, ни корпусными командованиями.

К полудню 13 августа корпуса 1-й русской армии достигли: 26-й — района северо-восточнее Владиславова, 3-й — района Вилковишки, 4-й — Будезеры, Гейсторишки. Разрозненные части 2-го и 20-го корпусов отходили в общем направлении на Олиту и к утру 14-го собрались в районе Мариамполь, Людвинов, Олита. Отряды кавалерии действовали без связи друг с другом, без общего руководства и без определенной задачи, каждый из начальников отрядов сам ставил себе задачи, по своему разумению, не зная, что делают армейские корпуса. Одним словом, вследствие полного отсутствия руководства со стороны армейского командования был полный хаос. Кавалерия не знала, где штаб армии, который все время менял свое месторасположение.

Штаб фронта в лице Жилинского, наконец, уяснил, что в 1-й армии неблагополучно, но вместо того, чтобы самому подойти

вплотную к событиям в армии, командировать туда доверенных лиц, разобраться в обстановке, ограничился донесениями в ставку.

Мы обращаем внимание читателя как на эти донесения, так и на инертность штаба фронта, что было так характерно для русского командования царской армии, старавшегося при неудаче свалить вину на подчиненных.

Жилинский приказывает своему начальнику штаба Орановскому донести в ставку, что «командующий 1-й армией чрезвычайно поздно уяснил себе опасное положение, в котором очутилась его армия, и вместо того, чтобы усиленными переходами вывести армию из-под удара по ее флангу и тылу, сам переезжал с места на место, теряя при этом связь с корпусами. Благодаря этому было упущено много времени, и даже теперь еще нельзя сказать, насколько отход 1-й армии произойдет благополучно». И далее: «Я приказал одним переходом отойти к линии Тракенен, Катенау. Туда отошли 3-й, 26-й корпуса. Остальные три корпуса, из коих 2-й и 20-й составляли заслон к югу, отходили с боем. Но Ренненкампф, положительно лишившийся самообладания, потерял всякую с ними связь. На мой вопрос, дано ли им указание об отходе, получил от штаба ответ, что указание не дано. Я приказал отыскать эти корпуса посылкой офицеров и летчиков... Ренненкампф немедленно бежал в Вильковишки, порвав связь со мной по телеграфу. Он прямо объят паникой и армией управлять не может... Ренненкампфа прошу удалить от командования».

Ренненкампфа мы не можем оправдать, он оказался совершенно неспособным командовать армией против предприимчивого противника, это для него оказалось далеко не то же, что расправляться в революцию 1905 г. с безоружными рабочими на Сибирской железной дороге. Как известно, именно «заслуги» на Сибирской дороге обеспечили этому беспринципному и бездарному самодуру высокое в царской армии положение и впоследствии должность командующего армией.

Получив «донесения» Жилинского, верховное командование решило, что в дальнейшем нужно сохранить то, что осталось от Северо-западного фронта, и отдало распоряжение, чтобы ввиду выяснившейся обстановки на фронте 1-й армии и бесцельности наступления 10-й армии, которая уже не может спасти положение, поставить 10-й армии задачу обеспечивать пути на Гродно и Белосток. Корпусам 2-й армии «не ввязываться в бой с германскими силами и сохранять возможность вполне беспрепятственного отхода за Нарев...».

В эти дни русские армии окончательно одержали победу над австрийцами в Галиции, и австрийцы уже начали отход за р. Сан и на р. Дунаец. Под влиянием неудач в Восточной Пруссии русским командованием в Галиции была проявлена чрезмерная осторожность: галицийские армии были приостановлены для укомплектования и устройства тыла. Австрийским армиям предоставлена была возможность без серьезных помех отойти на Дунаец.

Только 14 сентября Ренненкампф начинает снова «управлять» своей армией. В этот день армии приказано было занять линию Шаки (сев.), Мариамполь, Людвинов, коннице Хана Нахичеван-

ского собраться на левом фланге в районе Кальварии, а на следующий день, 15-го, была назначена дневка.

Германцы в этот день заняли: 1-й корпус — Вильковишки, выдвинув одну дивизию на Мариампольское шоссе, на это же шоссе вышли обе германские кавалерийские дивизии. Теперь же Гинденбург решил вывести из операции 11, 17, 20-й и гвардейский резервный корпуса с 8-й кавалерийской дивизией. Эти войска должны были составить 9-ю армию под командованием Макензена для действий из Ченстоховского района в ивангородском направлении, с целью как бы оказания помощи австрийцам, отступающим на Дунаец, а главным образом для прикрытия Силезии, отечественной провинции, оказавшейся беззащитной при отступлении австрийцев. Остальные войска: 1-й армейский и пока 1-й резервный корпуса, крепостные, резервные и ландверные части оставались в 8-й армии под командой генерала Шуберта для продолжения операций против 1-й русской армии.

ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН К 14 СЕНТЯБРЯ

Схемы 62 и 63

14 сентября германцы перешли в наступление в наревском направлении, где русская 2-я армия, дав сильный отпор, во исполнение полученного распоряжения отошла к Нареву. Восточнее ландверная дивизия Гольца, поддержанная Летценским гарнизоном, занимала г. Лык, так как 10-я русская армия отошла к Августову и на линию р. Бобра.

14 сентября корпуса 1-й русской армии собрались: 26-й корпус в районе Средники на Немане, 3-й корпус — западнее Ковенской крепости, 2, 4 и 20-й корпуса остались на позициях в районе Мариамполя. На 15-е была назначена дневка, осуществить которую не удалось.

В ночь на 15 сентября 9-я армия Макензена начала посадку на железную дорогу и 27-го развернулась в Силезии, а 28 сентября начала наступление на Ивангород и Варшаву.

На наревском и августовском направлениях вслед за отводимыми 2-й и 10-й армиями двигались незначительные германские отряды; на неманском же направлении 1-й армейский и 1-й резервный корпуса продолжали свое наступление, причем 15 сентября последний у Средники вел бой с 26-м корпусом, а 1-й корпус тогда же — с Мариампольской группой русских войск.

И здесь, как обычно, общего руководства боем со стороны Ренненкампфа не было, так как в самом начале боя Ренненкампф приказал отходить, но командиры корпусов решили иначе и дали противнику сильный отпор.

Фронт продолжал настаивать об отводе армии далее назад, вследствие чего 1-я армия отошла на Средний Неман, обеспечивая за собой переправы от Ковно до Меречи; 2-й армии было приказано оборонять переправы на Нареве от Ломжи до Зегржа; 10-й армии была поставлена задача прикрыть район Белосток, Августов, Гродно, а вновь образованному Варшавскому отряду обеспечить Варшаву от налета и захвата ее кавалерией.

Таким образом, задачи, данные Северо-западному фронту, характеризовались пассивной обороной, что вытекало из того, что с победоносным окончанием операций в Галиции верховное русское командование по требованию своих западных союзников решило начать наступление против Германии, для чего образовать новый фронт на левом берегу Вислы, с задачей вторжения в Силезию.

ОЦЕНКА ОПЕРАЦИИ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Переходя к краткой оценке операции оставления 1-й русской армией Восточной Пруссии, нельзя пройти мимо двух эпизодов, характеризующих цинизм Ренненкампфа.

14 сентября, когда Ренненкампфу удалось кое-как связаться с корпусами, он, как генерал-адъютант, минуя фронт, доносит в ставку: «Счастлив сообщить для доклада, что все корпуса вышли из боя, хотя некоторые с тяжелыми потерями... даю людям дневку, может быть две, дабы людям основательно поесть, выспаться... могу уверенно сказать, неудачная операция эта кончилась, все корпуса, хотя некоторые с большими потерями, вышли из боя. Противнику в значительно превосходных силах не удалось нас отрезать и уничтожить, успех его лишь в том, что заставил незначительно отойти, но и ему это дорого очень обошлось, отдохнем, поедим, приведем себя в порядок и опять будем готовы. Подробности о потерях буду выяснять». Ренненкампф считал, что для того, чтобы «быть готовым», русскому солдату и офицеру нужно только «поспать и поесть» — цинизм выше границ.

На это великий князь Николай ответил: «От всего любящего вас сердца благодарю за радостную весть, поблагодарите геройскую 1-ю армию за ее труды. В дальнейшем при вашей энергии и помощи божьей уверен. Генерал-адъютант Николай». Вот два характерных эпизода, когда подчиненный, не зная даже обстановки, обманывает своего начальника. Какая речь могла быть о дневках, когда уже 15 сентября противник наседал у Средники и в районе Мариамполь, когда армия без управления фактически рассыпалась на части различной величины, следовавшие по собственному почину к Неману. Если потери в материальной части и в живой силе были относительно невелики, то этим армейская масса была обязана только самой себе. Если бы «управлял» Ренненкампф, то, может быть, было бы хуже.

В заключение остается мало что сказать. Описанная операция является непосредственным продолжением поражения 2-й армии Самсонова. Если со стороны русского командования проявлена крайняя нерешительность и сумбурное управление доблестно державшимися войсками, то со стороны германского командования мы видим осторожность и нерешительность. 1-я армия, простояв на месте до 9 сентября, дала время Гинденбургу организовать свой маневр правым флангом вне всякого противодействия со стороны Ренненкампфа. Назначив для фронтального удара почти 5 корпусов (считая резервы Кенигсберга и Познани) и для флангового — 2 корпуса, Гинденбург опасается удара со стороны правого фланга 1-й армии и дает задачу своим корпусам наступать лишь тогда,

когда обнаружится успех правого крыла (17-й и 1-й корпуса), которые, будучи вчетверо сильнее 43-й пехотной русской дивизии, не говоря уже об артиллерии, действуют вяло и нерешительно.

Русское фронтовое командование было в трудном положении. Неожиданная катастрофа с армией Самсонова открывала Гинденбургу пути через Нарев в полосу между реками Западным Бугом и Вислой. Чтобы спасти не выясненное еще в Галиции положение 4-й и 5-й русских армий, нельзя было уводить 1-ю армию из Восточной Пруссии, с другой стороны, оставление ее там с активными задачами вызывало опасения, что на нее мог теперь обрушиться Гинденбург всеми своими соединенными силами. Кроме того, русское командование должно было демонстрировать верность своим союзническим обязательствам по отношению к Франции. Вопрос о наступлении на Берлин, на чем так настаивали союзники в случае отвода 1-й армии из Восточной Пруссии, отходил на второй план, а этой мысли у союзников политически нельзя было допустить. И вот армия Ренненкампфа остается в Восточной Пруссии, но действует пассивно, оборачиваясь все время на Кенигсберг, откуда, по мнению и фронта и армии, может последовать удар как во фланг, так и в тыл.

Германские войска против 1-й русской армии действовали нерешительно, они как бы следовали за ней, но не преследовали, так как получали везде энергичный отпор.

Совершенно неудовлетворительной должна быть признана работа на левом фланге армии Ренненкампфа как конной массы в 4½ кавалерийские дивизии, которых было с большим избытком достаточно против 2 кавалерийских дивизий германцев, так и 5 пехотных дивизий, направленных в район Гольдапа и тоже вполне достаточных, чтобы противодействовать всяким попыткам обхода. Все зло русской стороны состояло в отсутствии управления, что вообще характеризовало Ренненкампфа как в Гумбиненской, так и в этой операции, когда войска были предоставлены самим себе.

Поведение Ренненкампфа в операциях, проведенных в Восточной Пруссии, граничит с прямой изменой и предательством, ибо нельзя представить себе, как мог человек, получивший высшее военное образование, так провести боевую работу своей армии.

Русская 1-я армия понесла в этой операции значительные потери в людях и небольшие в материальной части, что свидетельствует о большой боеспособности войсковых частей, дававших германцам отпор. Даже в самое тяжелое время, когда армия стала за отсутствием управления рассыпаться, отходя в общем направлении за Неман, русские войска вывезли почти всю свою артиллерию, за исключением нескольких батарей, принадлежавших второочередным дивизиям.

Операции в Восточной Пруссии с целью уничтожения невыгодного Восточно-Прусского выступа для обеспечения вторжения в Германию, окончились для русского командования неудачно, но эти операции отвлекли от Франции 2 корпуса и 1 кавалерийскую дивизию, которые в Марнском сражении 5—9 сентября могли бы сыграть свою роль именно потому, что они были сняты с ударного западного германского крыла.

Глава XIV

Наступление правого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию

ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ СТОРОН В ГАЛИЦИИ

Целью действий русских армий в Галиции было поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову. План операции сводился к концентрическому удару обоими флангами, причем главный удар наносился левым флангом.

3-я и 8-я русские армии должны были перейти в наступление, не ожидая полного сосредоточения, чтобы в связи с намеченным наступлением в Восточной Пруссии приковать к себе большие силы австрийцев и тем самым воспрепятствовать им развить наступление по левому берегу Вислы против запаздывающих в своем развертывании 4-й и 5-й армий. Общее наступление 3-й и 8-й армий намечалось 18 августа.

Фактически Юго-западный фронт перешел в наступление 4-й и 5-й армиями 23 августа, 3-й армией 19 августа и 8-й — 18 августа.

В свою очередь австро-венгерское командование торопилось с переходом в наступление, чтобы раньше русских одолеть труднопроходимую лесисто-болотистую полосу вдоль р. Сана, известную под именем Таневских лесов.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН И СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ГАЛИЦИИ

Схема 64

К 20 августа на фронте в 310 *км* — устье р. Сана, Ярослав, Перемышль, Львов, Станиславов, Залещики — австрийцы развернули три армии и армейскую группу Кевеса, состоящие из 31 пехотной и 10 кавалерийских дивизий, численностью более 700 000 чел., и ожидали прибытия еще 7½ пехотных и 1 кавалерийской дивизии (части 2-й армии, перебрасываемые с Сербского фронта). Из этих сил ⅔ были собраны на сравнительно узком фронте между устьем р. Сана и Перемышлем в составе 1-й и 4-й армий против 4-й и

5-й русских, развертывающихся между реками Вислой и Западным Бугом.

К 18 августа на фронте более 400 *км,* от Люблина на Холм, Ковель, Луцк, Кременец, Проскуров, русское командование развернуло четыре армии в составе 35½ пехотных и 12½ кавалерийских дивизий, силой свыше 600 000 чел.

Против 1-й и 4-й австрийских армий, в составе 21 пехотной и 5 кавалерийских дивизий, русские развернули 14½ пехотных и 5 кавалерийских дивизий — в 4-й и 5-й армиях. Остальные 21 пехотная и 7½ кавалерийских дивизий находились против 3-й австрийской армии и армейской группы Кевеса, в составе 9½ пехотных и 5 кавалерийских дивизий.

Русским армиям были поставлены следующие задачи:

4-й армии, в составе 6½ пехотных и 2½ кавалерийских дивизий, атаковать противника на линии Тарногород, Янов, Закликов и далее наступать на Перемышль, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на запад к Кракову. 21 августа авангардом армии занять фронт Вилколаз, Жолкевка, Избица.

5-й армии, в составе 8 пехотных и 2½ кавалерийских дивизий, перейти в наступление на фронт Мосциска, Львов, содействуя выполнению задач, возложенных на 4-ю армию. 21 августа ее авангарды должны выйти на линию Войславице, Грубешов, Владимир-Волынский.

Главные силы 4-й и 5-й армий должны были перейти в общее наступление 23 августа.

3-й и 8-й армиям указано наступать на Львов, для чего:

3-й армии, в составе 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, перейти 19-го в наступление на фронт Куликов, Миколаев, имея задачей энергично атаковать находящегося перед ней противника и способствовать выполнению 8-й армией возложенной на нее задачи наступления на фронт Ходоров, Галич для воспрепятствования отходу противника за Днестр.

8-й армии, в составе 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, начать наступление 18-го и 20-го достигнуть главными силами р. Збруч, в то время как 3-я армия достигает авангардами линии Остров, Рудня, Вишневец.

Кроме того, был образован особый «Днестровский отряд» (бригада 12-й пехотной дивизии с конницей) для наступления между реками Днестром и Прутом в соответствии с наступлением 8-й армии.

Все армии за неимением достаточного количества транспортных средств не были подготовлены к глубокому наступлению в пределы Галиции.

В силу этого армии при своем наступлении были поставлены в трудное положение в смысле материального обеспечения.

Сосредоточение 4-й русской армии в районе Люблина и столкновения передовых частей у Красника 17 августа указали Конраду, что русские намерены в Галиции активно решать свои задачи, а потому, чтобы не передать инициативы противнику, Конрад решил начать наступление возможно раньше.

1-й армии, в составе 9½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий, было приказано к 21 августа выйти на линию Щецин, Закликов, Модлиборжице, Янов. Корпус Куммера от Кракова получил задачу наступать в общем направлении на Аннополь (на Висле), имея в виду возможность атаки Ивангорода.

Из предыдущего изложения задач, данных своим армиям русским и австрийским командованиями, видно, что столкновение в первую очередь должно было состояться на западном крыле противников, т. е. между 4-й русской и 1-й австрийской армиями.

Операции в Галиции можно разделить на следующие операции, связанные между собой: 1) Люблин-Холмская операция, 2) Галич-Львовская операция — марш-маневр 3-й и 8-й русских армий с боями на Золотой и Гнилой Липах, чем и заканчивается первый этап борьбы в Галиции. Ко второму этапу относится поражение австро-венгерских армий в Городокском сражении и отход их за реки Сан и Дунаец.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД ЛЮБЛИН-ХОЛМСКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

Схема 64

Люблин-Холмская операция охватывает боевые действия между 4-й и 5-й русскими и 1-й и 4-й австрийскими армиями.

К 20 августа корпуса 4-й русской армии в составе 6½ пехотных дивизий и 2½ кавалерийских заняли исходное положение для наступления в общем направлении на Перемышль.

14-й корпус генерала Жилинского (не смешивать с главнокомандующим Северо-западным фронтом) — 2-я стрелковая бригада, 18-я и 45-я пехотные дивизии — на фронте Моняки, Вилколаз, Быхава.

16-й корпус генерала Гейсмана — 41-я и 47-я пехотные дивизии — в районе Пиотрков, Кщонов.

Гренадерский корпус генерала Мрозовского — 1-я и 2-я гренадерские дивизии — в районе Домбе, Горжков с боковым отрядом в Красноставе.

Гвардейской кавалерийской бригаде и 13-й кавалерийской дивизии под общей командой генерала Туманова было приказано вести разведку западнее линии Белгорай, Тарногород, 14-й кавалерийской дивизии генерала Новикова — очистить от противника район левого берега Вислы; обеим дивизиям и гвардейской кавалерийской бригаде — стремиться проникнуть в Галицию, причем 14-й кавалерийской дивизии главным образом к р. Сану, в тыл противника.

Командование 4-й русской армией было вверено барону Зальца, участнику еще русско-турецкой войны 1877—1878 гг., человеку преклонных лет, уже совершенно отяжелевшему.

1-я австрийская армия генерала Данкля в составе 9½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий, противостоящая 4-й русской армии, своими корпусами к 20 августа находилась:

1-й корпус — 5-я и 46-я пехотные дивизии — в районе Рудник, Камень, имея левее 12-ю пехотную дивизию и 101-ю ландштурменную бригаду.

5-й корпус — 14-я, 33-я пехотные и 37-я гонведная дивизии — в районе Лежайск, Соколув.

10-й корпус — 2-я, 24-я пехотные и 45-я ландштурменная дивизии — в районе Сенявы.

3-я кавалерийская дивизия вела разведку в районе Красника, а 9-я — к югу от Туробина.

На левом берегу Вислы находилась группа генерала Куммера — 95-я, 106-я ландштурменные дивизии и 100-я ландштурменная бригада, продвигавшаяся на Островец. Севернее действовал германский ландверный корпус Войерша — 3-я и 4-я ландверные дивизии — в общем направлении на Ивангород и уже подходил к линии Конск, Опочно.

К началу операции силы австро-германцев на западном крыле, считая с корпусом Куммера и Войерша, в 2 раза превосходили 4-ю русскую армию в пехоте, в 1¼ раза в кавалерии и 1¾ раза в артиллерии.

Восточнее 4-й русской армии развернулась 5-я армия в составе 8 пехотных и 2½ кавалерийских дивизий. Заняв к 21 августа фронт Избица, Грубешов, Владимир-Волынский, армия должна была быть готовой 23 августа перейти в наступление на фронт Мосциска, Львов. К вечеру 23 августа корпуса 5-й армии располагались:

25-й корпус генерала Зуева — 46-я и 3-я гренадерские дивизии — в районе Избица, Монастырек.

19-й корпус генерала Горбатовского — 17-я и 38-я пехотные дивизии — в районе Грабовец.

5-й корпус генерала Литвинова — 7-я и 10-я пехотные дивизии — в районе Грубешов.

17-й корпус генерала Яковлева — 3-я и 35-я пехотные дивизии — на фронте Суходолы, Яковичи.

1-я Донская казачья дивизия действовала у Мионичина, Сводная кавалерийская дивизия двигалась на Каменку и 7-я кавалерийская — у Горохова.

Командование 5-й армии было вверено генералу Плеве, проведшему свою службу в генеральном штабе и в строевых частях.

5-й армии Плеве противостояла 4-я австрийская армия генерала Ауффенберга в составе 12 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, которая к этому времени заканчивала свое сосредоточение между Перемышлем и Ярославом, имея:

2-й корпус — 4, 25 и 13-я ландверные дивизии — в районе Ярослава и восточнее его.

6-й корпус — 15, 27 и 39-я гонведные дивизии — в районе Перемышля.

9-й корпус — имел пока в районе Любачува только 10-ю дивизию, ожидалось прибытие 26-й ландверной дивизии.

17-й корпус уже сосредоточил свою 19-ю дивизию между 2-м и 6-м корпусами.

Перед фронтом армии в районе Рава-Русская находилась 6-я кавалерийская дивизия, а от Сокаля на Владимир-Волынский вела разведку 2-я кавалерийская дивизия.

Силы австрийской 4-й армии более чем на ⅓ превосходили

силы 5-й русской армии при почти равном соотношении сил в коннице и артиллерии.

С 19 августа армия начала продвигаться на линию Тарногрод, Цешанув, Немиров. Соседняя справа 3-я армия имела задачу удерживать район Львова.

Итак, 4-я и 5-я русские и 1-я и 4-я австрийские армии, заняв исходное положение, готовились к переходу в наступление.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАДАЧИ 5-й РУССКОЙ АРМИИ

Схема 64

23 августа командующий Юго-западным фронтом Иванов, получив сведения, что против 5-й армии значительных сил не было (он не учитывал 4-й австрийской армии), и оценивая положение 4-й армии, как очень опасное, отдал директиву, по которой 4-я и 5-я армии должны были немедленно перейти в наступление, заходя левым плечом, причем 4-я армия направлялась к переправам через р. Сан от устья до Ярослава, а 3-я и 8-я армии получили задачу овладеть течением р. Стрыпы, причем правый фланг 3-й армии направлялся на Радзихов. 5-я армия должна была энергично выдвинуть свои два левофланговых корпуса, причем 17-му корпусу предлагалось действовать по обстановке на том или ином берегу реки Западный Буг для оказания помощи в западном или юго-восточном направлениях. В общем 5-я армия служила как бы связью между 4-й и 3-й армиями.

Выполнение этой директивы фронта приводило к тому, что 4-я армия и правый фланг 5-й армии поворачивались на юго-запад и выходили на р. Сан, в то время как 3-я и 8-я армии наступали, находясь от 4-й армии на уступе сзади в 150 *км*. Следовательно, 5-й армии приходилось маневрировать в промежутке в 150 *км*. Отсюда вытекало, что австрийские 1-я и 4-я армии могли концентрированным ударом разбить 4-ю и часть 5-й русской армии, в то время как 3-я и 8-я русские армии были бы еще далеко.

ПЛАНЫ АВСТРИЙЦЕВ К 23 АВГУСТА

Схема 64

Австрийское командование наметило переход в общее наступление на 26 или 27 августа. На 23 августа было лишь указано 1-й армии занять Таневские леса на северном берегу р. Сан и, укрепившись на высотах по северной опушке их, обеспечить исходное для наступления положение, в то время как 4-й армии, выдвинув 9-й корпус к Тарноватке, быть готовой к наступлению в северном или северо-восточном направлении.

В случае сильного нажима русских на 1-ю австрийскую армию 4-я армия оказывала ей помощь своим левофланговым корпусом (2-м), будучи в готовности в то же время наступать в сторону Замостья и Грубешова.

3-я австрийская армия получила задачу обеспечить действия 1-й и 4-й армий со стороны Сокаля, Радзихова и Броды, т. е. со стороны дубно-ровненского направления. Группе Кевеса (части

2-й армии) было приказано обеспечивать операции 3-й армии со стороны Тарнополя (о том, что южнее Тарнополя собиралась 8-я русская армия, австрийцы не знали).

Таким образом, к 23 августа общая идея операции австрийцев состояла в разгроме русских между реками Вислой и Западным Бугом силами 1-й и 4-й армий при содействии корпусов Куммера и Войерша. С востока эта операция обеспечивалась войсками 3-й армии и группой Кевеса.

23 августа, в то время, когда для французов уже выяснилась неудача в Пограничном сражении, а 1-я русская армия уже одержала над германцами победу в Гумбиненском сражении и 2-я армия столкнулась с германцами у Франкенау и Орлау, начались первые неудачные для русских столкновения — сначала между 4-й русской и 1-й австрийской армиями, к которым постепенно присоединялись бои корпусов 5-й русской и 4-й австрийской армий.

ВСТРЕЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 4-й РУССКОЙ и 1-й АВСТРИЙСКОЙ АРМИЙ

Схема 64

4-я русская армия 23 августа начала наступление к Таневской лесной полосе: 14-й корпус на фронт Закликов, Модлиборжице; 16-й — на фронт Янов, Фрамполь и гренадерский на фронт Туробин, Зверинец; 3-я Донская дивизия обеспечивала левый фланг армии и вела разведку в направлении на Щебрешин.

Между тем части 1-й австрийской армии уже с 20 августа продвигались вперед к северным выходам из Таневской полосы, где на р. Санок у Завихоста, Закликова и Модлиборжице уже находились сильные австрийские авангарды.

23 августа корпуса 1-й австрийской армии заканчивали выход в исходное для наступления положение, причем 3-я кавалерийская и 12-я пехотная дивизии направлялись вдоль Вислы на Ополе, 1-й корпус — на Уржендов, 5-й корпус — на Красник и 10-й — на Фрамполь, имея у Туробина 9-ю кавалерийскую дивизию.

Таким образом, русское и австрийское армейское командования поставили своим войскам задачи выйти на одну и ту же линию — Закликов, Модлиборжице, Фрамполь. Имея от авиации сведения о движении русских, австрийская армия получила задачу — разбить противника, сосредоточивающегося у Красника, охватывая его левым крылом. Командующий 4-й русской армией Зальца, не будучи осведомлен о фактической обстановке на северной окраине Таневских лесов, подставил свой правый фланг под сосредоточенный удар австрийцев: 13-я кавалерийская дивизия у Опока 23 августа столкнулась с 3-й кавалерийской и 12-й пехотной дивизиями австрийцев и, несмотря на подход 2-й стрелковой бригады, отошла глубоко в тыл на Уржендов; стрелковая бригада после упорного боя с втрое превосходящим противником также принуждена была отойти на Людмиловку. Этот общий отход открыл пути к северу 3-й кавалерийской и 12-й пехотной австрийским дивизиям и 101-й бригаде.

Тем временем наступавший восточнее 14-й корпус, сбивая передовые части австрийцев, подошел к северным опушкам Таневских лесов, где наткнулся на части 1-го и 5-го австрийских корпусов, стоявших на укрепленной позиции у Венглина, и после упорного боя с противником, превосходящим в численности в 2½ раза, стал отходить в район Красника и юго-восточнее. Бой длился до 20½ час., и только начавшийся ливень с грозой и полная темнота прекратили стрельбу.

В других корпусах 23 августа боев не было, и к вечеру 16-й корпус занял район Баторж, Токары, а гренадерский, заняв переправы на р. Пор, расположился в районе Туробин, Н.-Весь; 3-я Донская кавалерийская дивизия, ведя разведку, дошла до Зверинец. Соседний 25-й корпус (5-й армии) вышел в район Избица, находясь на уступе сзади гренадерского корпуса.

Выполнявшая разведывательные задачи на левом берегу Вислы 14-я кавалерийская дивизия Новикова с утра 23-го вела бой с 7-й австрийской кавалерийской дивизией и установила движение крупных сил противника от Опатова и на Радом. 14-я кавалерийская дивизия была усилена 72-м пехотным Тульским полком, с задачей оттеснить противника в направлении на Островец (здесь были корпуса Куммера и Войерша).

1-я австрийская армия своим левым крылом направилась за отходящим 14-м корпусом. К вечеру 23 августа корпуса ее были на линии: севернее Суха-Вульки (12-я пехотная дивизия), Госцерадов, Янов, Горай, Дыли, и 9-я кавалерийская дивизия в районе Фрамполь. Таким образом, с отходом 14-го корпуса в промежуток между ним и р. Вислой сразу уже проникли 3-я кавалерийская дивизия, 12, 5 и 46-я пехотные австрийские дивизии и 101-я ландштурменная бригада, причем для дальнейшего их продвижения не было никаких препятствий, так как 4-я русская армия никаких резервов не имела.

ОТХОД 4-й РУССКОЙ АРМИИ К ЛЮБЛИНУ

Схема 64

Узнав о потерях, которые понесли части 14-го корпуса, командующий 4-й русской армией, в связи с обходом фланга армии крупными силами австрийцев, утром 24 августа приказал корпусам армии отойти в исходное положение на линию Вилколаз, Быхава, Кщонов. Это распоряжение прибыло в 16-й и гренадерский корпуса в то время, когда последние уже вели бои с частями 5-го и 10-го австрийских корпусов.

Командующий 1-й австрийской армией Данкль на 24 августа отдал распоряжение своему левому флангу (12-й пехотной дивизии и 1-му корпусу с 3-й кавалерийской дивизией) овладеть высотами севернее р. Вижница, левому флангу 5-го корпуса наступать на Красник, а прочим частям армии оставаться на месте. Вместе с тем группа Куммера получила задачу скорее подготовить переправы через Вислу у Аннополь и Завихост, а 2-му корпусу (4-й армии) подготовиться к наступлению на Щебрешин. Таким образом,

для охвата правого фланга 4-й русской армии уже привлекался корпус Куммера, что доводило охватывающие силы левого австрийского крыла почти до 6 пехотных дивизий.

24 августа 14-й корпус, выдержав вторично бой у Красника, начал отходить без особого нажима со стороны австрийцев, в то время как 16-й и гренадерский корпуса атаковали австрийцев на линии Модлиборжице, Янов, Горай. Наступление шло успешно, но, охватываемые с флангов, оба корпуса принуждены были отойти к северу.

К утру 25 августа корпуса 4-й русской армии находились на линии Залесье, Стружа (14-й корпус), Баторж (16-й корпус), Туробин, Н.-Весь (гренадерский корпус). 13-я кавалерийская дивизия у Ходеля, а 3-я Донская оставалась у Щебрешина.

В боях 23, 24 и 25 августа корпуса русской 4-й армии были разбиты превосходными силами противника. Причиной этого служат прежде всего необъединенные действия этих корпусов, отсутствие хорошо налаженной разведки и неучет крупного оперативного значения Таневских лесов, которые были предоставлены противнику в полное распоряжение.

Как и в Восточной Пруссии, работа русской конницы по разведке была неудовлетворительна; хотя работа перед фронтом армии могла бы выяснить группировку противника, но с началом боев эта конница, находясь на флангах армии, считает свои задачи выполненными, и так же, как в свое время Хан Нахичеванский в сражении под Гумбиненом, держится пассивно, ничем не проявляя себя на поле боя.

В общем австрийцы наступали достаточно вяло, что позволило русским корпусам оторваться от них и отойти к Люблину.

Во время этих же боев выявились и неполадки тактического значения. Большая часть боев проходила бессвязно, управление боем и установление связи в глубину и по фронту отсутствовали. Огонь пехоты начинался с дальних дистанций, а при сближении с противником уже нехватало патронов. Во всех корпусах части занимали боевые участки сплошной линией без резервов. Начальники только по карте указывали позиции, не производя личной рекогносцировки. Ближайший тыл они обычно загромождали обозами. Боевые приказы и прочие распоряжения часто доходили адресатам только на вторые сутки. Так в общем характеризовал неудовлетворительную тактическую деятельность своих войск в прошедших боях новый командующий армией генерал Эверт, который к этому времени вместо Зальца вступил в командование 4-й русской армией.

Решив продолжать наступление, австрийское главное командование отдало 24 августа новую директиву: 1-й армии наступать на Люблин, а 4-й армии наступать на север, продвигая свой правый фланг вдоль р. Гучвы. Из состава 3-й армии был выделен отряд Иосифа-Фердинанда (14-й корпус и 41-я гонведная дивизия) для наступления на Грубешов. Корпусу Куммера была поставлена задача выдвинуться на Завихост, а 3-й армии и группе Кевеса было указано попрежнему обеспечивать с востока маневр 1-й и 4-й армий между Бугом и Вислой.

В течение 25 августа корпуса 4-й русской армии вышли из боя и оторвались от противника почти на переход, но правый фланг армии продолжал все же оставаться под угрозой охвата.

Учитывая тяжелое положение 4-й армии, командующий Юго-западным фронтом Иванов указал армии на опасность со стороны ее правого фланга от Юзефова и Ополе.

На основе этих указаний фронт 14-го корпуса растягивается более к западу, 16-й и гренадерский корпуса, отойдя к северу, располагаются для обороны на линии Вилколаз, Гелчев, на правом фланге армии образуется отряд из вновь прибывающих частей второочередной 80-й дивизии и переброшенной сюда бригады 46-й пехотной дивизии (из 5-й армии), а 13-я кавалерийская дивизия оттягивается к Ковали, с задачей обеспечивать фланг армии.

ПЕРЕМЕНА НАПРАВЛЕНИЯ 5-й РУССКОЙ АРМИИ

Схема 64

Для поддержки 4-й армии командование фронтом тогда же, 25 августа, приказывает 5-й армии ударить во фланг и тыл противника, атаковавшего 4-ю армию, обеспечивая себя со стороны Равы-Русской левофланговым 17-м корпусом. При этом 5-й армии указывалось направить свое правое крыло севернее Замостья и, оказывая частью сил помощь 4-й армии, прочие корпуса двинуть уступами и к вечеру 25 августа достигнуть линии Шевня, Лащов, Варенж, Сокаль.

Верховное командование, в свою очередь обеспокоенное тяжелым положением 4-й армии, направляет 25 августа из Ивангорода в состав этой армии 18-й корпус, начавший высадку 27 августа и приступивший к занятию промежутка между правым флангом 14-го корпуса и Вислой. Сверх того 3-й Кавказский корпус перебрасывался к Ивангороду, 1-я гвардейская дивизия — к Люблину, кроме того, в 4-ю армию вливались три второочередные дивизии.

Однако на прибытие этих войск требовалось определенное время, поэтому фронтовым командованием намечались уже задачи на случай возможного отхода на р. Вепрж.

При этом было указано 18-му корпусу, опираясь на крепость Ивангород, прикрыть путь на Варшаву и Седлец; прочим силам 4-й армии утвердиться на р. Вепрж и прикрыть пути к р. Западный Буг, а 5-й армии стать на путях к Бресту, развивая полную активность своим левым крылом, чтобы не поставить в опасное положение правого фланга 3-й армии.

Пока же 3-й армии было указано — для связи во время поворота 5-й армии и для содействия 4-й армии — направить часть своих сил в район Каменка, Рава-Русская.

Итак, 4-я русская армия до прибытия новых сил была обречена на оборону, и центр тяжести операции между Вислой и Западным Бугом перемещался на 5-ю русскую и 4-ю австрийскую армии.

Хотя австрийцы и продолжали нажимать на 4-ю русскую армию, однако не так сильно, как вначале. В самой 4-й русской армии растерявшийся руководитель операциями в лице генерала

Зальца был заменен более энергичным и опытным генералом Эвертом.

К вечеру 25 августа, в то время как 4-я армия оборонялась на подступах к Люблину, 5-я армия сделала захождение плечом и заняла линию Машов, Замостье (25-й корпус), Комаров, Зубовице (19-й корпус), Новоселки, Варенж (5-й корпус), Сокаль и севернее (17-й корпус), имея корпуса, а в последних дивизии повернутыми в юго-западном направлении. Как раз к этому времени 4-я австрийская армия вышла на линию Бодачев, Тарноватка, Вершица, имея задачу наступать в северном направлении, т. е. во фланг корпусам 5-й русской армии.

На 26 августа 5-я армия остановила свои 25, 5 и 17-й корпуса на дневках в районах, где они находились, а 19-му корпусу было приказано перейти в район южнее Лабуне, с задачей либо прикрыть левый фланг 25-го корпуса с юга, либо следовать 27 августа за 25-м корпусом на уступе слева и сзади, с целью удара в правый фланг противника, наступающего против 4-й армии.

В свою очередь командующий 4-й австрийской армией Ауффенберг продолжал наступление, выводя левый свой фланг (2-й корпус) на Замостье, 9-й корпус на Ятутов и 6-й корпус правым флангом на Тышовцы, а 17-й корпус головной дивизией должен был выйти к Нароль. Группа Иосифа-Фердинанда получила задачу левым флангом наступать через Унув на Тышовцы. 6-я и 10-я кавалерийские дивизии были объединены под командой генерала Витмана, с задачей прикрыть правый фланг армии.

Эти распоряжения привели к боям между 5-й русской и 4-й австрийской армиями, известным под общим названием *Томашовского сражения.*

ТОМАШОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Схема 65

К началу сражения оперативная обстановка складывалась для 5-й армии неблагоприятно, так как армия вынуждена была в одно и то же время направить правофланговые корпуса на помощь 4-й армии, а левофланговые — на юг для обеспечения фланга 3-й армии. Все это сильно растягивало фронт 5-й армии.

Переходя к оценке австрийского плана продолжения наступления между Западным Бугом и Вислой, нужно отметить, что этот план мог привести к положительным результатам только в том случае, если бы 3-я армия и группа Кевеса могли остановить русских со стороны дубно-ровненского направления. Между тем 3-я и 8-я русские армии к 26 августа уже выходили и завязали бой на линии Каменка, Западный Буг, Буск, западнее Злочова, р. Золотая Липа (схема 64), в превосходящих силах по сравнению с противостоящими им 3-й австрийской армией и группой Кевеса.

Итак, пока 4-я армия оборонялась на подступах к Люблину, где она остановилась к 26 августа на линии Белжице, Боржехов, Быхава, Зарашов, Гелчев, Драганы, Гузовка, Туробин и набиралась новых сил, 5-я армия, к которой перешла пока первая роль, повернулась на запад с целью оказать ей содействие. Это содействие

выражалось в переходе в наступление ее корпусов уступами, начиная с правого фланга.

ДЕЙСТВИЯ 26 АВГУСТА

(Схема 65)

26 августа 25-й корпус перешел в наступление на фронт Туробин, Щебрешин, чтобы выйти на левый фланг гренадерского корпуса; однако, выполняя этот маневр с поворотом на запад, корпус получил удар в левый фланг со стороны 2-го австрийского корпуса (13-я и 25-я пехотные дивизии), вследствие чего пришлось отойти на линию Злоец, Седлиска. 19-й корпус в связи с 25-м должен был атаковать в общем направлении на Томашов, но уже при выходе к Тарноватке столкнулся с 6-м австрийским корпусом; к вечеру сопротивление австрийцев у Тарноватки было сломлено, но у Рахане, на левом фланге, часть 38-й дивизии была слегка потеснена, ввиду чего 5-му корпусу было приказано свернуть на Тарноватку, чтобы выйти в тыл 6-му австрийскому корпусу. К вечеру 26-го части 5-го корпуса вышли в район Радостав, Новоселки, не встретив противника. 17-му корпусу дана была задача из района Джары, Сокаль наступать на линию Тарноватка, Белжец, с выходом к 28 августа в район Белжец.

В это время на фронте 4-й армии происходили яростные атаки австрийцев с целью добиться охвата правого фланга армии. Атаки велись одновременно и на фронте от Белжице до Туробина, однако обходящие части австрийцев были задержаны в районе Ковали. Таким образом, 4-я армия в общем сохранила 26 августа свое положение.

На следующий день, 27 августа, боевые события на фронте 4-й и 5-й армий вызвали большое напряжение как оперативного, так и тактического порядка.

ДЕЙСТВИЯ 27 АВГУСТА

27 августа 25-й корпус начал с линии Мосциска, Машов наступление правым флангом на Туробин. Наступление развивалось успешно, австрийцы были сбиты (45-я австрийская дивизия 10-го корпуса 1-й армии), однако этот успех не был развит, так как около полудня гренадерский корпус (4-й армии) начал отход на Жолкевку, обнажая правый фланг 25-го корпуса. В то же время центр и правый фланг корпуса (2-я бригада 46-й дивизии и 3-я гренадерская дивизия), атакованные с охватом фланга превосходными силами противника (4-я и 13-я австрийские дивизии), не удержались и, попав под сильный артиллерийский огонь, отступили в беспорядке (части 3-й гренадерской дивизии были собраны в течение 28 и 29 августа в районе Холм, Красностав, Избица). Вследствие этой неудачи 25-й корпус начал отход к Красноставу.

Между тем с утра 27 августа 19-й русский корпус был атакован с фронта и в правый фланг 9-м австрийским корпусом, частями 2-го корпуса и частями 6-го корпуса в обход на Гродыславице (15-я австрийская дивизия). Угрожаемый с трех сторон втрое пре-

восходными силами, 19-й корпус отбил все атаки противника, захватил около 1 000 пленных и только с наступлением вечера отошел немного назад в район Комарова. Умелое маневрирование резервами и отличная подготовка и использование артиллерии обеспечили корпусу успех в бою в районе Тарноватка, Рахане.

5-й русский корпус из района Радостав, Новоселки выступил 27 августа в общем направлении на Тарноватку, через Лащов. Этот маневр корпуса находился под угрозой удара со стороны частей 6-го и 14-го австрийских корпусов, причем дивизии последнего вечером 26 августа подошли уже в район Мосты-Вельке, Унув, Бутынь. 5-й корпус шел, не зная боевой обстановки, и не использовал для разведки 41-й Донской казачий полк, бывший при штабе корпуса. Корпус выступил в 4 часа утра и следовал: 10-я дивизия по дороге на Лащов, а 7-я дивизия — на Жерники. По прибытии в Лащов авангард 10-й дивизии переправился через сильно заболоченную долину р. Гучвы и около 10 час. был атакован частями 15-й австрийской дивизии (6-го корпуса), перешедшими в наступление на Лащов. Сложившаяся обстановка была крайне невыгодна для 10-й дивизии, имевшей на левом берегу только один 38-й полк с двумя батареями, так как 37-й полк с четырьмя батареями еще не подошел к р. Гучве, а 2-я бригада 10-й дивизии находилась в 8 *км*, в корпусном резерве у Телятина.

15-я австрийская дивизия, поддерживаемая превосходной артиллерией, к вечеру оттеснила 38-й полк к единственной переправе. После этого, прекратив наступление, части 15-й австрийской дивизии расположились на ночлег в районе Пукаржева и южнее. К этому времени в Лащов стала подходить 2-я бригада 10-й дивизии, а д. Гопке, вследствие просьбы о поддержке, была занята 28-м полком 7-й русской дивизии. Эта дивизия своими частями заняла к вечеру район Вершица, Подгорце и, как указано, д. Гопке.

В общем 5-й корпус не мог 27 августа подойти к 19-му корпусу, и вследствие отхода последнего к Комарову между корпусами сохранился разрыв до 15 *км*.

17-й корпус вышел вечером 27 августа в район Жерники, Ульговек, Новоселки, причем было выяснено, что близ Унува и Крыстынополя появились австрийцы, но на это внимания обращено не было.

Таким образом, обстановка в 5-й армии днем 27 августа сложилась крайне неблагоприятно: 25-й корпус отошел к Красноставу, 19-й корпус провел самостоятельный бой с превосходным противником и отошел к Комарову. 5-й корпус не вошел в связь с 19-м корпусом, а 17-й находился позади 5-го под угрозой удара со стороны противника с юга. Все это происходило от незнания того, где находится и что делает противник, вследствие того, что разведка была организована исключительно плохо, и события 28 августа это полностью подтвердили.

В это время 4-я русская армия попрежнему удерживала свои позиции. Командующий армией генерал Эверт принял меры для обеспечения правого фланга армии, сосредоточивая прибывающие на подкрепление новые части в районе Коваля, Корчмиски, Казимержа и Войцехова.

Считая, что 4-я русская армия разбита, австрийское верховное командование (эрцгерцог Фридрих и Конрад), в связи с успехом своей 4-й армии (бои с 25-м и 19-м корпусами), поставило 1-й и 4-й армиям новые задачи — непрерывно продвигаться вперед для достижения окончательной победы.

Начавшиеся в связи с этим атаки австрийцев окончились тем, что центр и левый фланг русской 4-й армии принуждены были отойти на линию Дуже, Верцишев, Поличизна, вслед за которыми части 5-го и 10-го австрийских корпусов продвинулись на линию Рехтов, Тарнавка и севернее Туробина. В общем части 4-й русской армии на левом фланге снова отошли назад, что увеличивало разрыв между внутренними флангами 4-й и 5-й армий.

К концу дня 27 августа на фронте 1-й австрийской армии и особенно на левом ее фланге против правого фланга 4-й русской армии наступательный порыв у австрийцев выдохся, и они решили выждать подхода сюда корпуса Куммера, который мог прибыть только 29-го. В то же время 1-я армия вследствие требования Конрада выводит свой правый фланг (45-ю дивизию) на красноставское направление, куда был отброшен 25-й русский корпус (5-й армии).

ДЕЙСТВИЯ 28 АВГУСТА

Схема 66

Продолжая преследовать задачу оказания помощи 4-й армии, командующий 5-й русской армией Плеве на 28 августа отдал распоряжение 25-му корпусу прикрыть Красностав и шоссе на Холм, а 19, 5 и 17-й корпуса объединить под общим управлением командира 17-го корпуса генерала Яковлева, который в свою очередь приказал: 19-му корпусу, удерживая район Комарова, при первой возможности наступать на юг; 5-му корпусу, выдвинуться на Рахане, а 17-му корпусу, наступая на Белжец, занять Ярчов, т. е. пока все действия корпусов, кроме 25-го, сводятся к тому, чтобы общими силами перейти в наступление в западном направлении.

Что касается 4-й армии Эверта, то последний на 28 августа приказал 16-му и гренадерскому корпусам удерживаться в занятом положении, а 14-му корпусу и прибывшим на левый фланг армии новым частям — перейти в наступление против пытающегося обойти правый фланг противника.

Рассмотрим сначала действия 28 августа корпусов 5-й армии. 25-й корпус, как мы знаем, отошел к Красноставу, здесь он получил задачу вновь перейти в наступление на Замостье, однако 28-го он не успел выполнить приказание и отложил свое наступление на 29 августа. Корпус слабо преследовался частями 10-го и 2-го австрийских корпусов.

К вечеру 28 августа 2-й австрийский корпус остановился в районе Высоке (13-я дивизия), Завада (4-я дивизия), Замостье (25-я дивизия).

19-й корпус продолжал отбивать атаки 9-го австрийского корпуса, наступавшего от Лабуне (10-я дивизия) и Воли Лабунской (26-я дивизия). Одновременно с юга корпус был атакован частями 6-го австрийского корпуса со стороны Тарноватки (39-я дивизия) и на Чертовчик (27-я дивизия). Эти атаки были отбиты с большими

для австрийцев потерями, и к вечеру они отошли в исходное положение.

Наиболее интенсивно протекали бои 28 августа в 5-м и 17-м корпусах. Эти бои интересны в тактическом отношении, почему они излагаются более подробно.

5-й корпус 28 августа продолжал движение на Пукаржев, Рахане с целью выхода во фланг и тыл 6-му австрийскому корпусу, атакующему 19-й корпус. 6-й австрийский корпус должен был своим левым флангом — 39-й дивизией — продолжать наступление против 19-го корпуса, а на правом фланге — 27-я и 15-я дивизии — закрепиться на высотах севернее Рахане и к западу от линии Гродыславице, Пеняны.

Таким образом, 15-я австрийская дивизия должна была с утра 28-го начать движение на юг на указанную линию. Когда 15-я австрийская дивизия в 5 час. вытянулась из Пукаржева на Воля Пукаржевска по дамбе, то была атакована от Лащова во фланг и тыл 10-й дивизией, а в голову колонны от Гопке 28-м полком 7-й дивизии.

Части 15-й австрийской дивизии попали под уничтожающий огонь русской артиллерии под Пукаржевом, где около 8 час. сдалась бригада этой дивизии с тремя батареями и всеми тыловыми учреждениями дивизии, а около 9 час. были разбиты части австрийцев, успевшие выйти на дорогу между Воля Пукаржевска и Гопке. Остатки разбитой 15-й австрийской дивизии рассеялись по пересеченной, покрытой перелесками местности. 10-й дивизией было взято в плен около 4 000 чел., 2 полковых знамени и 22 орудия. Командир дивизии застрелился.

Нужно сказать, что эта катастрофа для 15-й австрийской дивизии имела место потому, что в полном пренебрежении была у обеих сторон как разведка, так и охранение. В Гопке ночевали части русского 28-го полка, совместно с частями босно-герцоговинцев. Тут же в часовне остановился на ночлег и командир 15-й австрийской дивизии. К рассвету русские спохватились первыми, благодаря чему имели возможность отбросить австрийцев от Гопке к северу на их же части в Воля Пукаржевска. Остальное довершил сильный артиллерийский огонь русских батарей от Лащова, Добужека и Гопке.

Остатки 15-й австрийской дивизии поздно ночью собрались в районе Рахане. К вечеру 28 августа 5-й корпус вышел на линию Вожучин, Тыпин, Совинец.

17-й русский корпус выступил утром 28 августа в Ярчов. Правофланговая 3-я дивизия, отбив атаки 19-й австрийской дивизии (17-го австрийского корпуса), вышла на левый фланг 5-го корпуса в район Совинец, Губинек. 35-я дивизия была направлена во фланг и тыл 19-й австрийской дивизии, атаковавшей 3-ю дивизию. Шедший в авангарде дивизии 137-й полк втянулся южнее Тарношина в большой лес без мер охранения и разведки. После полудня полк стал на большой привал и в это время был атакован частями 41-й дивизии 14-го австрийского корпуса (группы Иосифа-Фердинанда), наступавшими с юга от Унува (она там ночевала). В полку возникла паника. Повторные попытки отдельных командиров рот

и батальонов развернуться в лесу и атаковать противника оканчивались неудачей, и полк в 15 час. отхлынул в беспорядке к Тарношину, бросив 16 орудий, бывших при авангарде, потеряв до 85% своего состава и командира полка, тщетно пытавшегося водворить порядок. Таков второй пример, характеризующий беспечность в отношении разведки и охранения, к тому же надо прибавить, что 35-я дивизия не имела права останавливаться на привал, когда ее властно призывала обязанность спешить на помощь 3-й дивизии путем выхода во фланг и тыл 19-й австрийской дивизии, что могло привести к полному разгрому этой дивизии. В таком же стиле, при отсутствии должных мер охранения и разведки, протекали бои 61-й дивизии этого же корпуса в районе Васылова под ударами в левый ее фланг частей 41-й и 3-й австрийских дивизий (отряда Иосифа-Фердинанда). В этих боях 61-я дивизия потеряла 40 орудий. Только к рассвету 29 августа в дивизиях 17-го корпуса водворился порядок, когда части были отведены назад и расположились: 3-я дивизия на линии Подледов, Ульговек в связи с левым флангом 5-го корпуса, 35-я — на линии Лащов, Телятин, а 61-я — далеко в тылу, в районе Старое Село. День 28 августа дорого обошелся и 15-й австрийской дивизии и двум дивизиям 17-го русского корпуса, беспечно выполнявшим свой марш-маневр и ставшим на отдых без должных мер обеспечения и разведки.

На фронте 4-й армии Эверта продолжавшаяся атака 1-й австрийской армии 28 августа была отбита, но на левом фланге армии пришлось вследствие охвата австрийцами отойти, так как с отходом 25-го корпуса к Красноставу расположение гренадерского корпуса на левом фланге было обнажено у Ольшанки. В этот же день была обнаружена переправа у Юзефова и движение на Ополе частей корпуса Куммера. Вследствие этого Эверт решает на фронте своей армии и 29 августа ограничиться обороной, и лишь прибывшему на правый фланг 18-му корпусу ставится задача задержать австрийцев, двигающихся на Ополе.

Командующий 1-й австрийской армией Данкль направляет свой правый фланг (10-й корпус) на Красностав.

Таким образом, отход 25-го корпуса на Красностав создавал для внутренних флангов 4-й и 5-й армий опасное положение и угрожал прорывом противника в северном направлении к железной дороге Люблин — Холм, имевшей большое для армии оперативное и хозяйственное значение.

В силу таких соображений Плеве ставит корпусам своей 5-й армии на 29 августа задачи: 19-му и 5-му корпусам наступать на находящихся против них австрийцев, между тем это наступление могло лишь увеличить разрыв между флангами 4-й и 5-й армий, так как 25-й корпус был в большой мере уже истощен и не представлял надежного прикрытия образовавшегося разрыва.

Австрийцы решают продолжать свое наступление на всем фронте, причем командующий 4-й армией Ауффенберг ближайшей задачей на 29 августа ставит окружение корпусов южной группы русских (19, 5 и 17-го), для чего 2-му корпусу наступать на Чесники, продолжая направлять в то же время 4-ю дивизию и части 13-й — на Красностав; 9-му корпусу наступать на фронте Чес-

ники, Комаров; 6-му и 17-му корпусам, 6-й кавалерийской дивизии атаковать противника с фронта, а группе Иосифа-Фердинанда (14-й корпус — 41, 8, 3-я пехотные и 2-я кавалерийская дивизии) завершить обход его левого фланга.

ДЕЙСТВИЯ 29 и 30 АВГУСТА

Распоряжения обеих сторон на 29 августа привели к боям у Красностава, у Комарова и у Старого Села.

25-й корпус, занимавший позиции у Красностава, 29 августа произвел перегруппировку с целью активными действиями прикрыть Холм. В течение дня австрийцы вели наступление частями 4-й и 13-й пехотных дивизий 2-го корпуса против 70-й и половины 46-й пехотной дивизии, расположенных на фронте Машов, Уяздов, Висловец, имея на левом фланге 1-ю кавалерийскую дивизию.

30 августа, когда 25-й корпус готовился перейти в наступление для обратного овладения Замостьем, 70-я пехотная дивизия была по причине отсутствия дальнего охранения атакована 45-й австрийской пехотной дивизией, вследствие чего 70-я дивизия начала отходить с боями к северу, с целью занять, по приказанию командира корпуса, новую позицию западнее Холма. 45-я австрийская дивизия продолжала свое наступление по западному берегу р. Вепрж, а 24-я австрийская дивизия, наступавшая севернее, заняла Красностав.

Командующий 5-й армией Плеве не согласился с отводом 25-го корпуса в район Холма, а приказал на следующий день, 31 августа, выбить австрийцев из Красностава. В этом боевом эпизоде мы вновь встречаемся с примером отсутствия дальней разведки со стороны 25-го корпуса, да и 70-й дивизии, несмотря на то, что угроза в виде появления противника на правом фланге дивизии уже была известна, так как накануне была замечена колонна противника, двигавшаяся на Поперчин.

Командующий армией Плеве правильно решает задачу, указывая корпусу вновь занять Красностав, в противном случае разрыв между 4-й и 5-й армиями еще более увеличился бы. Вообще действия 25-го корпуса носили все время маломаневренный характер, но в то же время с решительными боями, тогда как в таких случаях, когда корпус должен что-либо прикрывать или обеспечивать, рекомендуется подвижная оборона, маневр с сохранением крупных резервов, с тем чтобы не дать себя разбить окончательно, к чему так близок был 25-й корпус.

БОИ У КОМАРОВА

Схема 66

Атаки австрийцев на 19-й корпус в районе Комарова, благодаря энергичным распоряжениям командира корпуса генерала Горбатовского и своевременным контратакам предусмотрительно расположенных резервов, окончились для 9-го и 2-го австрийских корпусов полной неудачей, несмотря на почти двойное превосходство в силах. В контратаках против австрийцев здесь принимала участие

и стоявшая в резерве конница (10-й Донской казачий полк), доскакавшая до артиллерии противника и взявшая орудие и зарядные ящики.

На следующий день, 30 августа, бой на фронте 19-го корпуса возобновился с прежней силой. Австрийцы повели наступление в охват правого фланга корпуса частями 13-й своей дивизии, привлеченной сюда с красноставского направления. Однако и в этот день все попытки австрийцев были отражены, причем в отражении атак на правом фланге приняла деятельное участие конница (Сводная казачья дивизия). К вечеру австрийцы были в полном отступлении.

Соседний с 19-м корпусом 5-й корпус в течение дня 29 августа вел успешные бои с частями 6-го австрийского корпуса на фронте восточнее линии Яновка, Верахане, Совинец и Подледов, а 30 августа продолжал наступление на фронт Яновка, Рахане, которое вначале развивалось успешно, но с подходом к австрийцам подкреплений корпус отошел к вечеру на линию Крачев, Вожучин, Семнице, Пукаржев. Таким образом, 19-й корпус к вечеру 30 августа перестал быть в изолированном положении.

17-й корпус, отошедший после неудачных столкновений с австрийцами 28 августа к северу, 29 августа занял фронт Добужек, Дутров, имея в Старом Селе части 35-й и 61-й дивизий, которые там приводились в порядок. Корпус получил задачу обороняться в занятом положении.

Таким образом, попытка оказать силами 5-й армии помощь 4-й армии, атакуемой австрийцами в районе Люблина, привела к тому, что 5-я армия попала сама в тяжелое положение. Однако фронтовое командование уже приняло ряд мер по упрочению положения 4-й армии, которое начало давать свои результаты, впоследствии вылившиеся в решительное наступление против 1-й армии Данкля.

К вечеру 28 августа армия Данкля занимала фронт Ходель, Рехтов, Косаржев, имея сзади справа на уступе 2-ю пехотную дивизию (10-го корпуса) на линии Мацеюв, Жолкевка. 45-я и 24-я пехотные дивизии, как мы уже знаем, были направлены на Красностав против 25-го русского корпуса.

На следующий день, 29 августа, 1-я австрийская армия перешла к обороне, с целью выждать подхода к своему левому флангу корпуса Куммера, который уже был на переправах через Вислу.

Бои в течение 29 августа на фронте 4-й русской и 1-й австрийской армий имели местное значение, однако они раскрыли командованию 4-й русской армии австрийский план обхода обоих флангов 4-й армии.

К вечеру на левый фланг армии Данкля прибыл корпус Куммера, который и получил задачу обойти правый фланг русских, где к этому времени было уже до дивизии 18-го корпуса, который совместно с кавалерией (13-й кавалерийской дивизией и гвардейской кавалерийской бригадой) должен был занять Ополе.

Из прибывающих в армию подкреплений гвардейский корпус направлялся в район Люблина и 3-й Кавказский корпус в Ивангород, откуда был переброшен частью в Люблин, частью на стан-

цию Травники. С этого времени центр тяжести в Люблин-Холмской операции снова перемещается на 4-ю русскую армию.

Со своей стороны австрийское командование, видя, что боевой порыв их войск на фронте 4-й русской армии уже выдохся, поднимает вопрос о привлечении для содействия корпуса Войерша, который 29 августа уже подошел к Радому.

С 30 августа на фронте 4-й русской армии и 1-й австрийской начались бои на правом фланге 4-й армии у Ополе, где австрийцы были разбиты с потерей около 1 000 пленных, 10 пулеметов и 3 орудий. Группа Куммера потерпела серьезное поражение, части 18-го корпуса продолжали пока подготовку к новому наступлению совместно с частями 14-го корпуса.

Между тем на внутренних флангах 4-й и 5-й армий произошли события, которые внесли большие перемены в оперативном положении русских. Дело в том, что прибытие вновь назначенных в армию дивизий и корпусов (гвардейского корпуса, 3-го Кавказского) шло медленно. За это время, после нерешительных боев на левом фланге 4-й армии 30 августа и в связи с отходом 25-го корпуса (5-й армии) к Красноставу и севернее, 24-я австрийская дивизия заняла Красностав, после чего, передав его 45-й дивизии, сама выдвинулась на Лопенник-Рус. и после незначительного противодействия со стороны частей вновь прибывшей 82-й пехотной дивизии (второочередной) заняла станцию Травники (на железной дороге Люблин—Холм), а кавалерия проникла даже еще немного севернее.

Таким образом, положение 1-й австрийской армии с внешней стороны было таково: левый фланг был сбит и перешел к обороне, центр также перешел к обороне, но зато правый фланг глубоко вклинился в промежуток между 4-й и 5-й русскими армиями. Однако этот успех был только кажущимся, так как сюда уже спешили новые части, посланные из Люблина и Ивангорода в поддержку 4-й армии — гвардия и 3-й Кавказский корпус, которые на левом фланге армии образовали группу в 30 батальонов и победой у Суходолы создали на фронте выгодное положение для перехода в общее наступление.

1-я австрийская армия, потерпев неудачу в своих наступательных операциях, ко 2 сентября переходит к обороне, выжидая результата действий 4-й армии Ауффенберга, притягивая в то же время к своему левому флангу германский корпус Войерша, вопрос о привлечении которого для содействия 1-й армии к этому времени разрешился благоприятно.

На фронте 5-й русской армии 4-я австрийская армия весь день 29 августа стремилась обойти оба фланга 19, 5 и 17-го корпусов, 30 августа эти попытки продолжались, и австрийцы уже заняли фронт Михайловка, Воля-Снятыцкая, Яновка, Лащов, Радостав, Витков. Продвигая вперед свои 2-й и 14-й корпуса, австрийцы, казалось, были близки к осуществлению своего замысла.

Но одновременно с этим успехом положение 4-й австрийской армии стало усложняться, так как после поражения в предшествующие дни 3-й австрийской армии Брудермана и группы Кевеса 3-й и 8-й русскими армиями выросла реальная опасность для тыла

4-й австрийской армии. Брудерман отдал своей армии приказ отходить на линию Львов, Красов, где задержаться до 2 сентября, а затем начать отход на имеющую большое оперативное значение Городокскую позицию. Преследуя австрийцев, правофланговые части 3-й русской армии уже 30 августа заняли район Сокаль, Бутынь, находясь всего в 25—30 *км* от правого фланга 4-й австрийской армии. Однако все внимание карьериста генерала Рузского, объединившего в своих руках командование 3-й и 8-й русскими армиями, было приковано столицей Галиции Львовом, к овладению которым и были приняты меры, сводившиеся к фронтальному наступлению. Это обстоятельство временно устраняло опасность для 4-й австрийской армии, которую австрийское командование предназначает отвести назад уже 31 августа.

В 5-й русской армии 31 августа, несмотря на полученное приказание атаковать занятый частями 45-й австрийской дивизии Красностав, 25-й корпус этой задачи не выполнил, а, наоборот, продолжал отходить к Холму, что облегчало австрийцам обход 19-го корпуса с севера; однако здесь для австрийцев бои сложились неблагоприятно. С утра 31 августа против 19-го корпуса австрийцы повели наступление на фронте Воля-Снятыцкая, Яновка, с юга 6-м корпусом на фронте Яновка, Вожучин, а с севера после полудня 19-й корпус стали обходить дивизии 2-го австрийского корпуса. Ввиду охвата обоих флангов, 19-й корпус отошел в район южнее Дуб и расположился по линии Снятыче, Комаров и далее на юг на Семерж.

Положение 19-го корпуса и соседнего 5-го было очень тяжелым, так как отход был возможен только по гатям у Тышовце и Лащова через болотистую долину р. Гучвы.

Для облегчения тяжелого положения 19-го корпуса командующий армией Плеве направил 1-ю и 5-ю Донские казачьи дивизии, которые в ночь на 31 прибыли в район Миончин, Завалев, где и расположились, выставив охранение на самое минимальное расстояние. Это обстоятельство привело к тому, что обе казачьи дивизии австрийцами замечены не были. С рассветом 31-го из района Миончин, Завалев конница вышла в тыл дивизиям 2-го австрийского корпуса, который вел наступление в обход правого фланга 19-го русского корпуса на Дуб. Эта внезапная атака внесла панику в австрийские тылы и резервы, а конная артиллерия открыла огонь по австрийской артиллерии, обстреливавшей Комаров. В результате этой атаки обе дивизии 2-го австрийского корпуса в панике отхлынули назад к Замостью, потеряв 10 орудий.

Мы привели пример полной беспечности, пренебрежения к сторожевому охранению. Здесь, в Завалеве, так же как и раньше в Гопке (части 15-й австрийской дивизии), австрийцы ночевали совместно с русскими. Русские также охранялись «ближними заставами», т. е. также были беспечны.

Взаимная небрежность привела к тому, что обе стороны не заметили друга друга, и позволила русской коннице атаковать австрийцев в тыл. Но самая атака, независимо от ее результата, проведенная вяло и накоротке, не дала того, чего можно было ожидать при энергичных начальниках и возможности посеять панику

не только в тылах 2-го корпуса, но и дальше — в тылу 9-го австрийского корпуса, что вынудило бы австрийцев к отходу на всем фронте 19-го русского корпуса и, конечно, с гораздо большими потерями.

ОТХОД 5-й АРМИИ НА ЛИНИЮ ВОЙСЛАВИЦЕ, ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ

Схема 66

Отбив атаки австрийцев, 19-й корпус восстановил свое положение на правом фланге и даже рассчитывал на другой день перейти совместно с 5-м корпусом в общую контратаку.

В 17-м корпусе все попытки противника охватить левый фланг корпуса, начатые еще накануне, были также отбиты, а левофланговая 35-я дивизия даже продвинулась вперед, но затем приостановилась из-за недостатка патронов.

Настроение во всех корпусах южной группы 5-й армии, несмотря на большие потери, было боевое, в силу чего было решено на 1 сентября продолжать наступление.

Однако, ввиду того что ожидаемая помощь со стороны 3-й армии, сосредоточившей свое внимание на взятии Львова, затягивалась, так как Рузский, вместо того чтобы направить свой фланг севернее Львова, все свое внимание приковал к Львову, куда направил и свой правый фланг, а снабжение корпусов 5-й армии было недостаточным, — корпуса понесли большие потери, тыл был не в состоянии быстро восстановить боеспособность армии, наступление 5-й армии могло быть только накоротке. Учитывая это обстоятельство, Плеве отдал приказ армии отойти на северо-восток: 19, 5 и 17-му корпусам на линию Войславице, Грубешов, Владимир-Волынский, а 25-му корпусу овладеть Красноставом. Имелось в виду, что на этой линии корпуса приведут себя в порядок, а 6 сентября вновь перейдут в наступление.

Тем временем 4-я армия Эверта собирала силы для перехода в наступление совместно с 5-й армией.

Отход корпусов 5-й армии был неожиданностью для австрийцев, которые уже сами подумывали об отходе, так как в районе Унува уже появилась русская кавалерия со стороны 3-й армии. В силу этого австрийское верховное командование считало опасным продолжать дальнейшее продвижение 4-й армии и распорядилось, чтобы в случае угрозы со стороны Мосты-Вельке начать отход правым флангом на Раву-Русскую.

Между тем до утра 1 сентября положение в районе Комарова оставалось для австрийцев неясным, кроме того правый фланг армии ввиду упорного сопротивления русского 17-го корпуса не в силах был вести наступление. Только вечером были получены сведения об отходе русских и принято было новое решение о преследовании русских группой из 3 пехотных и одной кавалерийской дивизий, объединенных под командой Иосифа-Фердинанда, с задачей преследовать русских в направлении на Грубешов и тем самым прикрыть тылы 4-й армии, которая начала отходить в южном на-

правлении для оказания помощи 3-й армии, и в то же время обеспечить правый фланг 1-й австрийской армии Данкля.

Преследование 5-й русской армии 1 сентября велось крайне вяло, что позволило русским беспрепятственно совершить свой отход. Утром 2 сентября австрийцы передали преследование группе Иосифа-Фердинанда, а три корпуса (9, 6 и 17-й) 3 сентября повернули на юг.

Начав отход 1 сентября, южная группа корпусов 5-й армии в общем закончила свой отход и перегруппировку 3 сентября. Красностав был вновь занят 25-м корпусом, в районах Стара Весь и Рациборовице расположились 19-й и 5-й корпуса с четырьмя кавалерийскими дивизиями, а 17-й корпус отошел в район южнее Владимир-Волынского.

Из этого расположения 5-я армия должна была вновь перейти в наступление, имея перед собой слабые силы «преследовавшей» группы Иосифа-Фердинанда, растянувшиеся к вечеру 4 сентября на 60-*км* фронте от Грабовца до Воли Потуржинской. Эта группа Иосифа-Фердинанда неминуемо попадала при переходе 5-й русской армии в контрнаступление под удары 5-го и 17-го корпусов 5-й армии и правофлангового 21-го корпуса 3-й армии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЮБЛИН-ХОЛМСКОЙ ОПЕРАЦИИ. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ СТОРОН

Этими действиями 4-й и 5-й русских армий против 1-й и 4-й австрийских армий закончился цикл боев и сражений Люблин-Холмской операции, который затем перешел в общее сражение всего фронта в Галиции, известное под именем Городокского.

Период времени боев и сражений в Галиции, окончившийся отходом 4-й и 5-й русских армий, совпал с поражением 2-й русской армии в Восточной Пруссии и отходом на Западно-европейском театре англо-французов после Пограничного сражения и сражения у Сен-Кантена и Гиза на Сену. Это был период наибольших успехов Германии и ее союзницы Австро-Венгрии и тяжелых неудач для русских. При этом понесенные поражения и неудачи русских войск явились следствием верности международным договорам, что считалось необходимым для осуществления целей войны царской династией и военным командованием. Для царской армии это было тяжелым ударом еще и потому, что и союзники на Западе тоже потерпели крупные неудачи.

Что же делали 3-я и 8-я русские армии в период отхода 5-й армии с целью перегруппировки? 1 сентября Рузский, ввиду отхода 5-й армии, начинает сильно беспокоиться за свой правый фланг. Он сосредоточивает в районе Мосты-Вельке, Витков, Бутынь 11-ю и 9-ю кавалерийские дивизии, а правофланговый 21-й корпус выдвигает в район Каменки (схема 64). Если бы Рузский произвел этот маневр раньше, скажем, на два дня, а не привязался к львовскому направлению, то 5-й армии не пришлось бы отходить, и вся Люблин-Холмская операция приняла бы другой оборот. Между тем и после этого урока Рузский продолжает готовиться 2 сентября к штурму Львова, очищенному австрийцами 3 сентября.

Командование фронтом не знало об оставлении Львова и подтверждало Рузскому, в виде «уговоров», о необходимости оказать содействие 5-й армии наступлением в северо-западном направлении, но Рузский оставался глухим к этим уговорам.

Со своей стороны австрийское верховное командование в лице Конрада указывает 1 сентября своей 4-й армии выйти на линию Унув, Белз для атаки во фланг 3-й русской армии.

В заключение по истекшему периоду Люблин-Холмской операции нужно сказать, что, перейдя к обороне на подступах к Люблину и испытывая нажим противника на своих флангах, командование 4-й русской армии сильно опасалось за судьбу железной дороги Ивангород, Люблин, Холм, имевшей большое хозяйственное значение для армии.

Это обстоятельство сковывало ее маневренность и предопределяло равномерное распределение войск по фронту в целях прикрытия дороги во всех ее пунктах, где были расположены ее тыловые учреждения.

Сравнительная с противником малочисленность войск создавала неустойчивое положение 4-й армии, что ставило вопрос об отходе армии даже на р. Вепрж. Это обстоятельство повлекло за собой рассасывание Варшавской группы, корпуса которой верховное командование принуждено было передать в 4-ю армию (18-й, гвардейский и 3-й Туркестанский корпуса). Сюда же был направлен и 22-й корпус (из Финляндии), но поражение 2-й армии заставило направить этот корпус в Осовец на образование 10-й армии.

Особенно тяжело сложилось положение на левом фланге 4-й армии при прорыве австрийцев (1-й армии) к ст. Травники, что имело своим последствием то, что вместо создания ударного кулака на правом фланге армии, может быть даже на западном берегу Вислы, прибывающие сильные подкрепления были брошены на левый фланг, и на всем фронте 4-й и 5-й русских армий корпуса оставались попрежнему равномерно распределенными.

В свою очередь и 5-я русская армия не выполнила ни первоначально поставленной ей задачи (наступление на фронт Мосциска, Львов), ни последующей — оказать помощь 4-й армии ударом во фланг и тыл 1-й австрийской армии Данкля, обеспечивая в то же время правый фланг 3-й армии Рузского. Выполнение этой двойственной задачи разорвало армию на две группы и лишило корпуса взаимодействия.

Общая невыгодность группировки 4-й и 5-й русских армий дала свои результаты в течение Люблин-Холмского сражения. Развертывание австрийцев по р. Сану, протянутое не только до Вислы, но и западнее (корпус Куммера), сразу же создало неблагоприятное оперативное положение для 4-й русской армии. Это было понято и русским верховным командованием и Юго-западным фронтом, но поздно. Надлежащую перегруппировку было совершить уже трудно, вследствие чего было решено 4-ю и 5-ю армии подать более на запад, причем 4-ю армию усилить вновь прибывающими частями, что в конце концов и пришлось сделать, но уже в невыгодной обстановке отхода и передачи инициативы в руки про-

тивника. Еще более на действиях 5-й русской армии отражалось упрямое нежелание Рузского направить свой правый фланг (фактически ему указывалось — «бо́льшую часть сил») севернее Львова. В этом обстоятельстве большую роль играла неосведомленность русского командования о группировке австрийцев. Ведь еще 28 августа штаб Юго-западного фронта считал, что южная группа корпусов 5-й армии ведет бои с какими-то заслонами австрийцев, между тем как с 26 на 27 августа 5-я армия подставляла свой левый фланг под удары всей 4-й австрийской армии Ауффенберга.

Как 4-я, так и 5-я русские армии начали свое наступление с неустроенными тылами. Большой расход боеприпасов, не входивший в расчеты, отсутствие укомплектований сильно истощали войска, тем не менее они сохраняли боевой дух, что особенно ярко выявилось на примере 19, 5 и 17-го корпусов 5-й армии, которые, несмотря на то, что потери в них превосходили 50%, с неохотой начали отход на линию Стара-Весь, Рациборовице, Владимир-Волынский.

Австрийцы в смысле пополнения своих потерь были поставлены в хорошие условия, так как каждый корпус у них имел свою маршевую бригаду, а кое-где и ландштурменные бригады. Развивая операции на окружение 4-й армии, 1-я австрийская армия даже с прибытием корпуса Куммера к 1 сентября растянулась от района Ополе через ст. Травники до Лопенник-Рус. на 100 *км*. Однако силы австрийцев против 4-й русской армии, все время нараставшие с прибытием новых частей, все же не соответствовали задачам, поставленным 1-й австрийской армии, вследствие чего она была принуждена в свою очередь перейти к обороне, в то время как 4-я русская армия накапливала силы, готовясь к переходу в наступление.

Такие же задачи огульного наступления с целью добиться разгрома русских были возложены и на 4-ю австрийскую армию Ауффенберга. 4-я австрийская армия была ходом событий поставлена в исключительно выгодные условия для нанесения флангового удара по повернувшейся на запад 5-й русской армии. Однако, несмотря на одержанные успехи в частных боях, наступление проводилось столь медленными темпами, что русские успевали либо планомерно отходить, либо имели возможность приводить себя в порядок.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть одной характерной черты русских войск, проявленной в боях 5-й русской армией: в то время как у австрийцев, несмотря на видимые успехи, боевой порыв выдыхается, у русских, наоборот, сила сопротивления растет. Ярким доказательством этого служит желание 19, 5 и 17-го корпусов перейти в наступление, и только трезвая оценка военно-хозяйственного положения этих корпусов армейским командованием принуждает к обходу, но только для пополнения и приведения себя в порядок для нового наступления.

В операциях Люблин-Холмского сражения особенно выявила себя совершенно недопустимая организация разведывательной службы, так как при рациональной разведке никогда бы не могли иметь места такие «неожиданности» и «сюрпризы», как дело у Гопке или эпизод с 35-й пехотной дивизией, наконец, с 61-й. Так же

плохо обстояло дело с разведкой и у австрийцев, командование которых постоянно на основе «имеющихся данных» переоценивало обстановку в лучшую для себя сторону и требовало от своих войск излишнего напряжения, что приводило к выматыванию сил, во имя так называемого «маневра».

В общем австрийцы недопустимо затянули свои операции между Бугом и Вислой, что при скудных резервах, в противоположность имевшимся в большом числе у русских, не говоря уже о сильных 3-й и 8-й армиях, неудержимо продвигавшихся на запад в тыл 4-й и 1-й австрийским армиям, должно было решить и решило Галицийское сражение, как увидим ниже, в пользу русских.

Глава XV

Победоносное наступление левого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН К 25 АВГУСТА

Схемы 64 и 67

Одновременно с тем как 1-я и 4-я австрийские армии стремились разбить 4-ю и 5-ю русские армии между реками Западным Бугом и Вислой, 3-я и 8-я русские армии в составе 21 пехотной и 7 кавалерийских дивизий, имея перед собой 3-ю австрийскую армию и группу Кевеса в составе 9½ пехотных и 5 кавалерийских дивизий, продвигались до 23 августа без особого сопротивления на запад к Львову, так как австрийцы оказали слабое сопротивление только у Тарнополя, Острова и Черткова.

В связи с тяжелым положением в 4-й армии, которая, как известно, была принуждена отходить к Люблину, командующий фронтом Иванов приказал 3-й армии к 25 августа выйти на линию Каменка, Буск, Дунаюв, а 8-й — на линию Выбудов, Монастержиска. Имелось в виду быстрым выдвижением правого фланга 3-й армии в район Жолкева помочь 5-й армии.

Так как положение 4-й русской армии все ухудшалось, то 25 августа фронтовое командование указало командующему 3-й армии Рузскому бóльшую часть сил армии направить к северу от Львова.

Направление большей части сил армии севернее Львова было продиктовано тяжелым положением в 4-й армии, вследствие чего 5-я армия была направлена ей в помощь с поворотом общего направления ее наступления на запад и юго-запад. Это обстоятельство приводило к разрыву между внутренними флангами 5-й и 3-й армий. Фронтовое командование было заинтересовано созданием в Галиции общего фронта.

В соответствии с этим и 8-я армия направлялась севернее с выдвижением ее на фронт Бобрка, Бржезаны с целью дальнейшего наступления правым флангом на Львов, а левым на Миколаев (схема 67).

В то же время с целью обеспечения операций между Бугом и Вислой командующий 3-й австрийской армией получил 24 августа

задачу выступить из района Львова и нанести «серьезный удар» русским в направлении на Броды и Тарнополь.

К 25 августа 3-я австрийская армия занимала фронт Блотня, Перемышляны, Гологуры, Борткув, район в 5 *км* северо-восточнее Буска, имея для обеспечения левого фланга 44-ю ландверную дивизию у Куликува и 11-ю гонведную кавалерийскую дивизию у Жултанце. Правый фланг армии обеспечивался 11-й пехотной и 8-й кавалерийской дивизиями у Бржезаны. Кроме того, южнее, в районе Станиславова и Стрыя начали высадку головные эшелоны 2-й австрийской армии, перевозимой с сербского фронта.

К вечеру 24 августа 3-я русская армия в составе 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизий вышла на линию Радзихов, Соколовка, Сассов, Езерна, а на 25-е была назначена дневка. К этому же времени 8-я русская армия в составе 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизий перешла р. Стрыпу на участке Плотыча, Вишневчик, имея на левом фланге впереди и на уступе на линии Курдвановка, Езержаны части 24-го корпуса, а впереди 24-го корпуса конница Павлова (2-я Кубанская и Сводная донская казачьи дивизии) заняла Монастержиска.

На 26 августа 3-й русской армии предстояло занять переправы через р. Буг у Каменки и Буска 21-м корпусом, 11-й корпус должен был выйти на фронт Красне, Скварза-Весь (Скварзава), 9-й — Ольшаница, Вишневчик, а 10-й корпус — овладеть районом Цемержинце, Дунаюв, 8-я армия оставалась на дневке.

БОИ НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

Схема 67

3-я австрийская армия Брудермана, продолжая выполнение полученной задачи, с утра 26 августа должна была продолжать движение на линию Поморжаны (11-я дивизия), восточный берег р. Золотая Липа, Злочовские высоты, Буск.

Таким образом, день 26 августа приводил к встречному столкновению 3-й русской армии с 3-й австрийской армией.

Здесь уместно сказать, что выдвижение 3-й австрийской армии навстречу русским с целью нанести последним «сильный удар» является крупной оперативной ошибкой. 3-я австрийская армия получила основную задачу — обеспечить операции 1-й и 4-й австрийских армий между реками Бугом и Вислой, поэтому если ей необходимо было для выигрыша времени и пространства выдвинуться вперед, то это нужно было сделать, но отнюдь не для «сильного удара», а для проведения с русскими боя по методу подвижной обороны. Австрийцы столкнулись на марше с русской 3-й армией, превосходящей их в значительной степени в силах. Это привело армию Брудермана к полному истощению уже в первых боях на р. Золотой Липе, вследствие чего она не могла организовать необходимой надежной обороны последующих рубежей и потеряла время, столь необходимое для завершения операций 1-й и 4-й армий.

26 августа правое крыло 3-й русской армии (21-й корпус) завязало горячий бой с австрийцами у Буска. В центре 11-й корпус после упорного боя занял Скварза-Весь, а 9-й овладел высотами

юго-западнее Княже и отбил атаки австрийцев на фронте Гологуры, Жуков; левофланговый 10-й корпус выдержал бои за обладание горой Орне и оттеснил австрийцев за р. Золотую Липу, но его 60-я дивизия при наступлении к Дунаюву была отброшена к Поморжанам.

В общем, встретившись с превосходными силами 3-й армии, австрийцы понесли большие потери и принуждены были перейти к обороне уже в этом первом столкновении с противником.

На 27 августа командующий 3-й русской армией генерал Рузский, чтобы выполнить указания фронта, отдал приказ 21-му корпусу с 11-й кавалерийской дивизией занять район Каменка, Мосты-Вельке; однако завязавшиеся 26 августа бои послужили Рузскому предлогом для неисполнения приказания фронтового командования, что заставило последнее настойчивее повторить свое требование, обосновывая его необходимостью вывести 3-ю армию на общий фронт с 5-й и 4-й армиями для дальнейшего наступления на р. Сан.

Но и это повторное приказание фронтового командования Рузским выполнено не было, и 3-я армия попрежнему 27 августа продолжала свое наступление, направляя свои главные силы на Львов, столицу Галиции.

Попустительство фронтового командования в данном случае заслуживает самого сурового порицания, так как в это самое время 5-я армия вела напряженные бои с превосходящими силами противника в районах Замостья и Томашова, а 14-й австрийский корпус Иосифа-Фердинанда, который впоследствии осуществлял обход левого фланга 5-й армии, как раз находился в том районе, куда, по приказанию фронтового командования, должен был быть направлен правый фланг 3-й армии, а именно в районе Бутыни и Мосты-Вельке на р. Рате.

Командующий 3-й австрийской армией Брудерман, несмотря на неудачи 26 августа, продолжает упорствовать и на 27 августа приказывает: усиленному 12-му корпусу одной пехотной бригадой наступать на Поморжаны, Чижов, охватывая левый фланг русских, атакующих центр австрийской армии (3-й корпус); левому флангу (11-й корпус) наступать на Белый-Камень; 14-му корпусу Иосифа-Фердинанда наступать на Каменку; 11-й пехотной дивизии с 4-й и 8-й кавалерийскими дивизиями и 105-й ландштурменной бригадой обеспечивать правый фланг на линии Дунаюв, Нараюв, Рогатин.

В донесении командующего 3-й русской армией так характеризуются бои 26 и 27 августа: «13 и 14 августа 3-я армия вела с противником упорный бой у Каменка, Буск, Красне, Ольшаница, Гологуры, Дунаюв. Первоначальная встреча происходила к востоку от этой линии. Наши войска стойко выдержали первый натиск противника, причем в лесных кряжах Золочовской гряды дело доходило до рукопашных схваток. Развернувшись, наши войска повели наступление и, продвигаясь с боями вперед, заставили неприятеля отойти за указанную выше линию, которую заняли к вечеру 14 (27) августа. Завтра преследую противника. Полагаю дойти до линии Желехов, Глиняны, Перемышляны, Бржуховице... войска готовы на всякие жертвы, рвутся на противника, не выдерживаю-

щего даже фронтального натиска. Потери противника до 3 000 пленных. В этот день, подобно тому как и 13 (26) августа, особым упорством отличались бои 9-го и 10-го корпусов».

На правом фланге в результате боев 27 августа австрийский 11-й корпус под натиском 21-го корпуса отошел сначала на линию Желехов, Буск, а затем покинул Буск; в центре 11-й и 9-й русские корпуса вышли на фронт Красне, Борткув, Ольшаница, Вишневчик, взяв у австрийцев до 3 500 пленных и 32 орудия. На левом фланге армии 10-му корпусу только к вечеру удалось сбить части 12-го австрийского корпуса у Цемержинце на р. Золотой Липе.

Для установления связи с 5-й армией 11-я кавалерийская дивизия в этот день направлялась к Мосты-Вельке на р. Рате, а для обеспечения левого фланга и связи с 8-й армией была образована конная группа из трех кавалерийских дивизий в районе Жуков, Вержбов, Дворце, и, вместе с тем, Рузский, считая положение своего левого фланга тяжелым, обратился к командующему 8-й армией Брусилову с просьбой о помощи у Дунаюва.

Эта просьба была подтверждена фронтовым командованием с указанием развивать дальнейшие операции 8-й армии в общем направлении на Бобрку (25 *км* юго-восточнее Львова).

В то же время 3-я австрийская армия после тяжелых для нее боев 26 и 27 августа отводилась Брудерманом назад, центром на р. Гнилую Липу, левым флангом на Куровице, Жултанце, с выделением в резерв одной дивизии к Львову и полутора дивизий в район Куликув. Правый фланг армии обеспечивался двумя кавалерийскими дивизиями у Рогатина и Подкамень.

Когда 28 августа австрийцы частично уже начали отходить, отход их постепенно стал переходить в бегство, причем правое крыло русских даже потеряло с ними соприкосновение. К исходу дня русские заняли Лиско, Глиняны, а левое крыло их продвинулось до р. Гнилой Липы, на западном берегу которой закреплялись, приводя себя в порядок, австрийцы.

8-я русская армия в течение 28 августа вышла на фронт Дунаюв (7-й корпус), Стратин, Лучинце, Желиборы, имея левофланговый (24-й) корпус растянутым по Днестру от Галича почти до русской границы. Правый фланг армии обеспечивала 12-я кавалерийская дивизия у Нараюва, и три кавалерийские дивизии были расположены в районе Сарнки и Бурштын.

2-я австрийская армия продолжала постепенное сосредоточение у Галича и Рогатина.

В результате боев на р. Золотой Липе русские разбили 3-ю австрийскую армию, нанеся ей крупные потери.

Положение австрийцев стало усложняться тем, что операция между Западным Бугом и Вислой еще была далека от своего разрешения, а силы заслона, который должен был обеспечить эту операцию, были уже надорваны. Несмотря на это, австрийское командование попыталось задержать русских на подступах к Львову и на р. Гнилой Липе.

БОИ НА р. ГНИЛОЙ ЛИПЕ

Схема 67

После боев на р. Золотой Липе командующий 3-й русской армией решил приостановить наступление на 2—3 дня с целью произвести рекогносцировку подступов к Львову, а также привести в порядок тылы; с этим было согласно и фронтовое командование. Но ставка запретила эту остановку и приказала 3-й и 8-й армиям продолжать наступление во что бы то ни стало, чтобы не дать австрийцам передышки, развивая своим правым флангом действия в обход Львова с севера.

В силу этого распоряжения 3-я и 8-я армии продолжали свое наступление.

После отхода от р. Золотой Липы 3-я австрийская армия Брудермана заняла позиции от Ферлеюва до Куровице двумя корпусами (12-м и 3-м), восточнее Львова на линии Миклашов, Пруссы — одним корпусом (11-м). Только что прибывшие с сербского фронта новые части, 7-й корпус с 20-й гонведной дивизией, собрались у Рогатина, с задачей ударить во фланг русским в случае обхода ими правого фланга 3-й армии.

29 августа 3-я русская армия продолжала теснить 3-ю австрийскую армию и к вечеру передовыми частями вышла на линию Сапежанка, Хренюв (21-й и 11-й корпуса), Унтервальд, Гнилая Липа (9-й и 10-й корпуса). Особенным упорством отличались бои в 9-м и 10-м русских корпусах, где 10-й корпус атаковал сильно укрепленные австрийские позиции на возвышенностях между Туркоцином и Кросенко. Южнее на фронт Осталовице, Ферлеюв подошли правофланговые части 8-й армии (7-й корпус и 12-я кавалерийская дивизия).

На 30 августа Рузским было приказано 3-й русской армии развивать успех в львовском направлении, причем 7-й корпус 8-й армии направлялся на Львов, а прочие войска 8-й армии получили задачу — обеспечить операцию 3-й армии.

Австрийцы, введенные в заблуждение своей разведкой, считали, что южнее железной дороги Тарнополь, Рогатин наступает преимущественно русская конница. На основании этих соображений австрийцы предполагали 30-го перейти в контрнаступление 11-м корпусом вдоль железной дороги Львов, Броды, а армейский резерв в 1½ дивизии (23-я гонведная и 97-я ландштурменная бригады) должны были обойти правый фланг русских от Куликува на Жултанце. Одновременно с этим уже прибывший в Галицию командующий 2-й австрийской армией Бем-Ермоли должен был, сдерживая 8-ю армию с фронта, атаковать русских во фланг со стороны Галича.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО КОМАНДОВАНИЯ ФРОНТОМ В ДЕЙСТВИЯ РУЗСКОГО

Группировка 3-й и 8-й русских армий для предстоящих операций по овладению Львовом вызвала протест со стороны командования фронтом, так как распоряжения о направлении большей части

сил севернее Львова не выполнялись: «Признаю нецелесообразным, — указывает генерал Иванов, — обратить все войска Брусилова в прикрывающий отряд. Войска эти должны принять участие в действиях против Львова. Считаю также нецелесообразным приковать только к Львову все войска ваши и генерала Брусилова. Этим мы на себя значительных сил не привлечем... Приказываю: 1) 30 августа выдвинуть конный отряд, не менее половины всей вашей конницы, дабы осветить пространство Мосты-Вельке, Рава-Русская, Немиров, угрожая тем тылу неприятеля, действующего против генерала Плеве; 2) 30 августа один корпус должен занять линию Мосты-Вельке, Каменка или Мосты-Вельке, Теодорсгоф... В интересах единства действий общее управление войсками под Львовом будет возложено на вас».

Таким образом, фронтовое командование решительно вмешивается в управление 3-й армией, чтобы заставить Рузского оказать наконец прямую помощь 5-й армии, которая, как мы знаем, в это время вела тяжелые бои с 4-й австрийской армией у Комарова. Вместе с тем фронтовое командование, чтобы добиться выполнения своих указаний, делает Рузского ответственным за действия обеих (3-й и 8-й) армий.

Мало того, 30 августа, в связи с критическим положением на фронте 4-й и 5-й армий, Иванов указывает, что общая задача 3-й и 8-й армий, которые объединяются под командой Рузского, состоит в том, чтобы нанести удар войскам противника, действующим в районе Львов, Миколаев, Городокская позиция, сковать их свободу действий и исключить всякую возможность выделения из них подкреплений против 4-й и 5-й армий.

30 августа 3-я русская армия продолжала развивать наступление, особенно успешно преодолевая сопротивление австрийцев на своем левом крыле. 9-й и 10-й корпуса при содействии 7-го корпуса 8-й армии прорвали фронт противника у Перемышляны и Бржуховице и взяли 28 орудий. Севернее 11-й корпус занял после упорных боев Журавники, откуда 3-й австрийский корпус начал отход на позиции, непосредственно прикрывавшие Львов.

Когда 10-й корпус овладел высотами западного берега р. Гнилой Липы у д. Бржуховице и прорвал фронт австрийцев, в прорыв бросилась 10-я кавалерийская дивизия. Переправившись через Гнилую Липу, кавалерия нагнала отходящих австрийцев и обратила их в бегство по направлению к Свиржу, вслед за тем атаковала в конном строю колонны австрийцев, следовавшие от Бржуховице на Свирж. Развернувшие пять линий пехоты австрийцы не могли устоять против энергичной атаки и побежали на подходящие части 10-го корпуса. В этом бою 10-я кавалерийская дивизия взяла 4 гаубицы и много пленных. Этим действия этой дивизии и кончились, так как не были поддержаны находившимися невдалеке двумя другими дивизиями.

Этот краткий пример может служить доказательством того, что может сделать предприимчивая конница, предводимая энергичным начальником. Вместе с тем этот же пример показывает, насколько недооценивалось значение в бою конницы, так как атаки ее оста-

лись без поддержки со стороны двух других кавалерийских дивизий.

3-я австрийская армия еще раз потерпела крупное поражение на р. Гнилой Липе, оставив на поле боя большую материальную часть.

В 8-й армии 12-й корпус овладел Рогатином, а левофланговый 8-й корпус при поддержке частей 24-го корпуса форсировал р. Гнилую Липу, разбил группу генерала Карга у Желиборы, захватив 31 орудие. Здесь австрийцы вынуждены были отойти к Галичу.

На 31 августа Рузский, объединивший действия 3-й и 8-й армий, попрежнему настойчиво продолжал операцию по овладению Львовом, причем правофланговый 21-й корпус получил указание большей частью сил выйти на линию Мосты-Вельке, Туринка для перерыва сообщений между 3-й и 4-й австрийскими армиями. На 8-ю же армию, как и раньше, Рузский возлагал задачу обеспечить операцию 3-й армии с юга, оказывая поддержку левому флангу последней.

Продвижение 3-й русской армии на запад стало уже делать опасным положение 4-й австрийской армии, скованной боями с 5-й русской армией, и у австрийского командования возник даже вопрос о возможности отвода ее обратно за р. Сан.

Это, казалось, было тем более необходимым, что командующий 3-й австрийской армией Брудерман в ночь на 31 августа отдал распоряжение об отходе армии на линию Львов, Крассов. Однако Конрад этому воспротивился, приказав удерживать Львов как важный политический и административный центр Галиции.

На северном крыле галицийских армий русских боевая обстановка попрежнему была тяжелой. 5-я армия отводилась назад, 25-й корпус — на линию Рейовец, Верховина, а прочие корпуса — на линию Красностав, Грубешов, Владимир-Волынский. На стыке 4-й и 5-й русских армий австрийцами была занята станция Травники, а левый фланг 4-й армии был атакован правым флангом 1-й австрийской армии. На поддержку 1-й австрийской армии спешил корпус Куммера, а за ним и германский корпус Войрша.

Что касается событий 31 августа в южной группе фронта (3-й и 8-й армий), то они здесь протекали для русских весьма успешно. После боя на Гнилой Липе, преследуя отходящего противника, 3-я русская армия выдвинулась на подступы к Львову, заняв линию Жултанце, Ярычув, Баршовице, отбросив севернее Львова своим правым флангом (21-м корпусом) части противника на Куликув. 8-я армия в этот день утвердилась на западном берегу р. Гнилой Липы, закончив серию непрерывных боев, взяв одного генерала, 3 знамени и 70 орудий, а также большое число пленных. Днестровский отряд Павлова продвигался к Нижниову, ведя разведку в юго-западном направлении.

Общее положение южной группы русского фронта 1 сентября было блестящим: передовые части 3-й армии повсюду опрокидывали австрийцев, захватывая тяжелые и легкие орудия, кухни, повозки. 8-я армия беспрепятственно вышла на фронт Бобрка, Ходоров, захватывая многочисленные трофеи и тесня австрийцев

к Львову и Миколаеву. Правый фланг 3-й армии (21-й корпус) находился в районе Купичволя и мог непосредственно угрожать правому флангу 4-й австрийской армии, причем этот корпус легко мог быть поддержан частями соседнего 11-го корпуса.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ КО 2 СЕНТЯБРЯ

Схемы 66 и 67

Между тем 2 сентября обстановка на правом крыле фронта (4-я и 5-я армии) начала постепенно улучшаться. Собранный на левом фланге 4-й армии под командой командира гренадерского корпуса Мрозовского отряд, куда вошли и первые прибывшие на помощь батальоны гвардии, успешно атаковал из района Гарбзеницы, Пяски австрийские части у Суходолы. Здесь было взято свыше 5 000 пленных, 1 знамя и 8 пулеметов. Одновременно с этим поправились дела и на правом фланге армии, который, с боями оттесняя австрийцев, выдвинулся на линию Млынки, Осины, Бораки. Таким образом, на северном крыле фронта начался уже перелом событий в пользу русских, хотя центр 1-й австрийской армии попрежнему угрожал прорывом к Люблину.

Положение, создавшееся в Галиции после неудачных боев на Золотой и Гнилой Липе и отступления к Львову 3-й и 2-й австрийских армий, сильно встревожило австрийское командование и заставило центр тяжести операции перенести на восток. Отход 5-й русской армии вселил у австрийского командования убеждение, что здесь русские скоро оправиться не смогут, в силу чего было решено преследовать ее только группой Иосифа-Фердинанда, а главные силы 4-й армии повернуть на юг и организовать новую операцию, с целью, сдерживая русских с фронта 3-й армией, 4-й и 2-й армиями ударить в оба их фланга.

В таком решении австрийское командование окончательно утвердилось, когда получило донесение об оставлении 3-й армией района Львова и дальнейшем отходе ее на запад на р. Верещицу.

ЗАНЯТИЕ г. ЛЬВОВА

Схема 67

На всем фронте 3-й и 8-й армий русские войска победоносно продвигались вперед, тесня австрийские 3-ю и 2-ю армии, причем главное внимание генерала Рузского, объединившего действия 3-й и 8-й армий, было все время приковано к Львову.

Несмотря на неоднократные призывы фронта о возможно скорейшем оказании помощи 5-й армии направлением бо́льшей части сил севернее Львова, командующий 3-й армией был к ним глух и преследовал свои цели. Наконец, 3 сентября фронтовое командование вновь подтверждает свое требование, указывая, что решение участи первого периода кампании зависит не от операций против Львова и Днестра, а от исхода сражения на фронте Люблин, Холм, Грубешов, подчеркивая, что каждый лишний корпус, привлеченный в этот район, увеличивает шансы на конечный успех.

«Даже взятие Львова не вознаградит нас за потерю сражения на севере. Создается обстановка тяжелая, она вынудит нас покинуть и Львов», — так писал Иванов Рузскому.

В этот же день, 3 сентября, без боя части 3-й русской армии заняли покинутый австрийцами Львов. Самолюбие карьериста Рузского наконец было удовлетворено — его армия заняла столицу Галиции, но этот успех был достигнут ценой неудачи 5-й русской армии, облегчить положение которой он мог начиная с 26 августа да и не только облегчить, а помочь ей разбить 4-ю австрийскую армию.

Только теперь Рузский начинает организовывать маневр против 4-й австрийской армии; он приказывает двум правофланговым корпусам своей армии (21-му и 11-му) выдвинуться на фронт Пархач, Мосты-Вельке, одному (9-му) — в район Куликув, Бржуховица, а остальные два корпуса (10-й и 12-й) направляет в обход Городокской позиции с севера в район Лелеховка, Страдч, Рженска-Польская. Вместе с тем Рузский обращается к командующему 8-й армией Брусилову с требованием об ускорении движения его армии к Городокской позиции. Помех к этому у Брусилова не было, так как 2 сентября был занят Галич, где были захвачены орудия и пулеметы.

Следующим этапом операций в Галиции явилось Городокское сражение, представляющее одну связную операцию армий всего Юго-западного фронта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ СТОРОН НА ГАЛИЧ-ЛЬВОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Главной причиной поражения 3-й и 2-й австрийских армий на реках Золотой и Гнилой Липе и оставления Львова было неправильное решение задачи по прикрытию с востока операций между Бугом и Вислой 1-й и 4-й армий. Еще не собравшая всех своих сил 3-я австрийская армия, переоценив свои возможности, решила выполнить свою задачу встречным ударом, но натолкнулась на превосходные силы противника. Наращивая постепенно свои силы в боях на Золотой и Гнилой Липе, командующий 3-й австрийской армией Брудерман по частям растрепал свою армию до того, что она уже перестала быть боевой силой, когда подошла к Львову. Гораздо лучше было бы, если бы, потерпев неудачу на р. Золотой Липе, австрийцы не задерживались на р. Гнилой Липе, так как русские следовали за ними неотвязно, но отошли бы без боев на сильно укрепленную линию Львов, Миколаев и притянули сюда свежие силы.

Главной причиной такой необдуманной операции послужило пренебрежение к противнику и отсутствие достаточно полных сведений о нем, особенно о 8-й русской армии, что явилось следствием дурно поставленной разведки.

Вообще при выполнении задачи, какая выпала на 3-ю австрийскую армию, т. е. для обеспечения фланга главной операции, предпочтительнее операция на выигрыш времени, т. е. подвижная оборона, при возможном сохранении своих сил и при условии не

подвергать себя опасности решительного поражения, как это было в данном случае с 3-й австрийской армией.

При оценке операций русских прежде всего надо указать, что здесь русское командование не задавалось маневром обхода или охвата, а ограничивалось чисто фронтальными ударами. Боевой порыв русских войск привел и при фронтальных ударах к успеху, особенно в 3-й армии, где, по сути дела, проходили решающие операции, но стоил не малых потерь и расхода боеприпасов.

Особенное значение в ходе операции приобрел район Белз, Бутынь, Мосты-Вельке, в силу того, что здесь был стык 3-й и 5-й русских армий и именно из этого района могла угрожать австрийской 4-й армии опасность удара в тыл со стороны 3-й русской армии. Это хорошо понимало и австрийское и русское командование. Однако в критические для 5-й русской армии дни, начиная с 26 августа, несмотря на неоднократные требования фронтового командования, Рузский под всякими предлогами уклонялся от направления большей части своих сил севернее Львова и в этот район и приковал свое внимание к овладению столицей Галиции — Львовом. Хотя задачей овладения Львовом мог заняться и правый фланг 8-й армии, но из честолюбия и карьеризма Рузский не хотел этого допустить, требуя в то же время помощи от 8-й армии. Вообще взаимодействие с соседями не входило в круг обязанностей Рузского. Выдвижение 3 сентября части сил на Пархач и Мосты-Вельке было следствием того, что Рузский сам стал опасаться за свой правый фланг в связи с отходом 5-й армии, а не стремился помочь соседу.

Что касается действий 8-й русской армии, то здесь нужно отметить, что Брусилов был слишком чувствителен к мнимой опасности, которая якобы могла угрожать его левому флангу из-за Днестра. Имея многочисленную конницу и будучи сам по роду службы кавалеристом, Брусилов не сумел организовать должную разведку для обеспечения своего левого фланга. Следствием этого было то, что во время всей операции половина сил армии фактически прикрывала другую половину ее со стороны Днестра, где отряд Павлова казался слабым.

Один из молодых офицеров генерального штаба, профессор военной академии, в докладной записке прямо указывал, что наличие сильного кавалерийского корпуса на левом фланге армий Юго-западного фронта поможет более цельному осуществлению идеи охвата австрийцев с правого фланга и в то же время обезопасит левый фланг наступающей 8-й армии. Конечно, такое предложение нужно признать вполне целесообразным, однако высшее командование отнеслось к нему отрицательно.

Русское командование обеих армий не жалело крови и добилось решительных успехов исключительно фронтальными ударами, стоившими больших жертв и не окупившими, как ниже увидим, тех результатов, которые были достигнуты в последующем Городокском сражении.

Глава XVI

Поражение австрийских армий в Городокском сражении

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ К 3 СЕНТЯБРЯ

Период времени с 3 сентября вплоть до общего перехода в наступление 9, 4 и 5-й армий и Городокской операции был периодом наивысших достижений Центрального союза, в особенности Германии.

Последняя только что нанесла поражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии и, усилившись двумя корпусами за счет французского фронта, обратилась против 1-й армии, вытеснив ее, как мы уже знаем, из пределов Восточной Пруссии. Между реками Бугом и Вислой русские армии отошли к северу под натиском 1-й и 4-й австрийских армий.

На французском театре германские армии, упоенные двукратной победой в Пограничном сражении и у Сен-Кантена и Гиза, казалось, неудержимо выполняли свой маневр по окружению левого крыла англо-французских армий, направляя свой правый фланг восточнее Парижа, фактически же, приближаясь к поражению на Марне.

В Галиции оперативная обстановка стала для германского союзника — Австро-Венгрии — в результате победоносного наступления 3-й и 8-й русских армий и усиления северного крыла Юго-западного фронта очень тяжелой и чреватой гибельными последствиями.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РУССКИХ АРМИЙ К 3 СЕНТЯБРЯ

Схема 68

3 сентября из корпусов 4-й русской армии и прибывших ей в подкрепление новых частей было образовано две армии: 9-я и 4-я, и были определены последующие задачи всех пяти армий Юго-западного фронта, с целью атаковать австрийцев на всем фронте и отбросить их к Висле.

В состав новой 9-й армии под командой генерала Лечицкого вошли: 18-й и 14-й корпуса, гвардейская стрелковая бригада и 13-я кавалерийская дивизия. Армии была дана задача атаковать австрийцев между реками Вислой и Быстрицей на Юзефов,

4-я армия в дополнение к гренадерскому и 16-му корпусам получила прибывшие в подкрепление гвардейский и 3-й Кавказский корпуса. В составе армии, кроме того, находились отдельная гвардейская кавалерийская бригада, 3-я Донская и Уральская казачьи дивизии. Армии было указано, наступая на фронте Быхава, р. Пор, отбросить противника на Красник.

5-й армии в прежнем составе — наступать в общем направлении на линию Туробин, Красноброд, оказывая правым крылом содействие 4-й армии на Торжков, Жолкевка.

3-й армии фронтовое командование предписало развивать дальнейшее наступление на Томашов и далее на Белгорай.

8-я армия, передав 12-й корпус в 3-ю армию, получила задачу действовать против Львова и вдоль Днестра, сообразуясь с общей обстановкой.

В момент оформления этой директивы в штабе фронта было получено сообщение о занятии Львова, вследствие чего задачи армий были несколько изменены, а именно: 9, 4, 5 и 3-й армиям — неотступно следить за неприятелем, находящимся между Вислой и Бугом, не дать ему уйти, отбрасывая дружными усилиями к Висле, причем 3-й армии наступать на фронт Белгорай, Ярослав. 8-й армии указано занять район Львова, обеспечивая себя авангардами по р. Днестру от Коломыи до Дрогобыча.

К этому времени на крайнем левом фланге в Черновицком районе находился Днестровский отряд, силой до 1½ дивизий, имея в виду 8 сентября выступить на Станиславов.

ПЛАНЫ АВСТРИЙЦЕВ ПОСЛЕ ОСТАВЛЕНИЯ ЛЬВОВА

Схема 68

После оставления Львова австрийское командование наметило преградить дальнейшее продвижение на запад 3-й и 8-й русских армий, сковывая их с фронта и нанося двойной охватывающий удар по внешним их флангам, для чего 3-й армии было указано занять сильную, подготовленную к обороне Городокскую позицию; 2-й армии собраться в районе Самбор, Комарно, Дрогобыч; 4-й армии, повернувшись кругом, атаковать северный фланг 3-й русской армии в общем направлении на Немиров, Магирув, прикрываясь со стороны 5-й русской армии группой Иосифа-Фердинанда. 1-я армия Данкля должна была обороняться против Люблина.

Боевые действия описываемой операции происходили в двух районах: 1) операции 9-й, 4-й и западной половины 5-й русских армий против 1-й австрийской армии и 2) операции восточной половины 5, 3 и 8-й русских армий против 4, 3 и 2-й австрийских армий, собственно Городокское сражение.

ПЕРЕХОД В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ 5, 4 и 9-й РУССКИХ АРМИЙ

Схема 69

4 сентября перешла в контрнаступление 5-я русская армия с задачей, продвигая свои корпуса уступами справа, выйти правой

половиной армии на линию Туробин, Щебрешин, левой половиной — на фронт Зверинец, Красноброд.

В этот день правый фланг 5-й армии (25-й корпус) совместно с наступавшим от Лопенника левым флангом 4-й армии, т. е. на стыке армий, разбил австрийцев, взяв более 1 600 человек в плен, занял Жолкевку, где была установлена непосредственная связь между внутренними флангами 4-й и 5-й армий. Остальные корпуса 5-й армии (19, 5 и 17-й) вышли на линию Скербешов, Грубешов, Тептюков, причем 5-й и 17-й корпуса имели задачу очистить от противника Грубешовский район. Бывшие при армии четыре кавалерийские дивизии были распределены по одной в каждом корпусе.

Казалось бы, следовало теперь, при переходе в контрнаступление, организовать мощную конную группу для преследования разбитого противника, однако сделать это армейское командование пока не догадалось.

Что касается 4-й и 9-й русских армий, то они в эти дни продвигались вперед очень медленно, преимущественно 9-я армия, между реками Вислой и Быстрицей. Австрийцы на фронте этих армий успели сильно укрепиться, что способствовало переходу их в частные контратаки, однако давление русских стало ощущаться все больше и больше, особенно на их правом фланге. Австрийское командование было сильно озабочено удержанием района Томашова, который являлся как бы связующим звеном между 1-й армией и южной группой их армий, для чего старалось притянуть к правому флангу 1-й армии возможно больше сил.

Корпус Куммера, как мы знаем, был уже использован на левом фланге 1-й армии; оставался еще германский корпус Войрша, который после переправы 4 сентября через Вислу был направлен от Фрамполя и Янова на Туробин и далее к Тарнавке, где он с 7 сентября вступил в бой на высотах восточнее этого селения.

Так как фронтальные атаки 4-й армии к успеху не приводили, то армейское командование предложило фронту прекратить атаки, если в ближайшее время не будет достигнут решительный успех.

Этот решительный успех дали действия корпусов 5-й армии, которые уже 6 сентября заняли Замостье (19-й) и успешно продвигались на линию Ситно, Чесники, Комаров, Зубовице, тесня перед собой слабые части Иосифа-Фердинанда.

Только теперь в 5-й армии был образован сводный кавалерийский корпус в составе трех дивизий под командой генерала Драгомирова с целью преследовать австрийцев в общем направлении на Белгорай и произвести широкую разведку на путях от последнего к р. Сану.

6 сентября, учитывая ожидающийся отход австрийцев, фронтовое командование дало армиям новую директиву: 9-й армии развивать наступление на Юзефов, переправиться здесь или в другом месте на западный берег Вислы и в дальнейшем действовать на Опатов и Сандомир; 4-й армии, развивая успех левым крылом отбрасывать противника к Висле; 5-й и 3-й армиям развивать фронтальные удары соответственно своему положению, выходя на р. Сан выше Ниско; 8-й армии оставлялась прежняя задача — укрепиться в Львовском районе.

7 сентября в 5-й армии 25-й корпус остановился и окопался на линии Жолкевка, Китов, так как были получены сведения о движении крупных сил противника с линии Фрамполь, Горай на Туробин (это был корпус Войрша), 19-й корпус оставался у Замостья, выбив австрийские арьергарды из Воли Лабунской.

Левое крыло армии (5, 17-й корпуса), продолжая преследовать части Иосифа-Фердинанда, овладело Котлице и переправами на р. Гучве у Вакиева и Тышовцы, взяв при этом до 900 пленных. В общем 5-я армия вышла на фронт от Жолкевки до Зубовице протяжением в 60 *км* для развития фронтального удара на р. Сан выше Ниско.

Одновременно с этим 9-я и 4-я армии, сбивая австрийцев с укрепленных позиций, утвердились, несмотря на контратаки, на линии Янушев, Ополе, Ходель, Быстрица, Быхава, Косаржев, западная окраина Мацеювского леса.

Из боев 7 сентября достойны особого внимания бои в 4-й армии гвардейского и гренадерского корпусов при содействии левого фланга 16-го корпуса на участке Романов, высоты к востоку от Тарнавки, где на 12-*км* фронте была сосредоточена русскими артиллерия 2½ корпусов в количестве 240 легких орудий и 24 гаубиц, что давало в общем 1 дивизию на 2½ *км* и 22 орудия на 1 *км* в условиях полевого боя. Фронтальная атака, несмотря на такие благоприятные условия, развивалась медленно, при большом расходе снарядов и крупных потерях. Этот пример ярко показывает отрицательные стороны только фронтальной атаки, не поддержанной маневром с фланга.

На следующий день, 8 сентября, наступление 5-й армии продолжалось: 25-й корпус успешно атаковал укрепленную позицию австрийцев на участке Жураве, Заложце, а 19-й овладел переправами через р. Вепрж на участке от Детковице до Бодачева. Левое крыло армии — 5-й и 17-й корпуса — продолжало наступление на фронт Поляны, Звяртов.

Конный корпус Драгомирова у Красноброда и Фрамполя внес беспорядок в австрийские тылы, разгромив обозы и их прикрытия.

Еще более успешно были проведены 8 августа операции в 4-й и 9-й армиях. 4-я армия получила задачу прорвать левым флангом расположение противника в районе Тарнавки, а 9-я армия должна была атаковать противостоящего на укрепленных позициях противника и развить успех в направлении на Юзефов.

Учитывая результаты атаки 7 августа, командующий 4-й армией Эверт решил выждать содействия правого фланга 5-й армии, который атаковал австрийцев на участке южнее Туробина. Однако фронтовое командование, принимая во внимание истощение противника, настояло на немедленной атаке.

Во исполнение этого требования на участке шириной в 22 *км* от Павлова до Дараганы были назначены для атаки гренадерский, гвардейский, 3-й Кавказский корпуса с 82-й пехотной дивизией против которых были расположены на укрепленной позиции 5-й австрийский и германский ландверный корпус Войрша. Соотношение сил обороны и атаки равнялось на 1 *км* 3 австрийским

батальонам с 7½ орудиями против 5 русских батальонов и 17 орудий. Несмотря на энергичную артиллерийскую подготовку, атака, как и накануне, развивалась медленно, и части, неся большие потери, залегали, не дойдя до окопов противника. Лишь на южном участке полки 3-го Кавказского корпуса совместно с гвардией и обходящей с юга бригадой 82-й дивизии овладели Высоке и Дараганы на высотах у Тарнавки. С наступлением ночи ландверные части Войрша, не имевшие походных кухонь, занялись варкой пищи и в это время были атакованы двумя гвардейскими полками, которые разгромили их, отняв 30 орудий.

В 9-й армии русские атаковали австрийцев на всем фронте от Вислы до Быстрицы, и к исходу дня после успешных боев правый фланг, прорвав позиции австрийцев, вышел на линию Копанина, Леонов, Пушно, Годов, левый фланг у Быстрицы также успешно атаковал австрийцев. В этих боях 9-я армия захватила до 2 000 пленных с орудиями и пулеметами.

Вообще за день 8 сентября уже наметился резкий перелом событий в пользу русских. С 9 сентября усилия 5-й армии стали разделяться по двум направлениям: правое крыло ее начинает непосредственно содействовать 4-й армии, а левое — 3-й.

ПОДХОД 3-й и 8-й РУССКИХ АРМИЙ К ГОРОДОКСКОЙ ПОЗИЦИИ

Схема 70

В то время как северная группа армий фронта начала наконец завоевывать успех, 3-я армия после занятия Львова, без сопротивления со стороны австрийцев, выдвинулась 5 сентября правым флангом (21-й корпус) в район Варенж, Белз, сближаясь с левым флангом 5-й армии, а прочие корпуса достигли линии Бутынь, Добросин, Вальдорф, Страдч. Одновременно с этим 8-я армия правым флангом вышла на фронт Вроцув, Полянка, Щержец, а левый фланг ее предпринял операции по овладению Миколаевом, конный отряд Павлова продвинулся вперед по течению Днестра вдоль южного берега.

Мы знаем, что 4-я австрийская армия повернулась кругом и совершала марш-маневр для совместного с 3-й и 2-й армиями участия в общей операции против 3-й и 8-й русских армий. К 5 сентября эта армия вышла на фронт Немиров, Рава-Русская, имея на левом восточном фланге группу Иосифа-Фердинанда. 3-я австрийская армия заняла Городокскую позицию от Черлани к северу до Воли-Добростинской, и 2-я армия собралась южнее на р. Верещице до впадения ее в Днестр, имея позади у Рудки в резерве 7-й корпус, у Самбора — 4-й корпус, а на южном берегу Днестра — группу генерала Карга, силой до 2½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

Так как для австрийского командования успех прежде всего зависел от выигрыша времени (они знали об усилении русских в Люблин-Холмском районе и о переходе 1-й армии к обороне), то на следующий день армиям было приказано перейти в общее наступление: 4-й армии на линию Старжиска, Жолкев, а 2-й армии

на фронт Салонка, Черлань. 3-й армии было указано по достижении успеха 4-й армией атаковать южнее Старжиски. Кроме того, на левом фланге 4-й армии предполагалось собрать сильную конницу.

Таким образом, группировка и полученные сторонами задачи приводили к встречному столкновению 4, 3 и 2-й австрийских армий с 3-й и 8-й русскими, которое и началось 6 сентября завязкой боев в районе Равы-Русской и Магирува, где правое крыло и центр 3-й армии (11-й и 10-й корпуса) были атакованы превосходными силами австрийцев. На остальном фронте 3-й армии боев не велось.

8-я армия в ночь на 6 сентября овладела сильным предмостным укреплением на р. Днестре — Миколаевом, в котором было взято до 40 орудий. Это обеспечило с юга общий фронт 3-й и 8-й армий.

БОИ 3-й и 8-й РУССКИХ АРМИЙ НА ФРОНТЕ РАВА-РУССКАЯ, МИКОЛАЕВ

Схема 70

На следующий день, 7 сентября, 3-я русская армия получила задачу продолжать наступление, охватывая район Равы-Русской (11-м корпусом), а крайним правым флангом (21-й корпус) направиться в район Лащова, т. е. прямо в расположение 5-й армии, для еще более глубокого охвата 4-й австрийской армии. Для 8-й армии оставалась прежняя задача — прикрытие района Львова от покушения австрийцев с юго-запада. Вместе с тем Днестровский отряд притягивался к Станиславову.

3-й армии днем 7 сентября пришлось вступить в бои на всем фронте, в результате которых на крайнем правом фланге 21-й корпус у Радостава и Телятина наголову разбил часть войск группы Иосифа-Фердинанда, взяв 18 орудий, пулеметы и несколько сот пленных. Это облегчило, с одной стороны, наступление левого фланга 5-й армии (17-й корпус), а с другой — открывало пути в обход левого фланга 4-й австрийской армии.

8-я армия выдержала упорные бои на своем правом фланге на фронте Лелеховка, Велькополе с частями 3-й австрийской армии.

Как расценивалась оперативная обстановка в Галиции штабом Юго-западного фронта, можно проследить по тем указаниям, которые были даны в этот день армиям. Фронт считал, что к вечеру 7 сентября корпуса 5-й армии займут линию Замостье, Комаров, а 25-й корпус будет удерживаться против Туробина на фронте Жабно, Черненцин. 4-я армия уже может оказать помощь правому флангу 5-й армии, что должно обеспечить полное взаимодействие между этими армиями. Вслед за этим фронтовое командование подтвердило 9-й и 4-й армиям продолжать возможно энергичное наступление, чтобы этим содействовать не только правому флангу 5-й армии, но и 3-й, которая выдерживает удар превосходных сил противника. Вместе с этим в 8-ю армию возвращался раньше переданный в 3-ю армию 12-й корпус, и Брусилов выходил из подчинения Рузского.

Одновременно с этим австрийское командование учитывало факт сближения внутренних флангов 3-й и 5-й русских армий и реальную угрозу обхода района Равы-Русской, где находился левый фланг австрийского фронта. С целью облегчения здесь положения к 4-й армии присоединялась группа Иосифа-Фердинанда с задачей сдержать русских перед фронтом армии, 3-й армии поддержать 4-ю на ее правом фланге, а 2-й охватить левый фланг русских, развивая наступление в общем направлении на Львов.

День 8 сентября прошел в тяжелых боях на стыке 3-й и 8-й русских армий, где атаковали корпуса внутренних флангов 4-й и 3-й австрийских армий, угрожая прорывом. Это, в связи с наступлением 2-й австрийской армии, левофланговые части которой вышли на линию Ставчаны, Гуменец, а правый фланг, переправившись через Днестр у Тершакова и Колодрубы, развивал наступление на левый фланг 8-й армии, делало положение этой армии очень трудным. На участок Вышенька, Лелеховка, где был наиболее сильный нажим австрийцев, были направлены три кавалерийские дивизии, которые должны были боем задержать противника.

На следующий день, 9 сентября, на фронте 3-й и 8-й русских армий продолжались попрежнему напряженные бои. Правый фланг 3-й армии безрезультатно атаковал Раву-Русскую, центр направил свои усилия на высоты в районе Магирув, а левый фланг с трудом сдерживал нажим левого фланга 4-й австрийской армии. Особенно трудно пришлось на стыке 3-й и 8-й армий где около полудня образовался прорыв в направлении ф. Булава, Домбровица. Нажим противника в этом районе с трудом сдерживался уже посланными туда тремя кавалерийскими дивизиями. В общем положение трудное,— доносил фронтовому командованию Рузский, прося содействия левофланговых корпусов 5-й армии. Положение 3-й армии, атаковавшей с большими потерями австрийцев в лоб, действительно было трудное, но не сам ли Рузский поставил свою армию в такое положение тем, что своевременно не оказал помощи левому флангу 5-й армии, когда ее корпуса неделю тому назад изнемогали в неравной тяжелой борьбе на фронте от Комарова до Радостава, что закончилось отходом армии на север. Так, одна оперативная ошибка влечет за собой последующие затруднения.

Принятые русскими меры для заполнения прорыва в районе ф. Булава, Домбровица в виде привлечения сюда пехотных частей из состава 10, 12 и 7-го корпусов, к вечеру устранили опасность на стыке 3-й и 8-й армий и создали здесь прочное положение. На остальном фронте 8-й армии, хотя австрийцы и вышли на линию Повитно, Фердинандовка, Дебиановка, Гуменец, Новоселки, дальнейшие их атаки были отбиты.

РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ 9, 4 и 5-й РУССКИХ АРМИЙ

Схема 69

Но помощь уже была близка. Мы знаем, что еще 8 сентября обозначился перелом в ходе событий на фронте 9, 4 и 5-й армий а что 9 сентября было окончательно сломлено, с разгромом гер-

манского корпуса Войрша, сопротивление противника у Тарнавки, закончившееся прорывом австрийского фронта. Следствием этого было распоряжение фронтового командования: 4-й армии преследовать противника, наступая на участок р. Сан, Розвадов, Кржешов, а 9-й армии развивать достигнутые на правом фланге успехи наступлением на Завихост, Сохи. С 10 сентября началось наступление обеих армий, продолжавшееся в течение 11 и 12 сентября.

1-я австрийская армия в связи с поражением ее правого фланга 4-й армией и терпя неудачи на своем левом фланге от 9-й русской армии, принуждена была начать отход, так как попала под двойной охватывающий фланговый удар. Вследствие этого она больше не могла выполнять роль заслона до тех пор, пока 4, 3 и 2-я армии разобьют русских на фронте от Равы-Русской до Николаева, так как сама могла попасть в окружение. Отход 1-й армии начался в ночь на 10 сентября вследствие, как доносил австрийскому главному командованию генерал Данкль, сильного истощения войск, при малом количестве необходимого снабжения и огнеприпасов.

Так закончилась непосильная для австрийского командования задача разбить 4-ю и 5-ю русские армии между Бугом и Вислой. Мало того, этот отход армии Данкля уже поставил под сомнение исход операции на Городокской позиции, хотя австрийское главное командование надеялось остановить 1-ю армию своими приказами и задержать наступление 9-й и 4-й русских армий севернее Таневской лесной полосы.

12 сентября 9-я и 4-я русские армии продолжали свое движение к Сану, получив задачи: 9-я армия — утвердиться между Вислой и Саном, имея левый фланг у Розвадова или на линии Тарнобжег, Розвадов, а 4-я — утвердиться на южном берегу р. Танев от Уланува до Александрова, очистив от противника северный берег р. Сан от Розвадова до Сенявы.

Пока правофланговые корпуса 5-й русской армии (25-й и 19-й) после победы у Тарнавки развивали преследование для обхода правого фланга 1-й австрийской армии, наступая в общем направлении на Горай и Гораец, остальные корпуса (5-й и 17-й) после победы у Томашова к вечеру 9-го вышли на линию Пасеки, Томашов, Недежев. В бою у Томашова было взято 14 гаубиц и пушек и пленные.

ВЫХОД ЛЕВОЙ ГРУППЫ 5-й АРМИИ В ТЫЛ РАВЫ-РУССКОЙ

Схема 69

На 10 сентября, т. е. в день, когда начала свой отход 1-я австрийская армия, командующий 5-й русской армией получил из штаба фронта предупреждение, что в дальнейшем левая половина армии будет направлена на фронт Цешанув, Нароль. Что касается наступления 5-го и 17-го корпусов, то несмотря на то, что командующий 5-й армией имел в виду оказать ими немедленное содействие правому флангу 3-й армии, Рузский послал в штаб фронта донесение, в котором без оснований указывал, что якобы 5-я армия

не предполагает выходить из района Томашова для оказания ему содействия. Повидимому Рузский ожидал такого же к себе отношения, какое было с его стороны к 5-й армии, когда последняя была в беде у Комарова. Еще за несколько дней перед этим Плеве получил напоминание о том, чтобы, минуя все препятствия, утром 11 сентября нанести сильный удар в левый фланг и тыл австрийцев у Равы-Русской, западнее которой к этому времени уже выходил правофланговый корпус (21-й) 3-й армии.

Это обстоятельство привело к тому, что 5-му корпусу пришлось перейти западнее в район Нароля, а 17-й в общем остался на месте, так как перед его фронтом в полосе движения уже оказался 21-й корпус. Таким образом, вследствие несогласованности действий на стыке 5-й и 3-й армий, здесь произошла заминка, в которой повинны штабы обеих армий, не организовавшие своевременно взаимодействия на внутренних флангах своих армий.

11 сентября корпуса 5-й армии продвигались, выполняя полученные задачи: на Горай и Фрамполь, Конты — правая группа (25-й и 19-й корпуса) и Нове-Село, Хотылув, Брусна — левая (5-й и 17-й корпуса). Сводный кавалерийский корпус Драгомирова занял район Цешанува и между Цешанувом и Олешице столкнулся с австрийским кавалерийским корпусом Циглера. Таким образом, левый фланг 5-й русской армии уже вышел во фланг 4-й австрийской армии.

На следующий день, 12 сентября, наступление 5-й армии составило уже неотвратимую угрозу флангу и тылу австрийцев, положение которых на растянутом фронте от Равы-Русской до Миколаева и без того становилось трудным, в особенности на левом фланге, где им пришлось от Равы-Русской загнуть левый фланг на Горинец.

ОТСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ ИЗ РАЙОНА РАВЫ-РУССКОЙ

Схема 70

К вечеру 12 сентября правая группа 5-й армии (25-й и 19-й корпуса) заняла район Горай, Фрамполь, Терешполь, а левая группа (5-й и 17-й корпуса) продолжала наступление, как ранее было указано, на фронт Любачув, Немиров, в тесной связи с правым флангом 3-й русской армии, перед которой австрийцы были уже в районе Равы-Русской в полном отступлении.

Это отступление австрийцев, местами перешедшее в повальное бегство, было результатом не столько обхода со стороны левого фланга 5-й русской армии, сколько бурного нажима с фронта частей 3-й армии.

Мы уже знаем, что 9 сентября на всем фронте 3-й армии продолжались упорные бои, причем на некоторых участках, сильных по природе и хорошо укрепленных, русские атаки были совершенно безрезультатны и приводили к большим потерям. В общем Рузский считал, что кризис может разрешиться только со взятием Равы-Русской, для осуществления чего настоятельно просил помощи со стороны 5-й армии, которая действительно уже направила в об-

ход этого города свою левофланговую группу. В 8-й армии атаки австрийцев были отбиты на всем фронте.

На следующий день, 10 сентября, 3-я армия продолжала атаки на всем фронте, направляя свой правофланговый корпус на Верхрату (западнее Равы-Русской). 8-я армия, атакуя также на всем фронте, встретила упорное сопротивление противника восточнее Городка.

Рузский, панически настроенный, мрачно смотрел на развивающиеся события, сообщая в штаб фронта о том, что положение на фронте 3-й и 8-й армий чрезвычайно серьезное, что отходящие перед 5-й армией австрийцы пытаются прорваться на стыке армий в направлении на Львов. В 8-й армии положение, по его, Рузского, мнению, тоже тяжелое, так как австрийцы обходят ее левый фланг, а резервов нет.

Тонкий интриган, Рузский доносит, что он может помочь 8-й армии лишь после занятия Равы-Русской, для чего требуется содействие левофланговых корпусов 5-й армии. Выходит, что весь успех операции зависит от боевой работы 8-й армии, где неблагополучно, а у него, Рузского, все хорошо, стоит только взять Раву-Русскую — и все будет в порядке, но вот 5-я армия медлит. Войска сильно утомлены, пишет Рузский, большая убыль, особенно в офицерах, армия в состоянии держаться, но для активных действий требуется помощь 5-й армии. Таким образом, все дело в том, что и 5-я армия и 8-я не обеспечивают успешно развивающихся действий его (Рузского) армии.

12 сентября было последним днем Городокского сражения. Накануне ночью австрийцы стали очищать Раву-Русскую, вследствие того что 21-й корпус занял Верхрату и Гребенне. Некоторое время продолжалось сопротивление в районе Вышеньки, после чего австрийцы перешли в полное отступление на всем фронте 3-й армии, оставив 30 орудий, пулеметы, винтовки и боеприпасы и 9 000 пленных только в районе Равы-Русской. 8-я армия также принудила противника к отходу, и Брусилов приказал выдвинуть авангарды на линию Садова-Вишня, Острожец, Конюшки.

Отступление австрийцев было предусмотрено приказом австрийского командования еще 11 сентября, так как к этому времени 9-й и 4-й русскими армиями была уже разбита 1-я армия Данкля, служившая до этого заслоном против северного крыла русских галицийских армий. Однако отход, начатый в ночь на 12-е, в порядке провести не удалось, и австрийцы отходили, оставляя русским большое количество материальной части и пленных.

Австрийские армии отступали: 1-я армия Данкля на нижний Сан от устья до р. Тшебосня, 4-я армия на р. Сан от Ярослава до Перемышля, 3-я армия назначалась в район Перемышля, и 2-я армия направлялась в район Нове-Място, Билице, Самбор, с задачей обеспечить направление южнее Перемышля. Все это австрийцами было, хотя и в беспорядке, выполнено к 16 сентября, при отрыве от русских почти на 1½ перехода.

ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙСКИХ АРМИЙ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИХ РУССКИМИ

Схема 71

Еще 9 сентября, когда начался перелом военных событий на фронте 9-й и 4-й армий, штаб Юго-западного фронта заблаговременно дал ряд указаний следующего содержания: 4-й армии отбрасывать врага от путей к р. Сану и оттеснять к Висле, выбросив одновременно конницу, поддержанную пехотой на Янов; 9-й армии перебросить часть конницы на восточный берег Вислы, чтобы внести беспорядок в тылу неприятеля; 5-й армии направить правую группу корпусов (25-й и 19-й) на Янов, Белгорай.

13 сентября были отданы новые указания по преследованию отходящих австрийцев: сбивая австрийцев 4-й и 5-й армиями к юго-востоку, окружить их армиями, действующими в Галиции, для чего: 4-й армии неотступно теснить противника, отходящего к Сану, отбрасывая его на юго-восток; 5-й армии стараться отбросить противника также к юго-востоку; 3-й армии развить настойчивое преследование и захватить, если удастся, правобережные укрепления Ярослава; 8-й армии укрепить Львов, чтобы при последующих операциях здесь была опора левого фланга; кроме того, этой армии указывалось оборудовать Городокскую позицию фронтом на запад на линии Яворов, Садова-Вишня, Конюшки, р. Днестр до Миколаева.

Однако все эти мероприятия не могли уже способствовать окружению противника, так как последний начал отступление еще с 11 сентября, а самое главное, русские армии пришли в такое истощение, что нельзя было думать о какой-либо глубокой операции по преследованию, а поэтому армиям было указано остановиться на линии Тарнобржег, Ниско (9-я армия), Уланув, р. Люховка (Злота) (4-я армия), Рожанец, Любачув (5-я армия), Любачув, Добростан (3-я армия), р. Верещица с авангардами у Садова-Вишня, Конюшки (8-я армия). Войска всех армий были остановлены для отдыха, укомплектования и устройства тыла, особенно для пополнения огнеприпасов, большой расход которых был совершенно не предусмотрен в тех размерах, как это было в действительности.

Таким образом, этот перерыв, которым закончилась Галицийская операция, дал возможность австрийцам хотя и с большими потерями, но все же оторваться от русских для приведения себя в порядок.

К 16 сентября русские армии вышли на фронт Махув, Вильча-Воля (9-я), Уланув, Воля-Рожанецкая (4-я), Кровица, Пржиблице (3-я), Садова-Вишня, р. Верещица (8-я). Отряд Павлова занял на левом фланге фронта Самбор.

К этому же времени на западном берегу Вислы был образован конный корпус Новикова в составе 5½ кавалерийских дивизий (5, 8, 14-я дивизии, 4-я и 5-я Донские дивизии, Туркестанская казачья бригада), с задачей широкого освещения района к западу от Вислы и установления связи с конницей Северо-западного фронта.

Таким образом, имелось в виду установить как бы общий фронт всех русских армий.

Ввиду того что отступление австрийцев продолжалось в полном беспорядке, от командующего 4-й армией поступило предложение развить удар на Сеняву и Ярослав. Однако время было уже упущено, так как левое крыло австрийцев уже вышло из-под угрозы флангового удара. Теперь можно было только оттеснять противника фронтальными ударами.

При таких обстоятельствах 18 сентября целью действий было поставлено оттеснение австрийцев к Перемышлю и обложение этой крепости, для чего 3-я армия должна была наступать на фронт Радымно, Нове-Място; 8-я армия — Нове-Място, Старе-Място. 5-я армия получила задачу сбить при содействии 4-й армии противника с восточного берега Сана, овладеть Пржеворском и Ярославом и выйти в район западнее Ярослава, южнее Ланцут; 4-я армия, оказывая помощь 5-й армии, должна была выйти на линию Кольбушова, Ржешув и, наконец, 9-я армия — на р. Вислоку, от устья до Пащына. Все армии должны были усилить свое расположение, чтобы австрийцы не могли нарушить план обложения Перемышля.

Между тем австрийцы, достигшие р. Сан уже 16 сентября, оставили в Ярославе и Перемышле гарнизоны для длительного сопротивления, с 17-го начали отход на р. Дунаец, направив 1, 4 и 3-ю армии на участок от устья Дунайца до линии Змигрод, Кремпна, Зборо, а 2-ю армию южнее этой линии до Ужокского перевала в Карпатах (группа Карга). Это новое расположение австрийцы заняли к 26 сентября следующим образом: 1-я армия от Болеслава (на р. Висле) до Тухова, 4-я армия от Тухова до Биеч, 3-я армия от Биеч до Змигрода и от Змигрода до Зборо и 2-я армия от Свидника до Ужокского перевала на Карпатах (группа Карга); корпус Куммера был расформирован.

Продолжая преследование, русские армии к этому же времени вышли: 9-я армия на р. Вислоку от Клишева через Ржохув до Кольбушова; 5-я армия, переправившись через р. Сан и взяв с боя Ярослав, вышла на линию Гродзиско, Панталовице; 3-я армия обложила крепость Перемышль с севера, востока и юга, а с запада прикрыла блокаду конницей по линии Рокетница, Ольшаны, Низанковице; 8-я армия заняла авангардами Добромиль, Поток; 4-я армия перемещалась в резерв в район Ивангорода. Впереди армий были выдвинуты для разведки 8 кавалерийских дивизий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИЯХ В ГАЛИЦИИ

Операция на южном крыле всего русского фронта в Галиции, начатая 23 августа, закончилась полным поражением австрийцев. Однако планы, поставленные русским командованием по уничтожению большей части сил австрийских армий, выполнены не были. Вместо этого австрийцы были вытеснены из Восточной Галиции на р. Дунаец, но не добиты окончательно.

Австрийские армии понесли большие потери, их боевой состав уменьшился почти наполовину и составлял до 400 000 чел., в сред-

нем до 7 500 на дивизию. Русские армии потеряли до 230 000 чел., что составляло на дивизию до 4 500 чел. Взято было в плен более 100 000 чел. и 400 орудий.

Одновременно с неудачами русских в Восточной Пруссии, в Галиции, при победоносном наступлении 3-й и 8-й русских армий, крупные неудачи в начале операции понесли 4-я и 5-я русские армии. Но на фронт прибывали новые корпуса, которые позволили решительно изменить в Галиции обстановку в пользу русских.

Мы знаем, что одновременно с разгромом австрийцев в Городокском сражении германцев постигла решительная неудача в Марнском сражении в период с 5 по 9 сентября, вследствие чего им пришлось начать во Франции отход, так же как и австрийцам в Галиции.

Галицийская победа русских разрушила германо-австрийские планы на Восточно-европейском театре войны. Надежда покончить с русскими взаимными ударами австрийцев из Галиции и германцев из Восточной Пруссии потерпела неудачу. Одновременно с этим открывались для вторжения русских войск восточные области Германии.

Обе стороны в процессе Галицийской операции применяли обходы и охваты, однако эти формы оперативного маневра не приводили к успеху, так как были предпринимаемы с недостаточными силами. Это было причиной того, что операции переходили во фронтальные удары, затягивались, при этом терялась одна из главных сторон успеха всякого маневра — неожиданность. Маневр, проведенный 9, 4 и 5-й русскими армиями с целью удара по флангам 1-й австрийской армии и в обход района Равы-Русской, не носил в себе этого элемента неожиданности, что дало возможность австрийскому командованию организовать отход на р. Сан. Затягивающиеся операции вызвали неожиданно большой расход огнеприпасов, а фронтальные атаки приводили к большим потерям.

Истощение победителей к концу операции привело к тому, что русское командование принуждено было остановить временно свои армии для укомплектования и пополнения материальной частью, дав разбитым австрийским армиям возможность отойти на р. Дунаец.

Хотя общие результаты операции не дали того, чего от нее ожидало русское командование, тем не менее политическое значение ее было огромно. Правительство Австро-Венгрии, видя надломленную мощь своей армии, заколебалось, перед ним встал вопрос о возможности продолжения войны, и Германии пришлось приложить все усилия, чтобы сохранить союзника для продолжения войны. Это привело к новой операции в районе левобережья р. Вислы, к которой одновременно готовились обе стороны.

Глава XVII

Попытка русского командования наступать на Берлин. Операции на реках Сане и Висле

ОБСТАНОВКА, ПРЕДШЕСТВОВАВШАЯ ОПЕРАЦИИ

Операция на реках Сане и Висле, известная под именем Варшавско-Ивангородской операции, с ее подготовительным этапом охватывает период с половины сентября до начала ноября 1914 г., т. е. около 1½ месяцев.

Обстановка, предшествовавшая операции, для обеих сторон была сложной и напряженной.

На Западном фронте германские армии после тяжелого поражения на Марне вели упорные, но безуспешные бои с французами и англичанами, известные под названием «Бег к морю».

Несмотря на огромные свежие резервы, брошенные против французов, германцам пришлось отказаться от своих расчетов быстро сокрушить Францию и перейти на всем Западном фронте к позиционной войне. Однако и переход к позиционной войне, ввиду активности французской и английской армий, не позволял германскому командованию начать переброску сил с Западного театра против России.

В это время (сентябрь 1914 г.) Гинденбург развивал наступление против 1-й русской армии с целью очищения от русских Восточной Пруссии.

Несмотря на катастрофическое состояние австрийской армии и вопли о помощи, германское командование не торопилось поддержать своего союзника. Интересы восточно-прусских помещиков были дороже союзника, потерпевшего полный разгром в Галиции. Между тем в Вене среди правительственных кругов началась паника и разговоры о необходимости, пожертвовав Галицией, выйти из войны и добиться с Россией мира.

Первые месяцы войны, во время которых германское командование мечтало уже достигнуть победы над Францией, а Австро-

Венгрия над Россией, привели к краху германских и австрийских планов, и, мало того, поражение в Галиции австрийских армий создало угрозу богатой германской провинции — Силезии.

Несмотря на крупный успех русских армий в Галиции и начавшееся упорядочение корпусов 1-й и 2-й армий, оставивших Восточную Пруссию, а также на решение русского командования развернуть на Нареве новую 10-ю армию, положение русских армий, особенно Северо-западного фронта, нельзя было признать благополучным.

Русское главное командование находилось под впечатлением поражения в Восточной Пруссии. Против слабых, понесших большие потери 1-й и 2-й русских армий и только что прибывающих первых эшелонов на р. Нарев новой 10-й армии, находилась сильная 8-я германская армия в составе около 8 хорошо вооруженных корпусов. Среди русского командования Северо-западного фронта во главе с командующим фронтом генералом Рузским господствовала идея дальнейшего отхода 2-й армии на линию Бельск, Брест-Литовск.

В то же время французы и англичане требовали от русской ставки в силу военной конвенции переноса главного удара против Германии, чтобы этим заставить последнюю оттянуть силы из Франции на восток.

Первые же месяцы войны, особенно опыт боев в Восточной Пруссии, показали русскому командованию огромные недостатки командования и штабов в области управления войсками. Предательская деятельность военного министра Сухомлинова дала себя почувствовать в смысле истощения материального обеспечения войск; уже в это время в войсках зачастую нехватало снарядов, патронов, орудий, пулеметов.

На Восточном фронте нужно было обеим сторонам решить: что же делать дальше? Было ясно одно, что война затягивается и расчеты на быстрый исход войны опровергнуты боевой действительностью.

Русской ставке в этой обстановке нужно было решить, продолжать ли преследование австрийской армии к Карпатам или, выполняя требование Франции и Англии, перенести центр тяжести борьбы против Германии. Удовлетворить ли требования генерала Рузского об отводе его фронта в глубь Польши, или, может быть, начать активные действия против Германии, не останавливая преследования австрийцев, чего настоятельно добивался Юго-западный фронт.

Изыскивая ответы на эти вопросы, оценивая выгоды и недостатки различных вариантов, обе стороны к половине сентября начали вырабатывать планы, в результате которых и родилась грандиозная Варшавско-Ивангородская операция.

Операция захватила своими действиями весь район Средней Вислы, нижнее течение р. Сан, всю западную часть Польши; на огромном фронте в 300 *км* она втянула с обеих сторон 6 армий, общей численностью около 900 000 чел., и огромное количество боевой техники.

ПЛАНЫ И СИЛЫ ГЕРМАНЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ

Схема 72

Все силы русского Северо-западного фронта (1, 2-я и прибывающие части 10-й армии) были разбросаны на огромном фронте и требовали пополнения и отдыха. Гинденбург имел полную возможность в это время организовать удар в южном направлении в тыл русским армиям, преследующим австрийцев в Галиции. Осуществление этого удара действительно могло поставить русские армии в тяжелое положение.

Помощь австрийцам в виде такого удара была германским командованием давно обещана. После переговоров между германским и австрийским командованиями 15 сентября было решено выделить часть сил из состава 8-й германской армии для совместного наступления с австрийцами из района Кракова, для чего образовать за счет сил 8-й армии и новых пополнений 9-ю армию.

Эта армия срочно по железным дорогам перебрасывалась к силезско-познанской границе, чтобы оттуда самостоятельно ударить по флангу и тылу русских армий, преследующих австрийцев.

Первоначально главный удар 9-й германской армии намечался на Ивангород против 9-й русской армии, в дальнейшем, по мере изменения обстановки, Гинденбург нацелил его на Варшаву.

В основе этого плана была заложена только кажущаяся помощь австрийцам, на самом же деле этот хитроумный план имел задачей под видом помощи австрийцам оградить Верхнюю Силезию от русских и защитить Познань.

Такое решение германской ставки совершенно не соответствовало планам австрийского командования. На этой почве между союзниками началась резкая полемика. Австрийское командование хлопотало о направлении всех перебрасываемых из Восточной Пруссии корпусов (четырех) в район Краков, Тарнов и полном подчинении их австро-венгерскому командованию, но германцы настояли на своем.

17 сентября германское командование окончательно приказало перебросить 9-ю армию в Верхнюю Силезию, причем, как бы уступая непрекращающимся требованиям о помощи со стороны австрийцев, разрешило последний из перебрасываемых корпусов (11-й) выгрузить в районе Кракова.

Командующим 9-й германской армией был назначен генерал Гинденбург, начальником штаба — генерал Людендорф. Этим назначением был устранен вопрос о подчиненности, так как Гинденбург в служебном отношении был старше главнокомандующего австрийской армией эрцгерцога Фридриха.

В период подготовки к операции вместо помощи австрийцам Гинденбург и Людендорф потребовали, чтобы сильная австрийская армия была переброшена на северный берег Вислы, так как 9-ю германскую армию необходимо передвинуть значительно севернее, с целью произвести якобы более глубокий охват русских у Варшавы и Ивангорода.

После резких пререканий австрийцам пришлось уступить и согласиться в конце концов, что австрийское командование кроме

ландверного германского корпуса генерала Войрша, входившего в состав австрийских войск, перебросит на левый берег Вислы 1-ю армию с пятью кавалерийскими дивизиями.

Таким образом, 9-я германская армия должна была самостоятельно наступать на Ивангород — Варшаву, где у русских к началу наступления были только незначительные части разведки и прикрытия, а 1-я австрийская армия получила задачу обеспечивать ее с юга, привлекая на себя возможно больше сил русских.

Другими словами, вместо помощи австрийцам немцы принудили австрийское командование оказывать им помощь для защиты Силезии и Познани.

В зависимости от германского плана были поставлены задачи и остальным (2, 3 и 4-й) австрийским армиям, которые должны были наступать на р. Сан на фронте Перемышль, Сандомир.

Что касается материальной подготовки, то перед началом операции 9-я германская армия получила, кроме пополнений людского состава, 3 боевых комплекта снарядов и патронов сверх того, что было в батареях и полках.

Обращает на себя внимание то, что по мере продвижения 9-й германской армии к Висле вдоль железных дорог и шоссе, у мостов, близ узлов шоссе немцами были сосредоточены в больших количествах взрывчатые вещества для порчи путей сообщения на случай отхода. Это говорит за то, что полной уверенности в успехе операции у немцев не было с самого ее начала.

Русские своевременно разгадали германские планы и сумели организовать сильный и широко задуманный контрманевр.

Силы австрийцев и германцев, принимавших участие в Варшавско-Ивангородской операции, состояли из: *9-й германской армии* в составе 11, 17 и 20-го армейских, гвардейского резервного корпусов, сводного корпуса Фроммеля, ландверного корпуса Войрша, двух отдельных бригад из крепости Торн и 8-й кавалерийской дивизии, а всего — 135 600 штыков, 10 400 сабель, 956 орудий, и *1-й австрийской армии* в составе 1, 5, 10-го армейских корпусов, 38-й и 106-й отдельных дивизий, 2, 3, 6, 7 и 9-й кавалерийских дивизий, а всего 155 000 штыков, 10 000 сабель, 666 орудий.

В обеих австро-венгерских армиях было 24½ пехотных и 6 кавалерийских дивизий, или 290 600 штыков, 20 400 сабель, 1 622 орудия (с большим процентом тяжелых).

ПЛАНЫ И СИЛЫ РУССКИХ

Схема 72

Русское верховное командование 22 и 26 сентября 1914 г. на совещаниях в Холме с командующими фронтами обсудило сложившуюся обстановку.

Прежде всего было отвергнуто предложение Рузского — отвести 2-ю армию на линию Белосток, Бельск, так как это отдавало без всякого сопротивления Варшаву и Ивангород.

Вторым важным решением было начать немедленную рокировку 4, 5 и 9-й армий с р. Сан к Средней Висле, а 2-ю армию с Нарева перебросить в район Варшавы.

К 28 сентября в штабе верховного главнокомандующего были уже довольно определенные данные о группировке австро-германских сил на границах Познани и Силезии.

Учитывая слагающуюся обстановку и требование французов о необходимости активных действий против Германии, русское командование в конце сентября окончательно решает произвести коренную перегруппировку своих армий, с целью нанести поражение противнику, уже начавшему в это время (28 сентября) наступление от Силезии и Кракова к Висле и Нижнему Сану.

Основная оперативная цель русского плана заключалась в комбинации двойного удара с фронта Ивангород, Сандомир 4, 5 и 9-й армиями и от Варшавы 2-й армией.

Руководство всеми русскими армиями (2, 4, 5, 9-й), развертываемыми на Висле, объединялось главнокомандующим Юго-западным фронтом генералом Ивановым.

3-й и 8-й армиям ставилась задача прикрывать блокаду Перемышля и обеспечивать выполнение операции со стороны Венгрии.

На 1-ю и 10-ю армии Северо-западного фронта возлагалась задача обеспечения операции на Висле со стороны Восточной Пруссии путем наступления против 8-й германской армии.

Таким образом, прямо или косвенно в Варшавско-Ивангородскую операцию втягивалась половина всех русских армий обоих фронтов.

Основным недостатком плана русских было самоустранение русской ставки от руководства операцией, передача всех армий важнейшего направления, наносящих удар по германской армии, в руки генерала Иванова, который был ярым сторонником продолжения наступления на Карпаты, в то время как командующий Северо-западным фронтом генерал Рузский, которому ставилась задача обеспечить операцию с севера, был сторонником отхода 2-й армии к Брест-Литовску.

Вторым существенным недостатком плана была его некоторая запоздалость. Ведь в то время, когда немцы и австрийцы уже наступали к Висле, русские только начали перегруппировку своих армий при слабой сети путей сообщения; время, таким образом, работало на противника.

Русские войска были значительно хуже обеспечены и материально и технически. В ряде частей недоставало снарядов и патронов, были значительные перебои в снабжении продфуражом, железные дороги были забиты эшелонами и с перевозками войск и грузов не справлялись. Во время рокировки 4-й и 5-й армий и перегруппировки 2-й армии многие русские корпуса и дивизии к Висле подходили с неполным обозом, даже с неполным штатом артиллерии. Вследствие наступивших дождей на путях перегруппировки отставало огромное количество людей, лошадей, обозов и артиллерии. Наиболее узким местом в техническом обеспечении русских армий была слабая оснащенность переправочными средствами.

Несмотря на все трудности, боеспособность русских войск была высока, они показали выносливость во время изнурительных маршей и упорство в напряженных боях под Варшавой и Ивангородом.

В операции участвовали следующие соединения:

2-я армия: 1, 2, 4, 23-й армейские, 2-й сибирский и 1-й кавалерийский корпуса, Кавказская, гвардейская и казачья дивизии, 79-я и 50-я пехотные дивизии (впоследствии 5-й Сибирский корпус), а всего 12 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, или 148 000 штыков, 18 000 сабель при 600 орудиях.

5-я армия: 1-й Сибирский, 5-й и 19-й армейские корпуса, 5-я Донская казачья дивизия и Туркестанская казачья бригада, а всего 6 пехотных и 1½ кавалерийские дивизии, или 75 700 штыков, 7 500 сабель, 337 орудий.

4-я армия: 17, 3-й Кавказский, 16-й армейский корпуса, Уральская и Забайкальская казачьи дивизии, а всего 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, или 96 400 штыков, 12 000 сабель, 605 орудий.

9-я армия: 25, 18, 14-й армейские и гвардейский корпуса, 46-я и 80-я пехотные дивизии, 1-я Донская, 2-я Кавказская и 13-я кавалерийская дивизии, а всего 12 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Варшавский укрепленный район: 2 пехотные и около половины кавалерийской дивизии, а всего 30 000 штыков, 1 500 сабель, 216 орудий.

Во всех армиях в круглых цифрах было: 470 000 штыков, 50 000 сабель, 2 400 орудий (преимущественно легких).

Сравнивая планы сторон, следует иметь в виду, что германское командование имело ценные регулярные и свежие сведения о русских войсках (расшифровывались все русские радиограммы), русское командование получало сведения очень неполные и с большим запозданием.

Предательское поведение командующего 1-й русской армией генерала Ренненкампфа играло также на руку немцам (он умышленно задерживал отправку войск в Варшаву). В Варшаве немцы подготовляли восстание поляков.

Русские вынуждены были, ввиду огромной разброски сил, вводить в бой армии и корпуса по частям, поэтому численно и технически в первой половине операции (до 15 октября) превосходство сил и средств было на стороне австро-германцев.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И МАРШ ГЕРМАНЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ К ВИСЛЕ И САНУ

Схема 72

Корпуса, предназначенные для переброски из 8-й армии в Верхнюю Силезию (11, 17 и 20-й гвардейский резервный корпуса) в ночь с 16 на 17 сентября начали перевозиться по двум железнодорожным магистралям: 1) Кенигсберг, Краков и 2) Летцен, Крейцбург. В сутки перевозилось 80 эшелонов.

К 28 сентября были переброшены все корпуса, а ко 2 октября и тыловые учреждения.

Сосредоточение 9-й армии прикрывалось ландштурмом, усиленным артиллерией и сведенным в полевые бригады, на фронте Торн, Катовице. На границах Познани и Силезии к переброшенным из 8-й армии корпусам присоединились корпуса Фроммеля и Войрша.

Тем временем по обоим берегам Вислы сосредоточивалась и пополнялась 1-я австрийская армия.

Остальные австрийские армии (4, 3 и 2-я), остановившиеся на р. Висloке, получили возможность пополниться, привести себя в порядок и начать энергичную подготовку к наступлению на р. Сан.

К 28 сентября 1-я австрийская и 9-я германская армии заняли исходное положение: немцы на линии Дзялошин, Олькуш, австрийцы восточнее Кракова, выбросив на восток свои разведывательные отряды, и в этот же день перешли в наступление.

8-я германская кавалерийская дивизия и сводный корпус генерала Фроммеля двигались на Томашов; 17-й корпус — на Опочно; 20-й корпус — на Конск; гвардейский резервный корпус — на Скаржиска; корпус Войрша, а впереди него 6-я кавалерийская австрийская дивизия — на Кельцы и 11-й корпус — на Андреев.

Из крепости Торн в направлении Кутно для обеспечения левого крыла 9-й германской армии выступили две отдельные бригады (Гофмана и Врохема).

Левое крыло 1-й австрийской армии (1-й корпус, 37-я и 106-я отдельные пехотные дивизии), имея впереди 2-ю и 3-ю кавалерийские дивизии, двинулось по левому берегу Вислы в общем направлении на Сандомир Правое же крыло 1-й австрийской армии (5-й и 10-й корпуса), имея впереди 9-ю кавалерийскую дивизию, наступало в направлении устья Сана по правому берегу Вислы.

Сделав три с лишним перехода и не встречая какого-либо серьезного сопротивления со стороны русских, германские корпуса 1 октября уже достигли линии Ласк, Томашов, Конск, Кельцы, Пинчов, а корпуса 1-й австрийской армии к этому времени форсировали р. Дунаец у устья.

За это время (28 сентября — 1 октября) на всем 300-*км* фронте наступления австро-германских армий произошли лишь незначительные столкновения передовых частей с частями русского кавалерийского корпуса Новикова, разбросанного на фронте 200 *км* по левому берегу Вислы.

Корпус Новикова, ввиду трудности централизованного им управления на столь широком фронте, разделился на две группы: северную, в составе 4, 5-й Донских казачьих дивизий и отдельной Туркестанской бригады, и южную, в составе 5, 8 и 14-й кавалерийских дивизий, и отходил северной группой на Радом, Ивангород, южной — на Опатов, Солец.

Несмотря на нерешительность действий, русская конница (по вине руководства) в целом ряде пунктов давала решительный отпор немецкой и австрийской коннице, которая держалась недалеко от своих пехотных авангардов.

С подходом пехотных австрийских и немецких авангардов, русской коннице приходилось отходить к Висле, давая, однако, своему армейскому и фронтовому командованию хотя и не полные, но ценные сведения о группировке и продвижении противника.

Тем временем, напрягая все силы, используя все возможности, частично по железным дорогам, а главное — грунтовыми путями,

в дождливую осеннюю погоду 2, 4, 5 и 9-я русские армии совершали рокировку вдоль фронта по правому берегу Вислы к Варшаве, Ивангороду, Аннополю.

В отношении времени, инициативы и упреждения в начале наступления все преимущества были на стороне австрийцев и германцев. Русское командование понимало, что с каждым днем дистанция от Вислы, линии развертывания русских войск, до главных сил противника сокращается, что если 28 сентября от главной его группировки до Вислы было 6 переходов, то к вечеру 1 октября эта дистанция сократилась до 2½—3 переходов. Еще 3—4 дня, и противник может оказаться вплотную у русла Вислы, значение которой как огромной водной естественной преграды, прикрывавшей развертывание русских армий, увеличивалось с каждым днем.

Однако и германо-австрийскому командованию к этому времени становилось ясным, что русские распознали их маневр, что неожиданности удара во фланг по русским армиям, преследующим австрийцев в юго-западном направлении, не получилось, что русские готовят сокрушительный контрманевр с фронта от Ивангорода и во фланг от Варшавы.

ПЕРЕГРУППИРОВКА РУССКИХ АРМИЙ К СРЕДНЕЙ ВИСЛЕ

Схема 72

К началу наступления австро-германских армий русские имели на левом берегу Вислы, на огромном фронте (250 *км*): конный корпус генерала Новикова, 2 стрелковые бригады (2-ю и гвардейскую), гвардейскую кавалерийскую бригаду — все 3 бригады, составляя отряд генерала Дельсаля, находились у Опатова, и 80-ю пехотную дивизию у Сандомира.

Интересно рассмотреть — правильно ли было решение русского командования прикрывать и обеспечивать свою перегруппировку на фронте в 250 *км* такими силами, сознательно отказываясь усилить эти части прикрытия на левом берегу Вислы и тогда, когда здесь выяснилось наступление крупных австро-германских сил. Со стороны ряда русских генералов было предложение выслать на левый берег Вислы более сильные части прикрытия, а переброску войск совершать не по правому, а по левому берегу Вислы; в частности, горячим сторонником такого решения был командующий 4-й армией генерал Эверт, однако главнокомандующий Юго-западным фронтом генерал Иванов категорически этот вариант отклонил. Следует признать, что усиление частей прикрытия привело бы только к распылению сил и не могло бы на таком большом фронте серьезно и надолго задержать превосходные силы австро-германцев.

Что касается возможности переброски 4, 5 и 9-й русских армий по левому берегу Вислы, то такое решение привело бы к столкновению главных сил сторон на левом берегу Вислы в условиях, когда русским армиям пришлось бы вступать в сражение в процессе флангового марша по отношению к 9-й германской армии.

Для выполнения широкого плана русского командования потребовалась массовая переброска войск из Галиции к Средней Висле

частью по железной дороге, частью (главная масса) походным порядком.

4, 5 и 9-я русские армии должны были быть переброшены с р. Сан на участок Ивангород, Завихост, а 2-я армия — с рек Немана и Нарева к Варшаве.

Следует заметить, что со стороны русского генерального штаба перед войной была совершена ошибка, заключавшаяся в том, что в левобережной Польше в расчете на то, что этот район в начале войны придется отдать противнику, началось разрушение крепостей Ивангорода, Варшавы и сознательное ухудшение путей сообщения. Несмотря на это, русские войска при огромном напряжении на удар немцев ответили мощным контрударом от Варшавы и Ивангорода, приведшим к отступлению и бегству австрийцев и германцев на свою территорию.

Как же производилась перегруппировка русских армий к Средней Висле?

Прежде всего была произведена рокировка 4-й армии с р. Сан в район Ивангорода, для чего фронт 4-й армии был распределен между 9-й и 5-й армиями. Движение началось 23 сентября и происходило большей частью походным порядком. По окончании сосредоточения армия должна была, форсировав Вислу, наступать от Ивангорода на запад.

Вслед за 4-й армией начала перегруппировку с западного берега р. Сан 9-я армия. Она должна была занять участок Вислы от Петровина до Завихоста, переправиться через Вислу и развернуться на левом берегу для наступления на запад.

9-я армия начинала отход с 26 сентября по правому берегу Вислы, ей приходилось совершать 100-*км* марш, причем пути отхода и выхода в новый район пролегали через лесисто-болотистую полосу правых притоков Вислы.

Дороги после дождей были в плохом состоянии. Маневр был для войск крайне изнурительным.

В последнюю очередь, начиная с 28 сентября, производилась переброска 5-й армии. Она должна была сначала походным порядком перейти в район Люблин, Красник, а отсюда перевозиться по железной дороге в район севернее Ивангорода для последующего наступления на запад с форсированием Вислы между 2-й и 4-й армиями. Для сокращения количества эшелонов по железной дороге перевозилась только пехота; артиллерия, войсковые и армейские транспорты должны были следовать походным порядком.

Рокировка 5-й армии фактически началась только 8 октября и закончилась в основном 14 октября.

Наиболее медленно, вследствие запоздалых распоряжений командующего Северо-западным фронтом генерала Рузского и предательского поведения генерала Ренненкампфа (задерживал погрузку частей, предназначенных к Варшаве), происходила перегруппировка к Варшаве 2-й русской армии.

Только 1 октября к Варшаве, где уже ранее находился 27-й армейский корпус, начали прибывать первые эшелоны 2-го Сибирского корпуса.

1-я и 10-я русские армии, несмотря на ослабление 8-й германской

армии переброской из ее состава четырех корпусов в 9-ю армию, никаких действий против Восточной Пруссии не предприняли, между тем в Галиции 4, 3 и 2-я австрийские армии проявили свою активность наступлением в направлении р. Сан.

Русскому командованию к этому времени, на основе полученных разведывательных данных, противник представлялся в следующей группировке: 8 германских и австрийских корпусов достигли линии Петроков, Кельцы, и значительные силы (2—3 корпуса) наступают от Торна (фактически здесь двигались только 2 бригады).

Германское командование, перехватывая русские радиограммы и имея сеть агентуры в тылу у русских, знало точно и подробно всю группировку русских.

Острота обстановки для Гинденбурга заключалась в том, что надо было осуществить план захвата Варшавы и Ивангорода, выполнить форсирование Вислы и атаковать русских в процессе их перегруппировки, в то время как к Варшаве и Ивангороду последние ежедневно стягивают свежие силы.

Напряженность положения для русского командования заключалась в том, что противник энергично и быстро подходил к Висле, в то время как 2, 4, 5 и 9-я армии, растянутые в походных колоннах и эшелонах, еще находились на большом от Ивангорода и Варшавы удалении, в то же время части прикрытия на левом берегу Вислы быстро отходили под давлением превосходных сил немцев и австрийцев.

Нужно сказать, что и австро-германцы в это время также были равномерно растянуты на широком фронте (9-я германская армия на 200 *км*, а 1-я австрийская армия на 100 *км*), не имея ни на одном из направлений плотной группировки; следовательно, все преимущество Гинденбурга сводилось главным образом к выгоде в смысле упреждения русских во времени, за что он и ухватился, надеясь наскоком взять Варшаву и Ивангород.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К ВАРШАВЕ И ИВАНГОРОДУ

Схема 73

Со 2 по 6 октября австро-германские армии приближались к устью Сана и Средней Висле. Русские части прикрытия с боями отходили к Висле, а потом и за Вислу. Конный корпус Новикова провел бои у Колюшки и Скерневицы, кроме того, упорный бой произошел у генерала Дельсаля с втрое превосходящими силами противника у Опатова и 80-й пехотной русской дивизии у Сандомира. Однако задержать этими слабыми частями на широком фронте две армии противника русским не удалось.

Отход русских с левого берега Вислы сильно обеспокоил русское верховное командование, которое получило указание из Петрограда — Варшаву и Ивангород ни в коем случае не сдавать. Между тем угроза Варшаве надвигалась с каждым днем.

1 октября командующий Юго-западным фронтом Иванов получил указание о переходе русских армий в наступление. Но армии были в процессе перегруппировки, поэтому Иванов правильно при-

нял более осторожное решение — до 9 октября ограничиться обороной Вислы.

Переход в наступление им был намечен лишь после окончания перегруппировки армий. Река Висла оказалась надежным рубежом прикрытия для русских и непреодолимым препятствием для Гинденбурга.

9 октября германская и австрийская армии вплотную подошли к устью Сана и Висле, а к этому времени 4-я и 9-я армии, закончив переброску из Галиции, сосредоточивались между устьем р. Пилица и устьем р. Сана; из 5-й армии двигались на север пока только эшелоны головного 17-го корпуса. Что же касается 2-й русской армии, то вследствие указанных задержек она имела у Варшавы только около 2½ корпусов пехоты (27-й армейский, 2-й Сибирский и часть 1-го армейского корпуса) и измотанный кавалерийский корпус Новикова.

Остальные корпуса 2-й армии (1-й Сибирский и 4-й армейский) были в пути, а 23-й и 2-й армейский корпуса начали сосредоточиваться у Гура-Кальвария на правом берегу Вислы, как предназначенные временно в 5-ю армию.

9 октября генерал Иванов отдал распоряжение о переходе в наступление, в котором указывалось:

1. Переправа 4-й и 5-й армий на левый берег Вислы и утверждение их на этом берегу.

2. Развертывание всех сил 2, 5 и 4-й армий и занятие ими исходного положения для атаки противника с фронта 4-й и 5-й армиями, а во фланг 2-й армией; 9-й армии была поставлена задача обеспечивать операцию с фронта Солец, Сандомир, т. е. сковывать 1-ю австрийскую армию, а гарнизону крепости Новогеоргиевск и Наревской группе обеспечивать операцию с севера.

3. Армиям ставилась задача 15 октября достигнуть фронта Скерневицы, Радом, р. Ильжанка.

Ко времени отдачи этих распоряжений главные силы русских еще не были вполне сосредоточены (из 5-й армии готов был только один 17-й корпус). Мостовые переправы не были готовы, и их было мало.

Эти распоряжения Иванова можно считать запоздавшими, так как Гинденбург к этому времени решил во что бы то ни стало захватить Варшаву и Ивангород, и весь расчет его основывался на пассивности русских.

Для атаки и захвата Варшавы была образована группа в составе корпуса Фроммеля, 17-го корпуса, сначала одной дивизии, а потом всего 20-го корпуса, под общим командованием Макензена. Слева эту группу обеспечивала 8-я кавалерийская дивизия и 2 бригады из крепости Торна (бригады Гофмана и Врохема). Всего в группе Макензена было 3½ пехотных корпуса и 1 кавалерийская дивизия.

Другая группа, в составе гвардейского резервного корпуса, 1 дивизии корпуса Войрша и 1 бригады 20-го корпуса, получила задачу прочно запереть участок Вислы: Ново-Александрия, Ивангород, и не допускать переправы русских, т. е. 4-й и 5-й армий. Группой командовал генерал Гальвиц.

11-й корпус и 2-я дивизия корпуса Войрша остались в промежутке между группой Гальвица и 1-й австрийской армией против правого крыла 9-й русской армии, с задачей вместе с 1-й австрийской армией помешать переправе 9-й русской армии.

Таким образом, наиболее активные действия должны были разыграться на подступах к Варшаве, где обе стороны получили задачи для решительных действий.

Невыгоды исходного положения русских заключались в том, что 2-я армия еще не закончила своего развертывания перед Варшавой, а 5-я и 4-я армии должны были вступить в бой после форсирования такого большого водного препятствия, как Висла.

Тем временем 9 октября германская группа генерала Макензена форсированным маршем через Бялоборжеги, Гройцы, Гродиск устремилась на Варшаву, т. е. круто повернула на север с ивангородского направления.

С утра 10 октября на подступах к Варшаве и Ивангороду завязались бои. Выброшенные русские авангарды от 2-го Сибирского корпуса на фронт Мщонов, Гройцы 9 и 10 октября отошли на целый переход назад под давлением превосходных сил группы Макензена, не имея возможности оказать немцам серьезное сопротивление.

11 октября бои происходили уже в одном переходе от Варшавы на фронте Блоне, Брвинов, Надаржин, Пясечно, а 12 октября русские были вынуждены отойти еще на 6 *км*, на линию Ожаров, Фаленты, Домбровка, а затем к фортовой линии бывшей Варшавской крепости.

Для русских создалось в районе Варшавы напряженное положение, но группа Макензена, неся большие потери, начала уже выдыхаться.

В то время, пока шли бои под Варшавой, 4-я и 5-я русские армии начали форсирование Вислы. Русским удалось переправить на левый берег Вислы часть сил 2-го и 23-го корпусов на правом фланге 5-й армии и 17-й корпус на ее левом фланге и часть 3-го Кавказского, гренадерского и 16-го корпусов 4-й армии, но вследствие неудачного руководства со стороны фронтового, армейского и корпусного командования корпуса отошли обратно за Вислу.

Только на левом фланге 5-й армии сначала бригада, а потом и весь 17-й армейский корпус, а на правом фланге 4-й армии части 3-го Кавказского корпуса задержались на левом берегу Вислы у Козенице в выгодных условиях местности (болота, леса), что дало возможность упорно драться 10—12 дней с усиленным германским гвардейским резервным корпусом. Это создало предпосылки для второго решительного наступления русских. 9-я армия продолжала занимать свой участок от Солец до Завихоста.

Придавая огромное значение Козеницкому плацдарму, германцы делали отчаянные попытки опрокинуть русские части за Вислу, но это им не удалось.

К 13 октября главные силы обеих сторон все еще разделяла Висла. Шли упорные бои под Варшавой и Ивангородом. Германцы и австрийцы втянули в бои уже все свои силы. Русские подтяги-

вали тем временем к Варшаве и Ивангороду новые части, и к 15 октября преимущество в силах перешло, наконец, на их сторону.

ПОДГОТОВКА РУССКИХ К РЕШИТЕЛЬНОМУ НАСТУПЛЕНИЮ И ПЕРЕХОД ГЕРМАНЦЕВ К ОБОРОНЕ

Схемы 73 и 74

В период 11—14 октября верховное командование узнает об отходе 2-й армии к Варшаве и неудачном наступлении 4-й и 5-й армий. Это привело к решению разделить руководство операцией между обоими фронтами, т. е. между генералами Рузским и Ивановым.

Такое решение было вызвано тем, что Иванов проявил нерешительность и неудовлетворительное управление армиями, а Рузский самоустранился от всякой ответственности за операцию и продолжал свою политику пассивности, не принимая особых мер для ускорения перегруппировки 2-й армии к Варшаве и содействия Юго-западному фронту.

По новому решению главный удар должен был наносить Северо-западный фронт 2-й и 5-й армиями, в составе 18 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, в юго-западном направлении. Юго-западному фронту ставилась вспомогательная задача развить удар на запад 4-й и 9-й армиями (23 пехотные и 5 кавалерийских дивизий).

Таким образом, на второстепенном направлении оказывалось больше сил, чем на главном, но здесь нет большой ошибки, так как 2-я и 5-я армии должны были развернуться на вдвое меньшем фронте по сравнению с 4-й и 9-й армиями.

Решительное наступление русских должно было начаться 18 октября, но Юго-западный фронт, вначале торопивший с наступлением, теперь неожиданно потребовал отсрочки ввиду якобы своей неготовности. Это показывает, что Иванов и его штаб не понимали значения тесного взаимодействия между фронтами, выполняющими сложную операцию. При таком несогласованном руководстве со стороны штабов фронтов и ставки переход в наступление русских армий осуществился неодновременно.

Сначала перешла в наступление 2-я армия, за ней 5-я, затем 4-я, и последней включилась в наступление 9-я армия. Перед наступлением оба командующих фронтами решили сделать новую частичную перегруппировку. После перегруппировок 2-я армия состояла из 1, 2, 4, 23 и 2-го Сибирского корпусов, 1-го кавалерийского корпуса (Новикова) и Сводной гвардейской казачьей дивизии (Шарпантье). К Варшаве в это время прибыли 79-я и 50-я пехотные дивизии, образовавшие к концу сражения 5-й Сибирский корпус, тоже включенный во 2-ю армию.

В состав 5-й армии вошли 1-й Сибирский, 5-й и 19-й армейские корпуса, 5-я Донская казачья дивизия и Туркестанская казачья бригада.

После перегруппировки армий Юго-западного фронта 4-я армия состояла из гренадерского, 16-го и 17-го армейских и 3-го Кавказского корпусов, 75-й пехотной дивизии, гарнизона крепости Ивангород (свыше бригады), Уральской казачьей дивизии и Забайкаль-

ской казачьей бригады; 9-ю армию составляли гвардейский, 14, 18 и 25-й армейские корпуса, 13-я, 1-я Донская и 3-я Кавказская кавалерийские дивизии; 80-я и 46-я пехотные дивизии были оставлены на левом фланге армии.

Эта перегруппировка потребовала времени, а поэтому вместо назначенного для наступления срока 18 октября оно началось 2-й и 5-й армиями 18—20 октября, а 4-й и 9-й — 21—23 октября, т. е. разновременно.

За время с 14 по 19 октября, когда русские совершали перегруппировку и готовились к общему наступлению, под Варшавой и Ивангородом продолжались ожесточенные бои.

Несмотря на то что Гинденбургу и командующему 1-й австрийской армией с каждым днем становилось яснее, что русские наращивают свои силы, а потери своих войск увеличиваются, они продолжали надеяться на успехи и в крайнем случае решили путем обороны не допустить русских форсировать Вислу.

14 октября 2-й Сибирский и 4-й армейский корпуса контратакой оттеснили немцев от Варшавы, но они задержались на заранее подготовленной укрепленной позиции на фронте Блоне, Пясечно, Гура-Кальвария.

Ожесточенные бои на этом фронте продолжались до вечера 19 октября. С каждым днем силы русских нарастали, силы немцев таяли.

Под Ивангородом Гинденбург, введя здесь гвардейский резервный корпус, пытался в течение целых 10 дней воспрепятствовать форсированию Вислы 4-й армией, но к 20 октября русские, переправив целиком 17-й и 3-й Кавказский корпуса, перешли здесь в наступление, чем заставили Гинденбурга отказаться от дальнейшего сопротивления на Козеницких позициях.

На левом крыле русских 9-я армия продолжала пока оставаться на правом берегу Вислы, имея перед собой главные силы 1-й австрийской армии, и подготовляла форсирование Вислы.

Итак, к исходу 19 октября, хотя бои шли только в переходе от Варшавы и в полупереходе от Ивангорода и немецкие войска продолжали отчаянно сопротивляться, для Гинденбурга была очевидной вся бесцельность дальнейшей борьбы, инициатива которой перешла к русским.

В этой обстановке немецкому командованию оставалось только одно решение — отступить, к чему оно и пришло 18 октября.

ПОРАЖЕНИЕ 9-й ГЕРМАНСКОЙ И 1-й АВСТРИЙСКОЙ АРМИЙ

Схема 74

С вечера 19 октября Гинденбург приводит в исполнение принятое им решение об отступлении. Корпус Фроммеля, 17-й и 20-й должны были быстро оторваться от русских и испортить при отходе все дороги; на линии Скерневицы, Рава, Нове-Място эти корпуса задерживаются и дают отпор; прикрытие левого фланга возлагается на 8-ю кавалерийскую дивизию и две бригады из крепости Торн; корпуса Войрша, гвардейский резервный и 11-й отходят

в район Бялобржеги, Радом и образуют маневренную группу, с задачей нанести наступающим русским удар в левый фланг; 1-я австрийская армия должна была своим левым флангом податься к северу и прикрыть отход немецких корпусов от Ивангорода, а своим правым сковать 9-ю русскую армию.

Из этого плана видно, что германцы быстро отходят от Варшавы и Ивангорода, пытаясь всю тяжесть операции возложить на австрийцев. Однако левое крыло 1-й австрийской армии (1, 5 и 10-й корпуса) запоздало и отход немцев от Ивангорода прикрыть не смогло, вследствие чего замысел Гинденбурга не удался.

Пока 1-я австрийская армия старалась помочь Гинденбургу, развившееся с 20 октября общее наступление русских и разгром 9-й германской армии у Скерневицы, Гловно заставили Гинденбурга совсем отказаться от всякого сопротивления и отводить свои войска в Силезию.

И вот в то время, когда армия Гинденбурга начала общий отход от Ивангорода и Варшавы, германское командование потребовало от австрийцев полного подчинения себе 1-й австрийской армии. После резкой переписки и переговоров по этому поводу, германскому командованию удается заставить 1-ю австрийскую армию начать наступление на Ивангород.

1-я австрийская армия, в составе двух корпусов (1-го и 5-го) без армейской конницы, получила от Конрада трудно выполнимую задачу — овладеть Ивангородом и развить удар на Варшаву, в надежде, что в этом ей поможет Гинденбург своей 9-й армией.

Столкновение в районе Ивангорода 1-й австрийской армии с 4-й и 9-й русскими армиями имело характер встречного сражения, разыгравшегося в период с 21 по 26 октября на 50-*км* фронте до устья Сана.

Сражение состояло из ряда кровопролитных боев, в которых 1-я австрийская армия была разгромлена, потеряв свыше 50% своего состава убитыми, ранеными и пленными. К 27 октября она начала беспорядочно отходить на Опатов, Кельцы вместе с продолжающей отходить 9-й германской армией.

Условия отступления для австрийцев и немцев были различны. В то время как 9-й германской армии удалось от русских оторваться на целый переход и сдерживать преследование русских арьергардами и путем массового разрушения дорог, австрийская армия отходила своими остатками под непосредственным давлением 4-й и 9-й русских армий.

3 ноября генерал Иванов донес верховному командованию: «Генерал Лечицкий телеграфирует, что доблестными усилиями войск 9-й армии сломлено упорное сопротивление врага. Неприятель отступает перед всем ее фронтом. С 23 октября армией захвачено свыше 200 офицеров, 15 000 нижних чинов, 24 орудия и 38 пулеметов. Свидетельствую о самоотверженной боевой работе всех войск 9-й армии».

К 27 октября положение германцев и австрийцев стало критическим. Людендорф в своих воспоминаниях так оценивал сложившуюся к этому времени обстановку: «27 октября был отдан приказ об отступлении, которое, можно сказать, висело уже в воздухе.

Положение было исключительно критическое... Теперь, казалось, должно произойти то, чему помешало наше развертывание в Верхней Силезии и последовавшее за ним наступление: вторжение превосходных сил русских в Познань, Силезию и Моравию».

Действительно, с 27 октября все четыре русские армии продолжали развивать успешное наступление на запад и юго-запад, имея общую задачу — готовиться для глубокого вторжения в пределы Германии через Верхнюю Силезию.

9-я германская армия отступала на линию Калиш, Ченстохов; остатки 1-й австрийской армии, пытаясь безуспешно задерживаться у Кельцы, отходили к Кракову.

2 ноября русские армии вышли на линию Кутно, Стрыков, Колюшки, Опочно, Конск, Опатов, Сандомир, а к 8 ноября они вышли на линию Ласк, Пжедборж, Кошице, Дунаец.

Казалось, обстановка для русских была благоприятной. Теперь можно было приступить к той задаче, выполнения которой настойчиво добивались англо-французы, — глубокому вторжению в пределы Германии. В этом случае главное значение приобретал Северо-западный фронт, которому должен был содействовать генерал Иванов. Однако последний в период развития наступления армий Северо-западного фронта на Силезию требует перенести центр тяжести борьбы против австрийцев, которые будто бы угрожали левому флангу фронта, с чем вскоре соглашается верховное командование.

Таким образом, получилось то, что наносящим главный удар становился опять Юго-западный фронт, и уже не 4-я и 9-я армии должны были согласовать свои действия с 2-й и 5-й армиями, а наоборот, т. е. получалось вторжение не в пределы Германии, а в Австрию, требовавшее сдвига всего Северо-западного фронта к югу.

Находясь под давлением противоречивых требований генерала Иванова — наносить главный удар австрийцам и англо-французов — развивать наступление в пределы Германии, верховное командование начало колебаться и упустило руководство фронтами, что привело к нерешительным действиям как Иванова, так и Рузского при преследовании противника. Именно поэтому и не было организовано энергичного преследования 9-й германской армии, которая при другой организации преследования могла быть окружена и уничтожена.

Слабое преследование со стороны русских объясняется также и тем, что русские части оторвались на 150 *км* от своих тыловых баз, стали ощущать большой недостаток в продовольствии, фураже и боеприпасах. Это обстоятельство доказывает неумение организовать большими силами преследование разбитого противника, подготовив для этого заранее тылы.

Все это привело к тому, что преследование отступающих германских корпусов велось лишь авангардами и конницей. В результате произошла потеря соприкосновения с противником, отрыв его главных сил на значительное удаление без всякого на них воздействия со стороны преследующих русских войск.

9-я германская армия ускользнула от окружения вследствие несогласованных действий фронтов и невыполнения задач командующими 2-й и 4-й армиями, из коих первый не сумел выйти на левый фланг и тыл 9-й германской армии, а последний вместо содействия 5-й армии и обхода правого фланга противника потребовал себе от нее помощи.

Вялое преследование отступающих немцев после победы, одержанной русскими под Варшавой и Ивангородом, и сдвиг всех русских армий, находившихся на левом берегу Вислы, к югу, позволили Гинденбургу выйти из критического положения, рокировать 9-ю германскую армию вдоль фронта в район Торна и задумать новый удар в правый фланг 2-й армии, что привело к Лодзинской операции.

На Галицийском фронте в результате поражения 1-й австрийской армии и отхода ее остатков к Кракову начала отходить с рубежа р. Сан 4-я австрийская армия, а вслед за ней 3-я и 2-я армии, т. е. вторично началось общее отступление с р. Сан всей австрийской армии к Карпатам и р. Дунайцу.

Всю вину поражений в этой операции немецкое командование свалило на австрийцев, последние же обвиняли во всем немцев, которые якобы не желали помочь австрийской армии, попавшей в тяжелое положение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Варшавско-Ивангородская операция по количеству участвовавших в ней сил (6 армий, или около 900 000 чел.) по своему замыслу и по своим результатам была одной из крупнейших операций войны на русском фронте.

В течение почти двух месяцев подготовки и хода операции к ней было привлечено все внимание как австро-германского, так и русского командования. Эта операция безусловно повлияла и на события Западного фронта, куда немцам не удалось за счет русского фронта перебросить ни одного солдата.

В операции приняло участие не менее половины всех русских сил, главные силы Восточного фронта германцев, значительные силы австрийцев. Операция захватила фронт протяжением свыше 300 *км*, изобиловала весьма острыми положениями, кровопролитными боями под Варшавой и Ивангородом, весьма поучительными формами маневра и боевых действий войск.

Несмотря на ряд недостатков в области управления войсками со стороны русской ставки, фронтов, армий и корпусов, временами нерешительности, несогласованных действий, в целом операция русским командованием и войсками была проведена смело и упорно.

Положительной стороной оперативного творчества русского командования была смелая рокировка крупных сил с Галицийского фронта на Среднюю Вислу, настойчивое осуществление своего широкого и смелого плана и правильная расстановка сил. Комбинация двойного удара поставила 9-ю германскую армию в критическое положение и привела к разгрому 1-й австрийской армии.

В этой операции русские войска показали свои высокие боевые качества, нанося крупные поражения в маневренных боях не только австрийцам, но и немцам, развеяв этим легенду об исключительно высоком качестве германской армии.

Особенностью русского управления в этой операции являлось недостаточное руководство со стороны ставки и фронтов. Приняв верное решение, верховное командование самоустранилось от конкретного руководства, а больше занималось согласованием различных взглядов и устремлений Иванова и Рузского. Последние со своей стороны не заботились о взаимодействии, а старались прежде всего направлять свои силы в интересах своих фронтов, забывая общую цель — разгром противника общими согласованными усилиями.

Когда операцией (до 13 ноября) руководил Иванов, Рузский не чувствовал ответственности за общее дело; наоборот, когда руководство действиями перешло в руки Рузского, Иванов вместо направления своего удара по главному противнику — немцам, начал тянуть свои армии против австрийцев. Вследствие этих обстоятельств 9-й германской армии удалось избегнуть полного поражения. Такие недостатки проявились и со стороны командующих армиями, особенно со стороны командующего 2-й армией генерала Шейдемана, который упустил возможность глубоко обойти левый фланг 9-й германской армии.

Вследствие беспечности русских штабов германское командование перехватывало все русские радиограммы и тем облегчало Гинденбургу понимание обстановки.

Не меньше, если не больше недочетов в области руководства было со стороны Гинденбурга и австрийского командования. Между этими союзниками на протяжении всей операции не только не было никакой согласованности, но существовали самые резкие раздоры, обвинения друг друга во всех неудачах и даже в прямом смысле обман. Так, под видом помощи австрийцам Гинденбург фактически в своекорыстных целях защиты Силезии и Познани заставил австрийское командование бросить на помощь 1-ю армию.

В то время, когда 9-я германская армия вела бои под Варшавой и Ивангородом, 1-я австрийская армия почти бездействовала у устья Сана и на Верхней Висле. Наоборот, когда немцы после поражения под Варшавой и Ивангородом начали отходить, 1-я австрийская армия снова, по требованию Гинденбурга, бросается на Ивангород и терпит жестокое поражение. Напрасно австрийцы ждали помощи от Гинденбурга; он со своими корпусами в это время старался оторваться как можно дальше от русских, оставляя австрийцев в одиночестве.

Гинденбург и Людендорф показали весьма посредственное руководство операцией, основанное на получении и расшифровке русских радиограмм. Недаром, когда вся эта операция закончилась для Гинденбурга поражением, он уверял, что и не задавался планом активных действий, что якобы он рассчитывал только задержать русских на Висле. Людендорф в своих воспоминаниях о войне пишет: «В каком масштабе разовьется германское насту-

пление, это главным образом находилось в зависимости от того, осведомлены или нет русские о новой перегруппировке германских сил. Союзные армии должны были атаковать русских там, где они их встретят». Следовательно, какой-либо ясной идеи в этой операции у немцев не было.

Недооценило германское командование и высокую боеспособность русских войск. Между тем бои под Ивангородом и Варшавой показали, что легкие победы, подобно одержанной в Восточной Пруссии, не всегда удаются.

«В дни боев под Варшавой и Ивангородом, — пишет Людендорф в своих воспоминаниях, — приходилось целые ночи не смыкать глаз, а уцелевшие солдаты вспоминают о них с ужасом». Немцы пишут, что в боях под Варшавой и Ивангородом они потеряли не больше 20 000 чел. Нужно отметить, что цифры эти сознательно преуменьшены.

1-я австрийская армия из своего состава в 150 000 чел. потеряла 50% (75 000 чел.) убитыми, ранеными и пленными.

Глава XVIII

Контрманевр германцев против наступления русских на Берлин. Ноябрьская операция на левом берегу Вислы

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ К НОЯБРЮ 1914 г.

Ноябрьская операция на левом берегу Вислы является одной из больших и сложных по своим формам операций (операция глубоких обходов и окружения); с обеих сторон в ней участвовало свыше 600 000 чел.

9-я германская армия, потерпев поражение в наступлении на Ивангород и Варшаву в октябре 1914 г., вместе с 1-й австро-венгерской армией отступала к границам Силезии, пытаясь как можно скорее и дальше оторваться от преследующих ее русских войск. В то же время 8-я германская армия в боях с 1-й и 10-й русскими армиями была вынуждена отходить в глубь Восточной Пруссии под прикрытие Мазурских озер.

Таким образом, на Восточном театре накануне Ноябрьской операции обстановка для Германии и Австро-Венгрии складывалась крайне тяжелая.

При своем отходе германцы стремились избегать новых боев с русскими, чтобы скорее от них оторваться, австрийцам же надо было не допустить глубокого вторжения русских на свою территорию через Карпатские горы и сохранить перед народом и союзниками хотя бы небольшой авторитет.

Из трудного положения на Восточном фронте германское командование решило выйти новым наступлением из Западной Пруссии, с целью создать этим перелом в военной обстановке на Восточном фронте и не допустить глубокого вторжения русских в пределы Германии.

ПЛАНЫ, СИЛЫ И ПОДГОТОВКА СТОРОН

ПЛАНЫ И ПОДГОТОВКА ГЕРМАНЦЕВ

Схема 75

Судя по ходу операции, Гинденбург и Людендорф составили свой план без обсуждения его с Конрадом, который, узнав о нем,

пытался согласовать с ними свои действия. План Гинденбурга сводился к тому, чтобы произвести глубокий контрудар во фланг и тыл готовящимся к наступлению на Познань 2-й и 5-й русским армиям.

Для выполнения этого 9-я германская армия в составе 3½ корпусов, пополненная и усиленная, должна была совершить быструю железнодорожную рокировку с фронта Ченстохов, Велюнь, куда она отошла от Варшавы, в район Торна (на 300 *км*), откуда нанести неожиданный фланговый удар 2-й и 5-й русским армиям.

На усиление 9-й армии прибыли 2 кавалерийских корпуса (1-й и 3-й) с запада и перевозились из состава 8-й армии 1-й и 25-й резервные корпуса. Кроме того, из гарнизонов крепостей Познань, Бреславль и Торн формировались 3 сводных корпуса.

Наконец, Конрад, узнав о решении Гинденбурга, начал срочную переброску с юга 2-й австро-венгерской армии в район Крейцбурга с целью обеспечить правый фланг германских войск, направленных на Лодзь с запада, и действовать против 5-й русской армии. Юго-западнее Крейцбурга оставалась германская группа генерала Войрша, предназначенная вместе со 2-й австро-венгерской армией для сковывания русских с запада.

Из Восточной Пруссии против 1-й русской армии должен был действовать на млавском направлении сильный корпус Цастрова.

Таким образом, германское командование в своих руках для осуществления Лодзинской операции имело, даже если не считать 2-й австро-венгерской армии и корпуса Войрша, около 10 пехотных корпусов и 3 корпусов конницы. Из этих войск в районе Торн, Ярочин создавалась мощная ударная армия в составе 5½ армейских и 2 кавалерийских корпусов.

После сосредоточения 9-й армии на фронте Торн, Ярочин Гинденбург считал необходимым развернуть ее на линии Лович, Ленчица, откуда и нанести фланговый удар по русским на Лодзь, Петроков. В это время корпуса «Бреславль» и «Познань» должны были сковать 5-ю русскую армию с фронта. 8-я германская армия должна была перейти к обороне против 10-й русской армии, прикрываясь Мазурскими озерами. 1-я русская армия должна была сковываться корпусом Цастрова, усиленным кавалерийским корпусом Холлена. Австро-венгерские армии в то же время переходили на своих фронтах от обороны в наступление.

10 ноября было назначено окончательным сроком сосредоточения 9-й германской армии. 11 ноября она должна была перейти в наступление. Но к этому времени готова была только 9-я армия, а остальные войска находились еще в стадии срочного формирования и сосредоточения. Кавалерийский корпус Холлена (2-я и 4-я дивизии) мог прибыть с запада на Восточный фронт только 15 ноября. Корпуса «Познань» и «Бреславль» могли закончить свое формирование и развернуться не ранее 16 ноября. 2-я австрийская армия могла закончить свое сосредоточение в районе Крейцбурга не ранее 18 ноября.

Несмотря на все это, Гинденбург, зная, что 14 ноября русские собираются перейти в наступление, приказал начать наступление 13 ноября. Следует подчеркнуть, что германское командование пе-

рехватывало и расшифровывало все директивы, приказы и сводки русских, посылаемые по радио, и поэтому знало все, что делается на русской стороне, знало все планы и намерения русского командования и знало также, что все приготовления немцев к удару не были разгаданы русскими.

Только этим можно объяснить авантюристический план действий Гинденбурга и Людендорфа против русских, который сводился к вклинению левым флангом 9-й армии в глубокий мешок между 1-й и 2-й русскими армиями.

К началу Ноябрьской операции численность германских сил, непосредственно участвовавших в ней, была следующая:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
9-я германская (5½ корпусов и 5 кавалерийских дивизий)	155 000	450	960
Корпуса Цастрова и Холлена	58 000	100	120
Корпус „Познань"	23 000	50	95
Корпус „Бреславль"	22 000	50	170
Корпус „Торн"	21 000	50	95
Итого около	280 000	700	1 440

Если к этим силам еще прибавить 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, то силы немцев значительно возрастут.

ПЛАНЫ И ПОДГОТОВКА РУССКИХ

Схема 75

В то время, когда германцы подготовляли сильный удар во фланг и тыл 2-й и 5-й русских армий, не подозревавшее об этом русское командование готовило вторжение в Германию, выполняя требование союзников — привлекать на себя как можно больше германских сил.

Решение было принято русским верховным командованием в тот самый момент, когда германская армия, отступавшая от Варшавы на фронт Велюнь, Ченстохов, оторвалась от преследования и, прикрываясь арьергардами и пограничными частями, производила рокировку в район Торна.

Русская ставка и штаб Северо-западного фронта имели о положении немецких армий противоречивые данные: около четырех германских корпусов отошли к Ченстохову, около двух корпусов — к Велюню, на линии Клобуцко, Жарки — укрепленная позиция, у Калиша — около корпуса, *со стороны Торна наступает около двух дивизий,* замечена переброска из Восточной Пруссии к Торну.

На основе этого Рузский приказал перейти в наступление для глубокого вторжения в Германию, сломить сопротивление немцев, если они попытаются его оказать, и утвердиться на линии Ярочин, Кемпен, Каттовице. Для чего: 1) 1, 2, 5 и 4-й армиям занять исходное положение; разграничительными линиями назначались между 5-й и 2-й армиями Белхатов, Пичен, между 2-й и 1-й армиями оста-

валась прежняя (Яблонна, Кутно, Варта); 2) обеспечение левого фланга возлагалось на 3-й Кавказский корпус, обеспечение правого фланга — на 2-й корпус, которому наступать севернее Ленчица, Унейов, Калиш в связи с остальными корпусами 2-й армии и с левым флангом 1-й армии; 3) наступление начать 14 ноября.

После запроса ставки о задачах 1-й армии Рузский сообщил, что 1-я армия имеет задачу обеспечивать правый фланг армий, наступающих в Германию, для чего 6-й Сибирский корпус должен начать переправу на левый берег Вислы, где уже находился 5-й Сибирский корпус.

Таким образом, из этих распоряжений мы видим, что перегруппировка 9-й германской армии из района Ченстохова на север к Торну осталась для русского командования нераскрытой, что оно продолжало считать 9-ю германскую армию еще в районе Ченстохова и что со стороны Торна вместо целой армии ожидали только около двух дивизий.

Несколько позже ставка обратила внимание генерала Рузского на то, что, по некоторым данным разведки, между Вислой и Вартой находится не две дивизии, а до четырех корпусов. Рузский ответил, что он при наступлении это учтет, однако в действительности не учел и долго не верил этим данным.

Перед самой операцией русская ставка решила провести реорганизацию своей легкой артиллерии, заключавшуюся в том, что вместо 8 орудий в батарее стало 6 орудий, число же батарей в дивизиях не увеличивалось. После такой реорганизации число орудий в русских дивизиях стало вдвое меньше, чем в дивизиях германской армии (36 и 72).

Несмотря на это, политико-моральное состояние частей русских армий было хорошим; многие дивизии, участвовавшие уже в боях с немцами и австро-венгерцами, показали себя в смысле боеспособности выше, чем немецкие части.

Численный состав русских армий:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
1-я армия (4 корпуса, $3^1/_2$ кавалерийские дивизии)	123 500	200	440
2-я армия (5 корпусов, 4 кавалерийские дивизии)	158 500	350	540
5-я армия (3 корпуса и $1^1/_2$ кавалерийские дивизии)	85 000	190	320
Всего	367 000	740	1 300

Сравнивая общие планы сторон, подготовку к операции и соотношение сил, следует притти к выводу, что распространяемое немецкими источниками и даже русскими военными историками мнение о значительном превосходстве в этой операции русских сил не соответствует действительности.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ОКРУЖИТЬ 5-й СИБИРСКИЙ КОРПУС

Схемы 75 и 76

Перед началом наступления 9-й германской армии ее силы располагались следующим образом: 3-й кавалерийский корпус Фроммеля восточнее Калиша, 11-й корпус в районе Ярочина и севернее, 17-й корпус в районе Врешена и юго-восточнее, 20-й корпус в районе Гогензальца, 1-й кавалерийский корпус собирался юго-западнее Петркова, 1-й резервный корпус юго-западнее Торна, 25-й резервный корпус в районе Торна, 3-я гвардейская резервная дивизия ожидалась в районе Торна (в резерв). Все корпуса были пополнены и усилены придачей каждому по два батальона тяжелой артиллерии (по 32 орудия), авиаотряда и радиостанции.

Операцией должен был руководить командующий 9-й германской армией генерал Макензен. Как первая цель операции ему было указано «сбить в кучу» 2-ю русскую армию, а затем и остальные части русского фронта. Для обеспечения наступления на правом берегу Вислы на фронте Страсбург, Любич был сформирован отряд генерала Гарраха в составе четырех бригад. 1-ю русскую армию должен был сковывать корпус генерала Цастрова. В районах крепостей Познань, Бреславль, Торн заканчивали формирование крепостные корпуса. В район Крейцбурга срочно перебрасывалась 2-я австро-венгерская армия.

Расположение русских к тому времени видно из схемы 75. Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов для развития успеха или для парирования неожиданных ударов противника. Этим в значительной мере и объясняются все затруднения русских и первоначальный успех 9-й германской армии. Из этой же схемы ясно видно, что между 2-й и 1-й армиями существовал большой разрыв, который прикрывался только незначительными частями конницы.

Выдвинутые вперед на внутренние фланги обеих армий 5-й Сибирский и 2-й корпуса были расположены на широком фронте, связи между собой не имели и были оторваны от главных сил своих армий.

Весь русский план сводился к простому движению вперед всех армий, развернутых в линию на широком фронте, без всяких фронтовых и армейских резервов.

Макензен расчленил свой план на этапы: первый — разгромить 5-й Сибирский корпус, потом разгромить 2-й корпус, а после этого попытаться окружить всю 2-ю русскую армию. Макензен, видимо, хорошо понимал, что надо было уничтожить эти два корпуса, а не оттеснить их, так как в противном случае это затрудняло бы ему выполнение основной задачи — выйти во фланг и тыл 2-й русской армии. Наступление 9-й армии было назначено первоначально на 13 ноября, но, опасаясь, как бы русские не разгадали немецкого плана, на что как будто указывало выдвижение 5-го Сибирского корпуса к Влоцлавску, Макензен перенес наступление на утро 11 ноября. Корпуса 9-й германской армии получили приказ наступать: 11-й — на Голина, 17-й — на Клечев, 20-й — на Любранец,

1-й резервный корпус — на Брест-Куявский, 25-й резервный корпус — вдоль левого берега Вислы на Влоцлавск; 1-й кавалерийский корпус должен был содействовать 20-му корпусу.

В это время 5-й Сибирский корпус, в составе 79-й и 50-й пехотных дивизий, занимал растянутый на 30 *км* участок обороны на фронте Гомбинек, Седлимин, Брест-Куявский, Соколово, Г. дв. Хоцен. Справа корпус прикрывался Вислой, слева у Избицы находилась Сводная казачья дивизия. Корпус не имел полного состава, корпусной артиллерии и конницы не было, 6 батальонов из корпуса были взяты в крепость Новогеоргиевск и на этапную службу.

Расстояние от 5-го Сибирского корпуса до Торна было меньше, чем до ближайшего своего корпуса. Переправ через Вислу на случай помощи для переброски корпусов с правого берега не было.

С утра 11 ноября германцы начали движение. Совершив 40-*км* марш, немецкие корпуса местами только вошли в соприкосновение со сторожевым охранением 5-го Сибирского корпуса и остановились на ночь перед фронтом русских на линии Устроне, Петрков, Слесин, Голина.

Таким образом, 5-й Сибирский корпус в ночь на 12 ноября имел полную возможность незаметно, без преследования, отойти на новые позиции. Однако командир корпуса генерал Сидорин об этом не думал, он решил на 12 ноября удерживать занимаемый фронт и приказал ночью продолжать укрепление занимаемых позиций.

12 ноября с утра немцы начали атаку русских позиций тремя армейскими и одним кавалерийским корпусами, вводя корпуса в бой по частям, сначала свои авангарды, а потом, по мере подхода, и части главных сил; атака поддерживалась тяжелой артиллерией и бронемашинами.

В результате неравного боя русская правофланговая 79-я пехотная дивизия начала загибать свой фланг назад, на подготовленную заранее вторую позицию.

Во второй половине дня начали подходить и развертываться главные силы 1, 25 и 20-го немецких корпусов. На всем фронте 5-го Сибирского корпуса разгорелся ожесточенный бой.

Местами русские под давлением превосходных сил противника отошли на вторые позиции, но они нигде не позволили противнику обойти фланги или произвести прорыв боевого порядка.

Немцы, видя неудачу своей первой атаки, с 15 час. до самой темноты вели сильную артиллерийскую подготовку.

Командир 5-го Сибирского корпуса, узнав о задержке направленного ему в помощь 6-го Сибирского корпуса на переправе у Плоцка, с наступлением темноты приказал отойти на целый переход на фронт Н. Дунинов, Патрово, Рембов. Отход корпуса прикрывала с юго-запада Сводная казачья дивизия. Утомленные большими переходами с боем 12 ноября немцы почти не преследовали русских.

К исходу 13 ноября 5-й Сибирский корпус занял указанный ему фронт на выгодных позициях и начал подготовку к новой встрече немцев, а с юга на помощь к нему уже двигался 2-й корпус 2-й армии. Левый фланг 9-й германской армии к этому времени

занял следующее положение: 1-й резервный корпус в районе Коваль, Брест-Куявский, 25-й резервный корпус в районе Влоцлавска, 20-й корпус в районе Любень, 1-й кавалерийский корпус находился между 20-м и 1-м резервным корпусами.

Этим и закончились события 12 и 13 ноября. Таким образом, попытка Макензена окружить 5-й Сибирский корпус окончилась полной неудачей, несмотря на более чем тройное превосходство сил.

Действия немцев 12 и 13 ноября не отличаются продуманностью и энергией. Против укрепленной позиции немцы действовали, как во встречном бою, дивизии подходили и бросались в бой по частям, разновременно. Все немецкие корпуса наступали в равномерных полосах по всему фронту, поэтому можно сказать, что, по существу, у немцев не было ударной группы в направлении главного удара. От преследования немцы отказались; то, что они позволили противнику благополучно уйти из охваченного положения, надо признать ошибкой.

С русской стороны был правильный учет всей обстановки, правильное решение — глубоким отходом на новую позицию под покровом ночи уйти из-под угрозы окружения, которое немцы готовили 5-му Сибирскому корпусу.

КУТНЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Схема 77

2-й русский корпус являлся следующей помехой для 9-й германской армии: он стоял на путях подхода немцев к линии развертывания на р. Бзура, откуда было намечено Гинденбургом начало энергичного удара по флангу и тылу сначала 2-й, а потом 5-й русских армий. 2-й корпус (26-я и 43-я пехотные дивизии), входивший в состав 2-й русской армии, имел задачу обеспечивать правый фланг армии и располагался уступом за этим флангом.

Командир 2-го корпуса, получив сведения о наличии перед фронтом своего и 5-го Сибирского корпусов значительных сил противника, решил прикрыть пути на Кутно, с захватом которого появлялась угроза тылу 2-й армии, и приказал войскам корпуса в ночь на 14 ноября занять оборонительную позицию на фронте ст. Буды, Жаковец, Ходов.

С утра 14 ноября, согласно директиве Рузского, армии Северо-западного фронта должны были начать общее наступление к границам Германии. Гинденбургу это было отлично известно, поэтому он требовал от 9-й армии Макензена более энергичного наступления.

Макензен в приказе по армии выразил свое неудовольствие действиями пехотных и особенно кавалерийских дивизий, считая, что 12 и 13 ноября действия были мало энергичными и поэтому не удалось окружить и уничтожить 5-й Сибирский корпус.

На 14 ноября 9-я германская армия получила приказ: группе Гарраха обеспечивать правый берег Вислы; 1-му резервному корпусу наступать на Гостынин с учетом угрозы также правому флангу 2-го русского корпуса; 1-му кавалерийскому корпусу содейство-

вать 1-му резервному корпусу; 25-му резервному, 20-му и 17-му корпусам разгромить 2-й русский корпус с фронта; 11-му корпусу наступать на Домбе и 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля обеспечивать армию справа. Крепостным корпусам из Познани и Силезии продолжать движение на восток. 3-й гвардейской дивизии, составляющей резерв армии, двигаться за 25-м резервным корпусом. Основной задачей армии на 14 ноября ставилось окружение и уничтожение 2-го русского корпуса в окрестностях Кросневице.

К исходу 13 ноября германские корпуса расположились таким образом: 20-й корпус в районе Ходеч, Любень, 17-й корпус в районе Пржедеч, 25-й резервный корпус, более слабый по сравнению с 1-м резервным корпусом, совершал марш из Влоцлавска на Ковали, т. е. проходил с крайнего левого фланга на середину армии.

Первыми появились перед 2-м русским корпусом части 20-го корпуса на фронте между железной дорогой Кутно — Влоцлавск и д. Ивины. Энергичными контратаками русские отбили атаки немцев. Через некоторое время 17-й корпус главными силами обрушился на левый фланг русских в направлении Кросневице. После горячего боя и наметившегося обхода с юга русские начали загибать фронт на Выхны. Командир 2-го корпуса генерал Чурин подтянул в район Вымыслова свой резерв, и русские удержались здесь до вечера. Только Кавказская кавалерийская дивизия под сильным нажимом германской пехоты стала постепенно отходить из района Соботка на Шамов.

В результате ожесточенного боя 14 ноября 2-й корпус, за исключением частичного отхода левого фланга и Кавказской кавалерийской дивизии, отстоял свои позиции. Немцам в этот день, несмотря на свои большие потери, не удалось не только окружить русских, но даже глубоко обойти их фланг. Неудачу боя 14 ноября Макензен объяснил коротким днем, плохими картами и слабым изучением местности. Мы же полагаем, что главными причинами неудачи немцев 14 ноября являются: ввод в бой своих дивизий по частям и большая устойчивость русской обороны.

На 15 ноября 2-й русский корпус перешел в подчинение 1-й армии и получил задачу с утра 15 ноября перейти в решительное наступление совместно с 5-м Сибирским корпусом и подходящими частями 6-го Сибирского корпуса (пока только два полка) и отбросить немцев на запад.

Решение о переходе в наступление 1-й армии своим левым флангом было вызвано указаниями Рузского, который не верил в наступление вдоль Вислы превосходных сил немцев и все еще полагал справиться с ними двумя корпусами, объединив их действия в руках командующего 1-й армией. Начатое с утра 15 ноября наступление 2-го и 5-го Сибирского корпусов против превосходных сил противника, почти против целой 9-й германской армии, успеха иметь не могло.

5-й Сибирский корпус в течение дня хотя и с трудом, но удержался на своих позициях. К вечеру наметилась угроза обхода обоих флангов корпуса, и командующий 1-й армией разрешил отвести корпус на фронт Поплацин, Щавин-Борове. Утомленные

немцы преследовали слабо, поэтому корпус второй раз благополучно отошел на новый фронт.

Положение, создавшееся на фронте 2-го корпуса, и отход 5-го Сибирского корпуса заставили командование 1-й армии отвести на восток и 2-й корпус. Задержав немцев до вечера, 2-й корпус с наступлением темноты стал отходить на фронт Голенске, Шевце-Дольне.

Так закончилась попытка немцев окружить 2-й русский корпус. Оба русских корпуса, несмотря на огромное превосходство противника, сумели под покровом ночи почти без преследования отойти на новые позиции, заставив на 50-*км* фронте несколько раз развертываться почти всю 9-ю германскую армию.

Со стороны немецких корпусов мы видим неуменье использовать свое превосходство в силах: дивизии вводились в бой по частям, намечаемые обходы флангов начинались без одновременного сковывания с фронта.

В боях с 12 по 15 ноября 5-го Сибирского и 2-го корпусов было ясно установлено, что со стороны Торн, Ярочин наступало пять-шесть корпусов 9-й германской армии и до двух корпусов конницы и что главный удар направлялся в стык между 1-й и 2-й русскими армиями. Однако Рузский даже после отхода 2-го и 5-го Сибирского корпусов не хотел еще верить в надвигающуюся угрозу со стороны Торна.

В сражениях у Влоцлавска и у Кутно Макензен, вследствие тройного превосходства в силах, заставил отойти на два перехода два русских корпуса. Но эта первая неудача попытки окружить два русских корпуса не останавливает Гинденбурга от выполнения своей основной задачи — глубоко врезаться во фланг и тыл 2-й русской армии. Такая настойчивость германского командования объясняется систематическим перехватыванием русских приказов и сводок, из которых было подробно видно положение русских на каждый день. Поэтому Гинденбург снова подтвердил и потребовал от Макензена скорее, энергичнее наступать и окружить 2-ю русскую армию.

РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ С 15 ПО 18 НОЯБРЯ

Схема 78

Неожиданно начатое 11 ноября наступление немцев со стороны Торна и отход после упорных боев 12—14 ноября 5-го Сибирского и 2-го армейского русских корпусов создавали для русского командования новую обстановку. Надвигалась угроза со стороны Торна, и нужны были решительные меры, но резервов ни у главнокомандующего фронтом, ни у командующих армиями не было. Для организации сопротивления немцам командующий 2-й армией решил сдвинуть к северу, ко 2-му корпусу, два других корпуса, 23-й и 2-й Сибирский.

23-й корпус достиг 14 ноября р. Нер близ впадения ее в р. Варту, где и столкнулся с немцами. К вечеру командир корпуса донес, что его попытка удержать за собой переправы через р. Нер у Домбе не имела успеха. В этот же день, 14 ноября, 2-й Сибир-

ский корпус, двигаясь правее, достиг головными бригадами переправы через р. Бзуру у Ленчицы, где русские были атакованы частями 17-го германского корпуса. До вечера 14 ноября шел сильный бой, но русским продвинуться вперед не удалось.

Таким образом, все правое крыло 2-й армии к исходу 14 ноября вплотную столкнулось с превосходными силами немцев. Корпуса же левого крыла (4-й и 1-й) в течение 14 ноября продолжали свой марш на запад и, не встречая сопротивления, подошли на р. Варту.

4-я и 5-я армии также наступали на запад, не встречая противника. 1-я армия обеспечивала правый фланг фронта со стороны Восточной Пруссии. 6-й Сибирский корпус переправлялся на левый берег Вислы на поддержку 5-го Сибирского корпуса. Следовательно, на 15 ноября обстановка для русского командования Северо-западным фронтом создалась крайне противоречивой и сложной. Левое крыло, 4-я и 5-я армии, не встречая противника, наступало на запад, в то же время в стык между 1-й и 2-й армиями врезался сильный клин противника, чему Рузский не хотел верить. Только 15 ноября он наконец понял, что немцы угрожают стыку 1-й и 2-й армий, что 2-й и 5-й Сибирский корпуса не в силах задержать на 50-*км* фронте сильного противника.

В этой обстановке Рузский 15 ноября отдал следующее распоряжение: а) 1-й армии перейти в наступление левым флангом с целью привлечь на себя как можно больше сил противника; б) 2-й армии правофланговыми корпусами (23-м и 2-м Сибирским) перейти в наступление и атаковать противника на фронте Ленчица, Домбе, а левофланговые корпуса (4-й и 1-й) сосредоточить в районе Лютомерск, Ласк; в) 5-й армии приостановить наступление и сосредоточиться на фронте Пабянице, Петроков, т. е. отойти назад; г) 4-й армии оставаться на месте.

Таким образом, с вечера 15 ноября все внимание Рузского было перенесено наконец на район между Вислой и Вартой, куда Гинденбург направил 9-ю армию. Только теперь Рузский понял свою ошибку и убедился в том, что еще 12 и 13 ноября надо было принимать решительные меры. Тогда еще было не поздно путем соответствующих перегруппировок корпусов 1, 2 и 5-й армий создать против 9-й германской армии такую силу, которая смогла бы не только задержать ее наступление, но и разгромить.

Правда, когда приходится говорить о планах сторон, не следует забывать, что русские директивы, приказы и сводки попадали в руки немцам скорее, чем в свои войска. Немцы не только читали все радиограммы (а русские все приказы и директивы передавали главным образом по радио), но многое получали от своих шпионов. Вот почему Гинденбург мог быстро находить слабые места у русских и потому действовать «решительно».

Отданные Рузским на 16 ноября распоряжения о перегруппировке армий и о мерах против наступления 9-й германской армии в стыке между 1-й и 2-й русскими армиями были известны Гинденбургу раньше, чем русским войскам, так как германцы русские радиограммы расшифровывали скорее, чем русские штабы корпусов.

О своих частях Гинденбург к этому времени знал, что корпуса «Познань» и «Бреславль» закончили свое сосредоточение и находились: первый — в районе Калиша и второй — между Калишем и Крейцбургом, готовые перейти в наступление против 5-й и левого крыла 2-й русских армий.

Корпуса же 9-й армии находились: 3-й кавалерийский корпус восточнее Калиша, имея одну дивизию (5-ю) западнее Унейова, 11-й корпус на р. Нер у Домбе, 17-й корпус у Ленчицы, 20-й корпус и 25-й резервный корпус на переправах через р. Бзуру, 1-й резервный корпус между Гостынином и Гомбином и, наконец, 1-й кавалерийский корпус: 6-я дивизия у Орлова (на р. Бзуре), 9-я дивизия у Жихлина, корпус «Торн» у Добржиня, корпус Цастрова у Сольдау; к этому времени он был усилен прибывшим с запада кавалерийским корпусом Холлена.

8-я германская армия оборонялась на Мазурских озерах, 2-я австро-венгерская армия, перебрасываемая в район Крейцбурга, заканчивала свое сосредоточение и через несколько дней готова была также перейти в наступление.

Гинденбург в это время оценивает обстановку как очень благоприятную для себя и, предполагая неизбежность общего отступления русских армий, предложил Конраду перейти в наступление всем фронтом австрийских армий севернее Кракова.

В развитие этого приказа Макензен приказал наступать: корпусу «Бреславль» против 5-й русской армии, 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля на Пабянице в обход левого фланга 2-й армии, корпусу «Познань» на м. Варта, 17-му корпусу на Згерж, 20-му корпусу на Брезины, 25-му корпусу и 3-й гвардейской дивизии на Стрыков, 1-му кавалерийскому корпусу на Лазновска-Воля. 1-й резервный корпус должен был прикрывать операцию с востока.

Таким образом, если раньше, до подхода крепостных корпусов, германское командование намеревалось совершить глубокий обход только правого фланга 2-й армии, то на 17 ноября, с подходом этих корпусов, Гинденбург уже ставит себе целью окружить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи.

Между тем, когда был принят этот план немцев, 5-я и 2-я русские армии, согласно директиве Рузского на 16 ноября, уже начали энергичную перегруппировку своих корпусов в окрестности г. Лодзь. Этот маневр намечалось осуществить в два перехода — 15 и 16 ноября.

Но, не дождавшись окончательного выполнения этой директивы, генерал Рузский, обеспокоенный событиями на флангах 1-й и 2-й армий и за направление на Варшаву, решает воздействовать на ход событий еще более активно, а на 17 ноября дает войскам новую директиву, согласно которой фронт с утра 18 ноября должен перейти в наступление и остановить противника. Армиям эта директива ставила задачи: 1-й армии двумя корпусами наступать в общем направлении на Кутно с целью помешать 9-й германской армии переправиться через Бзуру; 2-й армии развернуть три корпуса на линии Стрыков, Згерж и один корпус направить в район Брезины; 5-й армии развернуть два корпуса на линии Пабянице, Ласк, один корпус сосредоточить в районе Петрокова, откуда по

железной дороге направить его в Скерневицы в резерв фронта; 4-й армии овладеть Ченстоховом. Следовательно, этот, по существу, третий план генерала Рузского развивал определенную идею контрманевра против 9-й германской армии с целью не допустить обхода правого фланга 2-й армии. Недостаток этого плана заключался в отсутствии достаточного времени на его выполнение, так как назначенный на 17 ноября план перегруппировки корпусов даже при форсированных маршах не мог быть выполнен во-время.

РАЗВИТИЕ СРАЖЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Схемы 78 и 79

С утра 18 ноября происходят энергичные бои передовых частей сторон почти на всем фронте 1, 2 и 5-й русских армий. В середине дня для обеих сторон складывается следующая очень напряженная обстановка. Русский кавалерийский корпус Новикова после энергичных стычек с 3-м кавалерийским корпусом германцев и частями корпуса «Познань» около Ласка начинает отходить на восток, но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабянице, Ласк, энергично переходит своим левым крылом в наступление, останавливает продвижение 3-го кавалерийского корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери.

В центре немецкого наступления 11, 17 и 20-й корпуса вплотную столкнулись на фронте восточнее Лодзь, Згерж, Лютомерск с 23, 4 и 1-м армейскими и 2-м Сибирским корпусами 2-й русской армии.

По всему фронту к востоку, северу и западу от Лодзи 18 ноября завязался напряженный бой, но до самого вечера ни та, ни другая сторона успеха не имела.

На правом фланге 2-й русской армии к вечеру этого дня обстановка оставалась крайне серьезной. Обеспечивающий правый фланг 2-го Сибирского корпуса отряд Краузе (усиленный полк) оставил Брезины, вслед за ним начали движение весь 25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия и 9-я кавалерийская дивизия 1-го кавалерийского корпуса немцев; 6-я кавалерийская дивизия этого корпуса к исходу 18 ноября продвинулась дальше к югу до Лазновска-Воля и перервала железную дорогу Петроков—Варшава.

1-й русский корпус еще утром получил задачу наступать на Брезины, но мог выйти по расчету времени на этот фронт только к утру 19 ноября. 10-я дивизия 5-й армии, назначенная к переброске по железной дороге в Скерневицы в резерв фронта, вследствие перерыва железной дороги немецкой конницей была вынуждена высаживаться на ст. Бабы и Петроков и, не имея связи со штабом фронта, некоторое время оставалась без определенной задачи. 5-я кавалерийская дивизия продолжала стоять в Ежове и ограничивалась разведкой.

В районе Ловича для прикрытия направления на Варшаву штаб фронта начал собирать Ловичский отряд из частей 63-й пехотной и 6-й Сибирской дивизий, подвезенных по железной дороге.

Против 2-го и 5-го Сибирского корпусов и частей 6-го Сибирского корпуса действовал 1-й резервный германский корпус.

Таким образом, к вечеру 19 ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, где все глубже и глубже продолжала вклиниваться обходящая группа немцев генерала Шеффера (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями Шейдеман и Плеве, обсудив создавшееся положение, решили с утра 19 ноября перейти в наступление всеми силами своих армий и тем самым остановить дальнейший обход немцев.

Командующий фронтом Рузский одобрил это решение и потребовал от 1-й армии войти в боевую связь с правым флангом 2-й армии.

Гинденбург и Макензен, довольные успехами 25-го резервного и 1-го кавалерийских корпусов, глубоко вклинившихся в расположение русских и не встречавших энергичного сопротивления, считали, что теперь уже отход русским на восток отрезан. Но они могут еще отходить на юг, поэтому, чтобы не дать русским отойти в этом направлении, Макензен решает своей обходящей группой (генерала Шеффера) еще глубже продвигаться на юг и захлестнуть 2-ю армию в кольце окружения южнее Лодзи. Его мало беспокоит неудача 3-го кавалерийского корпуса, неудача наступления корпусов в центре и угроза со стороны Ловича. Разумеется, на этот риск Макензен шел в условиях полной осведомленности о положении русских.

Наступило 19 ноября. Это был нелегкий день для обеих сторон. С утра началась холодная, морозная погода с туманом во всем районе. Днем пошел снег, потом холодный дождь. Войска не имели теплого обмундирования и тяжело переносили начавшуюся осеннюю сырую, холодную погоду.

Войска обеих сторон ощущали также недостаток в подвозе продовольствия и огнеприпасов.

3-й кавалерийский корпус Фроммеля и корпус «Познань» развивали наступление на восток, с целью обойти левый фланг 5-й русской армии. Но 19-й и 1-й Сибирский корпуса левого крыла 5-й русской армии не только отбили эту попытку, но энергичным контрударом на фронте Лютомерск, Копысць вынудили немцев к беспорядочному отходу с большой потерей пулеметов, орудий и пленных.

Этот значительный успех вселил бодрость и уверенность среди русских войск и командования, а главное, этим было окончательно сорвано намерение немцев сжать кольцо окружения с обоих флангов 2-й армии.

В центре шли сильные бои. Несмотря на двойное превосходство немцев в артиллерии, русские дивизии дрались упорно и не позволяли немцам прорвать фронт или овладеть своими позициями.

К исходу 19 ноября у русских был успех на левом фланге и прочное положение в центре. Но опять, как и 18 ноября, в этот день на правом фланге 2-й русской армии обходящая группа Шеффера продолжала все дальше и дальше продвигаться на юг, до-

стигнув своей конницей района Крушев, Бендков. Русский отряд Краузе отошел на Рзгов.

Ловичский отряд, не встречая противника, 19 ноября продолжал осторожно и медленно продвигаться вперед в направлении на Гловно.

3-я Кавказская и сводная казачья дивизии, объединенные под командованием генерала Казнакова, достигли Рогова, но, слабо разбираясь в обстановке и не проявляя инициативы, держались пассивно. 1-я русская армия, получившая задачу наступать левым флангом и войти в боевую связь со 2-й армией, продвигалась медленно, ведя бой с 1-м резервным корпусом немцев.

В результате боевых столкновений к исходу 19 ноября резкого перелома обстановки не получилось. У русских был успех на левом фланге, прочное положение в центре и попрежнему тяжелое положение на правом фланге. У немцев — неуспех на правом фланге, неудача в центре и успех на левом крыле, где обходящая группа Шеффера далеко обошла правый фланг 2-й русской армии, но этой группе уже грозил ударом в тыл Ловичский отряд.

Германское командование, систематически перехватывая радиограммы русских, все еще считало свое положение выгодным.

ОСТАНОВКА НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ

Схема 79

20 ноября 1-я русская армия, разделенная на две группы (сковывающую и наступающую), получила следующую задачу:

— сковывающей группе генерала Сидорина (5-й Сибирский корпус, 13-я пехотная дивизия 6-го Сибирского корпуса и бригада 4-й пехотной дивизии 4-го корпуса) оборонять участок Илов, Кернозя;

— наступающей группе генерала Чурина (2-й корпус и Ловичский отряд) наступать с крайним напряжением сил на выручку 2-й армии.

Слева эту группу должна была обеспечить сводная казачья дивизия.

Наступающая группа направлялась 2-м корпусом в тыл 20-му германскому корпусу и Ловичским отрядом в тыл группе Шеффера.

Командующий 5-й армией приказал кавалерийскому корпусу Новикова (8-я и 14-я дивизии) срочно перейти с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й армии (в район Бендкова). Туда же должна была выйти 5-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Ежова. Кроме того, к району Рзгова подходила 1-я стрелковая дивизия 1-го Сибирского корпуса, брошенная на усиление правого фланга 2-й армии. Наконец, туда же должна была выйти из района ст. Бабы и 10-я пехотная дивизия. Эти распоряжения русского командования на 20 ноября показывают, как оно было обеспокоено за правый фланг 2-й армии и сколько сил направляло к полосе наступления группы Шеффера.

Левому флангу 5-й армии (19-му и 1-му Сибирскому корпусам)

было приказано наступать против корпуса «Познань» и 3-го кавалерийского корпуса немцев.

Следовательно, на 20 ноября со стороны русских был принят план — наступлением левого крыла 1-й армии создать угрозу тылу 20-го германского корпуса и обходящей группе Шеффера, переброской сил к полосе наступления этой группы задержать ее с фронта и наступлением левого крыла 5-й армии не позволить корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу немцев продвигаться вперед и обходить русских с другого фланга.

Следует отметить, что русские и на 20 ноября все еще полагали, что обходят 2-ю армию только 20-й корпус и конница. Гинденбург и Макензен, зная все намерения русских и рассчитывая на их ошибки, на 20 ноября попрежнему считали обстановку для 9-й германской армии благоприятной, и частям армии было приказано: 25-му резервному, 17-му и 20-му корпусам продолжать наступление самым энергичным образом и атаковать русских там, где они встретятся, 11-му корпусу удерживать занятое положение, корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу замкнуть кольцо окружения русских у Пабянице.

Посмотрим теперь, как же закончились события 20 ноября, на которые германцы возлагали свои надежды.

Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус Фроммеля, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать не могли, они сами с трудом отбивались от атак частей 5-й русской армии — 19-го корпуса и 2-й Сибирской дивизии.

11-й корпус немцев перешел к обороне; весь день он подвергался атакам 23-го корпуса русских. 17-й и 20-й корпуса немцев также не смогли наступать, потому что встретили энергичное сопротивление русских с фронта и все сильнее чувствовали угрозу своему тылу со стороны Ловича.

В 12 ч. 15 м. штаб 9-й германской армии получил сведения о подходе русских к Стрыкову, в направлении которого 20-му корпусу приказано было выделить сильный заслон. Из обходящей группы Шеффера 3-я гвардейская дивизия пыталась в половине дня обойти правый фланг 1-го корпуса русских восточнее Орехов, но подоспевшими резервами корпуса эта попытка была быстро парализована; 25-й резервный корпус, оставив заслоны в сторону Петрокова из 50-й резервной дивизии и прикрываясь 6-й кавалерийской дивизией на Бендков, 49-й резервной и 9-й кавалерийской дивизиями наступал на Рзгов (схема 80). Однако у Рзгова они были встречены контратакой 1-й Сибирской дивизии, и наступление их остановилось.

К исходу 20 ноября части 10-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий русских вступили в бой у Тушина с немецким заслоном из 50-й резервной и 6-й кавалерийской дивизий. Корпус Новикова подтянулся в район к юго-востоку от Бендкова и вошел в связь с 10-й пехотной дивизией у ст. Бабы.

Ловичский отряд занял Гловно и наступал на Стрыков; оказавшаяся на его левом крыле конная группа Казнакова продолжала ограничиваться разведкой со стороны Рогова.

1-й резервный корпус немцев, остановленный перед Ловичем, на правом своем фланге был атакован русскими со стороны Ловича, к которому продолжали подвозиться войска по железной дороге.

Гинденбург продолжает и на 21 ноября надеяться, что русские не выдержат и начнут наконец отход от Лодзи. Однако командующий 5-й русской армией генерал Плеве, объединивший в своих руках и 2-ю армию, на 21 ноября приказывает обеим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от Лодзи.

С утра 21 ноября прежде всего завязывается ожесточенное сражение на левом крыле 5-й русской армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австрийская 7-я кавалерийская дивизия, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус Фроммеля обрушились на 19-й корпус и 2-ю дивизию 1-го Сибирского корпуса и пытались обойти левый фланг 19-го корпуса, но последний с подошедшей 7-й пехотной дивизией не только остановил эту атаку, но сам начал теснить немцев.

11-й германский корпус, оборонявшийся накануне за р. Нер, с утра 21 ноября пытался переправиться у Лютомерска на южный ее берег, но контратаками 1-го Сибирского корпуса (2-й дивизией) был отброшен на северный берег. На фронте этих корпусов разгорелся бой за переправы через р. Нер.

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м и 2-м Сибирским корпусами и едва удерживали свое положение — главным образом благодаря огню тяжелой артиллерии.

Группа Шеффера (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия), развернувшись на фронте Орехов, Рзгов, Бендков, пыталась наступать на запад в целях встречи с 3-м кавалерийским корпусом Фроммеля южнее Лодзи. Однако, встретив на этом фронте энергичное сопротивление 10-й пехотной и 1-й Сибирской дивизий, отрядов Краузе и Караулова (резервы 1-го армейского и 2-го Сибирского корпусов), группа Шеффера продвинуться на запад не могла. Бой на этом участке носил ожесточенный характер в течение всего дня, и к концу его русские начали теснить немцев.

Между тем к этому времени в тылу 20-го и 25-го резервного корпусов немцев все сильнее обнаруживалось наступление Ловичского отряда, по своей силе уже доходящего до корпуса. Не встречая сильного сопротивления, отряд наступал на широком фронте Воля-Рагузинска, Брезины. Левее на Колюшки действовал конный отряд Казнакова, сюда же подходил и кавалерийский корпус Новикова. Чувствуя эту угрозу, немцы должны были усиливать свои части прикрытия, выставленные фронтом на восток.

К исходу 21 ноября русские заняли Брезины и этим так подействовали на части 20-го германского корпуса, что последние самочинно прекратили бой на фронте и начали отход на северо-запад.

Положение группы Шеффера к концу дня оказывалось тяжелым, и, чтобы скрыть его от войск, Шеффер не сообщал дивизиям полной обстановки. Гинденбург и Макензен делают последнюю попытку окружения русских под Лодзью. На 22 ноября приказ Гин-

денбурга гласил: 3-му кавалерийскому корпусу наступать на Петроков; корпусу «Познань» и 11-му корпусу — на Ласк, 17-му корпусу — на Лодзь с севера; 20-му корпусу и 3-й гвардейской дивизии — на Лодзь с востока; 25-му резервному корпусу — в направлении западнее Лодзи; 1-му кавалерийскому корпусу: 6-й кавалерийской дивизией обеспечивать 25-й резервный корпус с юга, а 9-й кавалерийской дивизией ударить частью сил на Петроков, частью на Брезины; 1-му резервному корпусу овладеть Ловичем.

Русские в это время оценивали обстановку тоже благоприятной для себя, и объединяющий командование 2-й и 5-й армиями генерал Плеве на 22 ноября от армий требует: от 5-й армии удерживать свое положение; 2-й армии наступать правым флангом (1-й Сибирской и 10-й пехотной дивизиям, корпусу Новикова) против обходящей группы немцев генерала Шеффера и тем самым совместно с наступающим Ловичским отрядом окружить ее.

Первыми 22 ноября в наступление перешли немцы, но, несмотря на все их усилия, в течение всего дня успеха не имели. На обоих флангах и в центре немцы встретили энергичное противодействие русских, и в половине дня командир 20-го корпуса немцев доносил штабу 9-й армии, что ввиду самочинного прекращения частями боя он с трудом их задерживает и наступать не может.

Группа Шеффера, встретив сопротивление 1-го корпуса и 1-й Сибирской дивизии, продвинуться на запад не могла. На юге наступление 10-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий создало сильную угрозу тылу 25-го резервного корпуса своим нажимом на заслон немцев у Тушина.

Ловичский отряд к исходу дня, овладев Стрыковом и Брезинами, теснил части прикрытия 17-го и 20-го германских корпусов на запад.

Отряд Казнакова и корпус Новикова сосредоточивались между Колюшками и Бендковом, но вместо удара по тылам немцев опять ограничивались разведкой.

Во второй половине дня Макензен начал получать тревожные донесения от корпусов. Командир 20-го корпуса доносил, что положения удерживать не может, и в 15 ч. 30 м. получил от Макензена разрешение отойти на северо-запад.

Еще более тяжелое положение создается для группы Шеффера, которая со всех сторон оказалась в окружении русских. В 16 ч. 34 м. 22 ноября Шеффер получил приказ начать отступление.

Так неудачно закончилась вся задуманная Гинденбургом операция по окружению 2-й русской армии под Лодзью. Уже вечером 22 ноября Гинденбургу приходилось думать не о том, как завершить окружение русских, а как вывести свои войска из окружения русских.

Общее соотношение сил в Лодзинской операции в целом и на отдельных участках было почти одинаковым, хотя в отношении тяжелой и легкой артиллерии всюду превосходство было на стороне немцев. Но захват инициативы, внезапность удара со стороны Торна, лучшее материальное обеспечение войск, а главное, полная осведомленность на каждый день о русских войсках вследствие перехватывания русских радиодиректив и сводок ставили Гинден-

бурга в более выгодное положение по сравнению с русскими с начала до конца операции.

Прежде всего Гинденбург недооценивал способности русского командования, которое он считал мало энергичным. Однако русские в критические минуты проявили оперативную гибкость и изыскали соответствующие контрмеры, чтобы не только парализовать усилия немцев, но и поставить их самих в тяжелое положение.

В ходе операции оказалось, что русские корпуса дрались хорошо и зачастую не только не уступали немцам по своему упорству в бою, но и превосходили их.

Вторая ошибка и причина немецких неудач заключалась в том, что оба немецких фланга, которые должны были сомкнуть кольцо окружения, оказались для этой цели слабыми. Поэтому корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля не только не удалось обойти русских, но эти корпуса сами оказались битыми на протяжении всей операции. Что касается главной охватывающей группы Шеффера, которой удалось врезаться в стык 1-й и 2-й русских армий, то успешный результат ее продвижения получился не благодаря мощи и искусству, а только потому, что группа не была своевременно обнаружена и обходила фланг 2-й армии без сопротивления со стороны русских. Наконец, третьей ошибкой Гинденбурга следует считать и недооценку с его стороны силы 5-й русской армии, которая врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться.

В этот период самого решительного сражения русские армии Северо-западного фронта распались на две группы. Группа из 2-й и 5-й армий была отрезана от руководства Рузского и должна была действовать вполне самостоятельно. Однако тяжелое положение этой группы в течение всего сражения не повлияло на правильность оперативного руководства со стороны русского армейского командования.

Корпусам этих армий удалось путем выхода их уступом за свободные фланги и путем поспешного загиба их против обходящих сил противника не допустить смыкания немецкого кольца окружения. Умелым обеспечением со стороны русских своего левого открытого фланга не только решительно парировались эти атаки немцев, но последние вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся большие потери.

Совершенно другой характер имела деятельность 1-й армии. Командующий этой армией Ренненкампф не смог использовать своего сильного левого крыла в районе Ловича, чтобы успешно содействовать им 2-й армии. Действия 1-й армии были весьма медленны и нерешительны, и только вмешательством фронтового командования был создан Ловичский отряд, восстановивший в конце сражения общий фронт 1-й и 2-й армий.

КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА

Схема 80

Вечером 22 ноября отчетливо выявилась вся серьезность опасности, в которой находилась не только группа Шеффера, но и все левое крыло 9-й германской армии.

Вот как характеризуется в т. VI, на стр. 192, Рейхсархива положение, в котором находился в это время Гинденбург: «Командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там подготовлялась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск генерала Шеффера. В журнале военных действий командующего Восточным фронтом создавшееся положение оценивалось так: в 9-й армии с неослабевающей ожесточенностью идут по всей линии бои; поступающие радиограммы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло».

После же того, как утром 24 ноября поступила русская радиограмма о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, — писал Людендорф в своих воспоминаниях, — все висело на ниточке».

Гинденбург уже принял решение в случае необходимости отвести 9-ю германскую армию в торнском направлении.

Для этой цели германским командованием был принят следующий план действий: 25-й резервный корпус и 3-я гвардейская дивизия должны были прорваться на Брезины, 1-й кавалерийский корпус прикрывал отход с юга в районе Бендков и должен был отходить вслед за 25-м резервным корпусом, 20-й корпус получил задачу сдерживать Ловичский отряд.

С русской стороны было намечено: 5-й армии продолжать наступление с задачей отбросить противника к северу от Лодзи и очистить тыл 2-й армии от германцев; Ловичскому отряду наступать до соприкосновения его с частями 2-й армии и тем самым сомкнуть кольцо окружения для группы Шеффера.

Ход событий 23 и 24 ноября развивался в следующем порядке: 1-я Сибирская и 10-я пехотная дивизии русских с утра 23 ноября начали преследовать немцев с юга, но получили отпор сильных арьергардов 25-го резервного корпуса немцев. Конный корпус Новикова продолжал бездействовать. В районе к юго-западу от Брезины завязался упорный бой между 49-й резервной дивизией немцев и 6-й Сибирской дивизией русских, вскоре сюда же подошли главные силы 25-го резервного корпуса и 3-я гвардейская дивизия. Последняя решила пробиться на север через Брезины любой ценой и развила энергичную атаку по правому флангу 6-й Сибирской дивизии русских на Галков.

Части 1-го корпуса русских, наступая на северо-восток, встретили сопротивление сильных прикрывающих частей немцев у Бедонь и остановились, но командир 20-го германского корпуса под давлением русских все же отвел свой левый фланг на север, поэтому между ним и 25-м резервным корпусом получился большой разрыв, куда устремились русские бригады 43-й и 63-й пехотных дивизий из Ловичского отряда и, не обращая внимания на бой 6-й Сибирской дивизии, вскоре присоединились к частям 1-го корпуса восточнее Лодзи.

Таким образом, 6-я Сибирская дивизия, стоявшая на пути отхода всей группы Шеффера, осталась без всякой поддержки, имея против себя больше чем тройное превосходство противника.

Под давлением передовых частей 25-го резервного корпуса и 3-й гвардейской дивизии немцев к исходу 23 ноября 6-я Сибирская дивизия оттянула свой правый фланг назад, а части группы Шеффера главными силами достигли: 25-й резервный корпус — Борова, Хрусты, 1-й кавалерийский корпус — района Куровице и Лазновска-Воля, 3-я гвардейская дивизия — Галкова.

Ночью на 24 ноября бои продолжались. Прежде всего ночной атакой в 5 час. 24 ноября 3-я гвардейская дивизия захватила Брезины, куда продвигался и 25-й резервный корпус; 6-я Сибирская дивизия, понеся большие потери, отошла на Рогов.

1-й русский корпус ночью вперед не продвинулся, 1-я Сибирская и 10-я пехотная дивизии тоже ночью не наступали, поэтому пути на север для группы Шеффера оставались свободными, а с юга не было никакого давления.

24 ноября утром Шеффер, узнав, что Брезины заняты 3-й гвардейской дивизией, и не чувствуя энергичного давления с юга и запада, окончательно отбросил 6-ю Сибирскую дивизию на Рогов и к исходу дня с остатками своей группы, около 6 000 чел., пробился из кольца окружения и вошел в связь с частями 20-го корпуса. В этом же направлении в ночь на 25 ноября ушли от уничтожения и остатки частей 1-го кавалерийского корпуса.

Медлительность преследования русскими группы Шеффера, отсутствие своевременной поддержки 6-й Сибирской дивизии и бездействие русской конницы не дали возможности русским уничтожить эту зарвавшуюся группу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Ноябрьская операция была одной из грандиознейших и сложнейших по своим оперативным формам начального периода мировой империалистической войны. Свыше полумиллиона человек, огромное количество средств вооружения были брошены в это сражение.

Боясь перехода в общее наступление русских и желая создать на Восточном театре перелом в обстановке, Гинденбург, назначенный 1 ноября главнокомандующим Восточным фронтом, и его начальник штаба Людендорф задумали и подготовили неожиданный удар сильной 9-й армии со стороны Торна в стык между 1-й и 2-й русскими армиями, с целью окружить сначала 2-ю армию, а потом и 5-ю армию русских. План был, по существу, авантюристический, так как главная обходящая русский фланг группа Шеффера сразу попадала в мешок русских и сама оказывалась в окружении.

Только выгодное для немцев стечение обстоятельств позволило создать угрозу тылу 2-й русской армии, а потом в виде небольших остатков выйти даже из окружения. Эти выгодные обстоятельства были: систематическое перехватывание русских ра-

диограмм и точное знание на каждый день группировки и намерений русских, а также неудачное развертывание русских корпусов (5-го Сибирского и 2-го армейского) и отсутствие у русских ниже Новогеоргиевска мостов на Висле для переброски правобережных корпусов 1-й армии на поддержку 5-го Сибирского корпуса.

Только этим можно объяснить принятие «смелого» плана Гинденбургом.

Русское же командование, довольствуясь скромными данными наземной разведки, естественно, не могло итти на такую «смелость» и вынуждено было решать и действовать более осторожно. Несмотря на это, как показал ход операций, русское командование, при всех его неудачных методах управления войсками, нашло правильные контрмеры и поставило 9-ю германскую армию и Гинденбурга в тяжелое положение. Гинденбург и Людендорф были уверены, что русские испугаются, не выдержат угрозы обхода фланга и начнут отходить. Но русские не испугались, общий отход делать не думали и на угрозу окружения ответили угрозой окружения левого крыла немцев.

Мы приводили уже выдержку из воспоминаний Людендорфа, где он называл положение 9-й армии висящим на ниточке. Положение всей 9-й германской армии 23 и 24 ноября было действительно тяжелым, и это получилось потому, что у Гинденбурга нехватило сил, что у него было пренебрежение к противнику, что обе его обходящие группы оказались для целей окружения маломощными и что весь его план был авантюрой, стоившей немцам колоссальных потерь и полного разгрома группы Шеффера.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Операции на прочих театрах войны

Глава XIX

Операции на Кавказско-турецком театре

ТУРЕЦКИЕ И РУССКИЕ СИЛЫ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

Турецкая армия к большой войне в 1914 г. не была готова. Наиболее слабой стороной армии являлся командный состав и неорганизованный тыл.

Считалось, что Турция обладает людскими ресурсами, позволявшими ей выставить в военное время до миллиона бойцов, однако недостаток материальной части и командного состава снижал эту цифру почти наполовину.

С началом войны Турция развернула:

1, 2 и 5-ю армии — между Адрианополем, Константинополем, Дарданеллами и Смирной для защиты берегов Черного моря, Дарданельских проливов и Константинополя;

3-ю армию — в турецкой Армении для действий против России и Персии;

4-ю армию — на побережье Средиземного моря для защиты Палестины и Сирии;

6-ю армию — в Месопотамии с целью прикрытия путей из Персидского залива вдоль рек Тигра и Евфрата и, наконец,

Аравийскую армию по северному берегу Красного моря.

Во всех армиях было до 537 батальонов, из которых до 190 батальонов было в 3-й армии.

Несмотря на деятельное участие германской военной миссии в реорганизации вооруженных сил Турции, мобилизация 3-й армии в турецкой Армении была проведена с большими затруднениями, вследствие недостатков в артиллерийском, продовольственном и санитарном снабжении. С началом войны при господстве русского Черноморского флота базирование 3-й армии могло производиться только по сухопутным путям, протяжением до 600 *км,* на Кайсарие в Анатолии. 3-я армия состояла из 9-го (17, 28 и 29-я дивизии), 10-го (30, 31 и 32-я дивизии) и 11-го (18, 33 и 34-я дивизии) армейских корпусов, 2-й кавалерийской дивизии, 4½ курдских конных дивизий и 2 пехотных дивизий, прибывших из Месопотамии. Каждая дивизия имела 3 пехотных полка, артиллерийский полк и саперную роту; пехотный полк имел 3 батальона и пулеметную роту; артиллерийский полк 2—3 полевых или горных дивизиона по

2—3 четырехорудийные батареи. Курдские части в боевом отношении были слабо подготовлены. Связь, вследствие недостатков снабжения, в большинстве была только живая.

Командование 3-й армией располагало лишь картами в масштабе 1 : 210 000, составленными при содействии германцев, с большими погрешностями, в то время как пограничный район был охвачен отличной русской картой 1 : 84 000, которой турки не имели.

Русская Кавказская армия к зиме 1914 г. насчитывала 153 батальона, 175 сотен и 350 орудий, из них на фронте находилось 114 батальонов, 127 сотен и 304 орудия; остальные части охраняли тыл, Черноморское побережье или заканчивали формирование. Армия состояла из 2 корпусов: 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского, в состав которых входили 2 пехотные дивизии, 5 стрелковых и пластунских бригад, казачья дивизия и казачья бригада.

Войска русской Кавказской армии были обычной организации, не имели горных подразделений, за исключением приданных к пехотным дивизиям артиллерийских бригад в 6—8 батарей, часть которых были горные.

Обозы и тыл русских войск не были приспособлены для действия в горах. Средствами связи русские были снабжены по нормам, недостаточным для горной войны. Радиосвязь имелась лишь между крупными штабами. Служба связи была не налажена, что отразилось на управлении войсками.

Вследствие непланомерного хода первых боевых столкновений у русских наблюдалось чрезвычайное перемешивание войск, создание импровизированных отрядов со случайными начальниками. Это в сильной степени отразилось на дисциплине, моральном состоянии войск и на организации их тыла. Убыль в командном составе в столкновениях была велика. Старший и особенно высший начальствующий состав у русских и турок имел слабое представление о действиях войск в горах и притом зимой, особенно о действиях крупных войсковых соединений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИЙ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ К 9 ДЕКАБРЯ 1914 г.

Схема 81

29 октября 1914 г. германо-турецкий флот произвел набег на русские черноморские порты, а 31 октября Кавказская армия, после объявления Россией войны Турции, вторглась на широком фронте в ее пределы, имея против себя 3-ю турецкую армию. Русские, перейдя в наступление главными силами на карсском операционном направлении, углубились в пределы Турции в районе Кепри-кей, но контратаками 9-го и 11-го турецких корпусов были оттеснены к границе. В то же время турки подтянули к Эрзеруму из Анатолии 10-й корпус в качестве резерва, на случай отражения якобы намечавшегося десанта русских в районе Самсун.

В итоге неудачного наступления главные силы русских, так называемый Сарыкамышский отряд генерала Берхмана в составе

1-го Кавказского и 2-го Туркестанского армейских корпусов занял к 9 декабря фронт Маслагат, Юзверан, Арди, предполагая расположиться на зимних квартирах. Неожиданный успех окрылил турецкое командование надеждами на возможность нанесения сокрушительного удара русским, которые располагались на зимовку в то время, как 3-я турецкая армия усилилась не участвовавшим в боях 10-м корпусом.

В это же время действовавший на ольтинском направлении русский отряд генерала Истомина вышел на рубеж Ардос и Ид, а на эриванском направлении 4-й Кавказский армейский корпус выдвинулся на широком фронте на горный рубеж южнее хребта Агри-Даг. На батумском направлении турки, несмотря на господство русского флота в Черном море, сумели скрытно произвести в половине ноября в районе Хопы высадку своих войск. Эти войска совместно с отрядом, вторгнувшимся по долине р. Чорох, отбросили русских в район Батума и к северу от Ольты, где 9-й стрелковый полк для обеспечения отряда Истомина с севера занял с. Олор. Наступление турецких частей в Батумской области сопровождалось восстанием аджарского населения против русских, почему для обеспечения Ольтинского отряда со стороны перевала Яланус-чам выдвинулся из Ардагана отряд генерала Геника.

В итоге первых столкновений в армиях противников была произведена смена ряда старших начальников, причем у турок вместо отставленного от командования Гассана-Иззета-паши в командование 3-й армией вступил военный министр Турции Энвер-паша, его ближайшими помощниками являлись немцы в лице начальника штаба генерала Бронсарт-фон-Шеллендорфа и начальника оперативного отдела майора Фельдмана.

ПЛАНЫ СТОРОН

Энвер-паша задумал широкую наступательную операцию на Кавказском фронте зимой, с целью окружения главных сил русских на карсском направлении. Немцы наружно противились этому плану, но фактически вдохновляли турок, исходя из предположения вынудить Россию усилить свои войска на Кавказе за счет Восточно-европейского театра. При успехе германцам открывалась перспектива использования запасов стратегического сырья в Закавказье — нефти, марганца и др. Энвер-паша намечал при наступлении 3-й армии сковать с фронта Сарыкамышский отряд (Берхмана) 11-м корпусом и 2-й кавалерийской дивизией, поддержанной курдами, а 9-м и 10-м корпусами, выбив отряд Истомина из Ольты, глубоко обойти Сарыкамышский отряд с фланга и тыла. Обход намечалось произвести, направив корпуса только с вьючным обозом, а 9-й корпус лишь с горной артиллерией. Продовольствие для обходящих корпусов должно было доставляться местным мусульманским населением. Для обеспечения обходного крыла намечалось занять г. Ардаган, выдвинув к нему отряд немца майора Штанке из Батумской области.

При такой обстановке, по расчету Энвера-паши, русские будут отрезаны от крепости Карс и, имея в тылу 9-й и 10-й корпуса,

вынуждены будут пробиваться к г. Кагызман. Для обеспечения операции были высланы агенты для поднятия восстания среди мусульманского населения Батумской и Карсской областей. Энвер предвзято оценил слагавшуюся обстановку и не сумел учесть ее элементов, как-то: 1) состояние своих войск; 2) местность — сложный горный рельеф в условиях зимы; 3) время года и, наконец, 4) самое главное — сложнейшие вопросы тыла в слабо населенном горном районе.

В итоге план турок был оторван от действительности, так как отсутствовало обеспечение выполнения этой операции, сложной вообще, а в горах в зимней обстановке, при трудности связи, особенно.

Кроме того 3-я турецкая армия не была подготовлена материально, а в смысле управления отсутствовали расчеты для одновременного выхода ударных корпусов к Сарыкамышу. Обходный маневр был разработан по заведомо неверной топографической карте, без учета сложности рельефа и трудности его преодоления зимой вообще, в полосе действий 9-го корпуса в особенности. Наконец, главнейшим недостатком этого плана в горных условиях зимой. являлось отсутствие каких-либо расчетов устройства тыла ударного крыла в надежде на «базу впереди».

План русского командования при создавшейся обстановке ставил конечной задачей для Кавказской армии: 1) сохранение коммуникаций — железной дороги Сарыкамыш — Карс — Тифлис; 2) г. Баку с его нефтью и 3) предотвращение появления турецких сил на территории Кавказа.

СРАВНЕНИЕ СИЛ СТОРОН

Соотношение сил по операционным направлениям слагалось следующим образом:

Операционное направление	У русских			У турок		
	батальонов	сотен	орудий	батальонов	сотен	орудий
Батумское	17 [1]	1	20	9 и до 6 000 четников	—	8
Ольтинское	8 3/4	7	24	57	6	72
Карсское	53 3/4	36	148	30	16 и курды	154
Эриванское	10 1/2	41	58	14	Курды	16
Азербайджанское	9	24	24	11	Курды	13
Армейский резерв	12 [2]	12 [3]	24	—	—	—
Ардаганский отряд	3	6	6	—	—	—
Итого	114	123	304	121	22 и курды	263

[1] В том числе 8 дружин ополчения.

[2] В том числе 3-я Кавказская стрелковая бригада и 263-й пехотный Гунибский полк.

[3] Сибирская казачья бригада,

Из таблицы видно, что русские имели на карсском направлении значительное превосходство в пехоте; на ольтинском направлении турки сосредоточили пехоты в 6 раз и артиллерии в 3 раза больше, чем русские. Русские превосходили вообще турок в коннице, но в условиях многоснежной зимы действия ее были крайне стеснены. В общем же на карсском и ольтинском направлениях турки имели почти полуторное превосходство в пехоте и некоторое превосходство в артиллерии.

Войска в массе, особенно турки, были плохо снабжены теплой одеждой. Глубокий тыл у русских, имевших хорошо развитую дорожную сеть и железные дороги в прифронтовой полосе, был организован прочно, но войсковой тыл работал с перебоями. Санитарное обслуживание у русских было лучше, чем у турок.

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ 3-й ТУРЕЦКОЙ АРМИИ

Схема 81

К 7 декабря 3-я турецкая армия заняла исходное положение: 9-й корпус (передав всю полевую артиллерию 11-му корпусу) в районе Пертанус и Кош; 10-й корпус: 31-я пехотная дивизия переходила на дорогу, ведущую на Ид, а 30-я и 32-я пехотные дивизии сосредоточивались в районе Тортум. К северу от р. Аракса против Сарыкамышского отряда занял фронт 11-й корпус, а к югу от этой реки 2-я кавалерийская дивизия с курдами.

Сарыкамышский отряд, состоявший из 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов, возглавлялся командиром 1-го Кавказского корпуса генералом Берхманом. Левее, у прохода Кара-Дербент, действовал особый отряд — $1^1/_4$ батальона, 8 орудий и 3 сотни, а правее — Ольтинский отряд под командой генерала Истомина. Оба последних отряда, так же как и 3-я Кавказская стрелковая бригада генерала Габаева, заканчивавшая формирование в крепости Карс, подчинялись Берхману. Последнему было известно, что против его главных сил развернулся 11-й корпус со 2-й кавалерийской дивизией. 9-й же корпус он ошибочно полагал оттянутым в резерв в район Гассан-кала, куда, по его расчетам, мог подойти и 10-й корпус. Таким образом, Берхман предвзято полагал, что турки, оставив против Сарыкамышского отряда заслон, остальные войска 3-й армии сосредоточили в резерве, где они могли быть также расположены на зимних квартирах.

Между тем с 6 декабря агентурная разведка и перебежчики указывали на возможность перехода турок в наступление 8 декабря в ольтинском направлении.

Турки назначили начало наступления на 9 декабря:

1) 9-й корпус наступал на Бардус двумя колоннами — правой, 29-я и 17-я пехотные дивизии, через Чатах, и левой, 28-я пехотная дивизия, через Шакярлы, с тем чтобы 9 декабря выйти на фронт Кизыл-килиса, Ид (искл.);

2) 10-й корпус двигался на Ольты двумя колоннами: правой, 31-я пехотная дивизия, по долине р. Ольты-чай, и левой, 30-я и 32-я пехотные дивизии, по долине р. Сиври-чай.

В итоге против Истомина развертывался 10-й корпус, который, с целью более глубокого охвата и окружения Ольтинского отряда, направил на с. Хас-кей отряд Фехти-бея (93-й пехотный полк с 2 горными орудиями). Истомин же предполагал, если турки действительно перейдут в наступление 8 декабря, отойти ночью правым своим крылом на укрепленный горный рубеж юго-западнее Ольты, оставив в районе Ид арьергард. Однако 10-й корпус в этот день ограничился лишь боевой разведкой, но отряд Фехти-бея вечером внезапно появился в тылу правого фланга русских и прервал связь с Ольты, что принудило Истомина немедленно начать отход. Таким образом, план турок окружить отряд Истомина был сорван Фехти-беем.

Вследствие незамеченного турками отхода Ольтинского отряда удар 10-м корпусом 9 декабря был произведен впустую. В тот же день перешел в наступление и 11-й корпус против правого фланга Сарыкамышского отряда, который, в свою очередь, ответил 10 декабря контрнаступлением в направлении Кепри-кей.

10-й корпус с утра 10 декабря повел наступление в районе к югу от Ольты. 32-я дивизия, заметив двигающуюся на север колонну по ущелью р. Ольты-чай и считая ее за русскую, открыла по ней артиллерийский огонь. Вскоре за этой колонной были замечены наступавшие как бы в обход правого фланга 32-й дивизии новые значительные части. Артиллерия 32-й дивизии немедленно открыла огонь и по этим частям, ответившим тем же. Стрелки, приближавшиеся по горно-лесистой местности в глубоком снегу, не доходя 600—700 *м,* внезапно прекратили огонь, так как оказалось, что части 31-й дивизии наступали против своих же. В бою участвовало 24 роты, потерявшие до 2 000 убитыми и ранеными. В итоге этого самоистребления, явившегося результатом отсутствия разведки, связи и управления, Ольтинский отряд, слабо преследуемый, благополучно отошел к вечеру 10 декабря на позицию у Соленопромысловая. Между тем Берхман, перейдя в наступление правым флангом Сарыкамышского отряда в направлении на Кепри-кей, ухудшил свое положение, так как в этом случае он подставлял еще больше свой тыл под удар обходящих турецких корпусов.

Противоречивые и тревожные сведения, получавшиеся с фронта, понудили кавказского наместника Воронцова-Дашкова приказать своему помощнику генералу Мышлаевскому вместе с начальником штаба и первым эшелоном штаба отправиться в Меджингерт, в штаб Сарыкамышского отряда Берхмана, несмотря на то, что штаб армии, находясь в Тифлисе, был связан с фронтом телефоном и радио. Эти лица прибыли в Меджингерт 11 декабря. Вскрыв недочеты в работе Берхмана и его штаба, Мышлаевский сам вступил в командование отрядом.

11 декабря Мышлаевский уже имел сведения о подходе к Бардус значительных сил турок и об отходе Ольтинского отряда от Соленопромысловая и Пеняк, что заставило его остановить наступление Сарыкамышского отряда и отвести его на тыловой рубеж. В этот день в Бардус сосредоточилась лишь 29-я дивизия 9-го турецкого корпуса, остальные части были еще в пути. Энвер,

прибывший в Бардус с 29-й дивизией, не знал вечером этого дня о положении 11-го и 10-го корпусов. Между тем последний, заняв 10 декабря Ольты, увлекся преследованием Ольтинского отряда вдоль шоссе на Ардаган и потерял 2 дня. 32-я дивизия свернула от Ольты на восток и с трудом добралась 11 декабря до Коп, потеряв 50% состава обмороженными и дезертировавшими.

Германцы предлагали Энверу выждать сосредоточения всех частей 9-го корпуса и выхода на линию Вартанут, Бек-кей 10-го корпуса. Однако Энвер решил 12 декабря наступать на Сарыкамыш с одной 29-й дивизией.

К вечеру 12 декабря наступавшая 29-я дивизия столкнулась с передовыми русскими частями, состоявшими из пограничников и двух эксплоатационных (рабочих) батальонов, выдвинутых на санях из Сарыкамыша. В результате боя русские в темноте искусно оторвались от турок. Промокшие в снегу турки заночевали у костров, у которых в ночь на 13 декабря оказалась масса замерзших. 10-й корпус, который по первоначальным расчетам должен был одновременно с 9-м корпусом выйти в район Сарыкамыша, имел 32-ю дивизию в районе Бардус, куда она случайно вышла к вечеру 12 декабря, вследствие заноса снегом пути от Коп на Вартанут. Остальные части 10-го корпуса, закончив преследование Ольтинского отряда, поспешно отошедшего на Мерденек, свернули 12 декабря на восток и достигли 30-й дивизией Арсеняк, а 31-й дивизией Косор.

В то же время отряд майора Штанке, в составе 7-го и 8-го пехотных полков из 1-го Константинопольского корпуса с двумя батареями, высадившийся у Хопы, подошел к Ардагану и выбил отряд генерала Геника (3 батальона 3-й Кубанской пластунской бригады, ополченская дружина, 2 батареи и казачий полк), отошедший на восток по шоссе. Это принудило русских для прикрытия направления на Ахалцих выдвинуть из Тифлиса по железной дороге Сибирскую казачью бригаду генерала Калитина со 2-й Оренбургской казачьей батареей. Для содействия Ольтинскому отряду из Карса выдвигалась 3-я Кавказская стрелковая бригада генерала Габаева, взамен которой из Кутаисской губернии перевозился 263-й пехотный Гунибский полк, являвшийся последним армейским резервом русских.

Сопоставляя все поступавшие донесения в течение 12 декабря, Мышлаевский решил отвести главные силы Сарыкамышского отряда на рубеж восточнее Сарыкамыша, выставив заслон против наступавших турок. Однако этот маневр был невыполним, так как турки, занявшие район Бардус, были ближе к Сарыкамышу, чем Сарыкамышский отряд, а, кроме того, войска 2-го сводного корпуса ввязались в тяжелый бой с турками, обходившими его правый фланг. Вследствие этого Мышлаевский, отменив намеченный отход, принял решение оборонять Сарыкамыш (с его многочисленными складами). Гарнизон Сарыкамыша состоял всего из двух ополченских дружин и двух эксплоатационных батальонов; там же случайно находились: собранные для формирования 23-го Туркестанского полка взводы от каждого из Туркестанских полков,

2 орудия, направлявшиеся в Тифлис для формирования новых батарей, 12 пулеметов, направляемых во 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду, и 200 прапорщиков, ехавших на фронт.

12 декабря Мышлаевским было направлено в Сарыкамыш из состава Сарыкамышского отряда 20 батальонов, 6 сотен, 36 орудий, головная часть которых могла подойти только к исходу 13 декабря. До прибытия этих частей организация обороны города была возложена на начальника штаба 2-й Кубанской пластунской бригады, полковника генерального штаба Букретова, находившегося в Сарыкамыше проездом в свою часть. Букретов распределил прапорщиков по ополченским, запасным и другим частям, которые были вооружены имевшимися в складах винтовками.

С утра 13 декабря уже обессиленные 17-я и 29-я турецкие дивизии повели наступление на отряд Букретова, стремясь охватить его. Русские отошли из Верхнего Сарыкамыша к железнодорожной станции и к самому городу. К вечеру 13 декабря в Сарыкамыш прибыли 6 сотен 1-го Запорожского казачьего полка с 4 орудиями, 1 батальон 80-го Кабардинского пехотного полка, переброшенного на подводах, конная батарея и запасные части, подвезенные из Карса по железной дороге. В итоге у русских к вечеру 13 декабря собралось до 7¾ батальонов, 7½ сотен и 6 орудий против 24 турецких, сильно ослабленных и поддержанных малым количеством горных орудий. При наступлении 13 декабря турки не сделали серьезных попыток прекратить подход к русским подкреплений по шоссе из Караургана в Сарыкамыш и не разрушили телеграфа на этом шоссе.

30-я и 31-я дивизии 10-го корпуса, запоздав с выходом в район Сарыкамыша, 13 декабря почти без отдыха после предшествовавшего тяжелого перехода, плохо одетые и голодные, попали на склонах массива Алла-Икпар в буран, от которого на дорогах осталось до 10 000 обмороженных солдат. Поздно вечером остатки (до 3 200 чел.) этих двух дивизий подтянулись — 30-й в с. Бек-кей, а 31-й в с. Баш-кей. Лишь 14 декабря, т. е. с опозданием на двое суток, обе дивизии подошли к району Сарыкамыша.

В ночь на 14 декабря был взят в плен раненый начальник штаба 29-й турецкой пехотной дивизии, у него был захвачен приказ, раскрывавший план операции. Вследствие этого утром 14 декабря было собрано для обсуждения создавшегося положения совещание, на котором Мышлаевский обещал в течение 15 декабря разбить турок у Сарыкамыша, а 16-го начать отход на Карс. Особенно беспокоило Мышлаевского положение Ольтинского отряда Истомина. Но скоро, однако, оно улучшилось — с прибытием 14 декабря трех стрелковых полков бригады Габаева. 15—16 декабря Габаев разбил турок у Мерденек, но в виду событий на Сарыкамышском фронте получил приказ оставить один полк с батареей и возвратиться с бригадой в Карс, что и было выполнено к исходу 18 декабря.

15 декабря Мышлаевский, придя к заключению о безвыходности положения Сарыкамышской группы войск, сдал командование войсками Берхману, а сам уехал в Тифлис.

Между тем русские к исходу 14 декабря уже располагали в районе Сарыкамыша силами в 17½ батальонов, 7 сотен, 22 орудия и 38 станковых пулеметов против 45 батальонов турок, совершенно расстроенных и обессиленных. В этот день русские пресекли попытки турок перехватить шоссе Сарыкамыш, Караурган, а также отбили совместную атаку 9-го и 10-го корпусов. С 15 декабря русские, действуя против правого крыла турок, сбили с хребта Чамурлы-даг 28-ю дивизию и начали медленное наступление на Бардусский перевал.

Вялые действия 11-го турецкого корпуса позволили Берхману 16 декабря вновь снять с левого фланга Сарыкамышского отряда части войск, из которых был образован отряд генерала Баратова, в составе 5 батальонов пластунов, 14 сотен казаков с батареей, для противодействия обходу 10-го турецкого корпуса севернее Сарыкамыша.

С 16 декабря командование войсками, оборонявшими Сарыкамыш, объединил генерал Пржевальский. Русские отбросили в этот день турок к северу от железной дороги при их попытке охватить правый фланг русских; тоже оказалась неудачной и последовавшая вслед за тем ночная атака турок.

В общем итоге русские к исходу 16 декабря имели в районе Сарыкамыша 22¼ батальона, 8 сотен, 40 орудий и 78 станковых пулеметов. Турецкие войска были сильно ослаблены; общая численность 9-го корпуса дошла до 1 000 чел. при 16 станковых пулеметах и 20 горных орудиях, годных для стрельбы. 10-й корпус имел 1 800 чел. и 24 орудия.

18 декабря 18-й Туркестанский стрелковый полк, наступавший против правого фланга турок, овладел Яйла-Бардус, вследствие этого кратчайший путь сообщения 9-го турецкого корпуса оказался перехваченным русскими. Это обстоятельство побудило Энвера-пашу отправиться в 11-й корпус, сковывавший Сарыкамышский отряд. С 18 декабря 9-й и 10-й турецкие корпуса перешли к обороне; 20 декабря русские овладели Бардусским перевалом в тылу правого фланга 9-го корпуса, который мог теперь сообщаться с тылом лишь через расположение 10-го корпуса.

Габаев, возвратившийся 18 декабря вечером с бригадой в Карс, получил приказание выдвинуться двумя полками, батареей и сотней 20 декабря в район Ново-Селим. Там он должен был подчинить ранее высланный из Карса отряд Воронова (3 батальона 263-го пехотного Гунибского полка, с батареей, полусотней и двумя ротами ополченцев) и наступать на перевал Эшак-Мейдан и выйти в тыл 10-го корпуса. С подходом 20 декабря в Ново-Селим отряда Баратова последний взял под свою команду группу Габаева. Соединенному отряду было приказано атаковать 10-й корпус на Дивик, Чатах, т. е. прямо с фронта.

В эти дни на фронте главных сил Сарыкамышского отряда, отошедшего на укрепленные тыловые рубежи, все атаки 11-го корпуса, стремившегося прорвать фронт русских и помочь 9-му кор-

пусу, были отбиты. С подходом отрядов Баратова и Габаева опасность захвата Сарыкамыша совершенно миновала, и сообщение между ним и Карсом было восстановлено. 22 декабря части, оборонявшие под командой Пржевальского Сарыкамыш, продолжая наступление против 9-го турецкого корпуса, окончательно окружили его. Остатки корпуса во главе с командиром корпуса, его штабом, командирами 17, 28 и 29-й дивизий были взяты в плен. Русским досталась также вся материальная часть этого корпуса.

10-й корпус в течение 22 и 23 декабря, использовав ошибку русских, которые атаковали лишь с фронта, искусно оторвался от частей Баратова и начал отступать на Косор и Бардус, где в качестве армейского резерва все время оставалась 32-я дивизия.

ПОРАЖЕНИЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ТУРОК

Русские сумели организовать преследование 30-й и 31-й дивизий турок лишь 25 декабря, т. е. с потерей двух дней. Для этой цели они направили отряд полковника Воронова (2 батальона и 1 сотня) и конницу Фисенко (14 сотен) на Косор, остальные же силы отряда Баратова, действовавшие на фронте Ольты, Сарыкамыш, были повернуты на Чермук для отражения угрозы турок из района Бардус. Эта активность турок объясняется тем, что Энвер, прибывший 23 декабря на фронт 11-го корпуса, решил для оказания помощи отступавшим частям 10-го корпуса перейти в наступление 11-м корпусом на фронте гора Геля, Ени-кей, а 32-й дивизией из района Бардус.

На правом русском фланге сосредоточившаяся восточнее Ардагана Сибирская казачья бригада Калитина вместе с отступившим отрядом Генике воспользовалась пассивностью майора Штанке, занявшего Ардаган, и выбила 21 декабря турок из города, захватив до 900 чел. пленных. Для преследования турок выступили только по приказу штаба армии 23 декабря (т. е. с потерей двух суток): Калитин за частями 10-го корпуса на Ольты, а Генике — за отрядом Штанке на Арданuч.

Между тем группа войск Баратова, 8 батальонов и 28 орудий, предназначенная для удара по левому крылу 11-го корпуса, усиленному 32-й пехотной дивизией, сосредоточившись 26 декабря в районе Чермук, повела наступление в глубоком снегу тремя колоннами на фронте с. Ню-сунг, Яйла-Бардус. В ночь на 29 декабря левофланговая колонна Габаева овладела Бардус, где было захвачено в плен до 2 000 чел.

Поворот Габаева по собственной инициативе на Бардус ускорил разрешение кризиса на правом фланге Сарыкамышской группы русских, преследовавшей затем турок в направлении Чатах.

Что касается Ардаганского отряда Калитина, то он, достигнув 26 декабря Косор и присоединив к себе части, высланные Баратовым для преследования 30-й турецкой дивизии, лишь 27 декабря вошел в соприкосновение с арьергардом турок севернее Ольты. Сковывая противника пехотой с фронта, а конницей обходя с флангов, отряд Калитина последовательно сбил турок с ряда позиций и к 4 января 1915 г. вышел на фронт Шакярлы, Лавсор,

Против 11-го турецкого корпуса 1 января 1915 г. перешел в наступление Сарыкамышский отряд на всем фронте. Несмотря на сильную метель и мороз и упорное сопротивление турок, русские, пробиваясь в снегах со скоростью 2—3 *км* в сутки, 2 января сбили турок с их позиции и, преследуя отходивших, 6 января вышли вновь на фронт гора Кабах-тапа, Тоды, где и были приостановлены русским командованием. Турки к этому времени отошли на свои исходные позиции.

Энвер-паша 25 декабря прибыл в Эрзерум и затем отправился в Константинополь, скрыв от народа поражение 3-й армии, начавшей наступление в числе 90 000 чел., из которых в конце операции удалось собрать лишь до 24 000 чел., считая в том числе 50% дезертиров.

Потери русских за всю операцию исчислялись более 20 000 убитыми, ранеными и больными и свыше 6 000 обмороженными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Как указывает турецкая военная критика, данная операция была проведена турками беспорядочно. Их войска не обладали ни боевой подготовкой, ни организованным тылом, что позволило бы им провести маневр такого большого размаха. Горный район операции в зимних условиях оказался на некоторых направлениях непроходимым, что не было учтено при подготовке операции.

Операция подчеркивает роль в горной войне смелого, инициативного и не теряющегося в сложной обстановке командира. В этом отношении роль Мышлаевского и Энвера-паши, бросивших свои войска, должна быть отмечена как отрицательная. Растерявшееся русское командование готово было начать отступление в крепость Карс при угрозе полного разгрома армии. Поражение было предотвращено настойчивостью частных начальников, большой выносливостью войск, истощением турок и отсутствием взаимодействия их корпусов, разновременно выходивших в район Сарыкамыша.

Также было неудовлетворительно управление и со стороны турецкого командования 3-й армии, во главе которой находились Энвер и командиры корпусов — ученики германской школы и германские инструкторы. Условия горного боя требуют, как отмечал Ф. Энгельс, не только в высшей степени дисциплинированных и подвижных войск, но и высококвалифицированных командиров, способных руководить самостоятельно боем, который в горной обстановке распадается на ряд очагов. Подтверждается и другое указание Ф. Энгельса о том, что в горных условиях оборона должна быть исключительно активной, действуя всюду, где представляется случай, наступательно.

Состояние слабо развитой дорожной сети в горах требует тщательной подготовки операции с производством самых точных расчетов.

План турок по обходу русских в идейном отношении заслуживает одобрения. Распределение войск — 70% сил армии в ударной

группе и 30% в сковывающей — соответствовало обстановке. Однако данный план при проведении его в жизнь превратился в авантюру.

Пассивность 11-го корпуса позволяла русским снимать с фронта войска и перебрасывать для контрманевра в район Сарыкамыша.

В обеспечении операции 9-го и 10-го корпусов 32-я дивизия сыграла роль армейского резерва, наличие которого в горной обстановке обязательно. Пленение 9-го корпуса произошло вследствие того, что командование его не учло в горах путей отхода через район 10-го корпуса и вообще было слабо ориентировано в обстановке.

Операция подтвердила способность продолжительного сопротивления в горах сравнительно небольших частей крупным силам и необычайную силу, приобретаемую в горах ничтожным отрядом, прикрытым с фронта крутым скатом, а с флангов ущельями.

Сарыкамышская операция имела важное значение не только для Кавказской армии, восстановившей свое первоначальное положение, но и для Англии, так как успех русских потребовал усиления турецких войск на Армянском театре, что облегчило действия англичан в Ираке и оборону Суэцкого канала.

Глава XX

Операции на Балканском театре

ТЕАТР ВОЙНЫ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Схема 82

Театром войны, на котором раздались первые выстрелы войны, был Балканский театр, где австрийские войска уже 28 июля обстреляли столицу Сербии Белград.

Балканский театр имеет в оперативном отношении свои особенности, которые оказали большое влияние на ход военных действий в борьбе между Австро-Венгрией и Сербией.

В общем Сербия представляет собой горную страну с небольшими участками равнинного характера, преимущественно вдоль речных долин. Направление хребтов в западной части Сербии, ниспадающих в долину р. Дрины, разобщало действия австрийских войск в случае наступления их из пределов Боснии и Герцоговины. Реки Дунай и Сава, отделяя Сербию от Австро-Венгрии, являлись крупными тактическими препятствиями для наступления австрийцев с севера, тем более что на всем протяжении течения этих рек сербский берег значительно командует над австрийским. Река Дрина, вдоль которой проходила западная граница Сербии, и остальные реки могли служить некоторым препятствием только во время разлива их, представляя выгодные рубежи для обороны.

Наиболее развитой железной дорогой была дорога Белград — Ниш — Ускюб — Велес — Салоники с одноколейными отходящими от нее ветками на Крушевац, Ужице и Ускюб, Митровицу, которые приобрели большое значение в операции 1914 г. В направлении от Белграда на Ниш и далее на юг к Салоникам имелись две колесные дороги, из которых одна была шоссейная. По путям от Салоник Сербия могла иметь связь с Францией, а по р. Дунаю с Россией. Вообще же дорожная сеть в Сербии была развита слабо.

Направление горных хребтов определяло удобнейшие пути для наступления австрийцев против Сербии. Такими путями были: а) направление Белград, Ниш и б) пути из пределов Боснии и Герцоговины — от р. Дрины на линию Белград, Крушевац.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК

Имея сообщения от германского военного командования, что царская Россия при нажиме со стороны Германии не решится на вооруженное выступление, австрийское военное командование решило для сосредоточения армий использовать вариант «Б», по которому на сербском фронте под общим командованием генерала Потиорека развертывались три армии:

2-я армия — по течению рек Савы и Дуная;

5-я армия — по западному берегу р. Дрины до впадения ее в р. Саву и

6-я армия — в Боснии между Сараево и сербской границей.

Эти три армии должны были обойти сербов с севера и запада, вторгнуться в Сербию и Черногорию.

Вопреки надеждам германских военных кругов, царская Россия в войну вступила, поэтому против России в Галицию пришлось направить обратно часть 2-й армии, тем более что на этом настаивало и германское командование, которое до сих пор давало австрийцам успокоительные заверения. У Потиорека остались только 5-я и 6-я армии, которые развернулись: 5-я армия по рекам Дунаю, Саве и Дрине в ее нижнем течении и 6-я армия вдоль по р. Дрине против сербской границы. Всего в группе Потиорека осталось более 7 корпусов. Решительное наступление предпринималось от р. Дрины пятью корпусами с фронта Любовья, устье р. Дрины.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЕРБСКИХ ВОЙСК

Схема 83

К началу войны сербская армия состояла из 12 пехотных и 1 кавалерийской дивизии. Использование этих войск предполагалось в зависимости от возможных действий австрийцев, которые, по сербским предположениям, могли наступать со стороны Дуная с целью захвата Белграда, с развитием дальнейших операций на Крагуевац, для захвата главного сербского арсенала, здесь расположенного; австрийцы могли также наступать со стороны р. Дрины, имея в этом случае обеспеченными свои фланги: левый — реками Савой и Дунаем, а правый — труднодоступными горами.

В соответствии с этими предположениями сербские войска под командованием принца-регента Александра при начальнике штаба Путнике развернулись так:

1-я армия — из 4 пехотных дивизий и 1 кавалерийской — растянулась по Дунаю, имея главные силы в районе Паланка, Топола, Рача, с задачей обороняться на Дунае;

2-я армия — из 4 пехотных дивизий — составляла маневренную группу в районе Белграда;

3-я армия — из 2 пехотных дивизий с двумя отдельными отрядами — составляла также маневренную группу в районе Вальево;

4-я армия — из 2 пехотных дивизий — получила задачу прикрыть долину р. Верхней Моравы от вторжения противника с запада.

В общем из числа 12 пехотных дивизий 8 дивизий было в маневренной группе, а 4 прикрывали оборонительные линии рек Дуная, Савы и Дрины. Общая численность сербской армии достигала 247 000 чел. Южнее сербов развернулись черногорцы силой до 60 000 чел., примыкая к левому флангу 4-й сербской армии.

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ 12—24 АВГУСТА

Схемы 84 и 85

28 июля австрийская артиллерия совместно с австрийскими речными мониторами на Дунае открыла огонь по столице Сербии Белграду, произведя одновременно ложные попытки переправы через Дунай.

Спустя две недели, 12 августа, австрийцы начали наступление со стороны рек Дрины и Савы 4 корпусами: 15-м (с частью 16-го), который переправился через р. Дрину у Любовья и Зворника, 13-м и 8-м, переправившимися через р. Дрину у Лозницы, Лешницы и Белины, и 4-м корпусом, перешедшим р. Саву выше Шабаца и у устья р. Дрины. Австрийские корпуса наступали разобщенными горными хребтами колоннами на фронте в 70 *км* от Любовья до Шабаца.

Под нажимом превосходных сил малочисленные части сербского прикрытия стали отходить на восток, навстречу брошенным к р. Дрине 2-й и 3-й армиям, а кавалерийская дивизия была направлена на Слатину.

В то время как сербы организовали контрнаступление и стали быстро выдвигаться к р. Дрине, австрийцы медленно переправлялись через последнюю. Потратив 4 дня на переправу своих войск через реки Дрину и Саву, на укрепление высот на восточном берегу р. Дрины и на занятие Шабаца, австрийцы уже 15 сентября столкнулись с передовыми частями сербов у Печки и Шабаца.

Район предстоящей операции разделялся хребтом Чер на две части: северную, равнинную, носящую название Мачва, и южную, гористую, где к р. Дрине последовательно, перпендикулярно ее течению, подходили с востока горные хребты: Чер, Иверах, Гучево, разделенные между собой притоками р. Дрины — Лешницей и Ядаром.

В течение 15 августа 15-й австрийский корпус начал наступление от Любовья на Печку и от Зворника на Крупание; 13-й корпус из района Лозницы повел наступление двумя колоннами: правой между Крупание и Яребице и левой по горному хребту Иверах; 8-й корпус наступал, разделившись на три колонны: правая — долиной р. Лешницы, средняя — по хребту Чер и левая — на Слатину.

Рано утром 16 августа сербская кавалерийская дивизия вышла в окрестности Слатины, где столкнулась с левой колонной 8-го корпуса. Будучи поддержана пехотой, сербская кавалерия отбросила австрийцев обратно к р. Дрине.

Следовавшая за своей конницей 2-я сербская армия направила две дивизии правого крыла на Шабац против 4-го австрийского корпуса, а две — левое крыло — в западном направлении по хреб-

там Чер и Иверах по обоим берегам р. Лешницы. В общем на участке от Шабаца до хребта Иверах сербам удалось сдержать наступление противника.

Южнее на фронте р. Ядар, Любовья наступали дивизии 3-й сербской армии, но под нажимом превосходных сил начали отходить на восток, причем на крайнем левом фланге были отброшены за линию Крупание, Печка.

Таким образом, только у Слатины сербы имели успех, на всем же остальном фронте им в конце концов пришлось отходить.

Между тем в последующие дни (17 и 18 августа) ко 2-й армии подошли все ее части, после чего сербы овладели хребтом Чер; в результате фронт австрийцев, несмотря на успехи у Шабаца и Печки, был прорван. 19 августа сербы овладели и хребтом Иверах, в то время как 3-я сербская армия сдерживала неоднократные атаки 13-го и 15-го австрийских корпусов и даже выдвинулась вперед на фронте Яребице, Крупание. Вследствие занятия сербами хребтов Чер и Иверах, австрийцы принуждены были очистить долину р. Лешницы.

Так неблагоприятно сложившаяся боевая обстановка при прорванном центре привела к тому, что австрийцы начали общий отход, а сербы перешли к преследованию.

С 20 августа отход австрийцев, несмотря на стойкое сопротивление некоторых арьергардов, перешел в бегство. К концу операции, к 24 августа, сербы овладели районом Шабаца, отбросили австрийцев на р. Дрину и к р. Саве, взяв до 50 000 пленных, 50 орудий, 150 зарядных ящиков, большое количество продовольствия и прочей материальной части.

Таким образом, еще до начала наступления австрийцев в Галиции они уже потерпели крупное поражение в Сербии. Сербская победа приковала австрийские корпуса к Балканскому театру, лишив австрийское командование свободы действий, а вместе с этим и возможности переброски войск с Балканского театра в Галицию.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ С 7 СЕНТЯБРЯ ПО 15 ДЕКАБРЯ

Схема 86

Понеся жестокое поражение в августовской операции, австрийское командование начало подготовлять против Сербии новую операцию. Однако сербы предупредили австрийское наступление, заняв на правом фланге Митровицу на северном берегу р. Савы и Землин на западном берегу Дуная, выше Белграда, кроме того, на крайнем левом фланге с помощью черногорцев были потеснены 16-й и часть 15-го корпуса австрийцев. В дальнейшем намечалось развить операции по овладению Сараевым.

К 7 сентября австрийское командование закончило свою подготовку к новому наступлению, для осуществления которого между Белиной и Митровицей должна была быть произведена сильная демонстрация 8-м и 17-м корпусами; а 16-й и 15-й корпуса, перейдя р. Дрину в районе Любовья, Зворник, снова должны были направить удар на фронт Крупание, Печка; 13-й корпус служил

как бы связью между северной и южной группами австрийских корпусов. При удачном завершении наступления южной группы и при занятии Вальево можно было надеяться отрезать бо́льшую часть сербской армии.

К 8 сентября северная группа австрийцев переправилась через р. Саву у Рачи и Митровицы, но была сербами отброшена назад. На фронте южной группы с 7 сентября австрийцы утвердились на хребте Гучево, а затем выдвинулись на плато Крупание, Печка. В этом районе завязались упорные бои, причем австрийцы старались сбросить сербов с хребта Гучево, а последние отбросить австрийцев к р. Дрине, но усилия обеих сторон, развивавшиеся в течение двух месяцев, никому не дали успеха.

7 ноября сербам под угрозой охвата с юга все же пришлось начать отход на восток на рубеж рек Колубара и Лига, хребет Сувобор, хребет Нешар. Правое крыло позиции заняла 2-я, центр 3-я и левое крыло 1-я армии. Австрийцы медленно продвигались за отходящими сербами и атаковали 2-ю армию своим 8-м и вновь сформированным 17-м корпусами, центр — 15-м и 13-м корпусами, а хребет Сувобор был атакован 16-м корпусом, который частью сил был направлен на Пожегу в долину Верхней Моравы.

В последних числах ноября сражение достигло высшей степени напряжения, причем 15-й австрийский корпус овладел хребтом Сувобор на фронте 1-й сербской армии, в то же время австрийцы сильно теснили правое крыло и центр сербского расположения.

Под давлением таких событий сербское командование отбросило правый фланг армий назад, и ко 2 декабря сербские армии располагались на позиции от хребта Дрение, на хребет Космай, Лазоревац, хребет Рудник, хребет Нешар.

Австрийцы, заняв оставленный сербами Белград, считали сербскую армию разгромленной. На деле было не так. Сербы успели к этому времени получить помощь из России по Дунаю — боевое снабжение и продовольствие, а из Франции через Салоники — орудия и снаряды. Пополнение материальной части позволило сербам вновь перейти в наступление на хребет Сувобор и Пожегу. Австрийцы были застигнуты врасплох и после упорных боев были сброшены к 5 декабря с хребта Сувобор и принуждены оставить Пожегу, преследуемые сербами до самой р. Дрины.

Одновременно с этим 3-я и 2-я сербские армии перешли в наступление на фронте Дрение, Лазоревац, заходя левым флангом, что привело к оттеснению 13, 8 и 17-го австрийских корпусов в район Белграда на позиции южнее последнего, откуда к 19 декабря они были снова выброшены на свою территорию, на северный берег Дуная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ СТОРОН

Сербия вторично была очищена от австрийцев, которые при отступлении потеряли 46 000 пленными, 3 знамени, 126 орудий, 70 пулеметов, 362 зарядных ящика, 2 000 лошадей и прочее имущество.

В свою очередь сербская армия в двух операциях — августовской и последней — сильно истощилась, ее личный состав не превышал 100 000, в силу чего развить достигнутые успехи не представлялось возможным. Австрийское командование, понеся в Сербии два крупных поражения, решило здесь перейти к обороне и все, что было можно, снять и отправить против России, войска которой уже приступили к операциям по овладению Карпатскими проходами с целью выхода в венгерскую равнину.

Героическая сербская армия, несмотря на свою малочисленность, все же сковала две австрийские армии, которые в течение 1914 г. существенно могли быть ценны в операциях против русских.

Главным залогом успеха сербских армий, по сути дела, оборонявшихся, было наступательное, активное ведение операций, которое в горных условиях единственно и может дать успех, в противоположность мертвой обороне.

Глава XXI

Операции на Дальнем Востоке

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ЯПОНИИ

Схемы 88 и 89

В борьбе империалистов за раздел колоний в бассейне Тихого океана переплелись интересы Англии, Америки, Германии, Франции, России, Японии. Главным объектом дележа и ограбления был Китай, богатый огромными запасами сырья, обширный и прибыльный рынок сбыта, поставщик баснословно дешевой рабочей силы. Поднимающийся японский империализм, пользуясь территориальной близостью, не только вползал во все поры экономики Китая, но и отхватывал огромные куски территории, стремясь полностью подчинить его своему «покровительству» (1895, 1904 и 1911 гг.). Однако с начала XX века особенно крепко начал ущемлять интересы японских капиталистов немецкий империализм. Развив необычайную энергию по освоению богатств Китая, он в короткий срок подготовил изоляцию Японии.

Владея группой тихоокеанских островов, Шаньдунским полуостровом с крепостью Циндао, германский империализм плотно осел на торговых путях Японии, которая свои империалистические устремления базировала на привозном топливе и сырье из Австралии, о. Борнео, Америки и Китая.

Война 1914 г. давала японскому правительству долгожданный удобный случай утвердить свое господство в восточной части Тихого океана без особых усилий. Вот почему Япония с готовностью выполнила просьбу Англии, взяв на себя обеспечение путей в тихоокеанском бассейне и захват немецких опорных точек, однако не прежде, чем окончательно убедившись в расстановке сил, обеспечивающих победу Антанты.

15 августа японское правительство преподало германскому правительству «искренний» совет с «надлежащей» мотивировкой следующего содержания:

«Считая чрезвычайно важным и совершенно необходимым... принять меры к устранению всех причин, могущих повлечь за собой нарушение мира на Дальнем Востоке... Японское правительство искренно считает своим долгом дать совет правительству Германии выполнить следующие два предложения: 1) Немедленно ото-

звать из японских и китайских вод все военные корабли и вооруженные суда, разоружив те из них, которые не могли быть отозваны. 2) Передать японским властям не позже 15 сентября 1914 г. всю арендуемую территорию Кяочао без всяких условий и компенсаций...»

Если к полудню 23 августа не будет получен ответ «с безоговорочным принятием преподанных советов», японское правительство вынуждено будет принять соответствующие меры.

Преподанные «советы» были оставлены германским правительством без внимания.

23 августа микадо подписал манифест, объявив войну Германии, чтобы «сохранить мир на Дальнем Востоке», защитить торговые пути Японии и союзницы Англии и дабы «воссияла слава империи».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СТОРОН И ИХ СИЛЫ

Война с Германией разрешала ряд проблем для японского империализма: выбрасывался из бассейна Тихого океана самый опасный конкурент — Германия, с разгромом ничтожных немецких вооруженных сил, находившихся на Дальнем Востоке; представлялась возможность захватить богатейшую колонию — полуостров Шаньдун с крепостью Циндао и все тихоокеанские острова, что укрепляло позиции японского империализма; обладание крепостью Циндао и тихоокеанскими островами обеспечивало торговые пути ко всем источникам сырья (Китай, Маньчжурия, Австралия); молниеносная, победная война укрепляла престиж императорской власти внутри страны и в колониях; ограниченное по масштабам участие в войне позволяло не проводить всеобщей мобилизации сил и средств, переключив экономику страны на выполнение прибыльных поставок на войну для военных нужд Антанты.

В соответствии с этими целями определились и ближайшие задачи для вооруженных сил Японии: сухопутными силами во взаимодействии с морским флотом овладеть крепостью Циндао; попутно захватив как можно больше китайской территории на полуострове Шаньдун; морскому флоту овладеть немецкими тихоокеанскими островами и обеспечить торговые пути.

Германский империализм, рассчитывая в 2—3 месяца победоносно завершить борьбу на западе, стремился удержать свои дальневосточные владения. Попытка временной передачи Германией Китаю Шаньдунской концессии была решительно опротестована Англией и Францией, уже купившими за эту территорию союз с Японией.

Нужно отметить, что в Тихом океане Новозеландский английский экспедиционный отряд в сопровождении крейсера «Острелия» и других военных кораблей 30 августа овладел германской базой Апиа на островах Самоа, в сентябре этот же отряд захватил германские базы на Новой Гвинее, Новой Британии и на Соломоновых островах, а одновременно с этим японцы заняли, очистив от германцев, остров Яп, Каролинские и Маршальские острова.

Важнейшей из германских баз была тщательно укрепленная база Циндао.

• Для Германии оставалось одно — сосредоточить все сухопутные военные силы в крепости Циндао и постараться удержать эту «жемчужину» немецкой короны в течение 2—3 месяцев, до решения войны на западе, а морские силы (эскадра адмирала Шпее) использовать для крейсерования на торговых путях Тихого океана.

В соответствии с этими целями комендант крепости Циндао приступил к сосредоточению в Циндао всех вооруженных сил из дальневосточных колоний Германии и к обеспечению тихоокеанской эскадры адмирала Шпее для крейсерования в водах Тихого океана. До установления блокады было решено вооружить и выслать из Циндао суда, пригодные для крейсерской службы, а в случае затяжной борьбы на западе — подготовить к взрыву и уничтожению все важнейшие объекты крепости Циндао, чтобы не дать богатых трофеев японцам.

К началу военных действий немцы располагали в Циндао следующими силами и средствами.

Крепость Циндао, построенная в 1900 г. во время боксерского восстания, не изменила своей планировки, только пять ее редутов превратились в железобетонные форты, защищающие даже от 28-*см* снарядов. Каждый форт был окружен рвом шириной до 10 *м* с проволочными заграждениями по дну рва. В промежутках между фортами были созданы окопы полной профили, убежища, ходы сообщения и проволочные заграждения. Впереди фортов в 150—200 *м* через весь полуостров (7 *км*) тянулся глубокий ров в 15 *м* ширины с мощным проволочным заграждением по дну, на бетонном основании. В тылу фортов шла линия артиллерийских позиций с железобетонными укрытиями. Впереди, в 15—20 *км* от главной позиции, была создана прерывчатая передовая позиция, перехватывающая все подступы к Циндао. С моря крепость защищалась береговыми батареями и минным заграждением. В бухте Кяочао стояли военные корабли, не вышедшие в море до блокады, которые могли содействовать сухопутной обороне крепости.

Гарнизон крепости насчитывал после мобилизации 183 офицера, 4 572 рядовых, всего 4 755 чел. при 75 пулеметах, 25 минометах и 150 орудиях. Кроме того, имелась артиллерия на кораблях в числе 39 орудий. Авиации было мало (1 самолет и 2 привязных аэростата). Боеприпасами крепость была едва обеспечена на месяц напряженных боев, в техническом имуществе и продовольствии недостатка не было.

Морские силы, оставшиеся в крепости, состояли из старого крейсера (австрийского) «Кайзерин Елизабет», канонерских лодок «Ягуар», «Ильтис» и эскадренных миноносцев «90» и «Таку». Для постановки заграждения на море имелось более 300 мин.

ПЛАН ЯПОНЦЕВ

Схема 88

Руководствуясь правилом, что «морские крепости берутся с суши», японское командование решило овладеть крепостью с суши, блокировав ее с моря.

План операции сводился к следующему: 1) возможно быстрее осуществить блокаду Циндао с моря; 2) под ее обеспечением перебросить крупные экспедиционные силы на материк, чтобы замкнуть кольцо блокады с суши; 3) после ускоренной, но планомерной подготовки атаки и ослабления оборонительной системы взять Циндао штурмом, используя подавляющее превосходство в силах; 4) высадку экспедиционных сил произвести в бухте Лункоу, чем достигается разрешение важнейшей политической задачи — захват китайской территории и германских угольно-рудных предприятий.

Для проведения операции был образован экспедиционный корпус генерала Камио с начальником штаба генералом инженерных войск Хензо Яманаси.

Состав экспедиционного корпуса и порядок его переброски видны из нижеследующей таблицы (см. стр. 329).

Общий состав сухопутных сил был около 35 000 чел., 40 пулеметов, 144 орудия.

Для блокирования крепости Циндао с моря, обеспечения морских перевозок и мест высадки и содействия операции сухопутных войск была сформирована особая 2-я эскадра под командой адмирала Като в составе 39 вымпелов, не считая тральщиков, пловучих баз и транспортов, имевшая 193 орудия калибром в 120 *мм* и выше.

В состав эскадры был включен по политическим соображениям английский линкор «Триумф» и эсминец «Уск».

В общем состав японских сил обеспечивал подавляющее превосходство на сухопутном фронте в 6—7 раз, а с учетом морских сил — в 10—11 раз.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Схемы 88 и 89

27 августа 2-я японская эскадра блокировала Циндао с моря и приступила к тральным работам, потеряв на этой работе 3 тральщика и 1 катер.

Первый обстрел крепости морскими судами был произведен 28 сентября с целью поддержать японские части, наступавшие на левом фланге. В бомбардировке приняли участие устарелые линейные корабли при участии английского линейного корабля «Триумф». Одновременно с этим начала бомбардировку Циндао и сухопутная артиллерия. Морская бомбардировка не причинила серьезного вреда германским укреплениям, но делала невозможным движение по дорогам, шедшим из города к линии обороны. В общем результаты стрельбы с кораблей были малоудовлетворительны. В последнее время бомбардировка обычно проводилась двумя-тремя кораблями с участием «Триумфа», с приурочением ее к очередной атаке на суше.

6 сентября 23-я пехотная бригада выступила из Лункоу к Циндао по двум параллельным дорогам, выслав два авангарда. Предварительно был направлен усиленный пехотный полк в район Вэйсянь, с задачей занять немецкие угольно-рудные предприятия. Двигавшийся по правой дороге на Лайчжоу, Пинду, Кяочао 22-й кавалерийский полк 11 сентября имел первое столкновение с разъез-

Номер эшелона и начальник	Состав	Количество бойцов	Артиллерия	Время и место посадки	Время и место высадки	Транспортные средства	Конвой
1-й, командир 23-й бригады генерал *Ямада*	46, 55-й пех. полки	6 417		25—26 августа, Нагасаки—Модзи, выход в море 28 августа	Бухта Лункоу, 2 сентября, высадка с 2 по 5 сентября	15 транспортов 53 499 *т*, 1 рейс (4,0 *т* нетто на чел.)	Обеспечивала 2-я эскадра, блокировавшая Циндао
	22-й кав. полк	507					
	24-й арт. полк	558	18—75-дм. орудий				
	3 тяж. батареи	396	12—105-дм. орудий				
	Всего	7 878	30 орудий				
2-й, командир 24-й бригады генерал *Хориуци*	48, 56-й пех. полки	6 500		28—29 августа, Нагасаки, выход в море 1 сентября	Бухта Лункоу, 7 сентября, высадка в бухте Лаошань 24 сентября	14 транспортов 46 897 *т*, 1 рейс (4,0 *т* нетто на чел.)	
3-й, командир 29-й бригады генерал *Дзиоходзи*	34, 67-й полки	6 417	18—75-дм. орудий	5—7 сентября, Модзи, Сидзуока, Удзина, выход в море ок. 12 сентября	Бухта Лаошань, высадка с 19 по 20 сентября	20 транспортов 53 739 *т*, 1 рейс (4,1 *т* нетто на чел.)	
	24-й арт. полк	558					
	18 сап. батальон	784					
	Всего	7 759	18 орудий				
4-й, генерал *Ватанабе*	Осадный полк 2-й, 3-й тяж. арт. полк	2 700	84 тяж. орудия	В период с 20 сентября по 5 октября 1914 г. из разных портов	В бухте Лаошань	На свободных транспортах первых эшелонов (точных данных о числе рейсов нет)	
	4-й кр. арт. полк	—	4—75-дм. орудия				
	Морск. тяж. артиллерия	383	8 мор. тяжелых				
	Саперы	1 484					
	Авиация	75	4 самолета				
	18-й обозный батальон	263					
	Лазар. и раб. ком.	2 900					
	Всего	7 805	96 орудий, 4 самолета				
Английский эшелон, генерал *Бернар-Дистон*	2-й батальон пограничников Уэльс	910		В Тянцзине 10 сентября, выход в море, из Вейхайвей 1 сентября	В бухте Лаошань 23—24 сентября	3 транспорта (данных о тоннаже нет)	
	1/2 батальона 36-го полка „Сикх"	450					
	Обоз	—					
	Всего около	1 500					

дами немцев у Пинду, отбросив их на Цзимо. 19 сентября 22-й полк занял Кяочао, перерезав железную дорогу и замкнув кольцо блокады с суши. Авангард колонны главных сил, двигавшийся по дороге Шатянь, Сунцзи, Цзимо, не смог пройти прямо на Цзимо из-за полного бездорожья и свернул на Пинду и к 12 сентября достиг Цзимо, выбив оттуда разведку немцев. 14 сентября движение колонн было крайне медленно из-за дождей, размывших все дороги, и только к 24-му все части колонны Ямада сосредоточились в Цзимо, откуда начали наступление на передовую позицию немцев.

Английский эшелон в составе 1 500 бойцов выгружался с трех транспортов в бухте Лаошань начиная с утра 23 сентября, а 24-го выступил к своему месту на стык между 1-м и 3-м эшелонами японцев, на уступе сзади. Вообще начальник английского отряда не торопился куда-либо притти раньше японцев.

К этому времени и 24-я пехотная бригада генерала Хориуци закончила высадку в Лаошанской бухте.

Первые столкновения авангардных частей произошли на обороняемых германцами перевалах. В период до 25 сентября главная масса экспедиционных войск (около 24 000 чел.), наступая с двух основных направлений, с севера (от Кяочао и Цзимо) и с северо-востока (от бухты Лаошань), отрезала окончательно Циндао от материка и начала наступление к первой оборонительной линии германцев у Циндао.

Передовые позиции немцы занимали двумя отдельными отрядами численностью до 850 чел. с 6 батареями и 15 пулеметами на фронте 16—18 *км*.

С утра 26 сентября обе японские колонны одновременно повели атаки на передовые позиции немцев. Первые атаки были отбиты, причем правому крылу большие потери нанесла корабельная артиллерия, бившая во фланг и тыл японской колонне Ямада. Хориуци после троекратных неудачных попыток атаки в лоб выслал часть пехоты с китайскими проводниками в обход позиции немцев. К 16 час. обходная колонна вышла в тыл немцам и атаковала их тыл и фланг, вынудив германцев к поспешному отступлению.

27 сентября японцы продолжали наступление в том же порядке. Высаженный японской эскадрой в бухте Шацзыкоу отряд матросов сбил немецкую полуроту и энергично начал двигаться в тыл их передовым отрядам. Германцы поспешно отошли на последний рубеж — высота «Принц Генрих», потеряв 4 9-*см* орудия и 4 3,7-*см* орудия.

Командование крепости только теперь решило усилить передовой отряд, выслав 2 роты морской пехоты и доведя его численность до 1 500 чел. Не имея подготовленных позиций, немцы не смогли задержать начавшегося с утра 28 сентября наступления японцев, как и накануне охватывающих их правый фланг и вынуждавших к поспешному отходу.

В ночь на 29 сентября немцы отошли в полосу главного сопротивления, оставив японцам господствующую высоту «Принц Генрих», на вершине которой в «Орлином гнезде» остался их наблю-

дательный пост в составе 60 чел., легко захваченный японцами, что дало им отличный наблюдательный пункт.

Японцы наряду с упорными фронтальными атаками обязательно предпринимали обход, невзирая на кажущуюся недоступность местности, и это приводило к успеху.

29 и 30 сентября началась подготовка штурма крепости. Проводились разведывательные поиски японцев для изучения расположения укреплений.

29-го японцы заложили первую параллель в 500—450 *м* от укреплений и создали мощные артиллерийские группы. 2 октября немцы попытались произвести вылазку с целью разведать расположение противника, но японская пехота, подпустив их на близкую дистанцию, почти в упор расстреляла первые ряды, а остальные поспешно укрылись в крепости. Больше немцы не делали вылазок.

17 октября капитан миноносца «90» получил приказание от коменданта прорваться в Тихоокеанские воды, так как присутствие его в крепости было бесполезно. В ночь на 18-е, выйдя незамеченным из бухты Кяочао, миноносец на рассвете атаковал и потопил дозорный крейсер «Такачихо». Преследуемый дозорными судами, миноносец принужден был выброситься на берег.

Оставшиеся немецкие корабли были затоплены у входа в бухту. Получив сообщение, что война затягивается, командование крепости приступило к уничтожению всех важнейших объектов, невзирая на деликатные просьбы японского командования «щадить произведения культуры».

К 30 октября большинство японской осадной артиллерии было готово, и 31-го началась мощная артиллерийская подготовка сухопутной и морской артиллерией, не прекращавшаяся вплоть до падения крепости. Пехотные части, ведя беспрерывную разведку укреплений противника, постепенно приближались к крепости, заложив 30 октября вторую параллель.

Главный удар направлялся японским командованием в центр на укрепление № 3 и горы Ильтис и Бисмарк. Для атаки был принят следующий план:

1) Правая колонна — 29-я пехотная бригада — атакует вдоль железной дороги и овладевает фортом № 5.

2) Английский отряд атакует в промежуток между фортами № 4 и 5 и выходит в тыл форта № 3.

3) Центральная колонна атакует форт № 3, овладевает горой Бисмарк и выходит в тыл укреплений на горе Ильтис.

4) Левофланговая колонна атакует форт № 2 и содействует центральной колонне в овладении высотой Ильтис.

5) 2-я эскадра содействует огнем своих кораблей атаке сухопутных войск. Приказ об атаке должен был последовать дополнительно.

К 4 ноября пехота заложила третью параллель перед крепостным рвом и прорыла проходы под ним.

5 ноября разведывательные части из правой колонны пытались обойти укрепление немцев по обмелевшему дну бухты, но, натолкнувшись на минные поля и фланговый огонь немцев, отошли. В ночь на 6 ноября передовые части той же колонны пытались

проникнуть между фортами № 4 и 5 и вышли уже в тыл форта № 4, но, встреченные энергичной атакой резерва морской пехоты, отошли обратно.

С утра 6 ноября разведывательные части центральной колонны атаковали укрепление № 3, ворвались во внутренние дворики, но были выбиты подоспевшими во-время резервами. Гарнизон отсиживался в железобетонных казематах, а прорвавшиеся японские части не имели артиллерии сопровождения, чтобы разбить двери.

К вечеру большинство полевых укреплений крепости было разрушено, нарушена проволочная связь. Приведено в негодность несколько батарей, получивших прямые попадания. Однако железобетонные казематы совершенно не пострадали, и, как только прекращался огонь артиллерии в связи с переходом в атаку разведывательных японских частей, немцы выходили из укреплений и отражали атаку огнем.

Бои продолжались по всей линии фронта весь день 6 ноября. Ночью 7 ноября разведывательным частям центральной колонны вновь удалось ворваться в укрепление № 3. Воспользовавшись этим, японцы выдвинули два батальона в промежуток укреплений № 4 и 3 и вышли к 4 час. в тыл укреплений на горе Бисмарк и западнее горы Ильтис. Это послужило сигналом к переходу в наступление и на других направлениях. В 5 ч. 15 м. комендант отдал приказ прекратить сопротивление, но вследствие перерыва в сообщениях приказ не был передан на все форты, и они продолжали сопротивление, пока не увидели белого флага над командным пунктом. В 7 ч. 20 м. сдался последний форт на горе Ильтис. Крепость была взята по существу разведывательными частями, что явилось приятной неожиданностью для японского командования.

Немцы потеряли за все время осады 800 чел. убитыми и ранеными. Японцы за это же время потеряли 1 800—2 000 чел.

Трофеи японцев: пленных 202 офицера и 4 470 солдат, 2 500 винтовок, 30 пулеметов, 40 автомашин.

* * *

В действиях японцев обращает внимание методическая кропотливая подготовка и организация атаки со стороны сухопутных и морских сил, систематическое прощупывание сопротивляемости крепости, медленный, но верный способ сближения через параллели и ходы сообщения, основательная артиллерийская обработка объектов, намеченных к атаке, сухопутной и морской артиллерией и настойчивые попытки обойти укрепления. Медлительность в подготовке решительной атаки объясняется политическими соображениями — овладеть до падения крепости территорией Шаньдуна.

Операция по овладению Циндао явилась очередной и типичной для японского империализма операцией, соединившей в себе легкую победу над несоразмерно слабым противником с оккупацией обширной территории Шаньдуна.

Операция эта в тактическом отношении ничего нового не дает. Японцы повторили буквально все приемы, употребленные в свое время под Порт-Артуром.

Глава XXII

Война на море

ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Схема 90

В начале войны и в течение 1914 г. война на море происходила между флотами Антанты и флотами Центральных держав, к которым присоединилась и Турция в ноябре 1914 г.

В силу географических условий главные силы русского флота, находившиеся в Балтийском и Черном морях, лишены были возможности выхода из этих морей, а следовательно, не могли сотрудничать с флотами своих союзников — англичан и французов. В таком же положении находился и австрийский флот по отношению к Германии. Русский флот в Балтике закупоривался германским флотом, а в Черном море — укреплениями Босфора и Дарданелл; австрийский флот в Адриатике был заперт соединенным англо-французским флотом.

В свою очередь германский флот, кроме отдельных кораблей, не мог проникнуть в Атлантический океан, так как туда выводили только три дороги: Дуврский пролив — шириной в 20 миль, пролив между Шетландскими и Оркнейскими островами — шириной в 40 миль и, наконец, достаточно широкий проход между Шетландскими островами и Норвегией — шириной в 200 миль,— все эти дороги преграждались прямо или косвенно английским флотом. Поле деятельности германского военного флота ограничивалось поэтому южной частью Северного моря.

Эти условия приводили к тому, что флот Антанты в 1914 г. делился на две группы: а) главные силы, состоявшие из английского и французского флотов, и б) русский флот, задержанный в Балтийском и Черном морях. Морские силы Центральных держав также делились на две части: а) флот Германии в Северном и Балтийском морях; скованный более сильным английским флотом, и б) флоты Австрии и Турции, запертые в Адриатике и в Эгейском море, причем турецкий флот вел в Черном море борьбу с русским Черноморским флотом.

Владея многочисленными военно-морскими базами, англичане и французы занимали господствующее положение на морях и на

океанских путях и ревниво охраняли их от возможных покушений германцев перервать эти пути крейсерской войной.

Расценивая оперативное значение морских театров войны, нужно указать, что основным театром было Северное море, где разыгралась борьба между Англией и Германией, борьба же на Балтийском и Средиземном морях имела второстепенное значение.

В период до начала войны у англичан имелись данные, что германское морское командование предполагало нанести удар английскому флоту перед самым объявлением войны, как это было сделано японцами в отношении русского флота Порт-Артура в январе 1904 г. С другой стороны, имелись сведения о том, что и лорд английского адмиралтейства Фишер предлагал уничтожить германский флот внезапным нападением, даже вовсе не объявляя войны. Таким образом, в своих агрессивных намерениях империалисты обеих сторон не уступали друг другу.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН МОРСКОЙ ВОЙНЫ

План германских морских операций в Северном море определялся директивой Вильгельма, которая целью операций ставила нанесение потерь британскому флоту путем нападения на его корабли, несущие дозоры или блокирующие Гельголандскую бухту, или же миннозаградительные операции у английских берегов, а также и наступательные действия подводных лодок. Все это должно привести английский флот путем нанесения ему потерь к равенству с германским, после чего германские силы должны будут вступить в решительный бой с английским флотом. Кроме того, германские планы предусматривали крейсерские операции на морских путях противника.

АНГЛИЙСКИЙ ПЛАН МОРСКОЙ ВОЙНЫ

Английский план морской войны намечал дальнюю блокаду германского флота в Гельголандской бухте, для чего главные силы британского флота должны были базироваться на пролив Скапа-Флоу у Оркнейских островов, отстоящий от Гельголанда на 475 миль. Поражение германского флота не рассматривалось как первая цель войны, но первой задачей было прикрытие перевозки во Францию английской армии. Общая задача английского флота заключалась в обеспечении непрерывных сообщений Англии с ее колониями и заморскими государствами.

ЗАДАЧИ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТОВ

Русский флот в Балтийском море был подчинен командующему 6-й армией и получил задачу оборонять побережье Финского залива и тем самым обеспечить от нападения с моря столицу Петроград. Такие же оборонительные задачи по отношению к побережью Черного моря получил Черноморский флот, но с подчинением его верховному командованию.

На французский флот возлагалось обеспечение морских путей, связывающих Францию с Северной Африкой, а часть крейсеров

охраняла подступы с севера к Ла-Маншу. В то же время для обеспечения морских интересов Англии в Средиземном море у острова Мальты, сильной военно-морской базы, была сосредоточена английская крейсерская эскадра. Кроме того, часть английских крейсеров охраняла морские пути в Тихом и Атлантическом океанах.

МОБИЛИЗАЦИЯ ФЛОТОВ

Флоты обеих сторон выполнили планомерно свою мобилизацию.

Германский флот был предупрежден о возможности войны еще 5—6 июля, а 20 июля последовало предупреждение о том же крупных германских судовладельческих торговых компаний с указанием, что 23 июля, когда должна была быть вручена Сербии австрийская нота, нужно ожидать военных осложнений. Это лишний раз подчеркивает то, что германское правительство уже заранее ориентировалось на войну, несмотря на уверения в своем миролюбии. К 25 июля германский флот был возвращен в свои порты, после чего приступил к мобилизации.

Получив сведения о возвращении германского флота, английское адмиралтейство 26 июля приказало своему флоту оставаться в той боевой готовности, какая была во время только что закончившихся маневров.

К этому времени все английские морские силы состояли из трех флотов: первый флот, полностью укомплектованный, состоял из самых новых и лучших кораблей, в состав второго и третьего флотов входили старые корабли с уменьшенными против штата командами. Первый флот был переименован в Гранд-Флит из 24 дредноутов и линейных крейсеров, 21 легкого крейсера и 42 эскадренных миноносцев и лидеров и находился под командой адмирала Джелико, его помощником был адмирал Битти. Фактически флот управлялся первым лордом адмиралтейства Черчилем, очень способным штатским человеком, окруженным большим числом всяких советников.

У германцев главными силами, носившими название «Флот открытого моря», командовал адмирал Ингеноль, его помощником был адмирал Хиппер. Вездесущий, взбалмошный Вильгельм осуществлял общее управление флотом, имея при себе советником морского министра Тирпица. «Флот открытого моря» состоял из 17 дредноутов и линейных крейсеров, 16 легких крейсеров и 89 эскадренных миноносцев.

5 августа все германские подводные кабели были перерезаны англичанами.

ОПЕРАЦИИ В СЕВЕРНОМ МОРЕ

Уже 4 августа, за несколько часов до объявления войны, вышел германский минный заградитель «Кенигин Луизе» и стал разбрасывать мины к востоку от Харвича, но был утоплен английскими миноносцами, а 6-го на этих минах подорвался английский минный крейсер. Морская война в Северном море началась. В дальнейшем германское морское командование постепенно создало минное поле вдоль восточного побережья Англии, особенно в районе устья

р. Темзы и в районах предполагаемых путей английского флота, не забывая и берегов Ирландии, заградив минами в то же время подступы к Гельголандской бухте.

Английский флот в долгу не остался. Одним из первых мероприятий было объявление Северного моря военной зоной, где были указаны для торгового плавания специальные пути, вне которых британские суда устанавливали подводные мины как у своих берегов, с целью уберечь последние от подхода к ним германских военных кораблей, так и у выходов из Гельголандской бухты, на вероятных путях германского флота и вдоль германских берегов, а также поперек Ла-Манша, прикрывая этим сообщения Англии с континентом.

Первый сравнительно крупный бой между англичанами и германцами произошел у Гельголанда 28 августа. К этому времени британские подводные лодки, неся дозор у Гельголандской бухты, получили подробные сведения о расположении германских легких сил. Англичане с целью прикрыть свою высадку у Остенде, решили произвести поиск крейсерами, эскадренными миноносцами и подводными лодками, имея в виду в случае надобности поддержать их Гранд-Флитом.

Однако дело до этого не дошло, так как германский «Флот открытого моря» не получил разрешения выйти в море. В этом первом морском бою англичане потеряли 32 чел. убитыми и 55 ранеными, в то время как германский флот потерял 3 крейсера, 1 эскадренный миноносец и 1 238 чел. убитыми, ранеными и пленными. Превосходство в силах англичан в этом бою было настолько подавляющим, что нельзя было сомневаться в его исходе.

3 ноября германская крейсерская эскадра под командой адмирала Хиппера впервые обстреляла английское побережье в районе Ярмута, после чего германское командование решило подвергнуть бомбардировке Хартлпуль, Скарборо и Уитби линейными крейсерами. Англичане знали о выходе германских крейсеров в море из перехваченных и расшифрованных радиограмм и решили выйти частью сил в тыл германцам и отрезать их от Гельголанда.

15 декабря Хиппер вышел в море с 9 крейсерами (из них 5 линейных), а за ними в поддержке следовали и главные силы «Флота открытого моря» под командой Ингеноля. Несмотря на бурную погоду, вынудившую германцев часть легких сил вернуть назад, германские линейные крейсеры открыли огонь по Хартлпулю, Скарборо и Уитби.

Как только англичане узнали о бомбардировке, они тотчас же направили к Гельголанду оставшиеся силы Гранд-Флита. Таким образом, английский флот следовал по частям против соединенного германского флота, что давало немцам возможность разбить английский флот по частям. Однако после нескольких стычек между эскадренными миноносцами сторон оба флота 16 сентября разошлись, и немцы вернулись в Гельголандскую бухту.

Сражение у Гельголанда 18 августа, когда германцы понесли крупные неоправданные потери, и в особенности события 15 и 16 декабря вызвали в правящих морских кругах Германии сильное

разочарование. «Ингеноль, — писал Тирпиц, — держал судьбу Германии в своих руках; я горю от негодования, когда думаю об этом».

Из успешных действий подводных лодок обращает на себя внимание атака германской лодки «U9» английских старых крейсеров «Абукир», «Хог» и «Креси» 22 сентября утром. Эта катастрофа произошла исключительно вследствие непредусмотрительности командиров упомянутых английских кораблей, в результате которой погибло 62 офицера и 1 397 чел. команды.

В общем в 1914 г. в Северном море решающих столкновений между британским и германским флотами не произошло, а все ограничивалось постановкой минных полей и операциями подводных лодок, в первое время успешных, в силу неподготовленности к борьбе с ними.

ОПЕРАЦИИ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

На Балтийском море русский флот придерживался оборонительных действий в Финском заливе, на укрепленной минными заграждениями с береговыми батареями на флангах позиции по линии мыс Поркалауд, остров Нарген, Ревель. Главные силы флота находились в Ревеле.

Германскими силами в Балтике, состоявшими из 7 легких крейсеров, подкрепляемых в разное время старыми кораблями, командовал принц Генрих Прусский. Против них русские имели 4 линейных корабля (дредноутного типа), 4 броненосных крейсера и значительное количество кораблей невысокой боевой ценности. Вследствие сравнительной слабости сил в Балтике германцы были вынуждены ограничиться здесь демонстративными набегами на Либаву и к Финскому заливу.

Уже 2 августа германцы поставили мины у Либавы и обстреляли город. В последующем германцы заминировали выходы из Балтийского моря в Северное, что вместе с минными полями, поставленными датчанами, закрыло возможность проникновения британского флота в Балтику, между тем как германский флот имел для этой цели собственный путь — Кильский канал.

26 августа на камни выскочил германский легкий крейсер «Магдебург», причем в руки русских попали шифры, что в дальнейшем дало возможность русским и англичанам быть в курсе всех германских радиопередач.

11 октября понесли чувствительную потерю и русские, потеряв торпедированный германской подводной лодкой крейсер «Баян». Одновременно с этим в Балтику прибыли две британские подводные лодки большого радиуса действий, что явилось существенной помощью для русского флота, так как они являлись постоянной угрозой для немцев.

В ноябре германцами была предпринята попытка вновь бомбардировать Либаву. При этой операции погиб германский броненосный крейсер «Фридрих-Карл», попавший на русское минное заграждение.

Конец 1914 г. прошел большей частью в миннозаградительных операциях, причем мины широко разбрасывались в районах традиционных морских путей. Этим занимались и немцы и русские, что привело к потере значительного количества торговых судов.

ОПЕРАЦИИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

В начале войны в Средиземном море находились новейший германский линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау». Французское командование, которое по соглашению с англичанами должно было руководить операциями в Средиземном море, не имело ни одного крейсера, который мог бы выдержать соревнование с «Гебеном».

Британские силы в этот период были разбросаны, находясь в Александрии, в Дураццо и у острова Мальты. По плану действий в Средиземном море, у Мальты должны были соединиться англо-французские силы для дальнейших совместных операций против флота Центрального союза.

Первые операции были предприняты против «Гебена» и «Бреслау» с целью обеспечения переброски из Алжира 19-го корпуса во Францию. Одновременно с этим нужно было сковать австрийский флот в его базах в Адриатике.

Вследствие отсутствия должной энергии со стороны французского морского командования и попустительства англичан, «Гебену» и «Бреслау» была предоставлена возможность после обстрела берегов Алжира прорваться в Дарданеллы, куда они и прибыли 10 августа.

Прибытие «Гебена» и «Бреслау» в Турцию и зачисление их в строй турецкого флота, что турецкое правительство мотивировало покупкой их, много подвинуло вперед вопрос о выступлении Турции на стороне Центрального союза и привело Антанту к необходимости держать у Дарданелл крупные силы на случай выхода из проливов «Гебена».

16 августа французским флотом предпринята была демонстрация у Далматинского побережья; при этом был утоплен австрийский крейсер «Зента», но в общем в Адриатике союзники ограничивались мелкими операциями, так как австрийский флот избегал решительной встречи.

Вступление в войну Турции было ускорено влиянием прибывших на «Гебене» и «Бреслау» германских офицеров во главе с адмиралом Сушоном.

Когда 1 ноября началась война Антанты с Турцией, адмиралу Кардену, командовавшему соединенными англо-французскими силами у Дарданелл, было приказано обстрелять внешние форты при входе в Дарданельские проливы. Успех бомбардировки в общем был ничтожным, но указал туркам слабые стороны обороны проливов, что привело к усилению укреплений, а это в будущем создало союзникам большие трудности при попытках форсировать проливы в 1915 г.

Действия подводных лодок показали их полезные возможности и в Средиземном море, где австрийская лодка атаковала 21 декабря

французский дредноут «Жан Барт», вывела его из строя на 4 месяца, а раньше, 13 декабря, английской подводной лодкой, проникшей в проливы, был подорван и погиб турецкий броненосец «Мессудие». Таким образом, в практике подводной войны лодки показали себя на морях в первый период войны могущественным элементом нападения на корабли военного флота.

ОПЕРАЦИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Мы уже говорили о том, что прибытие германских кораблей «Гебена» и «Бреслау» подтолкнуло турецкое правительство к выступлению на стороне Центрального союза. Турецкое правительство затягивало свое выступление, желая определить, к какой стороне выгоднее присоединиться, а тем временем полнее закончить свои военные приготовления.

Между тем Сушон, по согласовании вопроса с главой германской миссии в Турции генералом Лиманом фон-Сандерсом, выработал план нападения на русские черноморские берега, состоявший в том, чтобы бомбардировать Севастополь и стоявший там русский флот, с одновременным минированием севастопольской бухты, обстрелять Новороссийск, Феодосию, заминировать Керченский пролив и произвести нападение на Одессу.

Русский флот на Черном море состоял из 7 старых кораблей, 2 легких крейсеров, 18 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок. Большинство кораблей было неисправно, но артиллеристы были обучены хорошо. Ни один корабль по скорости хода и по мощности артиллерии не мог равняться «Гебену», последний был как бы хозяином положения в Черном море.

29 октября германо-турецкие корабли без объявления войны появились у назначенных по плану пунктов.

В Одессе была потоплена старая канонерская лодка «Донец».

В 6 ч. 30 м. в этот же день «Гебен» подошел к Севастополю, где был в две линии расположен русский флот, по которому и открыл огонь. Попаданий по кораблям не было, хотя положение было в высшей степени опасное, так как тут же стояли минные заградители с полным запасом мин. Во время обстрела «Гебен» прошел по краю крепостного минного поля, но в этот момент электропровода были разомкнуты, и «Гебен» благополучно избег опасности; попадания с береговых батарей заставили немцев удалиться в море. Здесь с ними встретился транспорт «Прут», утопленный после обстрела «Гебеном» своей командой. Операции у Феодосии, Новороссийска и постановка мин в Керченском проливе были выполнены так же безнаказанно, причем у Новороссийска было уничтожено 14 коммерческих пароходов и большие запасы нефти, а в Керченском проливе в тот же день подорвались два парохода.

В общем операции германо-турок носили не серьезный характер, а являлись провокацией с целью вызвать царское правительство на войну, чего последнее само добивалось, будучи сдерживаемо своими союзниками. 1 ноября русское правительство, воспользовавшись нападением турок, объявило Турции войну.

Сушон, считая лучшим средством действий нанесение ущерба русским без открытой встречи с русским флотом, избегал риска своими кораблями. Однако 18 ноября около полудня у берегов Крыма в тумане «Гебен» и «Бреслау» наткнулись на русскую эскадру, состоявшую из старых линейных кораблей. Германские корабли, имея преимущество в ходе, поспешили уйти.

В дальнейшем операции на Черном море выражались главным образом в попытках русского флота прервать доставку туркам угля в Константинополь из копей в Зунгулдаке, что привело к угольному голоду в турецкой столице, а затем к постановке большого количества минных заграждений у Босфора, на которых 26 декабря подорвался «Гебен», что вывело его из боевой работы до конца апреля 1915 г., передав на это время безраздельное господство в Черном море русскому флоту.

КРЕЙСЕРСКАЯ ВОЙНА В ОКЕАНАХ

В Тихом океане Германия располагала отрядом из 5 крейсеров под командой адмирала Шпее, базировавшимся на Циндао.

Уже 7 июля Шпее, находившийся у Каролинских островов, получил извещение о возможности войны. После вступления в войну держав, в том числе и Японии, положение его эскадры стало неблагоприятным, вследствие нахождения в Тихом океане крупных сил противников.

13 августа Шпее решил увести свою эскадру из столь опасной для нее зоны в Атлантику, в обход Южной Америки с юга, выделив два легких крейсера — «Эмден» и «Нюренберг», первый — для операций на торговых путях англичан в Индийском океане, а второй — для предупреждения германских угольных транспортов о местонахождении эскадры.

Так как по пути пришлось выделить для каперских операций еще и крейсер «Лейпциг», то Шпее назначил пунктом сбора своих сил остров Пасхи, куда также направился из Атлантики и легкий крейсер «Дрезден». 18 октября, после соединения эскадры, Шпее направился дальше, приближаясь к Чилийскому побережью, куда навстречу ему спешила британская эскадра адмирала Кредока в составе 2 старых броненосных крейсеров, легкого крейсера и вооруженного торгового парохода.

Английская эскадра была намного слабее немецкой. 1 ноября перед вечером обе стороны вступили в бой у Коронеля (на чилийском берегу южнее Вальпарайсо). Во время боя выявилась лучшая выучка германских артиллеристов. Около 21 ч. 30 м. бой закончился поражением англичан, которые из 4 кораблей потеряли 2 («Гуд-Хуп» и «Монмот»), при этом погиб и адмирал Кредок. Германские корабли получили только 6 попаданий, а английские — около 60: такова была разница выучки команды у германцев и у англичан. Весь бой продолжался со времени открытия огня только 50 минут.

Исход боя у Коронеля сильно подорвал престиж британского флота, хотя он и предопределялся слабостью сил англичан в срав-

нении с немцами, а также степенью подготовки личного состава. Британское адмиралтейство решило взять реванш, направив новые подкрепления в виде двух линейных крейсеров под командой адмирала Стерди к Фалклендским островам, откуда англичане должны были направиться на поиски Шпее. Только 7 декабря Стерди прибыл в указанное ему место.

Тем временем Шпее после короткой стоянки в Вальпарайсо пополнил угольные запасы и решил прорваться домой в Северное море. Никаких сведений о новых силах британского флота, направленных на поиски его, Шпее не имел, а потому его эскадра неосторожно приблизилась 8 декабря к порту Стенли на Фалклендских островах, где и застала англичан стоящими в порту на якоре. Однако германцы упустили удобный момент для нападения во время выхода англичан в море и стали уходить.

Соотношение сил и скорости хода теперь было на стороне англичан. В 13 ч. 30 м. начался бой, к 18 час. он закончился поражением германской эскадры и гибелью самого Шпее. Этот бой разыгрался между кораблями, не равноценными по качеству; сами англичане пишут о нем, как о бое между «гигантами и карликами». Из 5 германских кораблей эскадры Шпее удалось ускользнуть лишь легкому крейсеру «Дрезден», который был потоплен только в 1915 г.

Между тем в Атлантическом и Тихом океанах находились отдельные германские крейсеры, крейсеровавшие на торговых путях Антанты. Против этих германских кораблей действовали большей частью старые, тихоходные английские корабли. Постепенно германские корабли уничтожались англичанами.

Приводим наиболее интересные действия германских крейсеров. Легкий германский крейсер «Карлсруе» захватил 17 британских и 1 голландское судно, но в конце концов погиб от внутреннего взрыва.

Более всего доставили англичанам хлопот германские крейсеры «Кенигсберг» и «Эмден», в особенности первый, который был быстроходнее всех английских кораблей, охотившихся за ним. Что может сделать предприимчивый командир, служит пример «Кенигсберга», который привлек на себя 1 линейный крейсер, 9 легких крейсеров, 2 монитора и большое число вспомогательных судов, которые в конце концов загнали его в устье р. Руфиджи (на восточном берегу Африки) и здесь перекидным огнем с мониторов уничтожили.

Как мы уже знаем, легкий крейсер «Эмден» был выделен в свое время из эскадры адмирала Шпее для крейсерства в Индийском океане. Англичане не имели никакого понятия о местонахождении этого крейсера. В общем «Эмден» захватил 23 коммерческих парохода и привлек на себя 10 крейсеров английских, французских, японских, а также и русский крейсер «Жемчуг».

Пути «Эмдена» проходили в районе Малайского архипелага, Бенгальского залива, Индийского океана; отсюда «Эмден», поставив в целях маскировки четвертую трубу, подошел к Пенангу в Малакском проливе, где утопил беспечно стоявший русский крейсер «Жем-

чуг», вернувшийся с поисков «Эмдена» у Никобарских островов, а также французский эскадренный миноносец. Отсюда он пошел к Кокосовым островам, где его поджидала гибельная встреча с австралийским легким крейсером «Сидни». 9 ноября после трехмесячного каперства «Эмден» был расстрелян «Сидни» у Кокосовых островов.

Еще небольшое беспокойство англичанам причинили германские вспомогательные крейсеры «Кронпринц Вильгельм» и «Принц Эйтель Фридрих». Оба эти судна были интернированы в марте 1915 г. Вместе с устранением этих кораблей первый период крейсерских операций на торговых путях закончился. Убытки, понесенные англичанами, достигли 6 691 000 фунтов стерлингов, при общей ценности всех судов с грузами в 1 миллиард фунтов. Таким образом, потери английской торговли выразились в 0,66%. Крейсерская война не оправдала возлагавшихся на нее германцами надежд. Морские пути Англии и Франции стали временно безопасными, впредь до организации действий подводных лодок, которая послужила в дальнейшем к продолжению войны.

БОРЬБА В КОЛОНИЯХ В 1914 г.

Одновременно с началом войны на европейском континенте возникла борьба и в колониях. Война, порожденная империалистическими отношениями «между великими державами, т.-е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства» (*Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 280), не могла оставить в стороне колоний, хотя будущая принадлежность их могла быть решена победителями в Европе.

Одновременно с ликвидацией германской базы в Цинтао Антантой при содействии Японии были захвачены все колониальные владения Германии на Тихом океане.

Кроме владений на Тихом океане, Германии принадлежали обширные колонии в Африке: Того, Камерун, германская Юго-западная Африка и германская Восточная Африка. В этих африканских колониях борьба за обладание ими началась одновременно с открытием военных действий в Европе.

В 1914 г. англо-французы овладели только одной германской колонией в Африке — Того, площадью около 60 000 *кв. км* на берегу Гвинейского залива. В г. Камине находилась мощная германская радиостанция, связанная с радиостанцией у Берлина и прочими радиостанциями в африканских колониях.

7 августа был высажен англо-французский десант, который во взаимодействии с концентрическим наступлением французских отрядов из Дагомеи к 26 августа 1914 г. овладел Каминой, чем закончились операции в Того.

Что касается прочих германских колоний в Африке, то начавшиеся в 1914 г. операции продолжались и в последующие годы, борьба в Юго-западной Африке завершилась в 1915 г., а в прочих колониях — в 1916 и 1918 гг.

Глава XXIII

Общее заключение по кампании 1914 г.

КРУШЕНИЕ ПЛАНОВ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Обе стороны, вступившие в войну, считали, что война будет непродолжительной, что война протечет маневренным порядком. Однако эти предположения не осуществились. Как на западе, так и на востоке война приняла позиционные формы, при этом на необычайно широких фронтах.

Важнейшие результаты за 1914 г. выразились в том, что Германия принуждена была от наступления перейти к обороне, что закладывало фундамент будущего ее поражения.

Война, правда, велась Германией на территории ее противников, но в стратегическом отношении она стала выдвигать новые требования, которые делались непосильными для блокированной Германии. Престиж германской армии был подорван. Австро-венгерская армия, верная союзница Германии, уже теряя последние силы, потребовала поддержки от своего старшего союзника.

В то же время в распоряжении стран Антанты, резко отбросивших германский натиск, находились средства почти всего мира. Эти средства могли быть использованы для усиления их материальной мощи против стран Центрального союза.

Английский флот и флот стран Антанты обеспечил господство в Северном море и на океанских путях, блокировал германский флот в портах Северного моря, а австрийский и турецкий — в портах Адриатики и в Дарданельских проливах.

Прежде всего коснемся очень важного вопроса — вопроса о генеральных штабах борющихся сторон, так как эти штабы были организаторами побед и поражений, представляя собой мозг армии.

Оперативная подготовка германского генерального штаба страдала от преувеличенной веры в своих военных теоретиков, к которым мы должны отнести Мольтке-старшего и Шлиффена. В германском генеральном штабе было распространено заблуждение, что будто существует какой-то «рецепт» и «тайна побед» и что немецкий генеральный штаб является их исключительным обладателем как наследник Шлиффена. Конечно, последний был выдающимся начальником германского генерального штаба в свое время, но

вместе с тем он был и односторонним поклонником теоретического военного искусства, если можно так выразиться, без учета общей стратегической обстановки как комплекса политических, экономических и военных условий. Особенно порочна была переоценка возможности для Германии выйти путем военных побед из тисков, которые налагала на нее отечественная экономика в виде ограниченности продовольственной и сырьевой промышленной базы. Это самомнение, связанное с пренебрежительным отношением к оперативным и тактическим взглядам противника, и было главной причиной поражения германцев не только в 1914, но и в последующие годы войны.

Жоффр так отзывался о французском корпусе офицеров генерального штаба: «В течение первых недель войны мы никогда не были бы в состоянии сделать то, что мы сделали, если бы штабы армий не представляли собой как бы скал во время бури; они распространяли вокруг себя ясность понимания и присутствие духа».

Штабы окружали своих командующих, на коих лежала самая тяжелая ответственность, атмосферой здоровой и молодой уверенности, которая поддерживала их и помогала им. Они сохраняли при самой изнурительной работе ясность суждения, гибкость и умелую исполнительность, которые должны были создать победу.

Характеристика, очень коротко приведенная нами, двух наиболее активных генеральных штабов, дает нам достаточную картину для суждения о том, каким должен быть работник генерального штаба в военное время.

Штаб РККА в своих указаниях всегда уделяет службе штабов исключительное внимание и подчеркивает, что именно штабы являются органами, проводящими в жизнь решения своего начальника, т. е. организаторами боя или сражения, победы или поражения.

Переходя к оценке теорий, с которыми обе стороны выступили в мировую войну, мы должны указать, что эти теории были проникнуты наступательными тенденциями.

В Германии Шлиффен во время разбора одной из больших военных игр, в которой принимали участие будущие деятели мировой войны в германской армии, сказал:

«Нельзя вести войну так, как то было в Манчжурии, т. е. гнать медленно противника с одной позиции к другой, месяцами лежать друг против друга в бездействии, пока наконец обе измученные стороны не решатся заключить мир. Надобно в возможно скорейший срок разделаться с одним противником, чтобы иметь свободные руки для действий против другого».

Французы говорили, что «только наступление дает решительные результаты. Энергичный полководец с самого начала придаст операции такую стремительность и энергию, что неприятель, будучи подавлен нравственно и лишен свободы действий, окажется, быть может, вынужденным перейти к обороне... Если инициатива захвачена противником, нужно повернуть ход борьбы в выгодную сторону, перейдя в энергичное и стремительное наступление».

Взгляды верхов русской армии также были проникнуты наступательными тенденциями. Всякий, кто попробовал бы усомниться

в практической полезности наступательного образа войны, рисковал бы попасть под подозрение в неспособности подняться до уровня понимания современного военного дела.

На австрийцах мы останавливаться не будем, так как они в общем являлись лишь подголосками германской военной мысли. Об англичанах, как главным образом колониально-полицейских деятелях, нам также говорить не приходится.

И вот мы видим, как в течение кампании 1914 г. обе стороны начали борьбу, надеясь наступательным образом ведения войны при громовых ударах своих армий решить судьбу войны в кратчайшее время, и, однако, к концу кампании 1914 г. как на Западном, так и на Восточном европейских театрах войны стороны перешли к позиционным формам войны, к позиционным оковам, которые удалось сорвать только через четыре года — в 1918 г.

Какие же были для этого причины?

Прежде всего мы должны считаться с тем, что в мировой войне выступил новый фактор. Мы говорим о миллионных армиях обоих противников. Эти миллионные армии развернулись на фронтах, имея плотность, достигавшую предела тактического насыщения.

Германская армия в своем исходном положении на линии Аахен, Мюльгаузен, протяжением в 340 *км,* включала 70 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, что давало в среднем около 5 *км* на пехотную дивизию.

На решающем направлении главного удара на правом фланге, протяжением около 120 *км,* германцами было развернуто 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, что давало в среднем около 3 *км* на пехотную дивизию.

Французы на фронте Бельфор, Ирсон, протяжением около 320 *км,* развернули 64 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, что дает по 5 *км* на пехотную дивизию.

Австрийская армия развернулась против русской на фронте примерно в 300 *км,* имея 36 пехотных и 11 кавалерийских дивизий, что дает плотность в среднем около 8 *км* на пехотную дивизию.

Русские армии Юго-западного фронта развернулись в составе 36½ пехотных и 11½ кавалерийских дивизий на фронте около 400 *км,* что дает в среднем около 11 *км* на пехотную дивизию.

Таким образом, на каждые 5 *км* Западного фронта и на каждые 10 *км* Восточного фронта обе стороны при переходе в наступление наталкивались на силы не менее одной пехотной дивизии, оба фланга которой были по сути дела прикрыты или примкнуты к соседним дивизиям. Создавая такую плотность фронта, следует указать, что нигде сторонами не было собрано подавляющего превосходства сил на главном, решающем направлении, что привело бы к окончательному поражению противника.

В Пограничном сражении на таком направлении германцы развернули 1, 2, 3-ю армии — 28 пехотных и 7 кавалерийских дивизий; союзники — английскую и 5-ю французскую армии — 17 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий.

В Марнском сражении на решающем правом крыле германцы имели 1-ю армию с двумя корпусами 2-й армии — 14 пехотных

и 5 кавалерийских дивизий; союзники 6-ю, английскую и 5-ю французскую армии — 22 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий.

В сражении во Фландрии на главном участке между Ла-Бассе и морем германцы имели 17 пехотных и 8 кавалерийских дивизий; союзники — 19½ пехотных и 12 кавалерийских дивизий.

В Галиции на главном направлении между реками Бугом и Вислой австрийцы имели 18 пехотных и 5 кавалерийских; русские — 14½ пехотных и 6½ кавалерийских дивизий.

При таких условиях, независимо от сделанных командованиями сторон ошибок, операция не могла притти к решительному результату — уничтожению всех сил или большей части противника, так как главная масса войск сторон была связана на огромном пространстве фронтальным столкновением, которое сводилось к фронтальному бою, а ударная группа на решающем направлении оказывалась слишком слабой для нанесения такого сокрушительного удара, от которого противник не мог бы оправиться путем длительного отступления с перегруппировкой.

После исхода первых операций на Западно-европейском театре, закончившихся Марной, с половины сентября, т. е. со времени сражения на р. Эн, начинается процесс параллельного нарастания сил у обеих сторон на флангах, причем насыщение войсками постепенно стабилизирующегося фронта уменьшается до такой степени, что при существующих наличных силах и средствах и при преобладании средств обороны над средствами наступления обе стороны не могут перейти к прорыву уже окопавшегося фронта, в силу чего все дело постепенно сводится лишь к сковыванию противостоящего противника, т. е. переходу к позиционным оковам войны.

Расход средств борьбы и в особенности огнестрельных припасов был неожиданно настолько велик, что при недостаточной подготовке тыла армии оказывались не обеспеченными для длительной операции и в материальном отношении.

Организация и работа войскового тыла не соответствовали потребностям армии в сотни тысяч бойцов с ее материальной частью. Тыл, работа которого была основана почти исключительно на гужевом транспорте, был слишком громоздким и отставал от войск; его емкость, особенно в артиллерийской части, была ничтожна и не могла удовлетворять потребности боя уже того времени. Требования армий переросли обслуживающие их на поле боя транспортные средства.

Состав армий также претерпел значительные изменения. Кадровый состав армии, наиболее обученный, понес огромные потери. Широко влившиеся пополнения из запасных старших возрастов и наскоро обученной молодежи при отсутствии понятного для бойца политического содержания войны, ведущейся за чуждые для него интересы, во имя интересов капитала, сильно понизили боеспособность армий.

Постепенный переход к позиционной войне вследствие изложенных причин явился вполне закономерным, завершив собой цикл истощивших армии обеих сторон маневренных сражений.

Наш полководец и теоретик военного искусства М. В. Фрунзе

так определяет причины возникновения позиционной войны: «Позиционность создалась на почве бессилия столкнувшихся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом. С другой стороны, объективные условия в лице ограниченной территории и богатейшей техники позволяли каждой стороне, отказавшись от скорого решения, перейти к обороне на неподвижных позициях. Результатом этих двух моментов и была позиционная тактика с характеризующей ее неподвижностью и устойчивостью линий фронта» (*М. В. Фрунзе*, Избранные произведения, стр. 63—64).

Точно такой же процесс происходил и на Восточно-европейском театре. Фактически русские армии после Городокского сражения были истощены, так же как и их противники. Однако обширность театра, втрое превосходившего Западно-европейский, еще давала возможность развивать операции в свободных районах, операции, не обеспеченные, однако, потребным материальным снабжением, которые поэтому не могли получить широкого размаха, а лишь еще больше истощали живую силу.

В отношении русского командования нужно подчеркнуть, что развитие таких истощающих операций находилось в соответствии с требованиями западных союзников, для которых русские армии являлись неистощимым резервуаром людей, которыми царская Россия должна была расплачиваться за интересы русского капиталиста и помещика. Вполне естественно, что русский солдат, раньше других своих собратьев по оружию, мог дать верную оценку своей роли в войне, почему русская царская армия как опора царизма уже к концу 1914 г. не представляла той силы, которой она была в начале войны.

Идеалистические взгляды и односторонние методы работы генеральных штабов воюющих сторон не позволили им сделать правильного прогноза темпов и результатов войны.

В противовес этому ограниченному мышлению мы должны с особой настойчивостью указать на то, что Ленин сказал:

«В чудеса теперь, слава богу, не верят. Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт...

...Вот как судил, свыше тридцати лет тому назад, Фридрих Энгельс о грядущей всемирной войне:

«...И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы... Опустошение, причиненное тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и в кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж-таки (doch) неизбежна. Лондон 15 декабря 1887 г. Фридрих Энгельс.»

Какое гениальное пророчество!» (*Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 105).

КРАТКАЯ ОПЕРАТИВНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ 1914 г.

Перейдем к краткой оперативной оценке результатов кампании 1914 г.

Прежде всего мы обратимся к некоторым операциям, проведенным сторонами еще в период мобилизации и развертывания сил в первые дни после объявления войны.

К таким операциям мы должны отнести те операции, которые подготовляют исходное положение для первых решающих сражений, а именно, операцию по овладению Льежем, проведенную германцами для обеспечения дальнейшего следования правого крыла своих армий через Бельгию, и операцию, проведенную австро-венгерцами по овладению Таневской лесной полосой, с целью обеспечить выход для дальнейшего наступления 1-й армии в полосу между реками Бугом и Вислой. В первом случае, как мы знаем, захват Льежских переправ германцам не удался, во втором случае австрийцы при полном попустительстве русского командования не только обеспечили себе на северной окраине лесов исходное положение, но даже создали из них опору на случай, если бы русские попытались развить безостановочное наступление на южный берег Сана.

В период сосредоточения армий и их развертывания ни одна из сторон не поставила себе задачей сделать что-либо по срыву планов противника.

Результаты этой боевой деятельности сторон для нас не могут быть теперь поучительными, так как сильно изменились и развились боевые средства, коими располагают современные армии, и если в прошлом, вследствие технического несовершенства средств нападения, эти задачи могли казаться непосильными, то в настоящее время, несомненно, операции по срыву боевой готовности армий противника будут проводиться обеими сторонами.

После развертывания армий в последней трети августа почти одновременно произошли первые решающие сражения на Восточном и на Западно-европейском театрах войны: мы говорим о Пограничном сражении на западе, о Восточно-прусских операциях и Галицийской битве на русском фронте.

Операции в Восточной Пруссии происходили под нажимом на русское военное командование со стороны союзников царской России, которым угрожал крах на Западно-европейском театре, где германский империализм столкнулся с коалицией империалистических хищников противной стороны. Полуколониальная зависимость России от своих союзников толкнула не закончившие свою мобилизацию царские армии в восточно-прусскую авантюру, следствием чего были неизбежны крупнейшие неудачи, в большей степени подготовленные предательским поведением командующего 1-й русской армией Ренненкампфа. Все это привело к тому, что исключительное самопожертвование русских бойцов, еще не распознавших смысла и целей войны, не смогло выручить общего бездарного руководства армиями Северо-западного фронта. Германское командование одержало в Восточной Пруссии верх и нанесло русским армиям ряд поражений.

Почти одновременно с неудачами русских в Восточной Пруссии, в Галиции при победоносном наступлении 3-й и 8-й русских армий крупные потери понесли 4-я и 5-я русские армии, вынужденные отходить: первая к Люблину и вторая на линию Красностав, Владимир-Волынский. В этом случае, как известно, сыграл свою роль карьеризм командующего 3-й русской армией генерала Рузского.

В этот же период времени, т. е. в течение с 20 по 30 августа, германцы одержали ряд успехов в Пограничном сражении и в районе Сен-Кантена и Гиза.

Таким образом, в первых боевых столкновениях и больших сражениях первоначальный успех был как будто на стороне Центральных держав. Действительно, за все время войны именно в этот период Германия, а с нею ее союзница Австрия достигли наибольших успехов в оперативном отношении. Однако за этим высшим достижением оперативного успеха, что привело германское командование даже к мысли, что победа на Западно-европейском театре уже обеспечена и что можно начать переброски войск на Восточно-европейский театр, для Центральных держав наступило горькое разочарование.

В России продолжали прибывать на фронт новые корпуса с Кавказа, из Средней Азии и с Дальнего Востока. Этот приток новых сил позволил русскому командованию решительно изменить обстановку на Восточно-европейском театре в свою пользу. Успехи германцев в Восточной Пруссии были резко остановлены, а в Галиции в заключительном сражении между Бугом и Вислой и на Городокской позиции была разгромлена австрийская армия, вынужденная начать отход сначала за р. Сан, а затем и на р. Дунаец.

Одновременно с разгромом австрийцев в Городокском сражении германцев постигла решительная неудача в Марнском сражении, вследствие чего им пришлось начать отступление за р. Эн своим правым флангом, выравнивая прочие армии на линии р. Эн, Верден.

Итак, к середине сентября оперативная обстановка, столь благоприятная для Центрального союза в период с 20 августа до первых чисел сентября, резко изменилась и к середине сентября перешла в угрожающую полным проигрышем войны. Такая смена оперативной обстановки являлась естественным следствием несоответствия поставленных себе Центральным союзом целей с имеющимися для достижения этих целей средствами.

Германский план проведения войны во Франции был окончательно дискредитирован, так же как были дискредитированы австрийские планы на Восточно-европейском театре. Помимо того, что провалились самые замыслы, следуя которым Центральные державы полагали возможным добиться скорого решения вопросов войны, война приняла совершенно другую форму, так как вместо короткой, молниеносной войны перед обеими сторонами стал во весь рост вопрос затяжной войны.

Кроме чисто оперативных промахов командований обеих сторон, немалое значение приобрел вопрос истощения материальных

ресурсов войны — снарядный голод, возникший у всех стран, участвовавших в войне.

Это обстоятельство привело к тому, что разбитая, но недобитая в Галиции австро-венгерская армия получила возможность несколько оправиться и стала настолько боеспособной, что германцы могли использовать ее в своих интересах для обеспечения своих восточных провинций, так как собственных сил и средств у них для этого не было.

Казалось бы, что в тех тяжелых условиях, в которые попало германское командование (мы говорим об условиях затяжной войны), германские полководцы должны были понять, что при сравнительно ограниченных силах и средствах, которыми обладают державы Центрального союза по сравнению с огромными средствами, которые могут быть использованы их врагами, их общее дело должно кончиться провалом. Это ясно сознавали австрийцы, но германское командование в упоении своим шовинизмом, обманывавшее свой народ преувеличенными раскрашиваниями своих мнимых побед, подтолкнуло свою страну на новую авантюру.

Эта новая авантюра вылилась в заранее обреченную на неудачу операцию окружения фланга союзных армий на Западно-европейском театре, где в свою очередь такой же операцией занялись и англо-французы. Однако сил и средств для успешного завершения этой операции ни у одной из сторон не было.

И вот после взрыва оперативного напряжения сторон на полях Фландрии, на р. Изере и у Ипра, на Западно-европейском театре устанавливается непрерывный позиционный фронт от морских берегов через Верден до швейцарской границы.

В этот тяжелый для обеих сторон период операций, известных под именем «Бега к морю», решительные действия разыгрываются на Восточно-европейском театре войны, где положение, как мы знаем, сложилось для Центрального союза крайне неблагоприятно вследствие поражения австрийцев, а для Антанты было очень выгодным вследствие победы русских.

Галицийская победа русских в корне разрушила германо-австрийские планы на русском театре войны. Надежда покончить с русскими войсками путем взаимного наступления в Польшу теперь уже не могла иметь места, германская 8-я армия была в Восточной Пруссии предоставлена самой себе и не имела достаточных сил для наступления в тыл победоносным русским армиям, находящимся в Галиции, в то же время германские восточные области делались доступными для вторжения части русских армий, освободившихся после разгрома австрийцев.

С другой стороны, тяжелое положение англо-французов требовало новых жертв со стороны русских войск для облегчения положения на французском театре путем наступления на германские открытые области и для отвлечения тем самым на восток новых германских сил, которые могли быть использованы на западе.

Зависимость царской России от ее западных союзников властно продиктовала царскому военному командованию, раньше чем окончательно были разбиты австрийцы, произвести перегруппировку

части своих армий с Галицийского театра на фронт Варшава, Ивангород для последующего наступления в пределы Силезии, что безусловно должно было вызвать ответные мероприятия Германии для обороны этих провинций.

Австрия, стоявшая перед вопросом, стоит ли ей продолжать борьбу после разгрома ее армий в Галицийском сражении, была искусно использована в своих целях Германией.

Итак, по настояниям Антанты, военное командование царской России предпринимает перегруппировку своих сил на фронт Варшава, Ивангород, одновременно с чем германское командование выделяет часть сил из состава 8-й германской армии в Восточной Пруссии и образует новую 9-ю армию в районе Ченстохова с задачей совместно с 1-й австрийской армией нанести удар на фронте от Варшавы до Сандомира, причем этот удар должны были поддержать южнее 4, 3 и 2-я армии на р. Сан.

Таким образом, в операцию по обеспечению западных областей Германии были вовлечены австрийские армии, которые не успели еще оправиться от недавно понесенных поражений.

В результате одновременно осуществляемых сторонами замыслов произошел ряд встречных столкновений, слившихся в большие сражения как на западном берегу Вислы, так и на самой Висле и закончившихся поражением левого крыла 9-й германской армии путем охвата его в районе Варшавы, что имело своим следствием поспешное отступление германцев на свою территорию.

Русские армии не могли развить преследования отчасти вследствие нераспорядительности командования, отчасти вследствие истощения материальной части, а также и больших разрушений, произведенных германцами при отступлении.

Отсутствие деятельного преследования позволило германцам совершить перегруппировку своей 9-й армии в район Торна, с целью нанесения удара по медленно продвигавшимся на запад русским армиям в их правое крыло.

Этот удар известен под именем Ноябрьского или Лодзинского сражения, в котором левому крылу 9-й германской армии удалось выйти во фланг и частично в тыл 2-й русской армии. Однако на этом успехи левого крыла германской армии были остановлены, так как русские сами перешли в наступление со стороны Ловича. Намечавшееся пленение германских 25-го резервного корпуса и 3-й гвардейской резервной дивизии, составлявших обходящее германское крыло, не удалось вследствие снова проявившегося во всей неприглядности предательства Ренненкампфа.

Марш-маневр русских армий, с перегруппировкой их на фронте Варшава, Ивангород, показал исключительную выносливость русских войск при совершении походных движений в непролазной грязи, а серия боев, отличавшихся кровопролитностью, подчеркнула еще раз выдающиеся качества русского солдата как бойца.

В Лодзинском сражении германцы были еще раз разбиты, и их командование считало даже нужным отвести свою армию обратно в район Торна, однако инертность и плохое знание действительной обстановки русского фронтового командования позволили им

остаться на месте, вследствие чего фронт стабилизировался на левом берегу Вислы по рекам Бзуре, Равке и Ниде, а южнее в Галиции по р. Дунаец и по Карпатам, где русские занялись длительной операцией по овладению Карпатскими проходами.

Операции на левом берегу Вислы еще раз помогли англичанам и французам, так как привлекли на Восточный фронт часть германских сил, которые могли быть использованы на Западно-европейском театре.

Русский солдат еще раз своей кровью заплатил по счетам русской буржуазии во имя ее интересов перед западными империалистическими хищниками.

Одновременно с операциями в левобережной Польше русские вновь организовали наступление в Восточную Пруссию и оттеснили германскую 8-ю армию к р. Ангерап и к Мазурским озерам. К декабрю на всем русском театре, как и на Западно-европейском, фронт застыл в позиционных оковах.

Операции на Западном и Восточном европейских театрах в 1914 г. как операции решающего значения закончились. Ни одна из сторон не достигла результатов, которые могли бы приблизить их к осуществлению целей войны.

Однако положение сторон было в стратегическом отношении различно. Германия, несмотря на привлечение на свою сторону Турции, не могла рассчитывать в ближайшее время на успехи на западе, так как для этого потребовались бы новые силы и материальные средства, которых у нее пока не было. Теперь ей приходилось уже одновременно, а не последовательно бороться на обоих фронтах, а вследствие разгрома австрийцев еще за счет своих сил укреплять и австрийский фронт.

Аппетиты германского империализма были, по сути дела, обузданы уже в 1914 г., однако германцы, переоценивая свои силы, пошли по линии наименьшего сопротивления и в следующем, 1915 г. перенесли свою оперативную деятельность на русский фронт, перейдя на западе к обороне, медленно, но верно ведя свою страну к поражению.

Какие же результаты дала кампания 1914 г. для царской России?

Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку.

В кампании 1914 г. на полях сражений лег кадровый состав русской армии, на пополнение которой прибыли переодетые в солдатские шинели рабочие и крестьяне, не прошедшие казарменной муштры, а это обстоятельство способствовало осуществлению политики, выдвинутой большевиками, — поражению своего правительства в империалистической войне и приближению осуществления лозунга «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Остается сказать еще несколько слов по оценке результатов на прочих театрах войны.

Привлечение Германией на свою сторону Турции не могло вызвать ослабления русских сил на Восточно-европейском театре путем отправки их на Кавказ, так как здесь в конце года турки были наголову разбиты русскими в Сарыкамышской операции.

Что касается Балканского театра, то здесь двухкратное поражение австрийцев еще более ослабило австрийскую военную мощь.

Казалось бы, что в таких тяжелых условиях, когда трудно было предвидеть время окончания войны, германское военное командование, игравшее диктаторскую роль во взаимоотношениях с Австрией, должно было наконец понять, что борьба с Антантой при ее громадных средствах становится для Германии непосильной.

Однако германский империализм не терял надежды на успех и упорно продолжал стремиться, при раздуваемых тактических успехах и кажущихся оперативных, к своему неминуемому поражению.

ОПЕРАТИВНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

С самого начала маневренная война была связана с обходами флангов.

Эти обходы флангов, соединенные с неожиданностью, мы видим на Западном театре, начиная с Пограничного сражения и кончая Марной, т. е. до отхода немцев на р. Эн. На Восточно-европейском театре мы видим такие же операции, соединенные с внезапностью, примером чему могут служить операции в Восточной Пруссии и Галиции, вплоть до ухода русских из Восточной Пруссии и отступления австрийцев на р. Сан.

В настоящее время особенное для нас значение должно иметь применение неожиданности или внезапности, которые совершенно необходимы для успеха маневра по разгрому противника.

Поясним это примерами. В Пограничном сражении участвовало 10 резервных корпусов, о которых французское командование узнало только накануне самого сражения. Следствием этого была недооценка тех сил, которые германцами были направлены через Бельгию. Далее, в сражении на Марне фланговый удар французской 6-й армии Монури для германцев был подобен удару грома среди ясного неба, спутавшему расчеты командующих армиями германского западного крыла и особенно Клука. Как в первом, так и во втором случае имеем в результате последовательное поражение французов и германцев.

На Восточно-европейском театре особенно резко сказалось влияние флангового удара как в операциях в Восточной Пруссии, так и в Галиции. Вспомним неудачу на правом фланге 1-й русской армии в Гумбиненском сражении 20 августа, неожиданность флангового удара 1-го германского корпуса, усиленного крепостными частями, в левый фланг 2-й русской армии, что имело своим конечным результатом поражение центральных корпусов 2-й армии.

Самое оставление 1-й русской армией пределов Восточной Пруссии было следствием неожиданного удара по левому флангу 1-й армии двух германских корпусов с двумя кавалерийскими дивизиями через район Мазурских озер с переходом их в дальнейшем на параллельное преследование.

Таким образом, наибольший эффект дали обходы и охваты, соединенные с внезапностью или неожиданностью.

Мы не можем того же сказать об обходах и охватах, предпринимаемых обеими сторонами в Галиции. Здесь условий неожиданности или внезапности не было, а потому и операции развивались сравнительно медленно, и победитель добивался успеха путем истощения собственных сил войск. Например: успех 1-й австрийской армии Данкля, начиная от Красника, замирает под Люблином, борьба корпусов 5-й русской армии с 4-й армией Ауффенберга у Томашова привела обе стороны к истощению.

Наконец, мы должны подчеркнуть грандиозный маневр 9, 4 и 5-й русских армий во фланг и тыл австрийцам во время Городокского сражения. Этот маневр, не носивший в себе признаков внезапности, хотя и привел к поражению австрийских армий, но не лишил их возможности отступить, правда с большими потерями. И в результате эта победа не дала русским уничтожения большей части сил противника, как то было поставлено планом войны, а самое главное то, что и русские армии пришли в такое истощение, что принуждены были сделать перерыв в операциях, давший возможность австрийцам постепенно оправиться в дальнейшем на р. Дунайце.

Маневр германской 9-й армии под Лодзью, основанный на неожиданности для русских, если и не дал немцам победы, то все же расстроил русским планы вторжения в пределы Германии с левобережной Вислы.

Возведенный в правило маневр обхода приводит к тому, что обойденная сторона своевременно начинает отход. Вместе с тем чрезвычайно трудно не дать противнику возможности выйти из обхода. Только такой противник, который крепко связан на фронте и совершенно утратил активность, может попасть в большую опасность, т. е. может быть взят в клещи.

Обход требует значительной растяжки фронта и выполним может быть при наличии крупного превосходства в силах, понимая под этим комплекс всех условий, характеризующих превосходство одной стороны над другой, при превосходстве в числе, материальном и моральном отношении, т. е. в «общей мере».

Охват не требует такого превосходства сил, и в этом нужно видеть причину, почему охваты, так часто имевшие место в первый период мировой войны, не дали решающих результатов. Типичнейшим примером охватов служит для нас так называемый «Бег к морю», приведший к единственному разрешению — переходу войны из маневренной в позиционную, что еще более укрепило заложенный на Марне фундамент длительной войны, совершенно отбросив в далекое прошлое мечты о кратковременной, молниеносной войне.

Подобные же явления произошли и на русском фронте, где результаты Городокского сражения предопределили для русского царизма длительную борьбу с австрийцами, а затем и с соединенными австро-германскими армиями и вызвали переход к позиционной войне. При неподготовленности царской России к длительной

войне и последующих неудачах это неизбежно вело ее к поражению.

Несогласованность в операциях имела большое распространение. Под этим мы разумеем отсутствие взаимоотношений, приводящих к единству действий при достижении поставленных целей. Типичные проявления этой несогласованности мы видим в операциях в Восточной Пруссии в августе, результатом чего было поражение 2-й русской армии.

Несогласованность операций 5-й и 3-й русских армий в период с 25 августа по 2 сентября привела к первоначальным неудачам 5-й русской армии. То же видим мы в Лодзинской операции в действиях 1-й и 2-й русских армий.

Эти же условия несогласованности действий нами должны быть отмечены в таком грандиозном сражении первого периода войны на Западно-европейском театре, как Пограничное. Вспомним отсутствие взаимодействия между 2-й и 3-й германскими армиями в Самбро-Маасском сражении на бельгийской границе, в том же сражении — отсутствие согласованности в действиях англичан и 5-й армии французов. В обоих случаях замыслы не были доведены до их завершения, и все окончилось полууспехами.

Наконец, мы должны подчеркнуть исключительную несогласованность в действиях двух правофланговых армий германского фронта; мы говорим о 1-й и 2-й германских армиях в сражении на Марне, что было одной из важнейших причин образования огромной бреши между этими армиями, предопределившей поражение германцев в этом сражении.

Подробное освещение упомянутых вопросов заслуживает специального исследования пытливого военного ума, а здесь мы указываем только типичнейшие из примеров.

Конечно, все эти недочеты упираются в систему управления и степень тренировки высших начальников при организации армейской операции. В царской русской армии, с ее разношерстным командным составом в смысле военной его подготовки, упомянутые недочеты были неудивительны, особенно вместе с предательским поведением таких командиров, как Ренненкампф, или карьеристов типа Рузского.

Но что мы должны сказать о командирах германской армии, самое поражение которой в 1914 г. в большой степени зависело именно от несогласованных действий? Объяснение этих явлений надо искать в слабой деятельности верховного командования и в соображениях личной карьеры командующих армиями, приводившими в заблуждение германскую ставку преувеличенными, а подчас и ложными донесениями о своих успехах.

Во время первых же боев обнаружилось, что мощь стрелкового и артиллерийского огня является одним из важнейших условий успеха в бою. Оружием, которое оказало резкое влияние на ход боя, был пулемет. Пулемет стал господствовать на поле боя, и это обстоятельство дало первый толчок к насыщению пехоты этим автоматическим оружием. Сила ружейного и пулеметного огня вместе с окопами сделала оборону сильнее наступления.

Горько пришлось расплачиваться войскам за недооценку возможностей тяжелой полевой артиллерии в маневренных боях, и в этом отношении в более выгодном положении оказались германцы. Тем не менее эти же германцы жаловались на умелое действие русской полевой артиллерии, считая ее лучшей в мире. Германцы в своих трудах жалуются и на французскую легкую артиллерию. Это обстоятельство, конечно, должно привести к выводу, что, несмотря на большое преимущество германских корпусов в артиллерийском отношении (160 легких орудий, полевых гаубиц и тяжелой полевой артиллерии против 120 французских и 108 русских), германская артиллерия была хуже обучена, чем артиллерия ее противников.

К концу 1914 г., когда обе стороны зарылись в окопы, когда выявилась необходимость разрушения полевых укреплений, калибры артиллерии оказались слабыми, и обе стороны пришли к неизбежности усиления качества артиллерийского воздействия на укрепленные позиции противника, что получило свое развитие в последующие годы борьбы.

Вместе с тем особенно бросился в глаза один из крупнейших недостатков взаимодействия пехоты с артиллерией, а именно несогласованность в действиях этих родов войск. Пехота не умела дожидаться результатов поддержки своей артиллерии, особенно при атаке закрепившегося противника.

Уже 24 августа указания французского главного командования предписывали атаковать только после серьезной подготовки атаки артиллерией. Эти же указания требовали полного знания артиллерией всех подробностей боя, всех передвижений и нужд пехоты, таким образом эти оба рода войск должны были полностью слиться в своей боевой работе.

Те же указания Жоффра говорили, что пехота как будто не сознает необходимости принимать в бою порядки, способные вести продолжительный бой. Бросая с места вперед густые цепи, начальники сразу подвергают их большим потерям, между тем как пехота в тесном взаимодействии с артиллерией должна вести бой разомкнутыми подразделениями, постоянно подкрепляемыми из глубины.

В первых полевых боях маневренного периода обе стороны вообще старались поменьше использовать самоокапывание, распределяя свои подразделения по местным предметам, которые могли способствовать обороне. Такое положение, при наличии обычно широких промежутков между местными предметами, приводило к легкому их окружению и охватам. Кроме того, эти занятые с целью обороны местные предметы представляли очень хорошо обозначенную цель для артиллерии противника.

Это обстоятельство само по себе заставило перейти к использованию лопаты в полевом бою, однако это было сделано не распоряжением начальства, а добыто боевым опытом. Особенно туго применялась полевая фортификация у французов, и прошло довольно много времени, пока они не последовали примеру своего противника.

В русских войсках самоокапывание широко применялось, однако оно часто соединялось с занятием местных предметов и при наличии у германцев тяжелой артиллерии приводило русские войска к излишним потерям, особенно при использовании деревянных строений и селений.

Эти кровавые уроки были забыты после мировой войны, — мы говорим об опыте испанской войны.

Народный комиссар обороны в своих указаниях подчеркнул это и требует использования полевой фортификации во всех звеньях.

Авиация 1914 г. была не вооружена. Борьба за превосходство в воздухе не велась. Обе стороны могли в совершенно равной мере пользоваться услугами авиации, которая обслуживала исключительно задачи разведки.

Несмотря на ряд блестящих разведок, разведывательные данные способствовали только небольшим местным успехам.

Очень скоро от авиации потребовалось, с целью ограничить успех разведки противника, овладение господством в воздухе. Уже в конце 1914 г., на основе предшествующего опыта, зарождается мысль о создании истребительной авиации, осуществленная впоследствии.

1914 год явился маневренным периодом войны с богатейшим разнообразием оперативных форм, но в дальнейшем мы увидим более глубокие формы маневренной гражданской войны, использовавшей опыт мировой войны.

Отсюда мы должны сделать для себя поучение, что каждый начальник с первых дней своей боевой деятельности должен стремиться к распознаванию лучших форм использования своих войск. Своевременное донесение о своем опыте по команде будет способствовать распространению новых удачных приемов в среде нашей Красной Армии, к изданию командованием соответствующих указаний, которые устранят излишние жертвы дорогих нам товарищей бойцов-красноармейцев.

СИНХРОННАЯ ТАБЛИЦА
ПО ПЕРВОМУ ГОДУ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Дата	Западно-европейский театр	Восточно-европейский театр	Сербский театр	Кавказский театр и другие
28 июля	—	Вступление в войну Австро-Венгрии	Вступление в войну Сербии	—
28 июля	—	—	Бомбардировка Белграда австрийцами	—
1 августа	Вступление в войну Германии	Вступление в войну России	—	—
3 августа	Вступление в войну Франции	—	—	—
2—4 августа	Вступление в войну Англии и Бельгии. Вторжение германских войск в Люксембург и Бельгию	—	—	—
7 августа	—	—	Вступление в войну Черногории	—
7—23 августа	Действия в Эльзасе и Лотарингии	—	—	—
16 августа	Взятие крепости Льеж германцами	—	—	—
16—20 августа	—	—	Бои между австрийцами и сербами на фронте от Шабаца до Любовья	—
17 августа	—	Бой у Сталюпенена (Восточная Пруссия)	—	—
18 августа	Начало отходов бельгийцев к Антверпену	—	—	—
20 августа	—	Гумбинен-Гольдапское сражение (Восточная Пруссия)	—	—

20—25 августа	Пограничное сражение	—	—	—
23—31 августа	—	Люблин-Холмская операция (Галиция)	—	—
23 августа	—	Бой у Красника (Галиция)	—	Вступление Японии в войну
23—24 августа	—	Поражение левого крыла 20 германского корпуса у Франкенау и Орлау (Восточная Пруссия)	—	—
24 августа	Взятие крепости Намюр германцами	—	Отход австрийцев за рр. Саву и Дрину	—
26—27 августа	—	Наступление 1-го германского корпуса против 1-го русского корпуса в районе Усдау (Восточная Пруссия)	—	—
26—31 августа	—	Бои у Томашова (Галиция)	—	—
26—31 августа	—	Галич-Львовская операция (бои на рр. Золотая и Гнилая Липа) (Галиция)	—	—
26—28 августа	—	Сражение на р. Золотая Липа (Галиция)	—	—
26 августа	Сражение у Ландресси и Ле-Като	Бой у Бишофсбурга (Восточная Пруссия)	—	—
28—30 августа	Сражение у С.-Кантен и Гиз	Поражение 15 и 13 русских корпусов; отход 2 русских армий (Восточная Пруссия)	—	—
28 августа	Гельголандский морской бой	Разгром 41 германской дивизии под Ваплицем (Восточная Пруссия)	—	—
29—31 августа	—	Сражение на р. Гнилая Липа (Галиция)	—	—
5—9 сентября	Марнское сражение	—	—	—
5—12 сентября	—	Городокское сражение (Галиция)	—	—

Продолжение

Дата	Западно-европейский театр	Восточно-европейский театр	Сербский театр	Кавказский театр и другие
8—9 сентября	—	—	Атаки австрийцев против сербов	—
9—12 сентября	Арьергардные бои на р. Марне, на участке Эпернэ, Шалон	—	—	—
9 сентября—6 ноября	—	—	Австрийцы безуспешно старались сбросить сербов с Гушевских высот, а сербы — австрийцев в р. Дрину	—
12—15 сентября	Боевые действия на р. Эн	—	—	—
13—21 сентября	—	Преследование русских армиями австрийцев (Галиция)	—	—
16—20 октября	Бег к морю	—	—	—
16—28 сентября	Бои между рр. Уазой и Соммой	—	—	—
28 сентября—8 ноября	—	Варшавско-Ивангородская операция	—	—
29 сентября—9 октября	Операции на р. Скарпе, бои у Арраса	—	—	—
10—15 октября	Сражение на р. Лис (бои у Лилля)	—	—	—
18 октября—15 ноября	Операции во Фландрии	—	—	—
20 октября—12 ноября	Сражение на р. Изер	—	—	—
20 октября—15 ноября	Сражение у Ипра	—	—	—

В ночь на 29 октября	—	—	—	Нападение 2 турецких миноносцев на Одесскую гавань
29 октября	—	—	—	„Гебен" бомбардировал Севастополь и потопил минный заградитель
30 октября	—	—	—	Германские крейсеры обстреляли Феодосию и Новороссийск, заминировали Керченский пролив и потопили несколько судов
1 ноября	Морской бой у Коронеля	—	—	Вступление Турции в войну
11—24 ноября	—	Лодзинская операция	—	—
16 ноября	—	—	—	Подтянув силы к Хопе, турки вторглись в пределы Закавказья — заняли: Арданuч, Артвин
7 ноября	—	—	—	Сдача Циндао
18 ноября	—	—	—	Бой на Черном море в районе Севастополя
8 декабря	Морской бой у Фальклендских о-вов; уничтожение германской эскадры адм. Шпее	—	—	—
19 декабря	—	—	Сербия очищена от неприятельских войск	—
14—23 декабря	—	—	—	Сарыкамышская операция

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Причины войны. Планы и подготовка войны

Глава I. **Причины и характер войны** . . . . . .

Неизбежность империалистической войны. . . . . —
Основные противоречия между главнейшими участниками войны и образование империалистических коалиций 10
Начало войны 12
Измена социализму партий II Интернационала. Отношение к войне партии большевиков 14

Глава II. **Материальные ресурсы воюющих сторон** 16

Краткая народнохозяйственная характеристика сторон . . . . . —
Германия . . . . . —
Россия 18
Австро-Венгрия 20
Франция 21
Англия . . . . . —
Соотношение ресурсов воюющих сторон по основным отраслям народного хозяйства, питающим войну 23

Глава III. **Людские ресурсы воюющих сторон** 26

Численность населения и военнообязанных . . . . . —
Подготовка использования вооруженных сил 27
Сравнение морских сил 32
Военные теории сторон 33
Германия . . . . . —
Франция 35
Россия 38
Австро-Венгрия 39
Оперативная и тактическая подготовка армий воюющих сторон 40
Германская армия . . . . . —
Французская армия . . . . . —
Русская армия 41
Австрийская армия 42
Английская армия 43

Глава IV. **Важнейшие оперативные районы театров военных действий** 44

Оперативный район Восточно-европейского театра войны . . . . . —
Военно-географические условия . . . . . —
Железные дороги района 46
Шоссейная и грунтовая сеть дорог района 47
Подготовка района в военно-инженерном отношении 48
Подготовка района в военно-хозяйственном отношении 49

Стр.

Оперативный район Западно-европейского театра войны 50
Военно-географические условия . . . . . —
Железные дороги района 51
Шоссейная и грунтовая сеть дорог района 52
Подготовка района в военно-инженерном отношении 53
Военно-хозяйственные условия . . . . . —

Глава V. **Планы войны** 55

Германский план Шлиффена и изменение его Мольтке-младшим . . . —
Французский план № 17 58
Русский план и зависимость его от франко-русской военной конвенции 61
Австрийский план на Восточно-европейском театре 65
Германский план на Восточно-европейском театре 67
Заключение о планах воюющих сторон 68

Глава VI. **Мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил сторон** 70

Предмобилизационный период . . . . . —
Открытие военных действий Австро-Венгрии против Сербии 71
Политическое положение в России, Англии, Франции и Германии перед объявлением войны 72
Мобилизация 73
Прикрытие мобилизации 76
Западно-европейский театр . . . . . —
Восточно-европейский театр . . . . . —
Развертывание вооруженных сил на Восточно-европейском театре . . . 78
Россия . . . . . —
Германия 79
Австро-Венгрия . . . . . —
Сравнение сил сторон на Восточно-европейском театре 80
Развертывание вооруженных сил на Западно-европейском театре 82
Франция . . . . . —
Германия 84
Бельгия и Англия 86

Глава VII. **Первоначальные действия воюющих сторон на Западном и Восточном европейских театрах** 88

Вторжение германских войск в Бельгию. Атака Льежа. . . . . —
Наступление 1, 2 и 3-й германских армий в Бельгию 92
Перегруппировка французских армий левого крыла 93
Оценка сил германцев французским командованием 96
Операции в Эльзасе 97
Мюльгаузенская операция . . . . . —
Операция в Вогезах 99
Русский Северо-западный фронт 100
Поиски Хана Нахичеванского . . . . . —
Поиск Гурко 101
Германские разведки 103
Русский Юго-западный фронт 104
Готовность противников к решительным операциям 105

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Операции на Западно-европейском театре войны

Глава VIII. **Пограничное сражение** 109

Наступление французов в Лотарингии 13—20 августа . . . . . —
Сражение севернее линии Верден, Мец и на бельгийской границе . 112

Стр.
Арденнская операция (3-я французская и 5-я германская армии) . . . 115
Операция на р. Семуа (4-я французская и 4-я германская армии) . 120
Самбро-Маасская операция 124
Сражение у Монса 128
Операции в Эльзас-Лотарингии с 20 по 27 августа 131

Глава IX. **Марнское сражение** 136

Подготовка контрнаступления англо-французов . . . . . —
Организация преследования германцами отступающих французских армий 137
Сражение у Сен-Кантена и Гиза и его последствия . . . . . —
Поворот германцев к востоку от Парижа 138
Политическое положение во Франции 141
Директива Жоффра 4 сентября 142
Директива Мольтке 4 сентября 143
Сравнение сил перед сражением на Марне . . . . . —
Марна 5—9 сентября 145
Первое столкновение на р. Урке 146
События 6 сентября 148
Бои 7 сентября 150
Бои 8 сентября 152
Миссия Хенча и отход германских армий . . . . . —
Общее заключение о сражении на Марне 156
Крах германского плана войны . . . . . —

Глава X. **Последствия поражения германцев на Марне** 159

Боевые действия на р. Эн . . . . . —
«Бег к морю» 163
Боевые действия между реками Уазой и Соммой с 16 по 28 сентября . . . . . —
Боевые действия на р. Скарпе с 29 сентября по 9 октября . . . 165
Боевые действия на р. Лис с 10 по 15 октября 166
Борьба за Фландрию 168
Наступление германцев на р. Изере . . . . . —
Сражение у Ипра 169
Последние бои во Фландрии 170
Установление позиционного фронта 171

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Операции на Восточно-европейском театре войны

Глава XI. **Наступление 1-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Немана** 175

Исходное положение . . . . . —
Соотношение сил . . . . . —
Район операции 176
План действий 8-й германской армии . . . . . —
План русского командования 177
Вступление 1-й армии в пределы Восточной Пруссии 180
Бой 17 августа у Сталюпенена . . . . . —
События 19 августа 182
Бой конной группы Хана Нахичеванского у Каушена . . . . . —
Сражение у Гумбинена — Гольдапа 20 августа 183
Соотношение сил 184
Бой у Гумбинена . . . . . —
Бой в Гольдапском районе 186
Результаты сражения 187

Глава XII. **Наступление 2-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Нарева** 188

Подготовка германского маневра . . . . . —
Значение бездействия 1-й русской армии . . . . . —

Стр.

Задачи 2-й армии 189
Бои у Франкенау, Орлау 23 и 24 августа 191
Бои у Зеебена, Мюлена и Бишофсбурга 26 августа 194
Бои 1-го и 15-го русских корпусов 27 августа 199
События 28—29 августа . . . . . —
Отход 2-й армии. Гибель 13-го и 15-го корпусов 200
Влияние франко-русской конвенции на военные действия, происходившие на Западно-европейском театре 203

Глава XIII. **Последующее развитие борьбы в Восточной Пруссии** . . 204

Положение русских войск в Восточной Пруссии в начале сентября . . —
Планы сторон 205
Развертывание германских войск против 1-й армии 206
Положение 1-й русской армии к 8 сентября . . . . . —
Развитие операции 207
Начало отхода 1-й русской армии с линии рек Дейме, Алле и Омет . . 209
Продолжение отхода 1-й армии 210
Расстройство 1-й русской армии 213
Положение сторон к 14 сентября 215
Оценка операции и ее результаты 216

Глава XIV. **Наступление правого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию** 218

Оперативные планы сторон в Галиции . . . . . —
Общее положение сторон и соотношение сил в Галиции . . . . . —
Исходное положение перед Люблин-Холмской операцией 220
Изменение задачи 5-й русской армии 222
Планы австрийцев к 23 августа . . . . . —
Встречное наступление 4-й русской и 1-й австрийской армий 223
Отход 4-й русской армии к Люблину 224
Перемена направления 5-й русской армии 226
Томашовское сражение 227
Действия 26 августа 228
Действия 27 августа . . . . . —
Действия 28 августа 230
Действия 29 и 30 августа 233
Бои у Комарова . . . . . —
Отход 5-й армии на линию Войславице, Владимир-Волынский 237
Результаты Люблин-Холмской операции. Характеристика действий сторон 238

Глава XV. **Победоносное наступление левого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию** 242

Общее положение сторон к 25 августа . . . . . —
Бои на р. Золотой Липе 243
Бои на р. Гнилой Липе 246
Вмешательство командования фронтом в действия Рузского . . . . . —
Положение в Галиции ко 2 сентября 249
Занятие г. Львова . . . . . —
Заключение о действиях сторон на Галич-Львовском направлении . . . 250

Глава XVI. **Поражение австрийских армий в Городокском сражении** . 252

Общее положение в Галиции к 3 сентября . . . . . —
Новые задачи русских армий к 3 сентября . . . . . —
Планы австрийцев после оставления Львова 253
Переход в контрнаступление 5, 4 и 9-й русских армий . . . . . —
Подход 3-й и 8-й русских армий к Городокской позиции 256
Бои 3-й и 8-й русских армий на фронте Рава-Русская, Миколаев . . . 257
Развитие наступления 9, 4 и 5-й русских армий 258
Выход левой группы 5-й армии в тыл Равы-Русской 259
Отступление австрийцев из района Равы-Русской 260

Стр.

Общее отступление австрийских армий и преследование их русскими . 262
Заключение об операциях в Галиции 263

Глава XVII. **Попытка русского командования наступать на Берлин. Операции на реках Сане и Висле** 265

Обстановка, предшествовавшая операции . . . . . —
Планы и силы германцев и австрийцев 267
Планы и силы русских 268
Сосредоточение и марш германцев и австрийцев к Висле и Сану . . . 270
Перегруппировка русских армий к Средней Висле 272
Бои на подступах к Варшаве и Ивангороду 274
Подготовка русских к решительному наступлению и переход германцев к обороне 277
Поражение 9-й германской и 1-й австрийской армий 278
Заключение об операции 281

Глава XVIII. **Контрманевр германцев против наступления русских на Берлин. Ноябрьская операция на левом берегу Вислы** . 284

Общая обстановка на Восточном фронте к ноябрю 1914 г. . . . . —
Планы, силы и подготовка сторон . . . . . —
Планы и подготовка германцев . . . . . —
Планы и подготовка русских 286
Начало наступления немцев 288
Неудачная попытка окружить 5-й Сибирский корпус . . . . . —
Кутненское сражение 290
Развитие операции с 15 по 18 ноября 292
Развитие сражения по всему фронту 295
Остановка наступления германцев 297
Крушение немецкого плана 301
Заключение об операции 303

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Операции на прочих театрах войны

Глава XIX. **Операции на Кавказско-турецком театре** 307

Турецкие и русские силы на Кавказском фронте . . . . . —
Результаты операций на Кавказском фронте к 9 декабря 1914 г. . . . 308
Планы сторон 309
Сравнение сил сторон 310
Переход в наступление 3-й турецкой армии 311
Сражение у Сарыкамыша 14—23 декабря 1914 г. 314
Поражение и преследование турок 316
Заключение об операции 317

Глава XX. **Операции на Балканском театре** 319

Театр войны на Балканском полуострове . . . . . —
Развертывание австрийских войск 320
Развертывание сербских войск . . . . . —
Первое наступление австрийцев 12—24 августа 321
Второе наступление австрийцев с 7 сентября по 15 декабря 322
Заключение о действиях сторон 323

Глава XXI. **Операции на Дальнем Востоке** 325

Вступление в войну Японии . . . . . —
Политические цели сторон и их силы 326
План японцев 327
Ход боевых действий 328

Стр.

Глава XXII. **Война на море** 333

Значение географических условий . . . . . —
Германский план морской войны 334
Английский план морской войны . . . . . —
Задачи русского и французского флотов . . . . . —
Мобилизация флотов 335
Операции в Северном море . . . . . —
Операции в Балтийском море 337
Операции в Средиземном море 338
Операции на Черном море 339
Крейсерская война в океанах 340
Борьба в колониях в 1914 г. 342

Глава XXIII. **Общее заключение по кампании 1914 г.** 343

Крушение планов кратковременной войны . . . . . —
Краткая оперативная оценка результатов 1914 г. 348
Оперативные и тактические уроки 353
Синхронная таблица 358

Схемы №№ 1—90 помещены в отдельной коробке.

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3, Воениздат

Редактор *В. Е. Белолипецкий* Технический редактор *Д. Г. Моисеенко*
Корректоры: *Р. А. Лишина* и *М. А. Аксенова*

Сдано в производство 1.10.39 Подписано к печати 25.3.40
Уполн. Главлита № Г—12651
Формат 60×92/16. Объем 23 печ. л. + 90 схем (14 п. л.), 36,9 уч.-авт. л.
Издат. № 669. Зак. № 3082. Цена книги и схем 8 р. 50 к., переплет 3 р. 50 к.

Отпечатано во 2 тип. Воениздата НКО СССР им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1